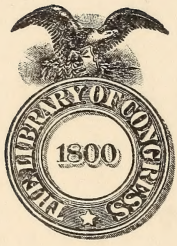


Class

Book

SLAVIC DIVISION

Dimitrii, Saint, Metropolitan of Rostov, 1651-1709.
Rozysk o raskolnicheskoi brynskoi vieriie.

РОЗЫСКЪ

О

РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ БРЫНСКОЙ ВѢРѢ,

о Ученіи ихъ,
о Дѣлахъ ихъ,

и

ИЗЪЯВЛЕНІЕ,

яко вѣра ихъ неправа,

Ученіе ихъ душевредно и
Дѣла ихъ не Богоугодна.

МОСКВА.

Въ Сунодальной Типографіи.

1847.

Printed in Russia

BX 601
.D52

By Exchange
New York Pub. Liby.
MAR 23 1934

Slavic Division

СВЯТЫЙ ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ ВЪ СЛОВѢ О ЛЖЕУЧИТЕЛЕХЪ ГЛАГОЛЕТЪ:

Отъ плодовъ ихъ познати я имате, сирѣчь: отъ словесъ, отъ пророчества ложнаго, отъ лицемѣрія ихъ и отъ хуленія ихъ познаете я —неимущыя плодовъ добрыхъ: всяко бо древо отъ плода своего познавается.

Маргаритъ, слово 13, листъ 467.

Внемлемъ: откуду познавати имамы раскольническія учители?

Отъ словесъ, имиже они свою вѣру превозносятъ,

Отъ лжехульнаго ихъ ученія, и

Отъ лицемѣрнаго житія ихъ.

BOLAN 9 JAN '34

КЪ БЛАГОРАЗУМНОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Сей мой убогій прудъ аще кому отъ благоразумныхъ и богомудрыхъ читателей случится чести, молю, да не удивляется здѣ просторѣчію и некрасному сочиненію; ибо не ради мудрыхъ и въ Божественномъ Писаніи искусныхъ сія написашася, но ради самыхъ препростыхъ людей, силы Писанія Святаго невѣдущихъ, имъже и простая бесѣда едва внятна бываетъ. Къ таковымъ и древніи святители и учители просторѣчіемъ своя простираху бесѣды, якоже святый Златоустъ, иже исперва обыклъ бяше премудрѣ сочиняти своя словеса: увѣщанъ же бывъ женою, отложи премудрое риторствованіе, ятся же просторѣчія. Единою бо учащу ему люди въ церкви, жена нѣкая отъ народа воззва, глаголющи: учителю духовный, паче же реку, Іоанне Златоусте! углубилъ еси кладязь святаго ти ученія, а ужя ума нашего суть кратки, и не могутъ досязати. Онъ же, помысливъ въ себѣ, яко нѣсть полезно хитроплетенное къ народу простирати слово, тщашеся отолѣ не ухищренными вѣтійскими, но простыми, нравоучительными же словесы, бесѣду свою украшати, яко да и простѣйшій слышатель разумѣетъ, и пользу пріемлетъ. Такожде и священномученикъ Александръ, епископъ Команскій (а),

(а) Августа 12, листъ 661 на оборотѣ.

(якоже въ житіи того пишется): Не печашеся о красотѣ словесъ въ своихъ къ народу глаголемыхъ поученіяхъ, но о пользѣ душъ имѣяше тщаніе, и бываху многая въ бесѣдѣ его просто, простыхъ ради глаголемая, но зѣло душеполезная. И егда отъ нѣкоего Аттическаго философа юна о просторѣчіи подсмѣянъ бысть; сотворися тому философу видѣніе сицево: Мняшеся зрѣти стадо голубій бѣлыхъ, зѣло благолѣпныхъ, нѣкимъ дивнымъ сіяніемъ блещащихся, по словеси Псаломническому: *крилѣ голубинѣ посребренѣ, и междорамія въ блещаніи злата* (а), и бысть гласъ къ зрящему сія: Се суть словеса Александра епископа, имже ты посмѣялся еси! Философъ же отъ видѣнія воспрянувъ, стыдяшеся о согрѣшеніи своемъ. Но и самъ Христосъ-Спаситель нашъ, егда бесѣдоваше къ людемъ книжнымъ, ко учителемъ жидовскимъ мудрымъ, простираше къ нимъ словеса Божественныя, премудрости исполненныя, приводя свидѣтельства отъ книгъ Пророческихъ: егда же ко простому народу простираше слово, простыми притчами изъясняше имъ свою о небесномъ царствіи проповѣдь, сказуя: *яко подобно есть царство небесное человѣку домовиту*, и *человѣку сѣявшему доброе сѣмя на селѣ своемъ*, и *человѣку купцу*, и *зерну горушичну*, и *квасу*, *егоже*

(а) Псал. 67, ст. 14.

вземши жена сокры въ мучныхъ *сатѣхъ трехъ, дондеже вскисоша вся* (а). И моему убо смиренію, емуже препростый народъ въ паству ввѣрися, надлежитъ простыми словесы увѣщаніе простерти ко уклоняющимся въ раскольническое заблужденіе. *Посла бо мене Христосъ* (да со Апостоломъ реку) *благовѣстити не въ премудрости слова* (б).

(а) Матѳ. въ гл. 13. (б) 1 Кор. 1, ст. 17.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Противу раскольническаго упорства довольно отвѣтствуютъ двѣ изрядныя книги, яже преждніи святѣйшіи патріархи Московскіи со освященнымъ соборомъ написаша, которымъ книгамъ именованія суть сія: Жезлъ Правленія и Увѣтъ Духовный. И не требѣ лучшихъ отвѣтовъ на возраженіе умствованія безумнаго противниковъ святой церкви; но понеже тѣ книги въ нашей Ростовской епархіи обрѣтаются ли гдѣ, нѣсмь извѣстенъ, и едва обрѣтаются: ненавистная бо рука раскольническая истребляетъ я. Того ради краткую сію книжицу по должности моей написахъ: находящимъ бо волкомъ на стадо, не подобаетъ пастырю сномъ одержиму быти.

СѴНОПСИСЪ КНИЖИЦЫ СЕЯ,

на три части раздѣляющіяся.

I ЧАСТЬ, О ВѢРѢ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ,

раздѣляется на двѣ статіи.

1 *Статія.*

Розыскъ: Есть ли ихъ вѣра—правая вѣра?

Вопросъ: Что есть вѣра? и Изъявленіе, яко не въ веществахъ зримыхъ и осязательныхъ вѣра, но въ единомъ невидимомъ Бозѣ.

Изъявленіе, яко раскольническая вѣра не въ единомъ Бозѣ, но во многихъ веществахъ зримыхъ и осязательныхъ.

Правость православныя вѣры.

2 *Статія.*

Розыскъ: Есть ли ихъ вѣра—старая вѣра?

Разсмотреніе по догматѣхъ православныхъ и по преданіяхъ церковныхъ.

И Изъявленіе, яко вѣра ихъ нѣсть старая, но новая.

Паки православныя вѣры правость.

ЧАСТЬ II, О УЧЕНІИ РАСКОЛЬНИЧЕСКОМЪ,

раздѣляется на три статіи.

1 *Статія.*

Розыскъ: Есть ли ученіе ихъ неложно?

Въ той статіи обличается лжеучительство ихъ, и неправое толкованіе Писанія Божественнаго.

2 *Статія.*

Розыскъ: Есть ли ученіе ихъ не еретическо?

И обличеніе еретичества ихъ.

3 *Статія.*

Розыскъ: Нѣсть ли во ученіи ихъ хулы на святыя вещи?

И обличается хула ихъ:

На четвероконечный крестъ,
На пречистыя Божественныя тайны,
На чинъ архіерейскій,
И на всю церковь Христову.

И возраженіе хулъ ихъ.

III ЧАСТЬ, О ДѢЛѢХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ,

раздѣляется на двѣ статіи.

1 *Статія.*

Розыскъ: О дѣлѣхъ мнимыхъ быти добрыхъ, но о богоугожденіи неизвѣстныхъ.

О дѣлѣхъ лицемѣрныхъ, подъ которыми таится люпое зло.

О дѣлѣхъ добрыхъ, но безплодныхъ, спасенія себѣ не заслугующихъ.

2 *Статія.*

Показаніе дѣлъ ихъ злыхъ, явѣ въ противность свяпѣй церкви творимыхъ.

СМИРЕННЫЙ АРХІЕРЕЙ

Димитрій, Божіею Милостію Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій,

Пречестнымъ архимандритомъ, и игуменомъ, и всему монашескому чину,

и честнымъ іереемъ, и діакономъ, и церковникомъ, по всѣхъ паствы нашея градѣхъ и весѣхъ сущимъ,

Купно и всему Епархіи Ростовской правовѣрному Христіанскому народу, всякаго чина и возраста, возлюбленнымъ ми братіямъ и духовнымъ чадомъ,

Благословеніе и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа.

Не довлѣетъ нашему смиренію къ вамъ, о возлюбленніи! самыми токмо устными словесы бесѣду простирати, но и писаніемъ полезная бесѣдовати подобаетъ. Устная бо бесѣда близъ токмо слышится: а яже писанію предаются, та и въ концы вселенныя происходятъ. Устно реченное слово скоро отъ памяти человѣческія отъемлется: написанное же незабвенно пребываетъ. Яже убо усты глаголю и ихже вы поучаю, та судихъ и писанію предати, и въ Епархію послати; понеже самому мнѣ не возможно, нѣкіихъ ради винъ, проходити паству, нашу и вездѣ люди Божія устно и лицезрительно поучати. Сіе убо мое посланіе, вмѣсто мене буди, проходя грады и веси Епархіи нашея, и уча вы и увѣщавая, еже не прельщатися раскольническими ложными ученіи, но крѣпцѣ въ православной вѣрѣ стояти, придержащеся матере нашея святыя соборныя Апостольскія церкве.

Въ первыхъ объявляю любви вашей печаль и тугу души моея о васъ; слышу бо, *яко* входятъ *волцы тяжцы въ васъ* (а), отъ дубравъ и пустынь Брынскихъ исходящіи, и похищаютъ, лжеглаголивыми своими и тайными шепты, (якоже змія Еву) Христовы овцы, не въ спасеніе, но въ погибель: и терзаютъ стадо Божіе, учаще неправославно, и прельщающе души невѣжествующія, снѣдаютъ же я и поглощаютъ

(а) Дѣян. 20, ст. 29.

ересьми своими, и въ несытое адово чрево низводятъ. Но *и отъ васъ самѣхъ* (якоже слышу) *восташа мужіе глаголющіи развращеная, еже отторгнути ученики* (простый глаголю народъ) *въ слѣдъ себе* (а). О чесомъ ми есть туга и печаль не мала, якоже и Давиду о таковыхъ тужащему и глаголющему: *печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ твой* (б).

То объявивъ, глаголю къ вамъ со Христомъ Спасителемъ моимъ: *внемлите отъ лживыхъ пророковъ* (в), сіесть, блюдитеся отъ лживыхъ учителей. Пророками бо учители въ древнихъ бяху нарицаеми. Якоже и Апостолъ въ посланіи къ Титу о Критянехъ воспомяну глаголя: *рече нѣкто отъ нихъ свой имъ пророкъ: Критяне присно лживи* (г). Пророкъ же ихъ той бѣ (по Златоустову сказанію) Епименидъ Критянинъ, иже бяше піита, и философъ, и жрецъ идольскій, и учитель Еллинскихъ законовъ Критяномъ. Егда убо Христосъ Господь увѣщаваетъ возслѣдствующія ему блюстися отъ лживыхъ пророковъ, увѣщаваетъ то блюстися отъ лживыхъ учителей, каковы суть отъ Брынскихъ раскольническихъ скитовъ, аки отъ демонскихъ гнѣздъ исходящіи. Блюдитеся отъ нѣхъ, о возлюбленніи! блюдитеся, *отъ иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы, хищницы* (д).

(а) Дѣян. 20, ст. 30. (б) Псал. 118, ст, 53. (в) Матѳ. 7, ст. 15. (г) къ Титу 1, ст, 12. (д) Матѳ. 7, ст. 15.

Но речете: по чесому познати, аще кто волкъ есть, или добръ человѣкъ? Отвѣщаетъ Христосъ глаголяй: *отъ плодовъ ихъ познаете ихъ;* якоже и *древо отъ плода* познается. *Доброе древо добръ плодъ творитъ, злое древо золъ плодъ* приноситъ: ниже можетъ *злое древо добра плода творити.* Сице и тіи, глаголю, *лживіи учители, волцы во одеждахъ овчихъ приходящіи, отъ плодовъ ихъ познаваемы бываютъ* (а), суть бо по Апостольскому словеси: *древеса есенная, безплодная, дважды умершая* (б), плода и листвія лишившаяся, вѣры и спасенія надежди отпадшая, отъ церкви искорененная, плода добра неимущая, развѣ золъ плодъ, подобный яблокамъ Содомскимъ.

Пишетъ Златоустъ святый, *яко во оной странѣ, идѣже древле бяше Содома, растутъ древеса, и плодъ имутъ* (в). Плодъ же Божіяго гнѣва есть воспоминаніе. Стоятъ убо шипки (яблони) свѣтлое (красоты) явленіе имущіи, и подающіи невѣдущему многую вкуса надежду. Аще же ли взяты будутъ въ руцѣ, разломившимся, плода убо никоегоже, прахъ же и пепелъ многъ показуютъ внутрь хранимый. Таковы суть древеса учители раскольническіи, и таковы ихъ плоды, иже извнѣ прелестными своими ученьми показуются быти красны,

---

(а) Матѳ. 7, ст. 16 и проч. (б) Іуды ст. 12. (в) Св. Злат. на послан. 1 Солун. 4, нравоучен. 8, лис. 2265.

душеполезны: разломивше же ихъ ученіе разсужденіемъ и разсмотреніемъ, обрящется то, якоже и Содомское яблоко, полно праха, лжи и смрада душевредства. И тако *отъ плодъ ихъ познаете ихъ.*

Въ достовѣрное же сего извѣстіе предложимъ здѣ тѣхъ Брынскаго сада древесъ, учителей, глаголю, раскольническихъ, три начальнѣйшія плоды сіи:

Вѣру ихъ,
Ученіе ихъ и
Дѣла ихъ,

и подлиннымъ Розыскомъ розыщемъ, испытаніемъ разломимъ, и здравымъ разсужденіемъ и разсмотреніемъ, что въ нихъ есть, увидимъ.

Здѣ же и ПРАВОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫЯ ВѢРЫ въ первой части вкращѣ предложится.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧАСТИ ПЕРВЫЯ.

Начало Розыска.

Статія первая.

Главы.

1 Что есть вѣра?
2 Вѣра есть то, чесого очи не видятъ, ни руцѣ осязаютъ.
3 Все, еже очи видятъ, и руцѣ осязаютъ, нѣсть вѣра.
4 Вѣра раскольническая въ веществахъ зримыхъ и осязаемыхъ.
5 Правость православныя вѣры о иконахъ святыхъ.
6 О честномъ крестѣ.
7 О просфорахъ
8 О книгахъ старыхъ и новыхъ.
9 Святіи отцы не по книгамъ спаслися.
10 Книги новыя не премѣнили вѣру.
11 О древнихъ обычаяхъ церковныхъ.
12 О нововнесенныхъ.
13 О несогласіи Евангелистовъ святыхъ.
14 О молитвѣ Іисусовой.
15 О имени Іисусовомъ.

Статія вторая.

16 Въ чесомъ содержится старая вѣра?
17 О Пресвятѣй Троицѣ.

Главы.

18 О воплощеніи Христовомъ.
19 О Христовомъ во адъ сошествіи.
20 О именахъ скитовъ Брынскихъ.
21 О преданіяхъ церковныхъ.
22 О поклоненіи Евангелію Святому.
23 О неосвященныхъ, священная дѣющихъ.
24 О евангеліи Аввакумовомъ.
25 О Ѳедькѣ діаконѣ.
26 О атаманствѣ Аввакумовомъ.
27 О видѣніи Аввакумовомъ.
28 О Акефалитахъ.
29 Вѣра раскольническая во обычаяхъ.
30 Правость православныя вѣры.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РОЗЫСКЪ О РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ВѢРѢ.

Въ началѣ первый плодъ раскольническаго сада, разсмотримъ вѣру ихъ, юже они украшаютъ извнѣ ложными своими словесы, предъ невѣжествующими простолюдинами сказующе, яко ихъ вѣра правая, ихъ вѣра старая, и только-то и вѣры истинной, что въ Брынскихъ скитахъ: а во градѣхъ, въ церквахъ, во Архіереехъ и во Іереехъ нѣсть правой вѣры, перемѣнили вѣру, исказили вѣру, новая настала вѣра.

Розыщемъ убо сіе двое:
I. Есть ли ихъ вѣра правая вѣра?
II. Есть ли ихъ вѣра старая вѣра?

ПЕРВАЯ СТАТІЯ.

Есть ли ихъ вѣра правая вѣра?

Приступая къ первому розыску Брынской вѣры: есть ли ихъ вѣра, правая вѣра?

Въ началѣ полагаю вопросъ:

ГЛАВА I.

Что есть вѣра?

Да соберутся вси раскольническіи учители, отъ Брыни тайно къ вамъ приходящіи, ихже вы въ подпольяхъ вашихъ хороните, и да отвѣщаютъ на сей вопросъ:

Что есть вѣра?

Вѣмъ, яко кождо речетъ: Вѣра есть, еже вѣровати во единаго въ Троицѣ Святѣй славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, якоже въ Символѣ написано, содержится: *Вѣрую во единаго Бога*, и прочая.

Добрѣ исповѣданіе вѣры, устны произносимое, глаголете, *еже бо сердцемъ вѣруется въ правду* (по Апостолу), *то усты исповѣдуется во спасеніе* (а): но азъ не о семъ вопрошаю, въ кого и како вѣруете, вѣруете ли во единаго Бога? Явѣ бо есть, яко вси крещеніемъ святымъ просвѣщенніи, вѣруемъ во единаго въ Троицѣ Бога; но о семъ вопросъ полагаю: что есть вѣра? О единомъ токмо словеси (имени) семъ вопрошаю, *Вѣра:* кое разумѣніе словеси сего? почесому вѣра именуется вѣрою?

Вѣмъ, яко не отвѣщаете, ни бо знаете: вѣры учите, а что есть вѣра, не вѣсте:

(а) Римл. 10, ст. 10.

самаго бо реченія того, *Вѣра*, исполковати не умѣете.

Научитеся убо отъ святаго апостола Павла, въ посланіи къ Евреемъ, въ главѣ 11, въ стихѣ первомъ глаголющаго сице: *есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (а). Которая апостольская словеса святый Іоаннъ Дамаскинъ читаетъ сице: *есть вѣра надѣемыхъ упостась* (составъ), *вещей обличеніе невидимыхъ* (б). А Златоустъ святый глаголетъ сице: *вѣра убо есть взоръ безвѣстныхъ, въ тоежде видимымъ приводитъ извѣщеніе невидимая* (в).

Разумѣете ли силу словесъ сихъ, о Брыняне? Внятно ли вамъ сіе, *яко вѣра есть извѣщеніе*, или, (по Дамаскину) *упостась вещей невидимыхъ?* Аще не разумѣете, слышите убо краткое, но ясное толкованіе богословцовъ, глаголющихъ сице: что есть вѣра, развѣ вѣровати, чесого не видиши? Се толкованіе словеси (имени) сего, *Вѣра:* вѣровати то, чесого не видиши; того бо ради и нарицается вѣрою вѣра, яко вѣруетъ то, чесого не видитъ. Еще ли кому не внятно? да слышитъ убо пространнаго изъясненія сицеваго.

ГЛАВА II.

Вѣра есть то, чесого очи твои плотскіи не видятъ, ни руцѣ твои осязаютъ, сердце же

(а) Евр. 11, ст. 1. (б) Книг. 4, гл. 11 о вѣрѣ.
(в) На послан. къ Евр. бесѣд 21, листъ 2978, глава 11.

твое, умъ твой несомнѣнно въ себѣ утверждаетъ, яко тако есть, а не инако: то Вѣра.

Не видимъ Бога, *Бога* бо *никтоже видѣ нигдѣже* (а), глаголетъ Іоаннъ богословъ, несомнѣнно же вѣруемъ быти Бога: то Вѣра.

Не видимъ троическихъ лицъ въ единомъ Божествѣ, ниже достизаемъ, како есть Троица во единицѣ, и единица въ Троицѣ, вѣруемъ же несомнѣнно быти въ Троицѣ единаго Бога: то Вѣра.

Не видѣхомъ, ниже постизаемъ умомъ нашимъ Воплощенія и Рождества Христова, како во утробѣ дѣвической Богъ Слово плоть бысть, и како родися нетлѣнно, сохранивъ пречистую свою Матерь предъ рождествомъ дѣву, въ рождествѣ дѣву, и по рождествѣ дѣву, вѣруемъ же тако несомнѣнно быти: то Вѣра.

Не видѣхомъ, ни видимъ очима плотскими двухъ естествъ раздѣльныхъ, Божіяго и человѣческаго, во единомъ нераздѣльномъ лицѣ Христовомъ, несомнѣнно же тако быти вѣруемъ: то Вѣра.

Не видимъ Спасителя нашего, на небеси прославленною плотію на престолѣ Божественномъ въ неприступной славѣ сѣдяща, Отцу же Своему и Святому Духу сцарствующа, а вѣруемъ несомнѣнно тако быти: то Вѣра.

(а) Іоан. 1, ст. 18.

Не видимъ плотскими очима Бога нашего, вездѣ сущаго, намъ выну присутствующаго, вѣруемъ же тако быти: то Вѣра.

Не видимъ Духа Святаго во святомъ крещеніи, и въ прочихъ церковныхъ таинствахъ сходящаго, вѣруемъ же, яко сходитъ Духъ Святый, и вся таинства Онъ совершаетъ: то Вѣра.

Въ пречистыхъ Христовыхъ Тайнахъ, подъ видомъ видимаго хлѣба не видимъ истаго человѣческаго тѣла Христова, и подъ видомъ зримаго вина, не видимъ истыя Его человѣческія крове, вѣруемъ же, яко воистинну есть истинное тѣло Христово, видомъ и вкусомъ хлѣбнымъ прикровенное; и истинная есть кровь Христова, видомъ и вкусомъ вина прикровенная: то Вѣра.

Еще же приложимъ и сіе:

Не видимъ плотскими нашима очима пресвятыя владычицы нашея Богородицы, на небеси Сыну своему и Богу сцарствующія, и о насъ грѣшныхъ рабѣхъ своихъ ходатайствующія, вѣруемъ же, яко сцарствуетъ Христу, и о насъ ходатайствуетъ: то Вѣра.

Не видимъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, горѣ въ торжествующей церкви престолу Божію предстоящихъ, и о насъ къ Богу молящихся, вѣруемъ же, яко предстоятъ и молятся: то Вѣра.

Не видимъ кождо насъ святаго Ангела хранителя своего, вѣруемъ же, яко при коемждо насъ Ангелъ хранитель, отъ крещенія данный обрѣтается: то Вѣра.

Не видимъ вѣнцевъ славы небесныя, любящимъ Бога уготованныхъ, ниже видимъ уготованныхъ грѣшникомъ некающимся мукъ адскихъ, люпыхъ, вѣчныхъ, вѣруемъ же, яко будетъ воздаяніе доброе добрымъ, злое злымъ, комуждо по дѣломъ: то Вѣра.

Не видимъ мертвыхъ отъ гробовъ востающихъ, вѣруемъ же и чаемъ быти воскресенію мертвыхъ въ послѣдній день: то Вѣра.

И да вкращцѣ реку: Вѣра есть то, чесого не видимъ, вѣруемъ же несомнѣнно. *Вѣра есть извѣщеніе вещей невидимыхъ* (а).

ГЛАВА III.

Сопротивно же.

Все, еже очи наши видятъ, и еже руцѣ наши осязаютъ, нѣсть се вѣра, но вещество зримое, осязаемое, якоже и Апостолъ глаголетъ: *упованіе видимое нѣстъ упованіе; еже бо видитъ кто, что и уповаетъ* (б)?

А яко видимая и осязаемая не суть вѣра, но вещество суть, явѣ творится и отсюду, глаголетъ Апостолъ: *видимъ нынѣ* (Бога) *якоже*

(а) Евр. 11, ст. 1. (б) Римл. 8, ст. 24.

зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю, якоже и познанъ бых. Нынѣ же пребываютъ Вѣра, Надежда, Любы, три сія: больши же сихъ Любы (а).

Внемлите, больши Вѣры и Надежды Любовь. Для чего больши? Для того, яко *любы* (по словеси тогожъ Апостола) *никогда же отпадаетъ* (б). Внемлите словеси сему: никогда же отпадаетъ любовь, никогда же престанетъ любити любовь.

Вѣра убо съ надеждею престанетъ ли когда? Престанетъ всячески. Разумѣйте яже глаголю: донелѣже на земли есмы въ живыхъ, донелѣже не зримъ лицемъ къ лицу Бога, донелѣже не видимъ, и не пріяхомъ уготованныхъ на небеси благъ любящимъ Бога, ихже око не видѣ; дотоль токмо въ насъ пребываетъ вѣра и надежда, до времени. Вѣруемъ, яко въ будущей жизни узримъ Бога, вѣруемъ же дотоль, донелѣже Его узримъ. Надѣемся получити небесная благая; надѣемся же дотоль, донелѣже та получимъ. До времени убо вѣра и надежда, дондеже очима узримъ вѣруемаго, дондеже получимъ надѣемая; а любовь во вѣки никогда же отпадаетъ. Егда бо сподобимся быти въ царствіи небесномъ (аще кого Богъ сподобитъ) и узримъ тамо Бога, тогда престанетъ быти вѣра: понеже уже

(а) 1 Кор. 13, ст. 12 и 13. (б) Тамже ст. 8.

лицемъ къ лицу узримъ Того, Егоже вѣровахомъ. Престанетъ быти и надежда, понеже уже то будемъ имѣти въ рукахъ, въ самомъ полученіи чесого надѣялися. А любовь никогда же престанетъ; ибо во вѣки тамо имамы любити Бога и Святыхъ Его, и другъ друга. Емлете ли вѣру глаголемымъ мною? Мню, яко не емлете. Имите убо вѣру не мнѣ, но святому Іоанну Златоустому, глаголющему сице: *вѣра убо, и надежда вѣрованнымъ и надѣемымъ, пришедшимъ благимъ, престаетъ* (а). И сіе являя Павелъ глаголаше: *упованіе видимое нѣсть упованіе; еже бо видитъ кто, что и уповаетъ* (б)? и паки: *есть вѣра уповаемыхъ составъ* (основаніе), *вещей изобличеніе невидимыхъ.* Тѣмже сія убо престанутъ явльшимся онымъ: любовь же тогда наипаче вземлется, и бываетъ зѣльнѣйша. До здѣ Златоустъ. Се и отъ Святаго Златоустаго явѣ показуется, яко вѣра и надежда въ будущей жизни, яже въ небесномъ царствіи, престанутъ; едина токмо любы останетъ неотпадающая во вѣки. Чесо же ради вѣра и надежда престанутъ? Того ради, яко то, еже нынѣ вѣруемъ, тамо очима узримъ; и чесого нынѣ надѣемся, тамо то получимъ.

Намъ же отъ преждереченнаго писанія Апостольскаго, и отъ толкованія Златоустова, явѣ извѣствуется, яко то токмо вѣра есть, еже очима не видится, а сердцемъ

(а) Злат. на 1 Кор. 13, бесѣд. 34, листъ 967.
(б) Римл. 8, ст. 24.

вѣруется: *вѣра извѣщеніе вещей невидимыхъ* (а). Все же, еже очима зрится, и руками осязается, нѣсть вѣра, но вещество видимое, осязаемое, и всякъ вѣруяй въ вещество видимое, осязаемое, не имать правыя Христіанскія вѣры, ниже имать части съ вѣрными, но часть его со идолопоклонники; тіи бо въ вещество зримое и осязаемое вѣрили, и дѣло рукъ своихъ боготворили, и веществу зримому и осязаемому аки Богу покланялися.

Здѣ приступимъ къ розыску первой статіи.

ГЛАВА IV.

Вѣра раскольническая есть ли правая вѣра?

Исповѣдуютъ учители Брынскіи вѣру во единаго Бога, а въ веществѣ зримомъ и осязаемомъ Божества ищутъ, и въ веществахъ зримыхъ и осязаемыхъ вѣру свою полагаютъ.

Старая Икона, то ихъ вѣра.

Осмоконечный Крестъ, то ихъ вѣра.

Седмь Просфоръ въ литургисаніи, то ихъ вѣра.

Старыя Книги, то ихъ вѣра.

Сложеніе Перстовъ по ихъ нраву, то ихъ вѣра.

О пребезумніи, слѣпіи, заблуждшіи, черняе сажи умомъ вашимъ потемнѣнніи! Еда ли

(а) Евр. 11, ст. 1.

икона есть Богъ? еда ли число роговъ крестныхъ есть Богъ? еда ли число просфоръ есть Богъ? еда ли ветхость книжная есть Богъ? еда ли сложеніе перстовъ вашихъ есть Богъ?

Свята икона честная, но нѣсть Богъ. Святъ крестъ честный, но нѣсть Богъ. Святы просфоры, крестною печатію знаменанныя, но не суть бози. Честны суть книги Святаго Писанія, но не суть бози. Честны суть и персты ко изображенію креста, коимъ либо образомъ слагающіися, но не суть бози. Все то вещество зримое, осязаемое, а не бози.

А понеже не бози: убо ни вѣра.

Развѣ речеши преданія отеческая, велящая вѣрнымъ почитати честно святыя вещи, а не самая вѣра, ейже не иный предлогъ предлежитъ, токмо единъ невидимый Богъ.

А въ васъ елико старыхъ иконъ, елико осмоконечныхъ крестовъ, и елико прочихъ зримыхъ и осязаемыхъ, въ няже вѣруете, веществъ, столько боговъ и вѣръ. И уже не въ Бозѣ невидимомъ вѣру и надежду спасенія вашего полагаете, но въ веществахъ зримыхъ и осязаемыхъ; и вотще вы, о Брыняне! во исповѣданіи вѣры глаголете: *вѣрую во единаго Бога.* Надлежитъ вамъ глаголати: вѣрую не во единаго, но во многія боги: въ ветхія иконы, во осмоконечные кресты, въ седмерицу просфоръ,

въ старыя книги и въ сложеніе перстовъ по Брынскому нраву. Но и въ томъ множествѣ видимыхъ и осязаемыхъ веществъ подлинныя вѣры своея не обрѣтаете: сами бо во своей вѣрѣ не емлете вѣры, состязающеся, препирающеся, тако ли или инако? И уже суть нѣцыи въ васъ, иже не токмо новымъ иконамъ, но ниже ветхимъ хотятъ покланяпися, ниже знаменіе крестное на себѣ полагати, мудрствующе безумно, и сами съ собою не согласующеся. Инъ бо учитъ сице, инъ же сице: а вси не вѣдятъ како, и во что вѣруютъ, и чесого поучаютъ. О таковыхъ-то рече Апостолъ: *погрѣшившіе, уклонишася въ суесловіе: хотяще быти законоучители, не разумѣющеи ни яже глаголютъ, ни яже утверждаютъ* (а). Како бо и разумѣти могутъ, не вѣдуще Писанія, ни силы его? Аще кто и читаетъ, но недоумѣетъ, и толкуетъ, но неправо. Человѣку бо неучену сущу, и свѣтомъ разума книжнаго непросвѣщену, неудобно есть постизати глубину Писанія Святаго, и толковати недовѣдомыя того тайны, на то токмо уповающему, яко черное по бѣломъ знаетъ, и по книгамъ бродитъ: Писанія же Святаго тайны столько видитъ, сколько слѣпый видитъ лучи солнечные.

Се, о возлюбленніи, разломихомъ разсужденіемъ первый плодъ Брынскаго сада, вѣру ихъ ищуще, аще есть та права? И обрѣтохомъ

(а) 1 Тим. 1, ст. 6.

ю извнѣ лжесловесными льщеніи своими красящуюся, аки баба пишущая лице свое, внутрь же есть, яко прежде помянутое, въ бесѣдахъ Златоустовыхъ описанное Содомское яблоко, еже извнѣ красно является, внутрь же праха и пепела смраднаго исполнено: и яко гробъ повапленъ, внутрь полнъ костей смердящихъ (а).

Да окончится убо сей первой статіи розыскъ яснымъ доводомъ сицевымъ:

Всякъ не во единаго невидимаго Бога, но во многая видимая и осязаемая вещества вѣруяй, неправо вѣруетъ.

А понеже раскольники не во единаго невидимаго Бога, но во многая видимая и осязаемая вещества: въ ветхія иконы, во осмоконечные кресты, въ число просфорное, въ старыя книги, въ сложеніе по ихъ нраву перстовъ, вѣруютъ;

Убо вѣра ихъ нѣсть правая вѣра, но кривая, въ веществахъ видимыхъ и осязаемыхъ Божества ищущая.

Здѣ противу изъявленной раскольнической неправости вѣры, да предложится вкратцѣ истинная правость Святыя нашея непорочныя православныя Вѣры.

ГЛАВА V.

Правость Православныя Вѣры.

Наша же истинная Христіанская вѣра, еяже не отъ Брынскихъ заколодниковъ, про-

(а) Матѳ. 23, ст. 27.

стыхъ мужиковъ научихомся, но отъ самаго Христа Спаса нашего, во святыхъ Евангеліяхъ ны учащаго, и отъ святыхъ Его Апосполовъ ю пріяхомъ, и седьми вселенскими Соборами въ ней утвердихомся: та вѣруетъ во единаго невидимаго Бога, въ веществахъ же видимыхъ и осязаемыхъ Божества не ищетъ.

Почитаемъ мы Иконы святыя, лобызаемъ, покланяемся имъ, но не боготворимъ, не сказуемъ, яко икона есть Богъ, но изображеніе подобія Христова, или Богородична, или коего Святаго. Яснѣе же со святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ речемъ: *яко икона есть повѣсть о Христѣ Господѣ и о Святыхъ Его, живописнымъ художествомъ сказуемая, якоже и словописнымъ повѣствуемая.* Сице той Святый въ словѣ своемъ на недѣлю православную глаголетъ: *и словописцы, и живописцы написуютъ, овіи слово красяще, овіи же на доскахъ начертавающе* (а). Ибо словописецъ написа Евангеліе, и что написа въ Евангеліи все, еже во плоти смотреніе Христово, и предаде церкви. Подобнѣ и живописецъ сотвори, написавъ на дсцѣ церковное благолѣпіе отъ перваго Адама даже до Христова Рождества, и все плотское смотреніе Христово, и мученія Святыхъ, предаде и той церкви. Тѣмже паче обои едино повѣствованіе написаша и учатъ насъ. До здѣ Дамаскинъ.

(а) Въ Соборникѣ великомъ печатномъ, листъ 525.

Мы же, внемлюще словесамъ его, видимъ, яко иконное писаніе тоже есть, еже и писаніе книжное. Въ книзѣ убо писанная не всякъ читати умѣетъ, понеже мнози отъ Христіанъ суть некнижны: на иконѣ же изображенная всякъ, и некнижный простецъ, разумѣетъ. Познаваетъ бо икону Христову, и изображеніе Рождества Его пресвятаго, и Обрѣзанія, и Крещенія, и Преображенія, и прочихъ Его чудесъ дѣянія, и вольнаго за ны страданія Его, распятія же и во гробъ положенія, и Воскресенія, и втораго страшнаго пришествія, о чесомъ много бы устны повѣствовати требѣ: очима же на изображенная воззрѣвъ, вся та абіе умомъ объемлетъ, разумѣетъ, познаваетъ, и есть живописное художество скорѣйшая, внятнѣйшая и вразумительнѣйшая повѣсть, паче повѣсти книжныя.

Такожде и пречистыя Дѣвы Богородицы, во объятіяхъ матернихъ Предвѣчнаго младенца Христа носящія, икону всякъ познаваетъ, и пречистаго Ея житія дѣянія разумѣетъ, наченъ отъ рождества Ея, введеніе въ церковь Господню, Благовѣщеніе, и како Сына Божія отъ нея рожденнаго пеленами повитъ, и въ яслѣхъ положи, и на руку держащи сосцами питаше. Како распяту бывшу Христу, стояше у креста плачущи и рыдающи, како во гробъ положи Его, и воскресша видѣ, и возносящася на небо любезными проводи очима; како послѣжде и сама преставися къ Сыну своему и Богу, и

предста на небеси одесную престола Божія.

Сице же и коеголибо отъ Святыхъ дѣянія, иконописнымъ изображеніемъ повѣствуемая, всякому вразумительна суть: Петрово покаяніе, Ѳомино увѣреніе, Стефаново каменное побіеніе, Савлово на пути отъ Христа званіе, и прочая прочихъ. А якоже въ Евангельской книзѣ написанную о житіи Христовомъ повѣсть почитаемъ и лобызаемъ; сице и на иконѣ изображенное Христово лице почитаемъ и лобызаемъ, не веществу, но повѣствованію преклоняюще наша главы, по словеси тогоже святаго Іоанна Дамаскина, глаголющаго о томъ сице: *рцы ми, кому покланяешися въ Евангеліи, мнѣлю ли* (веществу), *или повѣсти? Всяко рѣеши ми: повѣствованію Христова смотренія. Сице и азъ не дску почитаю, ниже стѣну, ниже мнѣль* (вещество) *шаровный, но воображеніе тѣла* (Христова) *и смотреніе Господне.* До здѣ Дамаскинъ (а).

Егда убо кланяемся иконѣ святѣй, кланяемся не дскѣ, ни вапамъ, ни переводамъ, ни вещхости, ни новости, понеже не вещества во иконѣ ищемъ, ни вещество во иконѣ почитаемъ; но на святыню взираемъ, святыню почитаемъ, и изображенію начертаннаго покланяемся. Кое наше поклоненіе, по святаго Василія великаго извѣствованію, восходитъ на первообразное, на Того, Иже на небесѣхъ есть.

(а) **Листъ 325 на оборотѣ.**

Егда бо ставъ предъ иконою Спасителя моего, хощу поклонитися, абіе возвожду умъ мой къ самому Христу Спасителю моему, на небесѣхъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ царствующему, и покланяюся Тому предъ иконою Его: и тако почесть, иконѣ Спасителевой творимая мною, восходитъ на первообразное, сіе есть на самаго Спасителя, царствующаго на небеси.

Такожде и предъ икону Богородичну пришедъ, егда хощу поклонитися, первѣе возвожду умъ мой къ самой пречистѣй Божіей Матери, на небеси сцарствующей Сыну своему и Богу, и покланяюся той предъ иконою ея; и восходитъ почесть, иконѣ мною творимая, на первообразное свое, еже есть самая пречистая Дѣва Богородица, на небеси одесную престола Божія предстоящая.

Подобнѣ и Святаго коеголибо иконѣ хотя поклонитися, первѣе умъ возвожду къ самому тому Святому, горѣ Божію престолу предстоящему, и о насъ къ Богу молящемуся: и тако почесть, иконѣ мною творимая, восходитъ на первообразное свое, на самаго (глаголю) того Святаго, егоже умомъ моимъ созерцаю, и покланяюся ему. Ищай же во иконѣ вещхости и переводовъ, вещества ищетъ, веществу поклоняется, а не Тому, Иже есть на небесѣхъ; и есть таковый яко кланяяйся дѣлу рукъ человѣческихъ, понеже вещество боготворитъ. Таково поклоненіе есть злочестивое, а не благочестивое, еже седмымъ вселенскимъ

Соборомъ отсѣчеся, на немже благочестивое иконамъ святымъ поклоненіе утвердися. И положиша на томъ Соборѣ святіи отцы сугубо прокляніе: аще кто иконамъ святымъ не покланяется, буди проклятъ; такожде, аще кто иконы святыя боготворитъ, проклятъ. И изъявляетъ то церковь въ пѣніяхъ своихъ, яко чада ея правовѣрніи, благочестнымъ поклоненіемъ почитающе иконы святыя, не боготворятъ ихъ. Сице въ недѣлю первую великаго поста, на велицѣй вечерни въ Славникѣ воспѣваетъ: намъ слава зракъ Воплотившагося, благочестно покланяемый, *а не боготворимый*.

И въ канонѣ, предъ дѣйствомъ на еретики проклятія поемомъ, въ пѣсни 5 й, стихѣ 2, сице чтется: на икону зряще, распятіе почитающе, любимъ лобызающе Христа, и Того знаменія, и покланяемся имъ *не яко боги почитающе*.

И въ Синаксарѣ недѣли тоя, иже на утрени, пишутся словеса сія: аще кто симъ (образамъ святымъ) не покланяется, и не цѣлуетъ любезнѣ, *не служебнѣ, не яко боги*, но яко образы, первообразныхъ ради любве, буди проклятъ. Внемлите словеси сему, *не служебнѣ*, и разумѣйте, яко служебный поклонъ, отъ Грековъ *латріа нарицаемый*, самому токмо Богу, отъ правовѣрнаго человѣка воздаватися подобаетъ, а не коему созданію и веществу видимому и осязаемому. Егда убо повелѣваетъ церковь покланятися иконамъ не служебнѣ, не

поклономъ *латріи*; явѣ учитъ не боготворити иконъ святыхъ, но токмо яко святыню почитати. Благочестное убо иконамъ святымъ поклоненіе есть, еже кланяпися иконѣ яко святынѣ Божіей, а не яко самому Богу. Богу же самому кланяемся *служебнѣ*, божественнымъ поклоненіемъ, *латріа* нарицаемымъ, умъ нашъ къ Нему возносяще, и умными вѣры очима Того невидимаго зряще. Злочестивое же поклоненіе святымъ иконамъ есть, еже икону боготворити, и вещества въ ней усматривати, дскѣ же и вапамъ, и переводамъ, аки самому Богу кланяпися. Мы же, якоже рѣхомъ, полагающе поклонъ нашъ предъ святою иконою, умъ нашъ возносимъ къ Тому, Иже есть на небесѣхъ, Егоже лице на иконѣ изображено. И тако кланяющеся, не вещеспву иконному покланяемся зримому и осязаемому, но на небесѣхъ пребывающему лицу, нами невидимому. Якоже и въ Ветхомъ завѣтѣ людіе Божіи, почитающе кивотъ завѣта, и лежащія въ немъ вещи: стамну златую, носящую манну, и жезлъ Аароновъ и скрижали завѣта, и херувимы славы осѣняющія олтарь, и покланяющеся тѣмъ, не вещеспву покланяхуся, но самому Богу, въ видимыхъ святыхъ вещехъ почитающе невидимаго. Сице мы въ новой благодати, иконамъ святымъ покланяемся, въ видимыхъ святыхъ вещехъ невидимаго почитающе.

А якоже въ Ветхомъ завѣтѣ, егда Соломонъ создавъ церковь Богу, содѣла новыя и

новымъ переводомъ херувимы, и поставиѧ надъ кивотомъ завѣта купно съ древними, отъ Моисея содѣланными херувимами; людіе Израильстіи, въ то время бывшіи, не отметаху новыхъ Соломоновыхъ херувимовъ, ни молвяху глаголюще: не хощемъ почитати новыя херувимы, но старыхъ Моисеовыхъ держимся; сего не глаголаху, но равно и новыя Соломоновы, якоже и старыя Моисеовы почитаху. Сице и мы не разбираемъ между старыми и новыми иконами, но равно почитаемъ новыя якоже и старыя: ибо, якоже и прежде рѣхъ, не вещеспва во иконѣ ищемъ, ни веществу во иконѣ покланяемся, но воображенію святому. Якоже и святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ словѣ на недѣлю православную о поклоненіи иконѣ Христовой написа: не доску (рече) почитаю, ниже стѣну, ниже мшель шаровный, но воображеніе тѣла (Христова) и смотреніе Господне (а). Такожде и о иконахъ угодниковъ Божіихъ въ томъ же словѣ вышше глаголетъ: честныя тѣхъ иконы почитаю и лобызаю *не яко боги*, но елико писаніемъ возможно есть, и повѣстьми воспомянути страданія ихъ, яже претерпѣша (б). До здѣ Дамаскинъ.

Се Вѣра наша Православная, а не якоже Брынская, въ вещество, въ старыя иконы

(а) Въ Соборникѣ великомъ печат. лис 325 на обор.
(б) Листъ 25 на оборотѣ.

вѣрующая, и яко Богу старымъ иконамъ покланяющаяся.

ГЛАВА VI.

Почитаемъ и честный крестъ Господень, или паче рещи, подобіе онаго креста, на немже Христосъ былъ распятъ. Оный бо самый крестъ, на немже Христосъ распятъ бысть, не обрѣтается, раздробленъ и разнесенъ отъ вѣрныхъ на благословеніе и исцѣленіе по вселеннѣй. Нынѣ же того креста подобіе токмо дѣлается, или пишется. Обаче мы почитаемъ яко самый истый крестъ, но не боготворимъ того; ниже бо самый оный Христовъ крестъ Богъ бысть, но древо и казнь злодѣевъ. Почитаемъ же крестъ не ради количества концевъ его, но ради воспоминанія страданія Господня; ниже усмотряемъ осмоконечія его, ни токмо четвероконечія: ибо не веществу крестному покланяемся, не древу, не четыремъ токмо концамъ, ни осми концамъ, но Христу Господу нашему, воспоминающе Того на крестѣ распятіе. Не крестъ бо, но Христосъ, на крестѣ распятый, спасе ны, и не по кресту нарицаемся Христіане, но по самому Христу; и не крестъ намъ Богъ, но Христосъ Богъ нашъ. Того ради въ концахъ крестныхъ никаковыя же полагаемъ вѣры, но въ самомъ Христѣ Богѣ. Крестъ же святый, аще четвероконечный, аще осмоконечный, аще и множайшія

концы имущій, равнѣ почитаемъ. Почитаемъ бо крестъ не ради креста, но ради самого на Крестѣ распятаго Христа, и полагаемъ надежду спасенія нашего не въ вещественномъ крестѣ, но въ распятомъ на крестѣ Христѣ. Слушаемъ же святаго учителя Іоанна Дамаскина, глаголющаго: кланяемся образу честнаго и животворящаго креста, аще и изъ иныя вещи будетъ, *не веществующе*, да не будетъ, *но образъ* (а), яко Христовъ символъ. Рече бо своимъ ученикамъ завѣтуя: тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси, крестъ глаголя. До здѣ Дамаскинъ. Здѣ внемли всякъ симъ словесамъ учителя того: кланяемся образу креста *не веществующе*, сіесть, не вещество почитающе, но образъ креста, яко символъ Христова распятія. И паки тойже на другомъ мѣстѣ глаголетъ: образъ Христова крествованія видѣвше, и спасительнаго страданія въ воспоминаніе пришедше, падше покланяемся *не веществу*, *но образуемому* (б). До здѣ онъ. Здѣ внемли словесамъ симъ: не веществу, но образуемому, сіесть, не веществу крестному, но образуемому крестомъ Христову распятію.

Се Вѣра наша Православная, а не яко Брынская, во осмоконечіе крестное вѣрующая, и веществу аки Богу покланяющаяся.

(а) Святый Дамаскинъ книга 4, о Вѣрѣ, глава 12.

(б) Въ книгѣ тойже, глава 17.

Слышу же раскольниковъ отверзшихъ злохульная уста своя, и аки псовъ лающихъ на четвероконечный крестъ Христовъ, нарицающе того антихристовою печатью, и крыжемъ римскимъ. Тѣмъ на злочестивое ихъ хуленіе, въ другой части книжицы сея, довольно отвѣщается.

ГЛАВА VII.

А о просфорахъ глаголемъ, яко ни въ пяти просфорахъ, ни въ седми просфорахъ совершается таинство, но въ единой, изъ неяже вземлется агнецъ. Ибо Московская и вся Великороссійская церковь съ Греками утверждаетъ, яко изъемлемыя отъ просфоръ частицы о живыхъ и преставльшихся, тыя не пресуществляются въ тѣло Христово, но токмо единъ агнецъ пресуществляется. Аще же частицы не пресуществляются, но токмо единъ агнецъ: убо на единой токмо просфорѣ, на единомъ, глаголю, агнцѣ таинство совершается, а не на пяти или на седми просфорахъ, отъ коихъ аще вынимаются частицы токмо воспоминанія ради поминаемыхъ, а не пресуществленія ради. Дивно убо, почто споръ дѣется въ раскольщикахъ о числѣ просфоръ. И въ первенствующей церкви, во дни Апостольскіе, на единой токмо просфорѣ Литургіа совершашеся, якоже отъ самаго Христа Господа на тайнѣй вечери предадеся. Послѣди же приложишася

къ единѣй и другія, воспоминанія ради именъ, о нихже приносится безкровная жертва.

ГЛАВА VIII.

О книгахъ же старыхъ и о книгахъ новыхъ извѣспвуемъ, яко едино сутъ, якоже и иконы старыя и новыя едино сутъ. Премѣненіе же нѣкіихъ рѣчей въ книгахъ, нѣсть премѣненіе вѣры: въ тогожде бо Бога и новыя книги вѣрити учатъ, въ коего и старыя; тыя же догматы вѣры и новыя книги въ себѣ содержатъ, кои и старыя. Томуже Богу молитися и новыя книги веляпъ, Коему и старыя; тѣхъ же добрыхъ дѣлъ и новыя книги поучаютъ, коихъ и старыя: и нѣсть никоего противнаго ученія въ книгахъ новыхъ, якоже и въ старыхъ. А что нѣкая реченія премѣнили, то не исказили, но исправили. Многая бо въ древнихъ рукописныхъ книгахъ привнидоша погрѣшенія отъ неискусныхъ преписапелей, прежде даже не быти въ Россіи печати книгамъ. Начатся бо печапаніе книгъ въ Москвѣ, въ лѣто мірозданія 7061 (а), въ царство перваго царя Московскаго Іоанна Василіевича, при митрополитѣ Московскомъ Макаріи: но потомъ въ разореніе Москвы отъ Поляковъ, печатный дворъ со всѣмъ иже въ немъ заводомъ разоренъ бысть. Таже паки въ государство царя Михаила

(а) Рождества Христова въ лѣто 1553.

Θеодоровича, на кончинѣ царствованія его, въ патріаршество же свяшѣйшаго Іосифа обновленъ зданіемъ, который и нынѣ есть; и паки печать книгамъ начася о лѣтѣ 7152 (1644), оттолѣ до нынѣ книги изъ печати исходятъ. А прежде въ Россіи печати книгамъ не бывало: всѣ бывали рукописныя книги, наченше отъ Владимірова крещенія. Изъ начала убо Греки въ Россію съ Владиміромъ отъ Херсона пришедшіи, и россійскаго языка поучившіися, и несовершенно россійскую рѣчь уразумѣвшіи, преводили своя книги на россійскій языкъ. Таже Россіане греческаго языка поучившеся, и несовершенно греческую рѣчь уразумѣвше, начаша преводити греческія книги на свой россійскій языкъ. Первѣе убо Греческіи переводчики, россійскихъ нѣкіихъ рѣчей несовершенно уразумѣвшіи, на нѣкоторыхъ мѣстѣхъ не противъ греческаго преложиша: такожде и Россійскіи переводчики греческихъ нѣкіихъ рѣчей несовершенно познавшіи, на нѣкіихъ мѣстѣхъ не противъ греческаго положиша. Потомъ переписями многими различными погрѣшенія и описи многія привнидоша: якоже то видѣти есть во всѣхъ древнихъ рукописныхъ книгахъ, изъ нихже первыя печатныя книги, зовомыя нынѣ отъ раскольниковъ старыя, печатахуся. Въ началѣ убо напечаташася тако, якоже и въ рукописныхъ обрѣтается, не весьма исправно. Таже потомъ съ лучшимъ разсмотреніемъ исправлено съ книгъ греческихъ: да якоже вѣра

наша есть согласна съ Греками, сице и книги наши согласны будутъ съ ихъ книгами. Исправляюще же реченія книжная, не премѣнили вѣры: ибо реченія нѣкая книжная, старая ли или новая, не суть вѣра, но реченія, якоже прежде речеся.

ГЛАВА IX.

А что раскольщики глаголютъ, яко святіи отцы по старымъ книгамъ спаслися, то они отъ неразумія своего лгутъ: ибо святіи отцы не по книжнымъ нарѣчіямъ и рѣчамъ спаслися, но по своему добродѣтельному житію. А мнози въ нихъ бывали, которые и азбуки не умѣли, ниже рѣчей книжныхъ разсуждали. Не письмя бо и реченіе каковое книжное, но богоугодное житіе спасаетъ.

Аще же бы по старымъ книгамъ святымъ отцемъ надлежало спастися, то подобаше имъ по книгамъ не печатнымъ, но рукописнымъ спастися; понеже рукописныя книги давнѣе печатныхъ, наченше отъ Владиміра даже до Московскаго царства. И вси Россійстіи святіи отцы, во дни великихъ князей, прежде царей Московскихъ бывшіи, не по печатнымъ, но по рукописнымъ книгамъ читывали, не бывшимъ еще въ Россіи книгамъ печатнымъ. И аще бы въ тѣхъ книгахъ древнихъ состоялося спасеніе святыхъ отецъ, кромѣ житія ихъ добродѣтельнаго; то и нынѣ бы не подобало по

печатнымъ книгамъ молитися, но по старымъ рукописнымъ.

И аще въ древности книгъ состояся святыхъ отецъ спасеніе, состояся убо то во многихъ описѣхъ и погрѣшеніяхъ книжныхъ; понеже преисполнены тѣхъ суть древнія рукописныя книги, отъ коихъ едино или два здѣ да воспомянутся. Октовріа мѣсяца въ 1 день, въ службѣ покрова Пресвятыя Богородицы, по полуелеи, въ рукописныхъ книгахъ старыхъ пишется сице: твой пречестный омофоръ, паче електора просвѣщаяся; въ другихъ же написано, паче алектора просвѣщаяся; а въ печатныхъ исправлено преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, паче илектра просвѣщаяся. И возропташа на Максима глупіи невѣжди, еретикомъ того зовуще, почто (глаголаху) ты, еретиче, дерзаеши перемѣняти рѣчи, по нихже святіи наши отцы спаслися? Мы же разсмотримъ толкованіе електора, алектора и илектра. Електоръ толкуется изборщикъ, избираяй что или кого; алекторъ толкуется пѣтухъ, якоже и въ Евангеліи пишется: *прежде даже не возгласитъ алекторъ, трикраты отвержешися Мене* (а); илектръ же знаменуетъ блещаніе злата чиста. Смотримъ убо: омофоръ Пречистыя Дѣвы Богородицы коей вещи приличнѣе уподобитися имать, изборщику ли, пѣтуху ли, или блещанію злата? Поистиннѣ приличнѣе уподобляется

(а) Матѳ. 26. ст. 34.

илектру, блещанію злата, неже алектору—пѣтуху, и електору—изборщику. Убо по мнѣнію безумныхъ невѣждовъ, святіи отцы спаслися по реченіямъ тѣмъ старымъ, по изборщику и по пѣтуху, аще въ реченіяхъ книжныхъ старыхъ спасеніе.

Паки другое: мѣсяца Іунія въ 19 день, въ великой рукописной Минеи Четьи, яже въ великомъ Успенскомъ на Москвѣ соборѣ, въ житіи преподобнаго Паисіа, на листѣ 439 пишется, яко святый пророкъ Іереміа преподобному Паисію часто являшеся. Въ томъ писмѣ обрѣтается опись сицевая: и сквернымі мыслями подвизаше того умъ на вожделѣніе обѣщанныхъ благъ; вмѣсто сокровенными мыслями, написано, сквернымі. Можаше ли святый Пророкъ въ преподобномъ скверныя воздвизати мысли? Никакоже. Здѣ внемли, аще въ старыхъ реченіяхъ книжныхъ состояся святыхъ отецъ спасеніе: убо и въ той описѣ, въ скверныхъ мыслехъ состояся; но нѣсть сице. Не въ реченіяхъ бо древнихъ книжныхъ, не во описѣхъ и погрѣшеніяхъ рукописныхъ, но въ житіи добродѣтельномъ тѣхъ бысть спасеніе.

Лгутъ убо глаголющіи, яко святіи отцы по книгамъ старымъ спаслися: ни по старымъ бо реченіямъ книжнымъ, ни по новымъ кто спасается, но по своимъ добрымъ дѣламъ и вѣрѣ непорочной.

ГЛАВА X.

А что раскольщики порочатъ насъ, аки бы новыми книгами премѣнили вѣру, на то отвѣщаемъ: святый апостолъ Іаковъ, братъ Божій, отъ самаго Христа поставленный первый Епископъ Іерусалиму, написа святую литургію. Та его литургіа бяше во всѣхъ церквахъ восточныхъ поема лѣтъ близъ четырехъ сотъ. Таже святый Василій великій, столпъ церковный и учитель вселенныя, оставивъ Іаковлю литургію, а свою написавъ, предаде церквамъ. Здѣ вопрошаю суемудрцевъ Брынскихъ: премѣнилъ ли Василій великій старую вѣру, написавши новую литургію? По немъ святый Іоаннъ Златоустъ свою литургію, яже и до днесь поема есть, написавъ предаде церквамъ: премѣнилъ ли Златоустъ вѣру?

ГЛАВА XI.

Что же речемъ о древнихъ обычаяхъ и обрядахъ (церемоніяхъ) церковныхъ, и о святыхъ соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ? Не обрящемъ ли въ тѣхъ многая премѣнена, овая исправлена, овая же весьма оставлена, якоже пишется въ книзѣ Кормчіи, въ правилахъ Лаодикійскаго собора, подъ правиломъ 11 (а): бяху (рече) въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ

(а) Кормчія листъ 74 на обор.

бываемые, отъ нихже убо временемъ овіи забвени быша, иніи же отнюдъ престаша, другія же правила отсѣкоша? До здѣ Кормчая; мы же воспомянемъ нѣкая. Въ древняя времена Епископы нѣцыи бяху мірскіе и женаты, якоже видѣти то есть въ правилахъ шестаго вселенскаго собора, въ правилѣ 12 (а); ибо и Апостолъ рече: *подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу* (б). Таковъ бѣ Херимонъ, епископъ Нилопольскій въ странѣ Египетстѣй, о немже Евсевій Кесаріи Палестинскія епископъ, древній церковныхъ дѣяній списатель, во дни великаго Константина царя поживый (в): такожде и послѣдній лѣты исторіографъ Никифоръ Каллистовъ, синаксаровъ яже въ тріодѣхъ творецъ, оба согласно повѣствуютъ, яко той Херимонъ епископъ, старъ лѣты, купно съ женою своею бѣжа въ гору Аравитскую отъ рукъ мучительскихъ во время гоненія, еже бѣ въ Декіево царство (г).

Паки: пресвитеры и діаконы мірскіе бяху нѣцыи не женившіися, якоже то видѣти есть въ правилѣ десятомъ Агкирскаго помѣстнаго собора, и шестаго собора вселенскаго, въ правилѣ шестомъ (д). Въ рукописной же древней правильной книзѣ пишется, яко древле изначала и литургіа святая по трапезованіи совершаема

(а) Кормчія листъ 180 на обор. (б) 1 Тімоѳ. 3. ст .2.
(в) Евсевій книга 6, гл. 34. (г) Никифоръ книга 5, гл. 31
(д) Кормчія листъ 44 на обор. и 179, 566 и 567.

бяше. Свидѣтельствуетъ то и Созоменъ Грекъ, древній списатель дѣяній церковныхъ, въ царство Ѳеодосіа юнѣйшаго поживый. Той въ книгѣ своей седмой, въ главѣ 19 пишетъ, яко во дни его въ странахъ Египетскихъ, еще многіи градове содержаху сей обычай, еже по трапезованіи бывати литургіи, и причащенію Божественныхъ таинъ тѣла и крове Христовы. Творяху же то по образу оныя Господнія вечери, на нейже Христосъ Господь нашъ по яденіи даде ученикомъ Своимъ пречистое тѣло и кровь свою. Ѳеодосій юнѣйшій воцарился по четырехъ стѣхъ лѣтѣхъ отъ Рождества Христова, а обычай той еще въ нѣкіихъ градѣхъ Египетскихъ содержашеся. Тожде и по иныхъ странахъ дѣяшеся: іереи ядше служаху литургію, и людіе ядше причащахуся, а наипаче во святый великій четвертокъ страстныя недѣли. Ибо Карѳагенскій соборъ помѣстный (въ царство въ Римѣ Оноріево, въ Константинополѣ же Ѳеодосіа юнѣйшаго бывый,) іереомъ служити, людемъ же причащатися ядше, возбранилъ бѣ во весь годъ, кромѣ великаго четвертка. Шестый же соборъ вселенскій, и въ четвертокъ великій не ядше іереомъ литургисати, и людемъ не ядше причащатися повелѣ, якоже о томъ пишется въ правилахъ того вселенскаго шестаго собора, въ правилѣ 29, въ книзѣ Кормчіи, на листѣ 186. Паки древняя правильная рукописная книга сказуетъ, яко въ постныя дни исперва сыръ, млеко и яица

Христіане ядяху, донелѣже еще не бяху въ пощеніяхъ утвержденны. И сіе пишется, яко древле и женскъ полъ въ церковныхъ службахъ имѣяше нѣкій чинъ послуженія, по подобію діаконскаго чина; чесо ради и діакониссы наричахуся, ихже послуженіе наипаче въ то время дѣяшеся, егда жены и дѣвицы отъ еллинства ко Христу обращаемыя крещаемы бяху, якоже то видѣти есть въ житіяхъ святыхъ: Кипріанъ святый поставленъ бывъ епископъ, Іустину дѣвицу діаконниссою постави (а). Святый Нонъ, епископъ Иліопольскій, егда крести блудницу Пелагію, діаконнисса Романа пріятъ ю отъ святыя купѣли (б). Святый Златоустъ въ послѣднее заточеніе изходя, призва блаженную Олимпіаду діаконниссу съ прочими, и поучи ихъ твердымъ быти въ православной вѣрѣ (в). Блаженная Ѳеозва, супруга святаго Григоріа Нисскаго, діаконисса бысть (г). И мнози отъ дѣвицъ и вдовицъ діаконниссы бяху, о ихже чинѣ зри въ правилахъ святыхъ отецъ: собора вселенскаго перваго, правило 19, въ книзѣ Кормчіи, листъ 40, и собора вселенскаго 4, правило 15, въ книзѣ Кормчіи листъ 99 на оборотѣ, и помѣстнаго въ Карѳагенѣ собора, правило 6, листъ 120 на оборотѣ, и шестаго вселенскаго собора, правило 14, листъ 181 на оборотѣ. И сіе вѣстно есть, яко первѣе святое причащеніе

(а) Октовр. 2. (б) Октовр. 8. (в) Ноемвр. 13. (г) Іаннуар. 10.

неосвященнымъ людемъ подавашеся не лжицею, но особно тѣло Христово въ руку, (якоже нынѣ антидоръ подается,) особно же кровь Христова отъ потира. (Златоустъ же святый уставилъ есть подаяти тѣло и кровь Христову купно лжицею во уста, а не особно тѣло въ руку. Зри о томъ Ноемвріа мѣсяца въ 9 день, по житіи преподобныя Ѳеоктисты Лезвіаныни), а потомъ вся та, и иная многая на Соборахъ, а наипаче на шестомъ вселенскомъ соборѣ отставлено.

Здѣ вопрошаю: егда оная древняя обыкновенія свяпіи отцы отставили, премѣнили ли старую православную вѣру? Никакоже; ино бо суть обыкновенія исправляемая и премѣняемая, а ино вѣра, непремѣнно въ церкви Христовой пребывающая.

ГЛАВА XII.

А якоже древняя нѣкая овая исправишася, овая же отставишася, сице другая новая въ церковь внесошася: кая же та, слыши. Два исторіографы Греческіи, цареградцы, Георгій Кедринъ и Никифоръ Каллистовъ, кождо во свое время пожившіи, повѣствуютъ, яко въ древнихъ церквахъ изначала не бѣ въ навечеріи Богоявленія водъ освященія. Уставися же то во дни Зинона царя греческаго во Антіохіи первѣе, отъ неправославнаго патріарха Петра, иже прозывается Кнафей и Фулло, егоже самого церковь яко неправовѣрна отверже,

а преданіе его яко доброе пріятъ. Воцарися Зинонъ о лѣтѣ по рождествѣ Христовомъ 474, и видѣти есть, яко и во дни великихъ учителей вселенскихъ, Василіа Великаго, Григоріа Богослова и Іоанна Златоустаго, въ четвертомъ сѣ лѣтъ по рождествѣ Христовѣ пожившихъ, не бѣ водъ освященія въ навечеріи Богоявленія. Тіи велицыи древнѣйшіи святіи не уставиша; а послѣдній не святый и не правовѣрный Архіерей уставилъ, и пріятся церковію уставленіе его, и даже доселѣ хранимо есть. Той же Петръ Антіохійскій неправовѣрный патріархъ, (якоже преждереченніи исторіографы свидѣтельствуютъ) уставилъ есть и—Вѣрую во единаго Бога, по вся дни въ церкви велегласно чести: а прежде того, единою токмо въ лѣто, въ великій пятокъ, егда оглашенніи крещаеми бываху, велегласно чтяшеся. Потомъ въ цареградскую церковь, то по вся дни велегласное, Вѣрую во единаго Бога, чтеніе пріятся отъ патріарха Цареградскаго Тимоѳея, якоже о томъ Ѳеодоръ чтецъ цареградскія церкве пишетъ. Паки: изъ начала во святой Литургіи не бѣ поема пѣснь сія: *единородный Сыне и Слове Божій* (а), и прочая; въ царство же Іустиніана великаго отъ самаго того царя та приложися. Паки Георгій Кедринъ Цареградецъ въ Сунопсіи исторій пишетъ, яко въ царство Іустиново, иже по

(а) Скрижаль листъ 282.

велицемъ Іустиніанѣ воцарися (а), уставися на Литургіи пѣти пѣснь Херувимская, яже прежде не бѣ поема. Такожде и во святый великій четвертокъ уставися пѣти: *Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій* (б), еже прежде не бѣ поемо. Еще сказуютъ, яко Пречистѣй Богородицѣ пѣснь: *Честнѣйшую Херувимъ:* Косма Епископъ Маіумскій, сверстникъ Дамаскиновъ, написа и церквамъ предаде: а прежде та пѣснь до Космы Маіумскаго не бяше. Косма же съ Дамаскиномъ бѣ по седмомъ спѣ лѣтъ отъ рождества Христова.

Здѣ вопрошаю: та новая, прежде въ церквахъ православныхъ не бывшая, егда внесошася, премѣнися ли вѣра православная? Никакоже. Что-же речемъ о множайшихъ умнахъ (пѣніяхъ) церковныхъ, яже послѣднихъ временъ приложишася: якоже Октоихъ Дамаскиновъ, Тріодь Ѳеодора Студита, Каноны Митрофановы, Космины, Іосифовы и прочихъ? Еще же и въ Россіи новымъ святымъ сочиненныя службы, яже древле не бяху: та вся приложенная премѣниша ли вѣру?

Слышахъ азъ нѣкіихъ невѣждовъ глаголющихъ: не подобаетъ что въ церкви ново прилагати; пишется бо во Апокалипсіи при концѣ: *аще кто приложитъ къ симъ, приложитъ ему Богъ язвъ написанныхъ въ книзѣ сей* (в). Отвѣщаю:

(а) Листъ 390. (б) Скрижаль листъ 609. (в) Апокал. 22, ст. 18.

не подобаетъ что приложити къ догматомъ вѣры, ниже что отъ нихъ отставити: а яже къ церковныхъ чиновъ и уставовъ исправленію и ко умноженію хвалы Божія, подобаетъ, и должность надлежитъ, якоже и Давидъ къ Богу вѣщаетъ: *приложу* (рече) *на всяку похвалу Твою* (а).

ГЛАВА XIII.

Но паки къ гаждающимъ и хулящимъ новыя книги рѣчь обращаю. Аще премѣненіемъ старыхъ нѣкіихъ реченій въ новыхъ книгахъ вѣру премѣнили, убо по вашему мнѣнію глаголати бы, яко и святыя Евангелисты, несогласно нѣкая реченія и дѣянія написавшіи, премѣненну между собою сотворили вѣру. Святый Матѳей по осми лѣтѣхъ вознесенія Христова Евангеліе писа (б); святый Марко по десяти лѣтѣхъ; святый Лука по пятьнадесяти лѣтѣхъ; святый Іоаннъ по придесяти и двухъ лѣтѣхъ. Смотримъ же несходства ихъ въ нѣкіихъ реченіяхъ и повѣствованіяхъ. Въ молитвѣ Господней Отче нашъ, Матѳей написа: *даждь намъ днесь* (в); а Лука написа: *подавай намъ на всякъ день*. Матѳей глаголетъ: *остави намъ долги наша;* а Лука глаголетъ: *остави намъ грѣхи наша* (г). Матѳей глаголетъ: *яко и мы*

(а) Псал. 70, ст. 14. (б) Ѳеофилак. въ предислов. на Мато. (в) Матѳ. 6, ст. 11. (г) Луки 11, ст. 4.

оставляемъ; а Лука глаголетъ: *ибо сами оставляемъ.* Матѳей глаголетъ: *должникомъ нашимъ;* а Лука глаголетъ: *всякому должнику нашему.* Матѳей написа: *яко твое есть царство* и прочая; а Лука того не воспомяну. Здѣ вопрошаю: премѣнилъ ли вѣру Лука святый, написавый послѣ Матѳеа молитву Господню иными реченми? Еда ли ина бѣ вѣра Матѳеева, а ина Лукина вѣра? Паки другое мѣсто о посланіи отъ Христа Апостоловъ на проповѣдь; Матѳей написа, яко Христосъ заповѣдуя Апостоломъ ничтоже стяжати на путь, рече: *ни сапогъ, ни жезла* (а); а Марко написа: *токмо жезлъ единъ и обувенны въ сандалія* (б). Паки Матѳей пишетъ: *исходящу* Іисусу *отъ Іерихона, се два слѣпца сѣдяща при пути* (в): а Марко единаго слѣпца написа, именно *Вартимеа* (г); раздѣлился ли убо Марко съ Матѳеемъ вѣрою, единаго, а не двухъ слѣпцовъ написавый? Паки Матѳей повѣствуетъ: *яко пришедшу Іисусови въ страну Гергесинскую, срѣтоша его два бѣсны* (д); а Лука сказуетъ *единаго бѣсна* (е). Еще же и блаженства несогласно написаша. Матѳей написа 9 блаженствъ (ж), а Лука токмо 4 (з): премѣнилъ ли Лука вѣру, не тако написавый, якоже написа

(а) Матѳ. 10, ст. 10. (б) Марка 6, ст. 8, 9. (в) Матѳ. 20, ст. 29, 30. (г) Марка 10, ст. 46. (д) Матѳ. 8, ст. 28. (е) Луки 8, ст. 27. (ж) Матѳ. 5, ст. 3. (з) Луки 6, ст. 20, 21, 22.

прежде его Матѳей? Паки о разбойникахъ, со Христомъ распятыхъ, Матѳей и Марко пишутъ, яко оба разбойника *поношаста Ему*; а Лука глаголетъ: *единъ хуляше, а другій молящеся: помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Си.* Паки: Христу воскресшу отъ мертвыхъ, Матѳей и Марко написаста, яко единъ Ангелъ явися Мѵроносицамъ у гроба; Лука же и Іоаннъ повѣствуютъ, яко два Ангела явистася. Паки Лука о тѣхъ двухъ Ангелахъ сказуетъ, яко стояста: *се мужа два стаста предъ ними въ ризахъ блещащихся* (а); Іоаннъ же глаголетъ, яко сѣдяста: *два Ангела въ бѣлыхъ ризахъ сѣдяща, единаго у главы, а другаго у ногу, идѣже бѣ лежало тѣло Іисусово* (б). Се толикая и множайшая обрѣтаются разнствія реченій и повѣствованій въ Евангельскихъ книгахъ, а вѣра въ Евангелистѣхъ едина, ничимже измѣнена.

Лгутъ убо Брынскіи учители, и аки пси на церковь Христову лаютъ, глаголюще, аки бы премѣненными въ новыхъ книгахъ нѣкіими реченіями премѣнили вѣру. Отъ таковыхъто лаятельныхъ псовъ Апостолъ святый велитъ блюстися, глаголя: *блюдитеся отъ псовъ* (в).

ГЛАВА XIV.

Еще же порочатъ окаянніи церковь святую за то, что въ молитвѣ Іисусовой, вмѣсто

(а) Луки 24, ст. 4, (б) Іоанна 20, ст. 12. (в) Филиппис. 3, ст. 2.

сыне Божій, читаемъ: Боже нашъ; аки бы отъ молитвы Сына Божія отставили. О неразумніи! кое есть Сыну Божію безчестіе, егда его Богомъ нарицаемъ въ молитвѣ? Сына Божія нарекли Богомъ, и худо то? Кая титла больша, честнѣйша: Сынъ ли Божій, или Богъ? Сыномъ Божіимъ и всякъ православный Христіанинъ нарицаемый есть, якоже самъ Богъ въ Писаніи глаголетъ: *Азъ пріиму вы, и буду вамъ во Отца, и вы будете мнѣ въ сыны и дщери* (а). И паки святый Іоаннъ Богословъ во Евангеліи глаголетъ: *даде намъ область чады Божіими быти, вѣрующимъ во имя Его* (б). Се всякъ христіанскій человѣкъ сыномъ Божіимъ, аще и не по естеству, нарицается, обаче по благодати сынъ, якоже и святый Василій Великій въ пѣніяхъ церковныхъ сыномъ Божіимъ нарицаемый есть, мѣсяца Іануаріа въ 1 день, въ стихирахъ на хвалитехъ, идѣже пишется сице: по благодати сынъ Божій бывъ, возрожденіемъ Божественнаго крещенія: а Богомъ можетъ ли кто нарещися? Егда убо Сына Божія нарицаемъ Богомъ, не отставляемъ Его изъ молитвы, но паче въ той удерживаемъ, большею, честнѣйшею титлою Того нарицающе, Богомъ. Слышасте ли когда ересь аріанскую, яже Христа Господа нашего Сыномъ Божіимъ нарицаше, но Бога Его быти не исповѣдаше? Глаголаху Аріане,

---

(а) 2 Кор. 6, ст. 17, 18. (б) Іоан 1, ст. 12.

яко Сынъ Божій есть Сынъ Божій, но не Богъ, не равенъ Отцу, не соприсносущенъ, не сопрестоленъ, не соестественъ, и не Создатель, но созданіе; токмо тѣмъ есть почтенъ, яко Сынъ Божій нареченъ есть, а не Богъ. Сице Аріане блядословляху. Судивше убо Отцы, велѣли православнымъ людемъ Сына Божія Богомъ нарицати, глаголюще: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ! Егда убо мы Сына Божія въ молитвѣ Богомъ нарицаемъ, православно Сына Божія Богомъ быти исповѣдуемъ. Раскольники же Сына Божія не хотяще нарицати Богомъ, злославнымъ Аріанамъ пособствуютъ. Но и въ старыхъ книгахъ нѣсть ли писана молитва Іисусова сице: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ? Не нарицаете ли вы, о Брыняне, старою книгою книгу глаголемую отъ васъ, Кириллъ Іерусалимскій, яже книга печатана въ Москвѣ, въ лѣто міробытія 7152, въ царство Благовѣрнаго Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, въ патріаршество Киръ Іосифа патріарха Московскаго? Въ той книзѣ при концѣ толкованіе молитвы Іисусовы положено, еже начинается отъ листа 552 на оборотѣ, и простреся до конца листа 556. Въ томъ толкованіи смотрите, како молитву Іисусову положено, не тако ли: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ? Почто убо вы старыхъ книгъ держащеся, не слушаете старой книги, учащей вы глаголати: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ? О безумія вашего и

упорства! Обаче азъ въ епархіи моей не возбраняю и сице молитву творити: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! токмо бы кто не держалъ въ сердцы злославныя ереси аріевы. Мощно же изволяющему и обое то вмѣсто соединити, Сына Божія и Бога, глаголюще сице: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Боже нашъ, помилуй насъ!

Да приведется же здѣ и Лимонарь святѣйшаго Софронія, патріарха Іерусалимскаго во свидѣтельство молитвы Іисусовы, Сына Божія Богомъ именующія. Пишется въ той Софроніевой книзѣ въ главѣ 37, яко святѣйшій Ефремъ патріахъ Антіохійскій (а), увѣренія ради еретичествовавшаго столпника, омофоръ свой во огнь вложивши, моляшеся, глаголя: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, и прочая. И въ главѣ 44: старецъ нѣкій о нерадивѣмъ ученикѣ своемъ умершемъ моляшеся, глаголя: Господи, Іисусе Христе, истинный Боже нашъ, яви ми о души братнѣй. И въ главѣ 155: Авва Іорданъ, видѣвъ трехъ Сарацыновъ, имущихъ юношу плѣненна, и хотѣвъ того отъ нихъ искупити, егда они не хотѣша за него взяти окупу, глаголюще, яко жерцу своему обѣщаша того вдати на жертву; тогда старецъ, поклонивъ колѣна на землю, начатъ молитися къ Богу, глаголя: Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, спаси раба Твоего отъ

(а) Память его Марта въ 11 й день.

безбожныхъ сихъ варваровъ! И абіе вси три Сарацыни возбѣсишася, и своя мечи извлекше, другъ друга посѣкоша; а юноша свободенъ бывъ, послѣдова старцу.

Се явѣ извѣствуется, яко и древнѣйшихъ временъ святіи отцы въ молитвѣ Іисусовой, *Боже нашъ*, глаголаша. Почто убо мятетеся, о сопротивницы церкви святѣй, ропщуще на ны за Іисусову молитву, яко Сына Божія Богомъ нарицаемъ? Ропщите не на насъ, но на древнихъ оныхъ Святыхъ, аще не стыдитеся, и гнѣва Божія не боитеся; на тѣхъ шумите, яко моляхуся тако: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ!

ГЛАВА XV.

И еще порочатъ насъ раскольники, аки бы мы премѣнили имя Спасителево, вмѣсто І҃с, пишуще І҃ис, и гнушаются того пресвятаго имени І҃ис, и иконѣ Христовой, на нейже аще узрятъ написано І҃ис, не покланяются, ругающеся же намъ глаголютъ: въ нихъ-де инъ І҃сѹс. Тако бо они раскольники то пресвятое имя І҃ис, хуляще толкуютъ: инъ І҃сѹс. И хотяще аки бы обличити насъ, глаголютъ: егда-де по закону Моисеову Христа во осмый день обрѣзаша, тогда *нарекоша имя ему* І҃с, *нареченное Ангеломъ; прежде даже не зачатся во чревѣ* (а). Ангелъ Сыну

(а) Луки 2, ст. 21.

Божію, прежде зачатія его, нарече имя Іс҃, а они-де отставили то, еже Ангелъ нарече, отъ себе же дали иное имя Іи҃с, и такъ-де сталъ въ нихъ инъ Іс҃ъ.

Мы же безумное тѣхъ умствованіе возобличающе, вопросимъ ихъ: скажите намъ, о безумніи мудрецы и блядословніи хулители! егда Ангелъ благовѣстилъ пречистѣй Дѣвѣ зачатіе Сына Божія, тогда коимъ языкомъ, коею рѣчію къ ней бесѣдова, россійскою ли, или иною нѣкоею? И коимъ языкомъ Спасителево имя нарече, россійскимъ ли, или инымъ нѣкіимъ? Аще россійскою бесѣдою Ангелъ къ пречистѣй Дѣвѣ глагола; то будетъ ваша правда, яко онъ нарече Сыну Божію имя Іс҃ъ: аще же не россійскимъ языкомъ Ангелъ бесѣдова, убо вы абіе во лжи обрящетеся.

Отверзите слѣпотствующаго ума вашего очеса, и сами разсмотрите: коего бѣ рода и языка пречистая Дѣва Богородица, гдѣ живяше, и коею рѣчію глаголаше къ ней Ангелъ въ благовѣщеніи? Бѣ она дѣвица рода и языка Еврейска, а не россійска; живяше въ странѣ жидовстѣй, а не въ Россіи: языкомъ убо еврейскимъ, а не россійскимъ бесѣдова къ ней Ангелъ, къ дѣвицѣ Евреанынѣ сущей.

Здѣ паки вопрошаемъ вы: то пресвятое имя, еже по греческому обыкновенію пишется подъ титлою сокращеннѣ Іс҃, глаголется же Іи҃съ: како въ еврейскомъ языкѣ глаголется, скажите, аще вѣсте? Но вѣмы, яко

не скажете, ни бо вѣсте. Вѣждьте убо, невѣжествующіи, и разумѣйте, аще можете разумѣти.

Языка еврейскаго грамоту знающіи сказуютъ, яко то Спасителево имя, различными глаголашеся нарѣчіи по Еврейскихъ странъ нраву.

Овіи глаголаша: ІОСВА.
Овіи — — — ІЕСВА.
Овіи — — — ІЕСКВА.
Овіи — — — ІЕСХВА.

Всему же тому едино толкованіе, *Спасъ*.

А святый Василій великій (емуже мы наипаче вослѣдствовати должны) въ своей граммашикѣ сказуетъ, яко имя Іи҃с, производится отъ еврейскаго слова *Іесухà*, еже знаменуетъ спасеніе; мню же паче (глаголетъ Василій) быти тому отъ *ΙΑΩ*, сіесть *цѣлю*, будущее время *ΙΑΣΩ*, оттуду *Іáсус*. До здѣ Василій. Грамматика же та Василіева обрѣтается въ томѣ третіемъ книгъ его, печатныхъ греко-римскимъ языкомъ въ Парисіи, въ лѣто отъ рождества Христова 1638, а листъ тома того 595. *Іáсусъ* убо отъ еврейскаго языка толкуется *Спасъ*, а отъ греческаго *Цѣлитель*. Еже видѣти есть и въ книзѣ святаго Аѳанасія великаго, архіепископа Александрійскаго, въ словѣ 4-мъ противу Аполлинаріа, идѣже глаголетъ сице: Іисоу̑с наречеся отъ *Іáсато*, сіесть, исцѣли сокрушенія людей своихъ. Тогда же исцѣли, егда изволи

зракъ раба пріяти. До здѣ Аѳанасій святый. Се зримо есть, яко онъ имя то пресвятое Їс҃, якоже и Василій великій, производитъ отъ слова греческаго *Ἰάω*, цѣлю, будущее время *Ἰάσω* (Іасо), велительное же *Ἰάσατο* (Іасато), оттуду *Ἰάσους*. И егда Ангелъ благовѣсти пречистѣй Дѣвѣ зачатіе Сына Божія, глаголя къ ней еврейски, нарече (по Василіеву и Аѳанасіеву сказанію) имя Сыну Божію Іасус, (а не россійски Іс҃ъ.) Сице и о евангелистѣ Матѳеи, иже языкомъ еврейскимъ писалъ Евангеліе, (онъ бо токмо единъ еврейскимъ діалектомъ Евангеліе писа,) разумѣти есть, яко имя Спасителево написа еврейски Іасус (по сказанію Василіа и Аѳанасіа великихъ); а не россійски, Іс҃ъ.

Чесо же ради въ еллиногреческомъ языкѣ то пресвятое имя не пишется, ни глаголется Іасѹ̀с, но Їс҃? Того ради, понеже у нихъ Еллиногрековъ, древнѣйшаго Іоническаго діалекта грамматическая правила, то писмя А, егда по десятеричномъ писмени Ї прилучается, всегда во осмеричное И премѣняютъ, якоже се: *Іатѝр* (врачь), прелагаютъ индѣ *Їатѝр*. *Ермі́ас* (Ермій), прелагаютъ *Ермі́ис*. Сице Іасус, еврейское имя сущее, преложено въ нихъ Їс҃, А въ И премѣнивше. И нѣсть се насиліе и порча имени, но грамматическое Еллиногреческаго языка правило, якоже речеся. Егда убо святіи четыре Евангелисты своя о Христѣ Господѣ благовѣстія писаша,

Матѳей, еврейскимъ языкомъ писавый, пресвятое Спасителево имя написа (по Василіеву и Аѳанасіеву сказанію) *Іасус:* Марко римскимъ языкомъ писавый, написа *Іесус;* Римляне бо то писмя А на Е прелагаютъ по своего языка грамматическимъ правиламъ, якоже Греки на И: Лука же и Іоаннъ, гречески писавшіи, написаша Іис. Отъ нихже Грековъ и мы Россіане то пресвятое имя писати и глаголати пріяхомъ, купно съ вѣрою Греческою православною.

Вѣдати же буди и сіе, яко въ Еллиногреческомъ языкѣ имя Спасителево пишется сугубо: ово пространно—всѣми писмены безъ титлы, ово же сокращеннѣ—подъ титлою. Пространно пишется сице, Ісоус: сокращеннѣ Іис, сокращеннѣе же Іс. Аще же и самимъ кратчайшимъ сокращеніемъ у нихъ имя то иногда пишутъ, первое токмо да послѣднее письмя титлою покрывающе Іс: обаче никогда же глаголютъ Ісус, но всегда глаголютъ и поютъ, Іисоус.

Пишется убо и у насъ то Пресвятое имя иногда пространно безъ титлы, якоже сіе видѣти есть въ книзѣ бесѣдъ Іоанна Златоустаго на Павлова посланія, на листѣ 1374, идѣже написано сице: *аще бо убо грядый инаго Іисуса проповѣдаетъ* (а), и прочая. Обыкновеннѣе же у насъ пишется подъ титлою

(а) 2 Корин. 11, ст. 4.

Іс: обаче глаголати подобаетъ тако, якоже и Греки глаголютъ, не Ісус, но Іисъ, аще иногда и сокращеннѣе пишутъ Іс. А понеже наши Россійскіе люди неискусны суще, не яко Греки продолженнѣ глаголющіи, аще и сокращенно пишущіи: но якоже пишутъ сокращенно, сице и глаголютъ сокращенно. Пишутъ Іс, и глаголютъ Ісус; того ради лучше есть у насъ писати Іис, неже Іс, да продолженнѣ имя Спасителево, якоже у Грековъ, глаголется въ три силлабы, а не въ двѣ токмо. Понеже ино знаменуетъ Іис, ино же *Ісус*. Іис, якоже прежде рѣхомъ, толкуется съ еврейскаго языка *Спаситель*, съ греческаго же *Исцѣлитель*. Ісус же что знаменуетъ, внемлите. По гречески Ісос, по нашему глаголется *равный;* ους же, глаголется *ухо:* та два реченія егда въ едино мѣсто сложиши, будетъ *Ісоус*, еже глаголется *равноухій*. Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя нашего. Сего ради лучше есть писати Іис, неже Іс, да и глаголемъ въ три силлабы, знаменующія *Спаса* и *Исцѣлителя* нашего Христа, а не въ двѣ силлабы, знаменующія *равноухаго*. Ибо и вси четыре Евангелисты въ тріехъ языкахъ, въ еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, въ три силлабы, а не въ двѣ то имя Господне написаша, якоже рѣхомъ. Въ еврейскомъ *Іасус*, въ римскомъ *Іесус*, въ греческомъ же Ιησους, Спаса и Исцѣлителя нашего знаменующе. Въ россій-

скомъ же языкѣ раскольщики, въ двѣ токмо силлабы глаголюще Іс҃с, не исповѣдуютъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ. И вправду, въ нихъ инъ Іс҃с: не истиннаго бо Іи҃са, Спасителя и Исцѣлителя исповѣдуютъ, но нѣкоего *Іисуса* равноухаго. И облыгаютъ Ангела благовѣстника, иже благовѣсти зачатіе Сына Божія пречистѣй Дѣвѣ, аки бы онъ нарече ему имя Ісус. Но се явѣ изобличися ложь ихъ, и постыдися безумное умствованіе ихъ; и хуленіе, еже отъ гнилыхъ устъ ихъ на пресвятое имя Іисусово изыде, на главу ихъ обратися. Инъ бо обрѣтеся въ нихъ Ісус, глаголемый равноухій; въ насъ же единъ, иже бѣ прежде, и нынѣ есть, и во вѣки будетъ Іи҃с, глаголемый Спаситель и исцѣлитель душъ нашихъ, Христосъ Господь, иже въ Евангеліахъ аще и пишется по греческому сокращеннѣйшему сокращенію подъ титлою Іс҃, обаче не двѣма, но тремя силлабами глаголется Іисоу҃с.

Въ книгохранительницѣ царской, яже на печатномъ дворѣ въ Москвѣ, обрѣтается Евангеліе харатейное рукописное греческое. А какъ писано лѣтъ тому 1100 и вящше, еже и въ книзѣ, глаголемой Увѣтъ духовный, на листѣ 32 на оборотѣ воспоминается. Въ томъ Евангеліи, предъ Евангеліемъ святаго Іоанна Богослова, написано пресвятое Спасителево имя крестообразно сице:

I
H
Σ ω Σ O N
O
Υ
Σ

Гречески, *IHΣOΥΣ ΣωΣON*

Славенски, Іисꙋсе спасѝ.

Се убо явѣ показася, яко имя Спасителево нашихъ ради Русскихъ невѣжъ, лучше есть писати Іи҃с, неже Іс҃, да въ три силлабы, а не въ двѣ глаголется.

О сложеніи же перстовъ къ крестному на себѣ изображенію довольно написано въ книзѣ Псалтирной, яже со возслѣдованіемъ въ началѣ, изволяяй тамо да чтетъ: не умѣяй же чести, чтомаго да слушаетъ.

Намъ же пора уже розыскать статію другую.

ВТОРОЙ СТАТІИ

РОЗЫСКЪ.

Есть ли ихъ вѣра старая вѣра?

ГЛАВА XVI.

Старая вѣра содержится во двою:

1) *Въ догматахъ православныхъ, святыми Апостолы и вселенскими соборами утвержденныхъ:*

2) *И въ преданіяхъ церковныхъ древнихъ, яже святіи Апостоли, и святіи древніи отцы предаша содержати вѣрующимъ православно.*

Приложимъ же простѣйшихъ ради рещи и сіе: у насъ въ Россіи то вѣра старая, юже святый великій князь Владиміръ, крещшися въ Херсонѣ, отъ Грековъ пріятъ и въ Россію принесе, и тою Россійскія страны просвѣти, и утвердися церковь Россійская во оныхъ догматѣхъ православныхъ и преданіяхъ церковныхъ, Владиміромъ отъ Грекъ принесенныхъ, и даже доселѣ въ тѣхъ пребываетъ, *то старая вѣра.*

Разсмотримъ убо обое то, и догматы и преданія церковная, Владиміромъ отъ Грекъ принесенная, и смотримъ по обоему тому, есть ли Брынская вѣра старая вѣра?

Разсмотреніе старыя вѣры по догматамъ православнымъ.

Въ началѣ,

ГЛАВА XVII,

О пресвятѣй, единосущнѣй, нераздѣльнѣй Троицѣ.

Вѣровати и исповѣдати, яко Богъ въ Троицѣ единый, Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, есть раздѣльный лицы, нераздѣльный же существомъ Божества: то старая вѣра, отъ Грекъ въ Россію Владиміромъ принесенная.

Брыняне же не исповѣдуютъ въ Троицѣ единаго существа Божественнаго, но сѣкутъ е на трое, и на четверо, якоже абіе услышимъ.

Убо вѣра ихъ нѣсть стара, но *нова.* А яко не исповѣдуютъ Брыняне единаго въ Троицѣ существа Божественнаго, но сѣкутъ е на трое и на четверо, явѣ то отъ самыхъ писемъ ихъ узримъ.

Недавнымъ временемъ, смотреніемъ Божіимъ, внидоша въ руцѣ наши списки отъ писемъ славнаго раскольническаго учителя Аввакума, протопопа бывша, таже роспопленна и анаѳемѣ преданна, егоже Брыняне яко святаго почитаютъ, новымъ страстотерпцемъ того нарицающе, и икону его пишутъ, и покланяются. Въ того письмахъ, въ посланіи къ Соловецкому старцу Игнатію о святѣй

Троицѣ умствованіе, каково обрѣтается, то здѣ полагаемъ.

Аввакумъ глаголетъ:

Зри Игнатій Соловянинъ, и вѣруй *трисущную Троицу*.

Внемлите, православніи вѣрующіи, во единосущную Троицу, кто когда слышалъ трисущную Троицу? Не едино ли существо въ святѣй Троицѣ исповѣдати научиша насъ святіи Апостоли и святіи отцы, ихже коегождо православная догматическая писанія и ученія приводити не достанетъ времени, намъ вкратцѣ пишущимъ, развѣ единаго токмо вмѣсто всѣхъ воспомянемъ святаго Іоанна Дамаскина, въ Октоихѣ, въ гласѣ третіемъ, на велицѣй Бечерни поющаго сице: славлю Отца и Сына силу, и Святаго Духа пою власть, нераздѣльное, несозданное Божество, *Троицу единосущную*, царствующую въ вѣкъ вѣка.

Се Троица единосущная, а не трисущная въ насъ православно исповѣдуема есть.

А у раскольщиковъ новое нѣкое не православное, но еретическое исповѣданіе обрѣтеся, Троица трисущная въ нихъ исповѣдуется.

Убо вѣра ихъ нѣсть старая вѣра, но *новая* вѣра, новое нѣкое противное, никогда же бывшее, Владиміромъ отъ Грекъ непринесенное исповѣданіе изобрѣтшая.

Паки Аввакумъ:

Несѣкомую сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа тожде и естества.

Внемлите, православніи, нѣсть ли се ересь и хула на святую Троицу, едино существо Божіе и едино естество, на трое пресѣцаетъ? То ли старая вѣра? Такову ли вѣру отъ святыхъ Апостолъ и отъ святыхъ отецъ пріятъ церковь? Такову ли вѣру святый Владиміръ отъ Грекъ въ Россію принесе? Никакоже. Во дни Владиміровы, съ пріятою святою вѣрою, насташа въ Россіи купно и книги церковныя, съ Греческаго на Славянскій языкъ переведенныя, отъ коихъ разгнемъ въ сей часъ едину, Октоихъ глаголемую, и посмотримъ въ гласѣ первомъ, въ канонѣ ко святѣй живоначальнѣй Троицѣ, на недѣльной полунощницѣ поемомъ, творенія Митрофанова, въ сѣдальнѣ по шестой пѣсни, и прочтемъ, и видимъ, како исповѣдуется единосущная Троица. Пишется тамо сице: Троицѣ пресвятѣй, *и нераздѣльнѣй естествомъ*, тремі лицы сѣкомѣй непресѣкомо, и пребывающей *нераздѣльнѣ по существу Божества*, покланяемся земнородніи. Се внемлемъ православное о святѣй Троицѣ исповѣданіе: нераздѣльна есть естествомъ Троица святая, лицы сѣкома, но непресѣкомо, нераздѣльна по существу Божества.

А раскольническій учитель Аввакумъ роспопа учитъ учениковъ своихъ Брынянъ, едино существо Божіе на три существа пресѣцати, и едино естество Божіе на три естества раздѣляти. Когда таковая злочестивая вѣра и богохульная ересь въ Россіи бывала? Бывала ли во дни святыхъ отецъ, чудотворцевъ Россійскихъ? Никакоже никогдаже, но ново, въ нашихъ лѣтѣхъ привниде отъ безумнаго умствованія Аввакумова и учениковъ его.

Убо Брынская вѣра нѣсть старая вѣра, но *новая* вѣра, Троическое Божественное естество и существо нераздѣльное, на трое пресѣцающая и раздѣляющая, чесого въ Россіи прежде никогдаже бяше.

Паки Аввакумъ:

На трое течетъ источникъ Божества, не рцы по Арію три естества неравные, а равные три естества или существа добрѣ, не шевели больше того.

О безумнаго не богословца, но буесловца Аввакума, иже въ семъ своемъ злочестивомъ догматизованіи сугубо является быти глупъ! *Первое*, яко учитель творяся, не вѣсть, какова бѣ ересь аріева; Арій бо не глаголаше три быти естества Божественная, но едино во единомъ токмо Отцѣ: Сына же не исповѣдаше быти Бога, но токмо Сына, Сына же

глаголаше быти не по естеству, но по благодати. *Второе*, глупъ Аввакумъ, яко естество и существо Божества на трое дѣлитъ. Нѣсть ли равное зло, еже не исповѣдати святыя Троицы, якоже не исповѣда Арій: и еже естество и существо Божественное пресѣцати на трое, якоже пресѣцаетъ Аввакумъ, иже блюдяся ереси аріевы, свою не меншую ересь изобрѣте, и сотворися подобенъ человѣку изумленну, бѣгающему пламене, въ пещь же огненную себе вметающему, и блюдущемуся чуждаго оружія, своимъ си мечемъ себе убивающему въ безуміи своемъ?

Но и еще онъ Аввакумъ то свое еретическое умствованіе изъясняетъ, глаголя сице:

Комуждо особное сѣдѣніе, Отцу, и Сыну, и Духу Святому, не спрятався сѣдятъ три Цари небесніи.

Кто отъ правовѣрныхъ не посмѣется таковому безумному ученію преславнаго раскольническаго учителя Аввакума, аки бы особно на небеси сѣдитъ Отецъ, особно Сынъ, особно Духъ Святый? Не въ единствѣ ли Божества Своего три Троическія Ѵпостаси царствуютъ?

Знатно, яко Аввакумъ во дни іерейства своего не читалъ во святую четыредесятницу Тріоди постныя, творенія святаго Ѳеодора Студита, или читая не разумѣлъ. Въ которой въ недѣлю первую поста, въ канонѣ

на проклятіе еретиковъ, въ пѣсни 9, Троиченъ чтется сице: славлю Божество Отца, и Сына, и Духа, *едино естество* въ трієхъ упостасѣхъ *существо нераздѣльное*, раздѣльное лицы, *единоцарственное*, вседѣтельное. Се святый Ѳеодоръ Студитъ со всею церковію православною исповѣдуетъ святую Троицу единоцарственную, а не трицарственную; а Аввакумъ трицарственную, а не единоцарственную быти блядословитъ. Когда таковое въ церкви Христовой бысть безумное о святѣй Троицѣ умствованіе, якоже то раскольническое умствованіе? Никогдаже: новое то отъ нихъ изобрѣтено на святую Троицу хуленіе.

Убо ихъ раскольническая вѣра нѣсть старая вѣра, но *новая* вѣра, новыхъ ересей изобрѣтательница.

О пребезумный Аввакуме! уне тебѣ бяше въ дому твоемъ дрова на трое топоромъ сѣщи, неже не своего дѣла касатися, и умствованіемъ твоимъ мужичьимъ Троическое единосущіе на трое пресѣцати.

Богословцы самые искусніи, многими лѣты въ богословскомъ ученіи поучившіися, егда о Божествѣ разглагольствуютъ, со опасеніемъ разглагольствуютъ: ты же не слышавый когда о Богословіи, ниже вѣдаяй, что есть Богословіе, дерзнулъ еси велерѣчивая твоя разверсти уста, еже о Божествѣ догматизовати: и хотя показатися богословецъ

быти, показался еси буесловецъ, *и еретикъ*, и хулитель святыя Троицы. Прочитать было тебѣ въ Маргаритѣ слово святаго Іоанна Златоустаго о Непосрамимѣмъ, и научитися было тебѣ оттуду, молчаніемъ паче почитати пресвятую единосущную Троицу, неже многоглаголаніе неразумное о Ней простирати.

Паки Аввакумъ глаголетъ:

Христосъ сѣдитъ на особномъ престолѣ, равно сцарствуя святѣй Троицѣ.

Слыши небо, и внуши земле, новую отъ вѣковъ неслыханную ересь: Христосъ особно отъ святыя Троицы. Се уже стала у раскольниковъ не Троица, но четверица: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, а четвертое лице Христосъ. Гдѣ слышана таковая вѣра? Когда была въ Россіи таковая вѣра? Не новая ли се ересь есть, Сына Божія на двое пресѣче, особно Сынъ Божій, особно Христосъ, и стало (по ихъ зловѣрію) два Сына у Бога Отца, и содѣяся четверица?

То ли истинная вѣра? то ли старая вѣра? тую ли Владиміръ отъ Грекъ принесе? то ли православное исповѣданіе? то ли Христіанство благочестивое? Нѣсть ли се ересь пагубная, старой святѣй вѣрѣ противная, Богу мерзкая, діаволу же радостная?

О крайняго безумія и заблужденія! Како убо вы, окаянніи раскольницы, смѣете вѣру вашу старою вѣрою нарицати, толикія люпыя ереси себѣ новоизобрѣпше и пріемше? Нѣсть, воистинну нѣсть, вѣра ваша старая, но *новая*, новыхъ ересей исполнена.

ГЛАВА XVIII.

О воплощеніи Христовомъ.

Аввакумова вѣра.

Азъ Аввакумъ, сице исповѣдую и вѣрую, свойство недвижимо, но изліявъ себе Богъ Слово во утробу Дѣвыя, силу существа естественную, сирѣчь благодать совершенную, припряженна бо къ Божію хотѣнію сила, восхотѣвъ бо и изліявъ себе неизреченно, а самое существо отнюдъ непоступно.

О мужичьяго безумнаго умствованія! вѣдалъ ли онъ самъ что бредилъ? Не суть ли сія его словеса тьма, и мгла, и мракъ, и самая бредня?

Первѣе глаголетъ, яко свойство Сыновне недвижимо; не сказуетъ же, ниже бо вѣдаетъ, что есть Сыновне свойство. Тоже свойство и существомъ нарицаетъ, не вѣдый, яко ино есть во святѣй Троицѣ свойство, коемуждо лицу особное, раздѣльное, якоже святый Митрофанъ въ канонѣ Троичномъ исповѣдуетъ, глаголя: Божества зракъ

единъ возвѣщаемъ, въ трієхъ ѵпостасныхъ *и раздѣльныхъ свойствахъ* Отца и Сына и Святаго Духа (а):

Свойство бо Отцу есть, еже родити Сына, и испускати Духа.

Свойство Сыновне есть, еже родитися отъ Отца, не родити же инаго отъ себе Сына.

Свойство Духа Святаго есть, еже исходити отъ единаго Отца. Та суть свойства лицъ Троическихъ.

Ино же существо Божества тріємъ лицамъ общее, и едино нераздѣльное.

Таже глаголетъ (Аввакумъ), яко Богъ Слово излія себе во утробу Дѣвыя, не себе самаго, но силу существа своего естественную. И толкуетъ ту силу, благодать быти совершенную, а самое существо Сыновне Божественное, аки бы отнюдъ съ небеси было непоступно. И тако по его умствованію стало два Сына: единъ со Отцемъ на небеси, а другій во утробѣ дѣвической воплотися, посланъ отъ того Сына, иже со Отцемъ на небеси.

Тожде свое зловѣрное исповѣданіе другими яснѣйшими словесы изъявляетъ сице:

Исповѣдую во утробѣ Дѣвыя силу Божества, а не самое Божественное существо поступи отъ превыспреннихъ, но промыслъ неизглаголанный.

(а) Гласъ 5, пѣснь 7, ст. 2, въ недѣлю, на Полунощницѣ.

И паки о томже глаголетъ:

Соступивъ съ небеси силою благодати своея къ намъ весь въ пречистую Дѣву: тверди весь благостію, а существомъ весь горѣ со Отцемъ бѣ несѣкомо. До здѣ Аввакумъ о воплощеніи Христовомъ.

Тоже съ нимъ умствовати научи и ученики своя, отъ коихъ единъ, именемъ Ерофей Андреевъ, въ письмахъ своихъ написа сице:

Сынъ благостію и промысломъ воплотися, кромѣ существа.

О новаго Несторіа Аввакума со ученики его! Се злочестивый той учитель исповѣданіемъ вредоносныя вѣры своея учитъ по подобію Несторіеву, аки бы не самъ Сынъ Божій во утробѣ дѣвической воплотился, но токмо силу или благодать свою въ ню излія, и та его сила или благодать аки бы въ дѣвической утробѣ воплотилася, а самъ Сынъ Божій аки бы не поступилъ съ небеси на землю. Убо пресвятая Богородица (по Аввакумову еретическому, якоже и по Несторіеву злоумствованію) нѣсть Богородица, но токмо Христородица; понеже не самаго (якоже они ложно блядословятъ) Сына Божія родила, но токмо нѣкую силу или благодать, нареченную Христосъ. Но не буди намъ правовѣрнымъ сея ереси ниже во умѣ помыслити; мы бо вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко пречистая Дѣва есть истинная Богородица,

истиннаго Бога Слова рождшая, якоже вѣровати насъ научиша святіи отцы, на третіемъ вселенскомъ соборѣ, въ Ефесѣ на злочестиваго Несторіа собравшіися. И святый Іоаннъ Дамаскинъ въ книзѣ 4, о вѣрѣ, въ главѣ 15, пишетъ: господственно и истинно Богородица есть и именуется. И паки: родися изъ нея Сынъ Божій воплощенъ не богоносный человѣкъ, но Богъ воплощенъ (а). И святый Митрофанъ, каноновъ творецъ, въ гласѣ 3, въ канонѣ Троичномъ, на недѣльной полунощницѣ, въ пѣсни 5 й, въ Богородичнѣ глаголетъ: изъ тебе родися Христосъ въ *существахъ* и хотѣніяхъ *сугубыхъ*. Существо бо Божіе, съ существомъ человѣческимъ во утробѣ Дѣвыя во едино лице Христово соединися, и отъ самыя тоя черты времене, въ нюже воплотися Христосъ, Богъ совершенный, совершенъ бысть и человѣкъ: и совершенный человѣкъ, совершенъ бысть и Богъ, въ сугубыхъ существахъ естествъ раздѣльныхъ, въ единомъ же лицѣ нераздѣльномъ. Аще же и существомъ Божественнымъ Сынъ Божій во утробѣ дѣвической воплотися, обаче неразлученъ бѣ отъ Отца, а не яко Аввакумъ со ученики своими умствуетъ, яко аще бы самый Сынъ Божій существомъ Божественнымъ во утробу дѣвическую сошелъ, то уже бы не былъ на небеси со Отцемъ, но отсѣклся бы

(а) Тамже ниже.

отъ Него. О безумія безумныхъ, невѣдущихъ существа Божественнаго нераздѣльнаго! Аще бо и на земли бяше Упостасію своею Сынъ Божій, обаче Божествомъ Отца на небесѣхъ царствующаго бѣ неразлученъ, и въ единой чертѣ времене бѣ во адѣ съ душею, въ раи съ разбойникомъ, и на престолѣ со Отцемъ, якоже и во утробѣ Дѣвыя сый, не отступи отъ Отца, и съ человѣки живый, не отступи отъ Отца, еже и церковь святая въ пѣніяхъ вознесенскаго праздника на велицѣй вечерни въ Славникѣ извѣствуетъ поя: нѣдръ отеческихъ не разлучся, сладчайшій Іисусе, и съ земными яко человѣкъ поживе. И во Ірмосахъ седмаго гласа, въ пѣсни 4-й: Отча нѣдра не оставль, и сошедъ на землю, Христе Боже. Но и самъ Христосъ Господь нашъ, моленъ бывъ отъ святаго Филиппа: *Господи, покажи намъ Отца?* извѣсти глаголя: *видѣвый мене, видѣ Отца: не вѣруеши ли, яко Азъ во Отцѣ, и Отецъ во мнѣ* (а)? Се смотрите, о Брыняне! яко истинный Сынъ Божій Божественнымъ своимъ существомъ воплотися во утробѣ пресвятыя Богородицы, а не инаго коего отъ себе Христа посла воплотитися: и истинная есть Богородица, пречистая Дѣва Маріа, воплотившая и родившая неизреченно истиннаго Бога. Проклятъ убо буди Несторій, проклятъ и Аввакумъ, оба со единомысленники

(а) Іоанна 14, ст. 8, 9 и 10.

ихъ, хулители воплощенія Бога слова, купно и воплощшія Бога истинныя Богородицы.

Слышите, правовѣрніи, каковаго раскольники имѣютъ себѣ учителя, отъ негоже и прочіи учители ихъ произыдоша. Учителя имѣютъ Аввакума роспопу, друга Аріева въ хуленіи святыя Троицы, единомысленника Несторіева въ хуленіи воплощенія Божія. Троичное существо Божественное нераздѣльное сѣчетъ, и раздѣляетъ на трое и на четверо, якоже слышасте: Сына же Божія не исповѣдуетъ воплощшася истинно во утробѣ пречистыя Дѣвы, но токмо благодать свою въ ню послава. Такова ли старая вѣра? Развѣ тѣмъ ихъ раскольническая вѣра старая, яко старую ересь Несторіеву обновили?

ГЛАВА XIX.

А о Христовомъ во адъ сошествіи, что той раскольническій учитель Аввакумъ баетъ?

Христова-де душа отъ креста на небо ко Отцу пошла; воскресши же отъ гроба Христосъ сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи отъ мертвыхъ.

Слышите, правовѣрніи, что учитель той безумный бредитъ, протопопомъ былъ, а часовъ на свѣтлое Воскресеніе не читалъ, или читая не уразумѣлъ, идѣже пишется: во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ. Се православное святыя старыя вѣры

о Христовомъ во адъ сошествіи исповѣданіе, яко Христосъ Господь нашъ плотію лежаше во гробѣ, а душею своею пресвятою, съ силою Божества своего, во адъ сниде, еже возвести оттуду святыхъ праотецъ души. И святый Іоаннъ Дамаскинъ о томъ глаголетъ сице: низходитъ во адъ душа (Христова) обоженная, да якоже сущимъ на земли правды возсія солнце: тако и подъ землею во тьмѣ и сѣни сѣдящимъ присіяетъ свѣтъ (а). До здѣ Дамаскинъ. Се душа Христова отъ плоти разрѣшившися, абіе иде во адъ извести оттуду души святыхъ: а Аввакумъ сказуетъ, яко Христова душа отъ плоти первѣе ко Отцу пойде, таже отъ Отца паки въ плоть возвратися, и оживи ю, и тако Христосъ по Воскресеніи своемъ съ плотію во адъ сниде. Нѣсть убо Аввакумова и его учениковъ Брынянъ вѣра старая вѣра, но *новая* вѣра, старой святой вѣрѣ противная.

Здѣ паки къ Брыняномъ возглаголю:

Аще въ грѣхъ великъ поставляете, о Брыняне, то, яко въ книгахъ новыхъ нѣкая старая реченія перемѣнена (яже перемѣнена не въ противность святѣй вѣрѣ, но въ книжное исправленіе), судите убо сами, кій грѣхъ большій, реченіе ли нѣкое книжное перемѣнити, или догматы вѣры перепортити? И что пуще искажаетъ вѣру, реченіе ли нѣкое книжное перемѣненное, или еретическое

(а) Книга 3 о вѣрѣ, гл. 29.

Несторіево, вами умствуемое догматствованіе? На Москвѣ въ новоисправныхъ книгахъ реченія нѣкая старая, исправленія требовавшая, исправлены: вы же новоисправленныхъ книгъ не пріемлюще, старую православную вѣру отвергосте, новую же себѣ нѣкую вѣру богохульную изобрѣтосте. Кто убо паче погрѣши: книги ли исправивый, или отвергій православныя догматы православныя вѣры? И чимъ вы надѣетеся спастися? Старыми ли книгами, или вѣрою? Аще книгами, то не требѣ вамъ вѣры, аще же вѣрою, то почто старыя православныя вѣры отпадосте? Что вышше: книги ли старыя, или вѣра старая? Вѣмъ, яко хвастаете вы, аки бы старую вѣру содержащіи: но се явѣ изобличися новость вѣры вашея, а не старость, и уже не едина въ васъ вѣра, но многія: слышимъ бо, яко елико скитовъ въ лѣсахъ Брынскихъ обрѣтается, толико и вѣръ. Не тако ли есть? сами себе разсмотрите.

ГЛАВА XX.

Въ мимошедшемъ 1708 годѣ, въ мѣсяцѣ ноемврiи былъ у насъ въ Ростовѣ черный попъ Іоасафъ, строитель Спаской Роевской пустыни, балахонскаго уѣзду, той даде намъ малыя тетрадицы, въ которыхъ написано слово отвѣтное противу раскольниковъ, а кто слову тому творецъ, не написано имени. Въ томъ словѣ скитовъ Брынскихъ имена, какъ написаны, сице здѣ полагаемъ я:

Имена скитовъ Брынскихъ:

Христовщина,
или паче рещи
Антихристовщина.
Иконоборщина.
Поповщина.
Безпоповщина.
Чувственники.
Кривотолки.
Ануфріевщина.
Ефросиновщина.
Іосиповщина.
Калиновщина.
Кипреяновщина.
Иларіоновщина.
Серапіоновщина.
Козминщина.
Волосатовщина.
Исаковщина.
Стефановщина.
Аввакумовщина.
Сожигатели.
Морельщики.

И иніи прочіи по именамъ учителей своихъ, а вси окаянніи прелестницы межъ собою несогласны, и другъ друга гнушаются, и вкупѣ ни піютъ, ни ядятъ, ни молятся, и нарицаютъ другъ друга еретиками. До здѣ въ тетрадицахъ тѣхъ о именахъ и несогласіяхъ Брынскихъ оныхъ скитовъ.

Въ настоящемъ же 1709-мъ годѣ, въ мѣсяцѣ мартѣ, о первой въ великій постъ сборной недѣли были у насъ таковые люди, иже въ Брынскихъ лѣсахъ бывали и живали тамо, отъ которыхъ именно сіи: Петръ Ермиловъ ярославецъ, да изъ Переславля залѣскаго Борисоглѣбскаго монастыря старецъ Андроникъ; а послѣ тѣхъ былъ старецъ Пахомій, иже въ дѣтствѣ изъ пошехонскаго

уѣзду въ лѣса оныя завезенъ бывъ, возрасте тамо, и перекрещиванъ былъ отъ раскольщиковъ дважды послѣ здѣшняго истиннаго крещенія. Тѣхъ вопрошахомъ о преждеименованныхъ скитахъ Брынскихъ, такъ ли именно суть? Они же сказаша намъ, яко нынѣ не вси тѣми именами скиты прозываются, развѣ прежде тако бяху; ибо иніи скитоначальники изомроша, иніи же во иныя страны преселишася, и въ Польшу мнози поидоша; тамо бо въ нѣкіихъ мѣстахъ множество ихъ, якоже сказуютъ, поселилися, а здѣ иніи вмѣсто оныхъ.

А иже нынѣ обрѣтаются въ Брынскихъ лѣсахъ скиты, о тѣхъ, елико вѣдятъ, возвѣстиша намъ сице:

Христовщина глаголется сего ради, яко нѣкоего мужика, христа глаголемаго, имѣютъ у себе учителя, и тому, аки истинному Христу, молятся.

Иконоборщина, иже вся святыя иконы, и старыя и новыя, отметаютъ.

Поповщина, иже бѣглыхъ поповъ пріемлютъ, и таинства нѣкая церковная по старымъ книгамъ совершаютъ.

Безпоповщина, иже вся таинства весьма отмещутъ, и поповъ никакихже пріемлютъ.

Чувственники, сказуютъ чувственно антіхриста въ міръ уже пришедша, но лица его, кто онъ есть, не изъявляютъ явѣ.

Кривотолки. Вси скиты ихъ раскольническія того суть именованія, понеже вси криво толкуютъ Божественное Писаніе.

Ануфріевщина тоже есть, еже и *Аввакумовщина;* въ томъ бо скитѣ нѣкоего Аввакума протопопа ученіе содержатъ.

Серапіоновщина тоже есть, еже и *Морельщики,* гладомъ (аки бы за Христа) уморяющіи; но уже Серапіонъ той умре, ученіе же его еще не погибе.

Волосатовщина тоже есть, еже и *Сожигатели,* иже многія на самосожженіе подговариваютъ аки бы за Христа, а пожженныхъ остающіеся пожитки себѣ емлютъ.

Іларіоновщина. Въ томъ скитѣ простіи несвященніи попами дѣлаются, а причащеніе и мyро, сказуютъ прежде Никона Патріарха, освященное.

Ѳедосіевщина. Тіи законнаго брака гнушаются, нарицающе бракъ блудомъ. Поповщину хулятъ, а къ безпоповщинѣ не пристаютъ.

Іосифовщина, поповъ переставливаютъ по своему нѣкоему мужицкому чину.

Ефремовщина, четвероконечнаго креста не гнушаются, вся же церковныя чины хулятъ.

Іаковщина. Въ тѣхъ начальникъ Іаковъ, прозваніемъ Зубовъ. Крестъ четвероконечный якоже и прочіи раскольщики отмещутъ, имутъ же сожительствующія себѣ въ единыхъ келіяхъ купно монахини; тоже и по другихъ скитахъ бываетъ.

Субботники, иже по-жидовски постятъ субботу.

И иныя многія по лѣсамъ тѣмъ сказуютъ быти скиты великіе и малые, мужескіе и женскіе, и вѣры тѣхъ различныя, и дѣла ихъ странная, отъ коихъ нѣкая рекутся въ третіей части книжицы сея, идѣже раскольническая, церкви святѣй противная дѣла, имутъ изъявлятися во обличеніе заблужденія ихъ.

Здѣ же сіе точію глаголется, яко вси скиты ихъ вѣрами своими съ собою несогласны суть, въ единомъ токмо семъ согласуютъ, яко единогласно хулятъ церковь Христову, и таинства святая и насъ правовѣрныхъ. Якоже и Пилатъ со Иродомъ *вражду имѣста съ собою* (а), егда же пріиде время убити Христа, тогда оба содружистася: тако и Брыняне во своихъ вѣрахъ не согласующе, другъ другу враждебны бываютъ; церковь же Христову хулити содружаются, и согласно яко единѣми усты отъ злобныхъ сердецъ, лютая хуленія, слуху невмѣстительная, произносятъ.

Всѣ убо тѣ ихъ разногласныя вѣры, не суть ли новыя вѣры, кои прежде не бывали? И нѣсть ли Брынская пустыня тѣми вѣрами своими, яко *химера* звѣрь или страшилище, огнь, якоже о томъ повѣствуютъ, отъ ноздрій своихъ испущающее, емуже глава

(а) Луки 23, ст. 12.

и перси львовы, брюхо козино, а хвостъ змiинъ (а)? Дышетъ бо Брынская пустыня на церковь Божiю своею злобою аки огнемъ, рыкаетъ хулами аки левъ, пасется самопустошно, безпастырно, беззаконно аки коза: а якоже змiй во Апокалипсiи видѣнный, *хоботомъ своимъ отторже третiю часть звѣздъ небесныхъ, и поверже я на землю* (б): сице Брынская пустыня хвосты своя змiеподобныя, учители (глаголю) змiенравныя посылая во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба яко звѣзды души людей православныхъ, и повергаетъ я во свою пропасть. Нѣсть убо Брынская вѣра, нѣсть спiарая вѣра, но *новая* вѣра, новая *химера*.

ГЛАВА XXI.

Разсмотренiе старыя вѣры по преданiямъ церковнымъ.

Изъ начала не точiю писанiи Евангельскими, Апостольскими, учительствы великихъ учителей, догматами вселенскихъ соборовъ вѣра святая бѣ утверждаема: но и преданiями ихъ законополагаема. Еже видѣти есть отъ словесъ святаго апостола Павла, къ Коринѳяномъ глаголюща: *хвалю вы, братiе, яко*

(а) Лексиконъ Ономастиконъ Геснеровъ.
(б) Апокал. 12, ст. 4.

вся моя помните, и якоже предахъ вамъ. преданія держите (а). и къ Ѳессалоникомъ глаголетъ: *Тьмже убо братіе, стойте, и держите преданія, имже научистеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (б). На кое мѣсто святый Златоустъ пишетъ сице: отсюду явленно, яко не вся посланіемъ предаша (Апостоли), но многая и безъ писанія (в); равнѣ же и оная, и сія достовѣрна суть. Тѣмже и *преданіе церковное достовѣрно* быти вмѣняимъ, то рекъ Златоустъ святый возгласи: *Преданіе есть, ничтоже вящше ищи.*

Преданія суть сугуба, ова къ догматамъ вѣры надлежащая: якоже о седми таинствахъ, и о благочестномъ святынь Божіихъ почитаніи: овая же къ чину и обрядамъ (церемоніямъ) церковнымъ, якоже о празднованіи праздниковъ, о храненіи постовъ, о памяти усопшихъ, и о прочихъ чинахъ и уставахъ церковныхъ, яже аще и не суть писана во святомъ Евангеліи и во Апостольской книзѣ, ниже суть сами собою вѣра, якоже вѣра во единаго невидимаго Бога, обаче понеже суть церковная преданія, и извѣстное знаменіе правыя вѣры правовѣрнаго человѣка; того ради хранити я должни есмы, по Златоустову увѣщанію: преданіе есть, ничтоже вящше ищи.

Намъ же надлежитъ разсмотрѣти, съ каковыми преданіями вѣру святую Владиміръ

(а) 1 Корин. 11, ст. 2. (б) 2 Сол. 2, ст. 15. (в) Бесѣда 4.

святый отъ Грекъ въ Россію принесе; и аще кто та преданія, Владиміромъ съ вѣрою принесенная, хранитъ, того есть старая вѣра: не храняй же та, не имать старыя вѣры, но новую нѣкую себѣ изобрѣте.

Отъ начала вѣры въ Россіи церковь наша православная Россійская вся таинства церковная держитъ цѣло, непорушно, по чину и обрядамъ, издревле уставленнымъ, и Владиміромъ съ вѣрою въ Россію принесеннымъ: убо вѣра наша есть старая.

Брыняне же таинствъ церковныхъ не содержатъ, но гнушаются ими: убо вѣра ихъ нѣсть старая вѣра, но *новая* нѣкая.

А яко Брыняне таинствъ святыхъ несодержатъ, всѣмъ есть извѣстно.

Крещенія святаго, по чину церковному бываемаго, у нихъ нѣсть.

Мvропомазанія, при крещеніи совершаемаго, нѣсть.

Евхаристіи, истиннаго тѣла и крове Христовы причащенія, въ нихъ нѣсть.

Іерейства въ нихъ нѣсть.

Покаянія тайны и грѣховъ рѣшенія въ нихъ нѣсть.

Брака честнаго въ нихъ нѣсть, ово яко безъ вѣнчанія поемлются, аще же и вѣнчаются, но неправильно, отъ поповъ самоназванныхъ, а не освященныхъ, или отъ бѣглыхъ запрещенныхъ: ово же, яко мнози въ нихъ обновили ересь Николаитскую, еже обще жены

имѣти, о чесомъ въ третіей части речется.

Елеосвященія такожде нѣсть въ нихъ.

А понеже вся тайны святыя, издревле церковію святою содержимыя, и съ Вѣрою купно въ Россію Владиміромъ принесенныя, Брыняне отвергоша: убо и старую отвергоша вѣру, новую же нѣкую себѣ изобрѣтоша; и како не стыдятся вѣру свою старою нарицати вѣрою, отвергше вся старая преданія церковная, и ниже слѣда старыя вѣры въ себѣ имуще?

Отъ начала вѣры въ Россіи храмы Божія начаша созидатися, литургіи святыя въ нихъ совершатися, жертвы и приношенія о живыхъ и преставльшихся бывати.

У Брынянъ того нѣсть: убо и старыя вѣры въ нихъ нѣсть.

Отъ начала вѣры въ Россіи старыя и новыя иконы равно бяху почитаемы, ниже бо можаше тогда Россійская земля довольствоватися приносимыми отъ Грековъ иконами, но и у себе новыя начаша писати.

А нынѣ Брыняне старыя токмо иконы почитаютъ, а новыя отвергаютъ: нѣсть убо въ нихъ старой Россійской вѣры, но *новая* нѣкая вѣра.

Отъ начала вѣры въ Россіи кресты святыя четвероконечныя, якоже и осмоконечныя равнѣ почитаемы бяху, чесого ясное показаніе есть четвероконечный крестъ, Владиміромъ изъ Херсона принесенный, и до днесь

на Москвѣ, въ соборной велицѣй церкви, во олтарѣ за престоломъ стоящъ зримый.

Брыняне же осмоконечный токмо крестъ пріемлютъ, четвероконечный же отметаютъ; убо нѣсть въ нихъ старыя Россійскія вѣры, но *новая* нѣкая вѣра.

ГЛАВА XXII.

Отъ начала вѣры въ Россіи пріяхомъ преданіе церковное, еже почитати книгу Евангеліа святаго, износимую на утренняхъ воскресныхъ по прочтеніи Евангелія воскреснаго изъ олтаря къ народу, да покланяются и лобызаютъ е людіе.

Брыняне же учатъ не покланятися святому Евангелію; убо нѣсть въ нихъ старыя Россійскія вѣры, но нѣкая *новая*.

А яко Брыняне учатъ не покланятися святому Евангелію, явѣ то есть опъ писемъ ученика Аввакумова Ерофеа Андреева съ его товарищи, иже написа сице: покланятися-де Евангелію, повѣсти написанному черниломъ, то татарской обычай.

Слышите, правовѣрніи, словеса того раскольническаго безумнаго мудреца, словеса смѣха достойная. Глаголетъ быти татарскій обычай, еже кланятися святому Евангелію. Бывало ли когда въ татарской вѣрѣ Евангеліе, емуже бы они татаре кланялися? Не явно ли той раскольникъ лжетъ и бредитъ,

порицаетъ же насъ, аки бы мы кланяемся чернилу, имже писано Евангеліе? Но, о окаянный еретиче, ума здраваго и правыя вѣры лишенне! вѣси ли, каково отъ правовѣрныхъ Христіанъ творится святому Евангелію почитаніе? Аще не вѣси, слушай убо:

Кланяющеся мы святому Евангелію, не веществу кланяемся, не дскамъ окладнымъ сребромъ или златомъ, не харті̀ямъ, не чернилу, но слову Божію, въ Евангеліи написанному. Якоже и иконамъ святымъ егда кланяемся, не дскѣ, не вапамъ, не переводамъ, не веществу кланяемся, но изображенію лица святаго: и якоже егда кресту кланяемся, не веществу кланяемся, не древу или коейлибо матеріи, изъ неяже содѣланъ крестъ, ни четвероконечія усмотряемъ, ни осмоконечія, но какій либо крестъ зряще, страданіе Господне воспоминаемъ, и страданію Господню кланяемся: сице и святому Евангелію кланяющеся, не вещество почитаемъ, но Божіе слово.

Вы же, окаянніи Брыняне, отмещающе почитаніе святаго Евангелія, отмещете почитаніе Божія слова, еже почитати издревле пріятъ церковь святая. А понеже древнее церковное благочестивое обыкновеніе отмещете; убо нѣсть въ васъ древнія Россійскія вѣры, но нѣкая *новая*.

ГЛАВА XXIII.

Отъ начала вѣры въ Россіи священная дѣйствуютъ іереи въ церкви Божіей; неосвященнымъ же не токмо дѣйствовати священная не дается, но ниже касатися святынь Божіихъ попускается.

А у раскольщиковъ неосвященные мужики и бабы священная дѣйствуютъ, якоже то извѣстно увѣдася на нѣкіихъ мѣстѣхъ въ Епархіи нашей.

Въ единомъ градѣ (имени града не обличаю) единъ неосвященный мужикъ, грамотенъ же, наречеся попомъ, и хороняся въ подпольяхъ домовъ раскольническихъ долгое время, служивалъ литургію неосвященъ бывши, и причащалъ тѣхъ, иже втайнѣ раскольничествуютъ, и вся тайны имъ дѣйствовалъ. Но каково тамо дѣйствіе, какова сила, каково освященіе, идѣже неосвященный мужикъ дѣйствуетъ?

Повѣствуется у насъ въ Ростовѣ, яко во дни преждебывшаго архіереа, блаженныя памяти, преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго, не далече града обонполъ езера, въ единомъ селѣ дѣвка нѣкая отъ раскольническаго зловѣрнаго сонмища пришедши, и у единаго крестьянина въ подполѣ крыющися, обѣдню нѣкую еретическую тайно совершала, людей исповѣдывала и причащала, не точію же простыхъ людей, но и поповъ:

ибо и попы нѣкіи безумніи къ ней на исповѣдь тайно прихаживали, и причащеніе нечестивое отъ руки ея принимали. О крайняго безумія! Каково тамо служеніе? каково причащеніе? каково рѣшеніе грѣховъ? каково дѣйствіе всѣхъ прочіихъ таинствъ, отъ женска пола совершаемыхъ? Се ли старая вѣра? бывало ли то прежде во дни святыхъ отецъ нашихъ въ Россіи? Никакоже.

Убо вѣра раскольническая нѣсть старая вѣра, но *новая* вѣра, паче же зловѣріе, а не вѣра.

Бываютъ же въ нихъ и освященные попы, но безмѣстные, бѣглые, иже или отлученны отъ священнодѣйства архіереами своими за нѣкакую вину свою, или сами собою отъ благочестивыя вѣры отпадшіи, тіи въ Брынскихъ жилищахъ нѣкая таинства дѣйствуютъ. Намъ же сіе дивно, яко Брыняне новопечатныхъ книгъ не пріемлютъ, новоставленныхъ же поповъ пріемлютъ; книгъ новыхъ гнушаются, поповъ новыхъ любятъ. Аще книги новыя отметаете, о Брыняне, то подобаетъ вамъ и поповъ новоставленныхъ отметати: аще же поповъ новоставленныхъ пріемлете, убо и книги новыя пріяти должни есте.

ГЛАВА XXIV.

Отъ начала вѣры въ Россіи пріятся едино Евангеліе Христово четыресполпное,

святыми Евангелистами, Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ написанное, а инаго Евангеліа, кромѣ Христова, до сихъ временъ не бывало.

У Брынянъ же и иное нѣкое новое евангеліе, не Христово, но Аввакумово обрѣтеся: Аввакумъ бо роспопа лжеучитель, въ раскольницѣхъ славный, написа книгу свою, еретическаго умствованія исполненную, и нарече ю: *Евангеліе вѣчное*, не мною-де писано, но перстомъ Божіимъ.

А понеже у нихъ, кромѣ стараго Евангелія Христова, иное новое Аввакумово, не Христово евангеліе обрѣтеся; убо и вѣра ихъ *новая* стала, а не старая.

Что же именно въ евангеліи своемъ той новый, не Христовъ, но сатанинъ евангелистъ написа, не вѣмы совершенно; понеже самыя тоя его книги еще не получихомъ: обаче отъ списковъ писемъ его познаваетсѧ, яко не ино что написа, токмо по злоумному своему еретическому умствованію хулы на святую Троицу, на воплощеніе Сына Божія, якоже вышше изъявихомъ, и на церковь Христову хульная злословія.

ГЛАВА XXV.

Воспомянемъ же и еще отъ списковъ писемъ его нѣчто. Пишетъ онъ Аввакумъ къ Ѳедору діакону, ученику своему о святѣй

Троицѣ сице: „Ѳедька, а Ѳедька! по твоему кучею надобе, едино лице и единъ образъ; охъ, блядинъ сынъ, собака косая, дуракъ страдникъ! коли не знаешь въ книгахъ силы, и ты вопроси бабы поселянки: скажи-де, государыня, о святѣй Троицѣ, Троица-де, что есть, такъ она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ: и ты су, Ѳедька, ну лбомъ, блядинъ сынъ, поселянкѣ той о землю. Таки и мнѣ грѣшному диво, каково хорошо старуха та отвѣщала. Вопроси еще ея же, что есть существо Божіе? и она тебѣ отвѣщаетъ и скажетъ.“

Слышите, правовѣрніи, каково изрядное сочиненіе рѣчей того раскольническаго лжеевангелиста, и пользуйтеся. Не суть ли смѣха достойны тыя рѣчи его? Какъ ему не стыдно было писать? и какъ нынѣ не стыдно раскольщикомъ тыя его бредни аки евангеліе почитать? Таково ли сочиненіе рѣчей въ Евангелистахъ Христовыхъ, въ Матѳеи, Маркѣ, въ Лукѣ и Іоаннѣ? О ума мужичьяго!

ГЛАВА XXVI.

И еще той же лжеевангелистъ въ письмахъ своихъ бредитъ сіе:

А егда-де воскреснемъ изъ мертвыхъ, тогда меня Господь *атаманомъ* учинитъ.

Смѣха воистинну достойна бредня того пустосвята! Кто слыхалъ между чинами

святыхъ чинъ атаманскій? Слышимъ чинъ Пророковъ, чинъ Апостоловъ, чинъ мучениковъ, чинъ святителей, чинъ преподобныхъ и прочіе святыхъ чины: чина же атаманскаго между святыми никогдаже слышахомъ.

Новый то чинъ изобрѣте Аввакумъ роспопа, и вѣра убо ихъ есть *новая*, а не старая.

ГЛАВА XXVII.

Тойже лжеевангелистъ и лжеучитель раскольническій Аввакумъ безумная своя ученія, и видѣніемъ нѣкіимъ чудеснымъ, бывшимъ ему, утверждаетъ, о коемъ видѣніи пишетъ сице:

Не ялъ-де я въ великій постъ 14 дней, и видѣлъ себя велика, руки, и ноги, и зубы, и весь распространился по всему небеси: и потомъ-де вмѣстилъ Богъ въ меня небо, и землю и всю тварь.

О видѣнія чуднаго! о изряднаго чудотворца! небо и землю и всю тварь съѣлъ, гортанію своею поглонулъ, во чрево свое вмѣстилъ! Знатно выголодался гораздо, по 14 днехъ пощенія своего толь ясти восхотѣ, яко не токмо каменіе, но и всю землю съ небомъ и со всею тварію изъяде. Какъ не просядеся чрево его! и дивно, что учениковъ своихъ не пояде. Мню же, яко души ихъ давно уже поглонулъ, и во адовъ отходъ низпустилъ.

Великъ исполинъ сотворися той лжечудотворецъ; не бяше ли онъ родной братъ тому исполину, егоже древле преподобный Антоній Великій видѣлъ, о коемъ самъ повѣствуетъ, глаголя: восклепа иногда демонъ во врата монастыря, и изшедъ азъ видѣхъ человѣка паче мѣры великостію, возносяща главу даже до небесъ, и егда его вопросихъ: кто еси? отвѣща: азъ есмь сатана (а).

Но Аввакумъ болій того сатаны бысть; распростреся бо по всему небеси, и всю тварь во чрево свое вмѣстилъ. Новый то чудотворецъ раскольническій: таковаго ни единаго между древними чудотворцами обрѣтаемъ; убо и вѣра ихъ есть *новая*, а не старая.

ГЛАВА XXVIII.

Аще же вѣру раскольническую старою вѣрою нарещи, то развѣ по тому стара, яко они старыя ереси обновили. Обновили ересь *Несторіеву*, Божіе воплощеніе хулящую, якоже вышше обличихомъ ю. Обновили ересь *Акефалитовъ*, отъ безглавнаго Севира произшедшую, о коей мѣсяца Августа въ 30 день, въ житіи святаго Іоанна Каппадока, патріарха Цареградскаго, (б) пишется сице:

(а) Іанвуаріа 17, листъ 302. (б) Листъ 550 на оборотѣ.

Отъ окаяннаго Севира произыде еретичествованіе *Акефалитовъ*, сіесть безглавныхъ, нареченныхъ тако сего ради, яко не хотяху быти подъ епископами православными, начальствующими церквамъ, якоже глава начальствуетъ прочіимъ членамъ; но сами себѣ кождо начальникъ и учитель творяшеся, по умствованію своея главы безумныя, и измершимъ неправовѣрнымъ епископомъ и пресвитеромъ ихъ, не бяше въ нихъ по обычному церковному чину крещенія, ни Божественнаго литургисанія. Причащахуся же отъ многаго времене уготованнымъ и соблюдаемымъ тѣла Христова агнцемъ, собирающеся во дни святыя Пасхи, и раздробляюще то на малѣйшія части; и тогда кождо, каковую хотяше, изобрѣташе себѣ неправую вѣру, и самоволіемъ власть учительства пріемля, по своему суеумію другіе учаше, и многія отъ нихъ иныя расплодишася ереси, едина друзѣй противныя, о нихъ же Никифоръ Каллистовъ, исторіографъ церковный греческій, въ книзѣ 18, въ главѣ 45 пишетъ.

Слышите и внемлите, о православніи людіе! нѣсть ли подобна той безглавныхъ ереси вѣра раскольническая Брынская? Воистинну подобна, и не токмо подобна, но и поистиннѣ та самая есть; они бо ни церквей имутъ, ни іереевъ, ни Божественныя литургіи, ни причащенія святыхъ таинъ, ни крещенія по церковному чину, ни архіереомъ православнымъ

повинуются, но суть весьма *безглавны*, якоже древніи Акефалиты. Потому убо древнихъ ересей обновленію, можетъ вѣра ихъ нарещися старою еретическою вѣрою, а не православною.

Се, о возлюбленніи правовѣрніи людіе, истинныя Христова стада овцы, и святыя церкве Его искренніи чада! разломихомъ здравымъ разсужденіемъ первый Брынскаго сада плодъ, *вѣру* ихъ зловѣрную, и подлиннымъ розыскомъ розыскали двое то:

Есть ли ихъ вѣра, правая вѣра?

И есть ли ихъ вѣра, старая вѣра?

И обрѣтохомъ въ томъ плоду, якоже въ Содомскомъ красноцвѣтномъ яблокѣ, не вкусъ сладкій, но смрадный прахъ и пепелъ обрѣтохомъ; глаголю, яко нѣсть вѣра ихъ правая вѣра, но кривая вѣра: и нѣсть вѣра ихъ старая вѣра, но новая вѣра.

ГЛАВА XXIX.

Како бо можетъ въ нихъ быти правая истинная вѣра, егда ниже вѣдятъ, что есть вѣра? Слышимъ бо много въ препростыхъ людехъ, яко и нравы и обычаи своя не токмо каковыя не худыя, но и самая худая дѣла вѣрою нарицаютъ. Вопроси простолюдина: для чего въ васъ воруютъ, крадутъ, разбои творятъ?

Отвѣщаетъ: такова вѣра. Для чего безмѣрно бражничаютъ, упиваются, сквернословятъ, бранятся, дерутся? Такова вѣра. Для чего въ васъ неправды многія дѣются, другъ друга обманываетъ, другъ другу лжетъ, другъ на друга клевещетъ? Такова вѣра. Для чего въ васъ скверная и прескверная дѣла дѣлаются, прелюбодѣянія, любодѣянія и прочая слуху невмѣстительная скаредства? Такова вѣра.

О вѣро святая! о превеликое и пречестное имя вѣры! о вѣро, въ единомъ токмо невидимомъ Бозѣ упокоевающаяся! до каковаго ты у простыхъ мужиковъ дошла безчестія, яко не токмо тя къ веществамъ зримымъ и осязательнымъ прилагаютъ, но и къ беззаконіямъ своимъ, къ воровству своему, къ бражничеству, къ неправдамъ своимъ, и къ скверному житію своему. Како убо въ таковыхъ добрая обрящется вѣра?

ГЛАВА XXX.

Правость православныя вѣры.

Мы же, православніи, благодатію Христа Бога нашего наставляеми, вѣмы, что есть вѣра, и не новую, но старую благочестивую содержимъ вѣру, юже Христосъ Господь святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ преда-де, юже святіи Апостоли по вселеннѣй пропо-

вѣдаша, еяже велицыи учители церковніи учиша, юже соборы вселенскіи утвердиша, юже Владиміръ святый отъ Грекъ въ Россію принесе, въ нейже велицыи свѣтильницы церковніи, и свѣтила міру, святіи Россійстіи отцы и чудотворцы просіяша.

Вѣруемъ во единаго невидимаго, въ Троицѣ святѣй славимаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа.

Въ Троицѣ святѣй не пресѣцаемъ существа Божественнаго, ниже сливаемъ лицъ: но со святымъ Андреемъ Критскимъ держимъ, поющимъ сице: нераздѣльное существомъ, неслитное лицы богословлю тя Троическое едино Божество, яко единоцарственное и сопрестольное (а). А якоже сердцемъ вѣруемъ, сице и устны исповѣдуемъ, по вся дни славяще святую нераздѣльную Троицу, и глаголюще:

Слава святѣй, *единосущнѣй*, животворящей и *нераздѣльнѣй Троицѣ*, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Воплощеніе Сына Божія вѣруемъ и исповѣдуемъ истинно, яко самою Упостасію

(а) Канонъ велик. въ четвертокъ 5 недѣли велик. поста, пѣснь 4, Слав.

своею Божественною воплотися во утробѣ пречистыя Дѣвы, не разлучаяся отъ Отца. Ни раздѣляемъ Сына на два сына, но тогожде единаго глаголемъ быти и во утробѣ дѣвической, и со Отцемъ на небеси: Божество бо мѣстомъ не опредѣляется.

Пречистую Дѣву истинную исповѣдуемъ быти Богородицу, а не Христородицу токмо, но по существу рождшую воплощшагося въ ней Бога слова, во двухъ существахъ и естествахъ, въ Божіемъ и человѣческомъ, несмѣсныхъ, въ лицѣ же единомъ Христовомъ нераздѣльномъ.

Христа отъ Сына Божія не раздѣляемъ, ни посаждаемъ Его на особномъ престолѣ близъ святыя Троицы, якоже Аввакумъ и его ученики творятъ, и не дѣлаемъ изъ Троицы четверицу, но единаго и тогожде быти Сына Божія и Христа вѣруемъ и исповѣдуемъ, иже глаголется Сынъ Божій и сынъ человѣчь. Сынъ Божій по естеспву Божества, сынъ человѣчь по естеству человѣчества; обаче не два сына, но единъ Сынъ, якоже и церковь во Октоихѣ, въ гласѣ 6, на вечерни догматически воспѣваетъ, глаголя: не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслиппо познаваемый.

То наша вѣра не новая, но старая: тоя святыя вѣры непремѣнно держимся, никакіяже

новости и ереси пріемлюще. Тую исповѣдуемъ, тую облобызаемъ, и тою спастися чаемъ несомнѣнно при благодати и помощи Божіей.

Къ сему же и таинства святая вся, и вся чины и обряды (*церемоніи*), и обычаи церковныя по преданію и уставу святыхъ отецъ содержимъ непремѣнно и непорушно, якоже опъ Грекъ Владиміръ святый въ Россію принесе, тако и до нынѣ содержимъ благодатію Христовою.

Но уже пора къ другому Розыску приступити.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧАСТИ ВТОРЫЯ.

Основаніе Розыска о ученіи раскольническомъ.

Статія первая.

Главы:

1 Ученію подобаетъ быти отъ учителя неложнаго.
2 Ученію подобаетъ быти отъ учителя искуснаго.
3 Ученію подобаетъ быти отъ учителя, житіемъ непорочна.
4 Ученіе истинное явѣ проповѣдуется, а не втайнѣ.
5 Ложь раскольническая о антихристѣ.
6 Кривый толкъ ихъ о святѣй жертвѣ.
7 О нѣкіихъ.
8 О благовѣстіи и анаѳемѣ.
9 О церкви рукотворенной.
10 О клѣти.
11 О поклоненіи.
12 О святыхъ иконахъ.
13 Прѣніе святаго Григоріа Омиритскаго о иконахъ святыхъ съ Ерваномъ жидовиномъ.
14 Прѣніе преподобнаго Стефана новаго съ Копронимомъ.
15 О мощахъ святыхъ.
16 О времени послѣднемъ.
17 О вѣрѣ на земли.
18 О образѣ и подобіи Божіи въ человѣцѣхъ.

Главы:

19 О брадѣ.
20 О усахъ.
21 О исторіи Евангельской и притчахъ.
22 О милостынѣ втайнѣ.

Статія вторая.

23 О ученіи еретическомъ въ Брынянѣхъ.

Статія третія.

24 Хула раскольническая на четвероконечный крестъ, и розыски о крестѣ.
25 О знаменіи крестномъ.
26 О хуленіи раскольническомъ на трeперстное сложеніе.
27 О хуленіи ихъ на Божественныя тайны.
28 О іерейскихъ пошлинахъ.
29 О іерейскомъ житіи.
30 О святомъ Агнцѣ жремомъ и закалаемомъ.
31 Паки хула раскольническая на Божественныя тайны.
32 Хула ихъ на чинъ архіерейскій.
33 Два начальнѣйшая раскольническая на церковь Божію хуленія возражаются.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РОЗЫСКЪ О РАСКОЛЬНИЧЕСКОМЪ УЧЕНІИ.

По разсмотреніи перваго плода раскольническаго Брынскаго сада, и подлинномъ розыскѣ вѣры ихъ неправовѣрной, предлежитъ намъ другій ихъ плодъ, яко другое Содомское яблоко, ко испытанію, *ученіе* ихъ, еже они, врази суще церкве Христовы, исходяще отъ Брынскихъ сатанинскихъ гнѣздъ, сѣютъ между правовѣрными по градѣхъ и весехъ отай, яко плевелы посредѣ пшеницы.

Сказуютъ Брыняне ученіе свое душеполезно быти.

Да положится убо Розыску сему основаніе сицевое:

То ученіе душеполезно есть, въ которомъ нѣсть лжи, ни еретичества, ни хуленія на святыя вещи.

Аще же въ коемъ ученіи обрящется ложь, и еретичество и хуленіе на святыя вещи; то ученіе нѣсть душеполезное, но душевредное.

Розыщемъ убо подлинно о ученіи раскольническомъ Брынскомъ *сіе трое:*

1) *Есть ли ученіе ихъ не ложно?*
2) *Есть ли ученіе ихъ не еретическо?*
3) *Нѣсть ли во ученіи ихъ хулы на святыя вещи?*

Первая статія.

ГЛАВА I.

Есть ли ученіе ихъ не ложно?

Ученіе неложное есть то, еже происходитъ отъ устъ учителя не ложнаго, но истиннаго.

Учитель же неложный есть той, иже не самъ собою восхищаетъ на ся санъ учительскій, но отъ церкви Божіей благодатію Духа Святаго поставляемый, и на проповѣдь посылаемый бываетъ, якоже во дни Апостольскія учители посылаемы отъ церкве бываху Духомъ Святымъ, еже видѣти есть отъ Дѣяній Апостольскихъ, отъ главы 13, идѣже пишется сице: *служащимъ имъ Господеви, и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ. Сія убо послана бывша отъ Духа Свята, снидоста въ Селевкію* (а). И паки въ главѣ 15 пишется: *изволися намъ* (церкви Іерусалимстѣй) *собравшимся единодушно, избранныя мужи послати къ вамъ*, (къ церкви Антіохійстѣй) *съ возлюбленныма нашима Варнавою и Павломъ, человѣкома предавшема души своя о имени Господа нашего Іисуса Христа: послахомъ убо Іуду и Силу, и тѣхъ словомъ*

(а) Дѣян. 13, ст. 2 и слѣд.

сказующихъ такожде. Изволися бо Святому Духу и намъ (а), и прочая тамо писанная.

По святыхъ же Апостолахъ, учительское мѣсто пріемлютъ архіереи, и іереи и прочіи, елицы суть освященнаго церковнаго чина. Пріемлютъ же по изволенію Духа Святаго, понеже пріемлютъ по правильному избранію и освященію.

Таковіи учители суть истинніи, неложніи, и таковыхъ учителей ученіе есть истинное, неложное, яко отъ Духа Святаго глаголемое.

Здѣ смотримъ: учители Брынскіи раскольническіи отъ кого посылаются? отъ Духа ли Святаго? отъ церкви ли Христовы? Никакоже. Церкви у нихъ нѣсть; печать дара Духа Святаго, при крещеніи мѵропомазаніемъ подаваемую, отвергоша, нарицающе то антихристовою печатію, и прочіихъ таинствъ Духомъ Святымъ навершаемыхъ не имѣютъ. Не имуще же таинствъ, не имутъ Духа Святаго, на таинства сходящаго; не имѣюще же Духа Святаго, не поставляются, ниже посылаются на проповѣдь и учительство отъ него. Не послани же суще отъ Духа Святаго и отъ церкви святыя, не суть истинніи учителіе, но ложніи, сами на ся санъ учительскій восхищающіи. Убо и ученіе ихъ нѣсть истинное, но *ложное*.

(а) Дѣян. 15, ст. 25 и слѣд.

О таковыхъ-то учителехъ глаголетъ Богъ въ пророчествіи Іереміиномъ: *не послахъ Пророки, а они течаху: не глаголахъ къ нимъ, и тіи пророчествоваху* (а). Но и Апостолъ глаголетъ: *како проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (б)? Аще же лжеучители не посылаются отъ Бога, отъ кого убо они посылаются? Воистинну не отъ кого иного, развѣ отъ самого сатаны, иже есть отецъ лжи, и всякой неправды начало; и не Святый Духъ во устѣхъ ихъ глаголетъ, но духъ лживый, глаголавый древле во устѣхъ лживыхъ пророковъ при святомъ пророцѣ Михеи, на прельщеніе Ахава царя Израильскаго, о чесомъ изволяяй, да зритъ въ книзѣ 3 Царской, въ главѣ 22, и въ книзѣ 2 Паралипоменона, въ главѣ 18.

ГЛАВА II.

Паки:

Ученіе неложное есть то, еже происходитъ отъ устъ учителей искусныхъ въ Божественномъ Писаніи, и благоразумія учительскаго исполненныхъ, вѣдущихъ Писанія святаго силу, и толковати е право могущихъ. Подобаетъ бо учителю не токмо быти освященну, отъ церкви Духомъ Святымъ во

(а) Іерем. 23, ст. 21. (б) Римл. 10, ст. 15.

учительскій санъ поставленну; но и премудру, доволенъ разумъ имущу, по словеси самого Бога въ пророчествѣ глаголющаго : *устнѣ іереовѣ сохраняете разумъ, и закона взыщу отъ устъ его* (а).

Раскольническое же ученіе не отъ таковыхъ благоразумныхъ устъ происходитъ, понеже ихъ учители не токмо не суть отъ церкве Духомъ Святымъ на учительскій санъ поставлени, но и въ Писаніи Божественномъ неискусни, ни вѣдущіи того силы, ни толковати могущіи право, но весьма простые мужики, въ коихъ учителехъ ихъ многіи суть, иже ни азбуки вѣдятъ. Не токмо же тіи, но и бабы у нихъ учатъ, имже весьма молчати подобаетъ по апостольскому велѣнію: *жены въ церкви да молчатъ, не повелѣся бо имъ глаголати* (сіесть учити), *но повиноватися* (б); и паки: *жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ; женѣ же учити не повелѣваю* (в). А въ Брынской зловѣрной вѣрѣ того велѣнія апостольскаго не слушаютъ, и бабы санъ учительскій восхищаютъ. Убо ученіе ихъ нѣсть истинное, но *ложное*.

Неученому бо простолюдину не токмо иныя о догматѣхъ вѣры право учити невозможно, но ниже самому правымъ путемъ

(а) Малах. 2, ст. 7. (б) 1 Кор. 14, ст. 34.
(в) 1 Тим. 2, ст. 11.

шествовати удобно, на свой безкнижный простоумный уповающему разумъ, истинныхъ же учителей презирающему. Оттуду и ереси возрастоша, и раздоры и расколы, яко невѣжи дерзнуша о вѣрѣ испытовати и учити. Добрѣ святый Анастасій Никейскій, такоже и святый Іоаннъ Златоустъ глаголютъ: велико есть зло, еже не вѣдѣти Писанія, и аки скоту несмысленну быти; безчисленная бо злая раждаются отъ невѣдѣнія Писаній. *Оттуду* прозябоша великія *вреды еретичествъ*, оттуду житіе небрежливое, труды не полезныя, слѣпота душевная, прельщеніе діавольское. Якоже бо плотскими очима слѣпотствующіи правымъ путемъ ходити не могутъ; тако и невѣдущіи Божественнаго Писанія, ни къ тѣхъ лучамъ взирающіи, претыкаются (а).

Брыняне же аще которіи и не вѣдятъ Писанія Божественнаго, обаче мудрыхъ себе быти и правымъ вѣры путемъ шествовати мнятся, и учительствовати дерзаютъ. А которіи въ нихъ умѣютъ читати и писати, коимъ малая нѣкая заря разумѣнія во умѣ блисну, тіи себе въ великіе богословцы ставятъ, и учительми вѣры своея непреодолѣнными быти горделиво высокоумствуются

(а) Св. Анастасій вопрос. 78 на Св. Писаніе; тоже и у св. Златоустаго обрѣтается въ предисловіи на посланія Павлова.

А иже по самой истинѣ суть богословцы и правильніи учители, иже отъ юности жизнь свою во ученіяхъ изнуриша, имже тайны Божественнаго Писанія откровенны суть, имже совершенный свѣтъ разума возсія; тѣхъ они нарицаютъ еретиками, заблуждшими, пути истиннаго невѣдущими. Слѣпіи видящимъ глаголютъ: не видите вы; и заблуждшіи ходящимъ по истинному пути сказуютъ: неправо ходите вы; и глупіи разумнымъ досаждаютъ: ничтоже вѣсте вы. Но разсудите, молю, кто болѣе свѣта видитъ: той ли, иже скважнею изъ темной храмины на дворъ смотритъ, или той, иже окно отверзъ на свѣтъ зритъ? Кто свѣтъ святыя вѣры и путь правый истиннаго благочестія лучше вѣсть: той ли, иже токмо читати книгу умѣетъ, мало же разумѣетъ читаемое, или той, иже не токмо читати, но и совершенно разумѣти вѣсть, и глубину Божественнаго Писанія поспизаетъ? Лучше ли научитъ неученый и самозваный учитель, неже ученый, и не самъ собою учитель нарекшійся, но отъ благодати Духа Святаго поставленый?

Слышу же нѣкіихъ глаголющихъ: Христосъ Господь некнижныхъ Апостоловъ собра, простыхъ, неученыхъ, не отъ книгъ призва ихъ къ себѣ, но отъ рыбарскія сѣти, а весь міръ тѣми просвѣтилъ и научилъ. На то отвѣтствую сице: некнижныхъ собра, но книжныхъ посла; простыхъ и невѣжевъ къ себѣ призва,

но умудренныхъ богословцевъ въ концы земныя розсла, отверзши имъ умъ разумѣти Писанія (а), собра якоже учитель учениковъ, и вяшще пріехъ лѣтъ водилъ ихъ съ собою, уча и вразумляя, и не отпустилъ ихъ отъ себе на проповѣдь доволь, донелѣже добрѣ вразумилъ я, и Писаніе знати даде имъ; егда же просвѣти ихъ умъ къ разумѣнію Писанія, и Духа Святаго наполнилъ ихъ, и странными языки глаголати научилъ: тогда посла я во вселенную проповѣдати Божіе слово.

Вы же, о Брыняне, неученніи учители, некнижніи мудрецы, рцыте намъ, когда со Христомъ ходисте, когда Духа Святаго во огненныхъ языцѣхъ пріясте, когда странными языки глаголати научистеся, якоже Апосголи? отверзеся ли вамъ умъ разумѣти Писанія, якоже Апосголомъ? Постыдитеся убо Брынскіи учители, простіи мужики и бабы, санъ учительскій на ся восхищающіи, имже довлѣло бы учениками, а не учительми быти, и отъ церковныхъ правовѣрныхъ учителей учитися, а не самимъ иныя учити и изобрѣтати себѣ новыя различныя вѣры.

ГЛАВА III.

Паки:

Ученіе правое должно происходити отъ таковаго учителя, иже бы былъ не токмо

(а) Луки 24, ст. 45.

въ Божественномъ Писаніи искусенъ, но и житіемъ непороченъ, якоже пишетъ къ Тимоѳею Павелъ апостолъ: *образъ буди вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (а). Внемлемъ первымъ двумъ апостольскимъ словесамъ симъ: *образъ* (рече) *буди словомъ, житіемъ*, отъ коихъ словесъ явѣ показуется учительская должность, яко подобаетъ учителю быти въ первыхъ, словомъ разумну, и житіемъ непорочну и святу; учай бо, а не творяй, подобенъ есть мѣди звенящей и кимвалу звяцающу.

Раскольническихъ же учителей каково житіе, Богъ вѣсть, мы не изслѣдуемъ; обаче единаго ихъ учителя, нарекшагося апостола, разумъ и подвигъ, якоже отъ иныхъ писано обрѣтохомъ, здѣ воспомянемъ:

Въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на печатномъ дворѣ, въ книгохранительницѣ, обрѣтается книжица писменная, глаголемая обличеніе на Соловецкую челобитную, юже сочини въ Сибири нѣкій Юрій серблянинъ, при архіереи Сибирскомъ преосвященномъ Корниліи. Въ той книжицѣ въ предѣлѣ 5-мъ, пишетъ Юрій о учителѣ и апостолѣ раскольническомъ Лазарѣ попѣ сице:

О Лазарѣ знаетъ сей градъ (Тобольскъ), яко ему нѣкогда улицы бываху тѣсны, и люди его подъ руки водиша (пьяна), егда

(а) 1 Тим. 4, ст. 12.

самъ не можаше до дому пріити. И нѣкогда у мене Лазарь съ гостьми сѣдя, нача проповѣдати басни и загадки бабія, како-де нѣкая баба, хотя помладѣти, на пути нага ракомъ ползаше, и прочая. Гости же повѣсиша лица, и срамляхуся отъ іереа слышати таковыя рѣчи; и онъ то подстерегъ, рече ко мнѣ: Юрій-де! како-то бываетъ, да мы всегда духовно зачинаемъ, а помірски совершаемъ? И я, по росходѣ гостей, ему воспомянулъ: отче Лазаре! разсуди, до чесого достиже Христова церковь, и каково бѣдно ея устроеніе? Аще ю долгъ имѣемъ мы исправляти, мы, глаголю, тако неисправны, да и басни срамотны баемъ, и улицы намъ хмельнымъ бываютъ тѣсны: сія не суть знаки апостоловъ, ни посланныхъ отъ Бога учителей на исправленіе церкви; и межъ прочими рѣчами (глаголетъ Юрій) приведохъ ему Августина, западнаго учителя рѣчь сію: извнѣ церкве и въ раздорѣ можетъ человѣкъ вся святостіи имѣти, единаго токмо спасенія не можетъ имѣти. А Лазарь на то пропивнымъ разумомъ отвѣщалъ: какова убо польза Никону и его единомысленникомъ, аще и архіерейство имѣютъ и вся святыни, а спасенія не могутъ имѣти? Отвѣщахъ ему: святѣйшій Никонъ не отступилъ отъ церкве; но ты, отче, отлучаеши себе отъ нея, ты дѣлаеши раздоры, и тебе вяжетъ рѣчь Августинова. Толико о Лазарѣ. Но здѣ вы, отцы Соловецкіи (глаголетъ Юрій)

не осудите насъ, аки бы азъ злобою искренняго грѣхи оглашалъ. Азъ бо самъ многогрѣшенъ сый, не изъявляю тайныхъ грѣховъ искренняго, ни по злобѣ брата оглашаю: но понеже Лазарь, учинивъ самъ себе апостоломъ, похули апостольскую церковь, и въ васъ и во всемъ народѣ завелъ раздоръ и соблазнъ о вѣрѣ; того ради азъ не по злобѣ, но по братской любви ко искреннимъ припоминаю о томъ дивіемъ апостолѣ оно, о чесомъ есть свидѣтель сей градъ, и не чиню ему въ томъ обиды, и не поношу того безъ причины всуе. Достойно бо есть и потребно, да вси знаютъ о дѣлѣхъ и о житіи онаго учителя славнаго, емуже хотятъ вси ввѣрити души своя, и на его мысли свое назидати спасеніе, и по его наукѣ всю апостольскую церковь осуждати. До здѣ отъ книжицы Юрія серблянина. Намъ же отъ тоя повѣсти явѣ извѣстися разумъ учителя и апостола онаго раскольническаго Лазаря, въ срамотныхъ баснехъ (а не въ святомъ Писаніи) искуснаго, и подвигъ его бражническій увѣдася. Мощно таковаго апостола не вписывать въ ликъ апостольскій, и ученія его не слушать, развѣ со псевдоапостолы ему часть, и со лжеучительми мѣсто. Не мнимъ же и прочихъ раскольническихъ учителей лучшихъ Лазаря быти, покажетъ то третія часть книжицы сея.

Убо таковымъ нѣсть прилично учительми быти.

ГЛАВА IV.

Паки:

Ученіе истинное, неложное, явѣ проповѣдуется повсюду предъ всѣми, никогоже боящися, каково бѣ ученіе апостольское, проповѣдуемое *со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно* (а) а которое ученіе втайнѣ, въ мѣстѣхъ сокровенныхъ крыющися сказуется, то ученіе нѣсть истинно, но подзора о лжи исполненно.

Раскольническое же ученіе нигдѣже явѣ проповѣдуется, но втайнѣ, въ подклѣтѣхъ крыющися, ниже лицу нашему явитися смѣюще, и якоже нетопыри (мыши крылатыя) отъ свѣта дневнаго по щелѣхъ, сице они въ тайныхъ мѣстѣхъ, отъ насъ хоронящеся, учатъ, или паче рещи, прельщаютъ простый народъ.

Убо ученіе ихъ нѣсть истинно, но ложно.

ГЛАВА V.

Паки:

Ученіе истинное должно никаковыяже лжи въ себѣ имѣти отнюдъ: аще же въ коемъ

(а) Дѣян. 28, ст. 31.

ученіи обрѣтается ложь, то ученіе не можетъ нарещися ученіе истинное, но ложное.

Брынское же ученіе преисполненно есть лжи и неправды, еже явѣ творится отсюду.

О АНТИХРИСТѢ.

Умствуютъ они и учатъ антихристову пришествію самимъ дѣломъ не быти, но мысленно токмо въ мірѣ тому воцаритися, а самое по существу лице антихристово аки бы не имать быти; и сказуютъ, аки бы уже давно воцарился антихристъ мысленнѣ, отъ того времене, въ неже наста на Москвѣ книжное исправленіе; и аки бы Москва есть Вавилонъ и антихристова царства престолъ; и аки бы уже наспоитъ время втораго страшнаго Христова пришествія и дне суднаго, и по вся нощи чаютъ того, и ждутъ нѣцыи отъ нихъ, возжегше свѣщу, и не спяще даже до пѣтелева глашенія. То ихъ умствованіе и ученіе по всему есть ложно, Писанію святому, и святымъ церковнымъ учителемъ, толкователемъ Писанія противно. На кое ихъ ложное ученіе довольно и истинно, отъ неложныхъ Писанія святаго свидѣтельствъ отвѣща преосвященнѣйшій архіерей Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, книжицею малою, но великаго благоразумія и духовныя премудрости исполненною, нареченною отъ него: *Знаменія пришествія антихристова*

и кончины вѣка, яже книжица повелѣніемъ великаго Государя печатана на Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7212, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1703.

Но понеже та книжица въ епархіи нашей мало гдѣ обрѣтается, и едва у кого обрѣтается: нужда убо ми належитъ на раскольническое оное ложное ученіе вкратцѣ здѣ отъ тогоже Писанія святаго отвѣщати, противу обрѣтающихся въ епархіи нашей раскольниковъ и учителей раскольническихъ, крыющихся отъ насъ по домѣхъ развращенныхъ ими, и втайнѣ зловѣрія своего плевелы межъ простымъ народомъ сѣющихъ.

Рѣхъ, яко по всему то раскольническое о антихристѣ, о Вавилонѣ и о Христовомъ второмъ пришествіи умствованіе и ученіе есть ложно по всему, сіесть, отъ разсмотренія всѣхъ окрестностей въ Писаніи святомъ зримыхъ, и у толкователей святаго Писанія показуемыхъ.

1) Отъ самаго лица антихристова.

2) Отъ мѣста, откуду антихристъ пріидетъ, и гдѣ воцарится.

3) Отъ лѣтъ, колико царствовати будетъ.

4) Отъ дѣлъ, яже творити имать.

Но первѣе да вразумлятся раскольническіи невѣжествующіи учители, и слушающіи ихъ ученики ихъ, еже вѣдати имъ сіе: яко именованіе по *антихристъ*, еже сказуемо есть

противникъ Христовъ, сугубо разумѣется въ Писаніи святомъ, (якоже то и преосвященнѣйшій архіерей Стефанъ въ книжицѣ своей изъяснилъ есть:) *образнѣ, и свойственнѣ*, сіесть, уподобительнѣ, и существенно; яснѣе рекше: по примѣру, и по самой вещи, самимъ дѣломъ хотящему быти лицу антихристову.

Образнѣ или уподобительнѣ, по примѣру то именованіе антихристъ многимъ обще есть: по существу же, самою вещію и дѣломъ, единому токмо антихристу, на скончаніи міра пріити имущему, свойственно есть. Разумѣете ли, о лжеучители? Ни. Се убо во образъ и въ примѣръ буди именованіе Христово.

Пресвятое и пречестное Спасителя нашего именованіе сіе ХС̃, образнѣ или уподобительнѣ всѣмъ помазанникомъ Божіимъ, Царемъ Христіанскимъ есть обще, якоже и въ Ветхомъ Завѣтѣ, Саулъ царь Израильскій зовомъ бѣ христосъ отъ Давида, рекшаго: не буди мнѣ воздвигнути *руку мою нань, яко христосъ Господень есть сей* (а), сіесть, помазанникъ Господень есть сей. То бо толкованіе именованію Христову, *помазанникъ*. И самъ Давидъ христа себе именова, егда избавленъ бывъ отъ враговъ гонившихъ его, благодаря Бога, рече: *нынѣ познахъ, яко спасе Господь христа своего* (б).

(а) 1 Цар 24, ст. 7. (б) Псал. 19, ст. 7.

По самому же существу, самою вещію и дѣломъ самому токмо Христу имя то святое свойственно есть.

И паки: именованіе сіе пречестное, *Сынъ Божій*, уподобительнѣ всѣмъ Христіаномъ есть обще; всякъ бо вѣрный можетъ (якоже и прежде рѣхомъ) именоватися сыномъ Божіимъ по благодати, самому Богу глаголющу: *вы будете Мнѣ въ сыны и дщери* (а); существеннѣ же: по самому естеству, самому токмо Христу Іисусу Господу нашему то свойственно есть.

Сице и о антихристовомъ именованіи разумѣти вамъ буди.

Уподобительнѣ убо мнози уже быша антихристи, противніи Христу и правдѣ Его, и нынѣ суть, якоже святый Іоаннъ Богословъ глаголетъ: *дѣти, послѣдняя година есть, и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша* (б). И паки о томже глаголетъ: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша*, (якоже не исповѣдаша тогда идолопоклонники и невѣрніи жидове, нынѣ же не исповѣдуютъ Турки, Татары, и тіиже жидове, и елицы суть въ поднебеснѣй не знающіи Бога) *Божій нѣсть: и сей есть антихристовъ, о немже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже* (в).

(а) 2 Кор. 6, ст. 18. (б) 1 Іоан. 2, ст. 18. (в) 1 Іоан. 4, ст. 3.

Се святый Іоаннъ Богословъ еще во дни житія своего сказоваше быти уже антихристу въ мірѣ. Како же антихристъ во дни Апостольскія бяше въ мірѣ, разумѣти есть (по Толковниковъ сказанію), яко бяше не въ своемъ си лицѣ, но въ предитечахъ своихъ, каковъ бѣ Симонъ волхвъ, нарекій себе христа быти, и прочіи тому подобніи антихристовы предитечи. Духъ бо противный Христу Богу, имѣяй дѣйствовати въ самомъ существенномъ антихристѣ, дѣйствоваше тогда, и нынѣ дѣйствуетъ въ своихъ предитечахъ; и сего ради глаголашеся тогда, и нынѣ глаголется быти уже антихристу въ мірѣ уподобительнѣ, а не существеннѣ.

Бяху убо въ преждняя оная времена антихристи, ово волхвы и чародѣи, имя Христово на ся пріемлющіи, ово гонители и мучители Христіанъ, якоже Неронъ, Діоклитіанъ, Максиміанъ, Іуліанъ апостата, и прочіи тѣмъ подобніи: ово же еретики противники правдѣ Писанія святаго, отъ коихъ иніи хуляху Божество Христово, якоже Арій; овіи же отметаху воплощеніе Сына Божія, якоже Несторій; иніи иныя ереси изобрѣтаху противныя правовѣрію, (якоже нынѣ Брыняне творятъ): тіи бяху антихристи, Христу противніи, ихже мы обычно предитечами антихристовыми нарицаемъ. И нынѣ въ наша времена подобніи первымъ антихристи обрѣтаются; суть бо и волхвы богоотступники,

бѣсамъ себе вдавшіи, и съ тѣми противная Христу творящіи; суть и гонители церкве Христовы, якоже Агаряне; суть и уклонившіися въ различныя ереси, якоже иновѣрцы и Брыняне. Вси тіи суть антихристи, самаго хотящаго быти антихриста предитечи, противники Христовы. Всякъ бо противляяйся святѣй церкви, Христу противится; гоняй Христову церковь, Христа гонитъ; хуляй православныя догматы вѣры и преданія церковная, Христа хулитъ, и есть антихристъ уподобительнѣ.

Существеннѣ же имать быти самый антихристъ предъ скончаніемъ вѣка, уже не въ лицахъ предитечей своихъ, но въ самомъ истомъ лицѣ своемъ.

Подобнѣ разумѣти есть и о Вавилонѣ, яко въ Писаніи святомъ разумѣется сугубо: уподобительнѣ и существеннѣ. Уподобительнѣ, всякъ градъ беззаконія исполненный Вавилономъ нареченъ быти можетъ: существеннѣ же, единъ токмо Вавилонъ градъ, въ Писаніи воспоминаемый обрѣтается, иже въ Халдеи, въ немже и Персидскаго царства престолъ бяше. Сице о томъ святый Андрей Кесарійскій въ толкованіи на Апокалипсисъ, на словеса сія: Вавилонъ великій мати блудниковъ, и прочая; и паки, видѣхъ жену піяну, и прочая, пишущъ глаголетъ: ветхій Вавилонъ сице именованъ бысть, блудница радостная, сирѣчь, градъ блудниковъ радующихся о блудѣ,

владычица чаровниковъ и волхвовъ; и вещхій Іерусалимъ (въ пророчествѣ Іереміиномъ Вавилону въ блудѣхъ уподобленъ), *лице ти бысть блудниче* (а); и старый же Римъ Вавилономъ въ посланіи Петровѣ нарицается (б). *Господственнѣ же* (сіесть существеннѣ), и имущій державу у Персовъ, и Вавилонъ и блудница нарицается, и всякій градъ инъ, о убійствахъ и кровехъ радующійся (в). До здѣ святый Андрей Кесарійскій. Отъ егоже словесъ явѣ есть, яко по уподобленію, и вещхій Іерусалимъ, и старый Римъ, и кійлибо градъ беззаконія исполненный, Вавилономъ нарицается: господственнѣ же или существеннѣ единъ есть Вавилонъ Халдейскій, иже и Персидскій, въ немже царь Киръ персянинъ по Даріи Мидскомъ началъ бяше Персидскую монархію.

Сіе о имени антихриста и Вавилона изъясненіе невѣжествующимъ предложивше къ разумѣнію, приступимъ къ разсмотренію вышереченныхъ окрестностей, по нихже явѣ обличится ложное ученіе раскольническое о антихристѣ, о Вавилонѣ, и о дни судномъ.

В ъ п е р в ы х ъ.

Отъ окрестности *первой*, яже есть самое лице антихристово.

(а) Іерем. 1, ст. 5. (б) 1 Петр. 5, ст. 13.

(в) Св. Андрей Кесарійскій Слов. 18, гл. 17, листъ 81.

Учатъ раскольщики (якоже прежде рѣхомъ) антихристову пришествію самымъ дѣломъ не быти, но мысленнѣ токмо (по ихъ умствованію) въ мірѣ тому воцарится, а самое по существу лице антихристово акибы не имать быти.

Мы же противу тоя ихъ лжи положимъ неложнаго учителя святаго апостола Павла, и другія съ нимъ святыя учители церковныя.

Святый апостолъ Павелъ къ Солунянномъ пиша, глаголетъ: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу, яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога, или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (а).

О которомъ человѣцѣ сія глаголетъ Апостолъ святый, извѣствуетъ неложный свидѣтель, толковникъ Павловыхъ посланій, святый Іоаннъ Златоустъ, глаголя: о антихристѣ здѣ бесѣдуетъ, и велія открываетъ тайны. Что есть отступленіе? Того самого антихриста нарицаетъ отступленіе, яко многихъ имущаго погубити и отставити тако, яко соблазнити, *аще можно, и избранныя* (б); и человѣка грѣха нарицаетъ и; безчисленная бо содѣлаетъ (злая) и приуготовитъ иныхъ,

(а) 2 Солун. 2, ст. 3 и 4. (б) Матѳ. 24, ст. 24.

да дѣлаютъ люпая, сына же погибели глаголетъ и, зане и той погибнетъ. Кто же есть сей? убо ли сатана? Никакоже; но человѣкъ нѣкій, всякое его пріемляй дѣйство. До здѣ Златоустъ толковникъ Павловъ. Такожъ и Ефремъ святый въ словѣ о антихристѣ глаголетъ: не самъ родится сатана, но во образѣ его пріидетъ прескверный яко тать (а).

Да внемлютъ здѣ Брыняне, и да видятъ, о коемъ апостолъ Павелъ и Іоаннъ Златоустъ и святый Ефремъ глаголютъ антихристѣ, о мысленномъ ли? не о самомъ ли существенномъ бытіи имущемъ, егоже не сатану, иже есть мысленный антихристъ невидимый, но человѣка плотяна, видима нарицаютъ?

А святый священномученикъ Ипполитъ, въ словѣ въ недѣлю мясопустную (б), и святый Андрей, архіепископъ Кесаріи каппадокійскія, въ толкованіи на Апокалипсисъ въ словѣ 7, сказуютъ и то, отъ коего рода антихристъ имать востати, яко отъ Данова племени, еже въ еврейскомъ родѣ (в). Святый же Ефремъ въ вышереченномъ своемъ словѣ, такоже и святый Іоаннъ Дамаскинъ и сіе сказуютъ: яко имать родитися не отъ честнаго супружества, но отъ блуда, отъ жены, блудомъ растлѣнныя (г). Тоже и святый

(а) Слово 106, листъ 268 на об. (б) Лист. 126 на об. (в) Лист. 55. (г) Св. Іоан. Дамаск. кн. 4, гл. 27.

священномученикъ Ипполитъ свидѣтельствуетъ, глаголя: сопротивникъ отъ скверныя жены изыдетъ на землю (а). Отъ коихъ свидѣтельствъ явѣ извѣствуется не мысленному антихристу быти, но чувственному, плотяному, при кончинѣ міра явитися имущему.

Здѣ всякъ правовѣрный здравымъ разумомъ суди, кому лучше вѣру яти: Брынскимъ ли лжеучителемъ, сказующимъ не быти самому по существу антихристову пришествію, но токмо мысленнѣ тому царствовати? или яти вѣру святому апостолу Павлу, и его толковнику Златоусту святому, и священномученику Ипполиту, и Андрею архіепископу, и преподобному Ефрему и Іоанну Дамаскину, сказующимъ всячески быти антихристу, и племя того извѣствующимъ и образъ рожденія его являющимъ?

Христова уста Павлова уста, Павлова уста Златоустаго уста, Златоустаго же уста и другихъ съ нимъ отецъ воспомяненныхъ, суть поистиннѣ уста Христова. Можетъ ли въ таковыхъ честныхъ и святыхъ устахъ какова обрѣстися ложь?

Брынскихъ же лжеучителей уста чія суть уста? Воистинну уста ихъ суть уста самого сатаны, о немже Христосъ Господь нашъ во святомъ Евангеліи рече: *онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ:*

(а) Лист. 128 на об.

яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть, и отецъ лжи (а).

Лгутъ убо Брыняне, сказующіи антихристову существенному пришествію не быти, но токмо мысленному.

Отъ окрестности *второй* разсмотреніе, отъ *мѣста*, откуду антихристъ пріидетъ, и гдѣ воцарится.

Глаголютъ, паче же блядословятъ раскольничествующіи Брыняне, акибы антихристъ царствуетъ на Москвѣ, и нарицаютъ царствующій градъ Вавилономъ, безчестно того укоряюще.

Мы же разсудимъ сіе: чувственному антихристу, существеннѣ человѣку (а не каковому невидимому духу) быти имущему, отъ каковаго подобаетъ произыти Вавилона, отъ мысленнаго ли, или отъ самого сущаго: аще отъ мысленнаго, то не точію Москва, но и всякъ градъ (якоже прежде речеся) и всякое мѣсто, въ немже аще кая явѣ беззаконія дѣются, Вавилономъ мысленнѣ по уподобленію нарицается; и душа грѣшная Вавилономъ нарицаема есть, якоже и Іерусалимомъ праведная. И Брыня, мнящаяся быти святая, не безгрѣшная же: свидѣтельствуютъ бо брюха возвращающихся оттуду дѣвицъ и женъ и старицъ нестарыхъ, Вавилономъ вправду

(а) Іоан. 8, ст. 44.

нарещися можетъ. Не вѣдомо убо, отъ коего Вавилона произыти имать антихристъ, отъ Московскаго ли, или отъ Брынскаго?

Но чувственному, а не мысленному антихристу, отъ чувственнаго, отъ самаго сущаго, Вавилона, иже въ земли Халдейстѣй, (а не въ Россійстѣй), надъ рѣкою Евфратомъ (а не надъ рѣкою Москвою) стоящаго произыти подобаетъ, отнюдуже и *Немврод*ъ (а) столпоздатель, первый въ поднебеснѣй мучитель, начатъ владѣтельство свое распростирати. Откуду убо мучитель бысть первый Немврод*ъ*, оттуду и послѣднему мучителю антихристу быти надлежитъ.

А яко отъ Халдейскаго Вавилона антихристъ произыти имать, свидѣтель неложный святый Андрей, архіепископъ Кесарійскій, (а не каковый мужикъ Брынскій) извѣствуетъ во своемъ на Апокалипсисъ толкованіи, иже въ словѣ 9-мъ глаголетъ сице: воспоминаніемъ Евфрата является, яко отъ онѣхъ странъ исходитъ антихристъ (б); и паки въ словѣ 17 глаголетъ: антихристъ отъ восточныхъ странъ Персскія земли, идѣже колѣно Дановo, отъ корене Евреовъ исходящій, съ инѣми царьми Евфратъ прешедъ, и прочая (в).

Се, внемлите, о каковомъ здѣ Вавилонѣ слово! О томъ, иже въ Халдеи между двѣма рѣками, Тигромъ и Евфратомъ стоящій,

---

(а) Быт. 10, ст. 9. (б) Листъ 43. (в) Листъ 76.

въ немъ же по Ассирійской монархіи Персидская началася бѣ отъ Кира.

Но и отъ самаго Апокалипса ясно зрѣти есть, въ немъ же многая пишутся о Вавилонѣ: а егда Апокалипсисъ писася, былъ ли тогда градъ Москва? Убо не о Московскомъ мысленномъ, но о самомъ существенномъ Халдейскомъ, иже и Персидскомъ (бывшемъ) Вавилонѣ во Апокалипси писашася: убо и антихристу отъ онаго Вавилона произыти будетъ, а не отъ Москвы.

Еще же и о томъ да увѣмы, гдѣ воцарится антихристъ, изшедши отъ онаго Халдейскаго Вавилона.

Святый Ипполитъ и святый Андрей Кесарійскій, оба, и прочіи святіи отцы извѣствуютъ, яко воцарится онъ во Іерусалимѣ, въ немъ же издревле бяше царство Іудейское, еже онъ обновитъ, и храмъ по подобію Соломонову на томъ же мѣстѣ, на немъ же и Соломоновъ бѣ, созиждетъ, и яко богъ въ немъ сядетъ (а).

Лгутъ убо Брыняне, сказующіи антихристову царству на Москвѣ быти.

Отъ окрестности *третіей* разсмотреніе, отъ *лѣтъ*, колико лѣтъ царства антихристова.

(а) Св. Ипполитъ, листъ 127 и 129 на об. и св. Андрей, листъ 49 и 101.

Сказуютъ Брыняне, аки бы антихристъ воцарися на Москвѣ отъ того времене, въ неже начался книжное исправленіе.

Смотримъ, когда начатся на Москвѣ книжное исправленіе. Начатся въ царство блаженныя памяти благочестиваго Царя и Великаго Князя Алексіа Михайловича, въ патріаршество же святѣйшаго Никона.

Никонъ отъ патріаршества отставленъ въ лѣто 7175.

Нынѣшній же настоящій годъ числится 7217.

Отъ Никонова отставленія до нынѣшняго настоящаго года прейде сорокъ лѣтъ слишкомъ.

А антихристова царствованія святый Ипполитъ и вси прочіи отцы святіи сказуютъ, яко полчетверта лѣта токмо будетъ, елико и Христосъ Господь нашъ на земли явивши себе мірови проповѣда (а).

Лгутъ убо Брыняне, сказующе антихриста на Москвѣ уже слишкомъ сорокъ лѣтъ царствующа.

Отъ окрестности *четвертой* разсмотреніе, отъ *дѣлъ*, кая дѣла антихристъ творити имать.

Святый Ипполитъ о дѣлахъ антихристовыхъ сказуетъ, яко имать творити дѣла дивная: попущеніемъ бо Божіимъ, пособіемъ же

(а) Листъ 130 и 134.

демоновъ, имать дѣяти чудеса великая на прельщеніе человѣковъ, яже чудеса будутъ не истинная, но мечтательная, привидѣнная. И глаголетъ о томъ Ипполитъ святый сице: „Преставитъ горы предъ очима зрящихъ; шествуетъ по морю немокрыми стопами; сведетъ огнь съ небесъ; сотворитъ день тьму, а нощь день; солнце бо преобратитъ аможе хощетъ, и луну такожде; и вся стихіи, землю и море силою мечтаній своихъ, предъ зрящими покажетъ послушны (а)“. И паки: „бѣсы покажетъ якоже Ангелы свѣта и воинства безплотная приведетъ, имъ же нѣсть числа, и предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема съ трубами и гласы и звуки неизочтенными, и воплемъ крѣпкимъ, восхваляющимъ его неисповѣдимыми пѣсньми, и возблистается якоже свѣтъ, иже тьмѣ начальникъ,“ и прочая (б).

Се дѣла антихристова. Смотримъ же, кто нынѣ таковая дѣла творитъ на Москвѣ или гдѣ либо? кто горы преставляетъ? кто огнь съ небесе сводитъ? кто день въ нощь, нощь же въ день претворяетъ? кто на небо всѣмъ зрящимъ возносится со славою? Никтоже.

Лгутъ убо раскольники Брыняне, антихриста на Москвѣ царствующа уже сказующіи.

Отсюду и та ихъ ложь обличается, сказующая настояти уже времени втораго

(а) Листъ 130 на об. (б) Листъ 132.

страшнаго Христова пришествія и дне суднаго. Вся бо Писанія ветхая и новая учатъ, и вси толковники и учители утверждаютъ, яко день судный не прежде антихристова пришествія и царствованія, но по царствованіи и пагубной кончинѣ того имать быти. Како убо они не стыдятся лгати, аки бы уже настоитъ время и день Христова пришествія, антихристу еще не пришедшу, и лѣтамъ царствованія онаго пріемъ и полъ не исполнившимся? А и по антихристовой пагубной кончинѣ, людемъ остатися имущимъ время нѣкое отъ Бога дастся къ покаянію, якоже то видѣти есть въ пророчествѣ Даніиловомъ, идѣже Ангелъ Даніилу царствованія антихристова, сказавши число дній сіе: 1290, (отъ коихъ полчетверта года составляется) приложи рещи: *блаженъ терпяй и постигій въ дни* 1335 (а). Изчетши убо отъ окончанія числа перваго до втораго, обрѣтается болѣе перваго числа дній 45. Сказуютъ убо толковники Божественнаго Писанія по кончинѣ антихристовой быти времени до страшнаго дне суднаго, дній 45. Временамъ же тѣмъ не прешедшимъ, ниже пришедшимъ, како вѣру яти Брынскому мнѣнію и ученію о настояніи дне суднаго.

Намъ же православнымъ Христіаномъ довлѣетъ комуждо на всякъ день и на всяку

(а) Дан. 12, ст. 12.

нощь чаяти неизвѣстнаго часа кончины жизни своея, и ко исходу быти готову, то намъ страшный судъ комуждо свой, прежде общаго всѣмъ суда страшнаго; а о самомъ времени самаго страшнаго дне суднаго не испытовати. Довлѣетъ вѣровати, яко будетъ, и яко близъ есть, а не уже настоитъ; а когда будетъ, о томъ не любопытствовати, но слушати словесъ Господнихъ глаголющихъ: *о дни же томъ и часѣ, никтоже вѣсть, ни Ангели небеснїи* (а). И аще Ангели святіи не вѣдятъ о дни и часѣ страшнаго суда Божія: то како увѣдали Брыняне, сказующіи настояти уже времени страшнаго суда? Развѣ сами желаютъ, дабы уже настоялъ день судный, воеже бы лживому ихъ пророчеству исполнитися. Но святый Златоустъ отъ Амосова пророчества глаголетъ къ нимъ: горе желающимъ дня Господня (б). День бо Господень тьма, а не свѣтъ; тьма, рече, яко неизвѣстенъ.

По всему убо преждереченныхъ окрестностей разсмотренію *ложь* Брынскаго ученія является.

П а к и:

Ученіе истинное есть то, имъ же право толкуется Божественное Писаніе по самой истинѣ, а не лжею.

(а) Марк. 13, ст. 32. (б) Амос. 5 Златоустъ на 1 послан. Ѳессалон. 5. Бесѣда 9, листъ 2276.

Брынскіи же лжеучителѝ криво, а не право толкуютъ Божественное Писаніе, чесо ради и кривотолки нарицаеми суть.

Убо Брынское ученіе нѣсть истинное, но ложное.

А яко Брыняне криво и ложнѣ толкуютъ Божественное Писаніе, изъявляется то отъ нѣкіихъ мѣстъ Писанія Божественнаго, яже здѣ предложимъ.

ГЛАВА VI.

О святѣй жертвѣ.

Въ книзѣ святаго пророка Даніила въ главѣ 3 написана суть словеса сія: нѣсть во время сіе начальника, ни Пророка, ни вожда, *ни всесожженія, ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети* предъ Тобою и обрѣсти милость (а).

То Писаніе святое кривотолки Брынскіи наводятъ на нынѣшнее настоящее время, и глаголютъ, яко въ нынѣшнее настоящее время нѣсть уже жертвы, ни приношенія, церкви не церкви, архіереи не архіереи, попы не попы, литургіа не литургіа, жертва не жертва. Сицево толкованіе Брынское.

О пребезумніи Брыняне, здраваго ума лишенніи и силы Божественнаго Писанія весьма невѣдущіи! отверзите умныя очеса ваша, и разсмотрите сами сія:

(а) Ст. 38 и 39.

1) Кто та словеса глагола?

2) Гдѣ глагола?

3) Въ кая лѣта глагола?

4) Чесо ради глагола?

Та егда добрѣ разсмотриште, сами свое толкованіе криво быти познаете.

1) Кто глагола?

Тріе отроцы святіи глаголаша, Ананіа, Азаріа и Мисаилъ, друзи святаго Даніила пророка.

2) Гдѣ глаголаша?

Въ Вавилонѣ, въ плѣненіи, въ пещь огненну ввержени бывше.

3) Въ кая лѣта глаголаша?

Въ лѣта предваряющая Рождество Христово, *за четыреста лѣтъ до Рождества Христова* и вящше.

4) Чесо ради глаголаша?

Того ради, яко Іерусалимъ тогда бѣ отъ Халдеевъ разоренъ, и уже не бяше въ нихъ начальника и вождa; понеже Седекіа, царь Іерусалимскій ятъ, ослѣпленъ, путы желѣзными окованъ и въ Вавилонъ отведенъ. Не бяше въ нихъ всесожженія и жертвы жидовскія; понеже архіереи и іереи жидовскіи, овіи мечемъ изсѣчени, овіи въ плѣнъ заведени быша. Не бяше и мѣста, идѣже сотвориши жертву; понеже церковь Соломонова сожжена и разорена бяше. Вправду убо глаголаша тогда тіи тріе отроцы словеса оная: нѣсть во время сіе начальника, ни вождa,

ни всесожженія, ни жертвы, и прочая.

Се явѣ видите, о кривотолки! яко оная словеса тріехъ святыхъ отроковъ, нынѣшнему настоящему времени не суть прилична, но оному, въ неже тріе отроцы въ живыхъ быша; а по кончинѣ ихъ четыреста лѣтамъ прешедшимъ, родися Христосъ, и бысть за ны Богу Отцу жертва, пострадавъ на крестѣ, и сотворися начальникъ, и вождь, и глава церкви своей святѣй, юже искупилъ есть честною своею кровію, и уставилъ есть жертву безкровную, подъ видомъ хлѣба пречистое свое тѣло, подъ видомъ вина пречистую кровь свою, повелѣвъ священнодѣйствіемъ то совершати, рекъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (а); и быша по немъ вожди церкви святѣй Апостоли святіи, по Апостолѣхъ учители, святители, священники едини по друзѣхъ, и до насъ дойде тойже святительскаго и священническаго чина жребій, и по насъ до скончанія вѣка будетъ. Такожде и жертвѣ безкровнѣй быти повелѣлъ есть Господь, даже до втораго страшнаго пришествія своего, якоже о томъ свидѣтельствуетъ святый апостолъ Павелъ, глаголя: *братіе, азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* и прочая; таже глаголетъ: *елижды аще сте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (б).

(а) 1 Кор. 11, ст. 24. (б) 1 Кор. 11, ст. 2, 23, и 26.

и святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ своей четвертой, о вѣрѣ въ главѣ 14 глаголетъ: рече Богъ: „сіе мое есть тѣло и сія моя кровь, и сіе творите въ мое воспоминаніе; и всемощнымъ его повелѣніемъ *дондеже пріидетъ*, бываетъ“. Се явѣ отъ Апостола и отъ Дамаскина свидѣтельствуется, яко жертва священная совершатися будетъ даже до втораго пришествія Христова, дондеже пріидетъ. Въ нынѣшнее убо настоящее время благодатію Христовою суть начальники и вожди, на путь спасенія наставляющіи: архіереи и іереи, и прочіи духовнаго чина лица; есть и жертва, по вся дни литургисаніемъ совершаемая; суть и мѣста, еже жертву приносити: храмы Божіи повсюду, аможе православное Христіанство обитаетъ.

Лгутъ убо кривотолки, неправо словеса святыхъ пріехъ опроковъ толкующіи, и не быти въ сія времена жертвѣ и приношенію и священному чину глаголющіи.

Не восхотятъ ли Брыняне апостольскому словеси сему: *дондеже пріидетъ*, сопротивитися, и рещи отъ святаго Ефрема, яко во дни антихристовы престанетъ святая жертва, и не собудутся словеса апостольская; глаголетъ бо святый Ефремъ: восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыя во олтарѣхъ, ни приношенія (а)?

(а) Слово 106, листъ 272 на об.

Подобнѣ и святый Ипполитъ въ своемъ словѣ сказуетъ, яко церкви опустѣютъ, и престанетъ приношеніе; глаголетъ бо: „Священныя церкви яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днехъ оныхъ не имать явитися, служба угаснетъ (а)“. До здѣ Ипполитъ.

Рекутъ убо Брыняне: убо не будетъ жертва, дондеже Христосъ пріидетъ, но престанетъ?

Отвѣтствую: не будетъ жертва явѣ, будетъ втайнѣ; не будетъ служба въ церквахъ, будетъ въ сокровенныхъ мѣстѣхъ; не будетъ во градѣхъ и весехъ, будетъ въ горахъ и вертепахъ, и пустыняхъ: ибо тойже святый Ефремъ въ томъ же своемъ словѣ сказуетъ, яко будутъ мнози обрѣтаеми тогда угодни Богу, и могущіи спастися въ горахъ, и въ холмѣхъ, и въ пустыхъ мѣстѣхъ, во многихъ молитвахъ и плачехъ безчисленныхъ. Святый же Богъ, видя ихъ тако въ печали безчисленнѣй, и въ вѣрѣ святѣй, помилуетъ ихъ яко отецъ чадолюбивъ сердцемъ, идѣже будутъ крытися (б). И паки ниже: „мнози убо святіи, елико тогда обрящутся вкупѣ, абіе услышавше пришествіе сквернаго, проліютъ рѣки слезъ съ воздыханіемъ къ Богу святому, избавитися отъ зміа, и побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни, и скрыются

(а) Листъ 133 на об. (б) Листъ 265 на об.

въ горахъ и въ вертепѣхъ со страхомъ, и посыплются землею и пепеломъ, со слезами молящеся день и нощь, со многимъ смиреніемъ; и дастся имъ помощь отъ Бога, и наставитъ ихъ *въ мѣста нарочита*, и спасутся крыющеся въ пропастехъ (земныхъ) и въ вертепѣхъ (а)". До здѣ святый Ефремъ. (Тоже и Ипполитъ святый сказуетъ въ своемъ словѣ). Въ тѣхъ убо мѣстѣхъ нарочитыхъ отъ священныхъ іереовъ, крыющихся въ нихъ, не престанетъ совершатися жертва, дондеже Христосъ пріидетъ (б). А ктому должни есмы множае вѣрити словесамъ сосуда избраннаго, святаго, верховнаго, апостола Павла, учителя языковъ, до третіяго небеси восхищенна бывша, и на того словесахъ утверждатися паче, неже на Ипполитовыхъ и Ефремовыхъ. Святіи суть сіи, но той святѣйшій, отъ самаго Христа званъ бывый, вселенную протекій, безчисленныя болѣзни и труды подъемый, и главу свою за Христа мечнымъ усѣченіемъ положивый. Истинна суть словеса сихъ святыхъ—Ипполитова и Ефремова, но Павлова истиннѣйшая, Божественнымъ Писаніемъ именуемая. Сбудутся словеса сихъ, яко престанетъ жертва въ церквахъ явѣ; сбудутся и Павлова, яко не престанетъ жертва, дондеже Господь пріидетъ, не престанетъ же, якоже рѣхъ, въ пустыняхъ и горахъ и вертепахъ земныхъ.

(а) Листъ 272. (б) Листъ 155.

ГЛАВА VII,

О нѣкіихъ.

Еще во апостольскомъ къ Тимоѳею посланіи словеса сія: *духъ явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестьмъ, и ученіемъ бѣсовкимъ* (а), и прочая; и паки къ Галатомъ: *нѣцыи суть смущающе васъ, и хотяще превратити благовѣствованіе Христово* (б). Та словеса кривотолки Брынскіи ложнѣ обращаютъ на насъ православныхъ, аки бы мы сотворихомся нѣцыи, отступльшіи отъ вѣры, и аки бы мы есмы нѣцыи смущающіи и превращающіи благовѣствованіе Христово.

Но, о несмысленніи Галате—Брыняне! помните ли вы себе самихъ, сія на насъ клеветнѣ блядословяще? Сами разсмотрите и виждьте, кто суть нѣцыи: мы ли, или вы? Что больше есть: соборная ли православная Апостольская по вселеннѣй сущая церковь, или ваша Брыня? Соборная православная Апостольская церковь, (не о стѣнахъ и зданіяхъ глаголю, но о множествѣ правовѣрныхъ) не токмо въ Россійскомъ государствѣ, но и въ странахъ Греческихъ, и Аравитскихъ, и Сирскихъ, и Египетскихъ, и въ Сербскихъ, и въ Болгарскихъ, и въ Далматіи, и въ Молдовлахіи,

(а) 1 Тимоѳ. 4, ст. 1. (б) Галат. 1, ст. 7.

и просто рещи, по вселеннѣй: ваша же Брыня въ единомъ токмо углѣ государства Россійскаго, и столь есть велика противу всея соборныя православныя Апостольскія церкви, сколь велика есть едина горсть воды противу великаго моря. Соборная православная Апостольская церковь съ своими пастырьми и учительми не сокровенно содержится, не подъ спудомъ свѣтитъ, но явѣ яко на свѣщницѣ всей вселеннѣй сіяетъ: вы же съ своими скитами якоже звѣріе по дубравамъ и лѣсамъ крыетеся, исходяще же отъ мѣстъ своихъ въ грады и веси, не явѣ себе творите, но якоже мыши въ подполіяхъ сокрываетеся въ домахъ отъ васъ прельщенныхъ.

Мы убо, придержащіися соборныя православныя Апостольскія по вселеннѣй сущія церкве, нѣсьмы нѣцыи, но цѣлая церковь съ по вселеннѣй сущею церковію: вы же отпадшіи отъ церкве, и внѣ соборнаго православія сущіи, есте поистиннѣ *нѣцыи*, не мнози сущіи, аще бо и десять тысящь, или двадесять тысящь васъ соберется, обаче противу всея по вселеннѣй сущія церкве, есте ниже тысящная часть, но весьма ничтоже, развѣ токмо *нѣцыи*. О васъ убо, а не о насъ апостольская преждереченная словеса написана суть: *отступятъ нѣцыи отъ вѣры*; и паки: *нѣцыи суть смущающе васъ и хотяще превратити благовѣствованіе Христово.*

Вы же, криво толкующе Писаніе святое, ложно творите ученіе ваше, яко лжеучители и противники святѣй правдѣ.

ГЛАВА VIII.

О благовѣстіи и анаѳемѣ.

Паки въ посланіи къ Галатомъ святый апостолъ Павелъ пишетъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (а). Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю: аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ.

Сія апостольская словеса кривотолки Брынскіи наводятъ на премѣненіе нѣкіихъ старыхъ реченій въ новыхъ Россійскихъ книгахъ, аки бы премѣнивше реченія книжная, инако начаша благовѣствовати вѣру, паче благовѣствованныя и преданныя отъ Апостоловъ.

Но безумніи, разумъ теменъ имущіи, не хотящіи, ни могущіи разсудити, видѣти и разумѣти силу Писанія святаго, якоже и слѣпіи вездѣ претыкаются. *Разумѣйте убо безумніи въ людехъ, и буіи нѣкогда умудритеся* (б), и разсмотрите сіе трое:

(а) Галат. 1, ст. 8. (б) Псал. 93, ст. 9.

1) Къ кому Апостолъ та словеса написа?
2) Когда написа?
3) О чесомъ написа?

Къ кому написа? къ Россіаномъ ли? Никакоже; но къ Галатомъ, незнавшимъ Россійскихъ людей, ни книгъ Славенскихъ.

Когда написа? въ дни жизни своея, предъ крещеніемъ Россіи за девять сотъ лѣтъ, и вящше.

О чесомъ написа? о книгахъ ли Россійскихъ старыхъ и новыхъ, и о реченіяхъ ли книжныхъ старыхъ, премѣненныхъ въ новыхъ книгахъ? Никакоже; еще бо тогда не токмо книгъ никаковыхъ въ Россіи не бывало, но ниже вѣра Христіанская обрѣташеся, и едва имя Христово проповѣдію святаго апостола Андреа древле въ сихъ странахъ слышашеся, и то не на многихъ мѣстѣхъ, и писмена азбучная славенскаго языка еще тогда не быша изобрѣтена. И како не стыдятся Брынскіи кривотолки наводити на насъ та апостольская словеса, яже не къ намъ писашася, ни о книгахъ нашихъ, ни о реченіяхъ нашихъ старыхъ или новыхъ. О чесомъ убо Апостолъ та написа, внемлите:

Во Антіохіи между вѣровавшими во Христа Іудеи и Еллины сотворися пря о обрѣзаніи: овымъ глаголющимъ, яко не возможно спастися Христіаномъ безъ обрѣзанія, овымъ же обрѣзаніе тяжко себѣ вмѣняющимъ (а).

(а) Дѣян. 15.

Того ради святому апостолу Павлу съ Варнавою, во Антіохіи тогда бывшимъ, нужда бысть ити во Іерусалимъ къ начальнѣйшимъ Апостоломъ и старцемъ, еже вопроситн о обрѣзаніи: еще же и сіе возвѣстити имъ, яко отверзе Богъ языкомъ дверь вѣры, коею вѣстію зѣло обрадоваша всю братію Іерусалимскую. И совѣтовавше Апостолы со старцы соборнѣ во Іерусалимѣ, упразднила весьма ветхозаконное обрѣзаніе, яко непотребное новой благодати; заповѣдаша же токмо отгребатися отъ идоложертвенныхъ снѣдей и отъ блудныхъ дѣлъ, и еже ни въ чесомъ же обидѣти ближняго: и отпустиша съ тѣмъ ко Антіохіи Павла и Варнаву, а съ ними и Іуду и Силу. Тіи же, достигше Антіохіи, и апостольское соборное посланіе церкви антіохійстѣй о упраздненіи обрѣзанія предложивше, разлучистася отъ себе на проповѣдь во языки. Павелъ убо святый, изряднѣйшій языковъ учитель, пришедъ въ Галатію, и вѣрою Христовою Галатіанъ просвѣтивъ, предаде имъ законъ Христіанскій, а не жидовскій, повелѣвъ не обрѣзоватися, ни субботствовати, ниже иныхъ коихъ обрядовъ (церемоній) жидовскихъ ветхозаконныхъ держатися, но токмо вѣровати во Христа Бога благочестно, и жити богоугодно. Тако Галатовъ Павелъ святый научивъ, отъиде въ Римъ. По отшествіи же его пріидоша въ Галатію нѣцыи лжебратія отъ Іудей во Христа

вѣровавшихъ; и начаша развращати людей, учаще, яко не довлѣетъ ко спасенію еже во Христа вѣровати, но подобаетъ и Моисеовъ законъ хранити, еже обрѣзоватися, и субботствовати, и новомѣсячія совершати и прочія чины и обряды (церемоніи) ветхозаконныя исполняти. То увѣдавъ Павелъ въ Римѣ сый, писа отъ Рима посланіе къ Галатомъ, глаголя: *аще и Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ.* Тоже изъявляется и въ предисловіяхъ на посланіе къ Галатомъ, и явѣ зрѣти есть, яко Апостолъ не къ Россіаномъ ша словеса написа, ни о Россійскихъ книгахъ и реченіяхъ книжныхъ; но къ Галатомъ о обрѣзаніи, возбраняя имъ жидовствовати.

Лгутъ убо Брынскіи кривотолки, оная словеса апостольская неправымъ своимъ толкованіемъ на насъ наводящіи.

ГЛАВА IX.

О церкви рукотворенныи.

Еще раскольщики неправо толкуютъ словеса святаго первомученика Стефана, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ въ главѣ 7-й написанная, яже онъ святый Стефанъ къ сонмищу жидовскому бесѣдуя глагола: *Соломонъ созда ему храмъ; но Вышній не въ рукотворенныхъ*

церквахъ живетъ, якоже пророкъ (Исаіа) *глаголетъ: небо мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама моима: кій храмъ созиждете ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоищу моему* (а)? Та словеса кривотолки Брынскіи толкуютъ по своему безумію сице: не надобно ходити къ церквамъ молитися. Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, церковь не въ бревнахъ, но въ ребрахъ, (сіесть не въ стѣнахъ, но въ персѣхъ или сердцѣ;) довлѣетъ самому въ себѣ на коемъ-либо мѣстѣ помолитися къ Богу, кромѣ церкви.

На возраженіе убо безумнаго ихъ умствованія и неправаго толкованія подобало бы богословскому о Бозѣ предложитися толкованію, изъявляющему, яко есть мѣсто *вещественное*, видимое, осязательное; и есть мѣсто *невещественное*, невидимое, умное. Мѣсто вещественное обдержитъ собою вещественная, якоже стѣны обдержатъ градъ, храмина обдержитъ человѣковъ, камара обдержитъ положенныя въ ней вещи, вертоградъ обдержитъ та, яже въ немъ суть насажденна: мѣсто же невещественное, невидимое, умное обдержитъ та, яже суть невещественная, невидимая, умная; ниже можетъ естество безтѣлесное, умное обдержатися и опредѣляпися мѣстомъ вещественнымъ, развѣ умнымъ. А понеже Богъ естествомъ

(а) Дѣян. 7, ст. 47—49. Исаіи 66, ст. 1, 2.

есть безпѣлесенъ, невещественъ, неописанный, и необъемлемый, безмѣрный, непостижимый: убо вещественнымъ коимъ-либо мѣстомъ не обдержится, ни опредѣляется, вездѣ сый, и вся исполняяй, вся обдержай, Самъ же ничимже обдержимый, ни небесами, ни поднебесными, ни коими храмами. Есть же Онъ (по святому Дамаскину) самъ себѣ мѣсто, и пребываетъ самъ въ себѣ, во умномъ естествѣ своемъ, въ Божествѣ своемъ непостижимомъ (а). И потому богословскому разуму, святый первомученикъ Стефанъ къ жидомъ глагола: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ. Живетъ же Онъ и въ рукотворенныхъ, яко вездѣ сый, и вся исполняяй: обаче не якоже самъ въ себѣ, но яко внѣ Божественнаго существа своего, самою токмо дѣйствительною благодатію своею, освящая и исполняя мѣсто освященное ему, и присутствуя тому человѣколюбною милостію своею. А наипаче любитъ Господь Богъ жити въ сердцахъ и душахъ человѣческихъ, любящихъ его, и вѣрнѣ тому служащихъ, ихже яко нерукотворенную церковь и мѣсто селенія своего себѣ имать. Чесо ради и Апостолъ къ таковымъ глаголетъ: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и похожду* (б). О рукотворенныхъ же святыхъ церквахъ, присутствія Божія не лишаемыхъ,

---

(а) Книга 1, глава 17. (б) 2 Кор. 6, ст. 16.

сице умствуетъ Дамаскинъ святый: „глаголется (Богъ) и въ мѣстѣ вещественномъ быти, и глаголется мѣсто Божіе, идѣже изъявленное дѣйство его бываетъ: глаголется убо Божіе мѣсто, еже множае причаствуется дѣйства и благодати его: глаголется же и церковь мѣсто Божіе, сію бо въ славословіе его, якоже нѣкій храмъ опредѣлихомъ, въ немже къ нему моленіе творимъ“. До здѣ Дамаскинъ.

Сего толкованія на словеса первомученикова довлѣло бы: но понеже Брынскіи кривотолки ничтоже духовнѣ, но вся плотски умствуютъ, и не по духу, но по плоти толкуютъ, мняще и Бога аки плотяна, мѣстомъ вещественнымъ обдержима и опредѣляема; и сказующе, яко Бога въ церквахъ рукотворенныхъ отнюдъ нѣсть, и не подобаетъ къ церквамъ на молитву ходити; Вышній бо (глаголютъ) не въ рукотворенныхъ живетъ церквахъ: того ради нужда надлежитъ противу ихъ злоумія толкованіе таково положити, еже бы было аки нѣкое вещество видимое и осязательное, явѣ безуміе ихъ обличающее.

Да предложится убо здѣ о словесахъ первомученикових испытаніе и Розыскъ отъ окрестностей сицевыхъ:

1) О коихъ церквахъ та словеса святый первомученикъ глагола?

2) Живалъ ли когда Вышній въ тѣхъ рукотворенныхъ церквахъ, о нихже первомученикъ глагола?

3) Отъ коего времени престалъ Вышній жити въ тѣхъ церквахъ, о нихже первомученикъ глагола?

4) Къ кому та словеса онъ глагола?

5) Чесо ради глагола?

6) Въ кое время глагола?

Таже разсмотримъ, живетъ ли Господь Богъ въ церквахъ Христіанскихъ рукотворенныхъ, отъ каменія или древа созидаемыхъ?

По сихъ обличится явѣ безуміе раскольническое.

(Церковь здѣ и храмъ за едино глаголю, не яко не вѣдый разнствія между храмомъ и церковію: храмъ бо стѣнами созидается, церковь же собраніемъ вѣрныхъ сочиняется; но понеже и Писаніе святое, и человѣцы обыкоша храмы Божія церквами нарицати собиранія ради въ нихъ людей вѣрныхъ (а); того ради и здѣ за едино храмъ и церковь разумѣти буди.)

1) РОЗЫСКЪ.

О коихъ церквахъ святый первомученикъ Стефанъ глагола, яко Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ?

О жидовскихъ церквахъ онъ то глагола, Соломона воспоминая, а не о Христіанскихъ;

(а) Матѳ. 24, ст. 1.

ибо во дни его еще не бяху созидаемы церкви Христіанскія, въ жидовскихъ убо Вышнему не жительствовати сказоваше.

Речеши: едина токмо у жидовъ бѣ церковь, а не многія.

Отвѣщаю: не едина, но три, каяждо особно во своё время.

Первая имъ бѣ церковь (по прешествіи Чермнаго моря) въ пустыни, юже Моисей повелѣніемъ Божіимъ содѣла по подобію шатра, отъ червленицы, багряницы и виссона, и покры ю кожами, которую церковь святый первомученикъ въ пойже своей къ жидомъ бесѣдѣ нарицаетъ сѣнію свидѣнія (а). Та церковь съ людьми Израилевыми ходящими хождаше, носимая левитами; съ стоящими же стояше.

Вторая имъ церковь бѣ, юже Соломонъ созда, которую церковь, по многихъ лѣтѣхъ, Навуходоносоръ царь Вавилонскій разори.

Третія церковь имъ бѣ, юже Зоровавель, князь жидовскій, отъ племене Давидова бывый, праотецъ Христовъ, по плѣненіи Вавилонстѣмъ созда. Прешедшимъ бо седмидесяти лѣтамъ отъ разоренія Іерусалима и Соломоновы церкве, отпущенъ бысть отъ Вавилона Зоровавель князь со многими людьми къ разореному Іерусалиму, еже создати паки храмъ Господень. Та убо Зоровавелемъ, праотцемъ Христовымъ, созданная церковь бяше

(а) Дѣян. 7, ст. 44.

во дни Христовы и апостольскія во Іерусалимѣ, юже потомъ Титъ, сынъ Веспесіановъ съ силою Римскою пришедъ, разори до основанія. Егда убо рече святый первомученикъ: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, рече то о всѣхъ тѣхъ трієхъ церквахъ жидовскихъ, о Моисеевой, о Соломоновой и о Зоровавелевой. Мы же внемлемъ сему, яко о жидовскихъ церквахъ рече, *а не о Христіанскихъ*, яже во дни первомученикови еще не бяху созидаемы.

2) РОЗЫСКЪ.

Живалъ ли когда Вышній въ тѣхъ церквахъ, о нихъ же первомученикъ глаголa?

Живалъ воистинну, не яко оставя небо, вселяшеся въ ня существомъ своимъ Божественнымъ, межъ стѣнами вмѣщаяся, иже невмѣстимый есть небесами: но свыше на ня призирая, присутствоваше имъ благодатію своею, и Ангелами своими святыми охраняше я, донелѣже хотяше. Кое въ церквахъ оныхъ ветхозаконныхъ Божіе чрезъ благодать и Ангелы присутствіе извѣстными знаменьми познавашеся.

Живалъ Богъ въ церкви Моисеовѣ чудесною благодатію своею, чесого бяше знаменіемъ облакъ, покрываяй храмъ свидѣнія, и слава Господня, исполняющая храмъ (а), и гласъ

(а) Исход. 40, ст. 34.

Бога, отъ олтаря къ Моисею бесѣдующаго, якоже въ первой главѣ левитстѣй пишется: *воззва Господь Моисеа, и рече ему изъ* храма *свидѣнія, глаголя: глаголи сыномъ Израилевымъ* (а). Такожде и Самуила отрочища, въ храмѣ свидѣнія нощію спяща, Господь отъ олтаря воззва четырижды (б).

Живалъ Богъ въ церкви Соломоновой человѣколюбною благодатію своею, чесого бяше знаменіе облакъ и слава Господня, исполнившая храмъ во освященіи того: и не можаху стати іереи служити предъ лицемъ облака, яко исполни слава Господня храмъ (в). Еще же и въ видѣніи глагола Богъ Соломону: будутъ очи мои ту, и сердце мое во вся дни (г).

Живалъ Богъ благодатію своею чудотворною и въ церкви, Зоровавелемъ обновленной, чесого бѣ знаменіемъ вода, во огнь претворшаяся, якоже о томъ въ книзѣ второй Маккавейской, въ главѣ 1-й пишется. Возліянной бо бывшей водѣ на жертвы, пламы огненныя отъ воды возгорѣшася. Еще же и ангельское тоя церкве охраненіе вѣдомо сотворися, егда Иліодора воеводу, хотѣвшаго ограбити церковь, Ангели Господни безъ пощадѣнія биша (д). И Захаріи святому, въ чину чреды своея въ церкви служившему,

---

(а) Левит. 1, ст. 1, 2. (б) 1 Цар 3. (в) 3 Царс. 8, ст. 11. (г) 3 Царс. 9, ст. 3. (д) 2 Маккав. 3.

Ангелъ Гавріилъ явися у олтаря кадильнаго, возвѣщая зачатіе Іоанново. Въ Маргаритѣ же Златоустовомъ обрѣтается слово о пречистѣй Богородицѣ, въ коемъ словѣ пишется: яко егда пречистая Дѣва Маріа, двана-десятолѣтна бывши, моляшеся въ церкви Господней (отъ Зоровавеля созданной) предъ жертвенникомъ, свѣтъ возсія неизреченный, и гласъ слыша отъ святилища: родиши Сына моего. Отъ тѣхъ знаменій извѣстно показовашеся, яко былъ Господь Богъ въ ветхозаконныхъ своихъ церквахъ онѣхъ, Моисеовой, Соломоновой и Зоровавелевой, благодатію своею присутствуяй дотоль, донелѣже ему изволися быти.

3) РОЗЫСКЪ.

Отъ коего времени Вышній во оныхъ ветхозаконныхъ церквахъ престалъ жити?

Грѣхи человѣческія Божію благодать и милость всюду отъ себе и отъ мѣстъ святыхъ отгонятъ. Въ храмѣ убо свидѣнія престалъ былъ Богъ присутствовати благодатію своею въ то время, егда за грѣхи сыновъ Иліевыхъ плѣниша Филистины кивотъ Божій, и въ Азотъ занесоша, тогда жена Финеесова, чадородіемъ умирающи, крайняя словеса изрече сія: *преселися слава* Господня отъ Израиля, понеже *взятъ бысть кивотъ*

Божій (а); погибе слава Израилева, яко взятъ бысть кивотъ Божій! Но по времени, молитвами святаго Самуила пророка, паки съ кивотомъ слава Господня на свое мѣсто возвратися.

Въ церкви Соломоновой дотоль Богъ милостію своею жилъ, донелѣже не развратишася царіе и людіе Іерусалимстіи во идолопоклоненіе. Сице бо и въ видѣніи Соломону Господь глаголалъ бяше: *освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя мое ту во вѣки; и будутъ очи мои ту, и сердце мое во вся дни. И ты, аще ходиши предо мною, якоже ходи и Давидъ отецъ твой въ преподобіи сердца и въ простотѣ, утверждю престолъ царствія твоего во вѣки. Аще же* возвращающеся возвратитеся *вы и чада ваша отъ мене, и не сохраните заповѣдей моихъ, и повелѣній моихъ, и поработаете богомъ другимъ и поклонитеся имъ: изрину Израиля изъ земли, юже дахъ вамъ, и храмъ сей, егоже освятихъ имени моему, отвергу отъ лица моего* (б). Внемлемъ словесамъ Господнимъ: обѣща въ церкви Соломоновой жити во вѣки, но съ таковымъ договоромъ, аще вы, и чада ваша отъ мене не отступите къ богомъ чуждымъ; аще же отступите отъ мене, въ то время и Азъ отступлю

(а) 1 Царс. 4, ст. 22. (б) 3 Царс. 9, ст. 3 и слѣд.

отъ васъ, и отвергу отъ лица моего храмъ освященный имени моему. И бысть то: царіе Іерусалимстіи и людіе не сохраниша завѣта Божія; а Господь Богъ не сохранилъ имъ обѣта своего, еже жити во вѣки въ ихъ церкви. Многимъ бо лѣтамъ прешедшимъ, и беззаконіямъ умножившимся, взятся слава Божія отъ церкви Соломоновой, предъ нашествіемъ Навуходоносоровымъ съ силою Халдейскою, о чесомъ зри въ житіи святаго Пророка Іезекіиля, Іуліа мѣсяца въ 21 день (а); такоже и въ пророческой его книзѣ: глава 8, 9, 10.

Въ церкви, Зоровавелемъ праотцемъ Христовымъ обновленной, присутствова Богъ благодатію своею до того времени, въ нейже Христосъ Господь нашъ за ны пострадати изволи. Егда бо жидове посланнаго къ нимъ Сына Божія не пріяша, но и ко кресту руками беззаконныхъ пригвождше убиша (б): тогда отъятся отъ церкви ихъ благодать Божія, чесого бѣ знаменіе завѣса церковная, раздравшаяся на двое, съ верхняго края до нижняго. Сице о томъ святый Ѳеофилактъ глаголетъ: раздрася завѣса, являющу Богу, яко благодать Духа отступи отъ церкве. Ефремъ же святый въ словѣ о страданіи Господнемъ и сіе повѣствуетъ: яко

(а) Листъ 342. (б) Матѳ. 22.

раздравшейся церковной завѣсѣ, голубь отъ церкве излетѣ, еже бѣ знаменіемъ отшествія Духа святаго (а).

4) РОЗЫСКЪ.

Къ кому святый первомученикъ та словеса глагола: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ?

Къ невѣрнымъ жидамъ глагола, иже Христа Сына Божія, истиннаго Мессію къ нимъ посланнаго не пріяша, не вѣроваша въ онь, и возненавидѣша его, и къ Пилату аки противника Кесарева, и аки злодѣя оклеветавше, на крестную смерть предаша: воскресшу же Христу тридневно отъ гроба, утаити воскресеніе его тщахуся, и по вознесеніи того на небеса не любяху воспоминанія имене его, и вѣрующія въ онь гоняху. Къ тѣмъ первомученикъ глагола словеса оная, *а не къ правовѣрнымъ Христіаномъ;* и не о Христіанскихъ церквахъ глагола, но о жидовскихъ.

5) РОЗЫСКЪ.

Чесо ради первомученикъ оная словеса къ жидомъ глагола?

Сего ради глагола, яко жидове мняху нигдѣже обитати на земли небесному Богу, токмо въ единой ихъ церкви, юже (по прежде

(а) Ефрем. слов. 48, листъ 102.

бывшихъ) едину имѣяху: ниже бѣ иная во всей земли ихъ, ни во всей поднебесной обрѣташеся кая церковь, небесному Богу созданная, идолопоклоненію тогда всю вселенную обдержавшу, точію та една во Іерусалимѣ. (Бѣ подобная той въ Сихемѣ Самарійскомъ, но идолами осквернена, о нейже послѣжде скажемъ.) И хваляхуся жидове Іерусалимскою своею церковію гордостно, надъ всею поднебесною превозносящеся, якоже то видѣти есть въ книзѣ Іереміи пророка въ главѣ 7-й, идѣже гордостное ихъ о церкви велехваленіе возражается отъ Господа словесы сими: не хощите надѣятися *въ словесѣхъ лживыхъ*, рекуще: *храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть* (а). И сказуетъ имъ Господь, въ главѣ оной, яко дотоль токмо въ томъ ихъ храмѣ имать жити, донелѣже они имутъ твориши добрая дѣла; а егда уклонятся въ развращеніе, тогда и храма ихъ и самихъ ихъ отвратится. Обаче они и въ развращеніе уклонишася, и о храмѣ Господнемъ, во Іерусалимѣ бывшемъ, велехвально гордѣтися не преставаху; тогда святый первомученикъ вышереченная оная словеса противу гордостнаго ихъ велехваленія глагола къ нимъ: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, сіесть, не опредѣляется Богъ рукотворенными стѣнами церкве, сый вездѣ,

(а) Іерем. 7, ст. 4.

на небеси и на земли, ниже пригвожденъ есть къ единому коему мѣсту, невмѣстимый небесами, ни поднебесными. Донелѣже вѣрно работасте Богу, Богъ бяше съ вами, живый посредѣ васъ благодатію своею въ храмѣ святѣмъ своемъ. А понеже вы остависте Бога, отвергосте Сына Божія, убо и Богъ остави васъ, и вашу преславную рукотворенную церковь, глаголя: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (а). Та есть словесъ первомученикових сила.

6) РОЗЫСКЪ.

Въ кое время оная словеса святый первомученикъ глагола?

Въ то время, егда Господь нашъ уже вознесеся на небо, оставивъ церковь жидовскую пусту, отъемши отъ нея благодать свою за развращеніе ихъ и злобу, юже они ему содѣяша, и уже тогда не живяше благодатію своею Вышній въ рукотворенной церкви жидовстѣй, яже бѣ во Іерусалимѣ. И вправду глагола въ той часъ къ нимъ святый Стефанъ: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, сіесть, не въ вашихъ жидовскихъ, имать же жити въ церквахъ Христіанскихъ.

(а) Матѳ. 23, ст. 38.

РАЗСМОТРЕНІЕ.

Живетъ ли Господь Богъ въ церквахъ Христіанскихъ рукотворенныхъ, отъ каменія или древа созидаемыхъ?

Аще въ ветхозаконныхъ церквахъ живяше Богъ благодатію своею, якоже слышахомъ, въ нихже токмо сѣни и образованія и прописанія новоблагодатныхъ бяху: кольми паче живетъ въ самыхъ новоблагодатныхъ, въ нихже тѣло и кровь Христова священнодѣйствуется, вся таинства Христіанская совершаются, Духъ Святый на совершаемыя тайны сходитъ. Начнемъ же отъ первыя рукотворенныя Христіанскія церкве:

Первая рукотворенная церковь Христіанская начатся во Іерусалимѣ, во святомъ Сіонѣ, въ горницѣ оной, въ нейже Христосъ Господь нашъ грядый на страсть вольную снѣде пасху со ученики своими, и самаго себе подъ видомъ хлѣба и вина священнодѣйствовавъ, даде святымъ своимъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя. Въ тойже горницѣ (по сказанію Синаксаря въ среду великую) и ученицы Христовы страха ради Іудейска бяху собрани, и Христосъ предста имъ двереmъ затвореннымъ, и Ѳому увѣри. И паки по Господнемъ вознесеніи, Апостоли святіи возвратившеся

отъ горы Елеонскія во Іерусалимъ, *взыдоша на горницу ону, и бяху терпяще единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ женами, и Маріею матерію Іисусовою, и съ братіею его* (а); въ коей горницѣ и Духъ Святый на святыя Апостолы во огненныхъ языцѣхъ сниде (б). И единою проповѣдію святаго апостола Петра три тысящи душъ во Христа вѣроваша и крестишася: *и бяху терпяще во ученіи Апостолъ, и во общеніи и въ преломленіи хлѣба* (тѣло Христово разумѣй,) *и въ молитвахъ* (в). Въ той первой рукотворенной церкви Христіанстѣй не жилъ ли Господь Богъ невидимо благодатію своею, идѣже и пречистыя тайны Христовы совершахуся, и Мати Божія со Апостолы бяше?

Посемъ разшедшеся святіи Апостоли по вселеннѣй всюду, идѣже кій градъ и страну вѣрою святою просвѣтиша, Божія устрояху храмы, и епископовъ поставляху, вѣрнымъ же на молитву въ Божія храмы собиратися веляху. Азъ же вопрошаю: въ тѣхъ, иже отъ Апостоловъ устроены бяху Божія храмы, не присутствоваше ли невидимо благодать Божія?

Златоусту святому, во Антіохіи Флавіаномъ патріархомъ ставлену бывшу въ пресвитера, голубь явися бѣлъ и пресвѣтелъ, надъ главою его летаяй (г); такожде святому

(а) Дѣян. 1, ст. 13, 14. (б) Дѣян. 2. (в) Дѣян. 2, ст. 41 и 42. (г) Ноемвр. 13, листъ 322 на об. Ноемвр. 23, листъ 397 на об.

Григорію Акраганпійскому, въ Римѣ ставлену бывшу въ епископа, голубь сѣде на главѣ его; въ тѣхъ церквахъ не живяше ли благодать Божія?

Пишется въ Прологѣ іаннуаріа въ 27 день: человѣкъ нѣкій больный въ Царѣградѣ, въ церкви у гроба святаго Іоанна Златоустаго, по отпустѣ пѣнія оставленъ бысть лежащь, иже взирая ко образу Христа Спасителя, въ верху церковномъ бывшему, исповѣда грѣхи своя, и пріиде къ нему гласъ отъ образа глаголющь: оставляются грѣси твои, и абіе человѣкъ бысть той здравъ; сіе не бяше ли извѣстнымъ знаменіемъ Божія въ церкви присутствованія?

Маріа Египетская во Іерусалимѣ, донелѣже не пріиде въ чувство и покаяніе, не можаше внити въ церковь со входящими, но невидимою силою отрѣваема бяше отъ дверей церковныхъ, якоже о томъ въ житіи ея пишется (а); сіе не бяше ли знаменіемъ Божія въ церкви той пребыванія?

Алексію человѣку Божію въ Римѣ скончавшуся, бысть гласъ въ церкви отъ олтаря: пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы; паче другій гласъ: ищите человѣка Божія въ дому Евѳиміановомъ: той гласъ не бяше ли знаменіемъ извѣстнымъ Божія въ церкви пребыванія (б)?

(а) **Апрѣл. 1, листъ 171.** (б) **Марта 17.**

Паки въ Прологѣ пишется марта въ 5 день: попъ Аммоній литургисая въ церкви, видѣ Ангела стояща одесную олтаря, иже входящихъ въ церковь имена писаше, исходящихъ же прежде отпуста заглаждаше; сіе не бяше ли знаменіемъ ангельскаго въ церкви по благодати Божіей присутствованія?

Еще въ Прологѣ септемврія въ 30 день, пишется о нѣкоемъ братѣ, соблазнившемся о пречистыхъ Божественныхъ Христовыхъ тайнахъ, аки бы не быти истинному тѣлу и крови Христовой; како тому бысть откровеніе страшно во время святыя литургіи: видѣ покровъ церковный отверстъ, и небеса отверста, и огнь сходящъ со множествомъ Ангелъ, и отроча мало верху святыя трапезы закалаемо, и кровь его въ чашу источаему, о чесомъ и святый Ефремъ въ словѣ своемъ 86-мъ пишетъ. Подобно же тому и априлліа въ 3 день въ Прологѣ повѣствуется, и въ житіи святаго Арсеніа великаго такожде пишется (а).

То все нѣсть ли извѣстнымъ знаменіемъ, яко живетъ Господь Богъ тайнами Божественными и благодатію своею въ рукотворенныхъ церквахъ Христіанскихъ, и Ангелами своими посѣщаетъ я?

И иная безчисленная въ книгахъ церковныхъ обрѣтаются чудеса и силы, бывшія

(а) Маіа 8, листъ 363.

и бывающія въ церквахъ святыхъ, яже велегласнѣе трубъ вопіютъ присутствовати Богу въ храмѣхъ своихъ, въ честь и славу пресвятому имени его созидаемыхъ и освѣщаемыхъ.

Здѣ убо явѣ обличается безуміе раскольниковъ, сказующихъ, аки бы Богъ вышній не живетъ въ рукотворенныхъ церквахъ, и возражается лживое ихъ ученіе, въ церковь входити на молитву не велящее.

Смотрите, о пребезумніи кривотолки! се отъ начатка вѣры Христіанскія начашася строити храмы Господни, наченши отъ Сіона, отъ негоже изыде Христіанскій законъ, отъ Апостоловъ, и по нихъ отъ наслѣдниковъ ихъ, такожде и отъ царей и князей великихъ. Царь Константинъ великій созда церковь въ Римѣ; блаженная мати его Елена созда церковь во Іерусалимѣ; Іустиніанъ царь созда храмъ Премудрости Божія въ Царѣградѣ; великій князь Владиміръ созда церковь десятинную въ Кіевѣ, а по немъ сыновe его по удѣльнымъ своимъ княженіямъ построиша церкви изрядныя, и нынѣ отъ православныхъ вездѣ построяются, и ни единъ когда глагола, якоже вы глаголете, яко не живетъ Богъ въ церквахъ рукотворенныхъ Христіанскихъ. Толико просіяша святіи не точію по инымъ странамъ, но и въ нашей Россіи: и ни единъ когда училъ тако, якоже вы учите, еже не входити въ храмы Божія

на молитву. Не паче ли созидоваху Россійстіи чудотворцы рукотворенныя церкви въ Россіи: святый Петръ, митрополитъ Всероссійскій созда церковь въ царствующемъ градѣ Москвѣ; святый Сергій чудотворецъ созда церковь въ Радонежѣ; святый Зосимъ въ Соловецкомъ островѣ, и прочіи по прочіимъ мѣстамъ. Вы же, о противники, отмещающіи храмы Божія, или есте святѣйшіи паче всѣхъ святыхъ созидателей храмовъ Божіихъ, еже быти не можетъ; или есте прокляпѣйшіи паче всѣхъ еретиковъ; ибо и тіи, иже отлучишася православія, созидаютъ по своей вѣрѣ храмы Богу преизрядныя, и на молитвы своя въ ня собираются: вы же весьма отмещете церковное строеніе, и яже въ церквахъ мольбы, своя же подклѣты и подполія, въ няже на молитвы ваша собираетеся, честнѣе церквей Божіихъ вмѣняете, и глаголете, яко Вышній не живетъ въ рукотворенныхъ храмѣхъ. Убо ли въ подклѣтѣхъ и подполіяхъ вашихъ вселился? Еда ли не суть рукотворенны ваши хижи? Аще въ церквахъ (по вашему глаголу) нѣсть Бога, то како живетъ въ хижахъ вашихъ? Поистиннѣ Онъ вездѣ присутствуетъ: но инако въ церкви святѣй своей: инако въ грѣшничихъ жилищахъ, якоже инако на небѣ, а инако во адѣ; ибо и во адѣ Божію присутствію быти глаголется, якоже пишется во псалмѣхъ: *аще сниду*

во адъ, тамо еси (а), на небѣ царствуяй, во адѣ же бѣсовъ мучай и муки богопротивникомъ готуяй. Сицевымъ разнствіемъ инако есть въ церкви своей святѣй моленія и мольбы отъ вѣрныхъ пріемляй: инако же въ подклѣтѣхъ и подполіяхъ вашихъ, гнушаяйся службами вашими, яже совершаете втайнѣ, въ противность и въ раздоръ святѣй его церкви.

А еже глаголете, яко церковь не въ бревнахъ, но въ ребрахъ, сіесть въ сердцѣ человѣческомъ, на то отвѣтствую: истинно то, яко всякъ человѣкъ правовѣрный и поистиннѣ Богу угождаяй, и имѣяй того въ сердцѣ своемъ, есть храмомъ Божіимъ, по апостольскому словеси: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (б)? Но рцыте намъ, извѣстны ли есте вы, яко Духъ Божій живетъ въ вашихъ ребрахъ? Аще извѣстно вѣсте, яко Духъ Божій живетъ въ васъ, то почто въ церковь святую не входите, но гнушаетеся ея? Еда ли Духъ Божій не велитъ ходити человѣку вѣрну въ церковь? Не паче ли подвизаетъ человѣка, еже притещи къ храму Божію? Не слышасте ли святаго Евангеліа, о святомъ Симеонѣ Богопріимцѣ чтомаго: *и пріиде духомъ въ церковь* (в)? Се Духъ Божій ведетъ въ церковь

(а) Псал. 138, ст. 8. (б) 1 Кор. 3, ст. 16. (в) Лук. 2, ст. 26.

мужа праведна. И святіи Апостоли не были ли храмы Духа Божія, а церкве Божія не бѣгали, но паче придержалися тоя, якоже о нихъ на концѣ отъ Луки святаго Евангеліа пишется: *и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (а): вы же бѣгаете церкви и гнушаетеся тоя, знатно убо есть, яко нѣсть въ сердцахъ вашихъ Духа Божія, и нѣсть въ ребрахъ вашихъ церкве Божія; но суть ребра ваша вертепъ разбойникомъ, жилище нечистымъ духомъ прельщающимъ вы, и въ погибель влекущимъ.

Речете: пустынніи жители безъ церквей спаслися, якоже Онуфрій великій, Павелъ Ѳивейскій, Маріа Египетская, и прочіи тѣмъ подобніи?

Отвѣтствую: спаслися безъ церквей, понеже въ тѣхъ пустыняхъ, идѣже они жительствоваху, не бяше церквей, и довлѣяше имъ своя внутренняя церковь по вашему глаголющи: не въ бревнахъ, но въ ребрахъ; жительствующимъ же во градѣхъ и весехъ при множествѣ церквей, и чуждающимся тѣхъ, како возможно спасеніе получити? Не пишется ли въ книзѣ, Кормчія глаголемой, въ правилѣхъ помѣстнаго собора, иже въ Гаггрѣ, правило 5: „аще кто учитъ домъ Божій, рекше церковь, преобидѣти, и не радити о ней, ни собиратися въ ней во время молитвы на пѣніе, да будетъ

(а) Лук. 24, ст. 53.

проклятъ (а)". И правило 6 е: „аще кто кромѣ соборныя церкве о себѣ собираетсѧ, и не радя о церкви, церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ". Убо по тѣмъ правиламъ прокляты суть раскольщики, иже извѣтомъ писанія онаго: Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, чуждаются церквей Божіихъ, своя же особная соборища въ тайныхъ неосвященныхъ храминахъ совершаютъ.

ГЛАВА X.

О клѧти.

Еще слышу кривотолковъ неправо толкующихъ словеса Христова сія: *ты же, егда молишися, вниди въ клѧть свою, и затворивъ дверь твою, помолися Отцу твоему втайнѣ* (б); и отъ сихъ словесъ Христовыхъ производятъ они неправое свое ученіе, еже не ходити людемъ въ церковь на соборное пѣніе, глаголюще: Христосъ велитъ молитися втайнѣ, въ клѣти затворившися; не подобаетъ убо къ церквамъ ходити молитися, идѣже многіи собираютсѧ на пѣніе.

Мы же разсмотримъ четыри сія:

1) Коея ради вины Христосъ тѣ словеса изрече?

(а) Листъ 58. (б) Матѳ. 6, ст. 6.

2) Возбранилъ ли тѣми словесами людемъ приходити въ церковь на молитву?

3) Въ коей клѣти наипаче молитися подобаетъ?

4 Есть ли полезно приходити въ церковь на молитву?

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Коея ради вины Христосъ та словеса изрече?

Во дни Христова на земли съ человѣки пребыванія бяху во Іерусалимѣ нѣцыи людіе, глаголеміи ипокриты, (лицемѣрники) по нашему рекуще, пустосвяты, иже хотяще показати очесамъ человѣческимъ себе святыхъ быти, умножаху свою молитву лишше церковныя, и моляхуся лицемѣрно посредѣ града продолженною молитвою, стояще на улицахъ и путехъ раздѣляющихся на двое, и на трое, и на четверо, да отсюду и отонуду грядущими людьми видими будутъ, и яко святіи почитаемы, кая ихъ лицемѣрная молитва не угодна бѣ Богу, но токмо человѣкомъ. Того ради Христосъ Господь нашъ коегождо отъ возслѣдователей своихъ увѣщаваше, глаголя: *егда молишися, не буди якоже лицемѣри, иже любятъ въ сонмищахъ, и на стогнахъ путій стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ ; аминъ глаголю вамъ,*

воспріемлютъ мзду свою (а), (мзду глаголетъ, тщетную славу человѣческую, то бо лицемѣрнымъ мзда есть): *ты же егда молишися, вниди въ клѣть свою* и прочая. Се явѣ есть, чесо ради Господь рече словеса оная; рече, поучая бѣгати лицемѣрныя притворныя молитвы, а не церковныя соборныя, яже уставами уставлена есть. Лгутъ убо Брынскіи кривотолки лжеучители, учащіи простый народъ чуждатися церковнаго соборнаго пѣнія и молитвъ, но токмо въ клѣтѣхъ затворяющеся молитися.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Возбранилъ ли Господь тѣми словесами своими людемъ приходити въ церковь на молитву?

Не возбранилъ, ибо не церковное пѣніе лицемѣрною молитвою нарече, но внѣ церкве, на улицахъ градскихъ, въ показаніе людемъ творимое, и не церковныя молитвы, но тоя, яже лишше церкве отъ лицемѣрниковъ предъ очима народа дѣяшеся, бѣгати поучи; въ церковь же приходити на молитву Господь нашъ себе самаго всѣмъ даде во образъ, егда отъ младенчества своего и отъ отроческаго возраста своего начатъ къ церкви, во Іерусалимѣ бывшей, притекати, якоже то явѣ есть во святомъ Евангеліи; по четыре-

(а) Матѳ. 6, ст. 5.

десяти днехъ отъ рожденія своего принесенъ бысть пренепорочною матерію своею, пречистою Дѣвою Богородицею во Іерусалимъ въ церковь, и пріятъ его на руцѣ свои Симеонъ старецъ (а). По возвращеніи отъ Египта, хождаста (отъ Назарета) родителя Его (пречистая Дѣва и Іосифъ мнимый отецъ) на всяко лѣто во Іерусалимъ въ праздникъ Пасхи (б); хождаста же къ церкви Іерусалимстѣй молитвы ради. И егда бѣ отрокъ Іисусъ дванадесятолѣтенъ, оста во Іерусалимѣ, и обрѣтенъ бысть въ церкви, сѣдящъ посредѣ учителей. Въ возрастъ же пришедъ, коль частѣ въ церкви обрѣташеся, въ Евангеліи свидѣтельствуется. Въ Матѳеи, въ зачалѣ 83-мъ: *вниде Іисусъ въ церковь Божію, и изгна вся продающія и купующія въ церкви, и глагола имъ: писано есть: домъ мой, домъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ. И приступиша къ Нему хроміи и слѣпіи въ церкви* (в). Въ зачалѣ 85: *пришедшу ему въ церковь, приступиша къ нему учащу архіереи и старцы людстіи, глаголюще: коею властію сія твориши* (г)? Въ зачалѣ 108: *по вся дни при васъ сѣдѣхъ въ церкви уча, и не ясте мене* (д). Въ Лукѣ, въ зачалѣ 98: *бѣ уча по вся дни въ церкви* (е). Въ зачалѣ 108: *бѣ днемъ въ церкви уча, нощію же исходя водворяшеся въ горѣ,*

(а) Луки 2. (б) Луки 20. (в) Матѳ. 21, ст. 12 и слѣд. (г) Тамже ст. 23 (д) Тамже гл. 26, ст. 56. (е) Лук. 19, ст. 47.

нарицаемой Елеонъ (а). Въ Іоаннѣ, въ зачалѣ 26: *въ преполовеніе праздника взыде Іисусъ въ церковь* (б). Въ зачалѣ 27: *Іисусъ иде въ гору Елеонскую, заутра же паки пріиде въ церковь, и вси людіе идяху къ нему* (в). Въ зачалѣ 37: *быша обновленія во Іерусалимѣ, и хождаше Іисусъ въ церкви* (г). Се колико Евангельскихъ свидѣтельствъ о семъ, яко самъ Христосъ Господь нашъ въ церковь приходити любяше, како убо возбранялъ бы инымъ къ церкви приходити на молитву? Лгутъ убо кривотолки, сказующіи, аки бы Христосъ не велитъ ходити въ церковь, но токмо въ затворенной клѣти молитися. Кую ихъ ложь и святый Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ 19 на Матѳеа, на листу 240-мъ, обличаетъ, глаголя: вниди въ клѣть твою: что убо, въ церкви, рече, не подобаетъ ли молитися? И зѣло подобаетъ, но со изволеніемъ таковымъ, (нелицемѣрнымъ); вездѣ бо Богъ разума ищетъ бываемыхъ. Тожде и святый Ѳеофилактъ въ толкованіи Евангеліа, на таяжде Христова словеса, вниди въ клѣть твою, глаголетъ: что убо, еда ли въ церкви не помолюся? Паче же и зѣло, (помолюся): но правою мыслію, яко не явитися человѣкомъ; понеже бо мѣсто не повреждаетъ, но мысль и разумъ, и дѣло: мнози бо и втайнѣ молящеся, на человѣкоугодіе сіе творятъ. До здѣ Ѳеоѳилактъ.

(а) Лук. 21, ст. 37. (б) Іоан. 7, ст. 14. (в) Іоан. 8, ст. 1, и 2. (г) Іоан. 10, ст. 22 и 23.

3 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Въ коей наипаче клѣти молитися подобаетъ?

Сугубая клѣть есть человѣку къ молитвѣ: вещественная и духовная. Вещественная клѣть отъ древа или камене; духовная же клѣть — сердце человѣческое или умъ. Сице святый Ѳеофилактъ предреченная словеса Христова толкуя, глаголетъ: *клѣть же мысль тайная есть.* Вещественная клѣть на единомъ стоитъ мѣстѣ; духовная же клѣть всюду съ человѣкомъ обносится. Гдѣ-либо человѣкъ есть, всегда внутрь его сердце его, въ немже можетъ помышленія своя собравъ, затворитися вниманіемъ себѣ, и возведъ умъ свой къ Богу, молитися втайнѣ, аще и посредѣ людей сущи. Сице святый Амвросій учитъ: Спаситель глаголетъ: „вниди въ клѣть твою, не стѣнами огражденную, въ нейже члены твоя затворяются, но въ клѣть, яже внутрь тебе есть, въ нейже затворяются помышленія твоя. Та молитвенная клѣть вездѣ съ тобою есть, и вездѣ тайная есть, еяже никтоже видитъ, токмо единъ Богъ“. До здѣ Амвросій святый. Въ клѣти убо сей духовной, вездѣ съ собою носимой, сирѣчь въ сердцы, подобаетъ паче молитися, неже въ вещественной, на единомъ мѣстѣ стоящей; съ сею духовною клѣтію и въ церковь подобаетъ

приходити, и отъ тайныхъ внутренностей сердечныхъ умомъ къ Богу возводимымъ молитвы совершати; не моляйся же въ клѣти сердца своего умомъ къ Богу возводимымъ, той аще и въ подполіяхъ на молитву затворяется, аще и въ пещеры земныя влазя молится; не молится, но празднословитъ, и молитва его въ грѣхъ. Лгутъ убо кривотолки, учащіи въ вещественныхъ токмо клѣтяхъ затворяяся молитися, пренебрегая церковь, и яже въ той отъ сердца къ Богу моленія.

4 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Есть ли полезно приходити въ церковь на молитву?

На сіе да отвѣщаетъ единъ (вмѣсто многихъ) святый Іоаннъ Златоустъ, въ книзѣ Маргаритъ зовомой, въ словѣ 3, о Непостижимѣмъ: слово же то имѣ къ народу, еще въ пресвитерстѣмъ чину бывъ во Антіохіи, въ коемъ словѣ поношаетъ народу, яко на святую литургію лѣняхуся приходити; на поученіе же его, по литургіи бываемое, со пщаніемъ притекаху оставляюще вся, и другъ друга угнетающе. Глаголетъ убо къ нимъ: что есть недугованіе сіе? Множество безчисленное (народа) собранное нынѣ,

и съ толикимъ опасствомъ внимающе глаголемымъ, въ страшнѣйшій же часъ онъ (въ литургіи) множицею поискавъ видѣти (васъ) не возмогохъ, и вельми постенахъ. Егда убо азъ срабный (вамъ) бесѣдую, многое пщаніе и протяженное усердіе бываетъ, порѣвающимъ вамъ другъ друга, и даже до конца (поученія) пребывающимъ: Христу же хотящу являтися въ священныхъ тайнахъ, пща и пуста церковь бываетъ (а). Но что есть сей студеный многихъ отвѣтъ: помолитися, рече, и въ дому могу, бесѣды же и учительства въ дому не мощно есть пріяти. Прельщаеши себе человѣче: помолитися убо въ дому возможно, *сице же помолитися, якоже въ церкви, не возможно*, идѣже отцевъ множество толико, идѣже вопіеніе къ Богу единодушно возсылается. *Не тако услышанъ бываеши особь Владыку моля, яко съ братіею своею.* Здѣ бо есть что множае, яко во единомысліе и согласіе, и любве союза, и священническія молитвы. *Сего ради и священницы предстоятъ, яко да народныя молитвы немощнѣйшія сущи, сильнѣйшихъ сихъ* (священническихъ) *емшеся, купно совзыдутъ съ ними на небо* (б). До здѣ Златоустъ.

Здѣ всякъ внемли и разумѣй словеса Златоустова сія: помолитися въ дому возможно, сице же помолитися якоже въ церкви,

(а) Листъ 23. (б) Ниже.

не возможно; и паки: не тако услышанъ бываеши особь Владыку моля, якоже съ братіею своею; и паки: сего ради священницы предстоятъ, да народныя молитвы немощнѣйшія сущи, сильнѣйшихъ священническихъ емшеся, купно совзыдутъ съ ними на небо; и виждь, коль есть полезно приходити въ церковь на молитву.

И паки тойже великій учитель, въ томъже словѣ ниже, глаголетъ: во время оно, любимиче, (сіесть, въ часъ литургіи,) не человѣцы точію вопіютъ страшнѣйшій оный вопль, но и Ангели припадаютъ Владыцѣ, и Архангели моляшеся: имутъ бо время пособствующее, приношеніе помогающее. Якоже человѣцы, вѣтви маслинныя отсѣкше, приходятъ къ царемъ, и ради сада, милости и человѣколюбія тѣмъ воспоминающе: сице и Ангели тогда, вмѣсто вѣтвей маслинныхъ, самое тѣло Владычнее предлагающе, Владыку моляшъ о человѣчествѣмъ естествѣ, точію не глаголюще, яко о сихъ молимся, ихже самъ предваривъ сице возлюбилъ еси, яко и душу твою далъ еси о нихъ: о сихъ проливаемъ мольбы, о нихже кровь изліялъ еси; о сихъ молимъ, о нихже тѣло твое пожерлъ еси (а). До здѣ Златоустъ святый.

Лгутъ убо кривотолки, сказующіи, яко нѣсть пользы отъ прихожденія въ церковь на молитву.

(а) Листъ 25.

Не восхотятъ ли они, хулители суще церквей Божіихъ, въ подкрѣпленіе хуленій своихъ привести словеса тогоже святаго Іоанна Златоустаго, яже онъ на первое къ Коринѳомъ посланіе, во нравоученіи 36, глаголетъ: „тогда (при Апостолѣхъ) и домы церкви быша: нынѣ же и церковь домъ, паче же и дома всякаго горшія, и корчмы ничтоже разнствуютъ, яже у насъ церкви. Толикъ смѣхъ, толикъ мятежъ, якоже въ баняхъ, якоже на торжищахъ вопіющимъ, молвящимъ всѣмъ (а)?„

Отвѣщаю: святый Златоустъ не храмы Божія уничижаетъ, но тѣхъ, иже не со страхомъ Божіимъ въ церковь входятъ, и не благоговѣинствуютъ стояще въ церкви, но молвятъ, а не молятся, и о внѣшнихъ бесѣдуютъ, а не церковному пѣнію внимаютъ; тѣхъ онъ поноситъ, а храмъ Божій высокими похвалами превозноситъ тамже глаголя: нѣсть церковь постригальня, ниже мѵропродавница, ни дѣлательница кая отъ сущихъ на торжищи, *но мѣсто ангельское, мѣсто архангельское, царство Божіе, самое то небо.* И на второе къ Коринѳомъ посланіе, въ бесѣдѣ 30-й глаголетъ: *преддверія цѣлуемъ церковная и входъ*, другъ друга цѣлующе. Или не зрите, елицы и преддверія церкви сея лобызаютъ (б)? До здѣ Златоустъ. Се явѣ есть, яко святый

(а) Листъ 1007. (б) Листъ 1452.

той учитель, не пособствуетъ хульникомъ церковнымъ, не церковь бо уничижаетъ, но человѣковъ безстрашныхъ, неблагоговѣйно въ церкви предстоящихъ и молвящихъ.

Лгутъ убо весьма кривотолки, и злобою своею бѣснуются, охуждающе храмы Божія, и приходити въ ня на молитву людемъ не веляще.

ГЛАВА XI.

О поклоненіи.

Донесено есть намъ недавно, яко нѣцыи въ епархіи нашей мужики и бабы отъ приходящихъ тайно къ нимъ лжеучителей и кривотолковъ научены, другихъ подобныхъ себѣ учатъ, еже не токмо не приходити въ церковь на молитву, но уже и въ домѣхъ не молитися съ подобающимъ Богу отъ насъ предъ святыми иконами поклоненіемъ благоговѣйнымъ, еже кланятися тѣломъ и главою до земли: но токмо умомъ въ себѣ молитися. Во утвержденіе же того своего лжеучительства приводятъ словеса Христова, въ Евангеліи къ Самарянынѣ реченная: *истинніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною* (а); и толкуютъ криво словеса та глаголюще: не подобаетъ кланятися тѣломъ и главою въ землю: Христосъ не велитъ, точію

(а) Іоан. 4, ст. 23.

духомъ, аще и лежа. И шлются на книгу, глаголемую Евангеліе учительное воскресное, въ коей книзѣ, въ недѣлю яже о Самарянынѣ, та словеса Христова толкуются сице: истинніи поклонницы кланяются Отцу не тѣломъ, но духомъ (а).

О пребезумнаго безумія безумныхъ лжеучителей и кривотолковъ! словеса Господня, словеса чиста, облыгаютъ акибы не велящія кланятися Богу доземнымъ тѣла поклоненіемъ. Отъ коихъ словесъ пользоватися бы имъ подобаше, отъ тѣхъ они вредъ себѣ пріяша безумнымъ словесъ Христовыхъ толкованіемъ. Подобно ихъ лжеучительское дѣло сему: цвѣтъ егда росою утреннею орошенъ бываетъ, пчела прилетѣвши собираетъ отъ него росу, такожде и паукъ приползши, туюжде отъ того же цвѣта росу собираетъ, но собранная ими роса не въ единакое существо претворяется: въ пчелѣ бо претворяется въ медъ, въ паукѣ же въ ядъ смертоносный. Сице кривотолки, отъ цвѣтовъ словесъ Божіихъ, отъ нихъ же правовѣрніи и добродѣтельніи мужіе, аки пчелы медъ, собираютъ сладкую души пользу: они отъ тѣхъ же Божіихъ словесъ, аки пауки, пріемлютъ вредъ ересичества. Добрѣ глаголетъ Дороѳей святый душа, имущая золъ обычай, отъ коеяждо вещи вредится, аще и полезна есть вещь (б):

(а) Листъ 115. (б) Слово 18, листъ 103.

Да не преминемъ убо и на то ихъ безуміе отвѣщати, и лжеучительство ихъ обличити; положимъ о словесахъ Христовыхъ разсмотренія сицевая:

1) Чесо ради Христосъ Господь та словеса къ Самарянынѣ рече?

2) Возбраняетъ ли тѣми словесы человѣкомъ, дабы не кланялися тѣломъ Богу?

Таже толкованія взыщемъ: что есть, еже кланятися духомъ и истиною?

Но первѣе предложимъ вкратцѣ исторію о схисмѣ или раздѣленіи между Іудеами и Самарянами, да удобнѣе въ разумъ вмѣстится препростымъ невѣжамъ то, еже разсмотрѣти предложихомъ.

Отъ кончины Соломоновы, отъ начала же царства сына его Ровоама, начатъ быти раздѣленіе между племенами Израилевыми, и между Іерусалимомъ и Самаріею, (о чесомъ пространно писано есть въ книгахъ третіихъ Царскихъ и четвертыхъ), даже до плѣненія въ Вавилонъ (а). По возвращеніи же отъ Вавилона паки раздѣленіе между ими сотворися, наипаче отъ того времене, егда архіереа іудейскаго, Іадда именуемаго, братъ Манассій, жены ради иноплеменническія, юже поятъ дщерь князя Самарійскаго, отгнанъ бывъ отъ олтарнаго служенія, пойде отъ Іерусалима въ Самарію къ тестю своему, (бысть же по

(а) 3 Цар. 12.

во дни Александра Великаго). Той Манассій въ Самаріи на превысочайшей горѣ, Гаризимъ именуемой, (при коей на подгоріи бяше градъ Сихемъ, прозванный послѣжде Сихаръ) помощію тестя своего созда церковь по всему подобну Іерусалимстѣй церкви, и бысть тамо первый архіерей. Оттогда наипаче схисма между Іудеи и Самаряны утвердися. Самаряне бо, кіи и отъ израильска рода бяху, не хождаху къ церкви Іерусалимстѣй на поклоненіе, но въ своей имъ церкви оной, яже на горѣ Гаризимъ, моляхуся съ жертвами небесному Богу, и предпочитаху ту свою церковь паче Іерусалимскія, аще потомъ и идолы въ себѣ имѣвшую: Антіохъ бо прозываемый Эпифанисъ, царь Сирскій, поставилъ бѣ въ ней идола Діа. И бѣ веліе между Іерусалимляны и Самаряны ненавидѣніе, и гнушахуся едины другихъ, яко ни ясти имъ съ собою, ни пити, ни бесѣдовати, того ради и жена она ко Христу Господу рече: *како ты жидовинъ сый, отъ мене пити просиши, жены Самарянынии сущей?*

Еще же ни въ грады едины къ другимъ вхождаху. Іерусалимляне не вхождаху въ грады Самарянскія, ихже яко язычниковъ, сіесть яко поганъ, имѣяху. Чесо ради и Христосъ Господь, снисходя злобному жидовскому нраву, повелѣлъ бѣ ученикомъ своимъ устраняшися Самарянъ, глаголя: *на путь языкъ не идите, и во градъ Самарянскій не внидите* (а).

(а) Матѳ. 10, ст. 5.

Самаряне же въ Іерусалимскіе не вхождаху грады, и устраняхуся отъ общества со Іудеи. И толь ненавидими бяху Самаряне Іудеомъ, яко и самое воспоминаніе имене Самарянскаго бяше имъ мерзостно. И егда хотяху укорити Господа нашего, глаголаша: *не добрѣ ли мы глаголемъ, яко Самарянинъ еси ты* (а)? Бяше же имъ непрестанная пря о церквахъ ихъ: Іудеи глаголаху: у насъ есть мѣсто, идѣже кланяшися небесному Богу подобаетъ, въ нашей Іерусалимстѣй церкви; *отъ Сіона бо изыде законъ, и слово Господне изъ Іерусалима*, Пророкъ глаголетъ (б); и другій: *Господь отъ Сіона воззоветъ, и отъ Іерусалима дастъ гласъ свой;* и самъ Богъ рече: *азъ Господь Богъ вашъ, вселяяйся въ Сіонѣ, въ горѣ моей святѣй, и будетъ Іерусалимъ святъ* (в). Въ насъ убо токмо живетъ Богъ, (глаголаху жидове) и у насъ кланяшися и жертвы ему приносити подобаетъ, и нѣсть инаго мѣста во всей поднебеснѣй на житіе и поклоненіе ему избраннаго, токмо наша Іерусалимская церковь.

Самаряне же, книгъ пророческихъ не пріемлющіи, кромѣ Моисеовыхъ, глаголаху сопротивно, сказующе, яко въ ихъ горѣ и въ ихъ церкви кланяшися Богу небесному съ жертвами подобаетъ, винъ ради сицевыхъ: яко

(а) Іоан. 8, ст. 48. (б) Михеа 4, ст. 2. (в) Іоиля 3, ст. 16 и 17.

Авраамъ, грядый отъ Месопотаміи (междорѣчія) въ землю Ханаанскую, въ началѣ пріиде въ Сихемъ и первый олтарь ту созда Богу, и жертвы принесе, и обѣтованіе отъ Бога пріятъ (а); такожде и Іаковъ, возвратився отъ Месопотаміи съ женами своими и съ чады, здѣ постави храмъ свой въ Сихемѣ, купивъ часть села отъ Эммора, отца Сихемля, и сынове Іаковли, Симеонъ и Левій, храбростію своею избиша Сихемитовъ за поруганіе сестры своея Дины и кости Іосифовы, изъ Египта принесенныя, здѣ положены, по того самого Іосифа заповѣди; понеже Іаковъ, умирая, даде ему въ наслѣдіе то мѣсто (б). Здѣ и Іисусъ Навинъ, по прешествіи Іордана и разореніи Іерихона, и по побѣжденіи царя Гайска, согради первый олтарь Господу Богу израилеву, якоже заповѣдалъ бѣ ему Моисей рабъ Господень: и написа законъ Божій на каменехъ, и прочте во уши всему сонму сыновъ Израилевыхъ, и первое здѣ благослови люди Израилевы (в). Здѣ убо (глаголаху Самаряне) подобаетъ кланятися небесному Богу, и нѣсть инаго въ поднебеснѣй мѣста на житіе и поклоненіе ему избраннаго, токмо сія гора и сія наша церковь.

Таковымъ съ собою прѣніемъ Самаряне и Іудеи, яко человѣцы плотяни, яже суть духовная невѣдущіи, кійждо отъ нихъ

(а) Быт. 12. (б) Быт. 33 и 34. (в) Іис. Нав. 8.

опредѣляху своимъ мѣстомъ Бога: овіи мняще, яко въ ихъ мѣстахъ токмо живетъ Богъ, овіи же, яко въ ихъ мѣстѣ, не вѣдуще вездѣ сущаго и вся исполняющаго.

Здѣ приступимъ къ разсмотреніямъ.

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Чесо ради Христосъ Господь оная словеса: истинніи поклонницы, и прочая, къ Самарянынѣ рече?

Рече сихъ ради винъ:

1) Да покажетъ неправое ихъ о Бозѣ мнѣніе, акибы Богъ единымъ на земли опредѣлялся мѣстомъ, и единымъ обдержимъ былъ храмомъ; того ради глагола: вы кланяетеся, емуже не вѣсте. Не вѣсте, рече, яко Богъ нѣсть объемлемый мѣстомъ коимъ и храмомъ, но вездѣ есть неопредѣлимо, ни объемлемо.

2) Да низложитъ высокоуміе Самаряновъ и Іудеовъ, гордящихся о церквахъ своихъ, купно и пророчествуя о разореніи тѣхъ, того ради глагола: грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣ поклонитеся Отцу, сіесть, и Іерусалимская церковь, о ней же гордятся Іудеи, и ваша церковь, о ней же гордитеся вы, не за долгая времена разорены, и страны ваши опустошены будутъ, и жертвы ваши престанутъ.

3) Да отъемь отъ нихъ вражду и прю непотребную, приведетъ я въ любовное согласіе, отъ Іудей и языкъ едину хотя содѣяти церковь, того ради и Отца воспоминаетъ, да сотворитъ я чада Богу, и братство между ими устроитъ, и истинныхъ покажетъ поклонниковъ отъ имущихъ вѣровати въ онь Іудеовъ и языкъ.

4) Да обличитъ неистинное ихъ поклоненіе Богу творимое, бывшее по плоти токмо, а не и по духу, того ради глаголетъ: *истиннїи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною*, а не плотянымъ токмо поклоненіемъ и приносимыми скотскими жертвами.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Возбраняетъ ли тѣми словесы Христосъ Господь человѣкомъ, дабы не кланялися Богу тѣломъ и челомъ въ землю?

Никакоже. Аще бо возбранялъ бы, то не бы пріялъ въ пеленахъ еще сущи поклоненія всѣмъ тѣломъ дѣмаго отъ пастырей, и отъ пріехъ царей Персидскихъ, *иже падше поклонишася ему*. Аще возбранялъ бы кланятися тѣломъ Богу, то не бы попустилъ женѣ грѣшнѣй касатися ногъ его (а), и слезами та омыти, и власами главными

(а) Луки 7, ст. 38.

отерти и лобызати. *И прокаженный кланяшеся ему, глаголя: Господи! аще хощеши, можеши мя очистити* (а); *и князь нѣкій пришедъ кланяшеся ему, глаголя: дщи моя нынѣ умре, но пришедъ, возложи на ню руку свою, и оживетъ* (б); и ученицы Христовы, въ кораблѣ бывшіи, по избавленіи Петра отъ потопленія, *пришедше поклонишася ему, глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси* (в). *И жена Хананейска, припадши поклонися ему* (г): *и Маріа сестра Лазарева видѣвши Іисуса, паде ему на ногу, глаголющи: Господи! аще бы былъ еси здѣ, не бы умерлъ братъ мой* (д). Аще бы возбранялъ Христосъ человѣкомъ, еже кланяпися шѣломъ Богу, не бы самъ, въ вертоградѣ моляся къ Богу Отцу, преклонялъ колѣна, и падалъ на землю, на лице повергаяся шѣломъ въ молитвѣ предъ Отцемъ своимъ. Аще бы возбранялъ кланяшися, то како бы не возбранилъ ученикомъ своимъ, по воскресеніи его грядущимъ въ Галилею въ гору, имъ же егда явися, они *видѣвше его, поклонишася ему* (е). *И егда возношашеся на небо, тіи поклонишася ему* (ж)? Еще же и на небеси образъ поклоненія Богу показанъ бысть святому Іоанну Богослову во Апокалипсіи, въ двадесяти четырехъ старцѣхъ, иже падаху *предъ сѣдящимъ на престолѣ*,

(а) Матѳ. 8, ст. 2. (б) Матѳ. 9, ст. 18. (в) Матѳ. 14, ст. 33. (г) Матѳ. 15, ст. 22. (д) Іоан. 11, ст. 21. (е) Матѳ. 28, ст. 17. (ж) Луки 24, ст. 51 и 52.

и кланяхуся *живущему во вѣки вѣковъ* (а). Но оставль книжная, реку препростая: Преподобніи отцы Россійскіи не творяху ли земныхъ поклоновъ въ молитвахъ своихъ къ Богу? и нынѣ пекущіися о спасеніи своемъ не творятъ ли тожде? Лгутъ убо кривотолки, новое нѣчто изобрѣтшіи, учащіи не кланятися тѣломъ, и облыгающіи самого Христа, акибы той не велитъ кланятися тѣломъ, но токмо духомъ.

Толкованіе словесъ Христовыхъ.

Да лучше познается поклоненіе Отцу духомъ и истиною, разсмотрѣти первѣе подобаетъ, каково поклоненіе творяшеся Богу отъ Іудей и Самарянъ. Разсмотримъ же отъ тояжде книги, глаголемыя Евангеліе учительное воскресное, на которую книгу, якоже прежде рѣхомъ, шлются кривотолки, акибы учащую не кланятися тѣломъ, но токмо духомъ, и прочтемъ въ той книзѣ толкованіе.

Пишется тамо сице „истинныхъ поклонниковъ глаголетъ вѣрующихъ въ него: сущихъ церковныхъ насъ явѣ, яко воистинну почитающихъ Бога, а не сѣнію кланяющихся, якоже Іудеи и Самаряне: всяка бо жертва Іудейская сѣнь бяше и проображеніе истины: истинніи же поклонницы кланяются Отцу

(а) Апок. 4, ст. 10.

не тѣломъ, но духомъ, сирѣчь, не тѣлесными жертвами, но духовными (а)". До здѣ толкованіе. Се смотрите, како та книга сама себе толкуетъ: не тѣломъ, сирѣчь, не тѣлесными Іудейскими и Самарянскими жертвами, но духомъ, сирѣчь, духовными Христіанскими жертвами. Сего же не глаголетъ о тѣлѣ человѣческомъ, дабы тѣломъ не кланялся человѣкъ Богу, но о жертвахъ ветхозаконныхъ глаголетъ; то бо бяше ветхозаконный тѣлесный поклонъ, еже приносити тѣлеса животныхъ, агнцевъ и тельцевъ и козлищъ на жертву Богу. Кланяхуся же и тѣломъ своимъ Іудеи и Самаряне, но не вѣдяху, како духа своего, сирѣчь ума своего, мысли своея возносити къ Богу и вперяти въ него. Псаломникъ же глаголетъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ* (б); а они съ приносимыми жертвами Богу не приношаху духа сокрушенна, того ради поклонъ ихъ бяше плотянъ, а не духовенъ. Жертвы приношаху, но житія чиста и богоугодна не имѣяху; того ради поклонъ ихъ не истиненъ бяше предъ Богомъ. Намъ же отсюду разумно творится, что есть, еже кланятися духомъ и истиною: не тѣломъ токмо, но и духомъ, сирѣчь умомъ и мыслію, вперенною въ Бога, дабы тѣло главою къ земли преклонялося, якоже и діаконское въ церкви возглашеніе повелѣваетъ: *паки*

(а) Недѣл. Самарян листъ 114 и 115. (б) Исаи. 50, ст. 19.

и паки, колѣна преклонше, Господу помолимся: а умъ дабы мыслію молитвенною небеса проходилъ, и предстоялъ Богу; и паки: не духомъ токмо кланятися, но и тѣломъ, якоже святый апостолъ Павелъ творяше. Той, первѣе къ Римляномъ пиша, рече: *свидѣтель ми есть Богъ, емуже служу духомъ моимъ* (а); таже къ Ефесеемъ пишетъ: *преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа* (б). Се Апостолъ и духомъ и тѣломъ кланяется Богу, а не яко кривотолки учатъ единымъ токмо духомъ кланятися, не преклоняюще тѣла своего въ поклоненіе предъ Богомъ.

Истиною же кланятися есть, еже и житіе имѣти Богоугодное, чистое, праведное и трудолюбивое въ работаніи Богу; ибо потому и глаголемъ о добродѣтельномъ коемъ человѣцѣ, яко истинный есть рабъ Божій, егда видимъ его трудящася въ добрыхъ дѣлѣхъ, и угождающа Богу житіемъ праведнымъ и преподобнымъ. Есть убо кланятися Отцу духомъ, умомъ богомысленнымъ, но не безъ и тѣлеснаго въ молитвахъ поклоненія, якоже рѣхомъ. Есть кланятися истиною, житіемъ добродѣтельнымъ, трудолюбивымъ, о спасеніи своемъ пекущимся. Суть и иная словесъ тѣхъ толкованія духовная, но простому народу не вняпна, якоже сіе: подобаетъ, да кланяемся Отцу во истинѣ, сіесть,

(а) Рим. 1, ст. 9. (б) Ефес. 3, ст. 14.

въ самомъ Сынѣ его единородномъ, иже есть истина: и въ Дусѣ Святомъ, наставляющемъ насъ на всякую добродѣтельную истину, сіесть, да кланяемся Богу въ Троицѣ единому, Отцу и Сыну и Святому Духу: усердіемъ къ Богу, и живіемъ по Бозѣ, въ теплотѣ духа и въ дѣланіи истины христіанскія.

Лгутъ убо кривотолки, новое, никогдаже слышанное умствованіе изобрѣтшіи, акибы оными вышереченными словесы своими Христосъ Господь не велитъ людемъ, да кланяются ему тѣломъ и главою до земли, но токмо духомъ, сіесть умомъ, аще и лежа.

ГЛАВА XII.

О святыхъ иконахъ.

Въ мимошедшемъ 1708-мъ году, по свѣтломъ Воскресеніи Христовомъ, церкви Воздвиженія честнаго креста, яже на посадѣ Ростовскомъ, попъ Антоній донеслъ намъ о прихожанинѣ своемъ, посадскомъ человѣкѣ, Трофимѣ, что чуждается церкве святыя, и не покланяется иконамъ святымъ, прельщенъ и развращенъ нѣкими тайными лжеучителми раскольническими. Призванъ убо бысть къ намъ человѣкъ той, и о раскольничествѣ вопрошенъ, показа себе такова быти дѣломъ и словомъ. Дѣломъ, ибо пришедъ въ крестовую палапу архіерейскую, не знаменася

крестнымъ знаменіемъ, ни иконамъ святымъ поклонися. Показа и словомъ себе раскольника быти, ибо начатъ хульная глаголати на святыя иконы, якоже наученъ бѣ отъ еретиковъ: самъ бо онъ некниженъ, памятствуяй же нѣкая Божественнаго Писанія словеса, и толкуяй та неправо, якоже отъ кривотолковъ научися: и глагола къ намъ еретическимъ люперскимъ и калвинскимъ, купно и жидовскимъ духомъ отъ Писанія святаго. Писано есть: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, еже на небеси горѣ, и елико на земли низу* (а); и паки глаголаше: иконы суть якоже *и идолы, дѣла рукъ человѣческихъ, уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ; подобни имъ да будутъ творящіи я, и вси надѣющіися на ня* (б). То рекъ, вопрошаше ны: кто повелѣ иконамъ покланятися: Пророкъ ли каковый? или Христосъ? или Апостолъ? Аще же не Пророкъ, ни Христосъ, ни Апостолъ кой повелѣ; то почто намъ слушати инаго кого учащаго кланятися иконамъ? На тая его раскольническая словеса мы смиренніи довольно отвѣтствовавше, увѣщахомъ его повинутися святѣй церкви, и присоединитися онѣй исповѣдію, и причащеніемъ, и святыхъ иконъ почитаніемъ.

(а) Исхода 20, ст. 4. (б) Псал. 113, ст. 12. и слѣд.

Судихомъ же прочихъ ради таковыхъ написати здѣ, и показати вкратцѣ разнствіе, между идолами и иконами святыми сущее. Показати же разсмотреніями сицевыми:

1

Что есть идолъ?

И что есть икона святая?

И кое между тѣми различіе?

2

Отъ коего времене насташа идолы?

Отъ коего времене начашася иконы?

3

Кто идоломъ кланяшеся?

И кто иконъ святыхъ почитатель бысть?

4

Чесо ради возбранено идолопоклоненіе?

И чесо ради не возбранено, паче же предано иконъ святыхъ почитаніе?

5

Кто предаде церквамъ почитати иконы святыя?

И кто иконное почитаніе отвергати начатъ?

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Что есть идолъ?

Идолъ есть подобіе человѣка коего сквернa, нечеспива, богомерзска, въ скаредспвахъ грѣховныхъ дни своя иждивша, и злѣ погибша,

и во адѣ съ бѣсы нынѣ держима; или подобіе нѣкоего животна, отъ древа истесано, или отъ камене издолблено, или отъ мѣди, сребра и злата изваяно, или на дскѣ написано: подобіе же то или человѣческо или скотско отъ поганъ бываетъ боготворимо, аще и нѣсть Богъ, и поклоненіемъ съ жертвами аки Богъ почитаемо: то идолъ глаголется, и есть образъ или подобіе ложнаго бога.

Что есть икона святая?

Икона же святая есть изображеніе Христа Спасителя нашего, Бога истиннаго, въ подобіи человѣчествѣмъ на земли съ человѣки пожившаго, или пречистыя Дѣвы Богородицы, или коего святаго угодника Божія, праведно и преподобно жизнь свою проводивша, и царствія небеснаго сподобленна, и со Ангелы нынѣ водворяющася.

Кое между идоломъ и иконою святою разнствіе?

Аще и обое то, идолъ, глаголю, и святая икона суть человѣческихъ рукъ дѣло; обаче толь между ими веліе есть разнствіе, елико между вещію безчестною и честною: елико между блатомъ и златомъ, между сажею и снѣгомъ, между тьмою и свѣтомъ:

и елико между человѣки худыми и изрядными: между злодѣи, и иже царскою багряницею суть почтенни: злодѣевъ гнушаемся, царей почитаемъ; оныя поплеваемъ, а симъ покланяемся: таково различіе между идолами боговъ скверныхъ, и между иконами лицъ святыхъ: якоже то и Симеонъ Метафрастъ, въ житіи святаго Андреа Критскаго, за иконы святыя пострадавшаго, октовріа мѣсяца въ 17 день почитаемаго, изъявляетъ написавъ сице: идѣже вещь есть зла, душевредна и возбраненна, тамо и икона вещи тоя зла, душевредна и возбраненна: а идѣже вещь есть добра, полезна и невозбраненна, тамо и икона вещи тоя добра, полезна и невозбраненна (а). Злы суть язычестіи бози, душевредны, и возбраненно есть ихъ почитати; и иконы убо ихъ суть злы, душевредны, и чтити ихъ возбрани законъ Божій. Добръ есть Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, и добры суть раби его, и зѣло намъ душеполезни: и не точію невозбраненно, но и повелѣнно намъ чтити Господа и святыхъ его, якоже рече Давидъ: *мнѣ же зѣло честни быша други Твои, Боже* (б). Убо и икона Господня, и честныхъ его друговъ, къ нимъ же глагола Господь: *вы други мои есте* (в), суть добры, и зѣло намъ душеполезны, и должни есмы

(а) Листъ 200 на об. (б) Псал. 138, ст. 17. (в) Іоан. 15, ст. 14.

почитати я, вѣдуще, яко честь, иконамъ творимая, преходитъ на лице самого того, на иконѣ изображеннаго.

Еще же и отъ словесъ святаго Іоанна Дамаскина разнствіе между идолами и иконами ясно показуется, коими словесы онъ грозно на еретичествующія вопіетъ, глаголя: „чесо ради, пребеззаконный еретиче, глаголеши мя идоломъ служаща? коему убо идолу кланяюся, рцы ми: Аполлину ли погибшему, или образу Господа нашего Іисуса Христа, учащему мя знати плотское его смотреніе? Рцы ми, по Іудеехъ мудрствуяй, коему идолу кланяюся: Артемидину ли, или образу пресвятыя чистыя Владычицы нашея Богородицы, и приснодѣвы Маріи, Матере Господа нашего Іисуса Христа? Рцы ми, еретиче, коему идолу кланяюся: Дію ли, или образу святаго Іоанна Предтечи и Крестителя? Кіимъ идоломъ покланяюся: Діеву ли, или святыхъ Апостолъ и мученикъ воображеніямъ, и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка угодившихъ Господеви? И кто дерзнетъ идолослуженіемъ нарещи повѣсть сію, (живописательствомъ изображенную,) и обезчестити страсти Христовы и святыхъ его, или предавшихъ намъ святую Божію церковь? Сице бо пріяхомъ шу отъ святыхъ отецъ украшену (а)“. До здѣ Дамаскинъ. Аполлиново убо подобіе,

(а) Въ Соборникѣ листъ 325.

и Артемидино и Діево, идолы скверніи суть: Христово же подобіе и пречистыя Дѣвы Богородицы, и святыхъ угодниковъ Божіихъ подобія, иконы святыя суть. Скверныя убо идолы поплеваемы суть отъ Христіанъ, иконы же святыя почитаемы.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Отъ коего времене насташа идолы?

Повѣствуютъ нѣцыи, акибы отъ Серуха, праотца Авраамля, начашася идолы, но нѣсть тако: Серухъ бо не бѣ изобрѣтникъ идоловъ, но прежде его изобрѣтенныхъ дѣлатель, яко то рукодѣліе его бѣ, отъ коего питашеся. Начашася же идолы отъ царя Халдейскаго Нина, сына Вилова, Ассиріею и Вавилоніею обладавшаго: той бо, по умершемъ отцѣ своемъ жалѣя и тужа, сотвори подобіе его истесано, и постави средѣ града на столпѣ въ память отца своего, и почитати того аки жива людемъ повелѣ. И бысть то первый идолъ въ поднебеснѣй, отъ людей Бога истиннаго невѣдущихъ, поклоненіемъ аки Богъ почитаемый. Въ Египетскихъ же странахъ и сіе къ начатку идолопоклоненія приложися: вельможа нѣкій славенъ, именемъ Сирофанисъ, по умершемъ сынѣ своемъ плача и рыдая, и хотя имѣти отраду печали своея, сотвори идола въ подобіе сыновне, и надъ гробомъ умершаго постави, и взирая нань, утѣшаше мало тугу свою. Бывшіи же подъ областію его человѣцы, творяще угодное господину своему,

начаша почитати кумиръ той поклоненіемъ съ жертвами. То и Златоустый святый въ бесѣдахъ на посланіе къ Ефесеемъ воспомянулъ есть (а).

Отъ коего времене начашася святыя иконы?

Иконы же святыя начашася отъ того времене, въ неже Богъ, къ Моисею на Синаи бесѣдуя и законъ дая, повелѣ сотворити кивотъ завѣта и храмъ свидѣнія отъ опонъ, яже отъ червленицы и багряницы: и поставити надъ кивотомъ завѣта два Херувима изваянна отъ злата (б). На опонахъ же дѣломъ швеннымъ изобразити подобіе Херувимовъ, и образъ тому храму и Херувимамъ на горѣ Синайской во облацѣ показа. Оттогда начашася изображати иконы святыя, ибо Херувимовъ святыхъ подобіямъ изображеннымъ тамо быти Богъ повелѣ. Откуду явѣ показуется, яко ино есть идолъ, подобіе скверныхъ боговъ языческихъ, богомерзскихъ и богоненавистныхъ: а ино икона святая, подобіе слугъ Божіихъ, предстоящихъ престолу Божественныя славы. Идоловъ убо дѣлати Богъ возбрани, рекъ: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, еже на небеси горѣ* (в), сіесть, солнца, луны, звѣздъ: ибо тѣмъ служити навыкли бяху съ Египтѣ Израильтяне.

(а) Гл. 5, бесѣда 18, листъ 1757. (б) Исхода 25 и 26. (в) Исхода 20, ст. 4.

И елико на земли низу: ибо не токмо человѣковъ скверныхъ, но и различная животная боготворити отъ Египтянъ людіе они научилися бяху. То скверное идолотвореніе возбранивъ Господь, повелѣ святыя иконы святыхъ Херувимовъ въ храмѣ своемъ святомъ изобразити, и въ чести та, а не въ презрѣніи имѣти.

3 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Кто идоломъ кланяшеся?

Кланяхуся идоломъ людіе незнающіи истиннаго Бога, заблуждшіи, спасенія себѣ вѣчнаго нечаявшіи, ниже вѣдавшіи, есть ли по жизни сей иная жизнь: человѣцы прельщенніи отъ бѣсовъ, волхвованіямъ вдавшіися, скверное житіе проходящіи, тіи идолопоклонники бяху.

Кто иконъ святыхъ почитатель бысть?

Моисей и Ааронъ, мужіе святіи, и истинніи раби Бога жива: и вси людіе Израильстіи, иже Божіи людіе именовахуся. Тіи входяще въ храмъ свидѣнія, и окружающе того, покланяхуся небесному Богу, покланяхуся же предъ кивотомъ завѣта, и предъ Херувимами надъ кивотомъ устроенными, и иже на опонахъ изображенными, почитающе тыя яко святыя иконы. Еже и святый апостолъ Павелъ

воспомяну, глаголя: *образу и стѣни служатъ небеснымъ* (а), (сіесть, Херувимскимъ изображеніямъ,) якоже глаголано бысть Моисею, хотящему сотворити скинію: *виждь бо*, рече, (Богъ) *сотвориши вся по образу показанному ти на горѣ*. То ихъ служеніе и поклоненіе Господу Богу, предъ кивотомъ завѣта и Херувимскими изображеніями творимое, не точію не вмѣняшеся въ злочестіе, дѣло рукъ человѣческихъ почитающее; но и въ благочестіе веліе поставляшеся, и слава Божія осіяваше я, и Богъ чрезъ Ангела своего отвѣщаваше имъ отъ скиніи, глаголемой Святая Святыхъ, по второй завѣсѣ бывшей. Почиташе тыя же иконы и подобія Херувимская и святый Давидъ, глаголя во псалмѣхъ: *вниду въ домъ твой, поклонюся ко храму святому твоему въ страсѣ твоемъ* (б). Здѣ всякъ внемли: егда Давидъ, входя въ храмъ Господень, покланяшеся Богу, не предъ Херувимскими ли иконами покланяшеся? И Соломонъ, создавъ храмъ Богу, и Херувимами златыми того украсивъ, егда ста предъ лицемъ олтаря Господня, и воздвигъ руцѣ свои на небо моляшеся; не предъ Херувимскими ли изображеніями моляшеся (в)? Но и пречистая Дѣва Богородица, въ дѣтствѣ своемъ воспитоваема сущи во Святая Святыхъ, и по второй завѣсѣ во дни и въ нощи молившаяся, не почиташе ли

(а) Евр. 8, ст. 5. (б) Псал. 5, ст. 8. (в) 3 Царс. 8.

бывшихъ тамо Херувимскихъ изображеній? Воистинну не презираше тѣхъ, ниже въ ничтоже имѣяше, но яко святыхъ предстателей Божіихъ образы почиташе. Егда бо моляшеся къ Богу предъ лицемъ олтаря кланяяся до земли, бяше предъ лицемъ ея кивотъ завѣта и Херувимы славы, осѣняющіи олтарь. Кланяяся убо предъ тѣми, не веществу олтарному, ни кивотному, ни херувимскому кланяшеся, но отъ веществъ зримыхъ возвождаше умъ свой къ невидимому Богу; оная же вещества яко святыню Божію почиташе. Якоже и мы нынѣ творимъ предъ святыми иконами молящеся, не веществу иконному зримому покланяемся, но къ невещественному невидимому умомъ взираемъ; иконы же святыя яко святыхъ изображенія почитаемъ.

4 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Чесо ради возбранено идолопоклоненіе?

Идолопоклоненіе возбранено есть винъ ради сицевыхъ:

1) Яко идолъ нѣсть Богъ, но идолъ, ничтоже сущъ, якоже глаголетъ Апостолъ: *вѣмы, яко идолъ ничтоже есть въ мірѣ* (а), и поклоненіе идоломъ бяше нечестиво и богомерзско.

(а) 1 Кор. 8, ст. 4.

2) Яко бѣсы во идолахъ вселяхуся на прельщеніе человѣковъ.

3) Яко взираніемъ на идолы прескверное языческихъ боговъ, ихъ же идолы бяху, воспоминашеся житіе, блудодѣянія чрезъестественная и прочая скаредства. Воспоминаніемъ же тѣхъ умы человѣческіе помыслами скверными растлѣвахуся, на таяжде беззаконія вожделѣюще, яже боги ихъ скверніи дѣяху.

4) Яко въ праздники идольскіе, въ храмѣхъ ихъ, прескверная дѣяхуся беззаконія: объяденія, піянства, блудодѣйства, явѣ безъ стыда творимая, и человѣкоубійства.

5) Яко не точію животная, но и чада своя въ честь и въ жертву идоломъ закалаху нечестивіи, еже воспоминается во псалмѣхъ: *пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ, проліяша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дщерей, яже пожроша истуканнымъ Хананскимъ* (а); и паки глаголетъ: *насытишася сыновъ, и оставиша останки младенцемъ своимъ* (б), сіесть, отъ мяса сыновъ своихъ, на жертву бѣсомъ закланныхъ и испеченныхъ, отцы и матери, сами ядше, оставляху останки прочіимъ своимъ младенцемъ.

Таковыхъ ради винъ законъ Божій запрети идолопоклоненію быти.

(а) Псал. 105, ст. 37. (б) Псал. 16, ст. 14.

Чесо ради не возбранено, паче же предано иконъ святыхъ почитаніе?

Сего ради, яко иконы святыя, святыхъ суще изображенія, на святое житіе насъ подвизаютъ. Икона Христа Спасителя нашего истиннаго Бога, по человѣческому того подобію написанная, егда на ню взираемъ, приводитъ намъ въ воспоминаніе воплощеніе его, отъ пречистыя Дѣвы неизреченное и нетлѣнное рождество, и труды, въ нихъ же бѣ отъ юности, ходя и проповѣдуя Евангеліе царствія: и чудеса его, и силы, и вольное того за ны страданіе, и крестъ, и смерть, и погребеніе, и воскресеніе, и на небеса вознесеніе, еже мы воспоминающе, вземлемся на благодареніе веліе, и въ любовь Божественную распалаемся, и покланяемся ему смиренно предъ иконою его святою.

Икона пречистыя Дѣвы, егда на ню взираемъ, приводитъ намъ въ воспоминаніе пречистое и пресвятое ея житіе, како дѣйствіемъ Святаго Духа воплотила во утробѣ своей Божіе слово, и пребысть предъ рождествомъ Дѣва, въ рождествѣ Дѣва и по рождествѣ Дѣва. Како сосцами своими дѣвическими предвѣчнаго питаше младенца, питающаго всяческая. Како съ нимъ во Египетъ бѣгаше, и оттуду возвращашеся, и воспитоваше того въ дѣтствѣ его, до возраста его. Како стояше рыдающи при крестѣ,

и взирающи на толикое его за родъ человѣческій страданіе, и снятаго съ креста слезами омываше, и плащаницею обвита положи въ гробѣ. Како радости неизреченныя исполнися о воскресеніи его, и како очима своима проводи возносящася на небо, и како во успеніи своемъ преселися къ Сыну своему и Богу, и предста одесную престола его, и о насъ грѣшныхъ ходатайствуетъ. То воспоминающе, любовію къ ней и къ Сыну ея, нашему же Богу возводимъ сердца наша, и умиляемся, и усердствуемъ къ житію чистому и святому, и въ надежди укрѣпляемся, яко имамы о себѣ къ Богу ходатаицу многомощную.

Иконы прочіихъ угодниковъ Божіихъ, егда на ня со вниманіемъ взираемъ, приводятъ намъ въ воспоминаніе житіе ихъ богоугодное, подвиги и труды, и насъ къ подражанію тѣхъ поощряютъ.

Того ради иконы святыя не точію не возбранены, но и преданы суть намъ въ почитаніе.

5 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Кто предаде церквамъ почитати иконы святыя?

Предаде самъ Христосъ Господь нашъ, егда, умывъ водою пресвятое лице свое, убрусомъ отре, и изобразися на убрусѣ томъ Божествен-

наго лица пресвятое подобіе, и бысть нерукотворенный образъ Христовъ, егоже посла ко Авгарю князю Эдесскому: о чесомъ зри пространную исторію, августа мѣсяца, въ 16 день.

По Христѣ Господѣ предаде святый Евангелистъ Лука, о немъ же въ житіи его сказуется, яко онъ первый святыхъ иконъ писатель бысть, написавъ живописательнымъ художествомъ образъ пречистыя Дѣвы Богородицы, носящія младенца предвѣчнаго Господа нашего Іисуса Христа на руку своею, и другія двѣ иконы Богородичны написавъ, принесе ихъ къ Матери Господней, аще угодно ей. Она же, видѣвши тыя своя образы, проглагола пречистыма устнама своими сице: благодать рождшагося изъ мене и моя буди съ тѣми иконами. Такожде и святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла изображенія тойже Лука святый на дскахъ написа, и отъ него по вселеннѣй то доброе и пречестное дѣло писанія иконъ святыхъ начатся. Воспомянулъ есть и Дамаскинъ святый о Лукиномъ иконописательствѣ, глаголя: зри ми и благовѣстника и апостола Луку, не пречистыя ли приснодѣвы Маріи честную икону написа, и къ Ѳеофилу отпусти (а)?

Еще же и о другой иконѣ Христовой во исторіяхъ церковныхъ повѣствуется, яко

(а) Въ Соборникѣ, листъ 327 на об.

жена, яже прикосновеніемъ ризы Христовы отъ кровоточенія исцѣлѣ, подобіе тѣлеснаго образа и возраста Христова содѣла отъ камене, и въ Финикіи, во отечествѣ своемъ, во градѣ, Панеада именуемомъ, на мѣстѣ нарочитѣ постави: подъ нимъ же растущая трава и быліе недуги цѣляше (а). Той образъ Христовъ на мѣстѣ ономъ стоящъ бяше даже до царства Іуліана отступника. Іуліанъ же низвергъ образъ Христовъ, свой образъ или идолъ на мѣстѣ ономъ постави, и абіе молнія съ небеси ударивши, сокруши въ прахъ идола Іуліанова. Пишетъ о томъ Георгій Кедринъ исторіографъ Цареградскій въ Синопсіи о Іулiановомъ царствѣ (б); и Никифоръ Каллистовъ въ книзѣ 10-й, глава 30; и Ермій Созоменъ, книга 5, глава 20. О томъ же зри въ житіи святаго мученика Артеміа, октовріа мѣсяца въ 20 день (в).

Но и сѣнь Петрова не бяше ли подобіе тѣла Петрова, и таковую же имѣяше данную себѣ отъ Бога цѣлебную силу, какову и самъ Петръ, якоже о томъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ повѣствуется, идѣже писано есть: *яко и на стогны износити недужныя, и полагати на постеляхъ и на одрьхъ, да грядущу Петру, поне сѣнь его осѣнитъ нѣкоего отъ нихъ* (г)? Что же и нынѣ есть икона Петрова и коего-либо

(а) Луки 8, зачало 39. (б) Листъ 305. (в) Листъ 209. (г) Дѣян. 5, ст. 15.

отъ святыхъ? Нѣсть ли яко сѣнь тѣла его, еюже и цѣльбамъ бывати не невозможно по вѣрѣ вѣрующихъ?

Что же въ Соборникѣ Великомъ Московскомъ печатномъ, въ словѣ еже въ понедѣльникъ вторыя недѣли великаго поста чтется, такожде и во многосложномъ Свитцѣ пишется о иконѣ пречистыя Дѣвы Богородицы, яже во дни ея, въ церкви, отъ святыхъ апостолъ Петра и Іоанна въ Лидѣ созданной, на столпѣ невидимою рукою изобразися. Зри о томъ въ книзѣ оной на листѣ 341 и 367; такожде и въ книзѣ Минеи Четіи, Кіевской печатной, мѣсяца іуніа въ 26 день, на листѣ 177 на оборотѣ.

Еще же и въ житіи святыя первомученицы Ѳеклы, яже бѣ ученица святаго апостола Павла, пишется, яко жрецъ идольскій больный отъ иконы ея пріятъ исцѣленіе. Зри о томъ, мѣсяца септемврія въ 24 день, на листѣ 103.

Отъ сихъ истинныхъ церковныхъ повѣствованій явѣ показуется, яко въ первенствующей церкви отъ Христа Господа и отъ Апостолъ святыхъ предано есть иконное церквамъ украшеніе, и благочестное тѣхъ почитаніе.

Къ сему же да прочтетъ изволяяй слово святаго Аѳанасія о иконѣ Христовой, въ Виритѣ отъ жидовъ поруганной и прободенной, кровь источившей: кое слово зри въ Прологѣ,

мѣсяца октовріа, въ 11 день; и въ Минеи Четіи печатной, тогоже мѣсяца и дня, листъ 179 на оборотѣ и 180.

Еще же да воспомянется и сіе, яко святѣй великомученицѣ Екатеринѣ, прежде крещенія ея, духовный старецъ далъ бяше икону пречистыя Дѣвы Богородицы, имущія Божественнаго младенца во объятіяхъ, и повелѣ молитися къ ней: и сподобися Екатерина дивнаго видѣнія, и перстень отъ Христа Господа во обрученіе пріятъ чувственно. Зри о томъ ноемврія мѣсяца въ 24 день (а).

Въ Лимонарѣ святѣйшаго Софроніа, патріарха Іерусалимскаго, въ главѣ 180, пишется, яко нѣкій великій въ добродѣтелехъ старецъ авва Іоаннъ отшельникъ, въ предѣлехъ села Сехуста, отстоящемъ отъ Іерусалима яко двадесять поприщъ, живый, имѣяше въ келліи своей икону пречистыя Дѣвы Богородицы: и егда хотяше нѣгдѣ отъити въ дальный путь, или въ пустыню далече, или во Іерусалимъ поклонитися святымъ мѣстамъ и богопріемному гробу, и цѣловати животворящій крестъ, или въ Синайскую гору молитвы ради, иногда же къ святымъ мученикомъ, отстоящимъ далече отъ Іерусалима, любяше бо старецъ добропобѣдныя мученики; и овогда въ Ефесъ ко гробу святаго Іоанна Богослова, иногда же къ святому Ѳеодору

(а) Листъ 404.

въ Евхаиту, овогда же ко святѣй Ѳеклѣ во Исаврію Селевкійскую, иногда же къ святому Сергію въ Сарафасъ, овогда къ тому, иногда же къ иному святому хождаше. Исходя убо изъ келліи, устрояше кандило предъ иконою, и возжигаше е, и помолився исхождаше; возвращаяся же отъ пути, обрѣташе кандило не угасшо, аще и долго умедляваше въ пути. Овогда бо мѣсяцъ, овогда же два мѣсяца умедлити ему случашеся, кандило же единаче горящо обрѣташе.

Святая Марія Египетская, въ притворѣ церкве Іерусалимскія предъ иконою пречистыя Дѣвы молящися, получи невозбранный входъ въ церковь, въ нюже первѣе внити не можаше, отрѣвающей ю невидимой силѣ отъ дверей церковныхъ, и паки предъ тоюже иконою помольшися, пріятъ Божественную помощь ко исправленію житія своего, и отъиде въ пустыню (а).

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, отсѣченіе руки десныя за святыя иконы пострадавъ, молящися предъ иконою пречистыя Богородицы, получи исцѣленіе; рука бо его отсѣченная къ составу своему приложена бывши, присоединися, якоже бѣ и первѣе, и оживе, и книги полезныя церкви написа. Зри о томъ въ житіи его, мѣсяца декемврія, въ 4 день (б).

(а) Април. 1, листъ 171 на об. (б) Листъ 26.

Но древнѣйшая воспомянути да не преминемъ: святый Сильвестръ Папа Римскій, икону святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла царю Константину Великому, больну бывшу и еще не крещенну, показа, и позна царь явльшіяся ему въ сонномъ видѣніи Апостолы. Зри о томъ мѣсяца іаннуаріа, во 2 день (а).

Въ житіи святаго великомученика Меркуріа, мѣсяца ноемврія, въ 24 день пишется (б), яко по страданіи его довольнымъ лѣтамъ прешедшимъ, и Іуліану отступнику воцарившуся, и церковь Божію по премногу гонившу, святый Василій Великій моляшеся въ церкви, въ нейже икона святаго Меркуріа на дскѣ изображенна бѣ съ копіемъ, въ руцѣ его держимымъ, и въ единомъ часѣ невидимо бысть то иконное на дскѣ писаніе, токмо самая дска безъ иконы зряшеся: и по часѣ паки явися икона на дскѣ со окровавленнымъ копіемъ. Посемъ скоро пріиде вѣсть о погибели Іуліановой, и знаменавше время правовѣрніи Христіане, обрѣтоша, яко въ той самый часъ, въ оньже икона мученикова невидима сотворися, Іуліанъ невидимою рукою и невидимымъ копіемъ прободенъ и убіенъ бысть. Тоже пишется и въ житіи святаго Василія Великаго, іаннуаріа мѣсяца въ 1 день, на листѣ 219.

(а) Листъ 228 на об. (б) Листъ 412.

И иная безчисленная, яже отъ иконъ святыхъ, чудеса кто исчести можетъ? Вѣмъ же, яко раскольники, глаголеміи иконоборцы, церковнымъ повѣстемъ вѣры не емлютъ, и преданіе отметаютъ; и что дивно, егда вселися въ нихъ сатана, иконнаго почитанія ненавидяй попремногу, якоже то видѣти есть въ Лимонарѣ, въ главѣ 45, идѣже пишется сице: бѣ нѣкій затворникъ въ горѣ елеонстѣй, иже боримь бяше отъ бѣса блуднаго. Во единъ же отъ дней стужающей ему брани онѣй зѣло, начатъ старецъ горько плакати и глаголати къ демону: доколѣ не престаеши боря мя? Отступи уже отъ мене, состарѣлся еси со мною. И се явися ему бѣсъ очевидно, и глагола: кленися мнѣ, да никомуже повѣси, еже азъ реку ти, и потомъ не борю тя; и кляшся ему старецъ, глаголя: тако ми живущаго въ вышнихъ, яко никомуже реку, еже ми повѣси. И глагола ему бѣсъ: не покланяйся образу сему, и потомъ не борю тя. Бѣ же образъ Владычицы нашея пречистыя Дѣвы Маріи Богородицы, носящія на руку Господа нашего Іисуса Христа; и глагола къ бѣсу затворникъ: остави мя, да размышлю. Воутріе же извѣсти сія аввѣ Ѳеодору Еліоту, жившему тогда въ лаврѣ Фарани, во время же то, по смотренію Божію, къ нему пришедшу. Авва же глагола затворнику: зѣло поруганъ еси, понеже клялся еси демону, но добрѣ сотворилъ еси, яко исповѣдалъ еси;

глаголю же ти: легчайше тебѣ есть не оставити въ градѣ, аще въ кой внидеши, ни единаго блудилища, неже да отвержешися кланяшися образу Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя его Богоматере. Наказавъ же и утвердивъ затворника авва словесы многими, остави его на мѣстѣ своемъ пребывати. И явися затворнику бѣсъ паки очевидно, глаголя: что есть, калугере, не клялся ли еси мнѣ, еже никомуже повѣдати реченнаго мною? и како повѣдалъ еси иному, къ тебѣ пришедшему? Сего ради яко клятвопреступникъ осужденъ будеши въ день судный. Отвѣща затворникъ: вѣмъ, яко кляхся, но кляхся моимъ Владыкою, ємуже яко Творцу моему кланяшися не престану, тебе же не послушаю; и исчезе отъ него бѣсъ.

Отъ сея истинныя повѣсти, на седмомъ вселенскомъ соборѣ чтенныя, и святыми отцы пріятыя, явѣ показуется, коль ненавидитъ сатана благочестнаго иконъ святыхъ почитанія: убо и раскольники, единаго съ сатаною совѣта сущіи, ненавидятъ иконъ святыхъ, и не почитаютъ и хулятъ.

Кто иконное поклоненіе отвергати начатъ?

О началѣ иконоборства въ Царѣградѣ, въ житіи преподобнаго Стефана Новаго, ноемріа въ 28 день, пишется сице (а): не многими

(а) Листъ 425 на об. Георгій Кедринъ.

прежде царствія Льва Исаврянина лѣты нѣцыи жидове отъ Лаодикіи Финикійскія, дошедше ко Изиѳу князю Аравитскому, ложнымъ пророчествомъ и волхвованіемъ обѣщаша ему четыредесять лѣтъ пребыванія и господствія надъ Аравляны, аще отъ церквей Христіанскихъ по всей области своей святыя иконы изметнетъ и погубитъ. Изиѳъ же, послушавъ ихъ, абіе повелѣ иконы святыя изметати всюду и огню предавати я; но Божіею казнію пораженъ, скоро умре, и единаго не преживъ года. На его же мѣстѣ сѣдши сынъ его, хотяше жидовъ оныхъ люто погубити смертію, яко ложныхъ пророковъ и волхвовъ; они же, ощутивше на ся гнѣвъ княжій, и смертныя казни убоявшеся, бѣжаша въ Исаврію, и тамо при нѣкоемъ источницѣ почивающимъ имъ, се мимо идяше юноша Исаврянинъ, емуже имя Левъ (а), (сице онъ послѣжде прозвася, а отъ рожденія имя ему Кононъ), возрастомъ великъ и красенъ, иже при томжде источницѣ восхотѣвъ почити, совратися съ пути, и сѣде съ тѣми жидовскими волхвы. Они же воззрѣвше нань, пророчествовати ему начаша, яко имать быти царемъ въ Греціи; онъ же всячески отрицашеся, неудобну вещь мня быти, видящи себе худородна, и проста, и нища, едва питатися, и то отъ худаго нѣкоего рукодѣлія,

(а) Дамаскинъ въ Соборн. листъ 334.

(каменосѣчецъ бѣ) могуща. Но волхвы крѣпляхуся, глаголюще, яко имать быти царемъ, точію единаго отъ него искаху дара таковаго, да обѣщаетъ имъ съ кляпвою, яко егда пріиметъ царство, сотворити имать имъ то, чесого они воспросятъ. Онъ же въ прилучшейся тамо церкви святаго Ѳеодора клятся имъ, и разыдошася. И посемъ вскорѣ юноша той отъ Сисиніа патрикіа въ воинскій чинъ вписанъ, не въ долзѣмъ же времени спаѳаріемъ учиненъ, таже отъ Ѳеодосіа царя воеводою на восноцѣ поставленъ бысть. По Ѳеодосіи же пріятъ Греческое царство, и показовашеся въ началѣ своего царства благочестивъ зѣло, но послѣжде развратися. Жидове бо тіи, иже волхвованіемъ своимъ прорекоша ему царство, пришедше къ нему, молиша его, да исполнитъ обѣщаніе свое, яко съ кляпвою обѣща имъ сотворити то, чесого воспросятъ. Вопрошающу же царю, чесого отъ него хощутъ, они, врази суще Христу и Христіанскому благочестію, не просиша злата, ни сребра, ни иныхъ коихъ сокровищъ, но да измепнетъ отъ церквей святыхъ иконы святыя, и глаголаху: аще сіе сотвориши, о царю! то Богъ на лѣта многа сохранитъ твое царствованіе; аще же ни, то вскорѣ и царства и живота лишишися. Онъ же помышляя, яко первое ихъ пророчество о полученіи царства исполнися, бояшеся, да не исполнится и второе о того лишеніи, аще

ихъ преслушаетъ: и абіе явѣ даде заповѣдь, да святыя иконы отъ храмовъ Божіихъ, и отъ всѣхъ жилищъ человѣческихъ изметаемы и попираемы будутъ, нарицающе ихъ идолами, и покланяющихся имъ идолопоклонниками именующе. И бысть смятеніе веліе Христовой церкви: иніи бо повиновахуся заповѣди царской, и попираху честныя иконы, друзіи же крѣпко сопротивляхуся, и многія муки страдаху.

По кончинѣ Конона или Льва Исаврянина, наста на царство сынъ его Константинъ Копронимъ, злаго корене злѣйшая отрасль, той горѣе церковь Божію смутилъ бѣ, гоня и люті убивая правовѣрныхъ. Той собра соборище иконоборниковъ въ Царѣградѣ, въ Влахернстѣй церкви. Бѣ же соборище то о лѣтѣ по рождествѣ Христовомъ 754, на коемъ соборищи злочестивіи нарекше иконы святыя идолами, проклятію предаша всѣхъ покланяющихся святымъ иконамъ; но соборище то еретическое потомъ упразднено бысть. По кончинѣ бо Копронима и сына его Льва, Хазарисъ именуемаго, внуку Копронимову Константину, съ матерію Ириною царство пріемшу, бысть седмый вселенскій святыхъ православныхъ отецъ соборъ, о лѣтѣ по рождествѣ Христовомъ 787, на коемъ соборѣ упразднища святіи отцы оное преждебывшее соборище еретическое иконоборное, и проклятію то предаша,

благочестивое же святыхъ иконъ почитаніе утвердиша.

Но потомъ паки обновилася бѣ та ересь, купно и гоненіе на церковь, Львомъ Арменіномъ и Ѳеофиломъ; погибшимъ же и тѣмъ съ шумомъ, а Михаилу сыну Ѳеофилову съ матерію Ѳеодорою паки православіе утвердившимъ, погибла бѣ ересь иконоборная отъ востока и запада, даже до лѣтъ Люпера и друга его Калвина, иже по тысящи и пяти стѣхъ отъ рождества Христова лѣтѣхъ, начаша своя ереси разсѣвати и отметати иконы святыя. Таже въ наша лѣта въ Россійскомъ царствѣ, возставшимъ многимъ раскольщикомъ и расколамъ, произыде отъ тѣхъ и сія ересь, еже не почитати иконы святыя, но въ идолы я вмѣняти.

Да смотрятъ убо нынѣшніи раскольничествующіи иконоборцы, отъ кого они произыдоша; и наченше отселѣ, аки по лѣствицѣ да восходятъ по именамъ предводителей и учителей своихъ. Произыдоша они ересію тою отъ Калвина, отъ Люпера, отъ Ѳеофила, отъ Льва Арменина, отъ Копронима, отъ Конона или Льва Исаврянина, отъ жидовъ, и отъ самаго сатаны, иже требоваше отъ затворника елеонскаго, да не покланяется иконѣ пречистыя Дѣвы Богородицы, младенца Христа во объятіяхъ имущія.

Здѣ судихомъ воспомянути прѣніе краткое двухъ святыхъ отецъ со иконоборцы: святаго Григоріа Омиритскаго и святаго Стефана Новаго.

ГЛАВА XIII.

Святый Григорій Архіепископъ Омиритскій, декемвріа мѣсяца въ 19 день почитаемый (а), имѣя прю съ Эрваномъ, премудрѣйшимъ жидовиномъ. Егда въ четвертый день на четвертомъ прѣніи Эрванъ начатъ укоряти Христіанъ о иконахъ святыхъ, яко покланяются имъ, и нарицаше святыя иконы идолами, а покланяющихся имъ идолопоклонниками и закону Божію противными, и глагола, яко заповѣда Богъ не сотворити кумира, ни всякаго подобія: тогда архіерей вопроси его: потопу бывшу во дни Ноевы, которымъ образомъ онъ спасеся? *Эрванъ:* ковчегомъ, отъ древа сотвореннымъ. *Архіепископъ:* можаше ли его Богъ и безъ древа ковчежнаго избавити отъ потопа, или не можаше, како мниши? *Эрванъ:* мню яко можаше, пишетбося, яко вся возможна сутъ Богу. *Архіепископъ:* аще то Богъ можаше, то почто требова ковчега, во еже спасти праведнаго? Всяко убо прилично есть, да Ное за спасеніе свое ковчегу, а не Богови воздаетъ

(а) Чет. Мин. листъ 132 на об.

благодареніе? *Эрванъ:* не буди то, но Господеви требѣ есть воздавати хвалу, яко Создателю, а не бездушной вещи. *Архіепископъ:* обаче исповѣдуеши, яко бездушною вещію ковчегомъ, устрои ему Богъ спасеніе: сице и намъ видимыми сими иконами творитъ, аще и бездушны суть, обаче прикладны суть нашему спасенію; на нихъ бо взирающе, возводимъ умъ нашъ къ первообразному, и вземлемся въ Божественное желаніе и богоугодную ревность. Написуемъ же не идола, но Господа нашего Іисуса Христа по человѣчеству, а не по Божеству, еже есть неописанно. И якоже Ное о ковчезѣ и спасеніи своемъ принесе Богу благодареніе, создавъ жертвенникъ: тако и мы благодаримъ Христа Бога, пишуще образъ его, яко плотскимъ того смотреніемъ избавихомся мысленнаго потопа: и якоже другій ковчегъ человѣчество того вмѣняемъ, имже понесе тяготы наша, взятъ грѣхъ отъ среды, и насъ своимъ Божествомъ обоживъ, вознесе на небо. Сего мы, иже зримый бяше тѣлесными очима, шарами написуемъ, человѣчества его пречистое изобразующе подобіе; и въ сѣни тѣлеснаго подобія покланяемся вкупѣ и Божеству его, и чтимъ въ немъ подобающимъ поклоненіемъ равно Отца и Святаго Духа. *Эрванъ* же, еще хуля святыя иконы, глаголаше: чуждуся баснемъ вашимъ Христіанскимъ, глаголющимъ, яко подаетъ Богъ

благодать свою иконамъ, иже на стѣнахъ и дскахъ написаннымъ, ниже когда ходившимъ, ни вѣщавшимъ? *Архіепископъ* сопротивно вопроси: повѣжды ми, Эрване, почто Богъ даде милости Иліиной благодать свою, еяже не даде Елиссееви, и предпочте милость мерпву паче Пророка жива? ихъже бо водъ Іорданскихъ Пророкъ о себѣ преити не возможе, тыя милостію раздѣли, и прейде по суху; и котораго чудеси живый Елиссей не содѣла, то содѣла мертвая милость. Но и Моисею, чудеса дѣющему въ земли Египетстѣй, почто не ему, но жезлу его влія Богъ чудотворенія силу, и тѣмъ воды въ кровь претвори, море пресѣче, и ина ужасная и преславная содѣла? Еще же и сѣнь свидѣнія, и ковчегъ завѣта, и стамна златая, имущая манну, и скрижали, и жезлъ Аароновъ, и трапеза, и кадильница, и свѣщникъ, вся та не имѣяху ли великія Божія благодати, аще и мертва бяху, и опъ видимыхъ и осязательныхъ вещей руками человѣческими сотворенна? обаче славою Господнею бяху осіяваема, облакомъ исполняема и окружаема, и кромѣ священниковъ и левитовъ невходна, ниже прикасаема, яко Божественна и свята. Аще убо сія въ Ветхомъ, то почто чудишися въ Новомъ Завѣтѣ подаваемой сущей святымъ иконамъ Господней благодати? Паки *Эрванъ:* пишется въ псалмѣхъ: *идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ*

человѣческихъ (а): и иконы убо ваши идолы суть, яко рукъ человѣческихъ дѣла. *Архіепископъ:* ни азъ сему прерѣкую, яко идоли языкъ, невѣдущихъ Бога, суть идоли; подобія бо суть тѣхъ, иже безбожнѣ во всякихъ сквернахъ пожиша, волхвы, и чародѣи, и убійцы, и любодѣи, и злѣ отъ жизни сея погибоша, въ ихже память нѣцыи содѣлаша идолы: послѣдній же родъ, сатаною прельщенный и ослѣпленный, въ боги себѣ та вмѣни, и поклонися имъ; и вы тожде сотвористе, поклоньшеся *истуканнымъ, и* пожросте *сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (б), проліясте кровь неповинную, кровь сыновъ вашихъ и дщерей, яже пожросте истуканнымъ Ханаанскимъ, то суть идолы. А ихже мы нынѣ написуемъ—подобія святыхъ Божіихъ, та не суть идолы, но иконы честныя. Написуемъ бо подобія тѣхъ, иже вѣдяху Бога, и вѣроваху въ него, и угодиша ему въ преподобіи и правдѣ, и быша честни, и святи, и Богу возлюбленніи мужіе; и сотвориша благодатію Божіею чудеса премнога: мертвыя воскресиша, болящія исцѣлиша, слѣпымъ очи просвѣтиша, хромымъ хожденіе, глухимъ слышаніе подадоша, разслабленныя отъ одровъ стягнуша, прокаженныя очистиша, бѣсы отъ человѣкъ отгнаша, ихже кончина честна и память хвальна и вѣчна,

(а) Псал. 112, ст. 12. (б) Псал. 105, ст. 37.

честна бо предъ Господемъ смерть преподобныхъ его, и память праведнаго съ похвалами, и въ память вѣчную будетъ праведникъ. Паки *Эрвану* блядословящу, яко ничимже разнствуютъ иконы отъ идолъ, *архіепископъ* глагола: одежда твоя, Эрване, и сѣнь свидѣнія, обоя отъ волны и льна сущи, равныя ли суть обоя силы? жезлъ твой и жезлъ Ааронов прозябшій имутъ ли честь равну? скудельникъ, иже въ дому твоемъ, и стамна, въ нейже манна, равна ли суть у тебе обоя? ковчегъ твой, въ немже потребу тѣла твоего полагаеши, и ковчегъ завѣта Господня равну ли имутъ славу? огнь и елей, иже въ дому твоемъ просвѣщенія ради возжеши, соравниши ли со свѣщникомъ златымъ седмосвѣтлымъ? домъ, въ немже пребываеши, и церковь, юже Соломонъ созда, равнѣ ли уподобиши? Никакоже; но почитаеши та несоравненно, понеже тѣми благодать Божія иногда прихождаше. Таковымъ образомъ и наша увѣжды, яко ино есть идолъ-образъ лица пагубнаго и во адѣ погруженнаго; а ино есть икона святаго угодника Божія, яко отъ тоя изливается намъ благодать Господня молитвами на ней изображеннаго. Глагола же *Эрванъ* и о Ангелахъ, яко суть безплотни по писанному: *творяй Ангелы своя духи* (а); обаче Христіане не срамляются

(а) Псал. 103, ст. 4.

на иконахъ я писати, и духовъ плотски образовати. На сіе *архіепископъ:* не имаши что глаголати, отъ васъ бо самихъ Ангелы Божія писати научихомся. *Эрванъ:* никакоже отъ насъ бысть сіе дѣло никогдаже. *Архіепископъ:* прошелъ еси весь законъ Ветхій, и сего ли не увѣдалъ еси? *Эрванъ:* живъ Господь, яко не знаю, дабы когда у насъ Ангельскіе образы были написуемы и почитаемы. *Архіепископъ:* воистинну вы то дѣло начасте: егда бо созда Соломонъ храмъ Богу вышнему, не сотвори ли верху очистилища Херувимовъ славы, осѣняющихъ олтарь? такожде и надъ первыми дверьми святилища и надъ вторыми не устрои ли Херувимовъ? но и въ скиніи свидѣнія, Моисеомъ содѣланной, не бяху ли подобія Херувимовъ надъ кивотомъ завѣта? такоже и на завѣсахъ, не Херувимовъ ли лица бяху швеніемъ изображенны? и вся та Ангельская подобія не бяху ли отъ васъ вкупѣ со Скиніею и храмомъ почитаема? Аще убо вы безтѣлесная естества изобразивше почтосте; то почто насъ укоряете изображающихъ и почитающихъ лица тѣхъ святыхъ мужей, иже во плоти Богови благоугодиша?

ГЛАВА XIV.

Преподобный Стефанъ, нарицаемый Новый, ноемврія мѣсяца въ 28 день почитаемый (а),

(а) Чет. Мин. листъ 434 на об.

ведомый на испязаніе къ царю Копрониму, испроси на пути у нѣкоего боголюбца едину цапу, имущую на себѣ образъ царскій, и сію тайно въ клобукъ свой вложи. Узрѣвъ же его царь, начатъ вопити: о нужда! о бѣда! о что терплю! и сей ли имать ругатися моему царству? сей ли имать безчестити мя, и ни вочтоже вмѣняти власть мою? Святый же стояше молча и долу зря; а царь яростію, аки огнемъ дышущь, многія укоризненныя глаголы нань произносяше. Таже рече: не отвѣщаваеши ли ми, мерзская главо? Блаженный же Стефанъ кротко начатъ глаголати къ нему сице: аще умыслилъ еси убити мя, о царю! убій убо абіе: аще же представилъ мя еси себѣ того ради, да мя о чесомъ вопрошаеши, и да что отъ мене услышиши; то подобаетъ тебѣ, гнѣвъ отложши, съ благостію бесѣдовати. Укротивъ убо гнѣвъ, вопрошай и послушай мя. Тогда царь, глаголи намъ (рече), которымъ отеческимъ преданіямъ не повинуемся, яко съ еретики насъ почитаеши? Отвѣща преподобный: яко честныхъ иконъ написаніе, многими прежде времены отъ богоносныхъ отецъ преданное, злочестивнѣ отъ церкве извергосте. Мучитель же рече: не нарицай то честныхъ иконъ писаніемъ, нѣсть бо тако, но идоловъ изображеніемъ; кое же идоломъ со святыми причастіе? На сіе святый онъ мужъ отвѣща: покланяющеся образу, не веществу

почесть или поклоненіе воздаемъ: ибо честь образа на первообразное восходитъ, якоже святый рече Василій. Глагола же мучитель: подобаетъ ли чувственными вапы изображати отъ отецъ предглаголанная, яже суть многа и темна, и ниже умомъ постижима, ниже коими словесы истолковатися могутъ? и праведно ли есть въ веществѣ покланятися тѣмъ, ихже естество никомуже есть извѣстно? Отвѣща преподобный: и кто отъ человѣкъ, имущихъ разумъ, глаголетъ, яко возможно есть вапы, отъ вещи сотворенными, написоватися Божества естеству невещественному и всякъ умъ превосходящему, егоже видъ ниже умомъ описатися можетъ, кольми паче вапы изобразити его не возможно? Но мы Христа егда на иконѣ изобразуемъ, не естество Божества его напишуемъ, но Богочеловѣчный онъ видъ начертаемъ, въ нашемъ подобіи явленный, и апостольскими руками осязанный, якоже святый Іоаннъ Богословъ рече: *еже видѣхомъ, и руцѣ наша осязаша* (а). Аще же ми предложиши словеса реченная Моисеомъ сія: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елико на небеси горѣ, и елико на земли низу* (б), того самого Моисеа являю ти творяща изображеніе двоихъ Херувимовъ златомъ, о чесомъ Божественный Апостолъ повѣствуетъ сице: *Херувими славы*

(а) 1 Іоанна 1, ст. 1. (б) Исход. 20, ст. 4.

осѣняющіи олтарь (а). Но и самый олтарь, и Скинія, и Святая Святыхъ, не небесныхъ ли подобіе изображаху, якоже тойжде Апостолъ паки глаголетъ: *образу и стѣни небесныхъ служатъ* (б)? Что убо беззаконно творимъ, егда Христовъ образъ человѣковидный на иконѣ пишемъ и покланяемся ему? еда ли и кресту, отъ коея-либо вещи сотвореннному, кланяющеся, веществу кланятися мнимся? Но и сосуды освященные, отъ насъ почитаемые, ни единъ совѣсти нашей зазоръ творятъ; понеже извѣстны есмы, яко та призываніемъ имене Христова освящаются. Что же болѣе? еда ли еще отъ церкве отринеши и Святая тождеобразная, подъ видомъ хлѣба и вина содержащая Тѣло и Кровь Христову таинственнѣ, имиже изобразуется тожде Тѣло Христово, еже и страждаше на крестѣ, и нынѣ безъ страданія есть на небеси; имъ же и покланяемся, и лобызаемъ, и онѣхъ причащающеся наслѣдствуемъ святыню? Вы же между святымъ и не святымъ никакоже раздѣляюще, Христову икону не инако, аки Аполлиново подобіе, пречистыя же Богородицы, аки Артемидино изваяно, идолами нарицати не ужаснустеся, и ногами та попрасте и попалисте. На сія отвѣща царь: о ослѣпленне умомъ и паче всѣхъ невоспоминательныхъ воспоминанія недостойне! сіи образы поправше,

(а) Евр. 9, ст. 5. (б) Евр. 8, ст. 5.

Христа ли попрахомъ? Тогда искусный въ Божественныхъ дѣйствіяхъ Стефанъ, по обычаю пресловутыхъ воиновъ, врага еговымъ оружіемъ уязвити, и отъ него реченными словесы его самого побѣдити хотя, руку въ клобукъ вложивши изятъ цату, имущую на себѣ того злочестиваго царя образъ, юже грядый у нѣкоего человѣка испроси, и на то уготова; и показавши цареви, вопрошаше Христовыми словесы, глаголя: *чій* есть *сей образъ и написаніе* (а)? Царю же дивящуся и отвѣщающу: и чій убо иный, развѣ царскій? Святый паки вопроси: что убо было бы, аще бы кто образъ царскій безчестно на землю поверглъ, и ногами бы его попралъ, не понеслъ ли бы каковыя казни? Отвѣщаша предстоящіи: ей, великимъ казнемъ таковый подпалъ бы; понеже царскій обезчести образъ. Тогда преподобный тяжко воздохнувъ, и съ болѣзнію сердечною воззвавъ, рече: о великія слѣпоты и безумія! аще за обезчещенный образъ царя земнаго, смертнаго и тлѣннаго, великимъ казнемъ быти глаголете; по которой казни подлежите вы, иже образъ Сына Божія и Матере его пренепорочныя попрасте, и огню предати не убоястеся? То рекши, плюну на цату, и вергши ю на землю, начатъ ногами попирати. Предстоящіи же то видѣвше, абіе съ яростію нань устремишася,

(а) Матѳ. 22, ст. 20.

хотяще низринути его изъ палаты въ море, надъ моремъ бо та палата бяше. Царь же лицемѣрствуя, кротость себѣ притворивъ, аще и ярость въ сердцѣ кипящую имѣяше, запрети имъ, да не творятъ Стефану зла никоегоже, аки бы не побѣжденъ гнѣвомъ являяся: обаче повелѣ его связанна отвести въ народную темницу, въ претворъ, и тамо его затворити.

По таковыхъ и толикихъ о благочестномъ иконъ святыхъ почитаніи разсмотреніяхъ и доводствахъ явѣ видѣти есть, яко *лгутъ и еретичествуютъ* раскольники кривотолки, неправо Писаніе святое о святыхъ иконахъ толкующіи, и благочестное иконъ святыхъ почитаніе отмещущіи, и вопрошающіи насъ, кто предаде иконное почитаніе: Пророкъ ли кой, или Христосъ, или Апостолъ? Се показася довольно, яко древле самъ Богъ, скинію завѣта сотворити веля, предаде: Моисей и Ааронъ со всѣмъ Израилемъ пріятъ; Давидъ, Соломонъ и прочіи святіи Пророцы въ церкви Іерусалимстѣй почитаху; Матри Божія въ дѣтствѣ своемъ во Святая Святыхъ, при Херувимскихъ иконахъ воспитанна. Въ новой же благодати предаде Христосъ, пославъ Авгарю нерукотворенный свой образъ; Апостолъ и Евангелистъ Лука иконы святыя писати начатъ; пречистая Богородица похвали; первенствующая церковь пріятъ; отцы святіи возлюбиша и почтоша,

и за честь тѣхъ многіи пострадаша. Соборъ вселенскій седмый утверди; Владиміръ отъ Грекъ въ Россію принесе, и даже доселѣ отъ насъ правовѣрныхъ содержатся, и благочестно почитаются по оному древнему церковному обычаю, о немже и святый Григорій Двоесловъ папа Римскій, въ посланіи своемъ второмъ ко Льву Исаврянину пиша, рече: и прежде насъ святителіе ношаху иконы, егда прихождаху въ соборы, и никтоже отъ Христолюбецъ сый благочестивъ путьшествуя безъ иконы хождаше, яко угодницы добріи Богу. (а): Доздѣ Григорій.

Новіи же развратники церкве Христовы, толь древнее преданіе церковное отвергше, поидоша въ слѣдъ Калвина, Лютера, Льва Арменина, Копронима, Конона или Льва Исаврянина, въ слѣдъ жидовъ, и самаго сатаны, не велѣвшаго затворнику елеонскому почитати икону Богородичну. Съ тѣми убо имъ и часть ихъ да будетъ во вѣки.

Мы же глаголемъ то, еже на святомъ седмомъ вселенскомъ святыхъ отецъ соборѣ Василій епископъ Аггирскій отъ свитка чтяше: не почитающимъ святыя иконы, анаѳема. Нарицающимъ иконы святыя идолами, анаѳема (б). Приводящимъ словеса отъ Божественнаго Писанія противу святыхъ иконъ,

(а) Въ Соборн. Велик. печат. листъ 510 на об.
(б) Мин. Чет. Февр. 25, въ житіи св. Тарас. листъ 741 на об.

анаѳема. Отвергающимъ преданія святыхъ отецъ, якоже отвергаше Арій, Несторій, Евтихій, Діоскоръ: и не хотящимъ пріяти та, яже не суть отъ Божественнаго Писанія имъ показана, анаѳема. Глаголющимъ иконы святыя не отъ святыхъ отецъ быти преданныя, анаѳема. Глаголющимъ яко церковь Каѳолическая пріемлетъ идолы, анаѳема.

ГЛАВА XV.

О мощахъ святыхъ.

Не токмо же Писаніе святое, но и учительскія книги, кривотолки Брынскіи, неправо толкуютъ. Слышахъ бо недавно о нѣкоемъ лжеучителѣ и развратникѣ людей Божіихъ, тайно учащемъ не почитати мощи святыя. Во утвержденіе же лжеучительства своего той кривотолкъ приводитъ словеса святаго Златоустаго отъ Бесѣдъ, яже на святаго Евангелиста Матѳеа, отъ нравоученія 34, идѣже на листу 428 пишется сице: якоже демоны къ гробомъ текутъ, сице и мнози отъ любящихъ при гробѣхъ сѣдяще, всегда демоновъ пріяли бы души, и проч. и глаголетъ толкуя той лжеучительный кривотолкъ: почто имамъ почитати святыхъ мощи, и приходити къ гробамъ ихъ на поклоненіе, егда мене за то Златоустъ демономъ зоветъ?

На той его кривый толкъ отвѣтствуя, полагаю разсмотренія сія:

1) О коихъ гробахъ и мощахъ Златоустъ вышереченная словеса написа?

2) Точны ли суть гробы и мощи грѣшничи гробамъ и мощамъ святыхъ?

3) Кое разнствіе между гробами и мощами грѣшныхъ, и между гробами и мощами святыхъ?

4) Подобаетъ ли почитати мощи святыхъ, и чесо ради почитати я?

5) Коль давно начатся почитаніе мощей святыхъ?

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

О коихъ гробахъ и мощахъ Златоустъ вышереченная словеса написа?

То нравоученіе святый Златоустъ написалъ есть на тѣхъ, иже о смерти любезныхъ своихъ друговъ и знаемыхъ и сродныхъ плачутъ безмѣрно, и приходяще на гробы ихъ рыдаютъ и біются: а не о мощахъ святыхъ, надъ нимиже никтоже рыдаетъ о смерти тѣхъ, развѣ славитъ Бога о прославленіи святыхъ его, и молится спасенъ быти молитвами оныхъ.

Отверзи убо безумный умъ твой, о кривотолче! и разумѣй, что глаголетъ учитель той святый въ нравоученіи ономъ. Въ началѣ учитъ пренебрегати смерть, сіесть,

не смущатися, ни рыдати о томъ яко умираемъ, и растлѣваются тѣлеса наша во гробѣхъ, но радоватися, яко на лучшій животъ преселяемся. Развѣ о томъ рыдати, аще бы вѣдалъ еси кого отшедша въ муку вѣчную. Таже изъявляетъ, яко аще не бы тѣлеса наша приходили во истлѣніе во гробѣхъ, седмочисленный бы оттуду былъ вредъ; тлѣющимъ же симъ, седмеричная намъ бываетъ польза.

Первое. Аще бы тѣлеса наша по смерти не растлѣвалися, въ большую гордыню возносилися быхомъ. Аще бо и тѣлесамъ растлѣвающимся мнози въ поднебесной непщевашася быти бози: (якоже Навуходоносоръ, и тому подобніи,) коея бы гордыни не было пребывающу тѣлу нетлѣнну? Тлѣніемъ же того смиряется высокоуміе наше.

Второе. Аще не бы растлѣвалися тѣлеса наша, не быхомъ вѣрили, яко отъ земли есмы, тлѣющимъ же симъ, знаемъ себе бренныхъ быти.

Третіе. Зѣло любили быхомъ тѣлеса наша, и плотстѣйшіи были быхомъ, и любезнѣе припекали быхомъ къ гробамъ и тѣлесамъ сродниковъ нашихъ и друговъ, аще бы тѣхъ нерастлѣненъ былъ тѣлесный образъ. Сихъ же тлѣніе зряще, отводимся отъ плотолюбія.

Четвертое. Не зѣло возлюбили быхомъ будущая.

Пятое. Тіи, иже міра безсмертна, сирѣчь безконечна, быти глаголютъ, наипаче утвердилися бы въ своемъ мнѣніи, ниже рекли бы содѣтеля міру быти Бога.

Шестое. Не бы познали, колико есть душа лучши тѣла.

Седмое. Мнози отъ тѣхъ, иже лишишася своихъ, сирѣчь отца, матере, жены, чадъ, и прочая, оставльше своя жилища, восхотѣли бы жити при мертвецахъ своихъ, аще бы тѣлеса ихъ были нерасплѣнны, и храмы имъ создали бы, и демоновъ бы волхвованіемъ призвали, еже вселитися имъ въ тѣлеса тыя, и глаголати въ нихъ, якоже и нынѣ суть нѣцыи, иже мертвыми волхвуютъ; и было бы оттуду веліе идолослуженія зло. Вся же та отъемля Богъ, повелѣ тѣлесамъ умирающихъ любимцевъ нашихъ растлѣватися предъ очима нашима, да и возлюбивый кто благолѣпную отроковицу, отбѣжитъ отъ трупа ея гніюща и смердяща.

Таже учитель онъ святый тѣхъ, иже по мертвецахъ своихъ безмѣрною печалію тужатъ, и приходяще на гробы ихъ рыдаютъ, и біются о ихъ гробы, не похваляя, и отводя отъ неполезнаго того обыкновенія, уподобляетъ таковыхъ демономъ, любящимъ жити въ еллинскихъ гробѣхъ, якоже оный въ земли Гадаринстѣй бѣсный, *иже въ храмъ не живяше, но во гробѣхъ* (а).

(а) Луки 8, ст. 27.

Се сила словесъ Златоустовыхъ, и сіе изъясненіе нравоученія онаго.

Лжеши убо, о безумный кривополче, учительская словеса, о тѣлесахъ грѣшничихъ реченная, наводя на честныя святыхъ мощи: и имиже онъ глаголанми не похваляетъ рыдающихъ безмѣрно по мертвецахъ своихъ, ты тѣми укоряеши правовѣрныхъ, почитающихъ благочестно мощи угодниковъ Божіихъ.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Точны ли суть гробы и мощи грѣшничи гробамъ и мощамъ святыхъ?

Аще и всѣмъ человѣкомъ, по праведному суду Божію, едина надлежитъ смерть, еже души отъ тѣла разрѣшитися, якоже и Апостолъ глаголетъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети* (а); умроша толь безчисленніи грѣшніи, умроша толь безчисленніи и святіи: подобаетъ бо взятому отъ земли человѣческому тѣлу, аще грѣшничу, аще праведничу, паки возвратитися въ землю, и въ гробномъ тлѣніи до дне суднаго пребыти; обаче не единако бываетъ умертіе грѣшнаго, якоже и умертіе праведнаго. Праведнаго смерть честна, по псаломнику: *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его* (б); грѣшнаго же смерть безчестна, мучительна: *смерть грѣшникомъ люта* (в). Умре Лазарь праведный,

(а) Евр. 9, ст. 27. (б) Псал. 115, ст. 6. (в) Псал. 33, ст. 22.

и несенъ бысть Ангелы на лоно Авраамле: *умре же и богатый, и во адъ возведе очи свои, сый въ мукахъ* (а).

Якоже убо умертіе грѣшничее нѣсть точно умертію праведничу: сице и гробъ съ мощьми грѣшнаго нѣсть точенъ гробу и мощамъ праведнаго,

Прогнѣваша Бога людіе Израильстіи, въ пустыни возгнушавшеся манны, восхотѣвше же мясъ, и плакахуся рекуще: *кто ны напитаетъ мясъ* (б)? Напита ихъ Господь крастелями, одожденными отъ облакъ: *и еще брашну* (мясному) *сущу во устѣхъ ихъ, гнѣвъ Божій взыде на ня, и уби множайшія ихъ* (в), и прозвася мѣсто то гробъ похотѣнія, яко тамо погребоша людей похотѣвшихъ ясти мяса. Посемъ *скончася Моисей рабъ Господенъ въ земли Моавли словомъ Господнимъ: и погребоша его, и никтоже увѣда* гроба его *даже до днесь* (г): ибо не человѣческими, но Ангельскими руками погребенъ бысть, якоже то явѣ есть отъ словесъ святаго апостола Іуды, глаголюща: *Михаилъ Архангелъ разсуждая о Моисеовѣ тѣлеси* (д), и прочая. Здѣ, о кривополче, гробъ похотѣнія людей похотѣвшихъ мясъ, и гнѣвомъ Божіимъ избіенныхъ, соравниши ли съ гробомъ раба Господня святаго Моисеа пророка, Ангелами погребенна?

(а) Луки 16, ст. 22 и 23. (б) Числ. 11, ст. 4. (в) Псал. 77, ст. 30 и 31. (г) Второз. 34, ст. 5 и 6. (д) Іудин. посл. 1, ст. 9.

Умроша святіи праотцы Христовы: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и Давидъ: умре и Іоакимъ, иже Іеліакимъ, царь Іудовъ, такожде Христовъ праотецъ, о егоже кончинѣ смертнѣй самъ Господь во Іереміиномъ пророчествѣ предсказа, глаголющи: *погребеніемъ ослимъ погребется*, смраденъ *и изверженъ внѣ вратъ Іерусалима* (а). Здѣ, о раскольниче, соравниши ли мощи смрадныя аки ослія сего грѣшника съ мощьми оныхъ праведниковъ?

Умроша пророцы святіи, отъ Іудей избіенніи, умроша и избившіи ихъ. Здѣ, о лжеучителю, соравниши ли гробы и трупія убійцевъ съ гробами и мощьми избіенныхъ пророковъ?

Умре святый Іоаннъ Предтеча Христовъ, отъ Ирода наваждениемъ Иродіадинымъ въ главу усѣченный, умре и Иродъ со Иродіадою. Соравниши ли убо Иродовы и Иродіадины кости съ мощьми Предтечи Господня?

Умре удавленіемъ Іуда лжеапостолъ, предатель Христовъ, умроша и святіи Апостоли, истиннїи раби Христовы различными страдальческими за Христа смертьми. Соравниши ли убо кости Іудины съ мощьми святыхъ Апостолъ?

Святіи верховніи апостоли Петръ и Павелъ умроша, отъ Нерона смерти преданніи, умре и Неронъ, убивый ихъ. Соравниши ли

(а) Іереміи 22, ст. 19.

убо трупъ и гробъ Нероновъ съ мощьми и гробомъ Петра и Павла апостоловъ?

И иніи безчисленніи святіи мученики многоразличными смертьми за Христа пострадаша, умроша же и умучившіи ихъ: Діоклитіанъ, Максиміанъ, Іуліанъ апостата и прочіи мучители. Точни ли убо кости скверныхъ мучителей костемъ святыхъ мучениковъ?

Умре святый Іоаннъ Златоустъ, изгнанъ Евдоксіею царицею; умре и изгнавшая его Евдоксіа царица, и трясеся гробъ ея 32 лѣта. И кто дерзнетъ въ равенство поставити гробъ Евдоксіинъ съ гробомъ Златоустаго?

Убо не суть точны гробы и мощи грѣшничи гробамъ и мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ.

3 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Кое разнствіе между гробами и мощьми грѣшныхъ и между гробами и мощьми святыхъ?

Разнствіе сіе: грѣшнаго человѣка, врага Божія бывша, и кость грѣшна, святаго же человѣка, друга Божія бывша, и кость свята. О костехъ грѣшничихъ глаголетъ псаломникъ: *разсыпашася кости ихъ при адѣ* (а), сіесть, близъ суть мукъ адскихъ: соединившеся бо

(а) Псал. 140, ст. 7.

съ душами своими во общее воскресеніе, абіе пойдутъ во адъ на вѣчныя муки. О костехъ же праведничихъ тойже псаломникъ глаголетъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ сокрушится* (а); аки сокровище нѣкое драгоцѣнное, въ земли сокровенное хранитъ, хотя е во свое время пренести въ хранилища небесная. Тѣло человѣчее въ жизни сей есть яко одежда души: якоже бо одеждою покрываетсѧ тѣло, сице тѣломъ покрываетсѧ душа; и якоже тѣло, человѣку ко сну нощному идущу, совлекаетсѧ одеждъ своихъ: сице душа совлекаетсѧ тѣла, человѣку, ко сну смертному отходящу. И есть человѣка грѣшнаго, по изшествіи отъ тѣла души его, тѣло, яко рубъ нищаго скареденъ, на гноищи поверженъ; человѣка же святаго, по изшествіи отъ тѣла души его, тѣло есть яко порфира царская, драгоцѣнная, честно хранимая, въ нюже паки облещися будетъ, имущему царствовати съ Христомъ въ небесномъ царствіи. Каково убо разнствіе между худымъ рубищемъ нищаго, и между порфирою царскою, таково разнствіе между трупомъ грѣшничимъ и мощьми святаго.

Между гробами грѣшныхъ водворяются бѣсы, якоже водворяхуся въ гробищахъ еллинскихъ, еже видѣти есть на многихъ мѣстѣхъ въ книгахъ житій святыхъ. Преподобный

(а Псал. 33, ст. 20.

Алипій столпникъ вселися въ мѣстѣ пустомъ, въ немже множество древнихъ гробовъ еллинскихъ бѣ, и живяху тамо легеоны духовъ нечистыхъ, чесо ради страшно всѣмъ бѣ то мѣсто, и никтоже можаше ити сквозѣ е великихъ ради бѣсовскихъ страхованій (а). Подобное сему и въ житіи преподобнаго Θалалеа пишется: отъ града Сирскаго, Гавала нарицаемаго, за двадесять стадій бяше нѣкая могила велика, и бѣсовское на ней капище ветхо, и еллинская древняя гробища, и множество бѣсовъ тамо обиташе. Страшно же бѣ то мѣсто всѣмъ мимоходящимъ; бѣсове бо не точію мечтаньми и привидѣніи устрашаху, но и человѣкоубійственнѣ нападающе и поражающе, вреждаху многія человѣки же и скоты; о чесомъ слышавъ преподобный Θалалей, иде тамо, и вселися (б). Преподобный же Макарій Египетскій, грядый отъ скита въ Теринуѳъ, и обвечерѣвъ, вниде въ гробище еллинское спати: бѣху же ту кости еллинскія ветхи, и вземъ едину, подложи ю возглавіе себѣ. Видѣвше же бѣси дерзновеніе его, гнѣвахуся нань, и восхотѣша его постращити, возопиша убо женскимъ гласомъ глаголюще: о она, пойди въ баню мыпися; отзвася же другій демонъ, отъ мертвыя кости, подъ главою старцевою лежащія, глаголя: страннаго имамъ верху себе, и не могу

(а) Мин. Чет. ноябр. 26 числ. листъ 420 на об.
(б) Февруар. 27, листъ 510.

пріити. Старецъ же не устрашився, дерзновенно кость ону біяше глаголя: востани и иди, аще можеши (а). Другій Макарій преподобный, зовомый Александрійскій, егда къ гробищу древнихъ волхвовъ Египетскихъ Іанніа и Іамврія приближися, избѣгоша противу ему до седмидесяти бѣсовъ въ различныхъ подобіяхъ, кричаще съ веліимъ гнѣвомъ: что здѣ хощеши Макаріе? почто къ намъ пришелъ еси? почто находиши на мѣста наша (б)?

Отъ сихъ повѣствованій явѣ есть, яко въ гробѣхъ грѣшничихъ, при костехъ ихъ, бѣсове вселяются.

Гробовъ же и мощей святыхъ бѣсове боятся, и бѣгаютъ отъ тѣхъ. Близъ града Антіохіи бѣ мѣсто, нарицаемое Дафни, идѣже во идолопоклонническая лѣта храмъ идольскій бѣ, и бѣсъ во идолѣ живяше, и даяше отвѣты людемъ вопрошающимъ о чесомълибо. Егда же во дни царя Константіа, сына Константинова, на оное мѣсто пренесены быша мощи святаго священномученика Вавилы, абіе устрашився бѣсъ бѣжа оттуду, и умолче идолъ (в).

Такожде и близъ Александріи бѣ мѣсто, нарицаемое Мануѳинъ, на немъ бяше древнее капище и жилище бѣсовское, и страшно бысть то мѣсто, понеже мнози тамо нечистіи живяху дуси. Егда же святый Кириллъ,

(а) Іаннуар. 19, листъ 321 на об. (б) Іаннуар. 19, листъ 327. (в) Сент. 4, листъ 21.

патріархъ Александрійскій, пренесе на оное мѣсто честныя мощи святыхъ мучениковъ Кира и Іоанна; абіе отбѣже оттуду бѣсовская сила (а); и не дивно: при гробахъ бо и мощахъ святыхъ благодать Божія, осіяваюшая та, пребываетъ, и Ангели Божіи посѣщаютъ я.

Святаго первомученика Стефана мощи егда изъ Іерусалима къ Царюграду преносимы быша, гласъ Ангеловъ славословія Божія поющихъ надъ мощьми на воздусѣ слышашеся, и благоуханіе веліе отъ ковчега исхождаше. Слышаны же быша и бѣсовстіи гласи издалече взывающіи: горе намъ, яко Стефанъ грядетъ, и біетъ ны. Нощію же свѣтъ надъ мощьми святаго являшеся (б).

При гробѣ святаго великомученика Димитріа Селунскаго видѣны бяху два Ангела Божіи съ мученикомъ бесѣдующіи (в). У гроба святителя Христова Петра митрополита Всероссійскаго, свѣща сама о себѣ возжжеся всѣмъ зрящимъ, еже бѣ знаменіемъ благодати Божіей, надъ гробомъ угодника своего осіявшей. Обрѣтеннымъ бывшимъ мощамъ преподобнаго Ѳеодосіа Печерскаго, видѣна бысть въ полунощи заря надъ пещерою возсіявшая, и свѣщы многія горящія (г). Толь прославляетъ Богъ мощи угодниковъ своихъ!

(а) Іуніа 9, листъ 51. (б) Август. 2, листъ 414 на об. и 415. (в) Окт. 26, листъ 257 на об. и Февр. 12, листъ 456 на об (г) Патер. Печер. листъ 89.

Елико убо разнствіе недостойнаго отъ честнаго, адскаго жителя отъ небеснаго гражданина, бѣса темна отъ Ангела свѣта: толико разнствіе гробовъ и мощей грѣшничихъ отъ гробовъ и мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Еще и въ семъ тѣхъ разнствіе веліе: гробы грѣшничи полны суть костей смердящихъ и всякія нечистоты: гробы же святыхъ чисты, нетлѣніе содержащіи, благоуханіе издающіи, иныи же и мvро источающіи, якоже древле святаго великомученика Димитріа Мvроточиваго и святыя великомученицы Евфиміи всехвальныя (а); и въ Россіи въ царственномъ градѣ Казани, мощи святителя Христова Гуріа мvро источиша; и въ святыхъ пещерахъ Кіевскихъ видѣти есть мvроточивыя главы (б). Кости грѣшничи никіяже въ себѣ имѣютъ цѣлебныя силы: кости же святыхъ подаютъ цѣльбы вѣрующимъ, якоже то видѣти есть въ житіяхъ святыхъ на многихъ мѣстѣхъ; и что дивно? Аще бо не точію живыя руцѣ святаго апостола Павла, но *и убрусцы его, и главотяжи отъ пота тѣла его*, на недужныхъ полагаемыя, недуги цѣляху (в); кольми паче по смерти мощи его, и коегождо угодника

(а) Мин. Чет. Октября 26, листъ 236 на об. Іуніа 11, листъ 281. (б) Окт. 1, листъ 157. (в) Дѣян. 19, ст. 12.

Божія, сильны суть подавати цѣльбы. Не вѣмы ли въ Божественномъ Писаніи, яко егда трупъ нѣкоего мертвеца ввержень бѣ въ гробъ святаго пророка Елиссеа, *и прикоснуся костемъ Елиссеовымъ*, абіе мертвецъ оный ввержденный *оживе, и ста на ногу своею* (а), и пойде живъ въ домъ свой? О костехъ же грѣшничихъ что таково гдѣ слышится? Нѣсть ли убо разнствія превелика между гробищами и костьми грѣшныхъ, и между мощьми святыхъ? Крайнее же тѣхъ разнствіе есть, яко въ послѣдній день, егда Архангельскія трубы гласъ всѣхъ отъ вѣка мертвыхъ отъ сна смертнаго возбудитъ, тогда праведныхъ тѣлеса оживше, изыдутъ въ воскресеніе живота, грѣшныхъ же тѣлеса изыдутъ въ воскресеніе суда. Праведныхъ тѣлеса просвѣтятся яко солнце въ царствіи небесномъ; тѣлеса же грѣшныхъ очернятся яко угль чернъ, и сажа, и смола, и еѳіопъ адскій. Кто убо нынѣ дерзнетъ соравнити грѣшничи кости съ мощьми святыхъ, и святыхъ мощи вмѣнити якоже и грѣшничи? Развѣ еретикъ и противникъ святыя церкве, сынъ діаволь и наслѣдникъ ада.

(а) 4 Цар. 13, ст. 21.

4 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Подобаетъ ли почитати мощи святыхъ, и чесо ради почитати я?

Подобаетъ почитати святыхъ мощи:

1) Понеже паки имутъ соединитися съ душами своими святыми, и живы быти, и Христу сцарствовати. Якоже убо царя не токмо бодрствующа почитаемъ попремногу, но и спяща того не нечестна имамы, вѣдуще, яко отъ сна воспрянетъ, и съ нами бесѣдовати имать: сице и святыхъ угодниковъ Божіихъ, сцарственниковъ Христовыхъ быти хотящихъ, нынѣ же спящихъ тѣлесы своими, въ чести имѣти должны есмы; воспрянутъ бо отъ сна смертнаго, и желаемъ собесѣдованія ихъ сподобитися.

2) Подобаетъ почитати мощи святыхъ; понеже самъ Богъ въ чести та имать, якоже прежде речеся, Ангелами своими охраняя я, и благодатію своею осіявая, и цѣлебную силу тѣмъ подавая.

3) Подобаетъ почитати мощи святыхъ; понеже тлѣнное ихъ облечется въ нетлѣніе, и смертное ихъ облечется въ безсмертіе, и возмутся отъ земныхъ въ небесная со славою, во гласѣ радованія.

4) Подобаетъ почитати мощи святыхъ; понеже имутъ быти пріятелища небесныя славы, сосуди прославленныхъ своихъ душъ, звѣзды сіяющія на тверди небеснѣй, солнца

пресвѣтлая, немерцающая, неумаляющаяся, но всегда въ полности неотъемлемыя Божія благодати и славы пребывающіи.

5) Подобаетъ почитати мощи святыхъ; понеже, соединившеся съ душами своими, имутъ быти Ангеломъ сограждане, Архангеломъ содружебны, Херувимомъ, Серафимомъ сликовственники, вѣнценосцы пресвѣтліи, пречестніи, преславніи, престолу божественныя славы предстоятели, Богу собесѣдники, сынове любезніи Отца небеснаго, жизни вѣчныя наслѣдники.

6) Подобаетъ почитати мощи святыхъ, къ ихже душамъ, на мѣстѣхъ свѣтлыхъ упокоеваемымъ и Богу предстоящимъ, молимся, да молятся о насъ ко Владыцѣ, и вѣруемъ, яко молятся, и за то само отъ насъ должни почитаемы быти, яко молятся о насъ: о чесомъ увѣряемся отъ Писанія святаго, во второй книзѣ Маккавейской, въ главѣ 15, сказующаго, яко Іуда Маккавей видѣ въ видѣніи святаго пророка Іеремію, многимъ по кончинѣ того прешедшимъ лѣтамъ, являшася ему со Оніею архіереемъ, о чесомъ пишется сице: *бысть* (Маккавею) *сицево видѣніе: Онію бывшаго архіереа, мужа добраго и благаго,* срамлива *видѣніемъ, кротка же* образомъ *и бесѣдою лѣпа,* иже *отъ дѣтства* прилѣжаше *всѣмъ* благимъ, *руцѣ воздѣюща и молящася за вся люди Іудейскія, зряше* (а).

(а) 2 Макк. 15, ст. 12. Мин. Чет. маія 1-го, листъ 305 на об.

Посемъ явися инъ мужъ, сѣдинами и славою дивенъ, и великое благолѣпіе окрестъ его бысть; и глагола Онія: сей есть браголюбитель, много молящься о людехъ и о святѣмъ градѣ, Іереміа Божій пророкъ. Таже простре Іереміа десницу, и вдаде Іудѣ Маккавею мечь златъ, давши же возгласи сія: пріими святый мечь—даръ отъ Бога, имже сокрушиши супостаты. Отъ сего видѣнія явѣ есть, яко святіи угодницы Божіи по кончинѣ своей молятся за ны къ Богу, и помоществуютъ намъ, якоже поможе святый Іереміа Іудѣ Маккавею на супостаты. Должны убо есмы почитати ихъ святыя мощи, яко помощниковъ и молебниковъ о насъ къ Богу.

7) Подобаетъ почитати мощи святыхъ; понеже души ихъ святыя знаютъ и видятъ творимую мощамъ ихъ честнымъ отъ насъ почесть, и за то ходатайствуютъ о насъ ко Христу Владыцѣ нашему, якоже то извѣствуется отъ святаго мученика Уара, октовріа въ 19 день почитаемаго, иже блаженнѣй Клеопатрѣ, мощей его любительницѣ и почитательницѣ, явився, рече: еда ли забылъ есмь добродѣтелей твоихъ, яже сотворила ми еси въ Египтѣ и на пути? или мниши, яко не чухъ, егда взяла еси тѣло мое отъ среды труповъ скотскихъ, и въ ложницѣ своей положила еси? еда ли не послушаю всегда твоихъ молитвъ, и не молюся ли о

тебѣ къ Богу? Первѣе убо умолихъ Бога о родѣ твоемъ, съ нимиже положила мя еси въ гробѣ, да отпущены имъ будутъ грѣхи; паче сына твоего небесному Царю въ воинство поях (а), и прочая.

8) Подобаетъ почитати мощи святыхъ, отъ нихже овіи за Христа кровь свою изліяша, овіи, повседневнымъ самихъ себе умерщвленіемъ томяще, самоизвольніи безъ крове мученики показашася, иніи иными праведническими дѣлы любезни Богу сотворишася. Мы же нынѣ, на честныя тѣхъ мощи взирающе, воспоминаемъ подвиги и труды ихъ и вся добрая дѣла, коими они въ жизни сей Христу Богу угодиша; и пріемлемъ отъ богоугоднаго ихъ житія многую душамъ нашимъ пользу, и образомъ тѣхъ возбуждаемся къ богоугожденію.

9) Подобаетъ почитати мощи святыхъ, яко честныхъ друговъ Божіихъ, о нихже Давидъ къ Богу вѣщаетъ: *мнѣ же зѣло честни быша други твои, Боже* (б)!

10) Подобаетъ почитати мощи святыхъ, да въ тѣхъ прославляется отъ насъ самъ Богъ, дивный во святыхъ своихъ и прославляяйся въ нихъ.

(а) Октовр. 19, листъ 206 на об. (б) Псал. 138, ст. 17.

5 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Коль давно начатся почитаніе мощей святыхъ?

Есть вѣроятное повѣствованіе Іакова Едесскаго, иже бѣ учитель Ефрема святаго, яко Ное, входя въ корабль предъ потопомъ, взятъ честныя мощи Адамовы отъ гроба, и внесе въ корабль съ собою, того молитвами надѣяся въ потопѣ спасенъ быти. По потопѣ же раздѣли я трiемъ сыномъ своимъ; Симу убо старѣйшему сыну даде честнѣйшую часть — лобъ Адамовъ, и указа тому жити на земли оной, идѣже потомъ создася Іерусалимъ. Симъ же, по смотренію Божію и по пророческому, отъ Бога данному ему дару, погребе лобъ Адамовъ на высокомъ мѣстѣ, недалече мѣста онаго, идѣже имѣ быти Іерусалимъ, и насыпавъ надъ лбомъ могилу велику, нарече ю лобнымъ мѣстомъ, отъ лба Адамова тамо погребеннаго, идѣже послѣжде Христосъ Господь нашъ распятъ быти изволилъ есть. Отъ сей повѣсти показуется, яко отъ праведнаго Ноя почитаніе мощей святыхъ начатся.

Вѣмы же, яко и Іосифа прекраснаго, въ Египтѣ умершаго, мощи отъ Израильтяновъ во мнозѣмъ бяху почитаніи; изнесоша бо я изъ Египта съ собою въ землю обѣтованную, и на селѣ Іаковли, Сихемъ именуемомъ (Сихарь

послѣжде прозванномъ), честно положиша. Мы же помыслимъ, коль многое множество Израильскихъ людей изомроша въ Египтѣ, а единаго токмо Іосифа мощи оттуду изнесены; понеже той единъ бѣ праведенъ и святъ, и великъ угодникъ Божій, якоже житіе его являетъ.

И святаго пророка Елиссеа мощи, отъ ихже прикосновенія мертвецъ воскресе (а), якоже прежде рѣхомъ, не бяху ли въ чести отъ Израильтяновъ?

И въ Евангеліи воспоминается, яко во Іерусалимѣ, во дни Христовы *зиждемы бяху гробы пророческія, и украшаемы раки праведныхъ* въ почесть мощей ихъ честныхъ. Речеши: не похвали Христосъ Господь Іерусалимляномъ таковаго дѣла, но паче укори я, рече бо къ нимъ: *горе вамъ книжницы и фарисее, яко зиждете гробы пророческія*, и украшаете *раки праведныхъ* (б), и прочая. Отвѣтствуетъ на то святый Ѳеофилактъ глаголя: поношаетъ имъ, не понеже созидаютъ гробы пророковъ, сіе бо добро дѣло есть; но понеже лицемѣріемъ сія творяху. До здѣ Ѳеофилактъ. Внемли убо, за что Господь Іерусалимляномъ поношаетъ и укоряетъ ихъ; не за украшеніе пророческихъ гробовъ, кое дѣло добро бяше, но за лицемѣріе ихъ и злобу, юже имѣяху

(а) 4 Царс. 13, ст. 21. (б) Матѳ. 23, ст. 29.

на Христа Господа, и за явную ихъ ложь, яко глаголаху: аще быхомъ были во дни отецъ нашихъ, не быхомъ избили Пророковъ; то глаголаху, а на убійство поучахуся, ищуще како бы убити самаго Сына Божія, о немже Пророцы прорекоша; того ради къ нимъ рече Господь: горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри. Намъ же явѣ есть, яко и въ Христовы дни мощей святыхъ во Израили бѣ почитаніе.

Въ новой же благодати, по воскресеніи Христовомъ, егда святый евангелистъ Лука, проповѣдуя Христа, и обходя многія грады и страны, въ Севастійскій градъ, въ немже святаго Іоанна Крестителя мощи бяху, пріиде, а оттуду во Антіохію отечество свое ити имѣяше, восхотѣ взяти съ собою и пренести туда тѣло святаго Предтечи Іоанна Крестителя, еже бѣ нетлѣнно и цѣло (а); но невозможно бѣ, понеже отъ жителей Севастійскихъ, зѣло Крестителевы мощи почитающихъ и опасно я хранящихъ, не подавашеся; едину убо отъ святаго того тѣлеси руку десную, крестившую владыку Господа нашего Іисуса Христа, евангелистъ святый Лука отъемъ, въ свой градъ Антіохію принесе, тою, якоже нѣкіимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ, граду воздая за свое въ немъ воспитаніе: и отъ того времене святая

(а) Мин. Чет. Іаннуар. 7, листъ 252 на об.

Крестителева рука у Антіохіанъ вѣрныхъ въ велицѣмъ храняшеся почитаніи; ибо и чудеса не мала ею совершахуся. Пишетъ о томъ Симеонъ Метафрастъ въ словѣ о пренесеніи руки Предтечевы.

Како же святаго первомученика Стефана честныя мощи обрѣтены быша, и какова чудеса отъ тѣхъ содѣловахуся, и кое тѣмъ честнымъ мощамъ почитаніе отъ вѣрныхъ бяше, зри августа мѣсяца во 2 день (а).

И безчисленная о чудотворныхъ и цѣльбоподательныхъ мощахъ святыхъ, и о почитаніи тѣхъ, сказанія обрѣтаются въ житіяхъ святыхъ, ихже подробну здѣ приводити не достанетъ времене. Изволяй да чтетъ отъ многихъ нѣкая: о чудотворныхъ мощахъ святителя Христова Николая (б), о цѣлебныхъ мощахъ святаго мученика Мины (в), и честныхъ мощахъ святаго великомученика Димитріа (г), и святыя великомученицы Евфиміи всехвальныя, къ нимже отъ вселенныя собирахуся вѣрніи на поклоненіе (д); и о прочихъ мощахъ святыхъ, издавна благочестно вѣрными почитаемыхъ, вездѣ въ книгахъ церковныхъ обрящеши.

Лжетъ убо кривотолкъ оный, иже святаго Златоустаго словеса, о гробахъ и трупіяхъ грѣшничихъ реченная, наноситъ на хуленіе

(а) Мин. Чет. листъ 412 на об. (б) Маія 9. (в) Ноемвр. 11. (г) Октовр. 26. (д) Іуліа 11.

мощей святыхъ, и на досаду почитающимъ я, демонами тѣхъ нарицая, самъ сый демонъ въ плоти и демоновъ единомысленникъ.

ГЛАВА XVI.

О времени послѣднемъ.

Донесеся слуху нашему и сіе, яко Брынскіи лжеучители, словеса учительская неправо толкующіи, нынѣшнее настоящее время самымъ послѣднимъ временемъ быти сказующе, проповѣдуютъ тайными проповѣдьми своими межъ простымъ народомъ, яко въ нынѣшнее время не возможно уже кому спастися живущему въ градѣхъ и въ селѣхъ, развѣ въ ихъ токмо Брынскихъ пустыняхъ. Проповѣдь же ихъ та лжеучительная увѣдася намъ сице:

Нѣкій волкъ отъ пустынь Брынскихъ, вниде во одеждѣ овчей въ Ростовъ, хотя по обычаю своему тайно похищати словесныя овцы Христовы. И приходя къ нѣкоему лицу духовну, честну, чая тамо деньгамъ многимъ быти, и къ своимъ жилищамъ прельстити и отвести желая, глаголаше: нѣсть вамъ, здѣ въ градѣхъ живущимъ, спасенія, уже бо послѣднее есть время, и уже антихристъ царствуетъ въ мірѣ, и страшный день судный уже настоитъ, и уже церкви суть яко хлѣвы, а попы яко волки, ваши же молитвы

суть яко мерзость предъ Богомъ; ибо отвратилъ есть уже Богъ отъ васъ лице свое, ни слушаетъ молитвъ вашихъ, ни пощенія вашего пріемлетъ; и аще бы вы и на уды себе раздробляли, проходяще острое житіе и подвизающеся всячески, то не можете Богу угодити, вся бо ваша уже непріятна ему суть. Въ единыхъ токмо пустыняхъ и скитахъ нашихъ Богъ живетъ, тамо обратилъ есть лице свое, и тамо токмо слушаетъ молящихся ему и спасаетъ я.

Тако той прельщаше, прельщаемое же лице, хранимо Богомъ, пребысть непрельщенно; и попомъ нашему смиренію то донесено, но уже волкъ оный сотворися безвѣстенъ. Посемъ увѣдахомъ, яко и по другимъ епархіи нашей градомъ и весемъ, отъ пустынь Брынскихъ волцы исходящіи, таковымъ же лжеучительствомъ своимъ овцы Христовы прельщаютъ и похищаютъ. Во утвержденіе же того ложнаго ученія своего приводятъ словеса святаго Ипполита, толкующе та криво.

Святый Ипполитъ въ словѣ своемъ на недѣлю мясопустную глаголетъ: церкви Божія, якоже простіи храми будутъ, и развращенія церковная всюду будутъ; Писанія небрегома будутъ, и прочая (а); и ниже: пастыріе, якоже волцы будутъ, а священницы лжу возлюбятъ; иноцы и черноризицы мірская

(а) Листъ 107.

вожделѣютъ, и прочая; и паки гораздо ниже: мнози прелести его (антихристовы) убѣгнутъ; разумѣютъ бо навѣта его ловленіе, и лести его гордыню, и избѣгнутъ отъ руки его, и въ горахъ и въ вертепахъ скрыются, и слезами и сокрушеніемъ сердца помолятся человѣколюбивому Богу, и той исторгнетъ ихъ отъ мрежъ его, и спасетъ ихъ отъ соблазнъ его люпыхъ, и невидимо покрыетъ рукою своею достойнѣ и праведнѣ тому припадающихъ. Зриши ли, како въ пощеніи своемъ и молитву творити имутъ, иже тогда святіи: навыкни и сущимъ во градѣхъ и въ селѣхъ, каково люпо время и дніе будутъ (а). До здѣ Ипполитъ.

Та святаго Ипполита словеса толкуютъ они сице: понеже нынѣ послѣднее уже настоитъ время: убо церкви, нынѣ не церкви, но простые храмы и хлѣвы, пастыри, попыне пастыри, не попы, но волки; въ градѣхъ и въ селѣхъ люпое время и дніе; убо отвратилъ есть Богъ лице свое отъ градовъ и селъ: въ горахъ, въ пустыняхъ, въ вертепахъ крыющіяся и молящіяся Богъ спасаетъ; убо не крыющіяся въ горахъ, пустыняхъ и вертепахъ, но въ градѣхъ и селѣхъ живущія не спасаетъ; убо въ единыхъ токмо нашихъ пустынныхъ скитахъ Богъ живетъ, и молитвъ нашихъ слушаетъ, и единыхъ токмо насъ

(а) Тамже листъ 116 на об.

спасаетъ: а вы, въ градѣхъ и селѣхъ пребывающіи, весьма погибли; понеже и молитвъ вашихъ Богъ не слушаетъ и подвиговъ вашихъ не пріемлетъ.

Таково толкованіе словесъ Ипполитовыхъ сказующе Брынскіи лжеучители, всю силу церковнаго нестроенія, духовныхъ чиновъ развращенія, и всѣхъ, иже во градѣхъ и селѣхъ жительствующихъ, акибы неспасенія полагаютъ въ томъ единомъ, яко послѣднее есть время. И на томъ единомъ, аки на основаніи, назидаютъ свою лживую проповѣдь, яко настоитъ уже послѣднее время; акибы не Божіими судьбами и попущеніемъ дѣются вся, яже дѣются, но временемъ глаголемымъ послѣднимъ; и не Богъ строитъ вся, яже строитъ, но время послѣднее; и не Богъ, егоже хощетъ, спасаетъ или не спасаетъ, но время.

То убо ихъ некрѣпкое основаніе да разрушится, и ложное ихъ толкованіе да обличится и постыдится, положимъ о томъ разсмотренія сицевая:

1) Что есть время, и дѣетъ ли что само собою время?

2) Время ли, глаголемое послѣднее, церкви Божія творитъ простыми храмами и хлѣвами?

3) Въ кое время церкви Божіи бываютъ яко простыи храмы?

4) Уже ли настоитъ въ Россійскомъ государствѣ то время, въ неже во градѣхъ

и селѣхъ церквамъ простыми храминами и хлѣвами быти?

5) Въ послѣдняя времена кіи пастыри волками бываютъ?

6) Времене ради послѣдняго и люта́го отвращаетъ ли Богъ лице свое отъ людей правовѣрныхъ, иже въ градѣхъ и селѣхъ?

7) Въ нынѣшнее время въ пустыняхъ ли токмо живетъ Богъ, и пустынныя ли токмо пріемлетъ мольбы, и самыя ли токмо пустыножители спасаетъ?

8) Опредѣляется ли временемъ и мѣстомъ спасеніе душъ человѣческихъ?

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Что есть время, и дѣлаетъ ли что само собою время?

Время есть мѣра видимаго сего міра, и жизни нашея, и всѣхъ дѣемыхъ въ поднебесной по Божію устроенію, мѣримая днями, мѣсяцами, лѣтами, вѣками сотенными и вѣками тысящными. Дѣлится же время на три части: на мимошедшее, настоящее и будущее. Мимошедшее время вѣмы, яко бѣ, но уже прейде и погибе, ниже бо возвратится когда. Будущаго же времене чаемъ, но не вѣмы, каково то будетъ. Настоящее же мнимся имѣти, но ни сего имамы, кромѣ единаго крапкаго часца, глаголемаго *нынѣ*; нынѣ есть,

и абіе нѣсть, прейде бо. Паки ино настаетъ *нынѣ*, паки и то преходитъ: якоже въ дѣлаемыхъ и настрояемыхъ часахъ минуты, едина по друзѣй идетъ не становяся; и якоже въ текущей колесницѣ колесо не стоитъ на единомъ мѣстѣ, но съ мѣста на мѣсто течетъ неудержаваемо: сице настоящее жизни нашея *нынѣ*, нѣсть стоящо, но непрестанно текущо, и есть то наше *нынѣ* аки предѣлъ между мимошедшимъ и грядущимъ временемъ, мимошедшее оканчаваяй, грядущее же начинаяй. И аки въ книзѣ и строкѣ точка, между реченіями раздѣляющая, едино реченіе оканчавающая, другое же начинающая; но точка на единомъ стоитъ мѣстѣ, наше же настоящее время, глаголемое *нынѣ*, не вѣсть стояти, но выну течетъ, аки капля нѣкая, въ низъ текущая, и черту по себѣ оставляющая, на предняя же простирающаяся, донелѣже оскудѣетъ и изсхнетъ.

То жизни нашея краткое настоящее *нынѣ* можетъ ли что само собою дѣяти, созидати ли, или разорити? дати ли кому что, или отъяти? Ничтоже, развѣ токмо тещи непрестанно; тещи же толь скоро, якоже по воздуху птица, и яко по морю корабль, вѣтромъ женомый, и яко стрѣла отъ напряженнаго лука, или якоже отъ заряженной пушки ядро испущенное, тако наше течетъ время, ни на малу чертицу остановляяся. Како убо можетъ то настоящее, не стоящее же,

но выну текущее время собою что дѣяти? не Богъ ли вся дѣлаетъ, яже дѣлаетъ когда хотя, не смотря времени; вся бо времена, и лѣта, и дніе, и часы, въ его Божіихъ рукахъ суть? Чесо ради и самъ Христосъ Господь, егда по воскресеніи вопросиша его Апостоли, *глаголюще: Господи, аще въ лѣто сіе устроиши царствіе Израилево?* отвѣщавъ *имъ рече: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ своей власти* (а). Всуе убо раскольщики ложному ученію своему полагаютъ основаніе время настоящее, глаголемое послѣднее, и тому причитаютъ власть, еже церкви святыя разсвящивати, поповъ розпопливати, и живущихъ во градѣхъ и селѣхъ спасенія отчуждати. Еда ли измѣнися временемъ Богъ, вся дѣйствуяй? еда ли изнеможе временемъ сила Божія, родъ человѣческій спасающая? еда ли время сильнѣе Бога, и укащикъ Богу?

Речеши: пишетъ церковникъ: *время всякой вещи* подъ солнечною: *время родити, и время умрети; время садити, и время* растерзати *сажденное; время разрушити, и создати; время плакати, и время смѣятися; время рыдати, и время ликовати; время раскидати каменіе, и время собирати* (б) и проч. убо вся въ поднебесной дѣемая дѣетъ время.

(а) Дѣян. 1, ст. 6 и 7. (б) Екклес. 3, ст. 1 и слѣд.

Отвѣщствую: вся въ поднебесной дѣемая дѣются въ свое время, обаче не само собою время дѣлаетъ, но вся содержай и строяй Богъ, и созданніи Богомъ человѣцы дѣлаютъ своя дѣла въ подобающее имъ время.

Настанетъ время оранія и сѣянія; само ли время оретъ и сѣетъ безъ человѣковъ? Настанетъ время жатвы и плодовъ собранія; само ли время жнетъ и собираетъ, а не человѣцы? А идѣже нѣсть человѣковъ, но земля пуста, тамо есть ли ораніе и сѣяніе и жатва, аще и время будетъ оранія и сѣянія и жатвы? Явѣ убо есть, яко не время что собою дѣлаетъ, но Богъ, и по Божію строенію человѣцы въ свое время дѣлаютъ, ихже житію и дѣланіямъ времена опредѣлилъ есть Создатель.

Аще же не время что дѣлаетъ, но Богъ, и содержиміи Богомъ человѣцы, како убо можетъ время нынѣшнее отъяти церквамъ святость ихъ, и попамъ отказать отъ поповства ихъ, и людемъ, во градѣхъ и селѣхъ живущимъ, возбранити спасеніе ихъ, ежебы имъ не спастися нынѣшняго времене, якоже въ прежняя времена прежніи Христіане православніи спасахуся? Еда ли преста уже въ градѣхъ и селѣхъ читатися апостолъ, глаголяй: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (а)? Всякое время человѣку

(а) 2 Корин. 6, ст. 2.

спастися произволяющему, есть время благопріятно, есть день спасенія.

Лгутъ убо Брыняне, приписующіи послѣднему времени та, яже суть въ Божіей власти и строеніи, въ человѣческомъ же произволеніи.

Рекутъ раскольщики: пишетъ апостолъ Павелъ къ Тимоѳею: *сіе вѣждь, яко въ послѣдняя дни настанутъ времена люта: будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителемъ противящіися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, продерзиви, вознесливи, прелагатае, клеветницы, невоздержницы, некротцы, неблаголюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели боголюбцы, имущіи образъ благочестія, силы же Его отвергшіися* (а), и проч. Убо послѣдніе дни, и время настоящее люпое, человѣковъ въ градѣхъ и селѣхъ дѣлаетъ злыхъ, самолюбцовъ, сребролюбцовъ, величавыхъ, гордыхъ, и прочая. Дѣлая же ихъ таковыхъ, не попускаетъ имъ спастися; убо нѣсть нынѣ въ градѣхъ и селѣхъ спасенія.

Мы же въ словесахъ Апостольскихъ двое разсуждающе: времена люта, и человѣковъ злыхъ, въ развращеніе уклоняющихся, сугубъ отвѣтъ пропиву неправаго умствованія, силы словесъ Апостольскихъ непознавающаго, положимъ.

(а) 2 Тим. 3, ст. 1, 2 и слѣд.

О временахъ и о человѣцѣхъ.

О временахъ, отвѣтствуетъ толкователь словесъ оныхъ Апостольскихъ святый Іоаннъ Златоустъ, глаголя: не дни осуждай, глаголетъ (Апостолъ), ниже времена, но человѣки, тогда сущія; ибо намъ сице глаголати обычай есть: времена лукавая и нелукавая, отъ случающихся въ нихъ вещей, отъ человѣковъ. До здѣ Златоустъ. Внемлите словесамъ Златоустовымъ симъ: не дни, ниже времена, но человѣки, сіесть, не на дни, ни на времена вину возлагаетъ Павелъ, но на человѣковъ. А на брезѣ въ той бесѣдѣ Златоустовыхъ книзѣ, противъ онаго толкованія, написано: дни благи, человѣковъ же злоба злая. Намъ же отсюду явѣ есть, яко не время дѣлаетъ человѣковъ злыхъ, но человѣцы дѣлаютъ время зло и люто; еже и самъ Апостолъ изъяви; рекши бо, яко настанутъ времена люта, показа вину, чесо ради люта: будутъ бо (рече) человѣцы самолюбцы, и проч. Не рече, будутъ человѣцы таковы злы, времена бо настанутъ люта: но глаголетъ, яко настанутъ времена люта, будутъ бо человѣцы злы: не на времена возлагаетъ вину злобы человѣческія, но на человѣковъ возлагаетъ вину временъ лютыхъ: не времена бо дѣлаютъ человѣковъ злыхъ, но человѣцы зліи дѣлаютъ времена люта. Коеждо убо время, Богомъ созданное, добро есть, ниже

вредитъ кого: человѣцы же зліи, во время жизни своея злая творяще, времени доброму хулу наносятъ, яко злыхъ ради дѣлъ ихъ и времени нарицаему быти злымъ и люпымъ временемъ.

О человѣцѣхъ же извѣстно есть, яко не точію въ сія жизни нашея дни, и въ сія лютая времена, суть (по Апостольскому словеси) человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, и проч. но и въ прежняя оная, прежде насъ бывшая, лютая времена таковыхъ множество бяше: и въ самые дни Апостольскіе, ихже и отвращатися велитъ Павелъ Тимоѳею: *сихъ* (рече) *отвращайся* (а). Бяху бо мнози еретики во Апостольскіе дни, якоже: Симонъ волхвъ, Менандеръ, Карпократъ, Хериптъ, Гностики, и прочіи. Не точію же во времена оная лютая, въ няже Апостоли гоними бяху, но и прежде Христова рождества, не бяше ли безъ числа злыхъ человѣковъ? Еже и Апостолъ въ томже своемъ къ Тимоѳею посланіи изъяви, егда воспомяну двухъ Египетскихъ волхвовъ: Іанніа и Іамврія, противившихся Моисею; на кое мѣсто Златоустъ святый пиша глаголетъ: не отъ послѣднихъ токмо, но и отъ мимошедшихъ сіе показуетъ; имже образомъ (рече) *Іанній и Іамврій противистася* Моисеови (б). Почто сіе творитъ? Да не смущается Тимоѳей, ниже

(а) 2 Тим. 3, ст. 5. (б) Тамже ст. 8.

отъ насъ кто, егда будутъ мужи зліи. Аще при Моисеи быша, и по сихъ будутъ, ничтоже (убо) чудно быти имъ и при насъ. До здѣ Златоустъ. А якоже въ прежняя лютая времена, аще и мнози зліи человѣцы бяху, обаче и добріи, богоугодніи и святіи мужіе обрѣтахуся мнози: сице и въ нынѣшняя послѣдняя лютая времена, между многими злыми суть и добріи мнози; не вси бо суть самолюбцы, не вси сребролюбцы, не вси величавы, не вси горды, не вси хульницы, не вси родителемъ противящіися, не вси неблагодарни, не вси неправедни, не вси нелюбовни, и проч. но премнози и нынѣ обрѣтаются, иже не суть самолюбцы, ни сребролюбцы, ни величавы, ни горды, ни хульницы, и прочая: паче же суть смиренни, кротцы, нестяжательни, поистиннѣ Богу угождающіи, образомъ и житіемъ благочестиви, и истинніи раби Божіи, и спасенія вѣчнаго достойни.

Лгутъ убо глаголющіи, яко послѣдніе дни и время лютое человѣковъ злыхъ творитъ, и не попускаетъ въ градѣхъ и въ селѣхъ спастися.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Время ли, глаголемое послѣднее, церкви Божія творитъ простыми храмами и хлѣвами?

Аще по раскольническому лжеучительству время послѣднее препворяетъ церкви Божія

въ простые храмы и хлѣвы; то отъ начатка святыя въ Христа вѣры, отъ дней Апостольскихъ, ни едина бѣ въ поднебесной церковь Божія, но всѣ простыи храмы и хлѣвы; понеже еще отъ дней Христова на земли съ человѣки пребыванія, и отъ дней Апостольскихъ начатся послѣднее время.

Начатся послѣднее время отъ дней жизни Христовы на землѣ; свидѣтельствуетъ о томъ святый апостолъ Павелъ, глаголяй: *егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына своего единороднаго, раждаема отъ жены* (а). Кончина лѣта, сіесть послѣднее время, якоже то изъясни святый Василій великій въ молитвѣ своей къ причащенію, глаголя къ Христу: безначальнаго Отца соприсносущный Сыне и собезначальный, премногія ради благости въ послѣдніе дни въ плоть оболкійся и распныйся.

Начатся послѣднее время отъ дней Апостольскихъ, якоже глаголетъ святый Іоаннъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша* (б); и паки о самомъ аншихристѣ глаголетъ: о немже *слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже* (в). Се той святый Апостолъ, во дни жизни своея, послѣдней уже годинѣ настояти, и антихристу уже въ мірѣ быти написа.

(а) Галат. 4, ст. 4. (б) 1 Іоан. 2, ст. 18. (в) Тамже 4, ст. 3.

Убо по раскольническому умствованію отъ дней Христовыхъ и Апостольскихъ даже доселѣ, лѣтъ яко 1700 и вящше, антихристъ царствуетъ уже въ мірѣ; и церкви Божія никогдаже бяху церкви, но всегда пустые храмы и хлѣвы; и совершаемая въ нихъ таинства никогдаже бяху таинства: понеже послѣднее есть время, наченшееся отъ дней Христовыхъ и Апостольскихъ даже доселѣ. Но сице умствовати и глаголати есть пребезумно, и душепагубно, еретическо бо. Вѣстно бо есть, яко отъ дней Апостольскихъ начаша созидатися храмы Божія повсюду, идѣже просія святая вѣра; а наипаче Константинъ великій, первый царь Христіанскій, просвѣтився, и просвѣтивъ державу свою вѣрою святою, умножи зданіе церквей Божіихъ преизрядно, создавъ во Іерусалимѣ церковь надъ гробомъ Христовымъ, въ Римѣ надъ гробомъ Апостольскимъ, и по иныхъ градѣхъ: отъ тогда же наченшееся церквей святыхъ зданіе, даже доселѣ благодатію Божіею въ Христіанскихъ странахъ строится, и никогдаже кто нарицаше церквей Божіихъ простыми храмами и хлѣвами, аще и послѣднее глаголется быти время.

Лгутъ убо Брыняне, глаголющіи, яко послѣднее время творитъ церкви Божія пустыми храминами и хлѣвами.

3 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Въ кое время церкви Божія бываютъ яко простые храмы?

Всякъ домъ тогда пустъ бываетъ, егда или обветшавъ падется, или аще и не обветшалъ, но никтоже въ немъ живетъ, ни запертъ будетъ, ниже кимъ брегомый, но всѣмъ мимоходящимъ человѣкомъ и скотомъ есть входенъ; въ то время поистиннѣ той домъ пустъ быти глаголется, и есть: домъ же аще и не имый въ себѣ живущаго кого, обаче запертъ, и наблюдаемый, да не кто разоряетъ того, той домъ не глаголется быти пустъ, но имый себѣ господина.

Подобнѣ о святыхъ Божіихъ церквахъ разумѣти есть, аще кая зѣло обветшала, яко уже невозможно служити въ ней; или аще кая и не обветшалая, обаче лишена подобающаго въ ней Божія славословія по нѣкоему случаю, или за оскудѣніе, заперта же и въ разореніе не попускаема, ту церковь можетъ кто уподобити простому храму, обаче нѣсть самый простый храмъ, ниже хлѣвъ; свыше бо есть призираема и наблюдаема Богомъ.

Въ Россійскомъ государствѣ обрѣтаются таковыя церкви, отъ нихже овыя, зѣльнаго ради обветшанія своего, лишены суть подобающаго Божія славословія, овыя же аще

и необветшалыя, обаче за оскудѣніемъ людей и церковниковъ стоятъ безъ пѣнія; понеже въ епархіи нашей суть нѣкоторыя села, изъ нихже повелѣніемъ Государевымъ люди переведены во иные уѣзды, церковники же не имуще отъ кого питатися, отстали отъ церквей тѣхъ; обаче тѣ церкви суть заперты, ниже попускаемы въ разореніе, тѣ убо церкви нынѣ суть яко простые храмы, безъ пѣнія стоящіи, обаче не суть самыми простыми храминами; понеже всякъ храмъ и мѣсто, Богови освященное, отъ дне освященія своего имать нѣкую себѣ присутствующую благодать Божію. Аще бо въ Ветхомъ Завѣтѣ мѣсто оное, на немже святый Іаковъ, путешествуя уснувъ, сонъ чуденъ видѣлѣствицу до небесъ со Ангелами по ней ходящими; то мѣсто имѣ присутствующую себѣ Божію благодать, яко Іакову воспрянувшу убоятися и рещи: *страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе* (простое мѣсто), *но домъ Божій, и сія врата небесная* (а): кольми паче въ новой благодати, мѣста и храмы, освященныя въ церкви Божія, аще будутъ и безъ пѣнія, обаче не безъ присутствія благодати Божія. Извѣстіе сего имамы въ книзѣ святаго Софронія патріарха Іерусалимскаго, глаголемой Лимонарь, сіесть Цвѣтникъ, въ немже въ главѣ 4 пишется сице: повѣда намъ авва Леонтій, киновіи святаго

(а) Быт. 28, ст. 17.

отца нашего Ѳеодосіа игуменъ, глаголя: по отгнаніи Новолавранъ, Оригенова мудрствующихъ, отъ тоя новыя Лавры, вселишася въ ню православній отцы, съ нимиже и азъ вселихся въ тующде новую Лавру. Въ нѣкій же день недѣльный поидохъ въ церковь, пріяти хотя святыя тайны: и вшедъ видѣхъ Ангела, стояща одесную олтаря, и страхомъ веліимъ объятъ бывъ, возвратихся въ келлію мою, и пріиде ми гласъ, глаголяй: отнелѣже освященъ бысть олтарь сей, мнѣ поручено есть пребывати у него. Мы же внемлемъ: аще и еретики Оригениты прежде православныхъ отцевъ пребываху тамо, и своя еретическія службы совершаху; обаче олтарь, единою отъ изначала бывшихъ православныхъ освященный Богови, неотступна имѣ себѣ Ангела Божія. Паки въ тойже книзѣ, въ главѣ 10 пишется о аввѣ Варнавѣ отшельникѣ, въ пещерахъ Іорданскихъ жившемъ, иже въ пещерѣ своей сотвори олтарь, и освяти его; пребывъ же въ ней лѣтъ нѣколико, преселися въ Лавру, Пиргіа глаголемую, (преселися же болѣзни ради ноги, въ нюже унзе тернъ, и сотворися язва люта, и согниваше нога его). По отшествіи того отъ пещеры, инъ нѣкій отшельникъ, въ пещеру его вселитися хотя, вниде и видѣ Ангела Божія, во олтари стояща, и рече ко Ангелу отшельникъ: что здѣ твориши? отвѣща Ангелъ; отнелѣже освященна суть яже здѣ, мнѣ порученна суть отъ Бога.

Се видѣти есть, яко аще кая церковь и безъ пѣнія будетъ по нѣкоему случаю, обаче имать присутствующую себѣ Божію благодать и Ангела неотступна, храняща ю. Возможно убо церковь, отъ пѣнія опустѣлую, уподобити простому храму, но въ самый простый храмъ ю вмѣняти есть не безгрѣшно, кольми паче хлѣвомъ нарицати ю грѣхъ есть. Ниже бо Ипполитъ святый церкви Божія, опустѣти имущія, нарече хлѣвами, но токмо уподоби я простымъ храмомъ, предложивъ то словце—яко; церкви Божія (рече) яко простіи храми будутъ. Раскольщики же, ненавидяще церквей Божіихъ, приложиша отъ злобы своея, не уподобительнѣ, но твердительнѣ, *хлѣвы*, рекше: церкви хлѣвы. И не столь бы дивно было, аще бы они хлѣвами нарицали тыя церкви, яже стоятъ безъ пѣнія; но дивно, како не стыдятся, ни Бога боятся нарицати не токмо простыми храминами, но и хлѣвами церкви Божія тыя, въ нихже повседневная Божія славословія совершаются, и безкровная жертва священнодѣйствуется, и вся таинства Христіанская дѣются; тыя церкви раскольщики наипаче нарицаютъ хлѣвами.

Намъ же отъ преждереченной святаго Софронія книги извѣстно есть, яко аще олтари Божіи, и безъ жертвы и пѣнія стоящіи, имѣютъ нѣкую присутствующую себѣ Божію благодать и Ангельское охраненіе:

кольми паче церкви Божія, въ градѣхъ и селѣхъ сущія, не пустыя, но повседневными славословленіи Божіими, и святыми литургіями исполняемыя, преисполненны суть Божія благодати, и не суть яко храмы простые, ни хлѣвы, но храмы Господни святые, Ангеловъ водворенія, святыхъ собранія, прибѣжища вѣрныхъ, цѣлебницы душевнымъ чедугованіямъ, домы Божія и врата небесная.

Лгутъ убо раскольщики, нарицающіи церкви Божія, яже во градѣхъ и селѣхъ, простыми храминами и хлѣвами.

Паки:

Церкви Божія тогда бываютъ яко простые храмы, егда попущеніемъ Божіимъ бываетъ или гоненіе на церковь Божію, и отъ ересиковъ оскверняются олтари Божіи, или нашествіе иноплеменныхъ, грады и веси разоряющихъ и опустошающихъ; тогда въ правду церкви Божія ограбленныя, опустошенныя, бываютъ яко простые храмы; тогда бываютъ и яко хлѣвы, конское стоялище. Агаряне бо на досаду Христіаномъ кони своя въ храмы Божіи вводятъ, и всякими нечистотами оскверняютъ я. Тогда сбываются словеса псаломническая: *Боже, пріидоша языцы въ достояніе твое, осквернища* церковь святую твою (а).

(а) Псал. 78, ст. 1.

4 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Уже ли настоитъ въ Россійскомъ государствѣ то время, въ неже во градѣхъ и селѣхъ церквамъ простыми храминами и хлѣвами быти?

Рѣхомъ, яко опустѣніе церквей Господнихъ бываетъ или отъ еретиковъ, гонящихъ и насилующихъ церковь Божію, или отъ нашествія иноплеменныхъ, вся опустошающихъ.

Въ Россійкомъ государствѣ, отъ начала крещенія даже доселѣ, еще не бывало таковыя еретическія силы и на церковь Божію воспанія, еже бы имъ возмогти надъ православіемъ, и олтари Господня обругати; развѣ токмо нѣкія ереси мало проявляхуся, и хуляху церкви святыя, простыми ихъ храминами и хлѣвами нарицающіи, каковы бяху отъ Пскова Стригольники, о нихже будетъ ниже. Отъ великаго же Нова-града новіи жидове, а нынѣ шацыи суть Брыняне, хулители церквей Божіихъ, учащіи народъ не приходити къ церквамъ на молитву.

Нашествія же иноплеменныхъ въ Россійскомъ государствѣ бываху: въ Батыевщину, и послѣжде многократнѣ Агаряне нахождаху нечаянно на Россійскія страны; такожде и Поляковъ бѣ нашествіе въ разстригино царство, и потомъ. Во оная убо времена злая бяху въ Россіи, на нѣкіихъ мѣстахъ, церкви

Божія, яко простые храмы и хлѣвы, опустошенны и осквернены отъ иноплеменныхъ.

Нынѣшнихъ же временъ, внутрь Великороссійскаго государства, милосердіемъ Божіимъ хранимы, таковыхъ церквамъ Божіимъ отъ иноплеменническаго нашествія опустошеній еще не видимъ, аще и брани слышимъ; Богъ вѣсть, что впреди будетъ. Аще же бы Божіимъ за грѣхи наша попущеніемъ и нынѣ то было, обаче не всѣ бы повсюду церкви пусты были, ни всегда, развѣ токмо мѣстами и временемъ, якоже и туча облачная, съ громами и молніями бывающая, временемъ и мѣстами преходитъ. Да сохранитъ же Господь церкви своя святыя повсюду отъ всякаго разоренія.

Но понеже раскольщики не о томъ церквей Божіихъ опустошеніи глаголютъ, еже иногда или отъ насилія еретическаго, или отъ нашествія иноплеменническаго бываетъ; но иное нѣкое злоумiемъ своимъ изобрѣтаютъ, не опустѣлыя, но славословія Божія исполняемыя церкви Господня нарицающе простыми храмами и хлѣвами. Предлежитъ убо намъ, противу злоумія ихъ отвѣщавающимъ, первѣе изъявити сугубство на церковь Божію бывающаго гоненія, таже хуленіе ихъ возразити.

Церковь Божія, яже по вселеннѣй, сугубо терпитъ гоненіе: овогда частію токмо нѣкоею своею, овогда же вся. Частію терпитъ гоненіе, егда въ единой коей странѣ есть

гонима, въ другой же въ тишинѣ пребываетъ: въ единомъ коемъ царствѣ насилуема, обидима и умаляема, въ другомъ же свободно процвѣтаетъ и умножается. Тако въ сія времена дѣется: церковь Божія въ Греческихъ странахъ гонима есть, отъ Турковъ утѣсняема, въ Россійскихъ же странахъ, слава Богу! еще не страждетъ гоненія.

Вся же церковь страждаше гоненіе въ началѣ своемъ, во апостольскіе дни и по тѣхъ, даже до Константинова просвѣщенія, лѣтъ яко триста; по всей бо вселеннѣй тогда церковь Христова бѣ гонима, утѣсняема, озлобляема, и премногими мученическими кровьми обагряема, на востоцѣ и западѣ, на сѣверѣ и югѣ. Таково же гоненіе паки вся церковь имать страдати и на скончаніи міра, во антихристовы дни; по всѣмъ бо концемъ земнымъ отъ антихристовыхъ поклонниковъ истинніи Христіане гоними будутъ и убиваеми, и храмы Божія опустошаемы: а въ нынѣшнее настоящее, аще и послѣднее зовомое, время, еще таковаго на всю по вселеннѣй сущую церковь Божію гоненія нѣсть, развѣ токмо частію, въ нѣкіихъ странахъ (якоже въ Греческихъ): еще бо и антихристова существеннаго пришествія не наста время.

Раскольщикомъ же, антихристову пришествію уже настояти глаголющимъ, и церкви Божія еще неопустѣлыя, простыми храмами и хлѣвами нарицающимъ, и Ипполитова словеса ложному своему

блядословію акибы въ свидѣтельство приводящимъ отвѣтствую:

Истинная суть словеса Ипполита святаго, яко будетъ то время, въ неже во градѣхъ и въ селѣхъ церкви Божія яко простые храмы имутъ быти опустошенны, лишенны службъ и приношенія; тоже и святый Ефремъ предрече. Но вы Брынскіи кривотолки, отеческая словеса неправо толкующіи, лжете, ниже емлете вѣру тѣмъ святымъ отцемъ, на нихже шлетеся и ихже толкуете; тіи бо явно, ясно сказуютъ чувственному быти антихристову пришествію, якоже то и первѣе отъ нихъ извѣстися; вы же глаголете противно имъ, яко не чувственно, но мысленно антихристу быти, и уже его сказуете пришедша, и царствующа въ Москвѣ. Святіи отцы Ипполитъ и Ефремъ глаголютъ, яко во дни существеннаго антихриста церкви Божія опустѣютъ, и яко простыи храмы будутъ; вы же глаголете, яко нынѣ уже (антихристу чувственно еще не пришедшу), церкви Божія суть яко простыи храмы. Сами убо судите, кому лучше вѣру яти: святымъ ли Отцемъ, истину глаголющимъ, или вамъ лгущимъ, и противу истины, аки противу рожна прущимъ? аще бо и видите церкви Божія не пусты сущія, не храмы простые, не хлѣвы, но Господни храмы, хваленія Божія исполняемые, безкровную жертву содержащія въ себѣ непремѣнно:

обаче простыми и пустыми я храминами и хлѣвами нарицати не ужасаетеся. И видите, и лжете, сами своимъ очесамъ не емлюще вѣры; ослѣпи бо васъ злоба ваша, да видяще не видите, и слышаще не разумѣете, и въ злобѣ вашей еретической погибнете.

Мы же глаголемъ, яко аще и послѣдняя времена суть, аще и кончина вѣка приближаетеся, обаче не у наста крайнее кончины вѣка время, развѣ токмо знаменія нѣкая то предваряющая наставша, еже видѣти есть отъ словесъ самаго Господа, въ Евангеліи чтомыхъ, въ Матѳеи, въ зачалѣ 98: *сѣдящу ему на горѣ Елеонстѣй, приступиша къ Нему ученицы на единѣ, глаголюще: рцы намъ, когда сія будутъ? и что есть знаменіе твоего пришествія, и кончина вѣка? И отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: блюдите, да не кто васъ прельститъ. Мнози бо пріидутъ во имя мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ: и многи прельстятъ. Услышати же имате брани, и слышанія бранемъ: зрите,* да не смущаетеся: *подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина* (а). Въ Маркѣ, въ зачалѣ 58: *мнози пріидутъ во имя мое, глаголюще: яко азъ есмь: и многи прельстятъ. Егда же услышите брани, и слышанія бранемъ, не ужасайтеся: подобаетъ бо* симъ *быти: но не у кончина* (б). Въ Лукѣ въ зачалѣ 105: *блюдите,*

(а) Матѳ. 24, ст. 3, 4 и слѣд: (б) Марка 13, ст. 6 и 7.

да не прельщени будете: мнози бо пріидутъ во имя мое, глаголюще, яко азъ есмь: и время приближися: не изыдите убо во слѣдъ ихъ. Егда же услышите брани и нестроенія, не убойтеся: подобаетъ бо симъ быти прежде: но не абіе кончина (а). Внемлите словесамъ Господнимъ симъ: подобаетъ прежде быти бранемъ и нестроеніямъ, но не тогда есть кончина, *не у кончина*, не абіе кончина. Брани убо и нестроенія уже суть, и прежде насъ бяху; самое же конечное время еще не наста, не абіе кончина, не уже пріидоша тыя дни, въ няже по вселеннѣй на церкви Божія гоненію и опустошенію тѣхъ быти; понеже еще и антихристъ чувственно не пріиде, якоже то прежде изъявися, и Христіанство, милосердіемъ Божіимъ хранимо, еще не оскудѣ. Ибо развѣ тогда церкви Божія пусты будутъ, егда антихристъ пришедъ Христіанство умалитъ; овыя бо не кланяющіяся ему избіетъ, овіи же имутъ бѣжати въ горы и пустыни и вертепы, а иніи узрѣвше чудеса антихристова прельстятся, и къ нему пристанутъ: тогда и церкви Божія опустѣютъ, и въ простыя храмины и хлѣвы претворенны будутъ. Нынѣ же благодатію Христовою еще церкви его святыя въ Россійскомъ государствѣ не суть пусты, ни претворенны въ простыя храмины; еще въ нихъ службы дѣются, и жертва безкровная приносится, и вся таинства Христіанская неизмѣнно совершаются; ниже

(а) Луки 21, ст. 8 и 9.

кто истребляетъ имя Христово отъ странъ Россійскихъ, ниже кто гонитъ и мучитъ Россіанъ за Христа, ни службамъ церковнымъ быти кто возбраняетъ, ни таинствамъ Христіанскимъ дѣйствоватися кто не попущаетъ; еще въ государствѣ семъ Россійскомъ процвѣтаетъ Христіанская вѣра, и Христосъ истинный Богъ нашъ прославляется, и пресвятое его имя почитается въ Христіанѣхъ, и слово Божіе по всѣмъ церквамъ невозбранно проповѣдуется. А святый Ипполитъ явно ясно сказуетъ: яко егда антихристъ существенный воцарится, тогда восплачутся церкви Божія плачемъ великимъ, зане ни приношеніе, ни кадило въ нихъ совершатися имать, ниже служба богоугодная; тогда священныя церкви, яко овощное хранилище будутъ, и честное тѣло и кровь Христова во днехъ оныхъ (антихристовыхъ) не имать явитися; служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится (а). До здѣ Ипполитъ. Тоже и святый Ефремъ сказуетъ: яко вся та имутъ во антихристовы дни быти, а не прежде пришествія антихристова; той бо пришедъ начнетъ опустошати церкви святыя, и въ простыя храмины претворяти я: тому же не пришедшу, не пріиде время то, еже бы во градѣхъ и весехъ по вселеннѣй церквамъ Божіимъ пустыми и простыми храминами и хлѣвами быти (б).

(а) Листъ 123 на об. (б) Слов. 106, листъ 272 на об.

Се убо явѣ изобличися ложь Брынскихъ кривотолковъ, сказующихъ нынѣ уже настояти времени церковному опусѣнію, и въ простыя храмины и въ хлѣвы премѣненію, развѣ то въ ихъ безуміи мнится: въ насъ же церкви Божія суть яко рай Божій и земное небо, въ немже стояще пѣломъ, на небеси умомъ нашимъ мнимся стояти, горѣ имуще сердца наша ко Владыцѣ нашему.

5 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Въ послѣдняя времена кіи пастыри волками бываютъ?

И сія словеса Ипполита святаго: пастыріе якоже волцы будутъ, суть неложна; яже онъ во дни жизни своея предзря будущая, о временахъ по немъ грядущихъ прорече: и сбышася уже та его словеса на нѣкіихъ пастырехъ, но не на всѣхъ, и нынѣ сбываются на нѣкіихъ, но не на всѣхъ, и впредь сбыватися имутъ на нѣкіихъ, но не на всѣхъ.

Сбышася словеса святаго Ипполита на нѣкіихъ волконравныхъ пастырехъ, бяху бо по его жизни мнози еретики архіереи и іереи: Евдоксій патріархъ Цареградскій аріанинъ, Македоній патріархъ Цареградскій духоборецъ, и иніи по инымъ престоламъ архіереи и іереи бяху: овіи евтихіане, овіи діоскоріане, и прочіи духовнаго чина еретичествующіи: тіи пастыри бяху волцы. Обаче

въ таяже времена и благочестивіи бяху пастыри, и велиціи святіи, якоже святитель Христовъ Николай, Спиридонъ, и прочіи, иже яко свѣтила въ мірѣ просіяша, тіи пастыри не бяху волцы, но истинніи пастыри, душу свою за овцы полагающіи.

Сбываются и нынѣ святаго Ипполита словеса на нѣкіихъ волконравныхъ пастырехъ. Кіи же они суть, внемли: тіи, иже или нерадятъ о ввѣренныхъ себѣ овцахъ, или образомъ злаго и развращеннаго житія своего соблазняютъ своя овцы, или нарочно на зло поучаютъ, и бываютъ виновны погибели овецъ своихъ; или еретичествуютъ и отлучаются отъ церкве Христовы, и другія вводятъ въ ереси, якоже бяху начальники расколовъ: Капитонъ, Аввакумъ, Лазарь, Никита пустосвятъ, и иніи съ ними. И нынѣ суть мнози таковіи, отъ нихъ же нѣцыи попы, оставльше церкви своя и домы, идутъ въ раскольническая жилища, друзіи же аще и при церквахъ своихъ живутъ, и правовѣрными быти лицемѣрно сказуются, обаче съ раскольники мудрствуютъ и соглашаются онымъ, и прихожанъ своихъ, кіи отъ раскольниковъ прельщены, укрываютъ, и потакаютъ имъ; тіи пастыри поистиннѣ суть волцы, иже терзаютъ стадо Христово, и снѣдаютъ души овецъ Христовыхъ.

Обаче не вси, иже во градѣхъ и въ селѣхъ пастыри суть таковы, не вси нерадящіи, не вси соблазняющіи, не вси на зло

поучающіи, не вси еретичествующіи; но множайшіи суть истинніи пастыри, пекущіися о спасеніи душъ человѣческихъ, словомъ и образомъ добродѣтельнаго житія пользующіи, благочестивую вѣру непорочно хранящіи, еретикомъ не согласующіи, но и отсѣцающіи тѣхъ, аки гнилый удъ, отъ тѣла церковнаго; сіи пастыри не суть волцы, но пастыри истинніи.

Такожде и въ предняя времена сбываться имутъ словеса Ипполита святаго: яко будутъ пастыри, якоже волцы, но не вси; ибо и въ самые дни антихристовы, якоже отъ простаго народа, сице и отъ духовнаго чина, овіи прельстятся, и въ слѣдъ антихриста пойдутъ, овіи же не прельстятся, но и крѣпко противу станутъ, и другіе увѣщавати, и въ святой вѣрѣ укрѣплятіи имутъ: кіи убо отъ духовнаго чина прельстившеся ко антихристу пристанутъ, тіи пастыри волцы будутъ; а иже за Христа даже до крове станутъ, тіи истинніи пастыри быти явятся. Исповѣдники имене Христова и священномученики, о нихже святый Ипполитъ глаголетъ: блажени, иже тогда подвигнутся на мучителя, яко вящше мучениковъ первыхъ и славнѣйше и вышше имутъ показатися; мученицы бо первіи того слугъ (антихристовыхъ) побѣдиша, сіи же самаго того сына погибельнаго поперутъ и побѣдители будутъ (а). До здѣ Ипполитъ.

(а) Листъ 132 на об.

Словеса убо Ипполита святаго о волконравныхъ нѣкіихъ, (а не о всѣхъ) пастырехъ истинствуютъ. Брынскіи же лжеучители и кривотолки, весь чинъ духовный волками нарицающіи, лгутъ яко сынове отца лжи діавола; аще бо по ихъ злохульнымъ словесамъ весь чинъ духовный былъ бы волками, то уже ни овцы Христовы обрѣтался бы въ мірѣ, ни имѣлъ бы Христосъ своея церкве на земли, ейже глава сотворися, и была бы та глава безъ членовъ своихъ, безъ тѣла церкве своея, начальнѣйшей тоя части, духовному чину, въ волки претворшейся. Но нѣсть тако, ни будетъ; до скончанія бо вѣка и стадо Христово, и пастыри Христова стада имутъ быти, аще и мнози отпадутъ, и яко плевелы отъ пшеницы отлучатся, но не вси: плевы съ вѣтромъ полетятъ, а пшеница на току останетъ; якоже и во дни Христовы быстъ: *мнози отъ ученикъ его идоша вспять и ктому не хождаху съ нимъ. Рече же Іисусъ двунадесяти: еда и вы хощете* отъити? *отвѣща ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши* (а).

(а) Іоанна 6, ст. 69 и слѣд.

6 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Времене ради послѣдняго и лютаго отвращаетъ ли Богъ лице свое отъ людей правовѣрныхъ, иже во градѣхъ и селѣхъ?

Сіе да яснѣе познается, розыщемъ первѣе о времени: кое время, лютое время нарицается и есть?

Время лютое сугубо разумѣти имамы:

Первое время лютое то, еже воздвижетъ брань на самаго Христа Бога и на святую его церковь, честною его кровію искупленную.

Другое же время лютое то, еже воздвижетъ брань не на самаго Бога, но на человѣки токмо, обаче не безъ прогнѣванія Бога, понеже противу заповѣди Божія, ближняго озлобляти не велящія.

Первое время лютое ненавидитъ имене Іисусъ Христова, и гонитъ церковь его святую, и вѣрующіи во Христа мучитъ и убиваетъ, о коемъ времени предрече Христосъ: *прежде сихъ всѣхъ возложатъ на вы руки своя, и ижденутъ, предающе на сонмища и темницы, ведомы къ царемъ и владыкамъ, имене моего ради, и будете ненавидими отъ всѣхъ имене моего ради* (а); и паки: *предадятъ вы въ скорби, и убіютъ вы* (б).

(а) Лук. 21, ст. 12 и 17. (б) Матѳ. 24. ст. 9.

Другое же время люпое не за Христа гонитъ, но за временная благая; кождо бо ищетъ своихъ си, и хощетъ быти славою и честію и могутствомъ и богатствомъ болѣе паче иныхъ; того ради востаетъ языкъ на языкъ и царство на царство, и междоусобныя брани сотворяются. Въ томъ другомъ времени тягота бываетъ народу, утѣсненіе нищимъ, озлобленіе неповиннымъ, и дѣются хищенія, грабленія, насилія и неправды многія; и того ради время таково есть люпое время.

Первое убо время люпое, на Христа Бога и на Христову церковь востающее, уже прейде во дни бывшихъ люпыхъ мучителей: Діоклитіана, Максиміана, и прочихъ; обновится же то паки во дни антихриста, имущаго пріити во плоти существенно, (а не якоже Брыняне сказуютъ быти того мысленно токмо:) тогда паки имя Христа Бога будетъ ненавидимо, и церковь его гонима, и вѣрніи убиваемы; а нынѣ того времени у насъ еще нѣсть, развѣ въ тѣхъ странахъ Христіанскихъ, коими завладѣли Агаряне. А въ Россійскомъ государствѣ милостію Божіею еще вѣра святая нѣсть гонима, никтоже за Христа мучитъ или убиваетъ, никтоже ко отверженію Христа принуждаетъ кого, но вси единогласно славимъ Христа Бога нашего, со Отцемъ и Святымъ Духомъ царствующаго во вѣки.

Другое же время люпое, востающее чрезъ заповѣдь Божію противу ближняго, воздвизающее на человѣки брани, находящее другъдруга рапію, и тяготы народомъ творящее, и убогихъ упѣсняющее, неповинныхъ озлобляющее, грабящее, похищающее, неправды и насилія творящее, то время люпое нынѣ, якоже видимъ, настоитъ, и не дивно: *подобаетъ бо симъ* (по словеси Христову) *быти прежде, но не у абіе кончина* (а).

Здѣ приступимъ къ словесамъ Ипполита святаго.

Глаголетъ Ипполитъ святый въ прежде-реченномъ своемъ словѣ: навыкни сущимъ во градѣхъ и въ селѣхъ, каково люто время и дніе будутъ (б).

Отъ тѣхъ словесъ Ипполита святаго Брынскіи кривотолки своимъ вымысломъ наводятъ на нынѣшнее время то, чесого Ипполитъ святый не написа; глаголютъ бо: во градѣхъ и въ селѣхъ нынѣ люпое время; убо отвратилъ есть Богъ лице свое отъ градовъ и селъ, и уже нѣсть во градѣхъ и въ селѣхъ спасенія.

Мы же правовѣрніи, подлинный розыскъ о томъ творяще, посмотримъ на первое оное люпое время, еже брань творяше на самаго Христа Бога и на святую его церковь.

(а) Луки 21, ст. 9. (б) Листъ 133.

Отвращалъ ли когда Богъ лице свое отъ градовъ и селъ, сіесть, отъ людей вѣрныхъ, во градѣхъ и въ селѣхъ обитавшихъ? Аще тогда отъ вѣрныхъ лице свое отвращалъ; убо и отъ насъ нынѣ отвращаетъ: аще же тогда не отвращалъ; убо ни отъ насъ нынѣ отвращаетъ.

Наченшейся первенствующей церкви Христовой, коль лютое время бяше, каково гоненіе на вѣрующія во Христа, кто не вѣсть? Не вѣдый же да чтетъ Дѣянія Апостольская и страданія мученическая, и увѣдаетъ. Въ то лютое время, уже бы по Брынскому мнѣнію глаголати, яко отвратилъ Господь лице свое отъ живших въ градѣхъ и селѣхъ; понеже не бѣжаша въ пустыни: но не бѣ тако. Смотримъ на подвигъ святаго первомученика Стефана во Іерусалимѣ: побивается той каменіемъ отъ жидовъ, онъ же видитъ небеса отверста, и Христа Господа во отверстомъ небеси стояща, и на подвигъ его смотряща (а). Се Господь смотритъ въ лютое время на раба своего, зань во Іерусалимстѣмъ градѣ страждуща; смотря же на него, смотритъ купно и на человѣкоубійственный градъ Іерусалимъ; на градъ, Пророки избивый, сына Божія на смерть предавый; на градъ, Апостолы убиваяй. Смотритъ же на градъ не ради злобъ его, но ради вѣрныхъ своихъ рабовъ, въ томъ

(а) Дѣян. 7, ст. 55 и 56.

страждущихъ зань; ниже отвращаетъ отъ рабовъ своихъ лице свое за то, яко въ лютое оное время не бѣжаша въ горы и пустыни, ни скрышася въ вертепахъ; но и паче милостивымъ лицемъ на ня призираетъ, якоже призрѣ на побиваемаго каменіемъ первомученика, иже не крыющися дерзновенно ста противу жидовъ за Господа своего. Что же мнимъ, егда Петръ святый въ темницу бѣ всаждаемый; егда Іаковъ апостолъ отъ Ирода мечемъ бѣ убиваемый; егда другій Іаковъ, братъ Господень нареченный, съ крила церковнаго бѣ низвергаемый; не смотряше ли Господь съ высоты небесной на та дѣющаяся во Іерусалимѣ? Смотря же на ня, смотряше и на весь градъ, на вся вѣрныя и невѣрныя; на овыя яко на рабы своя, на другія же яко на враги своя; овыя любя, овыя же щадя долготерпѣніемъ своимъ; не абіе мстя, ни погубляя ихъ, но обращенія тѣхъ ожидая. Такожде и на прочіе грады и мѣста, въ коихъ безчисленніи мученики за Христа страдаша; не смотрилъ ли Христосъ Господь въ то время свыше зря подвиги тѣхъ, и укрѣпляя ихъ въ страданіяхъ, и вѣнцы имъ небесныя славы готуя? Подобнѣ егда тоеже лютое время обновится въ пришествіе самаго антихриста въ плоти, не имать ли Господь милостивнымъ лицемъ своимъ призирати на грады и села, сіесть, на рабы своя, во градѣхъ и селѣхъ, бѣды за Христа подъемлющія?

Еда на тыя токмо призирати имать, иже побѣгутъ въ горы и пустыни, и скрыются въ вертепахъ? а иже посреди градовъ и селъ Христа со дерзновеніемъ исповѣдающихъ, и душы своя зань полагающихъ, еда ли презритъ? оставитъ ли ихъ? отвратитъ ли отъ нихъ лице свое? Никакоже; но и паче милостивнѣе, любезнѣе, прилѣжнѣе на ня обратитъ лице свое пресвѣтлое и очеса прелюбезная, на явѣ зань страждущія; неже на тѣхъ, иже скрыются въ горахъ и пустыняхъ отъ страданія. Любезнѣйшій бо есть воеводѣ воинъ, храбро противу супостата ратуяй, неже отъ рати бѣгаяй и крыяйся. И Христу Господу нашему милыйшій есть мученикъ, кровь свою зань изливаяй, неже преподобный въ пустыни подвизаяйся; чесо ради вышшій, свѣтлѣйшій, честнѣйшій на небеси есть ликъ мученическій, паче преподобническаго.

Сіе разсмотрѣвше, яко въ оное первое лютое время, еже брань творяше на самаго Христа и церковь его, и еже имать обновитися при антихристѣ, не отвращалъ, ни отвратитъ лица своего Христосъ отъ градовъ и селъ, сіесть, отъ рабовъ своихъ, во градѣхъ и селѣхъ жительствовавшихъ: речемъ съ благонадежнымъ дерзновеніемъ, яко и въ сіе другое лютое время, противу ближняго чрезъ заповѣдь Божію востающее, брани же и нестроенія дѣющее, и убогія ушѣсняющее и озлобляющее, не отвращаетъ Господь

Богъ лица своего отъ градовъ и селъ, сіесть, отъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, во градѣхъ и селѣхъ жительствующихъ, бѣдами утѣсняемыхъ, озлобляемыхъ, отягощаемыхъ; но паче милостивнѣе на ня призираетъ, неже не крыющіяся въ пустыняхъ, и никіихъ же бѣдъ и озлобленій подъемлющія.

Примѣръ сему людіе Израильстіи въ Египтѣ. Лютое время тамо бяше людемъ Божіимъ; насильствоваху бо *Египтяне сыномъ Израилевымъ нуждею, и болѣзненну имъ жизнь творяху въ дѣлѣхъ жестокихъ* (а): *и возстенаша сынове Израилевы отъ дѣлъ*: лютаго убо ради того времени, отвратилъ ли бяше Богъ лице свое отъ людей своихъ? Не паче ли обратилъ милосердное лице свое къ нимъ, якоже глаголетъ къ рабу своему Моисею: видя видѣхъ бѣду людей моихъ въ Египтѣ, и вопль ихъ услышахъ (б).

Аще вы, о Брыняне, въ пустынныхъ скитахъ своихъ, тихо и безмолвно, ни отъ когоже утѣсняемы, ни озлобляемы, ни обидимы жительствующе, чаете лице Божіе къ вамъ обращенно имѣти; кольми паче мы, въ градѣхъ и весяхъ бѣдствующіи, утѣсняеміи, озлобляеміи, не отчаеваемъ милости Божія, но уповаемъ несомнѣнно, яко и на насъ Богъ призираетъ, и видитъ всяку тѣсноту нашу и печаль, и милосердствуетъ о насъ, яко отецъ чадолюбивый, иже лютымъ настоящимъ симъ временемъ

(а) Исход. 1, ст. 13 и 14. (б) Тамже гл. 2, ст. 23 и 24.

наказуетъ, ихже любитъ, и біетъ, ихже пріемлетъ.

Аще вы, внѣ православныя церкве сущіи, общенія Христова бѣгающіи, тѣла и крове Христовы, аки нѣкія мерзости, гнушающіися, хвастаете, яко въ васъ живетъ Христосъ Богъ; кольми паче мы, внутрь святыя его церкве сущіи, выну ему причащеніемъ пречистаго тѣла его и животворящія крове его общающіися, благонадежны есмы того намъ присутствія, и вѣруемъ, яко не оставилъ есть насъ, и впредь не оставитъ по неложному своему обѣщанію: *не имамъ* (рече) *тебе оставити, ниже имамъ отъ тебе отступити* (а); и паки: *еда забудетъ* мати *отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ* то *жена, но азъ тебе не забуду, глаголетъ Господь* (б). Се какова обѣщанія Божія въ Писаніи святомъ мы правовѣрніи имамы, извѣстно утверждающая ны въ надеждѣ нашей, яко Богъ въ лютомъ времени страждущія ны не оставитъ. Аще же бы, по вашему блядословію, оставилъ насъ Богъ правовѣрныхъ рабовъ своихъ, то не истинствовали бы словеса Божія, не оставити насъ обѣщавшая; но удобнѣе есть вамъ, да лжете, неже да Богъ не истинствуетъ. Вы убо лжете, и лжите, якоже научистеся отъ отца лжи; Богъ же нашъ истинствуяй, бѣдствующія ны не оставляетъ.

(а) Евр. 13, ст. 5. (б) Исаіи 49, ст. 15.

Но и паки вы, Бога отъ насъ въ лютомъ времени бѣдствующихъ отвратившася глаголющіи, къ вамъ же обратившася хвастающіи, сами судите, чіи суть свѣтлѣйшіи вѣнцы: сущихъ ли безбѣдныхъ, въ тишинѣ пустынной безмятежно пребывающихъ, или тѣхъ, иже въ градѣхъ и въ селѣхъ въ лютое время бѣды терпятъ и озлобленія, благодаряще Господа? вѣсте ли, что есть нынѣшнее лютое во градѣхъ и въ селѣхъ время? Есть пещь или горнило, въ немже Богъ искушаетъ, и очищаетъ мысленное свое злато, глаголю рабовъ его, якоже пишется: Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны себѣ, *яко злато въ горнилѣ искуси ихъ* (а). Вы убо въ пустыняхъ и горахъ и вертепахъ жительствующіи, аще и мнитеся быти златомъ, обаче не яко самое злато есте, развѣ яко руда златая, въ нѣдрѣхъ земныхъ крыемая, яже нѣсть совершенное злато, но токмо руда златая, въ земныхъ тайныхъ мѣстѣхъ лежащая: мы же, въ градѣхъ и селѣхъ лютымъ временемъ утѣсняеміи и озлобляеміи, есмы яко злато истое, въ горнилѣ огнемъ бѣдъ искушаемое и очищаемое; и уповаемъ, яко не отвратилъ есть отъ насъ Господь лица своего лютыхъ ради временъ, но паче обратилъ есть на ны лице свое, и зритъ терпѣніе наше и благодареніе. Не вѣсте ли, яко церковь святая въ гоненіяхъ возрасте и въ бѣдахъ, яко кринъ,

(а) Премудр. 3, ст. 6.

процвѣте? Убо и всякъ вѣрный, бѣды и тѣсноты нань отъ Бога попущаемыя, любымъ же временемъ наносимыя съ благодареніемъ терпяй, великъ бываетъ предъ Богомъ, и во дворѣхъ Бога нашего процвѣтаетъ. Претерпѣвый бо до конца спасется: и иже нынѣ сѣютъ слезами, тамо радостію пожнутъ. Вѣсте ли, чесо ради попущаетъ Богъ лютое время на вѣрные рабы своя, въ градѣхъ и селѣхъ жительствующія? Попущаетъ, не да лице свое отъ нихъ отвратитъ, но да спасеніе имъ лучшее устроитъ. Бѣдами бо съ любымъ временемъ находящими, ово прегрѣшенія Божіихъ рабовъ очищаются, и яко плевы отъ пшеницы истребляются; ово же свѣтлѣйшіи вѣнцы бѣдствующимъ и страждущимъ соплетаются. Господь бо свыше смотря на страданіе и бѣдствованіе рабовъ своихъ, и терпѣніе ихъ зря, множайшее имъ готуетъ воздаяніе, неже не бѣдствующимъ, ни страждущимъ. Мните ли, яко въ нынѣшнее время нѣсть мучениковъ во градѣхъ и селѣхъ, якоже и древле? О коль мнози и нынѣ страждутъ неповиннѣ, во узахъ держими, мучими, озлобляеми, убиваеми, и иже на правежахъ біеми до смерти; вси тіи въ неповинносши своей мученики суть Христовы, иже аще и не за Христа страждутъ, обаче за самую неповинность свою Христу суть любезни, и мученическаго вѣнца отъ него сподобляеми; якоже сподоблени суть святіи

страстотерпцы Россійстіи Глѣбъ и Борисъ и святый Димитрій Царевичь, иже аще и не за Христа пострадаша, обаче со святыми мученики прославишася: сице и сіи, иже и нынѣ неповиннѣ страждущіи, мученики суть. Отъ тѣхъ убо, и тѣмъ подобныхъ рабовъ Господнихъ, въ бѣдствованіяхъ во градѣхъ и селѣхъ жительствующихъ, отвращаетъ ли Господь Богъ лице свое? а при тѣхъ не зритъ ли и насъ, соболѣзнующихъ ближнимъ нашимъ, и воздыхающихъ, и молящихся о нихъ? Поистиннѣ зритъ на ны, и якоже о страждущихъ неповиннѣ, сице и о соболѣзнующихъ страждущимъ милосердствуетъ.

Ложно убо есть ваше, о Брыняне, словесъ Ипполитовыхъ толкованіе, самовымышленно сказующее то, чесого святый Ипполитъ не написа, акибы лютаго ради нынѣшняго времене Богъ лице свое отъ градовъ и селъ отвратилъ есть.

7 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Въ нынѣшнее время, въ пустыняхъ ли токмо живетъ Богъ? и пустынныя ли токмо пріемлетъ мольбы? и самыя ли токмо пустынножители спасаетъ?

Святый Ипполитъ, о антихристовомъ времени повѣствуя, сказуетъ, яко вѣрніи Христіане, которые отъ руки антихристовы

избѣгнутъ, въ горахъ же и въ вертепахъ пустынныхъ скрыются, тіи слезами и сокрушеніемъ сердца молитися имутъ человѣколюбивому Богу, и той исторгнетъ ихъ мрежъ его, и спасетъ ихъ отъ соблазнъ его лютыхъ, и невидимо покрыетъ рукою своею.

Отъ тѣхъ словесъ Ипполитовыхъ Брынскіи кривотолки на нынѣшнее время и на насъ наводятъ сице: въ горахъ, въ пустыняхъ, въ вертепахъ крыющіяся и молящіяся Богъ спасетъ; убо не крыющіяся въ горахъ, и въ пустыняхъ и въ вертепахъ, но во градѣхъ и въ селѣхъ живущія не спасетъ; убо въ единыхъ токмо нашихъ пустынныхъ скитахъ Богъ живетъ, и молитвъ нашихъ слушаетъ, и единыхъ токмо насъ спасаетъ.

Здѣ кривотолки дважды лгутъ:

Первое, яко еже Ипполитъ святый написа не о нынѣшнемъ настоящемъ, но о самомъ послѣднемъ времени, во дни антихриста существеннаго быти имущемъ; они то наводятъ на нынѣшнее время, въ неже Христова преждереченная словеса еще сбываются: *не у кончина* (а), *не у абіе кончина* (б).

Второе лгутъ, яко еже Ипполитъ святый не написа, то они кривымъ своимъ толкованіемъ прилагаютъ. Не написа бо Ипполитъ сего, яко въ послѣдняя времена въ пустыняхъ

(а) Марк. 13, ст. 7. (б) Лук. 21, ст. 9.

токмо имать жити Богъ, и яко тѣхъ токмо единыхъ спасетъ души, иже въ горахъ, и въ пустыняхъ и вертепахъ скрыются; а иже не скрыются, но въ градѣхъ и въ селѣхъ останутъ, тѣхъ не спасетъ; о семъ онъ не пишетъ, но лжеучителей раскольническихъ есть се вымыслъ. Разумѣти же буди, о коемъ спасеніи Ипполитъ святый пишетъ: ино бо есть спасеніе души вѣчное отъ вѣчныхъ мукъ, отъ рукъ нынѣ намъ невидимыхъ бѣсовскихъ, мучити грѣшныя хотящихъ въ безконечные вѣки; ино же есть спасеніе тѣла временное, отъ мукъ временныхъ, отъ рукъ мучителя видимаго временнаго. И егда о спасеніи тѣхъ, иже во антихристовы дни въ горахъ, вертепахъ и пустыняхъ скрыются, Ипполитъ святый бесѣдуетъ: возвѣщаетъ о спасеніи ихъ отъ мукъ временныхъ, отъ рукъ видимаго мучителя антихриста, иже бы хотѣлъ мучити плоти ихъ, и бити тѣлеса ихъ. Сіе явѣ показуется въ прежде-реченныхъ Ипполитовыхъ словесахъ, яже здѣ паки повторимъ, вы же съ разсужденіемъ внемлите. Глаголетъ Ипполитъ: мнози прелести его (антихристовы) убѣгнутъ, разумѣютъ бо навѣта его ловленіе, и лести его гордыню, *и избѣгнутъ отъ руки его*, и въ горахъ и въ вертепахъ скрыются, и слезами и сокрушеніемъ сердца помолятся человѣколюбивому Богу, и той *исторгнетъ ихъ отъ мрежъ его, и спасетъ ихъ отъ соблазнъ его лютыхъ*, и невидимо покрыетъ

рукою своею (а). До здѣ Ипполитъ. Се видѣти есть явѣ, яко той святый глаголетъ о временномъ спасеніи, или избавленіи тѣла отъ рукъ и мукъ видимаго мучителя антихриста, иже восхощетъ избранныя Божія или прельстити въ соблазны люпыя грѣховныя, въ поклоненіе тому, или мучити и погубити я.

То же видѣти есть и отъ словесъ святаго Ефрема, глаголющаго сице: мнози убо святіи, елико тогда обрящутся вкупѣ, абіе услышавше пришествіе сквернаго, проліютъ рѣки слезъ съ воздыханіемъ къ Богу святому, *избавитися отъ змія*, и побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыни, и скрыются въ горахъ и вертепахъ (б). До здѣ Ефремъ святый. Внемлите словесамъ Ефремовымъ симъ: избавитися отъ змія, сіесть, отъ антихристовыхъ рукъ. Се явѣ показуется отъ словесъ Ипполитовыхъ и Ефремовыхъ, яко оба тіи учители глаголютъ не о мукахъ адскихъ, но о мучительныхъ рукахъ антихристовыхъ; и не о томъ спасеніи, еже отъ рукъ бѣсовскихъ невидимыхъ, коего спасенія оніи святіи по вѣрѣ своей непорочной и житіи богоугодномъ будутъ благонадежны: но глаголютъ (Ипполитъ и Ефремъ) о спасеніи временномъ отъ видимаго мучителя и видимыхъ мукъ, еже избавитися отъ змія, отъ антихриста, еже бы не мучимымъ быти отъ него, и ко

(а) Листъ 133. (б) Слов. 106, листъ 272.

отверженію Христа Бога не принуждаемымъ. Избраннымъ убо Божіимъ, кіи убоятся мукъ, и побѣгнутъ въ пустыни, въ горы и вертепы, тѣмъ временное плотей ихъ спасеніе или избавленіе пустыня будетъ и горы и вертепы, идѣже спасутся отъ убивающаго тѣло антихриста, души же убити не могущаго: другимъ же избраннымъ Божіимъ, кіи вдадутъ себе небоязненно на муки за Христа, тіи спасенія или избавленія временнаго плотемъ своимъ отъ мукъ временныхъ не получатъ, избіени будутъ. Спасеніе же ихъ вѣчное множае умножится, и прославятся паче скрывшихся въ пустыняхъ, въ горахъ и вертепахъ; будутъ бо таковіи во градѣхъ и селѣхъ, иже не побѣгутъ въ горы, въ вертепы и пустыни крыпися, но дерзновенно станутъ за Христа Господа своего, души своя зань полагающе.

Рѣеши: Ефремъ святый глаголетъ: восплачутся горы и холми, и древеса польская, восплачутся же и оба свѣтила небесная съ звѣздами за родъ человѣческій, яко вси уклонишася вкупѣ отъ Бога святаго, содѣтеля всяческихъ, и лестцу вѣру яша (а): и проч. Убо во антихристовы дни никтоже будетъ во градѣхъ и селѣхъ спояй за Господа своего, ниже спасаяй душу свою спасеніемъ вѣчнымъ; понеже по Ефремову словеси, вси уклонятся

(а) Листъ 272.

отъ Бога святаго, но токмо въ пустыняхъ будутъ спасающіися.

Отвѣщаю: Вси уклонятся отъ Бога святаго тіи, иже нетверди будутъ въ вѣрѣ, ни имущіи любве истинныя ко Христу Богу; твердіи же въ вѣрѣ и истинніи боголюбцы не уклонятся отъ Бога; а понеже будетъ болѣе уклоняющихся отъ Бога, неже не уклоняющихся, и множайшее число погибающихъ, неже спасающихся; того ради глаголется, яко вси уклонятся: сіе же глаголаніе по образу псаломникову, иже рече: *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша* (а), и проч. Се глаголетъ: *вси уклонишася*, а въ тоеже время и неуклоньшіися отъ Бога быша, якоже Наѳанъ пророкъ, и тойже псалмопѣвецъ Давидъ, и иніи сокровенніи раби Божіи, безъ кіихъ никіяже бяху времена, ниже будутъ, якоже и во дни святаго пророка Иліи, иже глагола: *остахъ азъ единъ* (б); Господь же сказа ему, яко имать *седмь тысящъ сокровенныхъ рабовъ своихъ*, иже *не преклониша колѣна своего Ваалу* (в); вси отступити отъ Бога глаголахуся, а мнози неотступльшіи обрѣтахуся. Подобнѣ и святый Ефремъ глаголетъ, яко во антихристовы дни вси уклонятся отъ Бога святаго, вси за безчисленное число ихъ: меньшее же число не имущихъ отступити не почитается между множествомъ

(а) Псал. 13, ст. 3. (б) 3 Царс. 19, ст. 10. (в) ст. 18.

отступниковъ; вси убо уклонятся, кромѣ нѣкіихъ не уклонится имущихъ. Аще бо не имутъ быти тогда таковіи Бога неотступники во градѣхъ и селѣхъ, то о комъ Ипполитъ святый глаголетъ оная словеса, яже вышше воспомянухомъ: блажени (рече) иже тогда подвигнутся на мучителя (сіесть на антихриста), яко вящши мучениковъ первыхъ, и славнѣйши и вышши имутъ показатися (а), и проч. Аще не имутъ быти во антихристовы дни во градѣхъ и селѣхъ таковіи Божіи раби, иже бы крѣпко стали за Господа своего, и души своя зань полагали, то кого будутъ Ангелы печатлѣти печатію Бога жива, сіесть, честнымъ крестомъ на челѣхъ ихъ (б), во еже бы рабомъ Божіимъ быти знатнымъ и отменитымъ отъ рабовъ діаволихъ, отъ поклонниковъ антихристовыхъ? Извѣстно убо показуется, яко во антихрістовы дни будутъ мнози во градѣхъ и селѣхъ избранніи раби Божіи, угождающіи Владыцѣ своему, и подвизающіися за святое имя его, и спасающіи души своя спасеніемъ вѣчнымъ.

Аще же въ самое люпое оное антихристова царства время будутъ во градѣхъ и въ селѣхъ избранніи раби и угодники Божіи, души своя вѣчнымъ спасеніемъ спасающіи, то кто возбранитъ въ нынѣшнее люпое, не антихристово, но антихриста предваряющее

(а) Листъ 132 на об. (б) Апокал. 7, ст. 2.

время, быти такожде во градѣхъ и селѣхъ избраннымъ рабомъ и угодникомъ Божіимъ, о спасеніи душъ своихъ пекущимся? Разумная бо тварь человѣкъ, по образу Божію созданный, въ произволеніи спасенія своего, якоже прежде бѣ самовластенъ, сице и нынѣ есть самовластенъ, и впредь будетъ самовластенъ.

8 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Опредѣляется ли временемъ и мѣстомъ спасеніе душъ человѣческихъ?

Понеже Брыняне лжеучительствомъ своимъ утверждаютъ, глаголюще: яко въ нынѣшнее послѣднее время имъ въ пустыняхъ живущимъ есть спасеніе, намъ же во градѣхъ и селѣхъ пребывающимъ нѣсть спасенія; потребно убо есть и о семъ розыскать, временемъ ли, и мѣстомъ ли опредѣляется человѣческое спасеніе?

Бываетъ то, яко иногда и время и мѣсто ко спасенію помоществуютъ: аще время будетъ безмятежно и мѣсто безмолвно; обаче не во времени, ни въ мѣстѣ спасеніе состоится; ибо и въ безмятежное, тихое время мнози погибаютъ, и въ безмолвныхъ пустынныхъ мѣстѣхъ мнози грѣховнымъ падежемъ веліимъ падаютъ. Въ чесомъ убо состоится спасеніе наше? Въ сердцѣ и въ Бозѣ. Въ сердцѣ произволяющемъ, начинающемъ, къ Богу обращающемся; въ Бозѣ же помоществующемъ,

содѣйствующемъ, и въ конецъ добрый производящемъ.

Аще бо временемъ коимъ опредѣлялося бы спасеніе душевное, то како бы мученикъ Африканскій, декемврія во 8 день въ Пролозѣ воспоминаемый, по страданіи своемъ, за Христа отъ аріанъ подъятомъ, пался въ грѣхъ плотскій, и благодати Божія лишился? иже бо во время гоненія и страданія не прогнѣва Христа Бога, аще и принуждаемый бѣ къ прогнѣванію его; той, наставшу времени тиху, мирну, прогнѣва Христа блудствомъ своимъ; и иже по урѣзаніи языка своего глаголаше ясно, той по грѣхопаденіи онѣмѣ, отступльшей отъ него благодати Божіей. Время люто не убѣди мученика согрѣшити; время же доброе, тихое, тому безъ убѣжденія въ грѣхъ пастися не возбрани. Не во временахъ убо состоится спасеніе души, ниже можетъ кто рещи, яко въ прежняя времена бяше спасеніе, въ нынѣшнее же время нѣсть спасенія, и въ предъидущая времена не будетъ; кто сице рещи дерзнетъ? Развѣ не вѣруяй, ако Богъ Спаситель рода человѣческаго, иже бѣ прежде, тойже и нынѣ есть, и впредь не иный будетъ, и въ вѣки тойже единъ Богъ. Спасый убо многія рабы своя въ прежняя времена, той и въ нынѣшняя времена не можетъ ли насъ спасти? Кто отъятъ Богу силу нынѣ къ спасенію душъ человѣческихъ, иже прежде невозбранно, егоже хотяше, спасаше?

Аще же бы мѣстомъ опредѣлялося спаніе душевное, то како бы согрѣшилъ Лотъ въ пустыни, иже не согрѣши посредѣ пресквернаго Содомскаго града? но и первый человѣкъ Адамъ, не въ раи ли преступи заповѣдь Божію? Чтемъ въ церковныхъ книгахъ, яко мнози и въ пустыняхъ лѣта довольна жительствовавшіи, и благодати Божія, еже чудеса твориши сподобльшіися, паче попущеніемъ Божіимъ запяты бывше отъ врага, падоша лютымъ грѣховнымъ паденіемъ, и едва который воста покаяніемъ, иніи же и погибоша, лишившеся спасенія. Сопротивно же, мнози обрѣтошася посредѣ молвъ мірскихъ житейскихъ во градѣхъ и селѣхъ жительствующіи, и совершенное душамъ своимъ спасеніе получившіи. Якоже убо временемъ, сице и мѣстомъ спасеніе душъ нашихъ не опредѣляется. Чтемъ во псалмѣхъ о времени: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала его во устѣхъ моихъ* (а): аще на всякое время благословимъ Господа, и молимся къ нему; убо на всякое время и спасенію нашему отъ Бога устрояему быти вѣруемъ. Паки чтемъ въ псалмѣхъ о мѣстѣ: *на всякомъ мѣстѣ владычествія его: благослови душе моя Господа* (б): аще на всякомъ мѣстѣ благословити и молитися къ нему намъ свободно; убо и спасенію нашему на всякомъ мѣстѣ устрояшися

(а) Псал. 33, ст. 1. (б) Псал. 102, ст. 22.

не возбранено. Хотяй поистиннѣ спастися можетъ и посредѣ градовъ и селъ имѣти себѣ мѣсто удобно ко спасенію: мало же радяй о спасеніи своемъ, той и посредѣ пустыни не обрящетъ мѣста спасающаго и. Не мѣсто бо святитъ и спасаетъ человѣка, но благодать Божія, содѣйствующая произволенію человѣческому; и произволеніе человѣческо, содѣйствующе благодати Божіей. А якоже Богъ вездѣ есть, сице и спасеніе человѣку произволяющему вездѣ готово. Въ пустыняхъ Богъ, въ пустыняхъ и спасеніе произволяющему; въ градѣхъ и селѣхъ Богъ, въ градѣхъ и селѣхъ и спасеніе произволяющему; обрящеши ли гдѣ мѣсто, на немже бы не было Бога? Тамо и спасенію человѣческому не быти рцы. Но гдѣ и кое мѣсто безъ Бога? глаголетъ псаломникъ: *камо пойду отъ духа твоего? и отъ лица твоего камо бѣжу, аще взыду на небо, ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси: аще возму крилѣ мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя* (а).

Лгутъ убо лжеучители кривотолки, сказующіи не быти въ нынѣшнее время Богу въ градѣхъ и селѣхъ, но токмо въ скитахъ ихъ пустынныхъ; лгутъ, глаголющіи, яко не пріемлетъ Богъ молитвъ на всякомъ мѣстѣ въ градѣхъ и селѣхъ молящихся ему, но токмо

(а) Псал. 138, ст. 7 и слѣд.

пустынныя мольбы пріемлетъ; лгутъ сказующіи, яко не спасаетъ Богъ жительствующія въ градѣхъ и селѣхъ, но токмо самыя спасаетъ пустынножители.

Мы же не емлемъ вѣры тѣмъ, иже временемъ и мѣстомъ спасеніе человѣческое опредѣляютъ. Не емлемъ вѣры, иже своя токмо пустынныя молитвы Богомъ услышанныя быти тщеславно глаголютъ. Не емлемъ вѣры тѣмъ, иже въ самыхъ токмо скитахъ пустынныхъ Бога быти сказуютъ; ибо и самъ Христосъ Богъ, не яти тѣмъ вѣры, увѣщаваетъ ны, глаголя: *аще рекутъ вамъ, се въ пустыни есть* (Христосъ), *не изыдите: се въ сокровищахъ, не имите вѣры* (а). Святый же Ѳеофилактъ, Христова та словеса изъясняя, глаголетъ: аще пріидутъ прельстившіися и рекутъ, яко се пріиде Христосъ, и въ пустыни крыется, или въ храминѣ нѣкоей, или въ клѣтехъ, иже суть внутреннѣйшая мѣста: сія вся слышаще, да не прельстится.

ГЛАВА XVII.

О вѣрѣ на земли.

Еще лгутъ раскольщики, сказующе, акибы сихъ послѣднихъ временъ нѣсть уже вѣры на земли, акибы уже погибе вѣра отъ земли. Сему же своему лжесловесію мнятся

(а) Матѳ. 24, ст. 26

свидѣтельство имѣши отъ словесъ Христовыхъ, въ Евангеліи глаголющихъ сице: *Сынъ человѣческій пришедъ обрящетъ ли вѣру си на земли* (а)? И наводятъ: понеже настоитъ время кончины міра, и близъ есть уже второе страшное пришествіе Христово, и на всякъ день, и на всяку нощь чаемъ его: убо нѣсть уже нынѣ на земли вѣры; Господь бо пришедъ не обрящетъ вѣры.

Мы же, прежде даже словесамъ Христовымъ толкованія взыщемъ, вопросимъ Брынянъ: рцыте намъ, о кривотолки, вѣсте ли извѣстно, яко настоитъ уже время втораго страшнаго пришествія Христова? и кто вамъ возвѣсти ту тайну, еяже *никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ единъ* (б)? Мы чаемъ по вся дни и нощи и на всякъ часъ пришествія къ намъ Господня, но еще не того страшнаго пришествія, имже пріидетъ судити живыхъ и мертвыхъ, и воздати комуждо по дѣломъ его; еще не того на всякъ часъ чаемъ времени, въ неже (по словеси Петра апостола) *небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сожигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ* (в); но чаемъ кождо своего смертнаго часа, въ оньже судъ Божій пріидетъ пояти душу отъ тѣла, въ кій часъ комуждо свое особое бываетъ

(а) Лук. 18, ст. 8. (б) Матѳ. 24, ст. 36.
(в) 2 Петр. 3, ст. 10.

о содѣянныхъ испязаніе; того часа на всякъ часъ ожидаемъ, якоже самъ Господь, оберегая насъ, въ Евангеліи учитъ: *будите готови, яко, въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ* (а). Чаемъ же и общаго страшнаго, хотящаго быти вторымъ Христовымъ пришествіемъ, суда, но не въ наши дни, не въ наше настоящее жизни время; развѣ на то отъ гробовъ нашихъ трубою Архангельскою возбуждени будемъ. Аще бо и наста нощь та, (осмую лѣтъ тысящу глаголю) въ нюже пришествію женихову быти отъ святыхъ отецъ сказуется: но не у достигохомъ полунощія (полъ осмой тысящи лѣтъ); а Евангеліе святое извѣствуетъ, яко женихъ грядетъ въ полуноши, воленъ же есть онъ и за полунощіе пробавити приходъ свой, намъ же нынѣ въ живыхъ сущимъ, того времене и часа не дождать ходя, развѣ во гробѣ лежа. Вы же, сказующіи нынѣ уже быти во дни жизни нашея второму страшному Христову пришествію, и того ради не обрѣтатися на земли вѣрѣ глаголющіи, разсудите себѣ сіе: аще по вашему мнѣнію сего ради нѣсть вѣры на земли, понеже Христово второе страшное пришествіе приближися. Убо и отъ дней Апостольскихъ не бѣ на земли вѣра; понеже еще апостолъ Павелъ рече и написа: *Господь близъ, ни о чесомъ же печытеся* (б), кое мѣсто Златоустъ святый толкуя гла-

(а) Луки 12, ст. 40. (б) Филип. 4, ст. 5 и 6.

голетъ: уже судъ наста, не на долзѣ воздадутъ слово о содѣянныхъ ими (а); и паки: ничтоже пецыпеся, уже яже воздаянія наста-ша. Се видите, коль давно Господне приближшееся страшное пришествіе проповѣдуется, а вѣра святая отъ земли не истребляется; ибо и Павелъ святый Господа близъ приходяща сказуяй, вѣру святую въ концехъ земныхъ разсѣваше, и Златоустъ святый, суду и воздаянію настояти глаголавый, не сказоваше сего, яко нѣсть уже вѣры на земли, но и паче поучаше людей вѣры правыя и житія непорочнаго. Вы же откуду то умствованіе взясте, еже не быти уже на земли вѣрѣ; понеже день Господня пришествія приближися? еда ли вы есте умнѣе святаго апостола Павла и святаго Іоанна Златоустаго? еда ли вамъ Брынскимъ мужикамъ множае откры Богъ тайны своя, неже онымъ великимъ своимъ угодникомъ и вселенныя учителямъ? Тіи Господне второе страшное приближшееся пришествіе проповѣдающе, вѣры святыя отъ земли не измещутъ, но и паче ю насаждаютъ и умножаютъ; вы же приближшагося ради Христова втораго пришествія, прочь вѣру отъ всея земли изметаете, проповѣдающе межъ простымъ народомъ, яко нѣсть уже нынѣ вѣры на земли; понеже судъ Божій настоитъ.

(а) Листъ 2006.

Паки вопрошаемъ: рцыте намъ, о Брыняне, по всей ли земли, яже въ поднебеснѣй, нѣсть нынѣ вѣры, или токмо мѣстами? Аще по всей земли нѣсть вѣры, убо ни въ васъ; ибо и вы не на небѣ живете, но на земли. Аще же вы въ вашихъ пустынныхъ мѣстахъ мните вѣру имѣти, что убо возбраняетъ быти вѣрѣ и въ нашихъ мѣстахъ, во градѣхъ и селѣхъ? Аще бо вы внѣ церкве сущіи, таинствъ Духа Святаго чуждающіися, тѣла и крове Христовы гнушающіися, общенія церковнаго бѣгающіи, мнитеся имѣти вѣру; кольми паче мы, внутрь церкве сущіи, таинства Духомъ Святымъ навершаемая содержащіи, тѣла и крове Христовы причащающіися, церкве святыя яко члены тѣла, главою Христомъ оживляемаго, придержащіися, уповаемъ несомнѣнно имѣти вѣру святую, оправдающую ны и спасающую. Нѣсть вѣры въ тѣхъ, иже не вѣруютъ во Христа Бога, каковы суть Турки, Татаре, жидове и идолопоклонники, и каковы суть еретики, неправыи христіане, якоже вы, именемъ токмо Христовымъ нарицающіися, самаго же Христа чуждающіися; чуждаяйся бо церкве Христовы, чуждается Христа. Вправду убо нѣсть вѣры въ васъ, якоже и въ прочихъ невѣрныхъ и еретическихъ народахъ, обаче не по всей земли нѣсть вѣры; понеже не по всей земли Турки, Татаре, не по всей земли жидове и идолопоклонники, не по всей земли еретики, неправыи

Христіане Брыняне: но толь суть многіи Христіанстіи градове въ Великой Россіи, и въ Малой, и въ прочихъ странахъ, правовѣрно во Христа Бога вѣрующіи, и истинно тому работающіи. Лжете убо, о раскольщики, сказующе не быти уже нынѣ на земли вѣрѣ.

Паки вопрошаемъ: по чему вы вѣсте не быти вѣрѣ на земли? еда ли вѣра въ лицахъ видимо по земли ходитъ? нѣсть ли вѣра тайна человѣческаго сердца, якоже и надежда, и любовь, и иныя внутреннія недовѣдомыя въ сердцѣ крыемыя добродѣтели, яже никтоже вѣсть кромѣ единаго сердцевѣдца Бога? кто бо отъ человѣкъ вѣсть сердце человѣческое, вѣруетъ ли или не вѣруетъ въ Бога? и аще вѣруетъ; то како вѣруетъ, право ли или неправо? и аще не вѣруетъ; то чесо ради не вѣруетъ? Единъ токмо испытуяй сердца и утробы Богъ та вѣсть. Вы же, о Брыняне, человѣцы суще, а не бози, како вѣсте сердца наша, и сказуете не быти въ насъ вѣрѣ? Покажите намъ поне знаменіе таково, по коему бы мощно познавати, яко нѣсть въ насъ вѣры. Вѣмы отъ святаго апостола Павла, по чесому въ человѣцѣ познавается вѣра; по сему: аще яже вѣруетъ сердцемъ, та и усты исповѣдуетъ: *сердцемъ вѣруется въ правду* (глаголетъ Апостолъ), *усты же исповѣдуется во спасеніе* (а): а идѣже устнаго

(а) Римл. 10, ст. 10.

исповѣданія вѣры нѣсть, тамо и въ сердцѣ не быти вѣрѣ познаваетсѧ. Вы же не слышите ли въ насъ исповѣданія православныя вѣры? еда ли глухи есте, еже не слышати вамъ въ насъ по всѣмъ градамъ и весѣмъ, по всѣмъ святымъ церквамъ исповѣдуемую и прославляемую благочестно святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, единаго Бога? Уши имате и не слышите, и слышаще, затыкаете уши свои, аки аспиды глухіи, еже не слышати православнаго нашего, отъ сердца усты произносимаго исповѣданія святыя вѣры; и есть вамъ тяжестно слышати наше правое вѣры исповѣданіе. А хотѣлисте бы весьма отъ насъ упразднити вѣру, якоже сатана отъ Петра; но не дастъ вамъ Богъ надъ нами сего сотворити, якоже не даде Христосъ сатанѣ сотворити надъ Петромъ, *рече бо: Симоне, Симоне! се сатана проситъ о васъ, дабы сѣялъ* васъ *яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя* (а).

О васъ же мы поистиннѣ рещи можемъ, яко нѣсть въ васъ вѣры, понеже знаменія явная видимъ безвѣрія вашего: ово яко чуждаетесѧ Христовы церкве и всѣхъ церковныхъ таинствъ; ово же яко неправо исповѣдуете святую Троицу, и хулите еретически воплощеніе Христово, якоже то явѣ показася въ первой части, въ статіи второй;

(а) Луки 22, ст. 31 и 32.

и иные ваши безчисленные раздоры и расколы, и неправая мудрованія, и лжеучительства, и кривые толки показуютъ васъ и обличаютъ, яко не имате вѣры, но во многая еретическая безвѣрія падосте.

Словесъ же Господнихъ сихъ: *Сынъ человѣческій пришедъ, обрящетъ ли вѣру си на земли* (а), сказаніе сицевое: не рече Господь: яко пришедъ отнюдъ не обрящетъ вѣры на земли; но обрящетъ ли? сіесть, (по Θеофилактову толкованію) мало обрящетъ, понеже отъ антихристова мучительства умалятся вѣрніи. Мы же Θеофилактову толкованію лучше емлюще вѣру, неже вашему раскольническому кривому толку, глаголемъ съ дерзновеніемъ: лжете вы, о кривотолки, сказующе въ пришествіе Господне отнюдъ не быти вѣрѣ на земли: кольми паче лжете не сказующе въ насъ нынѣ быти вѣрѣ, антихристу еще чувственно не пришедшу, и Христіанству не умалившуся, и дню пришествія Господня не наставшу.

ГЛАВА XVIII.

О образѣ и подобіи Божіи въ человѣцѣхъ.

И еще едино Писанія святаго мѣсто, неправо отъ раскольниковъ толкуемое, да воспомянется: въ книзѣ первой Моисеевой,

(а) Лук. 18, ст. 8.

въ главѣ 1 пишется: *рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (а). То Писаніе они раскольники отъ неразумія своего наводятъ на тѣлесный образъ человѣческій, акибы Богъ былъ человѣкообразенъ, имый главу, и браду, и очи, и устнѣ, и уши, и руцѣ, и нозѣ, и прочее тѣла человѣча подобіе, и по тому акибы своему образу, созда человѣка подобна себѣ, имуща главу, и браду, и прочіе тѣла члены.

На возраженіе убо неправаго ихъ толкованія, да предложится здѣ правое Божіихъ оныхъ словесъ толкованіе отъ святыхъ отецъ сицевое:

Образъ Божій и подобіе не въ тѣлѣ человѣческомъ образуется, но въ душѣ; ибо Богъ не имѣяше тѣла: Богъ есть Духъ безплотенъ, и душу созда человѣческую безплотну, себѣ подобну, самовластну, разумну, безсмертну, вѣчности общницу, и сопряже ю плоти, якоже святый Дамаскинъ къ Богу вѣщаетъ: далъ ми еси душу Божественнымъ и животворящимъ вдохновеніемъ, отъ земли ми тѣло создавъ (б). Есть же душа образъ Божій, понеже имать тройственную силу, а едино естество. Силы же души человѣческія сія суть: память, разумъ, воля; памятію подобится Богу Отцу, разумомъ Богу Сыну, волею Богу Духу Святому. А якоже въ святѣй Троицѣ аще и три суть лица, обаче

(а) Быт. 1, ст. 20. (б) Въпогребательныхъ пѣніяхъ.

не три Бози, но единъ Богъ: сице и въ души человѣческой, аще и три суть (якоже речется) душевныя силы, обаче не три души, но едина душа.

Между образомъ и подобіемъ Божіимъ въ человѣческой душѣ разность полагаютъ святіи отцы: Василій Великій въ Шестодневникѣ своемъ, въ бесѣдѣ 10; Златоустъ на Бытія въ бесѣдѣ 9 (а). Іеронимъ въ толкованіи на Іезекіилева пророчества главу 28. Разность же сицевую: образъ Божій пріемлетъ душа во время своего отъ Бога созданія, подобіе же Божіе въ ней совершается въ крещеніи; образъ въ разумѣ, подобіе въ произволеніи; образъ въ самовластіи, подобіе въ добродѣтелехъ, якоже и Христосъ въ Евангеліи глаголетъ: будите подобни Отцу вашему, иже есть на небесѣхъ: подобни же кротостію, благостію, незлобіемъ, и прочая.

Сице Василій Великій умствуетъ: сотворимъ человѣка (глаголетъ Богъ) по образу нашему и по подобію: ово убо зданіемъ Божіимъ имамы, ово же отъ нашего произволенія исправляемъ. Въ первомъ устроеніи есть намъ по образу быти Божію; отъ произволенія же нами исправляется, еже по подобію быти Божію. И паки: мнѣ оставилъ есть (Богъ), еже по подобію Божію быти; по образу убо имамъ, еже словесенъ быти; по подобію же, еже Христіанинъ быти (б). Будите

(а) Листъ 37 на обор. и 38. (б) Тамже ниже листъ 38.

(рече Христосъ) совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. Видиши ли, гдѣ даетъ намъ Господь еже по подобію? Тамо, идѣже подобимся тому, *иже солнце свое* возсіяваетъ *на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (а). Аще ненавидиши лукавства, не памятозлобивъ же еси, ни поминаяй вчерашнія вражды; аще браполюбивъ еси и состраданеленъ, уподобился еси Богу; аще оставиши врагу отъ сердца, уподобился еси Богу; аще каковъ есть на тя грѣшника Богъ, таковъ и ты еси на согрѣшившаго къ тебѣ брата, благоутробіемъ уподобился еси Богу; пѣмже еже по образу (Божію) имаши, отъ еже словесенъ быти, по подобію же бываеши, отъ еже благостыню дѣяти. До здѣ святый Василій Великій.

Да вѣмы убо, яко образъ Божій есть и въ невѣрнаго человѣка души, подобіе же токмо въ Христіанинѣ добродѣтельномъ; и егда согрѣшаетъ смертнѣ Христіанинъ, тогда подобія токмо лишается Божія, а не образа: и аще и въ муку вѣчную осудится, образъ Божій тойже въ немъ во вѣки, подобіе же уже быти не можетъ.

Бяху же древле ереттицы нѣцыи, нарицаеміи анѳропоморфиты (человѣкообразники), о нихже воспоминаетъ святый Епифаній, кіи словеса оная Божія: сотворимъ человѣка

(а) Мато. 5, ст. 45.

по образу нашему и по подобію, толковаху тако, якоже нынѣ раскольщики толкуютъ, сказующе Бога имѣти подобіе человѣча тѣла, и человѣкообразна суща, главу имуща, и браду, и руцѣ, и нозѣ, и вся прочія члены; и акибы по тому подобію своему созда человѣка: сице и жидове толкуютъ. Но якоже тогда анѳропоморфиты бяху безумни, и въ еретики почтени, и отъ церкве отвержени, и купно съ жидами вмѣнени, и анаѳемѣ предани: сице нынѣ сіи неразумни суть, и еретичествуютъ, и жидовомъ подобятся, и отверженія отъ церкве достойни, ихже часть съ жидами и со анѳропоморфиты (человѣкообразники) проклятію предаными; понеже не вѣруютъ, яко глава Божія, и руцѣ, и нозѣ не бяху вещественны, плотяны, но невещественны, духовны, яже суть всемогущество его Божественное, и власть, и сила, и начало всѣмъ, и вседержительство, и вездѣсущество.

Богъ весь есть глава, понеже всѣмъ есть онъ начало, всѣмъ властелинъ, всѣхъ управитель; весь око, понеже вся видитъ; весь ухо, понеже вся слышитъ; весь рука, понеже вся содержитъ; весь нога, понеже вездѣ есть, и вся присутствіемъ своимъ исполняетъ.

Анѳропоморфитовъ же наказуетъ святый Василій Великій въ Шестодневникѣ своемъ, въ бесѣдѣ 10 (а), глаголя къ нимъ сице:

(а) Св. Васил. Велик. листъ 37.

како по образу Божію быхомъ? Очистимъ сердце невѣжественное, разумѣнія ненаказанное, неученая о Бозѣ мнѣнія. Аще по образу Божію быхомъ, сообразенъ ли убо намъ есть Богъ? очеса ли суть у Бога, и ушеса, и глава? руки ли, и членъ, на немже сѣдитъ? глаголется бо въ Писаніи, Богъ сѣдѣти: нозѣ ли суть у него, имиже ходитъ? таковъ ли есть Богъ? Отрини сердечная мечтанія нелѣпая, отвержи отъ тебе помыслъ неключимый величеству Божію. Безобразенъ есть Богъ, простъ, невеличественъ, (возрастомъ) неколичественъ, да не возмечтаеши образа о немъ, ни да умалиши іудейски великаго; ни объимеши Бога тѣлесными помыслы, ни опишеши того твоимъ умомъ, необъятенъ бо есть величествомъ. Помысли великаго, и великому приложи много большее, и много большему многшее, и твою мысль увѣщай, яко безконечныхъ не постигнетъ: образа да не помыслиши, отъ силы Богъ разумѣется. Ничтоже есть въ Бозѣ таково, каково въ насъ; не имамы еже по образу Божію во образѣ тѣла нашего; тлѣющуся бо тѣлу, образъ погубляется, не въ тлѣнномъ же нетлѣнное образуется; тѣло растится, малится, старѣется, измѣняется: инако есть въ юности, инако въ старости, инако въ благоденствіи, инако въ злостраданіяхъ, инако боящееся, инако веселящееся, инако въ мирѣ, инако въ брани, инакій шаръ бдящаго, и инакій спящаго,

Како убо измѣняемое можетъ уподобитися неизмѣнному? А еже глаголетъ: сотворимъ человѣка по образу нашему, внутренняго человѣка глаголетъ, о немже и Апостолъ: *аще внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, но внутренній обновляется по вся дни* (а). Внутрь убо имамы человѣка, и сугубы нѣкако есмы, и истинное есть глаголемое, яко внутрь есмы. Азъ бо по внутреннему человѣку есмь; внѣшняя же не азъ, но моя суть; не бо рука азъ, но азъ словесное души, рука же часть человѣка. Тѣло убо человѣческое орудіе есть души, человѣкъ же господственнѣ по самой души. И паки глаголетъ: и жена имать еже по образу Божію быти якоже и мужъ, единочестна естества, аще и немощнѣйша плотію, но въ душѣ мощное тоя есть, понеже единочестенъ по Богу образъ (б). До здѣ Василій Великій.

Отъ коего словесъ, нынѣшнимъ новымъ анѳропоморфитомъ расколыцикомъ мощно вразумитися и знати, яко образъ Божій не въ лицѣ, очесахъ, устнахъ, и брадѣ, и прочихъ членахъ тѣла зримыхъ, но въ невидимой душѣ, словесной, разумной, самовластной, безсмертной.

ГЛАВА XIX.

О брадахъ.

Здѣ дадеся мѣсто къ разсмотренію о брадахъ, о нихже многъ въ Россіанѣхъ нашихъ

(а) 2 Кор. 4, ст. 16. (б) Въ тойже бесѣд. ниже листъ 38.

ропотъ, имущихъ браду въ великій законъ Божій и въ великое спасеніе, брадобритіе же вмѣняющихъ въ тяжкій и непрощаемый грѣхъ и въ вѣчную погибель.

Въ лѣто 1705, бывшу ми во градѣ Ярославлѣ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцѣхъ, и во единъ отъ воскресныхъ дней, изъ церкви соборныя по свящѣй литургіи изшедшу ми, и къ двору своему грядущу, два нѣкіи человѣки брадаты, но не стары, приступльше ко мнѣ воззваша, глаголюще: Владыко святый! какъ ты велишь, веляшъ намъ по указу Государеву брады брити; а мы готовы главы наши за брады наши положити; уне намъ есть, да отсѣкутся наши главы, неже да обріются брады наши. Азъ же нечаянному и внезапному вопросу тому удивихся, и не возмогъ вскорѣ что отъ Писанія отвѣщати: противу вопросихъ ихъ, глаголя: что отрастетъ, глава ли отсѣченая, или брада обріеная? они же усумнѣвшеся, и мало помолчавше, рѣша: брада отрастетъ, а глава ни. Азъ же рѣхъ имъ: уне убо вамъ есть не пощадити брады, яже и десятерицею бріема отрастетъ, неже потеряти главу, яже единою отсѣчена не отрастетъ никогдаже, развѣ во общее всѣхъ мертвыхъ воскресеніе: то рекъ, идохъ въ келлію мою. Проводиша же мя мнози честніи граждане, и въ келлію со мною внидоша, и бысть въ насъ разглагольствіе довольно о брадобритіи и небрадобритіи. И познахъ, яко

мнози, иже по указу Государеву обриша брады своя, сумнятся о спасеніи своемъ, акибы истеряли образъ и подобіе Божіе, и не суть уже по образу Божію и по подобію, обритыхъ ради брадъ. Азъ же увѣщавахъ ихъ не сумнитися, сказуя, яко не въ брадѣ и зримомъ лицѣ человѣческомъ состоится образъ Божій и подобіе, но въ невидимой душѣ; еще же и сего ради никтоже да сумнится о спасеніи своемъ, понеже не по своему его произволенію, но по указу Государеву дѣется брадобритіе. Подобаетъ же велѣнію тѣхъ, иже во властехъ суть, повиноватися въ дѣлѣхъ не противныхъ Богу, ни вреждающихъ спасенія.

Да и прочіи убо отложатъ то сумнѣніе: надлежитъ намъ розыскать о брадахъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новомъ. А въ началѣ въ Ветхомъ, разположивше разсмотренія сицевая:

1) Кому въ Ветхомъ Завѣтѣ брадъ брити не велѣно?

2) Чесо ради не велѣно?

3) Бывало ли когда въ Евреехъ брадобритіе?

Въ семъ о брадахъ розыскѣ подобало бы первому быти разсмотренію о томъ: есть ли брада образъ и подобіе Божіе? Но понеже выше отъ святаго Василія Великаго изъявися, не быти брадѣ образомъ Божіимъ и подобіемъ: другая убо яже предложихомъ, да разсмотримъ.

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Кому въ Ветхомъ Завѣтѣ брадъ брити не велѣно?

Та заповѣдь, еже не брити брадъ, аще и всѣмъ Евреомъ отъ Бога дадеся, обаче тою наипаче духовный чинъ, іереи и левиты одолжени бяху (а), якоже то видѣти есть отъ главы 21 въ книзѣ Левитстѣй, идѣже Господь Богъ рече Моисею, да повелитъ жерцомъ сыномъ Ааронимъ не брити брадъ, наведе глаголя: требы бо Господни, даръ Бога ихъ, сами принесутъ. *Да не бріютъ* рече, *брадъ* того ради, *яко сами имутъ приносити Богу жертвы* (б). То слово сами, знаменоваше служеніе іерейское и левитское. Кто бо самъ, сіесть, своими руками приношаше Богу жертвы? Токмо іереи и левиты. Прочіи же племена аще и приношаху Богу жертвы, обаче не своими руками тыя на жертвенникъ возношаху, но іерейскими и левитскими: а іереи и левиты сами своими руками возношаху Господу требы. Егда убо Господь Богъ, возбраняя брадобритіе, сказа потребу небрадобритія, яко сами принесутъ требы Господни; явѣ показа, яко іереомъ и левитомъ та небрадобритія заповѣдь наипаче дается. Таяжде заповѣдь дадеся и назореомъ, еже видѣти есть въ книзѣ Числъ, въ главѣ шестой,

(а) Лев. 19, ст. 27. (б) Тамже 21, ст. 1, 5 и 6.

и въ книзѣ Судей, въ главѣ тринадесятой, и въ первой книзѣ Царской, въ главѣ первой: аще же и мірскій чинъ, сіесть, прочіи племена Израилевы, соблюдаху ту заповѣдь, еже не брити брадъ; обаче иногда и брити имъ не возбраняшеся, паче же и веляшеся временемъ, якоже то въ трешіемъ разсмотреніи явѣ узримъ.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Чесо ради брадъ брити ветхозаконнымъ не велѣно?

Брадобритіе въ Завѣтѣ Ветхомъ само собою не бяше зло; понеже брада нѣсть образъ Божій и подобіе, якоже прежде ясно изъявися: развѣ по нѣкоей злой винѣ зло бываше. Аще бо было бы брадобритіе само собою зло, не бы убо велѣно было очищающимся отъ проказы брити браду и вся на тѣлѣ власы (а); аще бы брадобритіе само собою было зло, не бы повелѣвалося поставляемымъ въ левитское служеніе все тѣло брити, сирѣчь, главу, браду, и прочая (б), и не бы попускалося Евреомъ въ печалѣхъ зѣльныхъ брады оплагати (в); аще бы брадобритіе само собою было зло, не бы велѣлъ Богъ пророку Іезекіилю съ главою и браду обрити (г).

(а) Лев. гл. 14, ст. 9. (б) Числ. гл. 8, ст. 7. (в) Іерем. гл. 41, ст. 5. (г) Іезек. гл. 5, ст. 1.

Но о томъ речется ниже. Здѣ же смотримъ сіе, чесо ради не велѣно ветхозаконнымъ брадъ брити.

Вина заповѣди тоя бысть сицевая: жерцы идольстіи, а наипаче, иже служаху богинѣ глаголемой Исидѣ, Египетской древле бывшей царицѣ, тіи въ капищахъ приносяще скверныя жертвы, и нечестивыя ко идоломъ творяще своя мольбы, обычай имѣяху брити главы своя и брады, который ихъ обычай и пророкъ Варухъ святый обличая, воспомяну глаголя: въ храмѣхъ ихъ жерцы сѣдаютъ, имуще ризы растерзаны, и главы и брады оголены, ревутъ же вопіюще предъ боги своими (а).

Того ради Господь Богъ, изведъ изъ Египта люди своя, іереи же и левиты на службу свою устроивъ, повелѣ имъ, да не подобятся жерцомъ идольскимъ, ихже видѣша въ Египтѣ бріющихъ свои главы и брады; и даде заповѣдь сицевую: *да не сотворите стриженія власъ главъ вашихъ, ниже бріете брадъ вашихъ* (б).

Паки: обычай бѣ идолопоклонникомъ, по мертвецахъ своихъ плачущимъ, брити главы и брады своя, и драпися по лицу и по тѣлу до уязвленія и крове; того ради Господь повелѣ служителемъ своимъ блюстися таковаго дѣла, да не подобятся нечестивымъ,

(а) Варух. гл. 5. (б) Лев. 19, ст. 27.

и глагола: да не оброснутся главы *по мертвомъ, и обличіе брады да не* оброснутъ, *и на плоти своей да не сотворятъ язвы* (а).

Сицевыхъ ради винъ брадобритіе зло бяше, и возбранися отъ Бога Евреомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, іереомъ наипаче и левитомъ.

3 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Бывало ли когда въ Евреехъ брадобритіе?

Бывало временемъ. Въ началѣ: егда очищахуся отъ проказы, тогда отъ всего тѣла своего брили власы; сице въ Левитстѣй книзѣ, въ главѣ 14, повелѣваетсл: *да* оброснутъ *вси власы его, главу его, и браду, и брови, и всякъ власъ его да* оброснется (б).

Паки: егда, иже отъ племене левитска, поставляеми бяху въ левитское служеніе, таковъ надъ ними чинъ творяшеся: первѣе приводими бываху къ начальнѣйшему архіерею, и водою очищенія окропляеми, таже отъ всего тѣла ихъ власы были бріемы, сице въ книзѣ Числъ въ главѣ 8 пишется: *да взыдетъ бричь на все тѣло ихъ. и исперутъ ризы своя, и чисти будутъ* (в); потомъ приведше ихъ предъ храмъ свидѣнія съ жертвами, возлагали на нихъ руцѣ сынове Израильстіи. Мы же внемлемъ: бричь восхождаше

(а) Лев. гл. 21, ст. 5. (б) Тамже гл. 14, ст. 9. (в) Числ. 8, ст. 7.

на все тѣло левитовъ новопоставляемыхъ: аще на все тѣло, убо и на браду; по поставленіи же не бріяху уже власовъ тѣла своего до кончины своея.

Паки: по исполненіи назорейства бываше всея главы бріеніе; ибо сугубы въ нихъ бываху назореи: едини на всю жизнь свою вдавшіися Богу въ воздержное и чистое житіе; друзіи же до времени творящіи обѣтъ назорейства, на нѣколико лѣтъ токмо, а не на всю жизнь свою. Назореи же нарицаеми бяху отъ слова Еврейскаго *назаръ*, еже есть, отдѣленный, или освященный, яко отдѣляхуся таковіи отъ пространнаго и сластопитаемаго житія человѣческаго, вдавахуся же остpому, плоть умерщвляющему житію, и не бріяху, ниже стрижаху власовъ главы и брады своея во вся дни назорействованія своего. Тіи убо, иже назорействоваху до времене обѣщаннаго, егда исполняшеся то обѣщанное время, прихождаху съ жертвою къ храму Господню, и яже ращаху власы, тыя предъ дверьми храма свидѣнія бріяху, и возлагаху обріенныя свои власы на огнь жертвенника Господня, въ честь Богу и въ благодареніе, яко сподоби Господь обѣщаніе совершити: пишется о томъ въ книзѣ Числъ, въ главѣ 6 (а).

Паки: мірскимъ въ Евреехъ людемъ, не левитска чина бывшимъ, не возбраняшеся

(а) Числъ 6, ст. 18.

брадобритіе во время скорбѣнія и туги: пишется бо въ книзѣ святаго Іереміи пророка, яко егда, по разорепіи Іерусалима отъ Навуходоносора Вавилонскаго, оставленъ бѣ Годоліа въ землѣ Іудиной владѣти не многими оставшими людьми, и пришедъ нѣкій Исмаилъ Іудеанинъ, отъ рода царска бывый, уби Годолію; тогда *пріидоша* отъ окрестныхъ Палестинскихъ странъ *осмьдесятъ мужей* обросшенными *главами, и растерзанными ризами, плачущеся* по разоренномъ Іерусалимѣ (а). Речетъ кто: се здѣ во Іереміиной книзѣ о главѣ, а не о брадѣ пишется. Отвѣщаю: въ славенской Библіи пишется глава, въ прочіихъ же преводахъ пишется брада, и егда славенскій преводъ глаголетъ главу, разумѣй купно и браду; ибо въ печалѣхъ и тугахъ главу бріяху съ брадою купно, еже видѣти есть отъ словесъ Божіихъ, въ тогоже Іереміи пророческой книзѣ, идѣже глаголетъ: *всяка глава* плѣшива, (сіесть *обріена будетъ*) *и всяка брада оброснется* (б).

Паки: Іезекіилю святому пророку и священнику бывшу, о разорепіи Іерусалима и пагубѣ людей Іудейскихъ пророчествовавшу, повелѣся отъ Господа главу и браду обрити, и власы обріенныя на четыре части раздѣливши, часть огнемъ сожещи, часть

(а) Іерем. 41, ст. 5. (б) Тамже 48, ст. 37.

мечемъ содробити, часть на вѣтръ разметати, а часть меньшую въ скутъ (во одежду) свой вложити (а), познаменуя, яко една часть людей Іудейскихъ гладомъ и моромъ во обсѣдѣніи изомретъ, другая часть мечемъ Халдейскимъ посѣчена будетъ, третія часть по вселеннѣй расточится, четвертая часть зѣло малая на мѣстѣ своемъ останетъ.

Мы же разсуждаемъ: аще бы брадобритіе само собою (а не по идолослуженія злой винѣ) было зло, то не бы велѣлъ Богъ пророку Іезекіилю брады брити; не бы попускалося Евреомъ въ тугахъ и печалѣхъ всея главы бріеніе; не бы повелѣвалося назорействовавшимъ, по исполненіи времени назорействованія ихъ, власы всея главы ихъ обрити, и на огнь жертвенный въ честь Богу возложити; не бы поставляемымъ въ левитское служеніе законоположено было бритву нанести на все тѣло; не бы и отъ проказы очищающимся велѣно было браду отлагати.

Убо въ Ветхомъ Завѣтѣ не то бяше грѣхъ, еже браду брити; но еже брадобритіемъ уподобляшися нечестивыхъ идолопоклонниковъ нраву.

Сице въ Завѣтѣ Ветхомъ о брадахъ разсмотрѣвше, еще въ новой благодати о тѣхже розыщемъ разсмотреніями сицевыми:

1) Есть ли Христіаномъ о брадахъ каково законоположеніе?

(а) Іезек. гл. 5, ст. 1 и 4.

2) Отъ кого начатся брадобритіе?

3) Брадобритіе есть ли грѣхъ противу Бога?

4) Въ небрадобритіи есть ли спасеніе?

1 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Есть ли Христіаномъ о брадахъ каково законоположеніе?

Обыкоша Великороссійстіи Христіане свое небрадобритіе утверждати ветхозаконною, вышше воспомяненною, отъ Бога левитомъ данною о брадахъ заповѣдію: *да не бріете* (рече) *брадъ вашихъ* (а); и глаголютъ: самъ Христосъ ветхозаконныя заповѣди исполнялъ; рече бо: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ, или Пророки: не пріидохъ разорити, но исполнити* (б). И аще Христосъ ветхозаконная исполнялъ, должни убо есмы и мы Христіане таяжде исполняти, и не брити брадъ по заповѣди ветхозаконной; ибо и Христосъ не брилъ брады своея, и ходившіи съ нимъ Апостоли не брили.

На таковомъ основаніи небрадобритіе утверждающимъ да предложится первѣе о ветхозаконныхъ Божіихъ заповѣдехъ вѣдѣніе сицевое:

Тройственныя бяху заповѣди въ Ветхомъ Завѣтѣ:

(а) Лев. 19, ст. 27. (б) Матѳ. 5, ст. 17.

Духовныя,
Плотяныя,
Судныя;
яснѣе рещи:
Божественныя,
Чиновныя,
Гражданскія;
еще яснѣе:

Овая подобающая вѣрѣ и богопочитанію;

Овая подобающая обрядамъ (церемоніямъ) церковнымъ, и плотскому житію человѣческому;

Овая подобающая правосудію.

Тыя пройственныя заповѣди явѣ зрятся въ словесахъ Божіихъ къ Моисею въ книзѣ Второзаконія, въ главѣ 5, идѣже глаголетъ: *стани со мною, да глаголю къ тебѣ вся заповѣди и оправленія, и суды* (а); и паки въ главѣ 6: *сія заповѣди, и оправленія, и суды, елика заповѣда Господь Богъ вашъ* (б).

Внемлемъ пріемъ реченіямъ симъ:

Заповѣди,
Оправленія и
Суды.

Заповѣди Божія въ началѣ учаху знанія Бога, и вѣры въ него, и почитанія того: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ мене* (в) и прочая: и бяху тыя, яже о Бозѣ заповѣди, Божественныя, духовныя.

(а) Второз. 5, ст. 31. (б) Тамже 6, ст. 1. (в) Исход. 20, ст. 2 и 3.

Оправленія учаху обрядовъ, церемоній церковныхъ: како жертвы приносити, како очищатися отъ осквернений, како кропитися кровію козлею и тельчею и пепеломъ юнчимъ (а); что ясти, и что не ясти; когда власы не брити, и когда брити; и прочая тѣмъ подобная премногая, въ книгахъ Моисеовыхъ описанная. И бяху тыя заповѣди плотяны двухъ ради винъ: ово, яко плоти безсловесныхъ животныхъ въ жертву Богу приносити веляху; ово же, яко учаху кіими чинми управляти плоть свою въ жизни сей. Кое управленіе плоти ясно описа Златоустый святый, толкуя Апостольская о священствѣ Христовомъ словеса сія: *иже не по закону заповѣди плотскія бысть* (б) и прочая. Бысть, рече, священникъ не по закону плотскія заповѣди; законъ бо оный во многихъ незаконенъ бяше; и добрѣ того заповѣдь плотскую нарече. Вся бо, елика уставляше, плотская бяху. Еже бо глаголати: обрѣжи плоть, помажи плоть, омый плоть, очисти плоть, *остризи плоть*, обвяжи плоть, питай плоть, празднуй плотію, сія рцы ми, не плотская ли суть (в)? До здѣ Златоустый.

Суды же учаху правдопворенію въ человѣцѣхъ, еже не обидѣти другъдруга, не лжесвидѣтельствовати, не пожелати вещи ближняго своего, не украсти, не убити; и правосудіе

(а) Евр. гл. 9, ст. 12 и 13. (б) Тамже 7, ст. 16. (в) Злат. листъ 2897.

гражданское законополагаху: *око за око, зубъ за зубъ* (а); *и проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется* (б).

Тѣми пройственными заповѣдьми Израильтяне должни бяху:

Служити Богу вѣрно,
Управляти себе чинно,
Блюсти ближняго праведно.

Отъ тѣхъ убо пройственныхъ (яже въ Ветхомъ Законѣ бяху) заповѣдей, овая и мы Христіане должни есмы хранити, овая же не должни.

Та, яже подобаютъ вѣрѣ, богознанію и богопочитанію, и та, яже подобаютъ правдотворенію и гражданскому правосудію, должни есмы хранити.

А яже подобаху ветхозаконнымъ въ храмѣ свидѣнія обрядамъ и церемоніямъ, и яже подобаху управленіямъ плотянымъ, та хранити не токмо нѣсмы одолжени, но и весьма отъ нихъ свобождени. Вся бо, яже бяху ветхозаконныхъ плотскихъ оправленій, сіесть, обрядовъ, церемоній, та бяху прообразованія и сѣнь Христова плотскаго пришествія, и священства его, и жертвы, и сущихъ нынѣ въ новой благодати церковныхъ таинствъ. Пришедшу же Христу, и вся прообразованная и сѣновная совершившу самымъ дѣломъ, упразднишася прообразованія и сѣни:

(а) Матѳ. 5, ст. 38. (б) Быт. 9, ст. 6.

прорастающу бо плоду, отпадаетъ цвѣтъ, и возсіявшу солнцу, померцаютъ звѣзды, и благодати новой наставшей, преста сѣнь законная. Аще бо и нынѣ бы тѣмже ветхозаконнымъ обрядамъ и церемоніямъ быти, убо лживы бы были, яже о Христѣ прообразованія и сѣни; ибо и еще познаменовали бы имущаго пріити во плоти Христа, иже уже пріиде; того ради оная весьма отъ насъ отсѣкошася, и мы отъ тѣхъ свободни сотворени есмы, якоже ниже яснѣе то изъявлено будетъ.

А яже Христосъ Господь рече словеса: не пріидохъ разорити закона, но исполнити, та толкуются сице: исполнилъ Христосъ законъ обрядовъ ветхозаконныхъ: обрѣзася, въ церковь Господню по закону принесеся, пасху законную яде, и прочіе обряды Еврейскіе совершивъ, отстави я, яко сѣнь бывшую тѣхъ, яже имѣяху быти въ новой благодати; отставивъ же ветхозаконная, уставилъ новоблагодатная: и тако прейде сѣнь законная, благодати пришедшей.

И паки другое толкованіе: исполнилъ есть Христосъ законъ Моисеовъ бывшій не полнъ, не совершенъ; законъ бо Моисеовъ не можаше спасти человѣка отъ ада, аще и мужа праведна: Христосъ же пришедъ, наполнилъ законъ Моисеовъ новоблагодатными спасенными таинствы, совершенно человѣка спасающими. И тако закона, иже о богознаніи и вѣрѣ, (а не иже о ветхозаконныхъ обрядахъ)

(церемоніяхъ) не разорилъ Христосъ, но исполнилъ.

Здѣ приступимъ къ разсмотренію о брадахъ.

Не буди же кому мнѣти, акибы мы брадобритію поучаемъ, небрадобритіе же охуждаемъ; ни, но истребляемъ сомнѣніе о спасеніи тѣхъ, иже брадобритіе въ тяжекъ грѣхъ вмѣняюще, отчаяваются спасенія своего. Еще же и ересь анѳропоморфитовъ, сіесть, человѣкообразниковъ, обличаемъ, мнящихъ браду быти образъ Божій и подобіе.

Заповѣдь о брадахъ та, яже въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ Левитской книзѣ лежитъ, отъ коихъ есть заповѣдей? отъ тѣхъ ли, яже суть богознанія и вѣры? Но та не обрѣтается на скрижалѣхъ Моисеовыхъ между заповѣдьми Божіими.

Отъ тѣхъ ли есть небрадобритіе заповѣдей, яже суть правдотворенія и гражданскаго правосудства? Но ни въ тѣхъ что о брадахъ чтемъ заповѣданное.

Отъ коихъ убо заповѣдей есть небрадобритіе? Отъ заповѣдей тѣхъ, яже бяху заповѣди оправленій, сіесть, обрядовъ и церемоній жидовскихъ, кои заповѣди плотяны быти Златоустъ святый, отъ словесъ Апостольскихъ, вышше ясно протолкова, яже Христосъ пришествіемъ своимъ упразднилъ есть (а).

(а) Ноябр. 7, листъ 2897.

Всуе убо утверждаетъ кто небрадобритіе на ветхозаконномъ основаніи, и всуе сумнится о спасеніи своемъ, лишивыйся брады по указу.

А яко Христосъ и иже съ нимъ святіи Апостоли не брили брадъ своихъ, то они творяху по закону духовнаго чина, яко хотящіи быти первіи іереи первенствующія церкве, творяху то и яко назореи, иже ращаху власы своя. А о Христѣ Господѣ не глаголетъ ли Писаніе: *ты еси Іерей во вѣки по чину Мелхиседекову* (а)? Аще же они (Апостоли съ Христомъ) и ращаху по закону Моисеову своя власы, обаче той законъ Моисеовъ Христіаномъ, отъ языкъ призваннымъ, не налагается; ибо отъ всѣхъ ветхозаконныхъ оправленій или обрядовъ и церемоній судъ Апостольскій тѣхъ, иже отъ языкъ ко Христу приходятъ, свободилъ есть, якоже то ясно зрится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ главѣ 15, идѣже начальнѣйшіи во Іерусалимѣ, бывшіи Апостоли, писаша посланіе ко Антіохіаномъ, къ людемъ отъ идолопоклонничества ко Христу обратившимся, сице:

Апостоли и старцы и братія, сущимъ во Антіохіи и Сиріи и Киликіи браттіи, иже отъ языкъ, о Господѣ радоватися: понеже слышахомъ, яко нѣцыи отъ насъ изшедше, возмутиша васъ словесы, развращающе души ваша,

(а) Псал. 109, ст. 4; Евр. гл. 5, ст. 5.

глаголюще обрѣзатися и *блюсти законъ, имже мы не заѣщахомъ.* Изволися намъ, собравшимся единодушно, избранныя мужи послати къ вамъ, и прочая тамо писанная; таже ниже: *изволися Духу Святому и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ, огребатися отъ идоложертвенныхъ и крове и удавленины и блуда: и елика не хощете вамъ быти, другимъ не творите* (а). И паки въ тѣхже Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ главѣ 21, святый апостолъ Іаковъ съ прочіими, иже во Іерусалимѣ старцы, къ святому Павлу, къ нимъ пришедшему, глаголетъ: *о вѣровавшихъ языцѣхъ мы послахомъ, судивше ничтоже таковое соблюдати имъ, токмо хранити себе отъ идоложертвенныхъ, и крове и удавленины и блуда* (б). До здѣ отъ Апостольскихъ Дѣяній.

Здѣ всякъ съ разсужденіемъ внемли, како языковъ, отъ идолопоклонническаго нечестія ко Христу обратившихся, святіи Апостоли отъ всѣхъ Моисеовыхъ ветхозаконныхъ оправленій, сіесть, обрядовъ и церемоній, свободныхъ творятъ. Ничтоже (рече) таковое соблюдати имъ, токмо та веляшъ соблюдати, яже суть богознанія и вѣры, и еже не обидѣти ближняго: *елика не хощете вамъ быти, другимъ не творите* (в).

(а) Дѣн. 15, ст. 23, 25, 28 и 29. (б) Тамже 21, ст. 25. (в) Тамже 15, ст. 29.

А понеже народи Россійстіи, не отъ Іудей, но отъ языкъ и отъ идольскаго нечестія ко Христу суть обращенни; убо не одолжени суть закона Моисеова оправленіями, обрядами, церемоніями, но свободни отъ тѣхъ Апостольскимъ судомъ. Убо и о брадахъ законъ имъ не лежитъ, но произволеніе; и не подобаетъ имъ сомнитися о спасеніи своемъ брѣемыхъ ради брадъ.

Глагола ми единъ спорщикъ: ветхозаконное (де) обрѣзаніе перемѣнилъ есть Христосъ крещеніемъ, давъ намъ крещеніе вмѣсто обрѣзанія: а брады чимъ перемѣнилъ? что вмѣсто ветхозаконныхъ брадъ даде намъ въ новой благодати?

Отвѣщахъ ему: Іудеи имѣяху Ветхій Законъ, еже обрѣзоватися и не брити брадъ, и прочая. Иже убо отъ Іудей во Христа вѣроваша, тѣмъ вмѣсто ветхозаконнаго обрѣзанія дадеся крещеніе святое: мы же отъ языкъ сущіи, во идолопоклонническомъ нечестіи прежде бывшіи, никоего же имѣхомъ Божія закона. Ветхій Завѣтъ отнюдъ въ насъ не бѣ; оправленія, обряды, церемоніи Еврейскія не знаемы въ насъ бяху. Обрѣзаніе и небрадобритіе въ прежнихъ нашихъ родѣхъ ниже слышашеся когда, но едино токмо бяше идольское нечестіе. Намъ убо, отъ языкъ ко Христу призваннымъ, даде Христосъ крещеніе святое не вмѣсто обрѣзанія, егоже никогдаже имѣяхомъ; но вмѣсто

идольскаго нечестія, въ немже бѣхомъ, и о брадахъ намъ ничтоже заповѣда: и Апостоли святіи намъ ветхозаконныхъ Еврейскихъ оправленій, обрядовъ, церемоній блюсти не повелѣша. Мы (глаголетъ Іаковъ апостолъ) пославше судихомъ *ничтоже таково соблюдати имъ* (а); убо и отъ иже обрадахъ закона свободныхъ насъ сотвориша, на произволеніи нашемъ давше; убо не имать быти въ благоразумныхъ сомнѣніе о спасеніи брадобритія ради.

Обрѣтаются же въ нашихъ книгахъ Рускихъ заповѣди о брадахъ, яже здѣ къ разсужденію предлагаемъ.

Въ началѣ:

Въ книзѣ, глаголемой Кормчія, въ главѣ 47, Никиты мниха, пресвитера монастыря Студійскаго, прозываемаго Скиѳита, въ словѣ къ Латиномъ, на мѣстѣ 388 на оборотѣ, пишется сице:

Что же о постриженіи брады, не писано ли есть въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ; се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно, создавый Богъ судилъ есть? Моисееви бо рече: постризало да не взыдетъ на брады ваши, сіе бо мерзость Господеви; ибо отъ Константина царя Кавалина и еретика

(а) Дѣян. 21, ст. 25.

суща се узаконено есть; на томъ бо вси знаяху, яко еретическія слуги суть, имже брады постризаны. Вы же се творяще человѣческаго ради угодія, пропивящеся закону, ненавидими будете отъ Бога, создавшаго васъ по образу своему.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Тѣмъ Никитинымъ словесамъ подобаетъ ли яти вѣру?

Вопросъ:

Кому безъ сомнѣнія емлется вѣра?

Отвѣтъ:

1) Аще кто есть отъ числа святыхъ.

2) Аще кто есть отъ числа правовѣрныхъ учителей церковныхъ.

3) Аще кто въ словесѣхъ своихъ истинствуетъ, тѣмъ емлется вѣра безъ сомнѣнія.

РАЗСМОТРЕНІЕ.

О Никитѣ.

Никита, мнихъ Студійскій, вмѣненъ ли въ святыя, о томъ нѣсть извѣстія: понеже въ Святцахъ онъ не обрѣтается.

Между учительми церковными православными не воспоминается, токмо въ Кормчей: еще же и анѳропоморфитовъ (человѣкообразниковъ) ереси послѣдователь бысть въ словесахъ своихъ

является, сказуя брадобритіе ненавидимо быти отъ Бога, создавшаго человѣка по образу своему: акибы Богъ былъ человѣкообразенъ, съ брадою, и акибы по тому своему образу созда человѣка.

Неистинствованіе же его Никиты явѣ видимо есть въ словесахъ того, приложеныхъ къ святому Писанію, глаголетъ бо сице: постризало да не взыдетъ на брады ваши; се бо мерзость Господеви: о томъ убо, еже не брити брадъ левитомъ, есть заповѣдь Господня, въ книзѣ Левитстѣй въ главѣ 19 и 21: сія же при оной заповѣди Господней словеса, (се бо мерзость есть Господеви) отнюдъ не обрѣтаются.

Не долженствуемъ убо яти вѣру словесемъ онаго Никиты; понеже не истинствуетъ, приложивъ къ святому Писанію словеса ложная, и о образѣ Божіи не право умствуетъ, ниже во святыхъ почтенъ есть.

Отъ Стоглавника.

Въ лѣто 7059, мѣсяца февраля, въ царство благовѣрнаго царя и великаго князя Іоанна Василіевича всея Россіи самодержца, при святѣйшемъ Макаріи митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, бысть соборъ преосвященныхъ архіереовъ, и пречестныхъ архимандритовъ и игуменовъ и всего духовнаго чина, о нѣкіихъ

исправленіяхъ церковныхъ; на коемъ соборѣ былъ преосвященный Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, и написана на соборѣ томъ о управленыхъ дѣлахъ духовныхъ книжица, глаголемая Стоглавникъ, въ коемъ о брадахъ въ главѣ 40 пишется сице:

Отъ священныхъ правилъ о стриженіи брадъ.

Также священная правила православнымъ Христіаномъ всѣмъ возбраняютъ не брити брадъ, и усовъ не подстригати; таковая бо нѣсть православныхъ, но Латынская и еретическая преданія, Греческаго царя Константина Кавалина; и о семъ Апостольская и отеческая правила вельми запрещаютъ, и отрицаютъ; правило святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду брѣетъ, и преставится тако: не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфоры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносити, съ невѣрными да причтется; отъ еретикъ бо се навыкоша. О томже правило 11, VI собора, иже въ Трулѣ палатнѣмъ, о остризаніи брадъ. Что же о постриженіи брады, не писано ли въ законѣ: не постризайте брадъ вашихъ; се бо женамъ лѣпо, мужемъ же неподобно, создавый Богъ судилъ есть, Моисеови рече: постризало да не взыдетъ на браду вашу, се бо мерзость есть

предъ Богомъ; ибо отъ Константина царя Кавалина еретика, на томъ бо вси знаяху, яко еретическія слуги, брады имъ постризати. До здѣ Стоглавникъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ.

Въ тѣхъ словесахъ надлежитъ разсужденіемъ изслѣдовати трое сіе:

Правила Апостольская,

Правила отеческая,

Соборъ вселенскій шестый и Кавалина царя.

Правила Апостольская чтемъ въ книзѣ Кормчіи, печатаной въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Алексіи Михайловичѣ, въ патріаршество святѣйшаго Іосифа, въ лѣто 7161; въ тѣхъ Апостольскихъ правилахъ отнюдъ никоеже о брадахъ воспомяновеніе обрѣтается; развѣ еще гдѣ кая правила Апостольская суть не печатаная, ихже мы не видѣхомъ. Но вѣдати буди, яко Апостоли святіи правилъ не писаша; той бо ихъ соборъ, иже бѣ во Іерусалимѣ, о языцѣхъ отъ идолопоклоненія ко Христу обращающихся, ничтоже ино писа, токмо сія пять завѣщанія:

1) Огребатися имъ языкомъ отъ требъ идольскихъ.

2) Хранити себе отъ блуда.

3) Блюстися отъ удавленины.

4) Соблюдатися отъ крове, сіесть отъ убійства, проливающаго кровь человѣческую.

5) Ближнему не творити зла (а). А о брадахъ Апостольскій оный соборъ ничтоже воспомяне; свободилъ бо есть языковъ отъ всѣхъ обрядовъ и обычаевъ ветхозаконныхъ, якоже святый Іаковъ къ Павлу рече: *ничтоже таково соблюдати имъ* (б). Писа же правила послѣ святыхъ Апостолъ святый священномученикъ Климентъ папа Римскій, ученикъ бывый святаго Петра верховнаго апостола, и нарече та правила Апостольскими правилами; но о тѣхъ правилѣхъ книга Кормчія свидѣтельствуетъ, яко искажены суть отъ еретиковъ, и соборомъ отецъ православныхъ отвержены. Сице Кормчія на листу 17, подъ правиломъ 60, въ толкованіи глаголетъ: многи книги отъ еретиковъ искажены быша, на вредъ простѣйшимъ человѣкомъ, якоже и отъ святаго Климента написанныя епископомъ Апостольскія заповѣди, яже того ради соборомъ и отвержены быша. Тоже свидѣтельствуетъ второе правило собора вселенскаго шестаго; зри въ Кормчей листъ 177. Аще убо и о брадахъ что въ тѣхъ правилѣхъ, глаголемыхъ Апостольскихъ, написано, то не дивно; понеже отъ еретиковъ та правила искажена суть,

(а) Дѣян. гл. 15. (б) Тамже 21, ст. 25.

и не долженствуемъ имъ яти вѣру ; въ печатныхъ же правилахъ Апостольскихъ отнюдъ (якоже прежде рѣхъ) ничтоже о брадахъ обрѣтается.

Правила отеческая всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, такожде о брадахъ нигдѣже что глаголютъ. Аще кто не имѣтъ вѣры, да изслѣдуетъ вся соборы и вся правила святыхъ отецъ, обрящетъ ли поне едино кое о брадахъ гдѣ воспомяненіе? А что Стоглавникъ шлется на соборъ вселенскій шестый, на правило единонадесятое, тамо иное написано, а не о брадахъ. Сице бо то правило глаголетъ: опрѣсноцы Іудейстіи отвержены; призываяй же врача ихъ, или мыяйся съ ними, отверженъ (а). До здѣ то шестаго вселенскаго собора единонадесятое правило, на неже Стоглавникъ ссылается. И явѣ зрѣти есть, яко то правило не о брадахъ завѣщаетъ, но о томъ, дабы Христіане никоеже имѣли съ жиды общеніе, якоже то въ толкованіи правила онаго изъясняется, изволяяй да чтетъ тамо.

Соборъ вселенскій шестый и Калавинъ царь въ кая лѣта бяху?

Стоглавникъ сказуетъ, яко соборъ оный, правило единонадесятое, еже не брити брадъ,

---

(а) Листъ 180 на оборотѣ.

писа акибы противу Кавалинова устава, велящаго брады брити. Мы же смотримъ: соборъ вселенскій шестый бысть въ лѣто по Рождествѣ Христовомъ 680, Кавалинъ же родися въ лѣто 719, воцарися же въ лѣто 741; отъ собора вселенскаго шестаго до царства Кавалинова прейде лѣтъ 60. Како убо соборъ вселенскій шестый писалъ что противу устава Кавалинова, егда Кавалинъ еще ниже родися? и како таковымъ неистинствующимъ писаніемъ яти вѣру?

Отъ Служебника стараго.

Въ лѣто 7155, въ первое лѣто царства Государя царя Алексіа Михайловича, въ патріаршество святѣйшаго Іосифа, печатанъ въ Москвѣ Служебникъ, въ томъ при концѣ приложено поученіе, еже православнымъ Христіаномъ брадъ не брити, и приведено святаго Епифаніа сице:

Такоже и святый Епифаній пишетъ, укоряя Евхитскую ересь, въ книзѣ своей Понаріи: чужде бо есть соборныя церкве, еже вретище носити проявлено, и власы не отрѣжеми, по проповѣди Апостольстѣй (а). Мужъ бо, рече, не долженъ есть растити власы, зане образъ и слава Божія сый; злѣйшее же и сопротивное иніи творяще, брады стригутъ. Въ заповѣдехъ же Апостольскихъ

(а) Листъ 628 на оборотѣ.

глаголетъ Божественное слово, не тлити образъ брады ради, ниже блуднически краситися, ниже гордостію.

Та словеса, за самое имя святаго Епиніа, достойни бы были вѣроятія, аще не бы въ нихъ были нѣкая сумнительная, происходящая отсюду: первое сіе приведено, аки бы Апостольское свидѣтельство; мужъ бо, рече, не долженъ есть растити власы, зане образъ и слава Божія сый. Но въ книзѣ Апостольстѣй, въ первомъ посланіи Павловомъ къ Коринѳяномъ, въ главѣ 11, въ зачалѣ 147, то мѣсто иначе лежитъ. Пишется тамо сице: мужъ не долженъ есть покрывати главу, образъ и слава Божія сый. Се Апостолъ не о власахъ главныхъ, но о покрываніи главы глаголетъ, и тако словеса, подъ именемъ святаго Епифаніа написанная, стали быть сумнительна, понеже съ Апостольскими словесы суть не сходна.

Впорое сіе: въ заповѣдехъ (рече) Апостольскихъ глаголетъ Божественное слово, изъявихомъ же вышше, яко во Апостольскихъ заповѣдехъ, яже суть напечатаны въ Кормчей, въ тѣхъ отнюдъ не обрѣтается о брадахъ ничтоже, ни не брити, ни брити. Аще же и еще кія заповѣди Апостольскія обрѣтаются кромѣ печати, о тѣхъ свидѣтельствуетъ Кормчая, яко суть отъ еретикъ искажены, и соборнѣ отвержены, якоже то прежде повѣдахомъ; къ сему же и написатель

того, въ Служебникѣ ономъ приложеннаго, о брадахъ поученія преисполненъ есть недостовѣрія, еже отъ части изъявлено будетъ въ третіемъ о брадахъ разсмотрѣніи.

Имя убо святаго Епифаніа почитаемъ, о словесѣхъ же, подъ именемъ его написанныхъ, сумнимся; многая бо бываютъ словеса подъ именами святыхъ писаная, не отъ святыхъ же творцовъ сочиненая; аще же и его Епифаніева суть истая словеса оная, то недивно, яко онъ написа отъ закона Моисеова, самъ не отъ языкъ бывый Христіанинъ, но отъ жидовскихъ родителей, якоже въ житіи его пишется. Насъ же отъ языкъ ко Христу обратившихся, и судомъ Апостольскимъ отъ ветхозаконнаго ига свобожденныхъ, та словеса Епифаніева (аще суть Епифаніева) не вяжутъ.

Отъ великаго стараго Требника.

Въ лѣто міробытія 7133, въ царство Государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, въ патріаршество святѣйшаго Филарета, печатанъ въ Москвѣ Требникъ, въ которомъ положенъ чинъ и уставъ, како достоитъ пріимати, иже отъ Латинъ приходящихъ къ свѣтѣй восточной церкви. Въ томъ пишется сице:

Проклинаю богоненавидимую блудолюбнаго образа прелесть, душегубительныя помраченыя ереси, еже остригати браду, ейже бысть начальникъ беззаконный Пепиръ Гугнивый,

Римскій папа. Во царѣхъ же тоя ереси начальникъ гноеименитый Констаншинъ, Кавалинъ—иконоборецъ; и въ той ереси, и прочіи Римстіи папы погрязоша, и вси латинстіи епископи и попове, мнози же и мірстіи человѣцы, умъ погубивше, ниспадоша въ таковое прокаженіе, лица своего губяще доброту, Богомъ созданнаго имъ образа, еюже добротою украси Богъ человѣка, по своему образу и по подобію. До здѣ Требникъ оный.

Здѣ всякъ внемли и виждь, не явѣ ли сама обличается ересь анѳропоморфитовъ (человѣкообразниковъ), глаголющихъ Бога человѣкообразна, и по своему образу акибы создавша лице человѣческо, въ тѣлѣ, а не въ душѣ человѣческой образъ Божій быти сказующихъ.

Тая убо, яже въ нашихъ Россійскихъ книгахъ о небрадобритіи законоположенія, не суть законоположенія; понеже съ истиною не сходятся, анѳропоморфитомъ же послѣдствуютъ, и всуе на тѣхъ наши Россійстіи Христіане утверждаютъ небрадобритіе, и всуе кто сумнится о спасеніи своемъ, лишивыйся брады по указу.

Еще же и сіе дивно, яко наши Россіане, утверждающіи небрадобритіе свое на ветхозаконной заповѣди, вмѣняюще брадобритіе въ грѣхъ великъ, не сумнятся остризати власы главъ своихъ; а заповѣдь Божія ветхозаконнымъ обоя купно и равно дадеся, еже не брити

брадъ, и еже не стрищи главъ. Сице въ книзѣ Левитстѣй въ главѣ 19 пишется: да не сотворите стриженія власъ главъ вашихъ, ниже бріете брадъ вашихъ. Россіане же наши едину токмо заповѣдь Божію ту, еже не брити брадъ, крѣпко сохраняютъ; а еже не стрищи главъ, ту заповѣдь пренебрегаютъ, остризаютъ бо власы главъ своихъ, и тѣмъ самимъ показуются быти преступники ветхозаконныя оныя Божія заповѣди, на нейже утверждаются; едину бо хранятъ, а другую разоряютъ, согрѣшивый же въ единой не правъ есть и въ другой. Еда ли не единъ Богъ обѣ тыя даде заповѣди? еда ли едина другія есть больша, или едина другія есть меньша? не отъ единыхъ ли устъ Божіихъ обѣ тыя заповѣди изыдоша? Аще браду не бріему по заповѣди Божіей соблюдаете, о Россіане, то почто главы ваша противу заповѣди Божія остризаете? и единому Богу, егоже слушаете, тому и противитеся? Аще бо браду брити есть грѣхъ великъ, понеже заповѣда Богъ, убо и главу остризати есть грѣхъ великъ; ибо обоя та купно и равно заповѣда Богъ. Аще же остризати главу нѣсть грѣха; убо и браду брити (мірскимъ людемъ) нѣсть грѣха.

Речете: апостолъ Павелъ глаголетъ: *яко мужъ аще власы растить, безчестіе ему есть* (а). Азъ же вопрошаю вы: та словеса Павлова,

(а) 1 Кор. 11, ст. 14.

раще́ніе власовъ не похваляющая, согласна ли суть ветхозаконной заповѣди Божіей, не стрищи, но растити власы велящей, или ни? Не можете рещи, яко согласна; ино бо заповѣдаетъ Богъ, а ино Павелъ. Богъ велитъ, не стризи: Павелъ же велитъ, стризи. Аще же Павлова заповѣдь не то велитъ, еже заповѣда Богъ, то кого лучше слушати имате: Павла ли, или Бога? Аще слушаете Бога, то почто стрижете власы главъ вашихъ противу заповѣди Божіей? Аще же Павловы ради заповѣди не сумнитеся преступати заповѣдь Божію, то почто о брадѣ многое вамъ сомнѣніе, и спасенія отчаяніе ради брадобритія? Разумѣти же буди, яко оная вышепомяновенная словеса писалъ есть Павелъ святый не къ тѣмъ Христіаномъ, иже отъ еврей и левитовъ, власы растящихъ бяху, но къ тѣмъ, иже отъ. еллинскаго нечестія ко Христу обратишася: къ Коринѳяномъ, бывшимъ прежде идолопоклонникомъ, (якоже и наши Россійстіи народи древле идолопоклонники бяху), у нихже обычай бяше не растити власовъ, растити же власы безчестіе имъ бысть, коего ихъ еллинскаго обычая Павелъ святый не премѣняя, ниже Еврейскіе обычаи въ народъ ихъ вводя, свободныхъ бо судъ Апостольскій сотворилъ есть языковъ отъ жидовскихъ ветхозаконныхъ обрядовъ (церемоній) якоже прежде рѣхомъ (а), пишетъ

(а) Дѣян. гл. 15 и 21.

къ нимъ, снисходя древнему ихъ еллинскому обыкновенію: вамъ (рече Коринѳяномъ) отъ еллинства въ Христіанство призваннымъ, растити власы безчестіе есть. И не суть Павлова словеса ветхозаконной заповѣди Божіей противна; понеже не ко Евреомъ ветхозаконная хранити должнымъ та писа, но къ языкомъ Еллиномъ, вѣрою просвѣщеннымъ и еврейскими ветхозаконными обычаями и обрядами (церемоніями) не одолженнымъ. Не языческимъ бо народомъ, но еврейскому токмо роду Богъ ту заповѣдь, еже растити власы, даде. Язычестіи же народи, идоломъ работавшіи, обычай и законъ имѣяху не растити власовъ, но главу и браду стрищи и брити идолопоклоненія ради, а наипаче имѣвшіи себѣ огнь въ бога, якоже Кіевляне и Великоновогородцы перуна, отъ молніи огненныя тако нареченнаго, къ немуже на поклоненіе приходившіи должни бяху приходити съ главою, власовъ не имущею, аки огненнымъ племенемъ ожженною. Евреомъ убо растити власы честь бяше, языкомъ же растити власы бяше безчестіе. И того ради Павелъ святый, пиша къ Коринѳяномъ, бывшимъ языкомъ, рече: мужъ аще раститъ власы, безчестіе ему есть. И аще Павелъ, пиша къ еллиномъ Коринѳскимъ, не усумнѣся несогласно ветхозаконной Божіей заповѣди о власахъ написати, древняго ради языческаго обыкновенія: то почто Россіане такожде не отъ Еврей, но отъ языкъ,

отъ идолопоклонниковъ, нерастившихъ власовъ, ко Христу призванніи, и ветхозаконными жидовскими обычаями не одолженніи, сумнятся о брадахъ своихъ, отчаявающеся спасенія своего? Еда ли небрадобритіе есть отъ догматовъ вѣры? еда ли не растящему браду спастися не возможно?

Сія же глаголются не во уничиженіе старыхъ и честныхъ брадъ, но во истребленіе (якоже прежде рѣхомъ) неправовѣрнаго мнѣнія, акибы брада была образъ Божій, и во искорененіе сомнѣнія о спасеніи тѣхъ, иже брѣютъ брады по указу.

2 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Отъ кого начатся брадобритіе?

Наши Россійскіи книги (якоже прежде слышахомъ) сказуютъ брадобритію начату быти въ Царѣградѣ отъ иконоборнаго царя Константина Кавалина или Копронима, въ ветхомъ же Римѣ отъ Петра Гугниваго, папы Римскаго; намъ же надлежитъ разсмотрити о Кавалинѣ, отъ него ли начатся брадобритіе.

Въ житіи преподобнаго Стефана Новаго, въ великой Минеи Четіи пишется, яко царь Константинъ Копронимъ повелѣ дворяномъ своимъ безбрадымъ быти (а); и по тому знаемы бяху того слуги, яко брады бріяху.

(а) Ноября 28.

Вѣстно же есть, яко и прежде Копронима, въ древнѣйшихъ царѣхъ, еще прежде Рождества Христова, бяше брадобритіе.

Пишетъ Плутархъ о Великомъ Александрѣ царѣ Македонскомъ, яко нѣкоего времени устроивъ полки къ бою, егда вопрошенъ бысть, что болѣе еще велитъ створити? отвѣща: ничтоже болѣе требѣ, токмо да обріются брады Македоняномъ. Удивляющуся же о словеси томъ другу его Парменіону, рече Александръ: еда ли не вѣси, яко въ бою многое створитъ брада препятіе? егда бо начнетъ быти рать въ близу, и снидутся ручнымъ боемъ, тогда брадатый удобно отъ супостата за браду емлемый бываетъ. До здѣ о Александрѣ. Отсюду явѣ есть, яко издревле, прежде Копронима, воины, на рать исходяціи, бріяху своя брады. Что же мнимъ о святыхъ великомученицѣхъ Георгіи и Димитріи, ихже обычно на иконахъ изобразуютъ безбрадыхъ, аки бы отроковъ не у двадесяти лѣтъ достигшихъ? Еда ли они не въ совершенныхъ мужескихъ лѣтѣхъ воеводствоваху въ полцѣхъ? Воистинну въ совершенныхъ; младенцомъ бо недораслимъ военачальство въ ратѣхъ не попускается. Почто же безъ брадъ суть пишемы? Того ради, яко во оная древняя времена, по обыкновенію воинскому, брады своя бріяху. А о царѣхъ Римскихъ, западомъ и востокомъ обладавшихъ, что вѣмы? растяху ли брады своя, или бріяху? Діонъ

описатель древнихъ дѣлъ поганскихъ повѣствуетъ, яко Адріанъ царь Римскій, первый онъ начатъ растити браду, нѣкіихъ ради нелѣпотныхъ на лицѣ ему бывшихъ язвъ, да власами тыя закрываются. Аще же Адріанъ въ царѣхъ первый бысть раститель брады, убо вси прежде его бывшіи царіе брадъ своихъ не растяху, но бріяху. А егда Іуліанъ царь апостата, изъ Христіанина сотворивыйся бѣсомъ служитель, пріиде во Антіохію, имый браду долгу: людіе Антіохійстіи, правовѣрніи Христіане бывшіи, узрѣвше того брадата, ругахуся брадѣ его, и творяще смѣхи между собою, нарицаху царя козлею брадою. Еже и святый Григорій Богословъ во второмъ на Іуліана словѣ воспоминаетъ, глаголя: или добро убо Римскаго царя ланиты зрѣти безлѣпотствующія, и смѣхъ многъ подающія (а)? И паки ниже: нынѣ же брада есть обносима и обвлачима, и съ пруждавшимися купно смѣема. До здѣ Богословъ. Намъ же отсюду зрѣти есть сіе: аще царская брада отъ народа Антіохійскаго бысть посмѣваема, кольми паче неублажаемы въ нихъ бяху растимыя брады простыхъ человѣковъ, тѣхъ, иже прежде старости своея ращаху брады своя, ни вмѣняху брадъ въ великую святыню и спасеніе. Явѣ убо есть, яко не отъ Кавалина начатся брадобритіе, но прежде его то бысть;

(а) Бароній 362 года, листъ 38 и 41 на об.

а Кавалинъ развѣ обновилъ бѣ въ Царѣградѣ древнее то брадобритія обыкновеніе, еже наипаче бываше въ людехъ воинскихъ, на рать исходящихъ.

О Петрѣ же Гугнивомъ папѣ, Римстѣмъ, отъ него ли начатся въ ветхомъ Римѣ, въ духовномъ чинѣ брадобритіе, о томъ мы не испытуемъ; что намъ къ Римляномъ: не къ нимъ бо сія наша надлежитъ бесѣда, но къ своимъ Россійскимъ раскольникомъ; развѣ то вѣстно нашимъ сотворимъ, яко въ Каталогахъ папъ Римскихъ Петръ Гугнивый между папами не обрѣтается.

Въ книзѣ Кормчей на концѣ приложено слово о Римскомъ отпаденіи. Въ томъ словѣ, папы отступившіи отъ православныя вѣры сочисляются сице: 1. Формосъ, иже быспь ереси начальникъ, 2. Вонифатій, 3. Романъ, 4. Стефанъ, 5. Ѳеодоръ, 6. Іоаннъ, 7. Венедиктъ, 8. Леонъ, 9. Христофоръ; по Христофорѣ положено Петра Гугниваго, аки бы онъ повелѣлъ своимъ Римскимъ попамъ по седми женъ имѣти, а наложницъ елико кто хощетъ, и браду и усъ и прочая всякому человѣку остригати (а).

Въ Римскихъ же и прочихъ иноземческихъ каталогахъ по Христофорѣ полагается Сергій, по Сергіи Анастасій, потомъ Ландонъ, и прочіи по ряду; а Петра Гугниваго

(а) Коринѳ. листъ 11 и 15.

весьма нѣсть. Иже не имѣтъ вѣры, самъ да изслѣдуетъ каталоги папъ Римскихъ, обрящетъ ли? Развѣ не по Христофорѣ, но послѣжде инаго времене бѣ Петръ Гугнивый папа. Но и между послѣди бывшими папами, никійже Петръ обрѣтается, развѣ премѣнили имя Римляне тому папѣ. Сіе же не есть истина, дабы который либо папа повелѣлъ попамъ своимъ имѣти по седми женъ, а наложницъ елико кто хощетъ: извѣстно бо есть всѣмъ, яко попамъ Римскимъ и единыя жены не лѣть есть имѣти, развѣ кто опай живетъ нечисто. И гдѣ грѣхопаденія не бываетъ?

О брадобритіи же міряновъ у Римлянъ вышше извѣстися, яко въ царѣхъ Римскихъ даже до Адріана царя, такожде и въ воинственныхъ людехъ издревле бяше. А Петръ Гугнивый папа развѣ духовному чину брадобритіе въ Римѣ уставилъ.

Въ лѣто міробытія 7152, въ царство благовѣрнаго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, въ патріаршество же святѣйшаго Іосифа, печатана въ Москвѣ книга, подъ именемъ святаго Кирилла Іерусалимскаго, егоже мало нѣчто словесъ, аки бы протолкованыхъ, въ началѣ книги положено; прочая же вся не его, но приложенная. Въ той книзѣ обрѣтается нѣкоего Панагіота, аки бы философа, прѣніе со Азимитомъ, который Панагіотъ на листѣ 235 сказуетъ, яко брадобритіе

въ Римскомъ духовномъ чинѣ начатся отъ папы; имене же тому папѣ, и въ кое время начатся, не полагаетъ: точію повѣствуетъ случай, коего ради обрилъ браду свою папа. Случай же цѣломудренному слуху спыденъ; но якоже прѣніе то не бысть чиномъ любомудрія, сице и повѣствованіе его нѣсть достовѣрно. Всякъ благоразумный чтущь разсудитъ.

3 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Брадобритіе есть ли грѣхъ противу Бога?

Идѣже заповѣдь Божія положена, тамо и грѣхъ сказанъ; преступити бо заповѣдь Божію грѣхъ есть: а идѣже заповѣдь Божія не положена, тамо ни грѣхъ быти можетъ. Не сущу бо заповѣди преступленію нѣсть и грѣха.

А понеже Христіаномъ отъ Христа Бога нашего о брадахъ ничтоже заповѣдано, ни еже брити, ни еже не брити; убо брадобритіе нѣсть грѣхъ противу Бога.

А яко Христіаномъ нѣсть отъ Христа Бога о брадахъ заповѣди, то видѣти есть отсюду, яко ни въ Евангеліи святомъ, ни въ Апостольскихъ Посланіяхъ, ни въ коемлибо отъ соборовъ святыхъ отецъ гдѣ положено что о брадахъ; развѣ кромѣ

писанія преданіе есть, еже чинъ духовный (а не мірскій) хранити долженъ.

А иже на правила святыхъ Апостолъ и на соборы святыхъ отецъ шлется, акибы тіи о брадахъ законополагаютъ, да покажетъ убо намъ поне едино кое о томъ гдѣ Апостольское или отеческое соборное правило. А что Никита монахъ Студійскій, и Панагіотъ, глаголемый философъ, о брадахъ глаголютъ, тѣхъ словеса не суть правила, ниже бывали они между святыми отцы на соборахъ, ни истинствуютъ въ словесѣхъ своихъ, ни долженствуемъ ихъ слушати.

Россійскія же наши старопечатныя книги требуютъ лучшаго разсмотренія, разсужденія и исправленія.

Шлющимся же на ветхозаконную заповѣдь Божію вышше ясно изъявися, яко Божія о брадахъ въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдь не бысть отъ заповѣдей духовныхъ, Божественныхъ, вѣрѣ и богопочитанію подобающихъ, ниже отъ заповѣдей гражданскихъ правдотворительныхъ, яже и мы Христіане хранити должни есмы; но отъ заповѣдей плотяныхъ, обрядамъ и церемоніямъ належащихъ, яже Христосъ пришествіемъ своимъ упразднилъ есть, отъ нихже Апостоли святіи насъ, иже отъ языковъ Христіане есмы, свободныхъ сотвориша, якоже то уже показахомъ (а). Приведеся же и свидѣтельство

(а) Дѣян. гл. 15.

святаго Іоанна Златоустаго, на посланіе къ Евреомъ, на главу 7 пишущаго и глаголюща-го: омый плоть, очисти плоть, *остризи плоть*, обвяжи плоть (а), и прочая: сія, рцы ми, не плотская ли суть? До здѣ Златоустъ. Иже въ тѣхъ словесахъ — остризи плоть, явѣ показуетъ небрадостриженію и брадостриженію, древле быти въ заповѣдехъ плотяныхъ, церемоніальныхъ, пришествіемъ Христовымъ упраздненныхъ; не лежитъ убо Христіаномъ о брадахъ законъ, но произволеніе, и не подобаетъ сумнитися о спасеніи брадобритія ради.

А иже въ Христіанѣхъ небрадобритіе законополагаютъ, брадобритіе же въ великій и превеликій грѣхъ ставятъ, тѣхъ умствованіе право ли есть, разсмотримъ разсудно.

Въ Стоглавникѣ, вышше воспомяненномъ, въ главѣ 40, брадобритіе коль въ великій грѣхъ поставляется, слышимъ. Правило (де) святыхъ Апостолъ сице глаголетъ: аще кто браду бріетъ, и преставится тако, не достоитъ надъ нимъ служити, ни сорокоустія надъ нимъ пѣти, ни просфоры, ни свѣщи по немъ въ церковь приносити, съ невѣрными да причтется; отъ еретикъ бо се навыкоша. До здѣ правило то, еже браду вышше души человѣческія ставитъ. По разсужденію бо того правила, аще бы кій человѣкъ и добродѣтеленъ

(а) Іоан. Злат. листъ 2897.

былъ, и праведенъ, и святъ, браду же бы обрилъ, той не спасется, и душа его по преставленіи нѣсть достойна Христіанскаго поминанія.

На то правило, подъ именемъ святыхъ Апостолъ подставное, между правилами же Апостольскими не обрѣтающееся, не по разуму написаное, ложное, и здраваго разума чуждое, прежде даже отвѣщается, да положатся первѣе вопросы сія:

Что есть брада?

и что есть человѣческая душа?

и брады ли ради, или души ради человѣческія пріиде Христосъ на землю?

Что есть брада? Брада есть власъ нечувственъ, излишіе человѣскаго тѣла, вещество видимое, осязательное, жизни человѣческой не нужное, ниже бо живитъ человѣка, ни умерщвляетъ; вещество временное, съ тѣломъ въ персть гробную вселяющееся, и разсыпающееся, прежде смерти мертвое, недѣйственное, ниже что пользующее, ни вредящее, растущее при влажныхъ тѣла частехъ. Якоже бо на земли, идѣже блатное, мокрое мѣсто, тамо растетъ излишняя трава, осока и простіе: сице и на тѣлѣ человѣческомъ при мѣстѣхъ влажныхъ растутъ власы.

Что же есть душа? Душа человѣческая есть образъ Божій невидимый, безсмертный, во вѣки пребывающій; душа есть естество безплотное, разумное, плоть нашу оживотворяющее. И толь есть душа человѣческой

жизни нужна, яко безъ нея человѣкъ ниже на едино мгновеніе ока жити можетъ.

Кого ради пріиде Христосъ на землю: брады ли ради человѣческія, еже соблюсти ю цѣлу не бріему, или души ради человѣческія, еже спасти ю отъ вѣчныя смерти? Аще брады ради Христосъ пріиде, то поистиннѣ человѣкъ, бріяй браду, нѣсть достоинъ по смерти поминанія церковнаго; аще же души ради человѣческія Христосъ на землю пріиде, то кое препятіе преставльшейся душѣ отъ обріеныя брады? И воистинну души ради, а не брады ради пріиде Христосъ. И нарицается Христосъ, Господь нашъ, Спаситель душъ нашихъ: ибо за наши души пострада, кровь свою пресвятую излія, и умре на крестѣ, да насъ введетъ въ жизнь вѣчную, безсмертную.

Убо брада противу души ничтоже есть; и лживо есть правило оное, подъ именемъ Апостольскимъ подмѣтное, не велящее души Христіанскія, по преставленіи тоя, поминати въ церковныхъ поминаніяхъ, ни просфоры, ни свѣщи за ню приносити брады ради обріеныя.

А что глаголетъ то подмѣтное правило, аки бы Христіане отъ еретиковъ брадобритію навыкоша; противу того полагается вопросъ сицевый: въ Руси прежде крещенія во идолобѣсіи бывшіи людіе брили ли брады своя, или ни? Аще кто речетъ, яко не брили, той солжетъ; понеже Русь не имѣ жидовскаго ветхозаконія, не слыхали тогда здѣшніи людіе

заповѣди Божіей о небрадобритіи, ниже Бога знали, но идоломъ кланялися, и бѣсомъ служили: а идолопоклонникомъ обычно бяше брадобритіе, якоже прежде сказася. Наставшей же святой вѣрѣ въ Руси, начаша овіи растити брады, а наипаче старіи мужіе, имже то и подобаетъ: иніи же по прежнему бріяху, понеже отъ языковъ, ко Христу приходящихъ, Апостольскій судъ отъ ветхозаконныхъ плотяныхъ заповѣдей свобождаетъ, якоже то вышше изъявихомъ. Не отъ еретиковъ убо, но отъ своего древняго, прежде крещенія бывшаго, обыкновенія, Апостолами не возбраненнаго, Христіане бріютъ брады, которые бріютъ: а иже навыкоша не брити, тіи не бріютъ, не по каковому Христіаномъ наложенному закону, но по своему произволенію.

Въ Служебникѣ же вышше помяненномъ старопечатномъ, въ словѣ о небрадобритіи, на концѣ приложенномъ, на листѣ 626 и 627 пишется сице: прочее же убо подвигнемся и о ереси сея возбраненіи словомъ показати; о нейже и въ Ветхомъ самъ Богъ Моисею отрече: *да не бріете брадъ вашихъ* (а). Что же къ симъ? Но явѣ убо есть, еже отречено, и Богу неугодно. Но се нѣсть ли убо къ большему сраму и страху безстрашнымъ? Въ правду убо по Божественному Златоусту рещи: се есть церковная рать; и добрѣ убо,

(а) Лев. 19, ст. 27.

якоже глаголетъ иного нѣкоего глаголюща, егоже мученическая кровь не можетъ сего загладити грѣха. До здѣ слово то.

Кто слова того неправаго бѣ творецъ, не вѣмы; видимо же показуется онъ быти лживый и безумный.

Лживый; ибо облыгаетъ Златоустаго святаго, аки бы той о брадахъ писалъ, и аки бы нарече брадобритіе церковною ратію. Но гдѣ то Златоустый написа; въ коей книзѣ, въ коемъ словѣ, или бесѣдѣ, или въ коемъ нравоученіи, того творецъ онаго неправаго слова не извѣщаетъ: явѣ убо лжетъ.

Безуменъ есть творецъ оный; ибо сказуетъ, яко грѣха брадобритія мученическая кровь загладити не можетъ.

О безумія пребезумнаго! Еда ли брада болѣе Христа есть? Вѣмы яко въ Христіанѣхъ нѣсть большаго грѣха паче сего, егда кто Христа отвержется: обаче аще покается таковый, и за Христа постраждетъ, мученическая кровь загладитъ грѣхъ его, и вѣнца славы мученическія на небеси сподобитъ. Образецъ сего святый мученикъ Іаковъ Персянинъ, ноемврія въ 27 день почитаемый, иже отверглся бѣ Христа, потомъ покаявся, паки исповѣда Христа, и пострада за него, изліявъ кровь свою, и та его кровь омыла грѣхъ его, и славы небесныя сподобила. И друзіи таковіи обрѣтаются мученики святіи, иже по отверженіи Христа паки исповѣдаша

Христа , и страдаша за него, и кровію своею мученическою прежній свой отверженія грѣхъ загладиша . А творецъ неправаго онаго, въ старопечатномъ Служебникѣ приложеннаго, слова сказуетъ, яко грѣха брадобритія мученическая кровь не загладитъ ; убо по его безумному умствованію брада вышше Христа ; понеже кровь мученическая той, еже Христа отврещися, грѣхъ омываетъ , а брадобритія грѣха омыти не можетъ. Гдѣ таковое слышано безуміе? и гдѣ таковое злочестивое содержится исповѣданіе!

Паки тойже безъименный творецъ во ономъ своемъ словѣ брадобритіе истребляя , небрадобритію же поучая , глаголетъ , или паче рещи, лжетъ, аки бы святіи Апостоли , и седмь святыхъ отецъ вселенстіи соборы, и девять помѣстніи, законоположили, еже брадъ Христіаномъ не брити. Но мы уже подлинно вся правила Апостольская и отеческая изслѣдовавше, прежде рѣкохомъ, яко нигдѣже что о брадахъ обрѣтается, ни въ Апостольскихъ , ни во отеческихъ правилахъ, кромѣ подметовъ лживыхъ. Творца же онаго, иже правила Апостольская и отеческая облыгаетъ, вопрошаемъ : который есть грѣхъ большій: браду ли брити, или лгати на святыя? Брадобритіе есть отъ человѣкъ , ложъ же отъ діавола. Кто убо горѣе согрѣшаетъ: той ли, иже согрѣшаетъ человѣчески, или той, иже согрѣшаетъ діавольски?

Сія рекше, извѣстно творимъ, яко въ послѣдней части книжицы сея, и въ послѣдней статіи изъявлено будетъ, коего грѣха кровь мученическая загладити не можетъ, и который святый учитель то глаголалъ есть.

Здѣ же еще сіе речемъ: всякъ грѣхъ имать нѣкое услажденіе въ чувствахъ или плотскихъ, или въ душевныхъ. Въ чувствахъ бо плотскихъ содержится похотное, въ душевныхъ же яростное. Яростное убо услаждается мщеніемъ, похотное услаждается сладострастіемъ плотскимъ. Во власахъ же нечувственныхъ бріемыхъ, кое ощущается услажденіе? Никоеже. Убо и грѣхъ никійже въ тѣхъ обрѣтается, и всуе кто сумнится о спасеніи своемъ брадобритія ради.

Глаголютъ же иніи, яко браду брити есть самому на ся руку возложити. Мы же къ нимъ глаголемъ: убо вамъ ниже щеткою или гребнемъ лѣть есть брадѣ коснутися: ибо чешемой сущей брадѣ, истерзаются власы, и осудитеся вы, яко сами на ся руку возлагающіи. Но, о невѣжи, то ли есть руку на ся возложити, еже браду брити? еда ли отъ обріеныхъ нечувственныхъ власовъ есть какова обида живому тѣлу? Руку кому на ся возложити, есть отсѣщи нарочно каковый членъ живаго тѣла своего, или самого себе убити коимълибо образомъ: якоже Іуда убилъ себе удавленіемъ; Саулъ, враждебникъ Давидовъ, убилъ себе мечемъ, прободся

тѣмъ (а). Раскольщики убиваютъ себе овіи огнемъ, овіи гладомъ: то самаго на ся есть рукъ возложеніе, еже погубити себе каковою смертію. И коль великъ есть той грѣхъ, въ третіей части книжицы сея изъявлено будетъ.

4 РАЗСМОТРЕНІЕ.

Въ небрадобритіи есть ли спасеніе?

Еже святый апостолъ Павелъ о ветхозаконномъ обрѣзаніи къ Галатомъ написа: *ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе* (б), то мы о брадахъ рещи можемъ: ни брадобритіе что можетъ, ни небрадобритіе.

Якоже бо обрѣзаніе ветхозаконное языкомъ, отъ идолопоклоненія ко Христу обратившимся, и изъ начала къ обрѣзанію призываемымъ бывшимъ, обрѣзаніе имъ не приношаше спасенія, но вѣра во Христа Бога съ добрыми дѣлы (в): сице небрадобритіе ветхозаконное никомуже въ Христіанѣхъ приноситъ спасенія, но вѣра правая и добрыя дѣла.

Указуютъ брадорастители на святыхъ Виленскихъ мучениковъ: Антоніа, Іоанна и Евстафіа, аки бы тіи за брады своя пострадаша (г). Но вѣдати буди, яко оніи не за брады

(а) 1 Цар. гл. 31, ст. 5. (б) Галат. гл. 6, ст. 15. (в) Дѣян. гл. 15, ст. 1 и 5. (г) Април. 14.

пострадаша, но за Христа Господа. Брады же ихъ въ то время бяху знаменіемъ христіанства между погаными, иже огня имѣюще себѣ въ бога, и тому кланяющеся, остризаху главы и брады своя въ честь огню богу своему. Нынѣ же у насъ въ Россіи, благодатію Божіею, идолопоклонничества нѣсть, огню не кланяемся; вси вѣруемъ во Христа Бога нашего, и не можетъ быти небрадобритіе у насъ знаменіемъ христіанства, якоже и брадобритіе нынѣ не можетъ быти знаменіемъ идолопоклонничества; понеже нѣсть въ правовѣрныхъ различія, но вси единаче вѣруютъ, развѣ нынѣ раскольничества небрадобритіе знаменіемъ будетъ. Кое же въ небрадобритіи спасеніе, сице разсуждаемъ:

Идѣже не ощущается грѣховное сладострастіе, тамо не можетъ быти искушеніе на грѣхъ, ни подвигъ борющся и противящся грѣху. А идѣже нѣсть искушенія, ни подвига, тамо не могутъ быти вѣнцы, ниже кое спасеніе: а понеже во власахъ никая же чувствуется сласть, аще они суть, аще не суть; убо якоже нѣсть въ бріеніи ихъ грѣха, сице въ небріеніи тѣхъ нѣсть спасенія.

Аще же бы въ брадахъ небріемыхъ и растимыхъ состоялося спасеніе, то тіи токмо спаслися бы, иже имутъ великія брады. И елико кто имать большую браду, того было бы большее и спасеніе: скудобрадымъ же человѣкомъ было бы и спасеніе скудное;

а иже весьма брадныхъ власовъ не имѣютъ, тѣмъ никая же была бы спасенія надежда. Что же бы рещи о младенцахъ умирающихъ? что о женстѣмъ полу? Весьма бы тѣмъ быти чуждымъ спасенія, яко безъ брадъ сущимъ.

Сія вся рекошася не въ досаду старымъ и честнымъ мужемъ, ихже брадою и сѣдинами Богъ и естество почти и украси; ни бо поучаемъ мы духовніи мірскихъ людей брадобритію, ни небрадобритіе величаемъ, ни хулимъ; понеже обое то ничтоже къ спасенію суть, ни пособствуютъ, ни вредятъ; ни имамы повелѣнія отъ Христа Владыки нашего, еже браду проповѣдати, но на путь спасенія человѣки наставляти. А яже глаголются, та глаголются во увѣщаніе тѣхъ, иже браду имѣютъ во образъ Божій, въ великую святость и въ спасеніе: брадобритіе же вмѣняютъ въ тяжкій грѣхъ, и въ пищету спасенія, и въ самую погибель, и вышше души своея ставятъ браду свою: не толико бо брегутъ о спасеніи души, елико о цѣлости брады. Грѣхи смертные, душу погубляющіе, въ ничтоже имѣютъ, самымъ же небрадобритіемъ чаютъ спасенны быти. Душу потеряти беззаконіемъ ничтоже есть: браду же потеряти грѣхъ великъ есть. Браду многими рублями окупити, душу же за денежку во адъ продати готовы; и тако стала у нихъ брада вышше души. Ниже самого Христа честнѣе своея брады вмѣняютъ. Христа бо по вся дни отъ сердца

своего бріютъ скаредными своими помышленьми и дѣлы, и не печалятся о томъ: о брадѣ же имъ веліе попеченіе, да соблюдутъ ю цѣлу. Причащенія Божественныхъ таинъ тѣла и крове Христовы бѣгаютъ, и гнушаются аки нѣкоего нечестія; а браду имѣютъ въ великое благочестіе, и тако стала у нихъ брада болѣе Христа. Поистиннѣ таковымъ подобаетъ нарицатися бородіане паче, неже Христіане; ни душа бо, ни Христосъ у нихъ въ толикомъ почитаніи, въ еликомъ брада ихъ. Идетъ воръ на воровство, на татьбу, на разбой, забывъ Христа, забывъ и душу свою, и нерадитъ о томъ; а о брадѣ ему радѣніе велико. Обидѣти ближняго, грабити, похищати, неправды твориши, озлобляти, слезы неповинныхъ и кровь проливати, забывъ Христа и душу свою, все то яко ничтоже есть: едино токмо къ спасенію нуждно, еже имѣти браду небріему. Житіе скверное, свинское, во объяденіяхъ и піянствахъ, и въ нечистотахъ плотскихъ, въ прелюбодѣяніяхъ, въ содомствахъ, и въ прочіихъ скаредствахъ провождати, и тѣми Христа отъ сердца своего отгонятти, и душу свою на вѣчную погибель приуготовляти, все то малая вещь, все то даромъ: едино честно и свято, еже браду сохранити нерушиму. Та спасетъ, та въ царство небесное введетъ, та предъ Богомъ оправдитъ; а безъ нея невозможно спастися. О крайняго безумія безумныхъ!

Честна есть брада стараго мужа, но святость въ ней никаяже, аще самъ грѣховъ многихъ исполненъ будетъ. Честны сѣдины, но никоеже въ нихъ есть спасеніе, аще самъ нерадитъ о спасеніи своемъ. Честны бяху брадами и сѣдинами своими оные судіи Израильстіи, иже въ Вавилонѣ хотяху насиловати блудно красную тѣломъ и душею Сусанну цѣломудренную (а): но чпо имъ брада и сѣдина поможе? Сице и коемуждо въ день страшнаго суда Божія, и грознаго испытанія, не поможетъ брада, аще не обрящется житіе праведно. Ниже повредитъ брадобритіе, аще явится житіе добродѣтельно. Не о брадахъ бо тамо истяжутъ, но о дѣлѣхъ; и не по брадамъ дадутъ честь, но по богоугожденію. Не той тамо блаженъ будетъ, егоже брады бритва не коснуся; но той блаженъ, егоже сердце чисто соблюдеся.

Никтоже убо отъ брадатыхъ да уповаетъ брадою своею спасеніе получити; и никтоже да сумнится о спасеніи своемъ брадобритія ради.

ГЛАВА XX.

О усахъ.

Здѣ же и о усахъ мало нѣчто да воспомянется вины ради сицевыя:

(а) Даніил. гл. 13.

Слышахъ нѣкіихъ хулящихъ, и еретикомъ нарицающихъ святаго мужа, православнаго архіереа, блаженныя памяти преосвященнаго Петра митрополита Кіевскаго, прозываемаго Могилу, за то, что онъ написалъ въ своемъ великомъ Кіевскомъ Требникѣ, совѣтуя іереомъ, великіе усы имущимъ, излишніе надъ устнами власы пристригати мало, чтобъ не омакали много въ кровь Христову. Сице въ томъ Требникѣ, въ части 1, на листѣ 249 пишется:

Аще священникъ имѣяй косматы усы, отъ нерадѣнія омочитъ я въ Божественной крови, согрѣшаетъ: но убо усты своими добрѣ да осмоктаетъ (оссетъ) я прежде, потомъже покровцемъ да отретъ. Да убо избѣгнути сицеваго грѣха, возможеши, о іерею, скрути я себѣ добрѣ, или прежде служенія пристрижи. До здѣ Требникъ.

За то архіереа онаго хулятъ нѣцыи здѣшніи и бранятъ, и еретикомъ нарицаютъ, имже Богъ судитъ. Азъ же хулителемъ тѣмъ, вмѣсто отвѣта, предлагаю вещь сицевую:

Въ Ростовѣ, въ дому архіерейскомъ, бѣ черной попъ престарѣлый, именемъ Варлаамъ, егоже вси Ростовцы добрѣ знаша, нынѣ уже покойный. Той имѣ якоже браду не малу, сице и усъ большой, и излишно надъ устнами великъ. Единою же служащу ми святую литургію, сослужаше ми попъ оный, и егда причастися отъ потира Божественныя крове,

весь усъ омочивъ въ кровь, видѣхъ его усами своими изнесша отъ потира большую часть крове Христовы, ни отерша добрѣ усовъ своихъ, но шедша тако къ антидору и ко умывальницѣ. Азъ же ужаснувся о таковомъ небреженіи и безчестіи крове Христовы, повелѣхъ попу тому, да никогдаже со мною служитъ, но особь себѣ да литургисаетъ, еже бы ми не видѣти таковаго безчестія, дѣющагося святому причащенію.

Здѣ вопрошаю: что честнѣе и святѣе: излишіе ли власовъ усовыхъ надъ устнами, или кровь Христова? И который большій грѣхъ: власы ли излишнія надъ устнами мало пристригти, или кровь Христову усами великими вонъ изъ потира святаго износити, безъ страха и бреженія?

Вѣмъ, яко хулители пошлются на старопечатныя въ Москвѣ книги, на вышепомянутый Требникъ и на Служебникъ, въ коихъ пишется сице: поощряетъ ихъ (діаволъ) остругати брады своя, и усы притинати постригалы и бритвами. Еще же злѣйшее творятъ, яко и своими зубы укусываютъ власы брады своея и усы, самоядцемъ подобящеся.

На то краткими словесы отвѣщаю:

Кто писалъ та словеса, въ того главѣ сколько было ума, сколько во власахъ чувства: обрѣтаяй же грѣхъ тамо, идѣже нѣсть грѣха, подобенъ есть тому, иже комара оцѣждаетъ, велблуда же пожираетъ. А егда кто

браду и усы гребнемъ или щеткою чешетъ, и истерзаются власы, то въ какій бы вмѣняти грѣхъ? Есть же иногда и ядущему власъ отъ усовъ вплетется въ снѣдь, и межъ зубы съ снѣдію внидетъ: то уже таковымъ (по онаго суду) нѣсть спасенія.

ГЛАВА XXI.

О исторіи Евангельской и притчахъ?

Еще и сіе раскольниковъ безуміе, посмѣянія достойное, да обличится, о немже недавно увѣдахъ, яко они Евангельскую исторію не вмѣняютъ въ правду, самимъ дѣломъ бывшую, но въ притчу ставятъ, и мнятся утверждати безумное умствованіе свое толкованіями, яже на Евангелія. Якоже сіе:

Пятьма хлѣбами и двѣма рыбами пять тысящь народа Христосъ въ пустомъ мѣстѣ насытилъ; то де не было въ дѣлѣ, но притча есть (а). Пусто мѣсто де языки суть, къ нимже Христосъ, оставивши Іудей, пріиде; пять хлѣбы, пять чувствъ; двѣ рыбы, двѣ книги: Евангеліе и Апостолъ; 12 кошъ, 12 Апостолы; тако де пишется въ Евангельскомъ толкованіи.

П а к и:

О Самарянынѣ Евангельское повѣствованіе не было де самимъ дѣломъ, но притча

(а) Матѳ. гл. 14.

есть (а). Самаряныня есть душа человѣческая; кладязь крещеніе; вода жива Духъ Святый; пять мужей - пятеры книги Моисеовы.

П а к и:

Лазарево воскресеніе не было де въ дѣлѣ, но притча есть (б). Лазарь бо боляй, толкуется, умъ нашъ, немощію человѣческою побѣждаемый; смерть Лазарева - грѣхи; сестры Лазаревы - плоть и душа; плоть - Марѳа, душа - Маріа; гробъ - житейскія попеченія; камень на гробѣ - окамененіе сердечное; обвязанъ Лазарь укроями - пленицами грѣховными умъ связанный; воскресеніе Лазарево - покаяніе отъ грѣховъ.

П а к и:

Христово во Іерусалимъ на жребяти ослѣмъ вшествіе не было де въ самомъ дѣлѣ, но притча есть. Ослица есть родъ жидовскій, яремъ закона Моисеова носящій; жребя - родъ языковъ; и оставивъ Христосъ жидовъ, сѣде на языки; предъидущіи ученики - Ветхій Завѣтъ; послѣдствующіи ученики - новая благодать; ризы по пути - плоть умерщвляемая; ваіа отъ финикъ - побѣда смерти; отроки зовущіи суть незлобивіи человѣцы.

Тая и другая чудесная Христова дѣянія, въ Евангельской исторіи описанная, и преизрядными святыхъ отецъ иносказательными нравоучительными толкованіями изъясненная,

(а) Іоан гл. 4. (б) Тамже гл. 11.

они безумніи мудрецы раскольническіи въ притчу вмѣняютъ, а не въ самое дѣло, толкованій ради въ Ѳеофилактовѣ Благовѣстникѣ обрѣтающихся, не разумѣюще толковныхъ чиновъ и образовъ, ни вѣдуще разнствія между исторіею и притчею, и разсуждати между толкованіемъ исторіи и притчъ отнюдъ не умѣюще, яко ума здраваго лишенніи, ни просвѣщенніи разума свѣтомъ, безуміемъ же своимъ, аки Египетскою тьмою, помраченніи (а); и разсѣваютъ межъ простымъ народомъ тыя своя плевелы, и вредятъ душы невѣжествующихъ, Евангельскую облыгающе повѣсть. Кое ихъ глупое умствованіе, яко недостойное отвѣта, хотѣхъ молчаніемъ мимо итти; но убояхся, да не како, умолчающу ми, умножится той въ народѣ вредъ, и большей ереси сотворится начало, еже и воплощеніе Христово, и страданіе, и вся преславная его дѣянія и чудеса, не въ дѣло, но въ притчу вмѣняти; и привидѣніемъ, а не самымъ дѣломъ Христа плоть пріемша и пострадавша, мнѣти, якоже древле Манихейская злоумная учаше ересь, отъ коея пагубныя ереси да сохранитъ Христосъ истинный Богъ и человѣкъ святую свою церковь. Къ сему же и вопросами нѣкіихъ честныхъ лицъ возбужденъ есмь, иже, слышавше то блядословіе раскольническое, вопрошаху мя о пяти

(а) Исход. 10, ст 21 и 22.

хлѣбахъ съ двѣма рыбами, и о Самарянынѣ, и о Лазаревомъ воскресеніи, и о Христовомъ на жребяти ослѣмъ во Іерусалимъ вшествіи: поистиннѣ ли та самимъ бяху дѣломъ, или притчи суть? Предложихъ убо съ Божіею помощію, и то раскольническое глупое и душевредное умствованіе по силѣ моей возразити изъявленіемъ сихъ:

1) Кая обдержима суть во святомъ Евангеліи?

2) Вся ли, яже во Евангеліи, требуютъ толкованія?

3) Како толкуются та, яже требуютъ толкованія?

4) О пяти хлѣбахъ, о Самарянынѣ, о четвородневномъ Лазарѣ, и о Христовомъ во Іерусалимъ вшествіи, каковое въ Ѳеофилактовѣ Благовѣстникѣ лежитъ толкованіе?

5) Почесому познаваетсѧ во Евангеліи самое дѣло, и почесому познаваетсѧ притча?

ПЕРВОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

Кая обдержима суть во святомъ Евангеліи?

Въ Евангеліи обдержатся двоя сія:
Исторіа житія Христова
и глаголы ученій его.

Исторіа повѣствуетъ вся дѣянія Христова и чудеса, яже вочеловѣченный Богъ нашъ,

на земли явившися и съ человѣки жительствующи, содѣя, наченъ отъ пречистаго своего изъ пречистыя дѣвическія утробы рождества, даже до крестныя смерти, и воскресенія, и на небо вознесенія; при Христовыхъ же дѣяніяхъ, и инѣхъ житія и дѣла отчасти повѣствуются: Предтечево, Иродово, Апостольская, архіереовъ жидовскихъ, Пилатово, и прочіихъ.

Глаголы же изъявляютъ вся словеса проповѣди и ученій Христовыхъ, яже онъ пречистыми своими усты къ возслѣдствующимъ ему и послушающимъ того изрече, и яже нынѣ Евангельскимъ чтеніемъ намъ проповѣдуются въ душевную нашу пользу.

ВТОРОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

Вся ли, яже во Евангеліи, требуютъ толкованія?

Не вся, яже во Евангеліи писанная, требуютъ толкованія, но токмо та, яже не всякому суть уразумительна; а яже суть всѣмъ ясная, уразумительная, та не толкуются, но токмо проповѣдуются. Кто бо не разумѣетъ проповѣдуемыхъ дѣяній и чудесъ Христовыхъ? Отъ Дѣвы въ Виѳлеемѣ родися, пеленами повитъ и во яслѣхъ положенъ бысть; Ангели воспѣша, пастыри ему поклонишася, звѣзда надъ нимъ сіа, царіе съ дары пріидоша;

таже обрѣзанъ бывъ, принесеся въ церковь, на рукахъ праведнаго Симеона возлеже, бѣжа во Египетъ, ошпуду, по умертвіи Иродовомъ возвратися, въ дѣтствѣ своемъ двенадесятолѣтномъ въ церквѣ Іерусалимстѣй премудростію своею Божественною удивилъ старыхъ учителей жидовскихъ; въ тридесятолѣтіи же крестися отъ Іоанна во Іорданѣ, въ пустыни 40 дней постился и посрамилъ искусителя діавола; таже святыя своя ученики и Апостолы собравъ, первое чудо содѣя, въ Канѣ Галилейстѣй воду въ вино претворивъ, и прохождаше грады и веси Палестинскія, проповѣдая Евангеліе царствія, и исцѣляя вся недужныя: слѣпыя просвѣти, прокаженныя очисти, мертвыя оживи, бѣсы отъ человѣкъ отгна; въ пустомъ мѣстѣ пять тысящь народа пятьма хлѣбами и двѣма рыбами насыти, съ Самарянынею у студенца Іаковля бесѣдова, преобразися на Ѳаворѣ, посемъ Лазаря четвородневна отъ гроба воскреси, во Іерусалимъ на жребяти ослѣмъ славно вниде, изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершая себѣ хвалу, пострада, воскресе, на небо вознесеся. Та вся дѣянія Христова, самою истиною (а не притчею) бывшія, и Евангельскою исторіею описанная, совершенно ясная суще, никаковаго же себѣ толкованія требуютъ; развѣ требуютъ изъявленія будущихъ, яже собою прообразоваша. Суть бо таковая дѣла Христова, яже прообразоваша собою

будущая, о чесомъ ниже имамы сказапи.

Глаголы же и словеса Христова, отъ Божественныя его премудрости въ поученіе къ народу и ученикомъ его изреченная, не вся всѣмъ уразумительна суть; понеже разлиный разумъ имѣютъ:

Ова суть ясная,
Ова прикровенная,
Ова притчи и уподобленія,
Ова заповѣди,
Ова совѣты,
Ова обѣтованія и утѣшенія,
Ова обличенія и прещенія,
Ова пророчества.

И другая многая о различныхъ вещехъ словеса его пресвятая.

Отъ тѣхъ убо овая требуютъ толкованія, овая же не требуютъ; отъ нихже нѣкая здѣ да воспомянутся.

Отъ ясныхъ глаголовъ и словесъ Христовыхъ суть сія:

О покаяніи: *покайтеся, приближибося царство небесное* (а). О добродѣтельномъ житіи: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (б). О приношеніи даровъ Богу: *аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто*

(а) Матѳ. 4, ст. 17. (б) Тамже 5, ст. 16.

на тя: остави тамо *даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда шедъ принеси даръ твой* (а). О молитвѣ: *молящеся не лишше глаголите: сице молитеся вы: Отче нашъ* (б) и прочая. О постѣ: *егда же поститеся, не будите якоже лицемѣри сѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся человѣкомъ постящеся* (в). О беззлобіи: *аще отпустите человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (г); и прочая шѣмъ подобная, ясная словеса Христова въ Евангеліи обрѣтаются, та не требуютъ толкованія.

Отъ прикровенныхъ глаголовъ и словесъ Христовыхъ суть сія:

Камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла, падый на камень сей, сокрушится; а на немже падетъ, сотретъ и (д). И паки: *аще соблажняетъ тя рука твоя, отсѣцы ю: аще нога твоя соблажняетъ тя, отсѣцы ю: аще око твое соблажняетъ тя, исткни е.* И паки: *всякъ огнемъ осолится, и всяка жертва солію осолится. Добра соль: аще же соль не слана будетъ, чимъ осолится? Имѣйте соль въ себѣ* (е). И паки: *иже имать влагалище, да возметъ* е, *такожде* и пиру; *а иже не имать, да продастъ ризу свою, и купитъ* мечь (*ножъ*) (ж).

(а) Матѳ. 5, ст. 23 и 24. (б) Тамже 6, ст. 7, 9, и пр. (в) ст. 16. (г) ст. 14. (д) Тамже 21, ст. 42 и 44. (е). Марк. 9, ст. 43, 45, 47, 49 и 50. (ж). Лук. 22, ст. 36.

И паки: *идѣже будетъ трупъ, тамо соберутся и орли* (а); и другая тѣмъ подобная прикровенная словеса Христова, тая требуютъ толкованія, якоже и оная, яже о страданіи своемъ Апостоломъ предрече: *се восходимъ во Іерусалимъ*, и прочая: *тіи же ничесоже отъ сихъ разумѣша, и бѣ глаголъ сей сокровенъ отъ нихъ, и не разумѣваху глаголемыхъ* (б); требѣ бяше имъ толкованія.

Отъ притчей и уподобленій, глаголанныхъ отъ Христа, сія суть:

О сѣменахъ, падшихъ при пути, на камени, въ терніи и на доброй земли. О плевелахъ всѣянныхъ отъ врага посредѣ пшеницы (в). О человѣцѣ царѣ, иже отпусти рабу своему долгъ сто талантъ, рабъ же не отпусти клеврету своему сто пѣнязей (г). О впадшемъ въ разбойники и о милосердномъ Самарянинѣ (д). О богатомъ, емуже угобзися нива (е). О другомъ богатомъ, иже не помилова нищаго Лазаря (ж). О фарисеи и мытари, вшедшихъ въ церковь помолитися (з). О винограднѣ и о наслѣдникѣ, убіенномъ отъ дѣлателей (и). О сотворшемъ бракъ сыну

(а) Матѳ. 24, ст. 28. (б) Лук. 18, ст. 31 и 34. (в) Матѳ. 13, ст. 4—24 и проч. (г) Тамже 18, ст. 24 и проч. (д) Лук. 10, ст. 30 и 33. (е) Тамже 12, ст. 19 и проч. (ж) Тамже 16, ст. 18 и проч. (з) Тамже 18, ст. 10 и проч. (и) Матѳ. 21, ст. 37 и проч.

своему, и о не имущемъ одѣянія брачна (а). О сотворшемъ вечерю велію и звавшемъ многія, иже и отрицахуся (б). О талантахъ, розданныхъ рабомъ (в). О блудномъ сынѣ (г).

Еще же и сія:

Подобно есть царствіе небесное зерну горушичну.

Подобно есть царствіе небесное квасу.

Подобно есть царствіе небесное сокровищу, сокровенну на селѣ.

Подобно есть царствіе небесное купцу, ищущему добрыхъ бисеръ.

Подобно есть царствіе небесное неводу, вверженну въ море (д).

Уподобися царствіе небесное десятимъ дѣвамъ (е).

Тыя и другія притчи и подобія, усты Христовыми изреченная, яко прикровенная, требуютъ толкованія.

Отъ заповѣдей Христовыхъ сія суть:

Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга (ж). *Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть.* И паки: *Азъ глаголю вамъ не клятися всяко, ни небомъ, ни землею* (з). *Не судите, да не судими будете* (и).

(а) Матѳ. 22, ст. 2 и проч. (б) Лук. гл. 14, ст. 16 и проч. (в) Матѳ. гл. 25, ст. 15. (г) Лук. гл. 15, ст. 11 и проч. (д) Матѳ. гл. 13, ст. 31 и проч. (е) Тамже гл. 25, ст. 1. (ж) Іоан. 15, ст. 17. (з) Матѳ. гл. 5, ст. 44 и 34. (и) гл. 7, ст. 1

Не дадите святая псомъ (а). И прочая въ Евангеліи заповѣди Христовы. Та, яко ясная, не требуютъ толкованія.

Отъ совѣтовъ Христовыхъ сія суть:

Аще тя кто ударитъ въ десную ланиту, обрати ему и другую. Хотящему ризу твою взяти, отпусти ему и хитонъ. *И аще кто тя пойметъ на поприще едино, иди съ нимъ два. Просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе заяти, не отврати* (б). *Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли* (в). *Не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете, и во что облечетеся* (г). И паки: *иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой. Иже хощетъ спасти душу свою, погубитъ ю* (д). *Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ мене* (е). *Иже аще хощетъ въ васъ быти вящшій, да будетъ вамъ слуга. Иже аще хощетъ въ васъ быти первый, да будетъ вамъ рабъ* (ж). Сія словеса Христова ясна суть, и не требующая толкованія; развѣ токмо крестъ совѣтуемый не вещественъ, но духовенъ быти да разумѣется; и погубленіе души разумѣти мученичество за Христа, или умерщвленіе своихъ вожделѣній.

(а) Матѳ. гл. 7, ст. 6. (б) Тамже гл. 5, ст. 39 и проч. (в) Тамже 6, ст. 19. (г) Тамже ст. 25. (д) Тамже 16, ст. 24 и 25. (е) Тамже 19, ст. 21. (ж) Тамже 20, ст. 26 и 27.

Отъ обѣтованій и утѣшеній Христовыхъ сія суть:

Аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, юже аще просита, будетъ има отъ Отца моего, иже на небесѣхъ (а). *Всякъ, иже оставитъ домъ, или братію,* и прочая: *сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (б). *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (в). *Знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ моимъ бѣсы иждутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* (г). *Вся елика аще молящеся просите, вѣруйте, яко пріимете, и будетъ вамъ* (д). *Всякъ, иже исповѣсть мя предъ человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ* (е). *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (ж). *Вѣруяй въ мя, дѣла, яже азъ творю, и той сотворитъ, и большa сихъ сотворитъ* (з). *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидева, и обитель у него сотворива* (и). *Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣки, духа истины* (і). *Не оставлю васъ сиры, пріиду къ вамъ* (к). *Иду уготовати мѣсто вамъ* (л). И паки: *пріиду и пойму вы къ себѣ, да, идѣже*

(а) Матѳ. 18, ст. 19. (б) Тамже 19, ст. 29. (в) Тамже 28, ст. 20. (г) Марк. 16, ст. 17 и 18. (д) Тамже 11, ст. 24. (е) Матѳ. 10, ст. 32. (ж) Тамже 6, ст. 33. (з) Іоан. 14, ст. 12. (и) ст. 23. (і) ст. 16. (к) ст. 18. (л) ст. 2.

есмь азъ, и вы будете (а). *Сія глаголахъ вамъ, да радость моя въ васъ пребудетъ, и радость ваша да исполнится* (б). *Вы други мои есте: нектому глаголю васъ рабы* (в). *Міръ возрадуется: вы же скорбни будете, но скорбь ваша въ радость будетъ* (г). *Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радость вашу никтоже возметъ отъ васъ* (д); и прочая таковая обѣтованія и упѣшительства Христова, имиже возлюбленныя своя упѣшаше, ясная суще, толкованія не требуютъ.

Отъ обличеній и прещеній, яже Христосъ къ грѣшникомъ глаголаше, сія суть:

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко затворяете царствіе небесное предъ человѣки, вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити. Горе вамъ, яко снѣдаете домы вдовицъ. Горе вамъ вожди слѣпіи, оцѣждающіи комары, велблуды же пожирающе. Горе вамъ, яко очищаете внѣшнее чаши и блюда: внутрь же суть полни хищенія и неправды. Горе вамъ лицемѣри, яко подобитеся гробомъ повапленымъ, иже отвнѣ являются красни, внутрь же полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Змія, порожденія ехиднова, како убѣжите отъ суда огня геенскаго (е)? И паки, поношая градовомъ, глагола: *горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Виѳсаидо* (ж), и прочая. *И ты*

(а) Іоан. гл. 14, ст. 3. (б) гл. 15, ст. 11. (в) ст. 14 и 15. (г) Тамже гл. 16, ст. 20. (д) ст. 22. (е) Матѳ. гл. 23. (ж) гл. 11, ст. 21.

Капернауме, иже до небесъ вознесыйся, даже *до ада снидеши: земли Содомстѣй отраднѣе будетъ въ день судный, неже тебѣ* (а). *Горе міру отъ соблазнъ, горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (б). *Горе вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего. Горе вамъ насыщеннїи нынѣ, яко взалчете. Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете* (в). *Аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (г). И сія словеса Христова не темна суть, ниже требуютъ многаго толкованія, развѣ по разумѣніи, яко комаромъ знаменуется меншій грѣхъ, велблудомъ же большій грѣхъ: и сосудъ, извнѣ являющься чистый, внутрь же нечистоты полный, знаменуетъ лицемѣрника.

Отъ пророчествій Христовыхъ сія суть:

Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ: и осудятъ его на смерть, и предадятъ его языкомъ на поруганіе и біеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ (д). И паки Апосломъ предрече: *предадятъ вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ біютъ васъ, предъ владыки же и цари ведени будете* (е). Паки о гоненіи на церковь пророче: *предастъ братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и востанутъ чада*

(а) Матѳ. гл. 11, ст. 21—24. (б) Тамже гл. 18, ст. 7. (в) Лук. гл. 6, ст. 24 и 25. (г) Тамже 13, ст. 3. (д) Матѳ. гл. 20, ст. 18 и 19. (е) гл. 10, ст. 17 и 18.

на родители, и убіютъ ихъ (а). О разореніи Іерусалима пророчествова: *пріидутъ дніе на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и объимутъ тя отвсюду: и разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ* (б): и паки о Іерусалимстѣй перкви прорече: *не имать остати здѣ камень на камени, иже не разорится* (в). О антихристѣ и предитечехъ его предглагола: *мнози пріидутъ во имя мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ: и многи прельстятъ* (г): *востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса* (д). И о смятеніи всего міра предрече: *востанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство, и будутъ глади и пагубы, и труси по мѣстомъ* (е): *будетъ тогда скорбь велія, яковаже не бысть отъ начала міра* (ж). Наконецъ о страшномъ судѣ довольно глагола, пророчески предсказуя будущая. Вся же та пророческая его словеса бяху не требующая толкованія, яко ясная и всякому уразумительная.

И аще словеса Христова не вся требуютъ толкованія, ясная сущая; кольми дѣянія Христова самою истиною, а не притчею бывшая, и никоеяже темности имущая, не требуютъ толковатися, но токмо проповѣдатися; развѣ прообразованныхъ ими вещей толковнаго изъясненія требуютъ. Суть бо (якоже

(а) Матѳ. гл. 10, ст. 21. (б) Лук. гл. 19, ст. 43 и 44. (в) Матѳ. гл. 24, ст. 2. (г) ст. 5. (д) ст. 24. (е) ст. 7. (ж) ст. 21.

прежде рѣхъ) нѣкая дѣянія Христова, яже собою проявляху будущая, яже овая собышася, овая собываются: та толкуются въ Благовѣстникѣ, якоже ниже узримъ.

ТРЕТІЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

Како толкуются та, яже требуютъ толкованія?

Писанія Божественнаго, во святыхъ Библіяхъ, Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ обдержимаго, сугубъ есть разумъ:

и Духовный, т. Литеральный.

Писменный, т. Мистическій;

Писменный разумъ есть историческій, повѣствовательный: духовный же разумъ есть мистическій, таинственный. Писмя сказуетъ дѣло, духъ же разсуждаетъ таинство: писмя повѣствуетъ исторію древнихъ дѣяній, духъ же толкуетъ та, яже въ древнихъ дѣяніяхъ прообразовашася.

Писменный убо, иже и историческій Божественнаго Писанія разумъ, есть близъ себе, самимъ повѣствованіемъ каковаго дѣла себе изъясняющъ, и къ вѣдѣнію подающься.

Духовный же Божественнаго Писанія разумъ мистическій, таинственный, дальный есть, не изъявляющься близъ повѣствовательными словесы, но повѣствуемымъ дѣломъ познаменующься отдалече. Словеса бо повѣствовательная изъявляютъ вещь самымъ

дѣломъ бывшую: изъявленная же словесы повѣствовательными вещь паки иную вещь знаменуетъ таинственно.

Обоего же того разума ясное показаніе зрится въ словесахъ святаго апостола Павла, въ посланіи къ Коринѳяномъ, идѣже глаголетъ: *отцы наши вси подъ облакомъ быша, и вси сквозѣ море проидоша: и вси въ Моусеа крестишася во облацѣ и въ мори: и вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде питіе духовное пиша.* Въ тѣхъ и въ послѣдствующихъ тѣмъ словесахъ Апостольскихъ сугубъ есть разумъ: единъ писменный, близъ себе сущь, повѣствующъ вещи самымъ дѣломъ бывшія: яко сынове Израильстіи, изшедше изъ Египта, проидоша Чермное море, ходиша подъ облакомъ, ядоша манну въ пустыни, пиша воду отъ камене. Другій разумъ духовенъ, неизъявляющься словесы повѣствовательными, но повѣствуемыми вещьми знаменующься; ибо тѣмъ сыновъ Израильскихъ, Моисеомъ изъ Египта изведенныхъ, изшествіемъ прознаменовашеся имѣвшее не скоро быти наше изшествіе отъ работы прародительнаго грѣха, еже Христомъ Господемъ нашимъ содѣяся. Моремъ Чермнымъ прообразовашеся святое крещеніе. Манна образъ бѣ тѣла Христова въ Евхаристіи святой. Водою же, отъ камене изведенною, прознаменовашеся кровь Христова; а камень бѣ образованіемъ самаго Христа, якоже глаголетъ Апостолъ: *піяху бо отъ духовнаго*

послѣдующаго камене: камень же бѣ Христосъ (а). Внемлемъ словесамъ симъ: піяху отъ духовнаго послѣдующаго камене; самымъ дѣломъ отъ вещественнаго піяху камене: отъ духовнаго же пити глаголются, понеже той камень вещественный прознаменоваше духовнаго каменя Христа, и дѣйствіемъ духовнаго камене даяше Израильтяномъ воду камень вещественный. По писменному убо разуму камень бѣ веществомъ камень; по духовному же разуму, Христосъ камень: и тако сугубство разума, иже въ святомъ Писаніи, ясно изъявися въ словесахъ Апостольскихъ.

Паки: Духовный мистическій, таинственный разумъ, отъ Богословцовъ раздѣляется на различные толкованій образы, а именно на три, яже Греческимъ языкомъ глаголются:

Аллигоріа,
Анагоги,
Тропологіа.

Якоже бо три суть богословскія изряднѣйшія добродѣтели, Вѣра, Надежда и Любовь: сице и три въ разумѣ духовномъ толкованій образы.

Аллигоріа согласуетъ Вѣрѣ,
Анагоги Надеждѣ,
Тропологіа Любвѣ.

Что же есть Аллигоріа, Анагоги и Тропологіа, внемлите: хощете ли научитися,

(а) 1 Коринѳ. гл. 10, ст. 4.

о несмысленній Галате, раскольническій пустоумніи учители и кривотолки, и разумѣйте, аще можете разумѣти

Аллигоріа реченіе греческое, славенскимъ языкомъ въ Апостолѣ, въ посланіи къ Галатомъ, въ главѣ 4, въ зачалѣ 210, въ стихѣ 24 глаголется *иносказаніе*. Есть же образъ толкованія, знаменующь въ Писаніи святомъ кромѣ писменнаго разума нѣчто ино, приличное вѣрѣ или церкви воюющей на земли; якоже се: *Авраамъ два сына имѣ: единаго отъ рабы, а другаго отъ свободныя* (а); то убо по писменному сказанію самымъ бѣ дѣломъ. Аллигорически же, еже есть иносказательнѣ, знаменуетъ Бога, имущаго два сына, сіесть, два народа, и два завѣта отъ него данныя: Іудейскъ,—отъ рода Авраамля, и Христіанскъ—отъ языковъ; Іудейскъ бѣ въ работѣ закона Моисеова, Христіанскъ есть въ свободѣ благодати Христовы. Іудейскъ законъ бѣ плотянъ, Христіанскъ духовенъ; и якоже тогда по плоти родивыйся (сынъ Авраамль) гоняше духовнаго, по обѣтованію рожденнаго: тако нынѣ Іудейское сонмище, отъ Христа отпадшее, злобною ненавистію своею гонитъ Христову церковь.

Анагоги реченіе греческое, аще и неудобно есть къ переводу на языкъ славенскій, обаче можетъ славенски рещися, вышній

(а) Галат. 4, ст. 22.

разумъ. Есть же образъ толкованія, знаменующь въ Писаніи святомъ кромѣ писменнаго разума ино нѣчто, приличное жизни вѣчной, еяже чаемъ, или церкви, въ вышнихъ торжествующей, къ нейже преити желаемъ, и надѣемся; якоже се глаголетъ Богъ въ псалмѣхъ: *кляхся во гнѣвѣ моемъ, аще внидутъ въ покой мой* (а). По писмени убо разумѣется земля обѣтованная въ Палестинѣ, въ нюже не внидоша самые Израильтяне, изшедшіи изъ Египта, но токмо дѣти ихъ внити сподобишася; анагогически же, еже есть вышнимъ разумомъ, разумѣется жизнь вѣчная на небесѣхъ, юже обѣща Богъ любящимъ Его, идѣже церкви торжествующей имать быти покой истинный, въ оньже не внидутъ грѣшніи безъ покаянія отъ жизни сея отходящіи.

Тропологіа реченіе греческое, сказуется нравовъ человѣческихъ доброе обученіе. Есть же якоже и аллигоріа, иносказаніе, о иномъ глаголющее, ино же разумѣющее; развѣ въ томъ разнствуетъ, яко аллигоріа бесѣдуетъ о тѣхъ, яже суть вѣры и ратующія церкве: тропологіа же о нравѣхъ. Сей толкованія образъ знаменуетъ въ Писаніи святомъ кромѣ писменнаго разума ино нѣчто, приличное исправленію человѣческому и добродѣтельному житію, якоже се глаголется въ Писаніи: *да не заградиши уста вола молотяща* (б). По писмени

(а) Псал. 94, ст. 11. (б) Второзак. 25, ст. 4. 1 Коринѳ. 9, ст. 9.

убо разумѣется о самыхъ истинныхъ волѣхъ; тропологически же, еже есть нравоучительнѣ, разумѣется о пружданющихся въ проповѣди слова лицахъ священныхъ, да не возбраненно имъ будетъ препитаніе отъ народнаго подаянія. И паки глаголетъ Предтеча: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь вметаемо* (а). Се по писмени глаголется о древѣ безплодномъ, тропологически же разумѣется о человѣцѣ не добродѣтельномъ.

Четырьми убо образы разумѣется Божественное Писаніе:

1) по писмени,
2) аллигорически,
3) анагогически,
4) тропологически

Вси же тыя образы изъявляются въ единомъ имени семъ:

Іерусалимъ.

По писмени, еже есть исторически или повѣствовательнѣ, Іерусалимъ сказуется градъ, въ Палестинѣ сущь.

Аллигорически, еже есть иносказательнѣ, Іерусалимъ знаменуетъ воюющую церковь.

Анагогически, еже есть вышнимъ разумомъ, Іерусалимъ знаменуетъ торжествующую горѣ церковь.

(а) Матѳ. 3, ст. 10.

Тропологически же, еже есть нравоучительнѣ, Іерусалимъ знаменуетъ душу человѣческую въ жизни сей. И паки тыя четыри образы разумѣнія, имиже Божественное Писаніе разумѣется и толкуется, видѣти есть во Апостольскомъ къ Галатомъ посланіи, въ зачалѣ 210, въ немже о Авраамѣ и двухъ сынахъ его пишется.

Писменный или историческій разумъ зрится въ словесахъ тѣхъ: *Авраамъ два сына имѣ: единаго отъ рабы, а другаго отъ свободныя* (а).

Аллигорическій или иносказательный разумъ въ словесахъ сихъ: сія есть два Завѣта.

Анагогическій или вышній разумъ въ словесахъ сихъ: а вышній Іерусалимъ своболь есть, иже есть мати всѣмъ намъ.

Тропологическій же или нравоучительный разумъ въ словесахъ сихъ: якоже тогда по плоти родивыйся гоняше духовнаго, тако и нынѣ.

Та убо, яже во святомъ Евангеліи обрѣтаются, не требующая толкованія, сказуются и проповѣдуются по писменному разуму, исторически, сіесть, повѣствовательнѣ.

А яже требуютъ толкованія, та толкуются:

Или аллигорически, еже есть иносказательнѣ:

Или анагогически, еже есть вышнимъ разумомъ:

(а) Галат. 4, ст. 22.

Или тропологически, еже есть нравоучительнѣ.

Тѣхже Писанія святаго разумовъ есть и сокращеннѣйшее, яснѣйшее же у богословцовъ расположеніе, подобіемъ пиршества изъявляемое, кое здѣ же да предложится.

Пиршество (глаголютъ) Божественнаго Писанія три трапезы представленныя имать:

Первая есть трапеза разумъ историческій повѣствовательный, по писмени сказуемый и проповѣдуемый.

Вторая трапеза—разумъ мистическій, сіесть таинственный, духовный.

Третія трапеза—разумъ нравоучительный.

Первая трапеза неученыхъ ради простцовъ.

Вторая трапеза премудрыхъ ради учителей.

Третія трапеза общая всѣмъ, ученымъ и неученымъ.

На первой трапезѣ пища дебелѣйша.

На второй трапезѣ пища тончайша.

На третіей трапезѣ пища сладчайша.

Первая трапеза содержитъ вкусъ древнихъ дѣяній.

Вторая трапеза содержитъ вкусъ таинствъ.

Третія трапеза содержитъ сладость добронравія.

Первая трапеза питаетъ чудесы древле бывшими.

Вторая трапеза питаетъ образованіями.

Третія трапеза питаетъ словесы душеполезными.

Въ таковомъ богословскомъ Писанія святаго разумовъ расположеніи, по первой трапезѣ разума историческаго, еже есть повѣствовательнаго: во второй трапезѣ разума мистическаго, еже есть таинственнаго, духовнаго, разумѣти буди содержащуюся аллигорію и анагогію, таковыми бо толкованій образы разумъ духовный изъясняется: въ третіей же трапезѣ разума нравоучительнаго вѣжды быти тропологію.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

О пяти хлѣбѣхъ, о Самарянынѣ, о четвородневномъ Лазарѣ, и о Христовомъ во Іерусалимъ вшествіи, каковое въ Благовѣстникѣ лежитъ толкованіе?

Рекохомъ прежде, яко въ житіи Христовомъ, во святыхъ Евангеліахъ описанномъ, нѣкая Христова дѣянія познаменоваху собою вещи будущія. Дѣянія убо Христова, яко истинная, самою вещію а не притчею бывшая, сказуются и проповѣдуются писменнымъ разумомъ, еже есть историческимъ, повѣствовательнымъ; вещи же будущія, дѣлами Христовыми прообразованныя, та толкуются подобающимъ имъ толкованіемъ.

Пятьма хлѣбами отъ Христа пяти тысящей народа насыщеніе самымъ бѣ дѣломъ, а не притчею, якоже то ясно Евангельская исторія изъявляетъ. Дѣяся же то во второе лѣто проповѣди Христовы, по кончинѣ святаго Іоанна Предтечи, егоже отъ Ирода усѣкновеніе *слышавъ Господь нашъ, отъиде въ корабли оттуду*, сіестъ отъ отечества своего, еже бѣ ему въ Галилейстѣй странѣ, и иде обонѣполъ моря Галилейскаго, *въ мѣсто пусто единъ*, уклоняяся отъ Иродовы области. *И слышавше народи, по немъ идоша пѣши отъ градовъ. И видѣвъ Іисусъ многъ народъ, милосердствова о нихъ;* и напита ихъ тамо въ пустынѣ пятьма хлѣбами (а). То чудесное Христово дѣло образова собою будущая: пусто мѣсто образова языковъ, къ нимже благовѣстіе Христово отъ жидовъ преити имѣяше; пять хлѣбы образоваху собою пять чувствъ, или паче познаменоваху пять большихъ язвъ пречистаго тѣла Христова, въ снѣдь вѣрнымъ датися имѣвшаго; двѣма рыбами познаменовахуся двѣ книги, Евангеліе и Апостолъ; дванадесяпьми кошами познаменовахуся 12 Апостолы. Тѣхъ вещей, во ономъ чудесномъ хлѣбопитательномъ дѣлѣ Христовомъ, познаменованіе истолковано въ Ѳеофилактовѣ Благовѣстникѣ и въ прочіихъ учительскихъ книгахъ разумомъ духовнымъ,

(а) Матѳ. гл. 14, ст. 13, 14, и 19.

мистическимъ, сіесть таинственнымъ, по образу аллигорическаго толкованія. И не сказуютъ учительскія книги, дабы то чудесное Христово дѣло была притча, но самое дѣло, а не притча; дѣло же прообразовавшее собою будущая та, яже потомъ изъявишася.

О Самаряныни такожде, съ неюже Христосъ у студенца Іаковля бесѣдова, Евангельская исторія есть истинная, самымъ дѣломъ бывшая, а не притча. Въ коей исторіи духовнымъ, аллигорическимъ разумомъ Благовѣстникъ изъявляетъ таинственно Самаряныню образованіемъ быти души человѣческія; кладязь — крещенія познаменованіе; вода жива — провозвѣщеніе духа святаго; пять же мужи, яже имѣ Самаряныня, показаніемъ бяху сего, яко въ Ветхомъ Завѣтѣ пять книги Моисеовы не можаху въ совершенное спасеніе привести души человѣческія. Сіе изъявляя Благовѣстникъ, не измещетъ Евангельской исторіи, самымъ дѣломъ бывшей, но таинство въ дѣлѣ томъ образованное показуетъ.

Такожде и Лазарево воскресеніе не притча, но дѣло бысть: дѣло же образовавшее собою человѣческія нравы. Толкованіе же Благовѣстниково нѣсть по писмени историческое; исторія бо ясная сущи не требуетъ толкованія, но тропологическое, во нравоученіе человѣкомъ положенное, та, яже дѣломъ

образовахуся, изъявляющее въ человѣческихъ нравѣхъ: якоже бо Лазарь бѣ боляй, подобнѣ умъ нашъ, немощію человѣческою побѣждаемый, болѣзненну душу творитъ, и прочая тамо истолкованная нравоучительнѣ.

И Христово во Іерусалимъ на жребяти ослемъ вшествіе самымъ бѣ дѣломъ, а не притчею. Въ коемъ дѣлѣ образованныя вещи истолкованы суть разумомъ аллигорическимъ; и бѣ то дѣло пророчествомъ будущихъ, якоже и преждепророченныхъ исполненіемъ; ибо Христосъ, сѣдши на ослицу и жребя, исполни пророчество Исаіино и Захаріино, о томъ пророчествовавшихъ (а); исполняя же пророчество тѣхъ, начинаше вновь свое пророчество имѣвшихъ потомъ быти вещей. Сице о семъ Златоустъ святый, въ бесѣдѣ 66 на Матѳея, глаголетъ: сѣдъ самъ, (на осля) и исполнивъ сіе (пророчество Захаріино), *ино* паки *начало* даяше *пророчества*, имиже творяше *будущая прообразуя*. До здѣ Златоустъ (б). Такоже и святый Ѳеофилактъ Іоанна Евангелиста толкуяй, о Господнемъ на жребяти ослемъ сѣдѣніи глаголетъ: пророчество сбысться Захаріино рекущее: *не бойся дщи Сіоня, се Царь твой грядетъ* къ тебѣ, *сѣдя на жребяти осли:* (в) *бѣ же и будущему образъ*. Образъ же же нечистыхъ отъ языкъ людей, на нихже

(а) Матѳ. 21, ст. 4. Исаіи 62, ст. 11. Захар. гл. 9, ст. 9. (б) Листъ 221 на об. (в) Іоан. гл. 12, ст. 15.

имѣ сѣсти Слово Отчее, покоряя непокоривыя яко жребца. Отъ коихъ словесъ ясно показуется сіе, яко Господь въ своемъ славномъ во Іерусалимъ вшествіи, исполняя пророчествія святыхъ Пророковъ о немъ предвозвѣстившихъ, начинаше свое пророчество, дѣлы прообразуя будущая, кая потомъ имѣяху событися; прообразованія же та разумомъ духовнымъ суть исполкованна.

Таково въ Благовѣстникѣ и въ прочіихъ учительскихъ книгахъ лежитъ толкованіе дѣлъ Христовыхъ, самою истиною а не притчею бывшихъ.

Аще бо насыщеніе хлѣбами народа была притча, а не самое дѣло, то како потомъ рече Христосъ ко ученикомъ своимъ: *не помните (ли), егда пять хлѣбы преломихъ въ пять тысящь, колико кошъ исполнь укрухъ пріясте* (а)? И паки къ народу рече: *ищете мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ядосте хлѣбы и насытистеся* (б). Сія словеса Христова ложна ли суть?

Аще Самаряныня бысть притча, а не самое дѣло, то како ученицы, пришедше, чуждахуся, яко съ женою глаголаше Христосъ? и како *Самаряне пришедше, моляху Христа, да бы пребылъ у нихъ: и пребысть тамо два дни. Жень же глаголаху* (Самаряне), *не ктому за твою бесѣду вѣруемъ* (в).

(а) Марк. гл 8, ст. 18 и 19. (б) Іоан. 6, ст. 26. (в) Тамже гл. 4, 40 и 42.

Аще воскресеніе Лазарево бысть притча, а не самое дѣло, то како *мнози отъ Іудей пришедшіи къ Маріи, видѣвше, яже сотвори Іисусъ, вѣроваша въ него* (а)? И како *совѣщаша архіерее, да и Лазаря убіютъ* (б)? Притча бо не въ веществѣ, но въ словѣ сущая, како можетъ убіенна быти?

И Христово во Іерусалимъ на жребяти ослемъ вшествіе аще притча бысть, а не самое дѣло, то уже и страданіе Христово, и распятіе, и во гробъ положеніе, и воскресеніе его притчею нарещи: и обновится будетъ древней Манихейской ереси, глаголавшей Христа привидѣніемъ пострадавша, а не самымъ дѣломъ. О крайняго безумія ослѣпленныхъ умомъ раскольническихъ лжеучителей и кривотолковъ!

ПЯТОЕ ИЗЪЯВЛЕНІЕ.

По чесому познавается во Евангеліи самое дѣло, и по чесому познавается притча?

Во святомъ Евангеліи, егда каковое Христово дѣло на Божественной литургіи проповѣдается имать, начинается Евангельское чтеніе сице: *во время оно;* егда же притча кая, Христовыми усты глаголанная, имать проповѣдатися, чтеніе Евангельское начинается сице: *рече Господь притчу сію.*

(а) Іоан. гл. 11, ст. 45. (б) Тамже 12, ст. 10.

Здѣ смотрите, о кривополки, како начинаются тая Евангелія, яже о хлѣбѣхъ, и о Самарянынѣ, и о Лазарѣ, и о Господнемъ во Іерусалимъ вшествіи.

О хлѣбѣхъ Евангеліе начинается сице: *во время оно, видѣ Іисусъ многъ народъ, и милосердова о нихъ* (а).

О Самарянынѣ Евангеліе начинается сице: *во время оно, пріиде Іисусъ во градъ Самарійскій, глаголемый Сихарь* (б).

О Лазарѣ Евангеліе начинается сице: *во время оно, бѣ нѣкто боля Лазарь отъ Виѳаніи* (в).

О Господнемъ во Іерусалимъ вшествіи Евангеліе начинается сице: *прежде шести дній Пасхи пріиде Іисусъ въ Виѳанію, идѣже бѣ Лазарь умерый* (г).

Се не притчи, но самыя дѣла Христова бяху, не начинаются бо яко притчи, не глаголется: *рече Господь притчу сію:* но, *во время оно, видѣ Іисусъ, пріиде Іисусъ*, и прочая. Ино бо суть притчи Христомъ Господемъ нашимъ глаголанныя, ино же дѣла его чудесная. Дѣла убо, яко дѣла, историческою повѣстію, по писмени проповѣдуются: притчи же, яко притчи, прикровенными словесы глаголанныя, толкуются; а яже въ дѣлахъ Христовыхъ бяху будущихъ образованія, та яко таинственная, духовнымъ разумомъ изъявляются.

(а) Матѳ. гл. 14, ст. 14. (б) Іоан. гл. 4, ст. 5. (в) Тамже гл. 11, ст. 5. (г) Тамже гл. 12, ст. 1.

Умудритеся убо о буіи, и слѣпіи узрите свѣтъ Евангельскія правды, и заблуждшіи на путь правый наставятся, и познайте, что есть во Евангеліи исторія дѣлъ Христовыхъ, и что суть притчи, и кая тѣхъ толкованія.

ГЛАВА XXII.

О милостыни втайнѣ.

И о милостыни неправое препростыхъ невѣжевъ толкованіе и ученіе здѣ же да исправится.

Во святомъ Евангеліи глаголетъ Господь: *внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими:* и проч. и паки: *тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя: яко да будетъ милостыня твоя втайнѣ* (а).

Тѣхъ словесъ Христовыхъ силы препростіи невѣжи не разумѣюще, учатъ отнюдъ не творити милостыни при человѣцѣхъ, но токмо втайнѣ, никомуже видящу. Грѣхъ де даватъ милостыню, гдѣ люди видятъ; не велитъ де Христосъ творити милостыни предъ человѣки, да не увѣсть шуйца, что творитъ десница. Тако они словеса Христова неразсмотрительно толкующе, и сами при очесахъ зрящихъ не подаютъ милостыни нищимъ, и подающихъ укоряютъ и возбраняютъ. И творятъ сугубу тщету нищимъ

(а) Матѳ. гл. 6, ст. 1, 3 и 4.

и себѣ: нищимъ тщету творятъ, лишающе тѣхъ подаянія людскаго; себѣ тщету творятъ, лишающеся воздаянія отъ Бога. И то убо ихъ невѣжество да обличится, здѣ же и возразится, и исправится не отъ мене смиреннаго, но отъ великаго учителя церковнаго, святаго Іоанна Златоустаго, и отъ изъяснителя толкованій его, отъ Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго.

Златоустый святый, въ бесѣдѣ на Матѳеа девятойнадесять, та вышереченная словеса Христова толкуетъ сице: рекъ (Христосъ) не творити (милостыни) предъ человѣки, приведе, ко еже видѣтися ими; есть бо и предъ человѣки творящу, не ко еже видѣтися творити, и не творящу предъ человѣки, паки ко еже видѣтися творити. Тѣмже убо не простѣ бываемое, но изволеніе мучитъ и вѣнчаетъ (а). До здѣ Златоустый. Кая его словеса святый Ѳеофилактъ, архіепископъ Болгарскій, свѣтлѣе изъясняя глаголетъ: аще и предъ человѣки милостыню твориши, не твориши же явитися похвалы ради, не осужденъ еси, ни мзду свою погубляеши: аще ли же помышленіе тщеславія имаши, аще и въ сокровищи своемъ твориши, осужденъ будеши, и мзду свою погубляеши: мысль бо сердца или мучитъ, или вѣнчаетъ Господь. И паки о десницѣ и шуйцѣ Ѳеофилактъ глаголетъ: шуйца есть тщеславіе, десница же

(а) Листъ 237.

есть милостыня; сего ради нудится повелѣ, да не увѣдѣвши тщеславіе украдетъ милостыню твою. До здѣ Θеофилактъ.

Отъ сихъ словесъ учителей церковныхъ явѣ извѣствуется, яко не то есть даяти милостыню предъ человѣки, еже творити ю предъ очима зрящихъ; но то даяти есть милостыню предъ человѣки, еже на тщеславіе и похвалу твориті ю, якоже творяху жидовстіи книжницы и фарисеи. И не то шуйца, юже имаши руку твою; но шуйца мысль тщеславная, желающая похвалы человѣческія. Аще бо и втайнѣ кто творитъ милостыню, мысль же тщеславную имапь, той не втайнѣ, но явѣ творитъ; видитъ бо то шуйца его — мысль тщеславная. Сице Θеофилактъ рече: аще помышленіе тщеславія имаши, аще и въ сокровищи своемъ твориши, осужденъ будеши, мзду свою погубилъ еси: и сопротивно: аще и предъ человѣки твориши милостыню, не на тщеславіе же твориши, твориши ю яко втайнѣ. Сице Златоустъ рече: есть и предъ человѣки творящу, не ко еже видѣтися творити. И паки индѣ тойже: нѣсть неблагопріятна Богу, яже узрится человѣки милостыня, но яже того ради содѣяся, да видима будетъ. Не та (рече) милостыня Богови неблагопріятна, юже видятъ человѣцы; но та, юже аще кто нарочно творитъ отъ тщеславія, да видимый и похваляемый будетъ отъ человѣковъ.

Мы же глаголемъ: добро есть творити милостыню сице, дабы не видѣли очеса человѣческая. Тако и святитель Христовъ Николай творяше, нощію, таяся, вверже нищему во оконце три узелцы злата. Тако и мнози богоугодніи творяху, отай подающе, идѣже можаху отай подати; аще же невозможно будетъ человѣческихъ очесъ утаитися, а видиши нища вельми скудна, и зѣло требующа твоего подаянія, ни возможно будетъ тебѣ потомъ видѣти того и дати, тогда не сумняся даждь ему, еже имаши дати, аще и предъ очима человѣческими, долженъ бо еси дати, а не презрѣти; ниже погубиши мзды своея очесъ ради человѣческихъ, не тщеславія бо ради даеши, но нужды ради требующаго. Аще же хотя дати, и имѣя что дати, преминулъ еси скуднаго человѣческихъ ради очесъ; согрѣшилъ еси противу любве къ ближнему: *любы бо* совершенная *не ищетъ своихъ си*, не ищетъ мзды своея, ни брежетъ о человѣчестѣмъ оглаголаніи, но едино зритъ, дабы утѣшити ближняго нищаго въ скудости его (а).

Учащіи убо отнюдъ не творити милостыни предъ человѣки, не добрѣ уразумѣша словеса Христова, и злѣ толкуютъ я сопротивно ученію Христову, и истинному толкованію Златоустову и Ѳеофилактову.

(а) Коринѳ. гл. 13, ст. 5.

И иныхъ премного таковыхъ обрѣтается, ово Писанія святаго, ово учительскихъ мѣстъ, толкуемыхъ неправо отъ раскольниковъ, яже вся здѣ полагати, и неправое кривотолковъ изобличати толкованіе, изъяснити же толкованіемъ правымъ не достанетъ намъ времени. Довлѣетъ, яко показася толкованіе ихъ быти *неправо*, и ученіе ихъ *ложно*.

А понеже ученіе ихъ есть ложно; убо нѣсть душеполезно, но душевредно.

ВТОРАЯ СТАТІЯ.

ГЛАВА XXIII.

Есть ли ученіе ихъ не еретическо?

Сіе явѣ показася въ первой части Розыска, яже о Вѣрѣ, въ статіи второй, яко раскольничествующіи Брыняне, послѣдующе своему преславному учителю Аввакуму роспопѣ, еретичествуютъ зѣло.

Троическое единосущіе пресѣцаютъ на трое.

Единаго Сына Божія на два сына раздѣляютъ.

Изъ Троицы четверицу дѣлаютъ.

Воплощеніе Сына Божія, бывшее поистиннѣ, не исповѣдуютъ.

Христа на особномъ отъ святыя Троицы престолѣ посаждаютъ.

И прочая еретичествованія ихъ, яже противу догматовъ вѣры, и яже противу церковныхъ преданій, довольно тамо описашася и изобличишася.

А понеже ученіе ихъ есть еретичества исполнено; убо нѣсть душеполезно, но душевредно.

ТРЕТІЯ СТАТІЯ.

ГЛАВА XXIV.

Нѣсть ли во ученіи ихъ хулы на святыя вещи?

Едва когда таковыя издревле бяху люстыя ереси, святыню церковную хулящія, якоже нынѣшнія ереси Брынскія, ихже гробъ отверстъ гортань, смрадъ хуленій испущающь: не точію бо хулятъ злѣ всякую, яже въ святѣй церкви святыню, но и гнушаются тоя, аки нѣкія мерзости, себе же выше всякія святыни превозносятъ. Нужда убо надлежитъ здѣ нѣкая хуленія ихъ предложити во обличеніе злобы, безумія, упорства и заблужденія онѣхъ, и возразити та изъявленіемъ истины.

В ъ п е р в ы х ъ:

Хулятъ честный *крестъ четвероконечный*, нарицающе того крыжемъ Римскимъ, пустымъ крестомъ, *сѣнію* въ Ветхомъ Завѣтѣ бывшею креста осмоконечнаго, мерзостію запустѣнія,

антихристовымъ идоломъ и печатію антихристовою Кія ихъ хулы и отъ писемъ ихъ здѣ да воспомянутся.

Аввакумъ роспопа пишетъ:

Какъ такъ обманулъ діаволъ Рускихъ людей бѣдныхъ: явно идутъ въ пагубу; Римскую блядь возлюбили — крестъ четвероконечный, паче истиннаго креста, отъ трехъ древъ сотвореннаго, отъ кипариса, и певка, и кедра, да на немже на четвероконечномъ пишутъ распятіе Христово. Такъ и сталъ крыжъ Польской, выблядокъ Римскаго костела.

Ероѳей же ученикъ Аввакумовъ хулитъ сице:

Зри крестъ двоечастный, крыжъ Римскій а не Христовъ; и вездѣ въ дѣйствахъ въ церкви причастный крестъ Христовъ дѣйствуется, а не крыжъ двоечастный, сѣнь пустой, а не Христовъ; понеже Христосъ не на немъ распятъ бысть: на земли кресты разняты, того ради, чтобъ честенъ былъ животворящій крестъ Христовъ, а не тѣ, иже на земли. Аще крестъ сей ✝ четвероконечный назовешь Христовъ, то я блядію Римскою безъ сомнѣнія называю. Аще назовешь того ✝ крестъ Спасителевъ, то попру его. На тѣлѣ два креста носимъ, единъ Христовъ, а другій

пустой, отъ тѣла для бережи, чтобъ трисоставный не дотыкался къ тѣлу. До здѣ Ерофей.

Сія ми пишущу, дойде въ руцѣ мои нѣкій древній раскольническій свитокъ, преисполненъ лжи, ереси и злочестиваго на церковь Божію хуленія; въ томъ свиткѣ написана хула на четвероконечный крестъ Христовъ, нарицающая того кумиромъ или идоломъ антихристовымъ, и мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, и проклятымъ древомъ.

Тойже злочестивый свитокъ нарицаетъ и печатію антихристовою крестъ четвероконечный. Таяже на святый четвероконечный крестъ хула и вездѣ слышится, происходящая отъ злохульныхъ устъ раскольническихъ; ибо и мѵропомазаніе святое, въ немже по крещеніи печатію дара Духа Святаго печатлѣемый помазуется четвероконечнаго креста образомъ: они раскольщики то не Духа Святаго печатію, но печатію антихристовою нарицаютъ. Сія же еретическая хула произыде древле отъ нѣкоего нѣмчина люперанина еретика, *Буллингера* именуемаго, мѵропомазаніе хулившаго; не вѣмъ же како въ Россійскія страны въ раскольники вниде. Но недивно, тойже бо злый духъ въ иноземческихъ еретикахъ дѣйствовавый, дѣйствуетъ и въ еретикахъ Русскихъ.

Таковая нечестивая еретическая на четвероконечный крестъ Христовъ хуленія возставиша мя на ревность по немъ, и возбудиша на отвѣтъ противу хульниковъ, и на показаніе ясное сего, яко вся сила креста святаго есть въ четвероконечіи. Аще бо на крестѣ Господнемъ и титла бяше, и подножіе аще бѣ, чесо ради осмоконечна креста обыкоша писати и дѣлати? Обаче и титла и подножіе кратkая, древца суще, не въ широтѣ крестной, но въ долготѣ бяху. Самый же крестъ четвероконеченъ, а не осмоконеченъ зряшеся, сый по образу человѣка имуща руцѣ распростерты, вмѣщающь на себѣ Спасителя нашего, распростерша на немъ пречистыя своя длани; а не яко нынѣ того дѣлаютъ со излишнимъ осмоконечіемъ. Не хулимъ мы креста осмоконечнаго, ни отметаемъ, но любовію пріемлемъ, благоговѣйно почитаемъ и благочестно тому покланяемся, воспоминающе Христово распятіе.

Возражаемъ же хулу на крестъ четвероконечный, имже, яко знаменіемъ Христовымъ и печатію дара Духа Святаго, при крещеніи нашемъ въ мyропомазаніи знаменани есмы, имже вся таинства церковная благословляются, и освящаются и навершаются; имже вси Христіане знаменаемся, не осмоконечіе, но четвероконечіе крестное на себѣ воображающе; понеже и Христосъ Господь нашъ не осмочастнѣ, но четверочастнѣ распятъ бысть.

Да заградятся убо хульная еретичествующихъ уста, предлежитъ намъ здѣ *о четвероконечномъ крестѣ* розыскать сія:

1) Четвероконечный крестъ былъ ли въ Ветхомъ Завѣтѣ сѣнію осмоконечнаго?

2) На которомъ крестѣ Христосъ распятъ бысть, на Римскомъ ли, или на Брынскомъ?

3) Есть ли четвероконечный крестъ крыжемъ Римскимъ?

4) Есть ли кумиромъ или идоломъ антихристовымъ и мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, крестъ четвероконечный?

5) Есть ли, или будетъ ли антихристовою печатію крестъ четвероконечный?

Но прежде даже тыя о четвероконечномъ крестѣ предложенныя статіи начнемъ розыскивать, первѣе положимъ здѣ вѣдѣніе о древесахъ крестныхъ.

Древесъ крестныхъ извѣстіе въ ветхомъ писаніи на двухъ мѣстѣхъ мнимъ быти: у пророка Исаіи, въ главѣ 60, и у Іисуса Сираха, въ главѣ 24; оба убо та мѣста разсмотримъ по толкованію ихъ.

Исаіа глаголетъ: *слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ и певкомъ и кедромъ* (а). Тѣхъ его словесъ толкованіе сугубо: историческое и духовное.

Историческое есть не о крестѣ, но о церкви Іерусалимстѣй, обновленной по плѣненіи

(а) Исаіи 60, ст. 13.

Вавилонстѣмъ. Ибо первѣе пророчествова о запустѣніи земли Іудейскія: *опустѣютъ* (рече) *грады* невселеніемъ и домове небытіемъ человѣковъ, *и земля останетъ пуста* (а). Кое запустѣніе совершися, нашедшу на Іудею Навуходоносору царю Вавилонскому; тогда Іерусалимъ царственный градъ Іудейскій опустошенъ бысть, церковь Соломонова сожжена и разорена, и оста земля оная пуста. Таже пророчествова о обновленіи Іерусалима, имѣвшаго быти по изшествіи людей отъ Вавилонскаго плѣненія. Просвѣщайся, (рече) просвѣщайся Іерусалиме, *пріиде бо ти свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія. Возведи окрестъ очи твои, и виждь собранная* (по плѣненіи) *чада твоя: се пріидоша вси сынове твои издалеча*, сіесть отъ Вавилона (б). О обновленіи же церкви Іерусалимскія глаголетъ: *слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ, и певкомъ, и кедромъ*, сіесть, якоже прежде Соломонъ, создавъ церковь, украси ю древесами отъ Ливана приносимыми, кипарисными, певковыми и кедровыми: тако и Зоровавель князь, отъ племене Давидова, праотецъ Христовъ, изшедши отъ Вавилонскаго плѣненія, обновитъ разоренную церковь, и украситъ ю таковыми же древесы кипарисными, певковыми и кедровыми. Се историческое по самому писмени толкованіе.

Духовное же тѣхъ словесъ пророческихъ толкованіе есть о свяѣй церкви Христовой,

(а) Исаіи 6, ст. 11. (б) Тамже гл. 60, ст. 1 и 4.

яже новымъ Іерусалимомъ нарицается, юже собра Господь нашъ явленіемъ своимъ на земли, и юже осія и осіяваетъ славою благодати своея; юже украшаетъ дарованіи Духа Святаго. Въ нейже праведный, яко кедръ въ Ливанѣ, и яко прочая древеса благовонная возрастаютъ, умножаются и зиждутся въ церковь духовную, и въ храмъ Духу Святому, якоже рече Апостолъ: *вы есте церкви Бога жива* (а). И паки: *тѣлеса ваша храмъ живущему въ васъ Святому Духу суть* (б). Коему новому Іерусалиму, церкви святой, пріиде слава Ливанова древомъ крестнымъ, на немже Христосъ Господь нашъ за ны пострадати изволилъ есть: и наводятся оная о древесахъ пророческая словеса на крестъ Христовъ, во Октоихѣ церковномъ, сказующемъ тому быти отъ кипариса, певка и кедра. Сице въ гласѣ 2, въ среду на утрени, въ пѣсни 9, стихъ 2 чтется: видѣнъ бысть возносимъ на кипарисѣ Владыко, и певкѣ, и кедрѣ, ради благости; въ гласѣ же 3, въ среду и въ пятокъ на утрени сѣдаленъ сице: на кипарисѣ и певкѣ и кедрѣ вознесся еси агнче Божій; и на другихъ во Октоихѣ мѣстѣхъ, и въ прочіихъ церковныхъ книгахъ тоже обрѣтается.

Отъ тѣхъ убо древесъ, кедръ вѣмы, и кипарисъ такожде знаемъ, певка же не вѣмы извѣстно, кое то древо есть. Иніи сказуютъ

(а) 2 Коринѳ. 6, ст. 16. (б) 1 Коринѳ. 6, ст. 19.

быти сосну: сице мнитъ іеромонахъ Епифаній кіевлянинъ, Шестодневникъ святаго Василіа Великаго, съ еллиногреческаго языка на славенскій діалектъ преведый, иже въ бесѣдѣ 5, на листѣ 16 на оборотѣ, противу певка, на брезѣ написа сосну. Но не мнится сице быти; понеже и Соломонъ и Зоровавель украшаху церковь зданіемъ отъ древесъ негніющихъ, сіесть не скоро гніющихъ; древо бо кедрово и кипарисно и до тысящи лѣтъ можетъ не согнити, сосновое же едва сто лѣтъ цѣло пребудетъ.

Іисусъ Сираховъ, описуя хвалу премудрости Божія, глаголетъ отъ лица ея: *яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, и яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ* (или финикъ) *возвысихся*, иже на приморіи (а): та Сирахова словеса толкователи наводятъ на крестъ Христовъ, сказующе въ томъ быти древу кедрову, кипарисну и финикову. Намъ же дивно есть сіе, яко здѣ финикъ, а не певкъ полагается, не едино ли есть обое то, певкъ и финикъ, иже и палма? Коему финикову древу въ крестѣ быти и святый Кипріанъ священномученикъ, епископъ Карѳагенскій, древнѣйшій учитель церковный свидѣтельствуетъ глаголя къ Христу Господу сице: возшелъ еси Господи на финикъ, яко то креста твоего древо знаменоваше торжество надъ діяволомъ (б).

(а) Сирах. 24, ст. 14 и 15. (б) Память его Авгус. 31.

До здѣ Кипріанъ. И не невѣрно есть его слово, понеже въ древнихъ всегда финики бяху знаменіемъ побѣды и одолѣнія надъ супостатомъ; и Христосъ Господь егда вхождаше славно во Іерусалимъ, срѣтоша его съ ваіами отъ финикъ яко побѣдителя смерти, и яко предзнаменующе финикову древу въ крестѣ быти. Еще же и другое Писанія святаго свидѣтельство нѣсть отметно, идѣже отъ лица Христова глаголется: *взыду на финикъ и удержу высоту его* (а); еже Кассіодоръ съ Кипріаномъ святымъ о древѣ креста Христова разумѣютъ, яко Христосъ возшедъ на крестъ, удержа, и изпраздни всякое (міродержителей тьмы вѣка сего) начальство, и всякую власть и силу. Есть же и финикъ отъ древесъ негніющихъ, якоже и кедръ съ кипарисомъ. Но о томъ, финикъ и певкъ едино ли суть, или не едино, много испытовати не надлежитъ намъ нужда. Нѣсть бо се догматъ вѣры, ибо не въ древеса крестныя, но во Христа Господа укрестованнаго вѣруемъ.

Еще же здѣ прежде даже розыска о четвероконечномъ крестѣ имемся, да положится о древѣ животворящаго креста повѣсть, аще и странная, обаче вѣроятія не недостойная.

(а) Пѣснь пѣсн. гл. 7, ст. 8.

Повѣсть о древѣ крестнѣмъ, собранная отъ книгъ различныхъ.

Отъ книги глаголемой *Ключь разумѣнія*, Львовской печати, въ словѣ на воздвиженіе честнаго креста, листъ 335.

Отъ Іоанна Карѳаена, книга 10, *Омилія* 19 о крестѣ Христовомъ.

Отъ Николая Лирана, въ толкованіи Евангелія Іоаннова, глава 5.

Отъ Хроники Іакова Вергомиты, листъ 59.

Отъ хронографа Іоанна, прозываемаго Навклира, листъ 163.

И отъ иныхъ повѣствователей, на иностранномъ діалектѣ обрѣтающихся.

Тоже, аще и отмѣнными рѣчьми, обрѣтается и въ Россійской рукописной книзѣ, *Избранникъ* глаголемой.

Адамъ, егда разболѣся къ смерти, посла сына своего Сиѳа къ раю, къ Ангелу хранящему рай, просити отъ Ангела врачевства, соблюденія ради здравія, и продолженія ради жизни на земли. Врачевства же отъ елеа милосердія, отъ негоже Богъ послати ему обѣща, изгоня и отъ рая. (Елей, Богомъ обѣщанный Адаму, знаменоваше Сына Божія, егоже имѣ Богъ послати на землю на искупленіе рода человѣческаго отъ вѣчныя смерти. Адамъ же, о вещественномъ врачебномъ елеи мня, просити того веляше. Не буди же дивно кому сіе, яко Сиѣ человѣкъ сый, къ Ангелу

посланъ бысть. Ибо не первое Сиѳу съ Ангеломъ бѣ знаніе; еще бо въ юности своей 40 лѣтъ отъ рожденія имѣвый, восхищенъ бысть Ангеломъ въ высоту по Божію повелѣнію, и наученъ вѣдѣнія многихъ таинъ Божіихъ, и видѣ расположенія горнія твари: движеніе небесъ, теченіе солнца, луны и звѣздъ, и устроеніе планетъ небесныхъ и дѣйства тѣхъ уразумѣ. Свидѣтельствуетъ о томъ Георгій Кедринъ цареградецъ во своей исторической книзѣ. Что убо дивно аще таковый посланъ бысть отъ отца Адама къ Ангелу рай хранящему)? Ангелъ убо Божіимъ велѣніемъ отъ древа заповѣданнаго, отъ негоже Адамъ вкусивъ преступи заповѣдь Божію, даде ему три зерна, да отъ коего древа начатся грѣхъ человѣческъ, отъ того и спасеніе устроится человѣческому роду. Сиѳъ же отъ Ангела тыя зерна пріемши, возвратися ко отцу своему Адаму, и уже не обрѣте его въ живыхъ, но умерша и погребенна. Посади убо зерна тыя въ землю при гробѣ отчемъ. Отъ тѣхъ зернъ прозябоша три лѣторасли, кедрова, кипарисна и финикова, яже и палмова (или по Исаіиному реченію певкова); таже лѣторасли тыя срастошася во едино древо веліе, отъ корене убо до верху едино бяше древо, въ верху же вѣтви коегождо древа особь раздѣлишася. И пребысть то древо даже до дней царя Соломона. Созидаемой же бывшей церкви Святая Святыхъ во Іерусалимѣ

отъ Соломона, и многимъ древесамъ изрядным отвсюду бывшимъ приносимымъ, посѣчено быстъ и оное древо яко изрядное, и во Іерусалимъ къ зданію принесено; но смотреніемъ Божіимъ не употребися въ зданіе церковное: на иномъ бо мѣстѣ бываше долго, на иномъ же кратко. Того ради древо то оставлено быстъ въ сѣнѣхъ церковныхъ при стѣнѣ, сѣдѣнія ради людемъ приходящимъ, и почити отъ труда изволяющимъ. Егда же царица Савска, именемъ Никавля, едина отъ древнихъ пророчицъ, сивиллъ глаголемыхъ, пріиде во Іерусалимъ слышати Соломонову премудрость: та разсмотряя пречудное церковное зданіе, узрѣвши тамо оное древо, быстъ во ужасѣ и пророческимъ духомъ прорече, яко на томъ древѣ имать Богъ, въ естество человѣческое оболченный, умрети. Книга же Россійская, *Избранникъ* глаголемая, и то повѣствуетъ, яко тогда и сіе тамо пророчески речено быстъ: о треблаженное древо, на немже распнется Христосъ Господь!

Того ради древо оное повелѣніемъ царя Соломона закопано быстъ въ землю глубоко при овчей купѣли, да никогдаже въ руки человѣческія пріидетъ. Но то по многихъ лѣтѣхъ Божіимъ строеніемъ изъ земли изыде, и по водѣ купѣли овчія плаваше. Коего ради древа *и Ангелъ Господень на всяко лѣто въ купѣль* ону *вхождаше, и возмущаше воду* (а), древо то омывая;

(а) Іоан. гл. 5, ст. 4.

и подавашеся цѣльба болящему, иже первѣе по возмущеніи воды вхождаше въ купѣль. Егда же Христосъ Господь нашъ естество человѣческое на ся пріемъ, на земли явися, и съ человѣки поживе, жидове емше его, и Пилату на распятіе предавше, искаше древа тяжчайшаго на крестъ, дабы тяготу Христу содѣлали. И увидѣвше преждепомянутое древо въ водѣ купѣли овчія, водою намоченное и зѣло тяжко сущее, извлекоша е оттуду, и вдаша на содѣланіе изъ него креста, иже толь тяжекъ бѣ, яко нужда бяше да кто въ ношеніи того Христу поможетъ; и задѣша Симону Киринейску понести крестъ его. До здѣ повѣсть, юже ни утверждаемъ, понеже нѣцыи мнятъ ю быти апокрифу (неподлинну), ниже весьма отмещемъ, понеже имать своя свидѣтели, и всемогуществу Божію вся возможна суть.

Отъ сея повѣсти является то, яко крестъ Господень содѣланъ бѣ отъ таковаго древа, въ коемъ три древеса, кедръ, кипарисъ, финикъ или певкъ, въ едино древо срастошася.

Но и еще (прежде даже о четвероконечномъ крестѣ имемся розыска,) умедлимъ мало разсмотреніемъ о семъ: было ли на крестѣ подножіе. Титла бо на крестъ возложенная воспоминается въ Евангеліи, подножіе же нигдѣже воспоминается.

Речетъ кто: о подножіи Пророцы прорекоша. Давидъ бо глаголетъ: *возносите Господа*

Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу его, яко свято есть (а). И Исаія опъ лица Христова глаголетъ: *и мѣсто ногъ моихъ прославлю* (б). Мы же на обоя та пророчества посмотримъ толкованія, о коемъ подножіи та глаголются. Но первѣе разсмотримъ различіе подножій Божіихъ: есть подножіе, емуже кланяпися велѣно, и есть подножіе, емуже кланяпися не указано. Глаголетъ Богъ въ Исаіиномъ пророчествѣ: *небо престолъ мой, а земля подножіе ногъ моихъ* (в): тому подножію Божію, землѣ, никтоже кланяется, развѣ Создателеви ея Богу. Паки пишется въ псалмѣхъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ* (г). И тому подножію Божію, врагамъ Божіимъ, кто хощетъ кланяпися? Коему убо подножію кланяпися Давидъ повелѣваетъ?

Тѣхъ словесъ Давидовыхъ толкованіе сугубо: по самому писмени и по таинству.

По писмени толкованіе сицево: въ Ветхомъ Завѣтѣ кивотъ Божій, въ немже бяше жезлъ Ааронов прозябшій, и скрижали завѣта, и стамна златая, носящая манну; той кивотъ зовомъ бѣ Божіе подножіе, якоже то видѣти есть въ книзѣ 1 Паралипоменона, въ главѣ 28, идѣже Давидъ царь къ людемъ рече: помыслихъ на сердцы моемъ, да созижду домъ, въ немже покоится кивотъ завѣта Господня,

(а) Псал. 98, ст. 5. (б) Исаіи 60, ст. 13. (в) Тамже гл. 66, ст. 1. (г) Псал 109, ст. 1.

и подножіе ногамъ *Господа Бога нашего* (а). Чего же ради кивотъ звашеся подножіемъ Божіимъ? Сего ради, яко верху кивота, между двѣма Херувимами, на крилахъ ихъ надъ кивотомъ распростертыхъ, бяше доска отъ чиста злата, крилами держима, акибы покровъ кивоту. Бяше же та по подобію сѣдалища или престола, на коемъ мѣстѣ Богу невидимому сѣдѣти отъ Израильтянъ вѣровашеся, якоже въ томже псалмѣ, въ стихѣ первомъ, пишется: сѣдяй на Херувимѣхъ. Кая словеса они Израильтяне (по толковниковъ сказанію) не о небесныхъ невидимыхъ Херувимѣхъ, но о Моисеовыхъ зримыхъ, златыхъ, надъ кивотомъ завѣта поставленныхъ, пояху. Но и самъ Богъ къ Моисею глагола: *возвѣщуся тебѣ оттуду*, и *глаголю тебѣ свыше очищенія между двѣма Херувимома*, *яже суть надъ кивотомъ свидѣнія* (б). Сѣдящу убо Богу между Херувимами на сѣдалищи златомъ, крилами ихъ держимомъ, кивотъ бяше подъ ногами Божіими, и того ради звашеся кивотъ подножіемъ Божіимъ, емуже кланяшися Давидъ веляше: *и покланяйтеся* (рече) *подножію ногу его*, *яко свято есть* (в). То по писмени толкованіе.

Таинственнымъ же толкованіемъ святый Аѳанасій Великій и прочіи святіи отцы

(а) 1 Парал. гл. 28, ст. 2. (б) Исход. 25, ст. 22. (в) Псал. 98, ст. 5.

разумѣютъ быти подножіе Божіе, человѣчество въ лицѣ Христовомъ. Сице Аѳанасій глаголетъ: въ вышнихъ живый Богъ, и имый подъ ногама все созданіе, бысть неизмѣнно человѣкъ, нашему соединенъ естеству, еже подножіе его есть. Такожде и въ Кіевской великой печатной Псалтири, толкованія на брегахъ имущей, пишется: подножіе Божіе земля, тѣло пречистое Христово, отъ земли тѣла пречистой Дѣвы взятое, въ немже Христосъ истинный Богъ походи, соединенъ съ Божествомъ во едину ипостась, тѣмже свято и пресвято есть.

Се убо отъ обоихъ толкованій, и еже по писмени, и еже по таинству, явѣ есть, яко не о томъ подножіи пишется, еже на крестѣ дѣлаютъ или пишутъ. Наводится же то отъ церкви святыя и на самый крестъ Христовъ, прокименъ бо кресту поемый есть сей: *возносите Господа Бога нашего, и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (а). Но то наводится на всецѣлый крестъ Христовъ, а не на часть токмо малую, якоже подножіе малое зримо есть.

Еще же и Исаіина словеса, отъ лица Христова глаголющая сія: и мѣсто ногъ моихъ прославлю, та въ Россійскихъ Библіяхъ не обрѣтаются, токмо въ Тріоди, въ пареміяхъ, въ великую субботу чтомыхъ; обрѣтаются же словеса та въ Римскихъ Библіяхъ, въ Іеронимовомъ преводѣ, коимъ словесамъ толкованіе

(а) Псал. 98, ст. 5.

по писмени тоежде, еже и вышше о Кивотѣ Завѣта, по таинству же, о церкви святой; Богу бо, на небесномъ сѣдящему престолѣ, подножіе ему есть церковь его святая, на земли ратующая.

Бяше ли убо на крестѣ подножіе, или ни, не извѣщаетъ того Писаніе святое, ни толковники Божественнаго Писанія. Видѣти же есть между сосудами преподобнаго Антонія Римлянина, на святомъ потирѣ крестъ Христовъ изображенъ безъ подножія, четвероконеченъ, и типлу Христову имущь на хартіи, а не на дщицѣ написану (а). Не прекословимъ мы творимому и пишемому на крестѣ подножію, токмо то извѣщаемъ, яко въ древнихъ святыхъ книгахъ нѣсть о томъ воспоминанія и подлинной вѣдомости.

Кольми паче баснь есть то, еже въ раскольническомъ Свиткѣ обрѣтохъ писано сице:

О подножіи креста зри въ Алфавитахъ вопросъ: Что ради пишутъ у креста Христова десную подножія Христова страну подъемлющуюся горѣ, а шуюю понизшуюся долу? Толкъ: Зане же на крестѣ стоя Христосъ, главу приклони на десно, да приклонитъ языки вѣровати и поклонитися ему; десную же ногу облегчи того ради, да облегчатся грѣси вѣрующимъ въ него, и во второе пришествіе возмутся горѣ въ срѣтеніе его, а шуюю того ради отягчи, подножію долу понизшуся, да невѣрующіи

(а) Август. 3.

въ него отягчатся и снидутъ во адъ. До здѣ то умствованіе.

Реклъ быхъ, яко умствованіе то нѣсть противно церкви Христовой, нѣсть противно вѣрѣ святой: но понеже слышу людей простыхъ, вѣрующихъ басни той, аки самой Евангельской истинѣ; церковь же непорочная, сущи невѣста Христова, должна никаковыхъ же баснословныхъ умствованій и самовымышленныхъ толкованій пріимати, но на самомъ Писаніи Божественномъ утверждатися, и толкованія истиннаго великихъ вселенныя учителей (а не простыхъ бающихъ мужиковъ) слушати. Того ради, ово ревнуя по церковной истинѣ, ово же должность архіерейскую храня, оному неистинному умствованію не внимаю.

Лобызаю подножіе крестное, аще косое, аще не косое, и обыкновенію крестодѣлателей и крестописателей, яко церкви непротивному, не прекословлю, снисхожду: толкованія же о кососги подножія, въ Свиткѣ раскольническомъ писанаго, понеже то въ древнихъ святыхъ отцехъ и толкователехъ не обрѣтается, не пріемлю.

Здѣ приступимъ къ розыску преждереченныхъ предложеній, положенныхъ противу хулъ раскольническихъ, глаголющихъ, яко четвероконечный крестъ въ Ветхомъ Завѣтѣ бяше сѣнь креста осмоконечнаго. Распеншуся же Христу на осмоконечномъ крестѣ, сѣнь и образъ крестъ четвероконечный

преста, и уже той четвероконечный крестъ сотворися аки бы крыжемъ Римскимъ и мерзостію запустѣнія, идоломъ антихрістовымъ и печатію антихрістовою.

Розыщемъ убо о томъ подлинно:

ВЪ ПЕРВЫХЪ.

Четвероконечный крестъ былъ ли въ Ветхомъ Завѣтѣ сѣнію креста осмоконечнаго?

Аще по раскольническому мнѣнію крестъ четвероконечный въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ сѣнію креста осмоконечнаго, то подобаше всячески, дабы въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ четвероконечный крестъ именно самымъ дѣломъ отъ нѣкоего вещества содѣланъ, и на нѣкоемъ мѣстѣ стоящъ. Да покажутъ убо намъ раскольщики, въ Ветхомъ Завѣтѣ гдѣ крестъ четвероконечный обрѣтается? или поне имя то, *крестъ*, въ Россійскихъ Библіяхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ гдѣ написано? Еще же и свидѣтельство каково отъ святыхъ отецъ (а не отъ своихъ Брынскихъ лжеучителей) намъ да предложатъ, яко въ Ветхомъ Завѣтѣ бѣ крестъ четвероконечный образъ креста осмоконечнаго? Повѣстемъ бо сумнительнымъ безъ достовѣрнаго свидѣтельства не емлется вѣра. Мы же предлежащій намъ творимъ розыскъ, испытующе въ Писаніи ветхозаконномъ, былъ ли когда въ томъ четвероконечный крестъ? или, поне имя крестное

въ Ветхомъ Завѣтѣ въ Россійскихъ Библіяхъ обрѣтается ли, кромѣ тайныхъ прописаній крестныхъ, не явѣ, но тайно крестъ Христовъ образовавшихъ? И аще не обрѣтается въ Ветхомъ Завѣтѣ крестъ, ни именованіе крестное; то коея ради вины не обрѣтается?

Розыскъ о сѣняхъ и прообразованіяхъ крестныхъ.

Въ началѣ сіе всѣмъ извѣстно буди, яко то имя, *крестъ*, не обрѣтается въ Ветхомъ Завѣтѣ въ Библіяхъ Россійскихъ (не глаголю здѣ о иностранныхъ Библіяхъ, на иныхъ языкахъ обрѣтающихся, но о Россійскихъ; понеже мнѣ къ нашимъ Россіаномъ слово). Кто читатель Россійскихъ Библій искусный? кто прочелъ добрѣ весь Ветхій Завѣтъ? нашелъ ли въ немъ гдѣ четвероконечный крестъ? или поне то самое именованіе *крестъ?* Да соберутся отвсюду Россійскіи раскольщики, и да читаютъ съ прилежаніемъ во дни и въ нощи въ Россійскихъ Библіяхъ Ветхій Завѣтъ даже до новыя благодати, до Евангельскаго (глаголю) благовѣстія, обрящутъ ли гдѣ воспомянень *крестъ?* Никакоже.

Аще же и многая въ Ветхомъ Завѣтѣ бяху креста Господня прообразованія и сѣни, обаче именно креста нигдѣже обрящеши: ни бо нарицахуся именемъ крестнымъ оная прообразованія, ниже отъ народа тогдашняго

познавахуся быти крестная прописанія, развѣ отъ нѣкіихъ, имже отъ Бога открыся, Пророковъ. Познашася же та уже въ новой благодати отъ Христіанъ, разсмотряющихъ ветхозаконная, и изслѣдовавшихъ, яко та бяху креста Господня прознаменованія. Отъ коихъ знатнѣйшая нѣкая здѣ воспомянемъ вкратцѣ.

Трегубая въ Ветхомъ Завѣтѣ бяху прообразованія и сѣни креста Господня:

Овая въ веществахъ нечувственныхъ, знатныхъ же, или чудесную нѣкую силу отъ Бога имъ вложенную имѣвшихъ.

Овая въ дѣяніяхъ человѣческихъ, Пророчески будущая предобразовавшихъ.

Овая же въ видѣніяхъ и откровеніяхъ, бывшихъ святымъ праотцамъ и Пророкамъ.

Первая убо токмо силу креста Господня прообразоваху.

Другая и силу и образъ креста тайно прописоваху.

Третія же съ силою и образомъ купно и самое страданіе Господне проявляху.

Первая прообразованія и сѣни креста Господня въ веществахъ нечувственныхъ, знатныхъ же и чудесныхъ.

Въ началѣ, древо жизни, еже посреди рая, прообразованіемъ и сѣнію бяше креста Господня, имѣвшаго быти посредѣ земли. Сице глаголетъ святый Іоаннъ Дамаскинъ: *сей честный*

крестъ прообрази древо жизни, въ раи отъ Бога насажденное (а). До здѣ Дамаскинъ.

Якоже бо древа онаго райскаго плодъ животворенъ, ядущему того даяй безсмертную жизнь: сице крестный плодъ—Христосъ, вкушающему того, подаетъ животъ безконечный, якоже самъ глаголетъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (б). Того ради крестъ Господень древомъ жизни отъ церкве въ ирмосахъ именуется, идѣже поемо есть сице: *крестное живоносное на земли насадися древо* (в).

Здѣ вопрошаю раскольщиковъ, сказующихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ кресту четвероконечному быти образомъ и сѣнію осмоконечнаго, да скажутъ намъ: То райское древо жизни, крестъ Господень собою прообразовавшее, бяше ли четвероконечно, якоже четвероконечный крестъ?

Ковчегъ Ноевъ, отъ древесъ негніющихъ содѣланный, имже родъ человѣческій спасеся отъ всемірнаго потопа: той (по умствованію книги о вѣрѣ безъименнаго творца, печатаной въ Москвѣ, въ патріаршество Іосифово, въ лѣто 7156, на листѣ 67 на оборотѣ) бѣ прообразованіемъ и сѣнію креста Господня, имже имѣ быти спасеніе роду Христіанскому отъ грѣховнаго потопа. Азъ же вопрошаю: ковчегъ оный, крестъ Господень собою образовавшій, бяше ли крестообразенъ, якоже четвероконечный крестъ?

(а) Книг. 4, гл. 12. (б) Іоан. 6, ст. 54. (в) Сент. 14, пѣснь 9.

Дрова, яже Исаакъ, ведомый отъ отца на жертву Богу, раменми своими понесе, прообразованіемъ бяху креста Господня. Сице о томъ преподобный Ефремъ гадательствуетъ: Носяй Исаакъ дрова, идяше на гору заколенъ быти яко агнецъ незлобивый: понесый же и Спасъ крестъ, идяше къ лобному мѣсту, заколенъ быти яко агнецъ за насъ. Ножъ видя, разумѣй ми копіе. Требище помышляя, смотри ми лобное мѣсто. И плахи (дровныя) видя, разумѣй крестъ (а). До здѣ Ефремъ. Вопрошаю: тыя плахи, крестъ Господень собою образовавшія, бяху ли четвероконечны, якоже четвероконечный крестъ?

Жезлъ или скипетръ Іосифа, въ Египтѣ царствовавша, на егоже конецъ жезла Іаковъ поклонися (б), прообразованіе и сѣнь креста Господня бяше. Сице чтется въ Канонѣ на Воздвиженіе, въ пѣсни 7: Жезла объемлетъ край Іосифова, будущая зря Израиль, царствія державное: яко возъимуществитъ преславный *крестъ*, проявляя. Той жезлъ Іосифовъ, крестъ Господень собою прообразовавый, бысть ли четвероконечный, якоже четвероконечный крестъ?

Паки: Моисеовъ жезлъ чудотворный, иже въ змія претворяшеся, и зміи волшебныя поядаше, воды Египетскія въ кровь прелагаше, и иныя наводяше на Египтянъ казни: иже

(а) Св. Ефремъ слово 109 о Авраамѣ и Исаацѣ. (б) Быт. 47, ст. 31.

море Чермное пресѣче, и Израилю сухъ путь къ прешествію сотвори: той прообразованіемъ и сѣнію бяше креста Господня, зміевъ адскихъ истребити, кровію Христовою церковь, яже отъ языкъ, обагрити, и грѣховнаго міра казнити, новому же Израилю путь къ небеси удобенъ сотворити имѣвшаго. Той убо Моисеовъ жезлъ, крестъ Господень собою прообразовавый, былъ ли четвероконеченъ, якоже четвероконечный крестъ?

Такожде и Аароновъ жезлъ прозябшій прообразованіемъ и сѣнію бяше креста Господня, якоже воспѣваетъ церковь: *жезлъ во образъ тайны пріемлется, прозябеніемъ бо предразсуждаетъ священника, неплодящей же прежде церкви, нынѣ процвѣте древо креста* (а). Той жезлъ Аароновъ, крестъ Господень собою прообразовавый, былъ ли четвероконечный, якоже четвероконечный крестъ?

Древо, вложенное въ горькія Меррейскія воды, и усладившее горесть (б), прообразованіемъ и сѣнію бяше креста Господня. Сице въ Канонѣ на Воздвиженіе въ пѣсни 4 читается: горькородныя преложи древомъ Моисей источники въ пустыни древле, крестомъ ко благочестію языковъ проявляя преложеніе. Также и Іосифъ, предпраздственнаго Канона творецъ, въ пѣсни 5 глаголетъ: *Меррейскія ослаждая прежде Моисей воды, знаменуя древомъ*

(а) Сент. 14, пѣснь 3 (а) Исход, 15, ст. 25.

тебе честный кресте, имже сладость спасительную человѣкомъ искапалъ еси (а). То древо, Мерру усладившее, крестъ Господень собою образовавшее, было ли четвероконечно, якоже четвероконечный крестъ?

Финикъ древо, подъ нимже Девора пророчица сѣдящи судяше Израилю (б), прообразованіе и сѣнь бяше креста Господня, на немже Господь судъ сотвори на князя міра сего діавола, еже прогнану тому быти: *нынѣ* (рече) *судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ* (в). Той Деворинъ финикъ, крестъ Господень собою образовавшій, бяше ли четвероконеченъ, якоже четвероконечный крестъ?

Челюсть осляя, еюже Сампсонъ изби тысящу Филистиновъ, егда же возжадася и возопи къ Богу, отверзе *Богъ язву на челюсти, и изыде изъ нея вода, и пи* (г). Та челюсть прообразованіемъ и сѣнію бяше креста Господня, имже мысленный Сампсонъ—Христосъ изби адскихъ филистиновъ; отверзъ же язву въ пречистыхъ ребрахъ своихъ, изведе источникъ крове и воды, и напои тѣмъ жаждущее спасенія естество человѣческое. Та осляя челюсть, крестъ Господень собою прообразовавшая, была ли четвероконечна, якоже четвероконечный крестъ?

(а) Сент. 13. (б) Суд. 4, ст. 5. (в) Іоан. 12, ст. 31. (г) Суд. 15, ст. 19.

Гусль Давидова, еюже Давидъ, сладцѣ поя, отгоняше отъ Саула духа нечистаго, мучившаго и (а): та гусль прообразованіемъ бяше креста Господня, на немже плоть Христова аки струна на дскѣ гусльной бѣ протяженна. Егда же незлобивый Господь сладцѣ молитву о убивающихъ его воспѣтъ, глаголя: *Отче! отпусти имъ*: абіе далече отбѣгоша злобные духи, незлобіемъ незлобиваго Владыки побѣжденны и прогнаны. Та гусль Давидова, крестъ Господень собою образовавшая, была ли четвероконечна, якоже четвероконечный крестъ?

Палица Давидова съ пятьма каменьми добрыми, избранными отъ потока, съ нимиже Давидъ изыде противу Голіаѳа, якоже самъ той исполинъ къ Давиду рече: тако ли *есмь азъ яко песъ, да идеши противу мнѣ съ палицею* токмо *и каменіемъ* (б)? Та палица бяше прообразованіе и сѣнь креста Господня, пять же каменій добрыхъ бяху прообразованіе пяти язвъ Господа нашего, на крестѣ пріятыхъ. Та убо палица Давидова, крестъ Господень собою образовавшая, бяше ли четвероконечна, якоже четвероконечный крестъ?

Древо Елиссеово, еже онъ въ воду ввергъ, желѣзу въ водѣ поргязшему всплыти на верхъ сотвори (в), бяше прообразованіемъ креста Христова. Сице святый Ѳеодоръ Студитъ

(а) 1 Царст. 16, ст. 23. (б) Тамже 17, ст. 43. (в) 4 Царст. 6, ст. 5 и 6.

въ Канонѣ крестопоклонныя недѣли, въ пѣсни 8 глаголетъ: гряди Елиссее пророче, рцы явѣ, что древо оное, еже въ воду вложилъ еси? Крестъ Христовъ, имже отъ глубины тли извлекохомся. То убо Елиссеово древо, крестъ Христовъ собою образовавшее, бяше ли четвероконечно, якоже четвероконечный крестъ?

И иная многая тѣмъ подобная обрѣтаются въ ветхозаконномъ Писаніи креста Господня въ веществахъ прообразованія и сѣни, яже вся сочислити не достанетъ намъ времени, довлѣютъ нынѣ сія ко изъявленію вещи, о нейже дѣется розыскъ. Развѣ едино еще воспомянемъ сіе: древо, къ немуже Ахіоръ воевода Аммонійскій, отъ Олоферна предъ градомъ Веѳуліею бѣ привязанъ рукама и ногама, за свидѣтельство истины (а), якоже о томъ въ книзѣ Іудиѳи пишется пространно, изволяяй да зритъ тамо: то древо прообразованіемъ и сѣнію бяше креста Господня, къ немуже Господь нашъ рукама и ногама бѣ пригвожденъ предъ градомъ Іерусалимомъ. То убо Ахіорово древо, крестъ Господень собою образовавшее, бяше ли четвероконечно якоже четвероконечный крестъ?

Се толико показася въ Ветхомъ Завѣтѣ прообразованій и сѣній креста Господня бывшихъ въ веществахъ нечувственныхъ,

(а) Іудиоъ 6, ст. 10 и 11.

и никоторое же отъ нихъ обрѣтеся четвероконечно, якоже четвероконечный крестъ. Како убо можаше четвероконечный крестъ въ Ветхомъ Завѣтѣ сѣнію быти осмоконечнаго, егда четвероконечный крестъ въ вещественныхъ прообразованіяхъ и сѣнѣхъ не обрѣташеся?

Развѣ рекутъ раскольщики, яко оное древо, на неже Моисей вознесе змію въ пустыни (а), бяше четвероконечный крестъ; сице бо и иконописцы пишутъ змію вознесенну на древѣ, четвероконечному кресту подобномъ. Но въ Библіяхъ святаго Писанія не тако стоитъ; пишется бо тамо сице: сотвори Моисей змію мѣдяну, и постави ю на знаменіи. На коемъ знаменіи? Не речетъ ли кто, яко на крестномъ знаменіи? Да смотритъ убо въ Греческихъ Библіяхъ того мѣста, и тамо да прочтетъ и уразумѣетъ, яко знаменіе то бяше не крестное, но полковое, воинское, рекше: знамя или хоругвь. Ибо въ полцѣхъ Израилевыхъ, въ пустыни 40 лѣтъ ходившихъ, якоже 12 племенъ (кромѣ Левіина) бяше, и 12 князей, сице и 12 знаменъ или хоругвій (а не крестовъ) ношашеся; якоже то видѣти есть въ книзѣ Числъ, главѣ 2: идѣже Богъ учитъ Моисеа, како устрояти полки Израилевы *по чину, и по знаменіяхъ, и по домомъ отечествъ ихъ* (б), сіесть, по роду ихъ: коегождо бо рода

(а) Числъ 21, ст. 8 и 9. (б) Тамже 2, ст. 1.

людіе своего полка и знамени придерживахуся (а). На знамя убо полковое вознесе Моисей змію въ пустыни, сице Греческій діалектъ читаетъ: *ἐπὶ σημείου*, сіесть, на знамя (б). Коего писанія и святый мученикъ Іустинъ Философъ придержася во своей Апологіи, юже писа къ Антонину царю Римскому, повѣствуетъ, яко Моисей змію ту вознесе на копіи (на прапорѣ) знаменномъ, и постави на сѣни святой, яже бяше жидомъ въ пустыни вмѣсто церкве (в). Бяше же то знамя поистиннѣ прообразованіе и сѣнь креста Господня по словеси самаго Господа, въ Евангеліи рекшаго къ Никодиму: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися сыну человѣческому* (г): обаче по писаніяхъ библійныхъ то древо, на неже Моисей вознесе змію, не является быти образомъ четвероконечія крестнаго. Развѣ зміею четвероконечіе крестное изобразися, вопреки оной бывшей на знаменномъ копіи или на прапорѣ возложенной: якоже Іосифъ, Канона, иже предъ Воздвиженіемъ, творецъ въ пѣсни 8 глаголетъ: *высоцъ на древѣ возвѣси, впреки змія, яко писася, Моисей прописуя тя всечестное древо* (д); бывшей убо зміи впреки прапора, четвероконечіе крестное можашеся зрѣти. А само то древо не бѣ четвероконечно, якоже четвероконечный крестъ.

(а) Числъ 2, ст. 2. (б) Числъ 21, ст. 8 и 9. (в) Память его Іунія 1. (г) Іоан. 3, ст. 14. (д) Сент. 13.

Аще же бы и четвероконечно было то древо, то не осмоконечнаго, но четвероконечнаго креста было бы образованіе. А яко иконописцы пишутъ змія на крестообразномъ древѣ; тѣмъ лѣпь есть, якоже хотятъ, по своему мнѣнію писати. Тіи и икону Христова Рождества изобразующе, пишутъ пречистую Дѣву при яслѣхъ лежащую, акибы больную по рожденіи Христа, аще она и безъ болѣзни роди, ни лежа: такожде и Христа пишутъ, бабою держима и омываема, акибы отъ скверны, аще той и безъ скверны родися, и послуженія бабінго при рождествѣ того не бѣ, якоже то явѣ изъяснися въ книзѣ нашей, декемврія въ 25 день, въ словѣ на Рождество Христово. Еще и сіе о неразсудныхъ иконописцѣхъ да воспомяну: въ нѣкоей честной обители, въ паперти церковной видѣхъ стѣнное писаніе, имже изображено созданіе отъ Бога міра сего зримаго, въ коемъ писаніи изображено покой Божій въ день седмый сице: стоитъ кровать, а на кровати подушки постланы, а на подушкахъ лежитъ Богъ Отецъ, а надъ нимъ надписано: почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ. О неразумія! лежитъ ли Богъ на подушкахъ, на кроватехъ? И иная многая нелѣпая обыкоша тіи писати: якоже святаго мученика Христофора съ песіею главою, святыхъ мученикъ Флора и Лавра съ лошадьми, яже суть небылица. Подобнѣ они пишутъ и змія на крестообразномъ древѣ, обаче сіе

нѣсть церкви противно, токмо раскольниковъ ради изъявися отъ писанія, яко то древо бяше не четвероконечный крестъ, но знамя полковое, воинское. Изъявися же того ради, да не утверждаютъ мнѣнія своего, акибы то былъ четвероконечный крестъ, осмоконечнаго креста сѣнь, развѣ четвероконечнаго познаменованіе. Ибо сѣнь (да тако противу ихъ умствованія возглаголю) должна быти по подобію вещи тоя, еяже сѣнь есть; якоже и очи наши зрятъ, егда человѣкъ ходитъ во дни, сіяющу солнцу, сѣнь его зрится по всему подобна человѣческому подобію: имущу бо человѣку едину главу, сѣнь его не показуетъ двухъ главъ, такожде и двѣ руцѣ человѣку имущу, сѣнь его не показуетъ четырехъ рукъ. Сице глаголати есть и о орудіи томъ, на немже Моисей змію вознесе въ пустыни: аще то орудіе по раскольническому мнѣнію (а не по Писанію святому) бѣ четвероконечно, убо четвероконечнаго креста бяше прообразованіе, а не осмоконечнаго.

Другая прообразованія и сѣни креста Господня въ дѣяніяхъ человѣческихъ, пророчески будущая предъобразовавшихъ.

Іаковъ ветхозаконный праведникъ, пророческаго дара исполненный, предъ кончиною своею, благословляя двухъ сыновъ Іосифовыхъ, Ефрема и Манассію, премѣни своя руцѣ, положивъ десницу на юнѣйшаго сына Ефрема,

лѣвицу же на старѣйшаго сына Манассію (а); то бяше прописаніе креста. Сице и церковь наша православная въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста въ стихирахъ на литіи воспѣваетъ: *рукъ премѣненіе патріарха Іакова на благословеніе чадъ державное креста твоего предъявляше знаменіе* (б). Здѣ рекутъ раскольщики: се четвероконечный крестъ сѣнь осмоконечнаго; мы же на то отвѣщаемъ: руцѣ Іаковли, крестообразно преложенныя, не бяху самый четвероконечный крестъ, ниже имя крестное тамо обрѣтается, но токмо тайное образованіе креста бяше; креста же не осмоконечнаго, но четвероконечнаго. Аще же раскольщики хотятъ, дабы то Іаковле крестообразное премѣненіе рукъ было сѣнію креста осмоконечнаго; то подобаетъ имъ, да приложатъ Іакову рукъ болѣе, неже двѣ, чтобъ и концовъ было болѣе.

Кровь агнчая во Египтѣ, еюже повелѣ Богъ жидамъ помазати праги домовъ своихъ и обѣ подвои (в), та кровь (якоже учитъ Кипріанъ святый) бяше прообразованіемъ креста святаго; понеже мазаху первѣе надъ дверьми верхній прагъ, таже нижній, таже обѣ подвои. Обаче то мазаніе четверочастное не бяше самый крестъ, но токмо тайное прописаніе креста; ниже бо имя крестное тамо обрѣтается, ниже мазавшіи

(а) Быт. 48, ст. 14. (б) Сент. 14. гл. 2. Твореніе Кипріаново. (в) Исход. 12, ст. 7.

знаяху то быти крестное прописаніе. Но мы въ новой благодати сущіи, разсмотряюще ветхозаконная, познаваемъ, яко то бяше креста прознаменованіе; креста же не осмоконечнаго, но четвероконечнаго. Аще же раскольники хотятъ, дабы оное отъ крове агнчія праговъ и подвоевъ мазаніе сѣнію было креста осмоконечнаго; то да приложатъ въ своихъ Библіяхъ къ первымъ прагомъ и подвоямъ еще по два праги и по два подвои, чтобъ было во всякихъ дверехъ домовъ въ Египтѣ жидовскихъ по четверо праговъ и по четверо подвоевъ, во еже бы кресту осмоконечному прообразованну быти.

Пресѣченіе Чермнаго моря жезломъ Моисеовымъ (а) образованіе креста бяше. Положенну бо бывшу жезлу Моисеову впрекъ длины морской, образовася крестъ, чесо ради и церковь воспѣваетъ: *крестъ начертавъ Моисей въ прямо жезломъ* (море) *Чермное пресѣче, Израилю пѣшеходящу* (б). Обаче то моря пресѣченіе не бяше самый крестъ, но токмо тайное прописаніе креста; ниже бо имя крестное тамо въ Библіяхъ обрѣтается, ниже знаяху людіе оныи, яко то крестное есть прописаніе. Но мы въ новой благодати сущіи, ветхозаконная разсмотряюще, познаваемъ, яко то креста бяше начертаніе, креста же не осмоконечнаго, но четвероконечнаго. Аще же раскольщики хотятъ, дабы оное жезломъ

(а) Исход. 14, ст. 21. (б) Гласъ 8, пѣснь 1.

Моисеовымъ Чермнаго моря пресѣченіе сѣнію было креста осмоконечнаго; то почто не молили Моисеа святаго, чтобъ онъ жезломъ своимъ не единощи впрекъ длины морской ударилъ, но трижды, даже бы осмоконечіе крестное по ихъ желанію изобразилося?

Видѣхъ же въ челобитной Соловецкой къ блаженныя памяти благовѣрному царю Алексію Михайловичу написано сице: вселенныя учитель Іоаннъ Златоустый въ воскресномъ толковомъ Евангеліи, въ недѣлю третію поста, Латинскаго крыжа за истинный крестъ Христовъ не почитаетъ, но образъ и сѣнь его нарицаетъ быти, и прочая. Азъ же вземъ книгу, прочтохъ слово то, и не обрѣтохъ въ немъ крыжа Латинскаго, ни четвероконечія, ни осмоконечія крестнаго, но токмо воспоминаніе креста Господня, жезломъ Моисеовымъ прообразованнаго; коего же креста, четвероконечнаго ли, или осмоконечнаго, того тамо не воспоминаетъ; но токмо то изъясняетъ, яко жезлъ Моисеовъ, Чермное море пресѣкій, въ пустыни горькія воды Меррейскія усладивый, и отъ суха камене воду источивый, Египта мучивый, воду въ кровь преложивый, и прочіихъ чудесъ дѣлатель бывый, образъ и сѣнь Божественнаго и животворящаго креста Христова бяше. Намъ же разсудити предлежитъ, по чесому жезлъ Моисеовъ бяше образъ и сѣнь креста Христова, по концамъ ли своимъ? Но Моисеовъ жезлъ не бяше четвероконеченъ,

токмо двоконеченъ, якоже обычно жезлы бываютъ, и не образоваше концами своими крестнаго образа. По чесому убо жезлъ Моисеовъ бяше образъ и сѣнь креста Христова? По чудотворной силѣ, отъ Бога въ онь вложенной, еюже не образъ каковый крестный, не число роговъ крестныхъ, но чудотворную имѣвшую быти силу крестную образоваше собою. Лжетъ убо Соловецкая челобитная, шлюцаяся на оное именуемое Златоустово слово, акибы Златоустый о Латинскомъ крыжѣ пишетъ, и почитати того акибы не велитъ. Еще же и слово то не мнится быти Златоустово, но инаго нѣкоего. Се же двѣма доводами показуется: первое, яко то слово толкуетъ Евангелиста Марка, а святаго Златоустаго на Марка толкованіе не обрѣтается, токмо на Матѳея и Іоанна. Второе показаніе, яко въ томъ словѣ пишется несогласно съ исторіею Божественнаго Писанія, Моисеомъ писанною. Пишется бо въ томъ, акибы Моисей жезломъ своимъ горькія воды Меррейскія услади; нѣсть же се истина. Моисей бо Меррейскія воды услади не жезломъ своимъ, но инѣмъ нѣкіимъ древомъ, отъ Бога ему показаннымъ, якоже то явѣ есть въ книзѣ Исхода, въ главѣ 15, идѣже пишется: *показа ему Господь древо, и вложи е въ воду, и усладися* (а). Се ино нѣкое древо, отъ Господа показанное, услади горькія воды, а не жезлъ Моисеовъ. И повѣствуютъ

(а) Исхода 15, ст. 25.

жидовстіи раввины, яко то древо, отъ Бога на услажденіе водъ Меррейскихъ Моисеови показанное, именуется *аделфа*, еже отъ естества своего есть горько зѣло и смертоносно. Хотя же Богъ сотворити большее чудо, и всемощную свою людемъ показати силу горькимъ и смертоноснымъ древомъ, горькія и смертоносныя услади и здравы сотвори воды, противная противнымъ врачуя. Мы же речемъ, яко въ семъ прообразовася горесть вольнаго страданія Христова и крестныя его смерти, еюже огорченному грѣхомъ человѣческому роду и въ смерть поползшемуся дадеся спасенія и жизни безсмертныя сладость. Та крестнаго страданія Господня горесть услади Апостоломъ въ благовѣстіи Христовѣ подъемлемыя болѣзни и труды, мученикомъ страдальческія подвиги, преподобнымъ постническая обученія. Та и нынѣ услаждаетъ всякую бѣдъ горесть тѣмъ, иже выну во умѣ своемъ Христа распята носятъ. Ино убо древо, а не Моисеовъ жезлъ услади горесть водную въ пустыни. По тѣмъ двумъ доводамъ познавается, яко слово оное нѣсть Златоустаго, но инаго нѣкоего, не весьма искуснаго. Мы же обратимся паки къ прообразованіямъ крестнымъ, въ дѣяніяхъ человѣческихъ бывшимъ.

Три мужіе святіи: Моисей, Іисусъ Навинъ, Іона пророкъ, простертыми дланьми въ высоту, молившіися къ Богу, крестъ Господень образоваху.

О Моисеи въ стихирахъ на Воздвиженіе честнаго креста поютъ сице: Моисей предобрази тя, руки просперъ на высоту: и побѣждаше Амалика мучителя, кресте пречестный, вѣрныхъ похвало.

О Іисусѣ Навинѣ въ сѣдальнахъ того праздника поютъ сице: Проображаше таинственно древле Іисусъ Навинъ креста образъ, егда руцѣ простре крестовидно, Спасе мой! и ста солнце, дондеже враги низложи.

О Іонѣ въ пѣсни шестой: Воднаго звѣря во утробѣ длани Іона крестовидно распростеръ, спасительную страсть проображаше явѣ.

Обаче то ихъ рукъ распростертіе не бяше самый крестъ, но точію тайное креста прообразованіе, ниже бо имя крестное при простертіи рукъ ихъ воспоминается, развѣ духомъ пророческимъ они провидѣли Господне на крестѣ страданіе, и тако простертыма дланьма къ нему молишася, образующе собою крестъ; крестъ же не осмоконечный, но четвероконечный. Аще же раскольщики хотятъ, дабы святыхъ мужей шѣхъ рукъ распростертіе сѣнію было креста осмоконечнаго; то подобаетъ имъ, дабы коемуждо мужу приложили еще рукъ по двѣ двоицы, чтобъ у коегождо было по шестеро рукъ, и тако по желанію ихъ изобразилося бы осмоконечіе крестное.

Еще же и Даніила, въ ровѣ между львами руцѣ крестообразно распростерша, и молитвою уста звѣремъ заградивша, сказуютъ; якоже и церковный ирмосъ извѣствуетъ, поя: Руцѣ распросперъ Даніилъ, львовъ зіянія въ ровѣ запче (а). Но и того рукъ распростертіе образомъ и сѣнію бѣ креста четвероконечнаго, а не осмоконечнаго.

Устроеніе полковъ Израилевыхъ въ пустыни на четыри части (б), прообразованіемъ бяше креста Господня четвероконечнаго, сице:

Посредѣ сѣнь бѣ свидѣнія съ Кивотомъ Завѣта, и племя Левіино, сущее священническо.

Напреди отъ востока три полка: Іудинъ, Иссахаровъ, Завулоновъ.

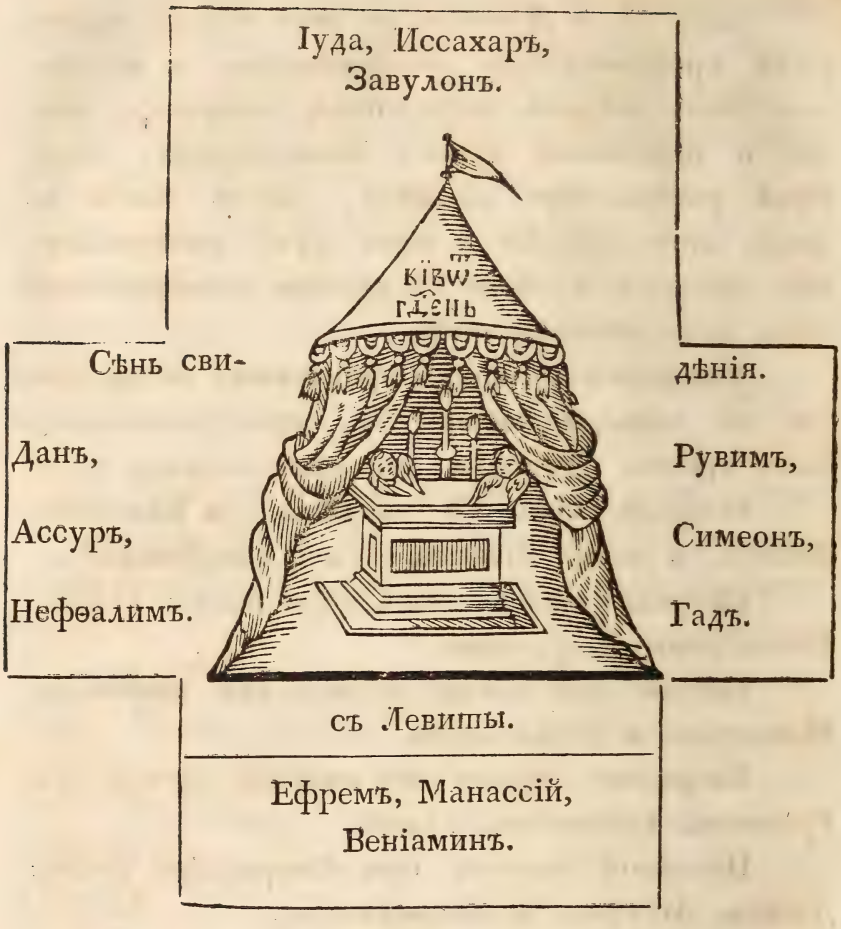
Созади отъ запада три полка: Ефремовъ, Манассіевъ и Веніаминовъ.

На десной странѣ отъ полудне три полка: Рувимовъ, Симеоновъ, Гадовъ.

На лѣвой странѣ отъ сѣвера три полка: Дановъ, Ассуровъ и Нефѳалимовъ.

И тако ополченіе Израильтяновъ въ пустыни бѣ крестообразное.

(а) Гласъ 4, пѣснь 8. (б) Числъ 2.



То и въ Канонѣ воздвиженскомъ воспоминается, въ пѣсни 4, стихѣ 3, сице: Священно ополчаются четверочастніи людіе предходяще образомъ свидѣтельства скиніи, крестообразными чинми прославляеміи.

Обаче то ихъ крестообразное ополченіе не бяше самый крестъ, но токмо тайное прообразованіе креста. Ниже бо имя крестное при ополченіи томъ въ Библіяхъ воспоминается, ниже знаяху людіе оніи, яко то бяше образъ креста. Но мы, въ новой благодати сущіи,

ветхозаконная разсмотряюще, познаваемъ, яко то бяше креста прообразованіе; креста же не осмоконечнаго, но четвероконечнаго. Аще же раскольщики хотятъ, дабы оное крестообразное израильтяновъ ополченіе сѣнію было креста осмоконечнаго; то подобаше имъ просити Моисеа, чтобъ, не слушая Бога, велящаго устроити полки на четыри части, послушалъ бы ихъ, и устроилъ бы полки на осмь частей, дабы осмоконечіе крестное по ихъ желанію содѣлалося.

Два полѣница, яже жена вдовица въ Сарефѣ Сидонской собираше, еже испещи малъ опрѣснокъ (а), бяху (по толковниковъ сказанію) креста Господня прообразованіе. Сице въ толкованіи пишется: того ради вдовица два полѣнца собираше, яко во образѣ Иліиномъ пріемляше Христа; два полѣнца собрати хотяше, яко креста таинство желаше познати. Тыя убо два полѣнца не бяху самый крестъ, но токмо тайное прообразованіе креста; креста же не осмоконечнаго, но четвероконечнаго. Аще же раскольщики хотятъ, дабы тыя полѣнца были сѣнію креста осмоконечнаго, то умолить было вдовицу ону, дабы не два, но четыри полѣнца собрала, и тако бы по ихъ желанію осмоконечіе крестное прописалося.

(а) 3 Царст. 17, ст. 12.

Третія прообразованія и сѣни креста Господня, въ видѣніяхъ и откровеніяхъ бывшихъ святымъ праотцемъ и пророкомъ.

Лѣствица Іаковля, юже онъ во снѣ видѣ, утвержденная на земли, еяже верхъ досязаше до небесъ, та, якоже пречистыя Дѣвы Богородицы, сице и креста Господня бяше прообразованіе, по свидѣтельству святаго Кирилла Александрійскаго и святаго Германа патріарха Цареградскаго (а): Господь же утверждаяйся на ней познаменоваше, яко пріемши плоть человѣчу отъ утробы пречистыя Дѣвы, имать ко кресту пригвожденъ быти, и лѣствицею къ небеси крестъ содѣлати. Крестною бо лѣствицею и самъ взыде, якоже глаголетъ: *не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу свою* (б). И возслѣдователемъ своимъ велитъ крестомъ, сіесть страданьми къ небеси восходити, глаголя: *иже хощетъ по мнѣ ити, да возметъ крестъ свой* (в). Сице святая мученица Перпетуа, февруаріа въ 1 день почитаемая, предъ страданіемъ своимъ видѣ лѣствицу златую велію зѣло, до небесъ досяжущую; по обою же боку тоя лѣствицы множество бѣ натченно остраго желѣзнаго оружія: мечи, ножи, бритвы, копіи, гвозди, удицы и иная тѣмъ подобная (г); все же то познаменоваше

(а) Кириллъ кн. 8. на Іоан. гл 17. Германъ о почитаніи креста. (б) Луки 24, ст. 26. (в) Марка 8, ст. 34. (г) Февр. 1. листъ 106.

тоя страданіе, и къ небеси преславное возхожденіе. Такожде и святый Садоѳъ, епископъ Персидскій, февруаріа въ 20 день почитаемый, предъ страданіемъ своимъ видѣ лѣствицу, небесъ досяжущую, и святаго Симеона епископа, прежде пострадавшаго, на ней стояща въ славѣ велицѣй, и воззвавша къ нему на земли стоящу: взыди ко мнѣ Садоѳе (а)!

Писмя Греческое *Ταυ* глаголемое, пишемое по подобію нашего тверда начальнаго, имже Ангелъ Господень знамена люди Божія на челѣхъ ихъ во Іерусалимѣ, во еже соблюстися имъ отъ находящія убійственныя смерти; якоже то видѣ во откровеніи святый Іезекіиль пророкъ (б). То писмя прообразованіемъ бѣ креста Господня, имже мы печатлѣемся въ Мѵропомазаніи, и знаменующеся тѣмъ, сохраняемся отъ всякаго зла силою Господа нашего, на крестѣ пострадавшаго.

Жезлъ и палица, о нихже утѣшается Псаломникъ, глаголяй: *жезлъ твой и палица твоя та, мя утѣшиста* (в), бяху прообразованіемъ креста Господня. Сице святый Аѳанасій архіепископъ глаголетъ: жезлъ и палица вѣрнымъ крестъ; тѣмъ бо укрѣпляются и спасаются. Такожде и Евѳимій толкователь глаголетъ: жезлъ и палицу разумѣй крестъ, двѣма бо частьми сочиняется, отъ неюже палица глаголется стоящая простѣ, еюже возставихомся лежавшіи

(а) Февр. 20, листъ 483. (б) Іезекіиля 9, ст. 8. Іюлія 21, листъ 343 на об. (в) Псал. 22, ст. 4.

въ заблужденіи ; попречняя же часть жезлъ именуется, имже удари Господь и сокруши демоновъ. Обыкоша бо хотящіи крѣпцѣ ударити возносити жезлъ, и впреки держаще, удареніе нанести, да болѣзненнѣйше біеніе наложатъ. До здѣ Евѳимій. Намъ же извѣстное вѣдѣніе есть, яко жезлъ и палица, во откровеніи пророческомъ бѣ образованіе креста, креста же четвероконечнаго, а не осмоконечнаго.

Власть на рамѣ Еммануилевомъ, о нейже пророчествова Исаіа, рекъ : емуже власть *бысть на рамѣ Его* (а), познаменоваше (по толковниковъ сказанію) крестъ, егоже имѣ Христосъ понести раменми своими.

И иная многая Пророкомъ Божіимъ о крестѣ Господнемъ бяху откровенія: якоже Давиду отъ лица Христова рекшему: *ископаша руцѣ мои и ноздѣ мои* (б). И Исаіи глаголющу: *Той грѣхи многихъ вознесе на древо* (в). И Іереміи отъ лица христоненавистниковъ сказавшу: *пріидите вложимъ древо въ хлѣбъ Его* (г), сіесть древо крестное наложимъ плѣлу Христову, хлѣбомъ небеснымъ именующуся. И другая другимъ Пророкомъ бывшая о томъ явленія, яже вся здѣ собирати не достанетъ намъ времени; довлѣютъ воспомяненная ко изъясненію вещи, о нейже розыскиваемъ.

(а) Исаіи 9 , ст. 6. (б) Псал. 21 , ст. 18. (в) Исаіи 53 , ст. 12. и 1 Петр. 2 , ст. 24. (г) Іерем. 11 , ст. 19.

Се толико предложихомъ прообразованій и сѣній креста Господня, ово отъ веществъ нечувственныхъ, ово отъ дѣяній человѣческихъ, пророчески будущая предобразовавшихъ, ово же отъ откровеній, святымъ Пророкомъ отъ Бога бывшихъ; и нигдѣже обрѣтохомъ самымъ веществомъ четвероконечнаго креста, иже бы былъ сѣнію осмоконечнаго: ниже имене крестнаго гдѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ слышахомъ. Токмо обрѣтохомъ сіе, яко нѣкая бяху образованія креста четвероконечнаго, а не осмоконечнаго, и та въ сѣнехъ и гаданіяхъ, а не явѣ.

Еретичествуютъ убо раскольники, хуляще четвероконечный крестъ Господень, нарицающе того пустымъ крестомъ, сѣнію осмоконечнаго, и прочими блядословіями порицающе.

Не отметаемъ мы и осмоконечнаго креста, и множайшія концы имущаго: вся равнѣ (якоже и прежде рѣхомъ) почитаемъ, воспоминанія ради страданія Господня; но безумное раскольническое обличаемъ и отвергаемъ умствованіе, хулящее крестъ Господень четвероконечный.

Коея ради вины не обрѣтается въ Ветхомъ Завѣтѣ крестъ, ни именованіе крестное?

Крестная казнь бяше не жидовская казнь, но языческая, Римская и Еллинская, и прочихъ

поганскихъ народовъ. Въ жидахъ же въ Ветхомъ Завѣтѣ таковаго обычая не бяше, еже казнити кого крестною смертію; въ нихъ опъ времене изшествія изъ Египта, даже до настатія царей, обычныя бяху казни смертныя три сія: каменіемъ побивати, сожещи жива, повѣсити на древѣ; не на крестномъ древѣ; аще бо на крестномъ бы древѣ кого казнили, то всячески бы было въ писаніяхъ ихъ воспоминаніе крестное; но просто на древѣ, рекше на висѣлицѣ, или на древѣ стоящемъ на корени своемъ съ вѣтвьми. И пишется у нихъ о висѣльникахъ: *проклятъ всякъ висяй на древѣ* (а). Егда же наста у нихъ царство, тогда и четвертая казнь приложися, еже мечемъ убивати повинныя; сице Соломонъ уби мечемъ Адоніа и Іоава (б), и Иродъ святаго Іоанна Предтечу. Крестовъ же у нихъ отнюдъ не бяше, ниже дѣловахуся когда въ родѣхъ ихъ кресты, ни знаяху тѣхъ, даже до того времене, въ неже воевода Римскій Помпей, съ силою воинскою на Палестину пришедъ, взятъ градъ Іерусалимъ, и всю Іудею Римскому царству покори, и данники сотвори; бяше же то до Рождества Христова за 50 лѣтъ и вящше. Тогда жидове увидѣша и познаша кресты; егда начаша Римляне казнити ихъ крестною казнію, распинающе бунтовщиковъ жидовскихъ на крестахъ своихъ Римскихъ,

---

(а) Второзак. 21, ст. 23. (б) 3 Царст. 2, ст. 25.

якоже распяша Антигона царя жидовскаго, иже бѣ предъ Иродомъ. А донелѣже подъ областію Римскою не бяху, дотоль и крестовъ не знаяху. Того ради въ ветхозаконномъ ихъ Писаніи нигдѣже кресты обрѣтаются, ни именованіе крестное воспоминается.

Отъ сего убо розыска явѣ показуется, яко въ Ветхомъ Завѣтѣ не бывалъ крестъ четвероконечный сѣнію осмоконечнаго.

Токмо бяху прообразованія и сѣни креста четвероконечнаго, а не осмоконечнаго.

Аще же раскольщики, упрямствующе, хотятъ лживую свою на четвероконечный крестъ хулу праву сотворити; да покажутъ убо намъ поне едино кое отъ святаго Писанія, или отъ святыхъ отецъ (не отъ своихъ нововымышленныхъ лживыхъ и хульныхъ писемъ, но отъ древнихъ церковныхъ) свидѣтельство, еже бы хулило крестъ четвероконечный, а единъ токмо осмоконечный почитати повелѣвало. Честенъ крестъ осмоконечный, но и четвероконечный не нечестенъ, о немже вся (якоже рѣкохомъ) ветхозаконная бяху прообразованія, и егоже четвероконечія образомъ вся благословляются и освящаются. Вѣмъ, яко они свое о осмоконечномъ крестѣ умствованіе утверждающе, прежде реченными во Октоихѣ написанными словесы, сказующими: *на кипарисѣ*

и певкъ и кедръ распяту быти Христу (а), наводятъ: понеже не отъ двухъ древесъ, но отъ тріехъ содѣланъ бяше крестъ Христовъ, убо не четвероконечный; мы же речемъ, но ни осмоконечный, развѣ будетъ шестероконечный. Отъ тріехъ бо древесъ осмоконечный крестъ быти не можетъ, развѣ приложатъ и четвертое нѣкое древо, дабы осмоконечіе крестное исполнилося.

Рекутъ: яко титла на крестѣ, юже возложи Пилатъ, та исполнила есть осмоконечіе крестное. То глаголющіи да повѣдятъ намъ, на чемъ бяше та написана титла? на хартіи ли, якоже ту отъ иконописцевъ пишему видимъ (и якоже межъ сосудами преподобнаго Антонія Римлянина на святомъ потирѣ изображенъ крестъ Христовъ зрится, имый титлу Христову на хартіи написану), или на жести повѣдятъ быти Христовой титлѣ, или на мѣди, или на древѣ? Въ нашихъ бо Россійскихъ книгахъ не обрѣтается подлинное извѣстіе, на чемъ написана бѣ та Христова титла. Есть нѣгдѣ о томъ извѣстіе, но не въ нашихъ Россійскихъ книгахъ, но въ иностранныхъ, о чесомъ речется ниже. Здѣ же глаголемъ, аще на хартіи, или на жести, или на мѣди написана бѣ титла; то при шести концахъ проедревеснаго креста не можаху два концы знатны быти, ни исполняшеся осмоконечіе крестное. Аще же на древѣ

(а) Гласъ 2, въ среду, пѣснь 9 и гласъ 3, въ среду и въ пятокъ Сѣдальны

титла бяше, то на коемъ древѣ? И подобаетъ къ тріемъ преждереченнымъ древесамъ всячески четвертое нѣкое древо приложити, да будетъ крестъ осмоконечный. Приложившужеся къ тріемъ четвертому древу, не будутъ (да тако противу раскольническаго умствованія реку) истинствовати преждепомянутая въ Октоихѣ написанная церковная словеса, на тріехъ токмо древесѣхъ распятію Христову быти глаголющая; уже бо четвертое нѣкое древо въ крестѣ станетъ. Невѣдомо убо чесому раскольщики станутъ наровити, осмоконечію ли, или троедревесію. Аще бо отъ тріехъ токмо древесъ рекутъ кресту Христову быти; убо не будетъ по ихъ умствованію крестъ осмоконеченъ, развѣ шестероконеченъ. Аще же титлѣ рекутъ осмоконечіе крестное исполняти; убо не будетъ троедревесный крестъ Христовъ, но четвородревесный. И тако ихъ вѣра, ово въ троедревесіе, ово въ осмоконечіе крестное, аки въ Бога вѣрующая, не будетъ своего твердаго основанія имѣти. Мы въ единомъ Христѣ Спасителѣ нашемъ, четвероконечнѣ, (а не осмоконечнѣ) крестообразно на крестѣ распятомъ бывшемъ, вѣру и надежду полагающіи, а не въ троедревесіе или въ осмоконечіе вѣрующіи, вѣмы, и глаголемъ со святою церковію, яко и троедревесенъ крестъ Христовъ бѣ, и титла на крестѣ бѣ: но то троедревесіе и осмоконечіе четвероконечнаго креста Христова не отметаетъ,

ниже претворяетъ того во идола антихристова, въ мерзость запустѣнія, и въ печать антихристову. Которое писаніе гдѣ хулитъ сице крестъ Христовъ четвероконечный? котории Апостоли и вселенныя учителіе отмещутъ крестъ Христовъ четвероконечный? Никтоже; едини токмо раскольщики то безумнымъ своимъ умствованіемъ вымыслили, болѣе во осмоконечіе крестное, неже въ самаго Христа вѣрующіи, и о осмоконечіи крестномъ весь трудъ мудрствованія своего, и всю вѣру полагающіи.

Мы же глаголемъ, яко испытовати о томъ много и преизлишно, любопытства есть паче, неже благочестія. Кольми паче о томъ раздоры въ церкви Христовой дѣлати и народъ простый отъ соединенія церковнаго отрывати, есть злочестіе и противленіе самому Христу Спасителю нашему. Не въ числѣ бо древесъ крестныхъ, ни въ числѣ роговъ крестныхъ вѣра и спасеніе наше состоится, но въ самомъ единомъ Христѣ Господѣ нашемъ, на крестѣ распятомъ: Довлѣетъ вѣровати и исповѣдовати, яко на крестѣ Господь нашъ за ны распятъ бысть. Въ числѣ же древесъ или роговъ крестныхъ вѣру и спасенія надежду полагати не будетъ ли противно самому Христу, всякъ суди. Древеса ли, или роги крестныя насъ искупиша? не Христосъ ли насъ искупилъ есть, изліявъ кровь свою за ны на крестѣ? И не по числу древесъ,

ни по числу роговъ крестъ Христовъ есть честенъ намъ, но по самомъ Христѣ, егоже кровію пресвятою обагрися. И дѣйствуяй чудеса и силы кійлибо крестъ, не собою дѣйствуетъ, но силою распята бывша на немъ Христа, и призываніемъ пресвятаго имене его. Честенъ крестъ осмоконечный, чесшенъ и четвероконечный, оба равно честны, обою равна сила; кождо ею нарицаемый есть животворящій крестъ Христовъ: оба же не суть намъ бози, да быхомъ въ ня вѣровали, но знаменія суть страданія Христа Бога нашего, въ негоже единаго вѣруемъ, и егоже ради крестъ кійлибо почитаемъ. Кая убо нужда надлежитъ раздиратися церкви четвероконечнаго ради креста? еда ли четвероконечіе крестное есть ересь и богопротивство? такожде и осмоконечіе крестное еда ли догматъ вѣры есть?

Еще же въ загражденіе злохульныхъ еретическихъ устъ и свидѣтельства о четвероконечномъ крестѣ здѣ да приведутся.

О четвероконечномъ крестѣ свидѣтельства:

Мѣсяца септемврія въ 14 день, на утрени, по великомъ славословіи, въ стихирахъ на поклоненіе кресту, поютъ сице: *четвероконечный* міръ днесь освящается, *четверочастному* воздвизаему *твоему кресту Христе Боже.*

Въ канонникѣ Московскомъ, честному кресту Канонъ, твореніе святаго Григоріа Синаита, въ томъ Канонѣ, въ пѣсни первой пишется сице: кресте всечестный, *четвероконечная* сила, Апостоломъ благолѣпіе.

Въ томже Канонѣ, въ пѣсни 4, чтется сице: твоя высота, живоносне кресте, воздушнаго князя біетъ, и глубина всея бездны закалаетъ змія, широту паки воображаетъ, низлагая мірскаго князя крѣпостію твоею. Се четвероконечный крестъ, имѣяй высоту, глубину и широту.

Паки въ томже Канонѣ, въ пѣсни 8, читается: воздвиглъ еси наше падшее естество Христомъ распеншимся, и совозставивъ, высото Божественная, глубино неизглаголанная, Христово ты еси знаменіе, кресте пребогате, и широто безмѣрная, и знаменіе непостижимыя Троицы жизноносче.

Се въ крестѣ Христовомъ четвероконечіе, а не осмоконечіе прославляется: высота, глубина и широта. И потому крестъ глаголется присоставный, трелюбезный, преблаженный, тріипостасныя Троицы образъ. Высотою бо знаменуетъ Отца, въ вышнихъ живущаго, глубиною Сына, сошедшаго даже до ада, широтою же купно и долготою знаменуетъ Духа Святаго, вездѣ сущаго и вся исполняющаго. Того ради и знаменующеся крестнымъ знаменіемъ, глаголемъ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Святый Аѳанасій Великій въ вопросѣ 41 глаголетъ: *Крестному образу, отъ двою древу слагаему, покланяемся, иже на четыре страны раздѣляется* (а).

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, въ книзѣ 4, о православной вѣрѣ, въ главѣ 12, пишетъ сице: яко четыре краи креста, среднимъ центромъ держатся и состягаются; тако Божіею силою высота же и глубина, долгота же и широта, содержится.

Въ книзѣ, глаголемой Евангеліе Учительное Воскресное, на Москвѣ печатанной, въ словѣ на Воздвиженіе честнаго креста, листъ 347 на оборотѣ, пишется сице: крестный образъ, на четыре страны раздѣляемый, отъ посреднаго знаменія показуетъ, яко вся Божественною силою содержима суть; вышняя убо вышнимъ рогомъ содержатся, нижняя же нижнимъ, посредняя же двоими странами, сіесть, двоими концами пречестнаго древа крестнаго.

И паки тамже пишется: сіе и блаженный Павелъ знаменуя, къ Ефесеомъ глаголетъ: *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что* есть *широта, и глубина, и долгота, и высота* (б). Знаменуя высотою небесная, глубиною же преисподняя, широтою же и долготою посредніе концы, всесильною державою содержимы.

Златоустый же святый, таяже словеса Павлова толкуя, глаголетъ: *широту и долготу*

(а) Въ книзѣ Жезлъ, листъ 66. (б) Ефес. 3, ст. 18.

нарицаетъ, и глубину и высоту: сирѣчъ величество любве Божія познати, како всюду распростреся (а).

Прочая же о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельства зри въ книзѣ Жезлъ нареченной, и въ книзѣ Увѣтъ глаголемой.

Но и міръ сей зримый подобіемъ крестнаго четвероконечія созда Богъ. Созда бо того на четыри части: востокъ, западъ, полудень, полунощь.

И человѣка созда Богъ по подобію четвероконечія крестнаго; егда бо распростираетъ человѣкъ руцѣ, бываетъ яко четвероконечный крестъ.

Се толикая отъ святыхъ Отецъ и церковныхъ книгъ о четвероконечномъ крестѣ свидѣтельства; раскольщики же всячески хулити того не ужасаются.

ВТОРЫЙ О КРЕСТѢ РОЗЫСКЪ.

На которомъ крестѣ Христосъ распятъ бысть: на Римскомъ ли, или на Брынскомъ?

Сіе, на которомъ крестѣ Христосъ распятъ бысть, подлинно розыскати хотя, полагаю вопросъ: кто распятъ Христа? рцете: жидове распяша. Отвѣщаю: не жидове. Аще бо и предаша жидове Христа на крестную

(а) Златоустъ, листъ 1658.

смерть, или, паче рещи, купиша у Пилата мздою крестную Христови смерть, и быша распятія Христова виновны, по оной притчи: инѣми творяй, собою творитъ; обаче не своими руками распяша его, ни по своему жидовскому закону (въ немже крестныя казни не бяше) предаша того на крестную смерть. И егда *рече* къ нимъ *Пилатъ: поимите его вы, и по закону вашему судите ему; рѣша ему Іудее: намъ не достоитъ никогоже убити* (а). Рѣша же то сего ради, яко они жидове уже въ то время не имѣяху прежняго своего самовластія, подъ властію Римлянъ суще; и не достояше имъ никогоже судити и смертію казнити. Но игемонъ Пилатъ, кесаревъ во Іерусалимѣ намѣстникъ, вся суды въ жидахъ управляше, и повинныя предаваше смерти. Того ради жидове, Христа Пилату предавше, рѣша: *намъ недостоитъ никогоже убити;* убо не жидовскія руки Христа распяша.

Кто же Христа распятъ? Пилатъ съ своими воины; тому бо предаша Христа аки бунтовщика, противника кесарева, глаголюще: *обрѣтохомъ сего развращающа языкъ нашъ, и возбраняюща кесареви дань даяти, глаголюща себе Христа царя быти* (б). То глаголюще жидове, молиша Пилата, да распнетъ его по своему Римскому закону и обычаю, якоже бунтовщиковъ распинати имъ бѣ обычай. Се же

(а) Іоан. 18, ст. 31. (б) Лук. 23, ст. 2.

двоихъ ради винъ сотвориша: ово да оправдятъ себе предъ народомъ, Христа любившимъ; акибы не по своей каковой злобѣ предали его на смерть, но по винѣ кесарева безчестія, акибы противенъ былъ кесареви; ово же да безчестнѣйшею смертію погубятъ его, язычески а не Іудейски, купно же и болѣзненнѣйшею крестною.

Здѣ паки вопрошаю: Пилатъ съ своими воины, распеншими Христа, кто бѣ родомъ и вѣрою, жидовинъ ли? никакоже, но Римлянинъ; присланъ отъ кесаря Римскаго содержащи градъ Іерусалимъ, жидомъ тогда уже подъ игомъ Римскимъ въ работѣ бывшимъ; и воинство съ Пилатомъ все Римляне; ниже бо мощно бяше жидомъ свое жидовское воинство имѣти, въ порабощеніи бывшимъ и владомымъ Римляны; убо Римляне Христа распяша. И невозможно инако рещи, токмо сице: яко Римляне Господа нашего крестною умучиша смертію, жидомъ на то настоявшимъ. Сице и святый Апостолъ Петръ (въ дѣяніяхъ Апостольскихъ) къ жидомъ глаголетъ: *Мужіе Израильстіи, слышите словеса сія: Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ, силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори тѣмъ Богъ посредѣ васъ, якоже и сами вѣсте: сего руками беззаконныхъ пригвождше убисте: егоже Богъ воскреси* (а). До здѣ Апостолъ. Внемлите словесамъ Апостольскимъ симъ:

(а) Дѣян. 2, ст 22, 23 и 24.

руками беззаконныхъ пригвождше убисте. Не своими (рече) руками пригвоздисте и убисте, но руками беззаконныхъ. Кого же здѣ Апостолъ нарицаетъ беззаконными? не жидовъ, тіи бо имѣша законъ Моисеовъ, но Римлянъ, не имѣвшихъ закона Моисеова. И егда глаголетъ Апостолъ, Іисуса Христа руками беззаконныхъ распята, явѣ извѣствуетъ сіе, яко Римляне, отъ Іудей наваженніи, Христа распяша.

Паки вопрошаю: аще Римляне Христа распяша, то на чіемъ, и на коемъ крестѣ распяша его? Въ жидовствѣ крестовъ не бяше, понеже (якоже и прежде рекохомъ) никогоже распинаше законъ ихъ, ниже дѣловахуся кресты у нихъ. Въ Россію, въ Брынскіе скиты по осмоконечный крестъ (въ негоже раскольщики аки въ Бога вѣруютъ) не посылаша; еще бо тогда Россія была во идолобѣсіи, не знающи Христа, ни креста, и Брынскія лѣса были безъ нынѣшнихъ скитовъ; ниже восхотѣли бы распинатели—Римляне ждати дотоль, донелѣже бы изъ Русскихъ странъ, отъ Брынскихъ скитовъ, осмоконечный былъ крестъ во Іерусалимъ принесенъ.

Распяша убо Римляне Христа на своемъ ихъ крестѣ, на таковомъ, на каковомъ обычно имъ бѣ всѣхъ злодѣевъ распинати.

Аще же на Римскомъ крестѣ отъ Римлянъ Христосъ распятъ бысть, убо четвероконечный крестъ, (егоже раскольщики крыжемъ

Римскимъ нарицаютъ) почитати подобаетъ яко истинный крестъ Христовъ.

Почитаемъ мы правовѣрніи и осмоконечный крестъ равно, якоже и четвероконечный, ниже противни есмы церковному Октоиху, сказующему, яко на кипарисѣ, певкѣ и кедрѣ Христосъ распятъ бысть; но тому́жде разумѣнію послѣдуемъ. Еще же и о типлѣ слышимъ нѣкіихъ толковниковъ, сказующихъ, яко та написана бѣ на дщицѣ масличной, юже дщицу и до нынѣ глаголютъ быти храниму въ Римѣ, въ церкви креста святаго, юже церковь Іерусалимомъ Римляне у себе нарицаютъ; (якоже и у насъ въ Ростовѣ церковь, яже подъ колоколами, Іерусалимомъ нарицаема есть); утверждаютъ же тѣ толковники сказаніе свое словесы премудрости Божія, въ книзѣ Сираховой, акибы о древесахъ крестныхъ предсказавшей, и въ тѣхъ прославляющейся и глаголющей: *яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ* (финикъ) *возвысихся* на приморіи, *и яко маслина благолѣпна на поли* (а). Кои четыре древеса, имже премудрость Божія уподобися, сказуютъ они въ крестѣ быти отъ кедра, кипариса, финика, (или, по Исаіину пророчеству, певка,) самый крестъ, отъ дщицы же древа маслична, типла на крестѣ. Аще же и сице бѣ, обаче четвероконечному, а не осмоконечному кресту видомъ

(а) Сирах. 24, ст. 14, 15 и 16.

быти глаголемъ; понеже и тилла, и подножіе (аще бѣ подножіе,) краткая древца суще, не въ широтѣ крестной, но въ долготѣ зряхуся. Крестъ же самый бѣ по образу человѣка, распростертыя длани имуща, вмѣщающь на себѣ Христа, распростерша на немъ пречистыя своя руцѣ; того ради крестъ Христовъ четвероконечный отъ насъ почитается, яко Христосъ на немъ четверочастнѣ (а не осмочастнѣ) распятъ бысть: глава его пресвятая въ высотѣ, тѣло и нозѣ въ долготѣ, руцѣ въ широтѣ.

ТРЕТІЙ О КРЕСТѢ РОЗЫСКЪ.

Есть ли четвероконечный крестъ крыжемъ Римскимъ?

Здѣ противу безумнаго мужичьяго умствованія простою рѣчію бесѣдующе, простый вопросъ положимъ: вы, о Брыняне! крестъ четвероконечный не крестомъ, но крыжемъ нарицающіи, рцыте намъ: Христосъ Спаситель нашъ, на крестную смерть отъ Пилата осужденный, и на распятіе ведомый, что несяше раменми своими, наченъ отъ претора даже до Голговы: крестъ ли, или крыжъ? и что задѣша Симону Киринейску понести: крестъ ли Христовъ, или крыжъ? Аще речете, яко крестъ, убо явѣ будете своему си умствованію противны; понеже вы четверо конечный крестъ

не нарицаете крестомъ Христовымъ, но крыжемъ Римскимъ. А егда Христосъ Господь несяше раменми своими крестъ, тогда крестъ той не бѣ еще осмоконеченъ, но токмо четвероконеченъ; понеже не бѣ еще на немъ ни титла, ни подножія. Не бѣ титла, тую бо уже на Голговѣ, Христу распяту бывшу, повелѣ Пилатъ возложити на крестъ. Не бѣ подножіе, понеже еще не вознесенъ бысть Христосъ на крестъ, и не вѣдаху воини, до коего мѣста досяжутъ нозѣ Христовы, ни содѣяху подножія, развѣ то уже на Голговѣ сотвориша. Несомый же раменми Христовыми крестъ весьма не бѣ осмоконеченъ, но четвероконеченъ; и невозможно инако рещи, токмо сице, яко четвероконеченъ бѣ крестъ, раменми Христовыми носимый. И подобаетъ вамъ раскольникомъ крестъ той Христовъ, по вашему умствованію, не нарицати крестомъ, но крыжемъ; понеже четвероконеченъ бѣ, а не осмоконеченъ. Аще же крыжемъ его нарекете, то явѣ будете противни всѣмъ четыремъ Евангелистомъ, иже на Россійскій діалектъ преведены, не крыжемъ, но крестомъ его нарицаютъ, четвероконечна бывша. Чтите въ Евангеліяхъ, не тако ли пишется: *нося крестъ свой, изыде* (а). *Исходяще же обрѣтоша человѣка Киринейска, именемъ Симона: и сему задяша понести крестъ его* (б). Се Евангелисты святіи,

(а) Іоан. 19, ст. 17. (б) Матѳ. 27, ст. 32.

на Россійскомъ діалектѣ, крестъ Христовъ четвероконечный, раменми Христовыми несомый, крестомъ, а не крыжемъ нарицаютъ: вы же, окаянніи, ни слышати хощете, дабы кто таковый крестъ нареклъ крестомъ, но крыжемъ того нарицаете. И кто лучшій, Евангелисты ли святіи, Духомъ Святымъ умудренніи, или вы мужики простіи, безумніи? и кому лучше яти вѣру: Евангелію ли Святому, или вашему безумному умствованію?

Паки Вопросъ:

Крестъ четвероконечный нарицающіи крыжемъ Римскимъ, да скажутъ намъ первѣе сіе: вѣдятъ ли они языкъ Римскій? таже,

Да рекутъ: како крестъ языкомъ Римскимъ нарицается? посемъ да скажутъ, коего языка есть реченіе сіе: *крыжъ?* Не хотятъ ли они, дабы вси народы и языцы, иже въ поднебеснѣй, крестъ святый, Россійскимъ языкомъ, крестомъ нарицали? и не мнятъ ли они, яко и во время страданія Господня, Россійскимъ языкомъ во Іерусалимѣ и на Голгоѳѣ говорено, и крестъ Господень крестомъ Россійскимъ нарицано? Имъ мнится, яко и Христосъ Господь, и святіи Апостоли, и святіи отцы вси Россійскою рѣчію бесѣдовали. Но, о невѣжи! не слышасте ли раздѣленія языковъ въ столпотвореніи? и не вѣсте ли, яко всякъ народъ и страна, всякую вещь своимъ

природнымъ языкомъ нарицаетъ? Жидове бесѣдуютъ, жидовски, Греки гречески, Римляне римски, а мы Россіане нашимъ языкомъ бесѣдуемъ, россійски. И крестъ убо, всякъ языкъ по своей рѣчи нарицаетъ: жидове нарицаютъ *гетсъ*, Греки нарицаютъ *ставросъ*, Римляне *круксъ*, а не крыжъ, мы глаголемъ *крестъ*. Реченіе же то, крыжъ, нѣсть реченіе Римское, но Польское; того же ради Поляки своимъ ихъ языкомъ крестъ *крыжемъ* нарицаютъ; понеже не суть они Россійскаго языка, но своего Польскаго, отъ Бога имъ даннаго. Кождо бо языкъ не самъ собою бысть, но отъ Бога всякому народу и странѣ данъ. Аще Турскій, аще Татарскій, аще Нѣмецкій, аще Жидовскій, аще Греческій, аще Римскій, аще кійлибо, вси суть отъ Бога данны и раздѣленны; убо и Польскій языкъ отъ Бога Полякомъ данъ, якоже и намъ Россіаномъ Россійскій. Поляки убо по своему ихъ языку крестъ крыжемъ нарицаютъ; ниже хула есть се на святый крестъ, егда поляки своимъ ихъ языкомъ нарицаютъ того крыжемъ, якоже мы Россіане нарицаемъ крестомъ.

Се убо явѣ показася, яко четвероконечный крестъ нѣсть крыжъ Римскій, но Польскій; ниже хульно есть то именованіе, крыжъ, но честно, якоже и у насъ крестъ. Раскольники же въ хулу крыжемъ крестъ нарицающіи, себе хулятъ; обличаются бо быти глупи и невѣжи, невѣдущіи рѣчей иныхъ языковъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ О КРЕСТѢ РОЗЫСКЪ.

Есть ли кумиромъ или идоломъ антихристовымъ и мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, крестъ четвероконечный?

Блядословный раскольническій свитокъ, хуля честный четвероконечный крестъ Христовъ, кумиромъ же и идоломъ антихристовымъ и мерзостію запустѣнія нарицая, приводитъ, акибы во свидѣтельство лжамъ своимъ, словеса Христова, и словеса акибы Златоустаго.

Словеса Христова:

Евангеліе отъ Матѳеа зачало 99 : *егда узрите мерзость запустѣнія, реченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ*, идѣже не подобаетъ, кто *чтетъ да разумѣетъ: тогда сущіи во Іудеи, да бѣжатъ на горы* (а).

Толкъ раскольническій словесамъ Христовымъ:

Мѣсто святое разумѣй на всякомъ мѣстѣ, идѣже церкви Христіанскія въ олтарѣ имутъ престолъ—мѣсто святое, на немже священницы приносятъ жертву Богу, освящаютъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову; ибо во олтарѣ, въ церквахъ Христіанскихъ два

(а) Матѳ. 24, ст. 15 и 16. Дан. 9, ст. 27.

святая мѣста — жертвенникъ и престолъ: едино есть на приношеніе, а другое на освященіе; о томъ и Хрисостомъ святый глаголетъ, яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ вездѣ жертвенники своя: истинную жертву истребитъ, и кумиръ свой на святомъ мѣстѣ поставитъ, сирѣчь, крыжъ Латинскій.

Таяже словеса своя лживая ниже, акибы извѣстнѣе, полагаютъ сице:

Толкъ къ Коринѳяномъ 1, зачало 150.

О томъ бо Златоустый глаголетъ: яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники своя, истинную жертву истребитъ, сирѣчь, крестъ Христовъ, и кумиръ свой поставитъ на святомъ мѣстѣ, сирѣчь, крыжъ Латинскій проклятый.

Да обличится убо ложь раскольническая, взыщемъ первѣе словесамъ Христовымъ истиннаго толкованія, разсмотряюще сія:

Христосъ Спаситель оная своя словеса: *Егда узрите мерзость запустѣнія*, и прочая:

о коемъ времени предрече?
о коемъ мѣстѣ святѣ? и
о коей мерзости?

О времени глагола Господь не о нынѣшнемъ нашемъ, въ неже сказуютъ раскольщики уже антихристову пришествію быти; но о ономъ, еже имѣ быти по Господнемъ на небеса вознесеніи въ 40 лѣтъ, егда имѣ сила Римская съ воеводою Веспасіаномъ и сыномъ

его Титомъ наити на Іудею и Іерусалимъ. Свидѣпельствуетъ о томъ святый Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 75 на Матѳея, на листѣ 311, глаголя: Тогда пріидетъ кончина, не скончанія (міра), но Іерусалима. Тоже и святый Ѳеофилактъ, на листѣ 153, глаголетъ: Тогда пріидетъ кончина, не всего міра, рече, но Іерусалима. Паки Златоустъ въ бесѣдѣ 76, на листѣ 320 на оборотѣ, глаголетъ: Показуя (Христосъ Господь) величество бѣды, рече: *молитеся да не будетъ бѣгство ваше въ зимѣ, ниже въ субботу* (а). Зриши ли яко ко Іудеомъ слово ему, и о иже онѣхъ злыхъ постигшихъ бесѣдуетъ. Не бо Апостоли имяху субботу блюсти, или тамо (во Іудеи) быти, внегда Веспасіанъ сія содѣла; ибо предвариша предъотшедше множайшіи: аще же кто остася, въ иныхъ странахъ вселенныя живяше тогда. И паки на листѣ 321 на оборотѣ глаголетъ: *аще не прикратилися быша дни оны, не бы спаслася всяка плоть* (б). Аще на многа держалася бы рать Римлянъ, яже на градъ (Іерусалимъ), вси убо погибли бы Іудеи, всяку бо плоть здѣ Іудейскую глаголетъ. До здѣ Златоустъ.

Отъ коего толкованія явѣ зрѣти есть, яко оная словеса не о нашихъ временахъ предрече Господь, но о ономъ Іудейскаго и Іерусалимскаго отъ Римлянъ разоренія времени. Лжетъ убо блядословный свитокъ раскольническій, оное преждереченное Христомъ Господемъ

(а) Матѳ. 24. ст. 20. (б) Тамже ст. 22.

о разорєніи Іудейскомъ и Іерусалимскомъ время наводя на нынѣшняя времена наша.

О коемъ мѣстѣ святѣ Господь глагола? О церкви Іерусалимской жидовской единой, яже тогда у нихъ бѣ, а не о нашихъ церквахъ Христіанскихъ, по вселеннѣй сущихъ. Не рече бо Господь: узрите мерзость, стоящую на мѣстѣхъ святыхъ, но на мѣстѣ святѣ, на единомъ Іерусалимскомъ, а не на иже по вселеннѣй Христіанскихъ святыхъ мѣстѣхъ. Якоже бо о единомъ разорєніи Іерусалимскомъ тогда предглагола Господь, сице и о единой Іерусалимской церкви.

Лжетъ убо раскольническій блядословный свитокъ словеса Христова, о единой Іерусалимской жидовской церкви реченная, наводящій на вся церкви Христіанскія.

О коей мерзости, стоящей на мѣстѣ святѣ, рече Господь? Рече о идолѣ кесаря Римскаго, егоже Римляне, вземше градъ, внести въ церковь и на мѣстѣ святѣ поставити имѣяху. Сице о томъ свидѣтельствуетъ святый Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 75 на Матѳеа, на листѣ 312: мерзость же идола, иже тогда градъ емшаго, рече, иже и запустошивый градъ, и храмъ поставивнутрь, тѣмже и запустѣніе сего нарицаетъ. Такожде и святый Ѳеофилактъ, на листѣ 153 на оборотѣ, глаголетъ: мерзость запустѣнія, о идолѣ сіе глаголетъ. Иже бо взя Іерусалимъ, той идола своего поставивъ невходныхъ

храма; запусπѣніе же глаголетъ, понеже разорися градъ; мерзость же, понеже идолы и образы человѣческіе, Іудее мерзости нарицаху. До здѣ Ѳеофилактъ. Лжетъ убо раскольническій блядословный свитокъ, словеса Христова о идолѣ кесаря Римскаго реченная, наводящій на четвероконечный крестъ Христовъ.

Еще же той нечестивый свитокъ безъ стыда лжетъ, приводя во утвержденіе и свидѣтельство своему безумному умствованію словеса преждереченная, акибы Златоустаго святаго, кая словеса нигдѣже въ книгахъ Златоустовыхъ обрѣтаются. Акибы Златоустъ въ толкованіи на посланіе первое къ Коринѳяномъ, на зачало 150 пишущи, сказуетъ: яко антихристъ своя жертвенники вездѣ учинивши, истинную жертву—крестъ Христовъ (осмоконечный) истребитъ, и кумиръ свой на мѣстѣ святѣ поставитъ—крыжъ Латинскій проклятый (а).

Тую нечестивую раскольническую ложь хотяй извѣстно увѣдати, да возметъ въ руцѣ бесѣды Златоустаго на Павлова посланія, и обрѣтъ въ первомъ къ Коринѳомъ посланіи зачало 150, на кое они шлются, да прочтетъ все, наченъ отъ листа 877, даже до листа 893; обрящетъ ли поне воспоминовеніе нѣкое малое о антихристѣ, о жертвѣ, о крестѣ, о крыжѣ? Никакоже. Лгутъ окаянніи на свою

(а) Сія бредня печатана въ книзѣ подъ именемъ святаго Кирилла Іерусалимскаго, на листѣ 52.

главу, и своею лжею облыгаютъ святаго Златоустаго и прочіихъ святыхъ, хотяще, дабы и святіи лжамъ ихъ пособствовали.

О крайняго нашихъ Русаковъ ослѣпленія, лжамъ раскольническимъ вѣру емлютъ, аки самой истинѣ; самую же святую истину, православными учителми проповѣдуемую, въ ложь вмѣняютъ!

Не точію же ложь ихъ явная въ словесахъ оныхъ лживыхъ, подъ именемъ Златоустаго солганыхъ, обличается, но и безуміе ихъ веліе, смѣха достойное, отъ глупаго тѣхъ умствованія показуется: нарекоша бо крестъ истинною жертвою. О пребезумніи! Еда ли крестъ за ны пожреся? еда ли крестъ за ны кровь свою (еяже древо не имать) излія? еда ли крестъ за ны умре, а не агнецъ Божій—Христосъ? како можаше древо нечувственное жертвою быти за весь міръ? не Сынъ ли Божій за ны на крестѣ (а не крестъ) пожреся, и бысть Богу Отцу благопріятна жертва? Паки: нарицаютъ крестъ четвероконечный (отъ нихъ крыжемъ именуемый) кумиромъ или идоломъ; и въ томъ ихъ явно есть безуміе. Кумиръ бо или идолъ долженъ быти подобенъ тому человѣку, егоже есть идолъ, имѣти подобну тому главу, лице, руцѣ, нозѣ, и все тѣла человѣча подобіе: антихристъ убо будетъ человѣкъ, имый главу, руцѣ, нозѣ и всѣ члены человѣческіе. Крестъ же четвероконечный есть ли человѣческо

подобіе? имать ли крестъ главу, лице, очи, уши, уста, руцѣ, нозѣ и прочіе человѣческіе члены? Како убо четвероконечный крестъ можетъ кумиромъ или идоломъ быти антихриста человѣка, не имый человѣческаго подобія? Паки: крестъ четвероконечный, крыжемъ отъ нихъ именуемый, нарицаютъ проклятымъ, глаголюще: крыжъ Латинскій проклятый. И на другомъ мѣстѣ въ свиткѣ ихъ написано: Древо, въ немже истесанъ кумиръ, сирѣчь крыжъ Латинскій, и вмѣсто Бога именуютъ его, проклято есть и съ тѣмъ, кто его истеса.

Въ тѣхъ они злохульныхъ словесахъ своихъ и лживи, и преизлишно дерзновенни суть. Лживи, неправдующе, акибы кто крестъ четвероконечный вмѣсто Бога имать. Кто крестъ боготворитъ? Ни Римляне, ни мы; нѣсть бо крестъ Богъ; развѣ они раскольщики осмоконечный крестъ въ Бога себѣ имѣютъ. Дерзаютъ же проклятымъ нарицати крестъ четвероконечный; да покажутъ убо, откуду они взяша на крестъ четвероконечный проклятіе? отъ коего собора? Ибо безъ соборнаго отъ церкве проклятія нѣсть мощно проклятымъ кого или что нарицати. Который убо соборъ анаѳему на четвероконечный крестъ положи: вселенскій ли который, или помѣстный? развѣ ихъ еретическое, въ Брынскихъ лѣсахъ сошедшееся соборище, честный крестъ Господень четвероконечный проклятію предаде,

сами суще прокляти. О дерзновенія безбожнаго!

О кумирѣ антихристовомъ сказуется во Апокалипси, яко имать глаголати, якоже и живый человѣкъ; сице о томъ пишется: *дано бысть ему дати духъ образу звѣрину, да проглаголетъ* образъ *звѣринъ* (а). Крестъ же четвероконечный, егоже кумиромъ антихристовымъ раскольщики нарицаютъ, имать ли гласъ и рѣчь каковую человѣческую? глаголетъ ли что къ кому крестъ? Не токмо не глаголетъ, но ниже уста имать. Како убо крестъ четвероконечный есть кумиромъ или образомъ антихристовымъ, ничтоже глаголяй, ниже устъ имый? Лгутъ убо раскольники съ свиткомъ своимъ блядословнымъ, нарицающіи святый четвероконечный крестъ Христовъ кумиромъ антихристовымъ, и мерзостію запустѣнія, на мѣстѣ святѣ стоящею. Но и во всѣхъ своихъ умствованіяхъ и ученіяхъ еретическихъ лживи суть, и, аки изумленніи, не вѣдятъ, что брѣдятъ. Препростіи же невѣжи вѣру имъ емлютъ, и въ слѣдъ ихъ идутъ въ заблужденіе и погибель.

ПЯТЫЙ О КРЕСТѢ РОЗЫСКЪ.

Есть ли, или будетъ ли антихристовою печатію крестъ четвероконечный?

Отъ книги святаго Іоанна Богослова, Апокалипсисъ нареченной, ясно показуется

(а) Апок. 13, ст. 15.

то, яко въ послѣдніе дни, въ пришествіи антихристовѣ, двухъ вѣръ будутъ народи: едини во Христа вѣрующіи, друзіи же во антихриста; обоихъ же тѣхъ вѣръ народи будутъ имѣти печать на челѣхъ своихъ: вѣрующіи во Христа будутъ имѣти печать Христову, вѣрующіи же во антихриста будутъ имѣти печать антихристову.

О народѣхъ, вѣрующихъ во Христа, пишется сице: *видѣхъ* инъ Ангелъ восходящь *отъ восхода солнца, имый печать Бога живаго: и возопи гласомъ великимъ къ четыремъ Ангеломъ, имже дано бысть вредити землю и море, глаголя: не вредите ни землю, ни море, ни древа, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ* (а).

О народѣхъ же, имущихъ вѣровати во антихриста, пишется сице: *дастъ имъ* (антихристъ) *начертаніе на десницѣй руцѣ ихъ*, или *на челѣхъ ихъ, да никтоже возможетъ ни купити, ни продати, токмо имѣяй начертаніе, или имя звѣря, или число имене его* (б).

Невѣрующихъ убо во антихриста антихристъ убивати будетъ, сице пишется: *иже аще не поклонится образу звѣриному, убіенъ будетъ* (в).

Не имущихъ же печати Божія на челѣхъ своихъ гнѣвъ Божій казнити имать, сице

(а) Апок. 7, ст. 2 и 3. (б) Тамже 13, ст. 16 и 17. (в) Тамже 13, ст. 15.

пишется: *взыде дымъ отъ студенца яко дымъ пещи велики, и омерче солнце* и аеръ *отъ дыма студеничнаго. И отъ дыма изыдоша пруси на землю, и дана бысть имъ область, яко имутъ область скорпіи земніи. И речено бысть имъ, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака, ни всякаго древа, но точію человѣки, иже не имутъ печати Божія на челѣхъ своихъ* (а).

Мы же розыщемъ, кая печать Божія, кая антихристова?

Кая печать Бога жива во антихристовы дни будетъ на челѣхъ людей Божіихъ? Святый Андрей, архіепископъ Кесаріи Каппадокійскія, толкователь Апокалипсиса, ясно сказуетъ, яко печать будетъ святый крестъ. Сице той толкователь на словеса во Апокалипси сія: *видѣхъ инаго Ангела, имущаго печать Бога живаго* (б), пишущи глаголетъ: еже Іезекіилю древле отпкрыся о облеченнѣмъ въ *ваддинъ*, сирѣчь въ льняную ризу долгую, и стенящихъ чела знаменующемъ, да не погибнутъ праведніи съ неправедными, за недовѣдомое, сокровенныя святыхъ добродѣтели, и Ангеломъ (в). Сіе и здѣ блаженному (Іоанну Богослову) указуется, превышайшей святѣй силѣ, повелѣвающей казнителемъ святымъ Ангеломъ, ничтоже содѣлати согрѣшившимъ,

(а) Апок. 9, ст. 2, 3 и 4. (б) Тамже 7, ст. 2. листъ 31 и 32. (в) Іезек. 9.

прежде даже познаютъ истины служителей, запечатлѣніемъ раздѣленныхъ бывшихъ. Сіе же аще и частнѣ древлѣ бысть вѣровавшимъ Христу, разоренія Іерусалимля отъ Римлянъ избѣгшимъ, во многіе совершающимъ тьмы, (сіесть, во многія умножившимся тысящи тысящей,) по велицѣмъ Іаковѣ, являющемъ блаженному Павлу множество ихъ. Но убо, якоже речеся, во время пришествія антихристова наипаче будетъ, (умноженіе вѣрныхъ:) *печати* животворящаго креста, отдѣляющей отъ невѣрныхъ вѣрныя, непосрамленнѣ и дерзновеннѣ знаменіе Христово предъ нечестивыми носящія (а). Тѣмже глаголетъ Ангелъ: не повредите землю, ниже море, ни древеса, *дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ* (б).

Тойже святый Андрей Кесарійскій на другомъ мѣстѣ глаголетъ: *на концѣ лукавыхъ дѣяній сокровенна есть душевредная смерть, ейже подлежатъ незнаменанніи на челѣхъ божественною печатію и просвѣщеніемъ животворящаго креста* (в). До здѣ Андрей. Согласуетъ ему и святый Ипполитъ, въ словѣ своемъ въ недѣлю мясопустную, на листѣ 127 и на листѣ 133 на оборотѣ, сказуя, *яко крестъ Христовъ печать вѣрныхъ будетъ*. Тоже свидѣтельствуется и въ книгѣ о вѣрѣ безъименнаго творца, печатанной въ Москвѣ, въ лѣто 7156, въ патріаршество Іосифово, въ нейже, въ главѣ 9,

(а) Апок. 9, ст. 4. (б) Тамже 7, ст. 3. (в) Глава 9, слово 9, листъ 41. Память его Іанвуаріа 30.

о крестѣ, на листѣ 69 на оборотѣ, пишется сице: Во время втораго пришествія Христова вси святіи знаменани будутъ знаменіемъ креста. До здѣ та книга. И что сего показанія и свидѣтельства яснѣе можетъ быти?

Не рекутъ ли раскольщики, яко осмоконечный крестъ печать будетъ на челѣхъ вѣрныхъ? Но да внемлютъ первымъ словесамъ святаго Андреа, иже, воспомянувъ Іезекіилево видѣніе, подводитъ Іоанново, глаголя: *еже* Іезекіилю древле откры́ся, и прочая: *сіе* и здѣ блаженному. Что же видѣ Іезекіиль? вышше рекохомъ въ прообразованіяхъ крестныхъ, бывшихъ въ видѣніяхъ и откровеніяхъ Пророкомъ, и здѣ тоже повторимъ: видѣ Іезекіиль Ангела знаменающа людей Божіихъ на челѣхъ ихъ, бѣ же знаменіе писмя греческое *Ταυ* глаголемое, пишемое по подобію нашего тверда начальнаго. То писмя прообразованіемъ бѣ креста четвероконечнаго, а не осмоконечнаго; приложивши бо тому писмени на верху титлу Христову, сице: ⊤, абіе четвероконечный крестъ Христовъ узриши. Якоже убо тамо видѣ Іезекіиль прообразованіе четвероконечнаго креста: сице во Апокалипси Іоаннъ Богословъ видѣ самый четвероконечный крестъ, имже Ангелъ печатлѣ рабы Бога жива; еже Іезекіилю откры́ся, сіе и здѣ блаженному. Сіе глаголетъ а не иное; сіесть, не осмоконечіе, но четвероконечіе крестное откры́ся Іоанну святому. Еще же и отсюду четвероконечному,

а не осмоконечному кресту печати Христовой быти извѣствуется. Пишетъ святый Ипполитъ въ словѣ своемъ на мясопустную недѣлю, на листѣ 131 на оборотѣ: Чесо ради антихристъ поклонникомъ своимъ дастъ печать свою на руцѣ десной и на челѣхъ? да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ, и оттолѣ власти не имать знаменати своя уды. До здѣ святый Ипполитъ. Тоже и святый Ефремъ глаголетъ: *Дастъ* (антихристъ) *на руцѣ десной человѣку, такоже и на челѣ мерзкій образъ, да области не имать человѣкъ знаменатися десною рукою знаменіемъ Христа Спасителя нашего* (а). До здѣ Ефремъ. Явѣ же есть, яко четвероконечнымъ крестомъ знаменаемъ чело наше и прочіе уды, а не осмоконечнымъ, десницею нашею крестящеся.

Убо четвероконечный крестъ, печать Христова, якоже нынѣ есть, сице и тогда будетъ на челѣхъ людей вѣрныхъ во антихристовы дни.

Кая же печать будетъ антихристова? святый вышепомянутый Ипполитъ явѣ извѣствуетъ, яко не крестъ, но ино нѣчто будетъ антихристова печать. Сице той святый въ вышепомянутомъ своемъ словѣ, на листѣ 127 глаголетъ: Даде Господь знаменіе иже въ него

(а) Слово 106, листь 267.

вѣрующимъ честный крестъ; и той (антихристъ) подобнѣ дастъ свое знаменіе. И паки на листѣ 133 на оборотѣ глаголетъ: Вси уклонишася отъ Бога, и лестцу (антихристу) вѣроваша, пріемше начертаніе сквернаго богоборца, *вмѣсто животворящаго креста Спасова.*

Се яснѣйше солнца свидѣтельство сего святаго древняго и славнаго во архіереехъ и мученицѣхъ мужа Ипполита, яко не крестъ будетъ печать антихристова. Что же таково? Раскольщики къ словесамъ Ипполитовымъ въ свиткѣ своемъ лживомъ приложиша крыжъ Латинскій; акибы Ипполитъ святый глаголетъ, яко имущіи вѣровати во антихриста пріимутъ начертаніе его, вмѣсто животворящаго креста Спасова, крыжъ Латинскій. Но тѣхъ словесъ, крыжъ Латинскій, отнюдъ нѣсть во Ипполитовомъ словѣ нигдѣже. Брыняне то лжеглаголивіи, съ отцемъ лжи діаволомъ, та словеса отъ своего злоумія къ словесамъ святаго приложили; къ злату блато, къ свѣту тьму, къ истинѣ лжу, хотяще охудити крестъ четвероконечный. А кая печать антихристова будетъ, явно ясно сказуетъ святый Іоаннъ Богословъ во Апокалипси: *яко начертаніе, или имя звѣря, или число имене его* (а); то будетъ печать антихристова. Тоже и святый Андрей Кесарійскій свидѣтельствуетъ, глаголя: Уготовитъ (антихристъ) избивати не покланяющіяся ему и *начертаніе*

(а) Апок. 13, ст. 17.

пагубнаго имени отступника на всѣхъ наложити потщится. До здѣ Андрей. И что болѣе дерзнетъ кто лишше сего умствовати? развѣ кто восхощетъ о имени антихристовомъ взыскивати, кое имя его будетъ. Но того никтоже можетъ увѣдати; утаилъ бо есть то Богъ предъ любопытствомъ человѣческимъ, якоже глаголетъ Андрей святый: Аще была бы потреба (якоже нѣцыи рѣша учители,) явѣ вѣдати каково имя (антихристово), узрѣвый бы его откры: *но не изволи божественная благодать* въ божественнѣй книзѣ имени пагубному написану быти. До здѣ Андрей. Аще же Богъ не изволи открыти, кто убо увѣсть утаенное Богомъ? Взыскивали нѣцыи отъ древнихъ святыхъ о антихристовомъ имени, и обрѣтали нѣкія имене его слѣды и подобія, но гадательно, а не утвердительно о томъ бесѣдоваша. Сице святый Ипполитъ въ вышереченномъ своемъ словѣ, на листѣ 131 на оборотѣ, глаголетъ: Печати его число 666, еже *непщую, не бо опасно свѣмъ* сего писанія. Внемлемъ словесамъ его симъ: Непщую, сіесть, мню, но не утверждаю, не бо опасно свѣмъ сего писанія; и глаголетъ: многая бо имена въ числѣ семъ обрѣтаются, и прочая о именахъ число антихристово въ себѣ содержащихъ, тамо писанная, изволяяй да чтетъ. Такожде и въ Андреевомъ на Апокалипсисъ толкованіи, въ словѣ 13, на листѣ 62 (а). И въ книжицѣ

(а) на Апок. 13, ст. 18. листъ 62.

преосвященнаго Стефана архіереа Рязанскаго, въ главѣ 8. Мы же глаголемъ: аще древнимъ святымъ та не откры́ся тайна, еже бы подлинно имя антихристово увѣдати, то кто отъ нынѣшнихъ увѣдати можетъ ту тайну, юже Богъ никомуже откры́? и испытовати о томъ нѣсть потребно, ниже полезно. Добрѣ глаголетъ Андрей святый: Извѣстное вѣдѣніе числа, якоже и прочая о немъ (антихристѣ) писанная, *время откры́етъ* (а).

Намъ же, о четвероконечномъ крестѣ Господнемъ розыскъ творящимъ, довлѣетъ, яко обрѣтохомъ неложная святыхъ отецъ свидѣтельства, не быти четвероконечному кресту Христову печатію антихристовою. *Лгутъ убо* раскольники, и еретически *хулятъ четвероконе́чный крестъ Христовъ*, неправедно нарицающе того печатію антихристовою.

Аще же хотятъ ложь свою праву сотвори́ти, да покажутъ убо намъ поне едино отъ Божественнаго Писанія, или отъ древнихъ святыхъ отецъ свидѣтельство, кто написа, кто рече, Апостолъ ли кій, или Пророкъ, или учитель, или исповѣдникъ, или мученикъ, или преподобный который извѣсти, или церковныя книги свидѣтельствуютъ то, еже бы четвероконечному кресту печатію антихристовою быти? Не показующимъ же свидѣтельства достовѣрнаго, но токмо своимъ

(а) листъ 62, на ст. 18.

ложнымъ и еретическимъ вымысломъ то глаголющимъ, кто имѣтъ вѣру? якоже бо домъ безъ основанія, на песцѣ созданный, не можетъ стояти: сице всякое слово и ученіе безъ свидѣтельства истиннаго и яснаго показанія не можетъ вѣроятно и твердо быти. Да свидѣтельствуютъ убо отъ святыхъ старыхъ свидѣтельствованныхъ книгъ, а не отъ своихъ новыхъ и лживыхъ. Но нигдѣже могутъ показати таковаго свидѣтельства, развѣ пошлются на отца лжи, на своего же учителя и наставника діавола, иже ненавидя Христа и Христова оружія—креста святаго, имже отъ него побѣжденъ бысть, и сѣни крестныя бояся и трепеща, хулу на святый четвероконечный крестъ усты учениковъ своихъ, въ нихже живетъ, произноситъ.

Аще же бы по ихъ раскольническому блядословію и крестомъ четвероконечнымъ антихристъ печатлѣлъ своя поклонники; намъ убо того ради гнушатися ли святаго четвероконечнаго креста? да не будетъ. Антихристъ и Христомъ наречется: не бо онъ антихристомъ звался будетъ, но Христомъ. Ибо и жидове по своему мнѣнію не антихриста ждутъ, но Христа: обаче мы правовѣрніи Христіане не гнушаемся имене Христа Спасителя нашего, аще и антихристъ тѣмъ именемъ нарещися имать. А яко антихристъ Христомъ наречется, свидѣтельствуетъ Андрей святый, въ словѣ 10, въ главѣ 11, на листѣ 49: *Себе быти Христа*

извѣститъ. А Ипполитъ святый, на листѣ 127, глаголетъ: По всему убо хощетъ уподобитися льстецъ *Сыну Божію*. Аще по всему: убо и именованіемъ Христа себе нарицая. Но и самъ Господь въ Евангеліи рече: *Мнози пріидутъ во имя мое, глаголюще, азъ есмь Христосъ* (а). Мнози, сіесть, антихристовы предитечи. И аще тіи имя Христово на ся пріемлютъ, кольми паче самъ антихристъ Христово имя на ся пріиметъ.

Якоже убо Христа Сына Божія не гнушаемся, аще и антихристъ Христомъ Сыномъ Божіимъ нарещися имать: сице ни креста четвероконечнаго гнушалися быхомъ, аще бы и антихристовою былъ печатію. Но якоже Христа Сына Божія любимъ, и исповѣдуемъ, и вѣруемъ въ него, сице и святый четвероконечный крестъ, яко его истинный, почитаемъ и облобызаемъ, и тѣмъ знаменаемся и печатлѣемся въ Мѵропомазаніи, яко истинною печатію Христа Бога нашего, а не антихристовою. Тѣмъ и вся таинства навершаемъ, и людей правовѣрныхъ и трапезу благословляемъ, и всюду себе четвероконечнымъ крестомъ ограждаемъ.

Аще же раскольщики гнушаются четвероконечнаго креста потому, что, якоже они брѣдятъ, антихристова печать есть; подобаетъ убо имъ и самаго Христа Сына Божія

(а) Матѳ. 24, ст. 5.

возгнушатися; понеже антихристъ Христомъ Сыномъ Божіимъ наречется. Но оле безумію ихъ и еретичеству и злобѣ! хуляще бо крестъ Христовъ, самаго распеншагося на немъ Христа хулятъ.

Еще же и въ семъ посмѣянія суть достойны: четвероконечный крестъ Христовъ хулятъ, нарицающе того антихристовою печатію, а четвероконечнымъ крестомъ знаменаются; убо антихристовою (по ихъ блядословію) печатію знаменаются, и не суть Христіане, но антихристіане. Подобаетъ вамъ, о раскольщики! четвероконечнаго креста гнушающіися, осмоконечный же любящіи, не четвероконечнымъ крестомъ, но осмоконечнымъ знаменатися, изображающе первѣе тилу на челѣ, и протяженіе до пупа сотворити, таже на раменахъ крестную широту, посемъ подножіе навскось на чревѣ начертати: и тако будете по своей вѣрѣ истинніи христіане.

Тако подлиннымъ розыскомъ разсмотрихомъ, о возлюбленніи, о святомъ четвероконечномъ крестѣ Христовомъ, и обрѣтохомъ сіе:

яко крестъ четвероконечный не былъ въ Ветхомъ Завѣтѣ сѣнію осмоконечнаго;

яко на четвероконечномъ Римскомъ, а не на осмоконечномъ Брынскомъ, Христосъ распятъ бысть;

яко четвероконечный крестъ нѣсть крыжемъ Римскимъ;

яко нѣсть кумиромъ или идоломъ антихристовымъ, ни мерзостію запустѣнія, крестъ четвероконечный;

и яко нѣсть, ниже будетъ, печатію антихристовою крестъ четвероконечный, но печатію Христа Бога жива есть и будетъ.

ГЛАВА XXV.

О знаменіи крестномъ.

Доносится же слуху нашему и сіе, яко отъ раскольничествующихъ части нѣцыи, нарицающе четвероконечный крестъ Христовъ антихристовою печатію, и до толикаго безумія доидоша, яко начаша уже и о знаменіи крестномъ, четвероконечномъ сущемъ, десницею на тѣлѣ изображаемомъ, усумнѣватися, боящеся, да не антихристовою печатію себе знаменаютъ; и уже друзіи весьма не крестятся, аще и въ церковь кто отъ нихъ иногда по случаю внидетъ. Вопрошаютъ же: кто повелѣ Христіаномъ знаменіе крестное четвероконечное на себѣ воображати, и коль давно, отъ кого то начатся? и паки вопрошаютъ: не возможно ли безъ знаменія крестнаго молитися къ Богу, и не воображающе на себѣ креста, кланятися?

На то ихъ безуміе довлѣло бы отвѣщати краткими, прежде воспомяненными, святаго Іоанна Златоустаго словесы, на второе посланіе

къ Ѳессалоникомъ, въ бесѣдѣ 4 написанными: *преданіе есть*; *ничтоже вящше ищи* (а). Довлѣютъ ко отвѣту на сіе и словеса святаго Василія Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійскія, приведенная въ книзѣ Увѣтъ нареченной, на листѣ 128, глаголющая сице: Еже знаменати крестъ на лицѣ и персехъ, *Апостольское есть древнее преданіе*, поученіемъ, а не писмены намъ преданое. До здѣ словеса Василіева. Но понеже слѣпіи проводника и маловѣрніи подлиннаго указанія ищутъ, укажемъ убо имъ и отъ церковныхъ повѣствованій, коль давно крестное знаменіе въ Христіанѣхъ начатся.

Начатся крестное знаменіе въ первенствующей церкви отъ дней Апостольскихъ, отъ самыхъ святыхъ Апостолъ, научившихся отъ самаго Христа Господа, во оное время, егда по воскресеніи своемъ *изведъ ихъ до Виѳаніи и воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ* (б). Отъ тогда Апостоли святіи, якоже сами отъ Христа благословени быша; сице и они начаша благословляти иныя, и чудеса знаменіемъ крестнымъ творити, якоже то абіе явленно будетъ.

Въ житіи святаго Евангелиста Іоанна Богослова пишется: *нѣкогда (Іоаннъ святый) обрѣте при пути лежаща больнаго человѣка, лютѣ огнемъ содержимаго, и исцѣли его крестнымъ*

(а) Листъ 2344. (б) Луки 24, ст. 50.

знаменіемъ (а); а писалъ житіе Іоанново Прохоръ ученикъ его.

Въ томже житіи пишется и сіе: Бысть нѣкій Христіанинъ, иже въ толикую нищету пріиде, яко не имущи чимъ воздати долговъ своихъ заимодавцемъ, отъ зѣльной скорби умысли самъ ся убити. И моли нѣкоего волхва жидовина, да дастъ испити ему ядъ смертный. Сей, яко врагъ Христіаномъ, другъ же бѣсомъ, сотвори то, даде ему смертоносное питіе. Вземъ же Христіанинъ отъ него отраву смертную, иде въ домъ свой: размышляше же и боящеся, не вѣдый что сотворити. И послѣди знаменавъ крестомъ чашу, испитъ ю, и ни мало вредися отъ нея; ибо знаменіе крестное весь ядъ отъ чаши отъятъ. Много же дивящеся въ себѣ, яко здравъ есть, и не слышитъ вреда ни мала. Паки не терпя скорби отъ заимодавцевъ, иде къ жидовину, да дастъ ему люттѣйшій ядъ. Жидовинъ же удивися, яко живъ есть человѣкъ той, и даде ему люттѣйшую отраву, юже пріемъ человѣкъ, иде въ домъ свой, и много мыслящи, егда хотѣ испити, такожде сотвори знаменіе креста святаго на чаши той, и испитъ ю; но ничтоже пострада. И паки тече къ жидовину, и показася ему здравъ; ругашежеся жидовину, яко неискусенъ есть въ своей хитрости. Жидовинъ же трепетенъ бывъ, вопроси его: что творяше

(а) Сент. 26, листъ 117.

піющи? Онъ же рече: ничтоже ино, точію крестомъ святымъ знаменахъ чашу. Жидовинъ же позна, яко сила креста святаго прогоняетъ смерть. И хотя истину увѣдати, даде отъ того яда псу, и абіе песъ, вкусивъ предъ нимъ, издше. Се же видѣвъ жидовинъ, тече ко Апостолу со онымъ Христіаниномъ, извѣщающи, еже имъ случися. Святый же научи жидовина вѣровати во Христа, и крести его: Христіанину же оному убогому повелѣ, да принесетъ бремя сѣна, еже Апостолъ знаменіемъ крестнымъ и молитвою въ злато претвори; и повелѣ ему, да тѣмъ златомъ отдастъ долги своя заимодавцемъ, останкомъ же да препитаетъ домъ свой (а).

Въ житіи святаго Евангелиста Матѳея пишется: Князь, хотяй яти Апостола, внезапу ослѣпе, и искаше вождa. Начатъ же молити Апостола, да проститъ ему грѣхъ, и да просвѣтитъ ослѣпленная очеса его. Апостолъ же, сотворивъ знаменіе крестное на очесѣхъ князевыхъ, прозрѣніе ему дарова (б).

Въ житіи святаго апостола Филиппа, иже отъ дванадесяти Апостоловъ, пишется: Яко повелѣ Апостолъ нѣкоему мужу, именемъ Иру, крещеніемъ святымъ просвѣщенну, да своею рукою крестный образъ начертаетъ на Аристархѣ больномъ, знаменая врежденные члены его. И егда то Иръ сотвори, абіе исцѣлѣ

(а) Листъ 120. (б) Ноем. 16, листъ 352 на оборотѣ.

усхшая рука Аристархова, и око прозрѣ, и ушеса услышаста, и весь здравъ бысть (а).

Въ житіи святаго Діонисіа Ареопагита пишется: Егда святый апостолъ Павелъ исхождаше отъ града Аѳинейска, слѣпецъ нѣкій, егоже знаяху вси, яко отъ рожденія своего не видитъ, сей моли Апостола, да подастъ ему прозрѣніе. Онъ же сотворивъ крестное знаменіе на очесѣхъ его, рече: Господь мой и учитель Іисусъ Христосъ, иже бреніе сотворивъ, помаза очи слѣпорожденному, и даде ему прозрѣти, той и тебе силою своею да просвѣтитъ. И абіе слѣпорожденный прозрѣ (б).

Святая первомученица Ѳекла, ученица Павла апостола, егда собрано бысть множество дровъ и хврастія на сожженіе ея, она на все то, знаменіе креста сотворши, взыде, и ста верху; огнь же ей не прикоснуся (в).

Святая мученица Василисса Никомидійская, знаменавши себе креста знаменіемъ, вниде посредѣ пламене въ пещь разжженную, и стоя на многъ часъ во огни горящемъ, безъ вреда соблюдена бысть (г).

Святіи мученицы Авдонъ и Сеннисъ, князи Персидстіи, Декіемъ Римскимъ царемъ въ Римъ заведенніи, и звѣремъ въ снѣдь за Христа вданніи, знаменіемъ крестнымъ ограждающеся, отъ звѣрей неприкосновенни пребыша (д).

(а) Ноемвр. 11, листъ 341 на об. (б) Окт. 3, листъ 151. (в) Сент. 24, листъ 101. (г) Тамже 3, листъ 18. (д) Іуліа 30, листъ 104 на оборотѣ.

Святіи мученицы Зинонъ, Александръ и Ѳеодоръ съ прочими, иже въ страданіи святаго мученика Терентіа, априлліа въ 10 день почитаемаго, воспоминаются: мучени бывше отъ игемона Фортунатіана близъ идольскаго храма, знаменіе Христово крестное сотвориша на челахъ своихъ, и дунуша противу капища, и абіе въ немъ идолы падоша съ великимъ громомъ, и въ прахъ разсыпашася (а).

Святому великомученику Прокопію, по многихъ люпыхъ, за Христа подъятыхъ, ранахъ, въ темницу ввержену бывшу, егда въ полунощи явишася ему два Ангела пресвѣтліи въ подобіи юношъ прекрасныхъ, и рѣша къ нему: воззри на ны, и виждь. Онъ, воззрѣвъ къ нимъ, рече: кто есте вы? отвѣщаша тіи: Ангели есмы, послани къ тебѣ отъ Господа. Тогда рече къ нимъ мученикъ: аще Ангели Господни есте, то поклонитеся Господеви предъ очима моима, и знаменіемъ крестнымъ себе оградите, да иму вамъ вѣру. Ангели же абіе то сотворше, рѣша: нынѣ убо вѣруй, яко послалъ ны есть Господь къ тебѣ (б).

Святому Григорію, епископу Неокесарійскому, грядущу отъ пустыни на свой престолъ, прилучися на пути нѣкій идольскій храмъ; бѣ же вечеръ, и дождь велій настояше, того ради нужда бысть святому съ спутники своими внити въ той идольскій храмъ,

(а) Листъ 207. (б) Іуліа 8, листъ 246.

и обнощеваши въ немъ. Бяху же тамо идоли мнози, въ нихже живяху бѣси, и явѣ жерцу своему являхуся, и бесѣдоваху съ нимъ. Ночуя же тамо Григорій святый, совершаше обычная своя полунощная же и утренняя пѣнія и молитвы, и знаменаше знаменіемъ крестнымъ воздухъ, осквернênный бѣсовскими жертвами. Устрашившежеся бѣси крестнаго знаменія, и святыхъ Григоріевыхъ молитвъ, оставиша храмъ свой и идолы, и бѣжаша (а).

Въ житіи святыхъ мученикъ Кипріана и Іустины пишется: яко единъ отъ князей бѣсовскихъ, Кипріаномъ волхвомъ къ дѣвицѣ Іустинѣ посланъ, преобразився во образъ женскій, пріиде, и прельщаше ю многими словесы къ браку съ нечестивымъ и блудолюбивымъ юношею Аглаидомъ, приводя отъ Божественнаго Писанія Апостольская словеса: *бракъ честенъ и ложе нескверно* (б). Таковая словеса слышащи Іустина, позна всехитраго прелестника діавола, и лучше неже Ева, побѣди его: не входящи бо въ большую съ нимъ бесѣду, притече скоро къ пристанищу креста Христова, и положи знаменіе честное на лицѣ своемъ, и сердце свое воздвиже къ Богу жениху своему, и абіе исчезе діаволъ съ большимъ студомъ, паче первыхъ. Пріиде же онъ гордый князь бѣсовскій къ Кипріану смущенъ, и позна Кипріанъ, яко и той ничтоже успѣ.

(а) Ноем. 17, листъ 355. (б) Евр. 13, ст. 4.

рече къ діаволу: и ты ли дѣвицы тоя побѣдити не возмоглъ еси, сущи князь сильный, и паче иныхъ въ таковомъ дѣлѣ искуснѣйшій: то кто отъ васъ сотворитъ что непобѣдимому тому дѣвическому сердцу? Рцы убо ми, которымъ оружіемъ возбраняется вамъ, и како силу вашу крѣпкую немощну творитъ? діаволъ же силою Божіею принужденный, и неволею исповѣда: не можемъ, рече, на знаменіе крестное зрѣти, но бѣжимъ отъ него, якоже бо огнь опаляетъ насъ, и далече прогонитъ (а).

Тамже пишется: Увѣдавъ добрѣ Кипріанъ, яко знаменію крестному и имени Христову ничтоже можетъ одолѣти, пріиде въ себе, и рече къ діаволу: пагубниче, и всѣхъ прелестниче, сокровище всякія нечистоты и скверны, нынѣ увѣдахъ твою немощь, аще бо сѣни крестныя боишися, и имене Христова трепещеши, что убо сотвориши, егда самъ на тя Христосъ пріидетъ? Аще знаменающихся крестомъ побѣдити не можеши, кого убо измеши изъ рукъ Христовыхъ? Нынѣ разумѣхъ, яко ничтоже еси, и ничтоже можеши, и не имаши силы ко отмщенію. Прельстихся азъ окаянный послушавъ тебе, и вѣровавъ лести твоей; отступи убо отъ мене прокляте, отступи, подобаетъ ми молити Христіаны, да мя помилуютъ; подобаетъ ми къ доброчестивымъ прибѣгнути, да мя избавятъ, и попекутся о моемъ спасеніи. Отъиди,

(а) Окт. 2, листъ 141 на об.

отъиди беззаконниче и ненавистниче! Сія слышавъ діаволъ, устремися на Кипріана, да его убіетъ, и нападши нань, нача давити біющи. Не имѣяше же Кипріанъ ни отъ кого пособія, и не вѣдяше како помощи себѣ, и извинутися отъ люпыхъ рукъ бѣсовскихъ, и уже еле живъ сущи, воспомянувъ знаменіе креста святаго, имже противляшеся Іустина всей бѣсовстѣй силѣ, и рече: Боже Іустининъ помози ми. Воздвигъ же руку, прекрестися; и абіе діаволъ яко сіпрѣла напряженна отскочи отъ него. Онъ же отдохнувши пріятъ дерзновеніе, и призывающи имя Христово, знаменашеся крестнымъ знаменіемъ, и крѣпко сопротивляшеся бѣсу, кленущи его и укоряющи. Бѣсъ же далече отъ него стоя, и не смѣя приближитися къ нему знаменія ради крестнаго и имене ради Христова, грозно ему претяше, глаголющи: не изметъ тя Христосъ отъ руку моею. И много ярився на него, рыкну якоже левъ, и отъиде (а).

Въ житіи преподобныхъ отецъ Варлаама и Іоасафа Индійскихъ пишется, яко бѣси отъ волхва Θеѵды послани бывше разжещи похотію юношу Іоасафа царевича на грѣхъ плотскій; егда ничтоже успѣша, и возвратишася бездѣльны, Θеѵда укаряше я, глаголя: тако ли вы немощни есте окаянніи, яко единаго отрочате не побѣдисте? Они же принуждени силою

(а) Окт. 2, листъ 142 на об.

Божіею бывше, и не хотяще исповѣдаша истину, глаголюще: не можемъ терпѣти силы Христовы, и ниже воззрѣти на знаменіе крестное, имже себе отрокъ ограждаетъ (а).

Въ житіи преподобнаго Иларіона великаго пишется: Бѣсъ приведе полкъ своихъ друговъ, и возопи таковыми гласы, да Иларіонъ, отъ самыхъ точію гласовъ ихъ устрашився, оставитъ пустыню ону, и бѣжитъ. Разумѣвъ же Иларіонъ, яко та суть бѣсовская страшилища, знаменася крестнымъ знаменіемъ, и щитомъ вѣры вооружився, паде на колѣна, прилѣжнѣе молящися къ Богу, да подастся ему отъ Бога свыше помощь. И лежа на молитвѣ, сіяющаго надъ нимъ врага низлагаше (б).

Преподобный Антоній великій сваряся съ бѣсы, нань нападающими, глаголаше: Аще что можете, Господу вамъ область на мя попущшу, се азъ есмь, пожрите преданное: аще же не возможете, то почто вотще трудитеся? ибо знаменіе крестное, и вѣра къ Богу, непреборимая стѣна есть (в).

Тойже преподобный Антоній, поучая братію, глагола: Егда въ помыслѣхъ нашихъ ничтоже возмогутъ бѣсове, тогда мечтаньми искушаютъ, и устрашаютъ ны, преобразующеся овогда въ женско, овогда въ скорпіино подобіе и въ великія нѣкія плоти, даже до верху

(а) Ноем. 19, листъ 576 на об. (б) Окт. 21, листъ 213 на об. (в) Іаннуар. 17, листъ 299 на об.

храма пропязающе главу; и въ безчисленные образы и въ воинственная полчища, яже вся по первомъ креста знаменіи исчезаютъ (а).

Тойже преподобный Антоній Великій, грядый въ пустынѣ къ преподобному Павлу Ѳивейскому, узрѣ человѣка, коню подобна, егоже стихотворцы Иппокентавронъ нарицаютъ. Того видѣвъ, спасеннымъ креста знаменіемъ вооружися, и дерзостнѣ вопроси: слыши ты, въ коемъ мѣстѣ рабъ Божій обитаетъ? Звѣрь же преклонився о словеси святаго, и не могій гласомъ провѣщати, рукою показоваше страну, въ нюже къ Божію рабу ити потребно (б).

Святаго Епифанія Кипрскаго, въ дѣтствѣ того еще некрещена бывша, осля сверѣпое сверже съ себе, и падъ отрокъ со осляте, разбися, и лежаше плачущи, и не могущи востати; понеже боляше бедромъ удареннымъ о землю. Христіанинъ же нѣкій, тамо прилучшійся именемъ Клеовій, приступль осяза бедро его, и крестнымъ знаменіемъ прижды знаменавъ, сотвори того здрава (в).

Тойже святый Епифаній, егда въ Египетской странѣ бывъ, имѣ прю отъ книгъ съ нѣкіимъ еллинскимъ философомъ Евдемономъ, видѣ сына философова единымъ окомъ слѣпа, знамена убо око его слѣпое крестнымъ знаменіемъ прижды, и абіе отверзеся око, и прозрѣ отрокъ ясно (г).

(а) Іаннуар. 7, листь 300 на об. (б) Тогоже 15, листъ 287 на об. (в) Маія 12, листъ 385 на об. (г) Листъ 391.

Макрина преподобная, сестра святаго Василіа Великаго, имѣя нѣкій вредъ лютъ на персехъ ея сотворшійся, и не хотя открыти того врачемъ къ цѣленію, моли матерь, да десницу свою положши на вредѣ ея, знаменіе крестное на немъ сотворитъ. И егда мати, вложши руку свою въ нѣдра ея, осяза мѣсто вредное прекрестяши, не обрѣте вреда: Божіею бо силою исцѣлѣ вредъ, и болѣзнь отъиде, токмо оста малое знаменіе вреда онаго въ память чудесе Божія (а).

Преподобный Зосима въ пустыни святую Марію Египетскую узрѣвъ, исперва ужасеся, мня быти бѣсовское привидѣніе. И трепетенъ бывъ, знаменася знаменіемъ крестнымъ, и страхъ отложи (б).

Егда преподобный Зосима святую Марію молящуюся къ Богу видѣ на воздусѣ, отъ земли яко лакоть единъ стоящую, и смутися мыслію, мня быти привидѣніе: святая Марія, извѣствуя себе быти плоть, а не духъ, ни привидѣніе сущую, знамена крестнымъ знаменіемъ чело свое и очи и устнѣ и перси (в).

Таяже святая Марія знаменіемъ крестнымъ Іорданъ знаменавши, взыде на воду, и ходящи верху воды, рѣку прейде (г).

(а) Іуліа 19, листъ 331 на об. и 332. (б) Април. 1, листъ 169. (в) Листъ 170. (г) Листъ 173 на об.

Въ Лимонарѣ святѣйшаго Софронiа, патрiарха Iерусалимскаго, пишется о нѣкоемъ во иноцѣхъ пресвитерѣ Кононѣ, въ монастырѣ Пенеокли, емуже поручено бысть приходящiя отъ еллинъ къ святѣй вѣрѣ, крестити мужы и жены. Онъ же, крестя жены, соблазняшеся мыслiю, ощущаше бо въ себѣ страсть похотную, и бояся тоя соблазни, хотяше отъити оттуду. Во единъ же отъ дней прiиде дѣвица Персяныня креститися, яже бѣ зѣло доброзрачна; пресвитеръ же Кононъ, да не видитъ въ крещенiи и Мvропомазанiи наготы тоя дѣвицы, вземъ ризу свою, отъиде оттуду, глаголя: не имамъ ктому обитати на мѣстѣ семъ. И егда исходя оттуду, взыде на гору, се святый Iоаннъ Крестителъ срѣте его, и тихимъ гласомъ рече къ нему: возвратися въ монастырь твой, и облегчу ти брань твою плотскую. Авва же Кононъ рече ему со гнѣвомъ: вѣру ми ими, не возвращуся; многажды бо обѣщалъ еси сотворити ми сiе, и не сотворилъ еси. Iоаннъ же святый емь его, посади, и открывъ ризы того, прекрести прижды знаменiемъ крестнымъ подъ пупомъ, и глагола ему: вѣру ми ими пресвитере Кононе, яко хотѣхъ, дабы еси имѣлъ мзду за брань сiю; но понеже не хощеши, се уже отъяхъ отъ тебе брань, мзды же за то лишенъ будеши. И возвратився въ монастырь пресвитеръ, во утрiе крести дѣвицу ону, и мvромъ ю помаза, и никакоже ощути похоти въ себѣ

отъ зрѣнія наготы ея, акибы не женскъ полъ крестилъ есть (а).

Въ томже Лимонарѣ пишется о нѣкоемъ святомъ Іуліанѣ епископѣ Востръстѣмъ, егоже нѣцыи отъ великихъ и богатыхъ граждане возненавидѣша, и умыслиша отравою уморити того. И наустиша отрока служащаго ему, многія дары обѣщавше, и вдаша отроку зеліе смертное, да егда подастъ чашу епископу, всыплетъ въ ню ядъ смертный: и сотвори отрокъ, якоже наученъ бысть. Божественный же Іуліанъ, Божіимъ откровеніемъ разумѣвъ совѣтъ ихъ, вземъ чашу, постави предъ собою; и ничесоже глаголавъ отроку, посла призвати вся начальныя града, въ нихже быша и тіи, иже совѣтъ смертный нань совѣщаша. Епископъ же святый, не хотя обличити сотворшихъ таковая, кроткимъ гласомъ рече ко всѣмъ: аще вы мните смиреннаго Іуліана отравою уморити, се предъ всѣми вами ядъ той, отъ васъ мнѣ уготованный, испиваю; и знаменавъ десницею чашу трижды, творя на ней крестное знаменіе, рече: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, испиваю чашу сію предъ всѣми вами, и испивъ всю, пребысть безъ вреда. Устроившіи же ядъ, быша трепетни, и припадше къ ногама его, исповѣдаху грѣхъ свой, и прощенія прсяху (б).

(а) Лимонарь, глава 3. (б) Глава 94.

Подобнѣ и преподобному Венедикту игумену, отъ нѣкіихъ возненавидѣвшихъ его братій, въ обѣдній часъ, ядъ смертоносенъ, съ питіемъ смѣшенъ, въ сткляницѣ данъ бысть. Онъ же егда крестное знаменіе на сткляницѣ сотвори, абіе сосудъ той сткляный разсядеся и сокрушися отъ креста святаго силы, аки отъ каменнаго ударенія (а).

Въ житіи преподобнаго Симеона столпника пишется: Завидяй добру діаволъ, претворися во Ангела свѣтла, и показася святому близъ столпа, съ колесницею огненною и коньми огненными, аки съ небесе сходя, и глаголаше: слыши Симеоне, Богъ небесе и земли послалъ мя есть къ тебѣ, якоже видиши, съ колесницею и коньми, да якоже Илію возму тя на небо, достоинъ бо еси чести таковыя, святыни ради житія твоего: пришелъ же есть уже часъ твой, да трудовъ твоихъ плоды снѣси, и пріимеши вѣнецъ доброты отъ руки Господни. Гряди убо не медля, рабе Господень, да видиши Творца своего, и поклонишися ему, иже тя по образу своему созда: да узрятъ же и тебе Ангели и Архангели съ Пророки, Апостолы и мученики, иже тя видѣти желаютъ. Сія и симъ подобная глаголющу бѣсу, не позна святый прелести вражія, рекъ же: Господи! хощеши ли мя грѣшника къ небеси взяти? Подвиже ногу десную, во еже ступити

(а) Марта 14, листъ 79 на об.

на огненную колесницу, обаче простре и руку десную, знаменаяся крестнымъ знаменіемъ, и абіе діаволъ съ колесницею и коньми исчезе, яко прахъ отъ вѣтра возметаемый. И познавъ Симеонъ бѣсовскую прелесть, каяшеся (а).

Се толикъ облакъ свидѣтельствъ о знаменіи крестномъ, и о чудесной силѣ крестнаго знаменія; и безчисленная о томъ свидѣтельства всюду въ книгахъ святыхъ обрящеши, яже вся не возможно собрати въ малую книжицу, развѣ бы великою книгою та объяти.

Еще же и отъ учителей о томже поне мало нѣчто воспомянемъ:

Святый Ипполитъ о антихристѣ и о имущихъ вѣровати въ онь глаголетъ: Дастъ имъ знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ: и оттолѣ власти не имать знаменати своя уды (б). До здѣ Ипполитъ. Мы же внемлемъ: Ипполитъ святый о знаменіи крестномъ глаголетъ: Знатно убо есть, яко во дни его бѣ обычай въ Христіанѣхъ знаменати себе знаменіемъ крестнымъ, и на скончаніи вѣка будетъ, якоже и нынѣ есть въ православныхъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдахъ на Евангеліе Матѳеево, во нравоученіи 54, глаголетъ: Яко вѣнецъ, сице да обносимъ

(а) Сент. 1, листъ 5 на об. (б) Листъ 131 на об.

крестъ Христовъ; ибо вся тѣмъ совершаются, яже по намъ. Аще и породитися треба будетъ, крестъ приходитъ; аще и напитатися таинственною оною трапезою; аще и рукоположитися; аще и яково ни буди ино сотвориті, вездѣ одолѣнія (надъ супостаты) нашего предстоитъ образованіе: сего ради и на храмѣхъ, и на стѣнахъ, и на дверехъ, и *на челѣ*, и въ мысли, со многимъ написуемъ его тщаніемъ. И ниже: Ниже бо простѣ перстомъ начертати того подобаетъ: но первѣе произволеніемъ со многою вѣрою. И аще сице вообразиши его зрѣнію, никтоже близъ тебе стати возможетъ отъ нечистыхъ духовъ, зря мечъ, имже язву пріятъ; зря мечъ, имже бѣду пріятъ. Аще бо мы мѣста зряще, на нихже посѣцаются осужденніи, ужасаемся; помысли, что постраждетъ діаволъ и бѣсове, оружіе зряще, имже всяку силу ихъ разруши Христосъ, и дракону (змію) отсѣче главу (а). До здѣ Златоустъ.

Святый Ефремъ въ словѣ 103 глаголетъ: На дверехъ животворящаго креста знаменіе да полагаемъ, *на челѣ же, и на персехъ, и на устѣхъ*, и по всѣмъ удомъ нашимъ: симъ да знаменаемся, и симъ вооружаимся. Сіе бо есть оружіе Христіаномъ, и побѣда смерти, упованіе вѣрнымъ, свѣтъ концемъ, отверзитель раю, еретичеству потребленіе, утвержденіе вѣрѣ

(а) Часть 2, листъ 91 и на оборотѣ.

великое, сохраненіе и похвала Христіаномъ, егоже Христіане на всякъ день и нощь, и во вся времена и часы непрестанно приносятъ на всякомъ мѣстѣ. Безъ него убо ничтоже начинай, ниже скончавай, но и спя, и востая, и дѣлая, и въ путь шествуя, аще и по морю плаваеши, аще и чрезъ рѣку превозишися, вся уды твоя животворящимъ крестомъ утверди, и не приступитъ къ тебѣ зло; сего бо видяще противныя силы, потаившеся, отбѣгнутъ (а).

Святый Кириллъ Іерусалимскій, въ Катихисисѣ Московскомъ, въ лѣто 7204 печатаномъ, приведеный на листъ 43, учитъ, глаголя: Твори знаменіе честнаго креста, ядя, пія, сѣдя, стоя, бесѣдуя, или ходя. И не начинай и единаго твоего дѣла безъ сотворенія знаменія честнаго креста, въ дому, на пути, во дни и въ нощи, и на всякомъ мѣстѣ.

Се толикая показанія о крестномъ знаменіи! Что убо речеши противу сихъ, о раскольниче, о знаменіи крестномъ усумнѣваяйся, и отвергаяй то, и бояйся якоже и бѣсъ крестнаго четвероконечія? Апостоли святіи, образъ благословенія отъ Христа пріемше, знаменіемъ крестнымъ силы и цѣльбы въ людехъ дѣяти начаша; Мученики святіи знаменіемъ крестнымъ вооружахуся; Ангели Господни, святому Прокопію мученику явльшіися, крестное знаменіе на себѣ сотвориша; святый Іоаннъ

(а) Листъ 256.

Предтеча, по многихъ кончины своея лѣпѣхъ, Конону пресвитеру явльшися, крестнымъ знаменіемъ страсть похотную въ немъ умертви. Угодники Божіи бѣсовскую силу и всякая страхованія знаменіемъ крестнымъ прогоняху. Вся церковь Христова отъ начатка своего даже доселѣ той благочестивый Христіанскій обычай, еже знаменіемъ крестнымъ знаменатися, и вся освящати, содержитъ. Ты же, о крестоборче, знаменія крестнаго боишися, и якоже бѣсъ трепещеши, да не осѣнитъ тебе крестное четвероконечіе.

Аще четвероконечный крестъ Христовъ печатію антихристовою нарицаеши, что убо печатію Христовою наречеши? осмоконечный ли крестъ? но кто когда осмоконечіе крестное на себѣ изображалъ, или изображаетъ? кто осмоконечіемъ крестнымъ кого или что благословляетъ? не четвероконечнымъ ли крестомъ и сами себе знаменаемъ, и людей, и таинства освящаемъ, и трапезу благословляемъ? Яко то есть знаменіе и печать истинная истиннаго Христа Бога нашего, свидѣтельствуетъ о томъ Дамаскинъ, глаголяй: Сей намъ *знаменіе дадеся на чело*, имже образомъ Израилю обрѣзаніе; симъ бо вѣрніи отъ невѣрныхъ разстоимъ и знательствуемся; сей щитъ и оружіе и одолѣніе на діавола; *сей печать*, да не коснется насъ всегубительствуяй (а).

(а) Книга 4, о вѣрѣ, гл. 12.

До здѣ Дамаскинъ. Се той учитель церковный, согласуя преждепомянутымъ учителемъ, знаменіе крестное четвероконечнѣ воображаемое, нарече печатію Христовою, а не антихристовою. Да постыдятся убо и посрамятся вси, иже честный четвероконечный крестъ Христовъ печатію антихристовою нарицаютъ, и боятся крестнаго четвероконечія якоже и бѣси.

ГЛАВА XXVI.

О хуленіи еретическомъ на треперстное сложеніе.

Еще же и другое о печати антихристовой въ Брынянѣхъ безумное умствованіе слышится: Треперстное къ знаменію крестному сложеніе нарицаютъ печатію антихристовою. Сице въ еретическомъ злохульномъ ихъ Свиткѣ пишется: Аще кто знаменаетъ лице свое щепотью, сирѣчь, тремя персты, той отвержеся Христа, и предается сатанѣ; занеже есть то антихристова печать. До здѣ Свитокъ. И тако у нихъ стало двѣ печати антихристовы: одна печать антихристова,—крестъ четвероконечный, другая печать антихристова—треперстное сложеніе. Невѣдомо убо, коему у нихъ умствованію вѣру яти, первому ли, или другому; понеже сами себѣ не согласуютъ, ниже подлинной печати антихристовы обрѣтаютъ? Шлются же на святаго Ипполита,

акибы онъ треперстное сложеніе нарицаетъ печатію антихристовою; но въ томъ явѣ лгутъ. И какъ не стыдно имъ предъ Богомъ и предъ всѣми человѣки лгати? Ипполитъ бо святый ниже кое воспоминовеніе сотвори о перстныхъ кіихъ либо сложеніяхъ, ни о треперстіи, ни о двоперстіи; якоже и о четвероконечномъ крестѣ не написа, дабы той былъ антихристовою печатію; убо якоже крестъ четвероконечный нѣсть и не будетъ печатію антихристовою: сице и треперстное сложеніе нѣсть и не будетъ печатію антихристовою. Понеже той свидѣтель —святый Ипполитъ, на негоже раскольщики шлются, не свидѣтельствуетъ по ихъ блядословію. Прочти всякъ съ прилѣжнымъ вниманіемъ и разсужденіемъ оное Ипполитово слово, на неже Брыняне шлются, и разбери е по единому писменцу и рѣченійцу, обрящеши ли тамо кое о сложеніи перстовъ воспоминаніе? Никакоже. Почто убо лгущіи на свою главу дерзаютъ лгати и на святаго Ипполита? Развѣ да явѣ покажутъ себе быти дѣтей отца лжи—діавола.

Видѣхъ же въ спискахъ отъ писемъ Аввакумовыхъ написано, яко той лжеучитель, двоперстнаго (по Арменску) сложенія учай, треперстное же отметаяй, блядословитъ сице:

Тогда возрыдаетъ Никоніанскій родъ не исповѣдавше чистѣ Единороднаго, стекшимся дву естествамъ божества и человѣчества, нашего ради спасенія, но знаменующеся трема

персты въ три духи нечистыя, суть бо дуси демонстіи, яко жабы, исходятъ на всю вселенную: блаженъ бдяй и блюдый ризы своя, да не нагъ обрящется. Ей отцы и братія моя, треперстная ересь есть нагота душевная и тѣлесная, сохраняимся отъ нея всяцѣмъ образомъ. До здѣ Аввакумово блядословіе.

Тѣми словесы своими Аввакумъ показуетъ себе быти лжива, еретика, кривотолка и богохульника, еже абіе разсмотрительнымъ разсужденіемъ обличится.

Лжетъ Аввакумъ, нарицая насъ правовѣрныхъ Христіанъ родомъ Никоніанскимъ. Еда ли Россійское Христіанство отъ Никона пріятъ свой начатокъ? еда ли отъ того святымъ крещеніемъ просвѣтися? Слышимъ, яко святѣйшій Никонъ бѣ архіерей Божій великій, патріархъ Московскій, мужъ въ Святомъ Писаніи искусенъ и благочестивъ, и житіемъ святъ: но намъ не родоначальникъ ни по плоти, ни по духу; ни отъ него бо родихомся, ни отъ него вѣру пріяхомъ. Но произыдохомъ рожденіемъ по плоти отъ племене Іафета—сына Ноева: рожденіемъ же духовнымъ отъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра, отъ того бо вѣру и крещеніе вся Россія пріятъ; Владиміръ же пріятъ отъ Грековъ, Греки пріяша отъ древнихъ святыхъ архіереовъ и учителей вселенныя; древніе архіереи и учители пріяша отъ святыхъ Апостоловъ; Апостоли пріяша отъ самаго Христа;

убо есмы Христіане, а не Никоніане Есмы, по словеси святаго апостола Петра, *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, людіе обновленія* (а). Аввакумъ же съ своими ученики, отпадшій церкве Христовы и православныя вѣры, чій еси родъ? Развѣ родъ противника Христова—діавола.

Лжетъ паки Аввакумъ, клевеща на насъ, акибы мы не исповѣдуемъ въ единородномъ Сынѣ Божіемъ Христѣ Господѣ нашемъ двухъ естествъ—божества и человѣчества, спекшихся нашего ради спасенія. Онъ самъ то творитъ, якоже прежде въ первой части, во второй статіи, показася, идѣже обличися еретическое его умствованіе, сказующее особнаго Сына Божія быти на небеси со Отцемъ, а особнаго во утробѣ пречистыя Дѣвы.

Еретичествуетъ Аввакумъ, хуля наше треперстное въ знаменіи крестномъ сложеніе, и ересію то нарицая, имже мы благочестно и правовѣрно изобразуемъ три лица Пресвятыя Троицы, и полагающе на себѣ треперстнымъ сложеніемъ знаменіе крестное, глаголемъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Онъ же то треперстное сложеніе отметая, отметаетъ Троическое исповѣданіе.

Кривотолкъ, купно и богохульникъ великій показася быти Аввакумъ, неправо толкуя словеса, яже во Апокалипси, въ главѣ 16, пишутся

(а) 1 Петр. 2, ст. 9.

сице : *видѣхъ изъ устъ* зміевыхъ, *и изъ устъ* звѣриныхъ, *и изъ устъ лживаго пророка, духи три нечистыя яко жабы исходящія* (а), и проч. Онъ же та словеса кривымъ своимъ толкомъ наводитъ на наше треперстное сложеніе, акибы мы трема персты знаменаемся въ три духи нечистыя, и въ три жабы, на вселенную исходящія. Наводя же то, хулитъ самую Пресвятую Троицу, въ еяже имя мы трема персты знаменаемся, глаголюще: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. А онъ, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нами призываемаго Бога, нарицаетъ трема духами нечистыми, и трема жабами. О хулы тяжкія! о хулы богомерзкія! о нечестія богопротивнаго! Кто когда отъ вѣка слышалъ таковую хулу на Пресвятую Троицу? никая же ересь, ниже кое нечестіе похули тако Пресвятую Троицу, якоже Аввакумъ богохульникъ похулилъ есть. Таковаго учителя имѣютъ себѣ раскольщики, таковому послѣдствуютъ, таково ихъ правовѣріе.

Паки, Свитокъ раскольническій, треперстное къ знаменію крестному сложеніе хуля, начерта руку, три перста сложены имущую; на единомъ убо персті написа *са*, на другомъ *та*, на третіемъ *на*, сіесть *сатана;* и подписа, яко то имя есть сквернаго богоборца антихриста, еже онъ дастъ на деснѣй руцѣ вѣрующимъ въ онь. И хулитъ насъ правовѣрныхъ, акибы мы во антихриста, а не въ Христа

(а) Апок. 16, ст. 13.

вѣруемъ, и акибы антихристово имя на трiехъ перстахъ носимъ, и антихристовымъ акибы именемъ знаменаемся. Таковыя хулы блядивый той Свиткъ наноситъ на ны, въ Христа (а не въ антихриста) вѣрующiя, и не антихристовымъ именемъ знаменующiяся, но именемъ Пресвятыя Троицы, Отца, и Сына, и Святаго Духа. Приводитъ же ложнѣ акибы во свидѣтельство святаго Ефрема и святаго Ипполита, акибы тiи трeперстное сложенiе нарицаютъ знаменiемъ антихристовымъ; но въ тѣхъ святыхъ (якоже и прежде извѣстихомъ) отнюдъ то не обрѣтается. Самый се дiавольскiй вымыслъ, и адовыхъ устъ дыханiе.

Приличнѣе имъ раскольщикомъ на своемъ Арменскомъ двоперстномъ сложенiи написати имя демонское: на единомъ персти *де*, на другомъ *монъ*, и тако будетъ на двухъ ихъ перстахъ сидѣти *демонъ*, егоже они давно въ сердцахъ своихъ носятъ, и того слушаютъ, и егоже духомъ учими, мудрствуютъ хульная и ложная на Христову церковь. Но Богъ отмщенiй, Господь, Богъ отмщенiй, воздастъ имъ по дѣломъ ихъ, и по лукавствiю ихъ погубитъ ихъ.

Въ томже раскольническомъ Свиткѣ, двоперстнаго Арменскаго къ знаменiю крестному сложенiя учащемъ, пишется сице:

Въ Потребникѣ большомъ печатномъ, листъ 659: Аще кто не крестится двома персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ.

Азъ же вземъ Требникъ оный большій печатный, и посмотривъ мѣста онаго, обрѣтохъ инако напечатано сице: Аще кто не креститъ двома перстами, якоже и Христосъ. И абіе показася ложь раскольническая; въ печати бо написано: аще кто не креститъ; они же приложиша сіе, *ся*, аще кто не крестится. Такъ они людей простыхъ обманываютъ лжами своими, прилагающе къ писаннымъ не писанная, якоже и то, *ся* приложиша: ино бо есть крестити кого, а ино крестити себе.

Помыслити же буди здравымъ разсужденіемъ сіе: крестился ли Христосъ Господь крестнымъ знаменіемъ живущь на земли съ человѣки? слагалъ ли какъ персты своя ко изображенію на себѣ крестнаго знаменія? было ли прежде страданія Христова творимо знаменіе крестное въ святыхъ, послѣдовавшихъ Христу Апостолѣхъ, или въ преждебывшихъ Пророцѣхъ и праотцѣхъ?

Еще же и сіе: крестилъ ли кого Христосъ Господь двома персты? гдѣ о томъ написано? въ коемъ Евангелистѣ или Апостолѣ? Вѣмы написано въ Евангеліи Лукиномъ, въ послѣднемъ началѣ, како Христосъ Господь, возносяся на небо, благословилъ святыхъ Апостоловъ: воздвигъ руцѣ свои, благослови ихъ; а о сложеніи перстовъ тамо не пишется. Цѣлыми дланьми, всѣми персты благослови ихъ. Слагати же персты послѣжде вниде обычай въ вѣрныхъ, и есть той обычай добръ; обаче не догматъ вѣры.

Но о сложеніи перстовъ бесѣды азъ не простираю; понеже уже о томъ довольно написано и изъяснено въ книзѣ Жезлъ, и въ книзѣ Увѣтъ, глаголемой, и въ Псалтырѣхъ исправленныхъ; тамо да чтетъ изволяяй.

ГЛАВА XXVII.

Еще раскольники хулятъ пречистыя божественныя тайны: тѣло и кровь Христову, подъ видомъ хлѣба и вина совершаемыя.

Хулятъ и гнушаются превысочайшія тоя святыни аки нѣкія мерзости, нарицающе причащеніе таинъ божественныхъ скверною, паче всѣхъ сквернъ сквернѣйшею. О безбожнаго хуленія, и лютаго безчестія Христу Господу нашему, въ пречистыхъ его тайнахъ нами почитаемому и пріемлемому! о тяжкія досады Владыцѣ нашему отъ тѣхъ безстудныхъ и бѣсныхъ псовъ, отверзшихъ нань лаятельная уста своя, ихже часть съ глаголавшими: возми, возми, и распни Его!

Хулятъ же они и гнушаются божественныхъ таинъ тріехъ ради (якоже извѣстихомся) винъ:

Ово креста ради четвероконечнаго, на святѣй просфорѣ изобразуемаго:

Ово Служебниковъ ради новопечатныхъ:

Ово же ради священнодѣйствующихъ іереевъ.

Крестъ четвероконечный нарицаютъ антихристовою печатію:

Новопечатные Служебники нарицаютъ новою вѣрою:

Священнодѣйствующихъ же лицъ порицаютъ о двою: о пошлинахъ указныхъ за поставленіе, яже они раскольники нарицаютъ мздою, и о житіи акибы развращенномъ,

И наводятъ, акибы тѣхъ ради винъ попы, не попы; литургіа, не литургіа; жертва, не жертва.

Мы же разсмотримъ трое то:

1) Четвероконечный крестъ, на святѣй просфорѣ изобразуемый, есть ли препятіемъ приносимѣй святѣй жертвѣ, во еже бы ей не быти тѣломъ Христовымъ?

2) Новопечатные Служебники суть ли препятіемъ святѣй литургіи, во еже бы не быти ей истинною литургіею?

3) Пошлина, уставленная за поставленіе и развращенное іерейское житіе, возбраняетъ ли наити Духу Святому, и дѣйствовати божественныя тайны, егда іерей литургисаетъ?

ПЕРВОЕ РАЗСМОТРЕНІЕ.

О четвероконечномъ на просфорѣ крестѣ; есть ли препятіемъ святѣй жертвѣ?

Вопрошаю:

Въ священнодѣйствіи божественныхъ таинъ, что приносится подъ видомъ хлѣба

въ жертву Богу Отцу о всемъ мірѣ: крестъ ли кій либо, иже на просфорѣ печатію изобразуемый, или самъ Христосъ, крестообразно распятый?

Аще крестъ въ жертву приносится, убо не Христосъ; ибо подобало бы не существу тѣла Христова, но существу древа крестнаго подъ видомъ хлѣба быти, еже есть безмѣстно и нелѣпо.

Аще же самъ Христосъ приносится въ жертву, убо не крестъ; ибо не крестъ жрется за мірскій животъ и спасеніе, но Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, крестообразно жрется.

А понеже не крестъ, но Христосъ приносится въ жертву; кая убо препона жертвѣ отъ четвероконечнаго креста, на просфорѣ печатію изобразуемаго?

Паки вопрошаю:

Христосъ Спаситель егда на крестѣ за ны распятся, распростеръ пречистыя своя длани, былъ ли тогда осмоконеченъ Христосъ, или четвероконеченъ?

Осмоконечна его быти не можете рещи, о Брыняне! развѣ четвероконечна: глава пресвятая въ высотѣ крестной, протяженное тѣло въ долготѣ, нозѣ въ глубинѣ крестной, руцѣ же въ широтѣ: еже и на приносимой просфорѣ четвероконечнымъ крестомъ изобразуется.

Кое убо жертвѣ препятіе отъ четвероконечнаго на просфорѣ креста, имже изобразуется тѣло Христово, четверочастнѣ на крестѣ распято бывшо?

П а к и:

Едва Агнецъ Божій, жремый на святомъ дискосѣ, копіемъ разрѣзуется, образомъ ли осмоконечнаго креста жрется, или четвероконечнаго? Поистиннѣ, образомъ креста четвероконечнаго, въ длину и впреки разрѣзуемый въ четыре концы и части, а не во осмь концовъ и частей.

И аще жремый Агнецъ на четыре части четвероконечнымъ крестомъ не оскверняется; кая убо скверна и препятіе святѣй жертвѣ отъ онаго четвероконечнаго креста, иже съ верхней страны Агнца напечатанъ?

П а к и:

Егда іерей священнодѣйствуяй, по изреченіи словесъ Христовыхъ и призываніи Духа Святаго, глаголя: И сотвори убо: и проч. осѣняетъ знаменіемъ крестнымъ святыя дары; кіимъ крестомъ осѣняетъ: осмоконечнымъ ли, или четвероконечнымъ? Воистинну четвероконечнымъ.

И аще четвероконечнымъ крестомъ осѣняемыя святыя дары не оскверняются, но освящаются; то кая скверна и препятіе можетъ быти жертвѣ отъ онаго четвероконечнаго креста, иже печатію на Агнцѣ изображенный?

ВТОРОЕ РАЗСМОТРѢНІЕ.

О новопечатныхъ Служебникахъ; суть ли препятіемъ святѣй литургіи?

Вопрошаю:

Въ новопечатныхъ Служебникахъ перемѣненъ ли древній чинъ святыя литургіи? перемѣнены ли молитвы и словеса Христова, и призываніе Духа Святаго? Никакоже: но якоже въ старыхъ, сице и въ новыхъ напечатано непремѣнно.

Аще же въ новопечатныхъ Служебникахъ не премѣненъ чинъ святыя литургіи, ни молитвы, ни словеса Христова, ни призываніе Духа Святаго; но якоже въ старыхъ, сице и въ новыхъ непремѣнно напечатано: кое убо препятіе святѣй литургіи отъ новопечатныхъ Служебниковъ?

Паки вопрошаю:

Кто литургисаетъ, кто въ литургисаніи молится къ Богу, кто призываетъ Духа Святаго на святыя дары, и совершаетъ жертву? книга ли—Служебникъ старый, или новый; или человѣкъ на то освященный, рекше, іерей?

Аще книга—Служебникъ старый или новый, та вся дѣйствуетъ; убо іереа не требѣ, но самую токмо книгу на престолѣ положити.

Аще же іерей а не книга литургію совершаетъ, то кое препятіе отъ новопечатнаго

Служебника, изъ негоже іерей чтетъ молитвы тыяже, яже и въ старомъ Служебникѣ, и вся словеса таяжде глаголетъ, и все дѣйство тоежде дѣйствуетъ, якоже и въ старомъ указася?

ГЛАВА XXVIII.

ТРЕТІЕ РАЗСМОТРЕНІЕ.

О іерейскихъ пошлинахъ за поставленіе, яже раскольники нарицаютъ мздою, и о житіи развращенномъ; возбраняютъ ли та Духу Святому дѣйствовати святыя тайны?

О пошлинахъ.

Вопрошаю: едино ли есть то обое: пошлина и мзда? аще едино; убо іереомъ, служащимъ олтарю, нельзя питатися отъ олтаря; обыче бо подаватися имъ пошлина отъ православныхъ за всякая церковная дѣйства: за крещеніе, за вѣнчаніе, за исповѣдь, за молебствованіе, за погребеніе, за поминаніе, за хожденіе со святынею и прочая: а вся та, яко дарованія Божія, должна суть не продаема бывати, но туне подаватися. И како Апостолъ велитъ дѣлающимъ *священная отъ святилища* ясти, и служащимъ *олтарю* отъ олтаря имѣти свое препитаніе (а)?

(а) 1 Кор. 9, ст. 13.

Вѣстно убо буди всякому, яко ино есть пошлина, а ино мзда. Пошлина опъ церкве указана въ препитаніе служащимъ олтарю; мзда же возбраненна, яко святокупство, еже симонія нарицается, Симона ради волхва, хотѣвшаго сребромъ купити себѣ отъ Апостоловъ благодать Святаго Духа (а). Пошлина явна бываетъ всѣмъ, мзда же тайно даема есть; чесо ради и святотатствомъ именуется. Пошлина есть безгрѣшна, яко церковію узаконена: мзда же грѣхъ, церковію возбраненный. Пошлина малое число, мзда же множествомъ числится. Пошлина долгъ церковный отдаетъ, мзда же отай церкве церковная купуетъ. Пошлина убо въ милостыню вмѣняется, якоже то видѣти есть отъ словесъ благочестиваго царя Греческаго Іустиніана, въ книзѣ Кормчіей, на листѣ 323, идѣже пишется сице: Сему не токмо не возбраняемъ бывати, но и паче повелѣваемъ имъ таковая за спасеніе души своея творити. Мы бо она едина возбраняемъ, яже особнымъ человѣкомъ нѣкто даруетъ, а не святымъ церквамъ. До здѣ словеса Іустиніанова. И поистиннѣ за спасеніе души пошлина бываетъ; та бо, яже даются клирикомъ, въ препитаніе имъ даются, а яже архіерею, та абіе въ милостыню нищимъ раздаются. Мзда же, яко сребролюбіе и неправедный прибытокъ и яко лихоимство, въ тяжкій грѣхъ ставится,

(а) Дѣян. 8, ст. 18.

и отлученіемъ и проклятіемъ казнится; якоже то видѣти есть въ книзѣ Кормчіей глаголемой, въ главѣ 1, во Апостольскихъ правилахъ, на листѣ 7 на оборотѣ.

Правило 29 святыхъ Апостолъ.

Иже епископъ, или попъ, или діаконъ, имѣніемъ пріялъ будетъ санъ, да извержется самъ, и святивый его.

И прочая таковая зри въ тойже Кормчіей, листъ 184 на оборотѣ, и листъ 211 на оборотѣ, и листъ 283, 284, 289 на оборотѣ, и 290 на оборотѣ.

О пошлинахъ же безгрѣшно подаваемыхъ отъ поставленія, зри въ тойже книзѣ, Кормчіей глаголемой, главу 42; въ заповѣдехъ Іустиніана царя, число на брезѣ 32, на листѣ 319: тамо именно указуется что давать отъ поставленія. Царь же Іустиніанъ наста на царство Греческое въ лѣто по Рождествѣ Христовомъ 527.

Ѳеодоръ патріархъ Антіохійскій, прозываемый Валсамонъ, въ своихъ на Апостольская правила, и на святыхъ отецъ соборы толкованіяхъ, подъ главою 34 (а), воспоминаетъ благочестиваго царя Греческаго Исаака Комнина, яко той царскою своею грамотою утверди, да отъ поставляемаго пресвитера дается святителю седмь златицъ, расположеніемъ сицевымъ: отъ клиричества

(а) Листъ 15.

златица едина, отъ діаконства златицъ три, и отъ священства три. Ісаакій Комнинъ начатъ царствовати въ Грецѣхъ, въ лѣто по Рождествѣ Христовомъ 1057; Ѳеодоръ же Валсамонъ писа на правила толкованіе въ лѣто 1202.

Смотри всякъ, коль древнихъ лѣтъ безгрѣшная отъ хиротонисаемыхъ пошлина уставися благочестивыми царьми въ Греческой церкви; отнюдуже мы пріяхомъ вѣру и церковныя уставы и законоположенія.

Извѣствуется же и сіе, чесо ради пошлина отъ поставляемыхъ уставися: Долженъ есть новопоставленный попъ, или діаконъ, по своемъ поставленіи, представити архіерею и клиру его трапезу обѣда. А понеже не всякъ можетъ учредити архіереа и клиръ его, якоже подобаетъ, не богатъ сущи; того ради повелѣся отложити цѣна обѣда седми златицами. Но каковы тыя въ Грецѣхъ тогда бяху златицы, многоцѣнны ли, или малоцѣнны, не вѣмы. У насъ же не златицами пошлина емлется, и не многоцѣнно: вмѣсто бо златицъ преждніи архіереи Россійстіи уставиша гривны. О чесомъ пишется сице: Во дни святѣйшаго Кирилла (иже бѣ третій того имени) митролита Кіевскаго и всея Россіи, ставлену бывшу Серапіону епископу Владимірскому, (о лѣтѣ бытія міра 6782, воплощенія же Бога Слова о лѣтѣ 1274): быша на поставленіи ономъ архіереи сіи: Игнатій святый епископъ Ростовскій, Ѳеодотъ Переяславскій, Симеонъ

Полоцкій; тіи архіереи съ новопоставленнымъ утвердиша, да новопоставляемый попъ даетъ на клирошанъ седмь гривенъ.

Въ книзѣ Правильной рукописной старой, въ правилахъ шестаго вселенскаго собора, по 22-мъ правилѣ, и по толкованіи того, пишется сіе (а): Приходящіи къ таинству священства на поставленіе, да приводятся къ епископу мѣстному. *Дають же* таковіи *на проторы всякія* и исторы: на свѣщи, на вино (церковное), на ѳиміамъ и на просфоры и на служенія священникомъ и на прочія проторы *и на трапезу епископу*. Таковая же не оклеветаются, ни оглаголуются, понеже ничтоже вреждается въ сихъ, и поставленіе туне бываетъ, якоже рече Христосъ: туне пріясте, туне и дадите. Ино бо есть еже взимати мзду за поставленіе, сирѣчь продаяти и куповати священныя степени; ино же проторы суть и исторы; нѣсть бо се продаяніе и купованіе, и всюду чинъ сей бываетъ, и зазрѣнія о семъ, умъ имѣющимъ, нѣсть, якоже и Апостолъ глаголетъ: *кто воинствуетъ своими оброки когда?* но всяко пріемлетъ отъ тѣхъ, (оброки) за нихже воинствуетъ; *или кто насаждаетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ? или кто пасетъ стадо, и отъ млека стада не ястъ? Еда по человѣку сія глаголю? не и законъ ли сія глаголетъ? Въ Моисеовѣ бо законѣ* пишется: *да не заградиши* устну *вола молотяща,*

(а) Листъ 686.

(сіесть, скоту пруждающемуся въ твоемъ дѣлѣ не возбрани ясти, накорми его). *Еда о волѣхъ радитъ Богъ? или ради насъ всяко глаголетъ? Насъ бо ради* сія написашася (а). И паки: *Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (б)?

Да воспомянется же здѣ сіе:

Въ преждняя лѣта, во дни раздѣльныхъ княженій Русскихъ, подъ владѣніемъ Ордынскимъ бывшихъ, во градѣ Псковѣ востали бяху нѣцыи еретики, глаголеміи Стригольники, (якоже нынѣшніи Капитоны Брыняне), иже хулы нѣкія на церковь Божію наводяще, отторгошася отъ нея, и многія къ своему еретическому упрямству привождаху. Между иными хулами охуждаху чинъ духовный пошлинъ ради, акибы мздою пріемляхуся духовныя степени; и того ради чуждахуся іереовъ и церкве. О чесомъ увѣдавъ святѣйшій Филофей патріархъ Цареградскій, (въ то время святому Алексію митрополиту съ Романомъ архіереемъ о престолѣ Кіевскомъ прю имѣвшимъ), писа патріархъ ко Псковичамъ грамоту увѣщательную, кая его грамота обрѣтаепіся въ старыхъ рукописныхъ правильныхъ книгахъ, вложена между правилами шестаго вселенскаго собора, между 22 и 23 правиломъ, юже здѣ полагаемъ.

(а) 1 Кор. 9, ст. 7, 8, 9 и 10. (б) Тамже ст. 11.

Грамота святѣйшаго Филофеа патріарха Цареградскаго.

Благородніи и честніи боляре, мужіе Псковичи, сынъ мой посадникъ, и тысяцкіи, и соцкіи, и вси дѣти мои христоименитіи людіе, подлежащіи святѣй митрополіи всея Руси, въ Русскомъ градѣ Псковѣ, и въ предѣлѣхъ его обрѣтающіися, чада о Господѣ возлюбленная нашего смиренія, нарицаю бо вы вся сыны и чада. Еще же и оны, иже отлучишася отъ соборныя церкве, и Христіанскаго общенія отступиша дѣйствіемъ лукаваго бѣса. Увѣдавше наше смиреніе, и иже съ нами велицыи святіи святителіе, Божественный соборъ, како нѣцыи отъ васъ извѣтомъ благочестія, еже мнѣтися хранити Божественная Писанія, и священныхъ каноновъ извѣстіе, отлучишася соборныя Апостольскія церкве, вся еретики мняще, святителей и священниковъ, и вся клирики, и прочія люди Христіаны, яко се, поставляющія и поставляемыя; себе же токмо правовѣрныхъ мняще. Сіе убо мы слышавше, опечалихомся зѣло сердцемъ и внутренними поболѣхомъ о отсѣченіи Христовыхъ удъ. Каковыя бо болѣзни и печали намъ не имѣти, слышащимъ наша уды отсѣкаемые врагомъ истины, изъ начала человѣкоубійцею, боритемъ нашего естества, таковъ бо ему нравъ есть всегда: егда не возможетъ явѣ братися, неявленно совѣщаваетъ, мнящимъ отъ десныя.

Тако введе всяку ересь въ церковь Христову; понеже бо по плотнѣмъ пришествіи Христовѣ всяко идолослуженіе безъ вѣсти бысть, и не имяше мѣста діаволъ, еже покорити человѣки идолослуженію: съ десныя подвижеся братися, ибо явѣ не возможе прельстити, да многимъ покланяются богомъ, научи убо нѣкія да Сына Божія тварь именуютъ: тако и прочія ереси введе извѣтомъ отъ десна. Днесь же видимъ и въ васъ бывающая, да ся по малу отставятъ отъ Христіанства и отъ церковнаго священія, еже святители и священницы подаютъ людемъ, безъ коего невозможно кому спасенія имѣти надежды, аще бы и ангельски на земли жилъ: ложную же сію клевету всѣетъ въ васъ, и сотворитъ вѣровати, акибы по мздѣ церковь Божія поставленіе творитъ. И который лукавый демонъ толико ихъ прельсти, еже таковую вещь пріяти? Ибо церковь Божія Христова, соборная, Апостольская, отъ конецъ земли до конецъ пребывающая, благодатію и силою самаго Христа Бога нашего въ правовѣріи неподвижимо водружена крѣпцѣ, и въ священныхъ канонѣхъ извѣстно есть пребываніе ея и строеніе. А поставляющія на мздѣ, яко продающія непродаемую благодать Всесвятаго Духа, съ Симономъ и съ Македоніемъ и съ прочими духоборцы сочитаемъ. Всяко убо церковь Христова тако мудрствуетъ повсегда. Аще же нѣцыи суть сіе нечестіе дѣйствующіи и дерзающіи по мздѣ поставляти, то нѣсть се, нѣсть

соборныя церкве: суть бо нѣцыи, тайно любы дѣющіи, но егда обличатся, запрещаются, и отъ церкве осуждаеми бываютъ и измѣтаеми. Аще же и суть нѣцыи епископи, по мздѣ поставленія творящіи, обаче не подобаетъ сего ради отсѣщися отъ церкве, и мнѣти, вся еретики, но совокупленнымъ быти и церкве причастникомъ. Творящаго же злѣ епископа возвѣстити своему митрополиту: и аще онъ не сотворитъ исправленія, то наказанъ будетъ отъ нашего смиренія, егоже устави Богъ отца, учителя, патріарха всея вселенныя, Царяграда. Сего ради пишемъ, и извѣствуемъ вамъ отечески яко своимъ чадомъ, яко церкве участію, яко удесамъ самаго Христа—главы всея церкве, престаните отъ раздоровъ и разлученій; и, совокупльшеся единомысленно церковному чину, согласно славу возсылайте Богу. Ибо церковь Христова въ правовѣріи славится, и во исповѣ житіи: а еже на мздѣ поставленіе, нечестіе нарицаетъ явно. Поставляеміи же многажды о себѣ сами исторы сотворяютъ, на свѣщи, на вино, и на фиміамъ, и на прочія проторы, *и на трапезу*. Таковая же не вреждаютъ сихъ; ибо поставленіе туне бываетъ, якоже рече Христосъ: Туне пріясте, туне и дадите. Ино бо есть еже взимати мзды поставленія дѣля, ино же о нуждныхъ потребахъ исторы. Обрѣтаемъ и Господа Бога нашего Іисуса Христа, входящу ему во многіе домы со ученики своими, въ достойныя пріятія

его, и учащу истинному слову и благоразумію, и чудеса многа творящу, пріемлюща яже отъ нихъ бываемая. Егда бо вниде въ домъ Матѳеа мытаря, сотвори ему той учрежденіе велико. И въ домъ вшедшу ему Маріи и Маѳы, Маѳа тщашеся о мнозѣй службѣ; и другая многа такова обрящеши. Божественный же апостолъ Павелъ отъ Моисеова закона приводя, *не загради уста*, рече, устну *вола молотяща* (а). Таже разумъ Божественнаго Писанія толкуя, рече: *Еда о волѣхъ радитъ Богъ? но насъ дѣля всяко глаголетъ.* Такожде: *священная содѣвающіи отъ церкве ядятъ, и олтарю служащіи со олтаремъ сдѣляются. Тако и Богъ повелѣ, еже* Евангеліе *благовѣствующимъ*, отъ Евангеліа *жити. Аще мы вамъ сѣяхомъ духовная, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (б)? Многа же сицевая хотяй обрѣсти, имать въ Божественныхъ, яже съ разумомъ правымъ бываемая и благою совѣстію, ничтоже споны творятъ поставленію, туне, безъ мзды сотворяемому: яже вся разумѣвающе, потщится исправити злѣ бывшая. Сего бо ради посла наше смиреніе, и великій соборъ, боголюбиваго, архіепископа Суждальскаго, Діонисіа, мужа честна, и благочестива, и добродѣтельна, и священныхъ Каноновъ извѣстна хранителя, да видитъ вы отъ насъ, и благословитъ, и поучитъ, и накажетъ, и увѣщаетъ, и подобающая устроитъ и совокупитъ

(а) Второзак. 5, ст. 4. (б) 1 Кор. 9, 9, 13 и 11.

соборнѣй Апостольстѣй Божіей церкви. Да увѣсте, яко отлучаяйся отъ церкве, самаго того Христа Бога отлучается; нѣсть имъ участія, ни жребія, ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ. Коей бо церкви прилѣпятся, ни убо. Аще бо отлагается отъ церкве своея виною мзды поставленія, и отсѣкается яко отъ ерешикъ, но уже Христосъ днесь на земли церкве не имать по вашему слову, и ложь есть слово оно, еже рече: *яко съ вами есмь до скончанія вѣка*. Но нѣсть ложно, не буди то. Буди же вамъ, познавше спасенія путь и совокупльшеся съ братіею своею, въ единомъ сочетаніи славити Бога, егоже благодать и милость со всѣми вами буди. Сія же написахомъ отъ многа вмалѣ, большее же поручихомъ архіепископу Діонисію, елико той изъ устъ речетъ вамъ, пріимите яко наше слово, и хощемъ, да пишете къ намъ, да увѣмы исправленіе бывшее благодатію Божіею, и прославимъ Бога, и возвеселимся о возвращеніи тѣхъ, и о покаяніи, о немже радуются Ангели и человѣцы, по Господа нашего Іисуса Христа глаголу. Егоже буди всѣмъ намъ получити милость и человѣколюбіе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. До здѣ грамота патріаршая.

Посемъ о лѣтѣ бытія міра 6883, воплощенія же Бога Слова о лѣтѣ 1375, правовѣрніи людіе, ревнующе по благочестіи, побиша Спригольниковъ ерешиковъ: діакона Никиту, и Карпа простца, и третіяго человѣка

съ ними, и свергоша ихъ съ мосту, развратниковъ бывшихъ святыя вѣры Христовы. Обаче ересь ихъ не абіе погибе, но протяжеся и до дней святѣйшаго Фотіа, митрополита всея Россіи, иже пріятъ престолъ о лѣтѣ бытія міра 6917, воплощенія же Бога Слова о лѣтѣ 1409, и той такожде къ Псковичамъ писа грамоту увѣщательную, еяже всея здѣ не полагаемъ, ради простертія рѣчей, развѣ токмо нѣкая отъ нея вкратцѣ воспомянемъ.

Пишетъ святѣйшій Фотій митрополитъ въ своей къ Псковичамъ грамотѣ словеса сія:

Наше смиреніе, многу вѣру и пользу душевную слышахъ о благочестіи вашемъ отъ писанія вашихъ священниковъ, слышахъ, и возрадовахся: о отлучающихся же Божія закона и православія, зовомыхъ Стригольниковъ, смутися, чада моя, скорбію сердце мое не мало, и неусыпающь о сихъ умъ имѣхъ. И поискахъ въ Божественныхъ правилѣхъ, и писахъ вамъ, и тѣхъ ради увѣренія, иже средѣ вашея православныя вѣры суть, зовоміи Стригольницы, помраченніи прелестію діавольскою, и ослѣпленніи ересничествомъ лукавства его, и не вѣдятъ свѣта истиннаго Христа, ни разумѣютъ праведныхъ судебъ его, и не видятъ истинныхъ путей его, и прочая. Таже глаголетъ сіе: аще и хульнѣйшая кто имать глаголати на епископа или на священника, не подобаетъ отлучатися кому отъ причащенія ихъ, дондеже будетъ истинно испытаніе, и прочая.

О пошлинахъ же глаголетъ сице: уставленіе великаго Іустиніана повелѣваетъ на поставленіе священническо пошлину давати. Приснопоминаемый же царь Исаакій Комнинъ ко инымъ вещемъ и сія написавъ, рече: Царство наше, поставленію священническому, по уставленныхъ древнихъ воображеніяхъ быти повелѣваетъ, да ничтоже лишше емлемо бываетъ отъ ставленія, развѣ 7 златицъ. Сихъ же уставовъ древнихъ подтверждая соборный судъ, бывшій отъ патріарха Михаила—верха философомъ, такожде уставивъ утверди и запечатлѣ. И другое соборное уставленіе, еже бысть отъ патріарха Николы Царяграда, такожде повелѣвающа, и такожде, якоже и прежде написано, толико же устави даяти на поставленія.

Прочая же въ грамотѣ оной писанная вѣдати изволяяй, да чтетъ ю въ тойже книзѣ, и въ томже мѣстѣ, идѣже и святѣйшаго Филоѳеа патріарха грамота вложена.

Мы же, толикая о безгрѣшіи пошлинъ ставленическихъ показанія предложивше, глаголемъ: Аще православными (якоже слышахомъ) царьми и патріархами Цареградскими, и древними архіереами Россійскими уставися даяніе на поставленіи; убо даяніе то нѣсть мзда, но указная пошлина. А понеже не мзда; убо и не возбраняетъ пришествію Духа Святаго быти на святыя дары, и дѣйствовати пресуществленіе, и прочая таинства.

ГЛАВА XXIX.

О житіи Іерейскомъ.

Развращенное іерейское житіе возбраняетъ ли Духу Святому приходити на святыя дары, и совершати я?

Вопрошаю:

Іерей священнодѣйствуяй себе ли приноситъ въ жертву Богу Отцу за грѣхи всего міра, или Сына Божія? Поистиннѣ, Сына Божія, а не себе; ниже бо можетъ іерей жертвою быти за грѣхи всего міра приносимою, но токмо самъ Сынъ Божій, о немже и глаголется въ началѣ проскомисанія: жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе.

Паки вопрошаю:

Въ святомъ литургисаніи, приносиму сущу Сыну Божію въ жертву Богу Отцу за грѣхи всего міра, кого ради Духъ Святый на предложенную жертву сходитъ: іереа ли ради, или Сына Божія ради? Воистинну Сына Божія ради; ибо Богъ Отецъ со Святымъ Духомъ смотритъ паче на приносимаго Сына своего, неже на приносящаго іереа, аще и тому подобаетъ не недостойну зрѣнія нань Божія быти.

Глаголю убо:

Аще бы іерей себе въ жертву приносилъ, и іереа ради аще бы сходилъ Духъ Святый,

то вправду было бы препятіемъ развращенное житіе іерейское нашествію Духа Святаго. А понеже Сынъ Божій въ жертву приносится, и Сына Божія ради Духъ Святый приходитъ; кое убо отъ развращеннаго іерейскаго житія возбраненіе Духу Святому, еже пріити на предложенныя дары, и преложити я въ тѣло и кровь Сына Божія?

Р е ч е ш и:

Авеля праведнаго пріятна бысть Богу жертва, Каина же грѣшнаго жертва непріятна. Подобаетъ убо іерею житіемъ праведну и святу быти, дабы жертва, юже онъ приноситъ, была благопріятна Богу: грѣшну же іерею сущу, жертва, не жертва, не пріятна бо есть Богу, яко и Каинова.

О т в ѣ щ а ю:

Въ Ветхомъ Завѣтѣ призираше Богъ на приносящаго, а не на приносимое, и по усердію приносящаго пріемляше приносимое; сице пишется: *призрѣ Господь на Авеля и на дары его*, первѣе на Авеля призрѣ, и видѣвъ того боголюбіе истинное, *призрѣ и на дары его* (а). А идѣже не видяше въ приносящемъ боголюбія истиннаго, тамо и на приносимыя жертвы не призираше, глаголетъ бо: *не пріиму отъ дому твоего тельцовъ, ниже отъ стадъ твоихъ козловъ. Еда ямъ мяса юнча, или кровь козловъ пію?*

(а) Быт. 4, ст. 4.

Пожри Богови жертву хвалы (а): и проч. И бываше въ Ветхомъ Завѣтѣ жрецъ болѣе жертвы.

Нынѣ же, въ новой благодати, не тако. Нѣсть жрецъ болѣе жертвы; но жертва болѣе жреца. Жрецъ, іерей; жертва, Сынъ Божій. Жрецъ, человѣкъ грѣшенъ; жертва, Агнецъ непороченъ и нескверненъ—Христосъ. И все призрѣніе есть Бога Отца на жертву, на единороднаго Сына своего; а не на житіе іерея, жертвѣ предстоящаго и служащаго. И не по житію праведному іерейскому жертва приносимая благопріятна есть Богу; но по тому самому, яко Сынъ Божій въ жертву Богу Отцу приносится. Аще убо праведенъ, аще грѣшенъ есть іерей, обаче единаче жертва жертвою благопріятною Богу бываетъ, Духу Святому невозбранно на предлежащая находящу и таинство совершающу.

Потребно есть поистиннѣ къ служенію и іерейское добродѣтельное житіе; дабы яко Ангелъ видимый, съ невидимыми Ангелы предстоялъ безкровнѣй жертвѣ. И кождо іерей долженъ по силѣ своей о семъ пещися, еже чистѣ и достойнѣ предстати олтарю Божію, да не въ судъ и муку себѣ предстанетъ. Любитъ бо Богъ служащихъ ему чистѣ іереовъ, и мзду имъ на небеси готовитъ: дерзающихъ же нечистѣ и недостойнѣ на служеніе приходити, имать предати мукамъ. Обаче

(а) Псал. 49, ст. 9, 13 и 14.

и грѣшное іереово житіе нѣсть препятіемъ дѣйствію Святаго Духа ко освященію и совершенію святыхъ даровъ: вси то учители церковніи согласно утверждаютъ.

Во свидѣтельство сея истины, да приведется вмѣсто многихъ святыхъ отецъ единъ святый Іоаннъ Златоустъ. Той въ своихъ на посланія Павлова бесѣдахъ, на второе посланіе къ Тимоѳею въ главѣ 1, въ нравоученіи 2, извѣствуетъ (а): яко истинный есть приносъ, аще и нечисто житіе имать приносяй, и глаголетъ: кравами дѣйствоваше Богъ у Кивота, егда хотяше спасти люди. Еда бо житіе священническое? еда бо добродѣтель толикое нѣчто споспѣшествуетъ? не мощно сицевымъ, яже даруетъ Богъ, еже отъ священническія добродѣтели, совершатися; все благодати есть, сего (іерея) есть отверзти точію уста, все же Богъ содѣловаетъ; образованіе сей токмо исполняетъ; и паки глаголетъ: хощу нѣчто преславное рещи, но не чудитеся, ниже смущайтеся. Что же сіе есть? Приносъ тойжде есть, аще и случивыйся принесетъ. Мы же внемлемъ словесамъ Златоустаго: аще и случивыйся (рече) принесетъ, сіесть, аще и худый житіемъ будетъ іерей, обаче приносъ тойжде есть, таяжде а не иная жертва, якоже и святаго коего мужа; и глаголетъ: аще и Павелъ, аще и Петръ, (принесетъ),

(а) Листъ 2556.

тойжде есть (приносъ), егоже Христосъ ученикомъ даде, и егоже нынѣ священницы творятъ: и ничимже сей меньши онаго, зане и сего *не человѣцы освящаютъ*, но самъ той, иже и онаго освяпивый. Якоже бо глаголы, яже Богъ провѣща, тыяжде суть, яже священникъ и нынѣ глаголетъ: сице и приносъ тойжде есть. До здѣ святый Златоустъ.

Еще же во утвержденіе сея истины да приведется здѣ и повѣсть о преподобномъ Маркѣ прозорливомъ, о немже въ Прологѣ, мѣсяца марта, въ 10 день, пишется сице:

Глаголаху о Маркѣ монасѣ Египетстѣмъ, яко пребысть тридесять лѣтъ не исходя изъ келліи своея. Имѣяше же обычай пресвитеръ приходити къ нему, и совершивъ святую службу, подаваше ему святыхъ таинъ причащеніе. Діаволъ же позавидѣвъ добродѣтели старца и терпѣнію, восхотѣ во осужденіе вринути его; и приведе къ нему человѣка, духъ лукавый имуща, акибы молитву и благословеніе пріяти; наученный же діаволомъ человѣкъ, прежде всего глаголаше старцу: пресвитеръ твой полнъ есть всякаго смрада грѣховнаго, и уже не даждь ему вниши къ тебѣ. Богодухновенный же мужъ Марко рече къ нему: чадо! вси людіе скверну вонъ измещутъ; ты же ко мнѣ ю принеслъ еси; а писано есть: не судите, да не осуждени будете; обаче аще и грѣшенъ есть, но Богъ спасетъ его. Пишется бо: молитеся другъ за друга,

и исцѣлѣете. Сіе рекъ старецъ, сотвори молитву, и отгна бѣса отъ человѣка, и отпусти его здрава. И яко пріиде пресвитеръ, пріятъ его старецъ съ радостію. Благій же Богъ видѣвъ беззлобіе старче, показа ему знаменіе; хотящу бо пресвитеру стати предъ святымъ олтаремъ, видѣ старецъ Ангела Господня съ небесъ сошедша, и положивша руку свою на главу пресвитера, и абіе пресвитеръ бысть весь яко столпъ огненъ. Старцу же чудящуся о видѣніи, бысть гласъ къ нему глаголющь: о человѣче! что чудишися о вещи сей? Аще бо земный царь не хощетъ вельможамъ своимъ скверно предстати предъ собою, но чисто и со славою многою; кольми паче Царь небесный не очиститъ ли служащихъ святымъ тайнамъ, и предстоящихъ престолу его? Воистинну очиститъ ихъ, и славою небесною освѣтитъ. Сіе преподобный Марко видѣвъ, повѣдаше всѣмъ, да никтоже осуждаетъ іереа о грѣсѣ его; понеже іереи предстателі суть Божіи, и Ангеломъ сослужебницы.

Подобное сему обрѣтается въ Патерикѣ Скитскомъ, въ словѣ 9: Ко отшельнику нѣкоему прихождаше пресвитеръ отъ монастыря, творя ему приношеніе святыхъ таинъ. Нѣкто же пришедъ ко отшельнику, оклевета пресвитера, яко грѣшна. Пресвитеру же по обычаю пришедшу сотворити приношеніе, отшельникъ не отверзе ему дверь, яко недостойну, и отъиде пресвитеръ вспять. И се гласъ

услышася ко отшельнику свыше глаголяй: взяша судъ мой человѣцы. И бысть отшельникъ яко въ воспорзѣ, и видѣ студенецъ изряденъ, и ведро злато, и уже злато и вода чиста зѣло: зряше же нѣкоего прокаженна, черплюща отъ студенца воду ведромъ онымъ златымъ и преливающа. Хотяше же пити зряй то, но не піяше; яко прокаженъ бѣ черплющій. И се гласъ паки бысть къ нему, глаголяй: почто не піеши воды добрыя? кая вина есть отъ прокаженнаго, иже почерпаетъ? Пришедъ же въ себе отшельникъ, и видѣнія силу разсудивъ, призва пресвитера сотворити святое приношеніе, якоже и прежде, и причастися отъ руку его пречистыхъ таинъ.

Отъ сихъ доводовъ и свидѣтельствъ явѣ показуется, яко развращенное іерейское житіе нѣсть возбраненіемъ благодати Духа Святаго приходити на святыя дары, и совершати я.

Се подлинно розыскали есмы о пречистыхъ Божественныхъ тайнахъ, и обрѣтохомъ сіе:

Яко ни крестъ четвероконечный, на просфорѣ печатаемый,

Ни новоизданные Служебники,

Ни пошлина указная за іерейское поставленіе,

Ни развращенное іерейское житіе возбраняетъ быти пришествію Святаго Духа на приносимую жертву.

Всуе убо раскольщики хулятъ пречистыя Божественныя тайны, и гнушаются ихъ аки нѣкія скверны.

ГЛАВА XXX.

Свитокъ же ихъ раскольническій, хуляй Божественныя тайны, приносимую нами безкровную жертву, и ругаяйся проскомисанію, въ немже хлѣбнаго Агнца рѣжемъ, и закалаемъ, глаголюще: жрется Агнецъ Божій: и проч. И паки: единъ отъ воинъ копіемъ ребра ему прободе: и проч. тому дѣйству посмѣваяся оный ихъ блядословный Свитокъ, пишетъ сице: Господа (де) на крестѣ единожды копіемъ въ ребра прободоша, тогда изыде кровь и вода; понеже Іисусъ на крестѣ смерть вкуси, въ крестѣ прободеніе, сирѣчь въ ребра. Разумѣй, невозможно есть всякому человѣку дважды или больши убіену быти: всякъ единожды смерть вкуситъ убійственную. И паки ниже: кому убо возможно человѣка убіеннаго убити многажды? До здѣ Свитокъ.

Всякъ убо правовѣрный внемли здѣ, и разумѣй раскольническій безумный умъ, коимъ духомъ, коею мыслію они сія глаголютъ. Не еретическимъ ли духомъ сія умствуютъ, еже бы не быти истинному тѣлу Христову въ приносимой и священнодѣйствуемой нами жертвѣ? Акибы Христосъ единою на крестѣ пожертъ, и копіемъ прободенъ бывъ, уже болѣе не жрется за спасеніе міра: и нѣсть жертва жертвою, юже священницы совершаютъ.

Противу того ихъ безумнаго умствованія ниже мало что отвѣщати хотѣлъ быхъ, яко

недостойнымъ; пишется бо: не повѣмъ врагомъ твоимъ тайны твоея. Но досадная та хула на Божественныя тайны, отъ нихъ произносимая, на ревность мя подвижетъ; и должность архіерейская не молчати, но защищати честь пречестнѣйшаго таинства повелѣваетъ. Да возразится убо ихъ то злочестивое хуленіе, и постыдится; принуждаюся и не хотящь (нужда бо и законъ измѣняетъ) объявити имъ вкратцѣ нѣкая отъ тѣхъ, яже въ Божественнѣй жертвѣ дѣются тайны, ихже они слышати и вѣдати не суть достойни. Обаче да вѣдятъ: недостоинъ бяше и Валаамъ волхвъ и идолопоклонникъ явленія ему Ангельскаго, обаче потребѣ надлежавшей, да заградятся уста его хотѣвшая хулити и проклинати Израиля: Ангелъ Господень съ мечемъ обнаженнымъ явися ему, и запрети да не хулитъ, ни кленетъ Израиля (а).

Да заградятся убо и здѣ хульная раскольническая уста, самаго Христа Господа въ пречистыхъ его тайнахъ хулящая: буди имъ отвѣтъ нашъ, тайну Божественныя жертвы открываяй, яко мечь претяй и отсѣцаяй хулу тѣхъ еретическую.

1) *Тайна Божественныя жертвы.*

Совершаемая священнодѣйствіемъ Божественная жертва нѣсть убіеніе и самая смерть

(а) Числъ гл. 22, ст. 31.

безсмертнаго Христа Бога нашего, на небеси прославленною плотію со Отцемъ царствующаго во вѣки, о немже глаголетъ Апостолъ: *Христосъ востя отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, смерть* ему *ктому не обладаетъ* (а); но воспоминаніе преждебывшаго убіенія и смерти его. И егда жрется на дискосѣ часть, отъ просфоры во образъ тѣла Христова изъятая, Агнцемъ нарицаемая, жрется въ воспоминаніе самаго Агнца Божія Христа, на крестѣ за ны пожерта бывша. И егда закалается копіемъ на дискосѣ часть, глаголемая Агнецъ, закалается въ воспоминаніе самаго Агнца Божія Христа, на крестѣ за ны копіемъ въ ребра прободена бывша. Творити же то самъ Христосъ Господь повелѣлъ есть святымъ Апостоломъ, глаголя: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (б). Слышите, о хулители, и внемлите, что Господь глаголетъ: не рече, сіе творите въ мое вторичное убіеніе, въ мое закланіе, но въ мое воспоминаніе, сіесть, въ воспоминаніе вольнаго страданія моего и смерти, въ воспоминаніе преждебывшаго ми отъ Іудей убіенія и закланія. Того ради святый Василій Великій въ своей литургіи отъ лица Христова глаголетъ: сіе творите въ мое воспоминаніе: елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, мою смерть возвѣщаете, мое воскресеніе исповѣдуете. А святый Златоустъ въ своей

(а) Римл. 6, ст. 9. (б) 1 Кор. 11, ст. 24.

литургіи, моляся ко Христу, глаголетъ: поминающе убо спасительную сію заповѣдь, и вся, яже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, придневное воскресеніе, и проч. Се убо видите окаянніи хулители, яко приносимая нами Божественная жертва не убиваетъ Христа, но воспоминаніе преждебывшаго ему отъ Іудей убіенія совершаетъ.

2) *Тайна Божественныя жертвы.*

Часть та, яже въ началѣ проскомисанія отъ просфоры бываетъ изъята, и Агнцемъ нареченна, и на святомъ дискосѣ во образъ тѣла Христова положенна, егда рѣжется и закалается, не самое тѣло Христово рѣжется и закалается, но простый хлѣбъ, непресуществленъ еще въ тѣло Христово, образъ токмо тѣла Христова сущи. Образу же чіему на чесомлибо начертанному, рѣжему и закалаему сущу, страждетъ ли живый человѣкъ тѣломъ своимъ то бываемое начертанному его образу рѣзаніе и закланіе? Никакоже. Сице и Христосъ Господь, прославленнымъ своимъ тѣломъ, никоему же страданію уже подлежащимъ и безсмертнымъ, ничтоже страждетъ, ни умираетъ, егда образъ тѣла его Агнецъ хлѣбный въ проскомисаніи рѣжется и закалается.

3) *Тайна Божественныя жертвы.*

Не токмо прежде пресуществленія въ тѣло Христово хлѣба на дискосѣ предложеннаго,

Христосъ въ немъ, яко во образѣ своемъ рѣжемомъ и закалаемомъ ничтоже страждетъ; но уже хлѣбу тому Духа Святаго дѣйствіемъ и пресуществившуся, и уже не хлѣбу, но истинному сущу, подъ видомъ хлѣба, тѣлу Христову, Христосъ никаковагоже страданія имать раздробляемый и снѣдаемый. Единою бо той пострада плотію своею за ны на крестѣ; по воскресеніи же своемъ не подлежитъ страданіямъ. И якоже тогда, во время вольнаго его страданія, божество, неотступно ему сущее, ничтоже страдаше: сице нынѣ человѣчество его, безстрастіемъ и безсмертіемъ прославленное, совершаемой Божественной жертвѣ, ничтоже страждетъ; убо совершаемая нами Божественная жертва Христа вторицею не убиваетъ, ни уморяетъ.

4) *Тайна Божественныя жертвы.*

Въ Божественной, приносимой нами, и священнодѣйствіемъ совершаемой жертвѣ, аще и ничтоже плотію своею страждетъ Христосъ Господь нашъ, ни умерщвляется; обаче рѣжемый есть, и закалаемый, и кровь проливаяй безъ всякія болѣзни своея, еже Божественными откровеніи древле святымъ отцемъ бывшими извѣстися. Слышите, что преподобный Ефремъ въ словѣ 86 пишетъ о старцѣ, емуже о Божественныхъ тайнахъ бѣ откровеніе (а):

(а) Листъ 184.

Видѣхъ (глаголетъ старецъ) небеса отверзта, и огнь сходящь со множествомъ святыхъ Ангелъ, и верху тѣхъ ина два лица прекрасна, еюже нѣсть мощно доброты исповѣдати, бѣ бо свѣтъ ихъ яко молнія, и посредѣ двою лицу мало отроча. Ангели убо сташа окрестъ святыя трапезы, лица же она два верху святыя трапезы, и отроча посредѣ ихъ. И егда скончавашеся Божественныхъ таинъ дѣйствіе, и приближишася діаконы преломити хлѣбъ предложенія, видѣхъ азъ (глаголетъ старецъ) два лица, яже бѣста верху святыя трапезы, связавшія руцѣ и нозѣ отрочате, еже бѣ верху тѣхъ; и имѣста ножъ, и закласта отроча, и изліяста кровь его въ чашу, яже бѣ верху святыя трапезы; и содробивше тѣло его, положиста верху хлѣба, и бысть хлѣбъ тѣло. И прочая тамо писанная чтите даже до того мѣста, идѣже пишется, яко по совершеніи святыя литургіи видѣны быша тыя Божественныя силы на небо возносящіяся, и отроча посредѣ ихъ живо, а не умерщвлено. Подобно тому и въ житіи преподобнаго Арсеніа Великаго пишется (а): Брату нѣкоему о Божественныхъ тайнахъ сумнившемуся, два велицыи старцы о немъ цѣлую седмицу съ пощеніемъ помолившеся къ Богу, егда купно съ нимъ въ церкви во время святыя литургіи сташа на единомъ мѣстѣ, отверзошася имъ

(а) Маіа 8 го, листъ 514.

очи, и егда положенъ бысть хлѣбъ на святой трапезѣ, видѣша отроча мало; простершу же іерею руку, еже преломити хлѣбъ, узрѣша Ангела Господня съ небеси сошедша, имуща въ руку ножъ, иже заклавъ отроча, излія кровь въ чашу: и егда преломляше іерей хлѣбъ, Ангелъ раздробляше тѣло на части. И егда пріидоша братія причаститися святыхъ таинъ, пріиде и невѣровавый братъ, и пріятъ въ руку мясо сыро и кроваво, и въ чашѣ такожде видѣ кровь, и убоявся, возопи, глалоля: вѣрую, Господи, яко хлѣбъ тѣло твое есть, и вино кровь твоя. И абіе мясо бысть хлѣбомъ, и кровь виномъ, и причастися со многимъ страхомъ и умиленіемъ. Не точію же достойнымъ, но и недостойнымъ таково по Божію изволенію бываше откровеніе. Въ Прологѣ, мѣсяца ноемврія въ 26 день, питется: въ Діосполѣ градѣ, царя Сарацынскаго Нунерміа братаничъ въ церковь святаго Георгіа вшедъ, іереа, святую литургію служаща, видѣ, яко закла дѣтище, и источи кровь его въ потиръ, а тѣло на блюдѣ раздроби; и по скончаніи литургіи, вси людіе мясо ядоша, а кровь пиша. Такожде и въ житіи святаго Василіа Великаго писано есть (а): яко совершающу ему Божественную службу, жидовинъ нѣкій, вмѣсто Христіанина, хотя увѣдати, яже о святыхъ тайнахъ, прилѣпися къ вѣрнымъ, и вниде въ церковь, и видѣ

(а) Іаннуар. 1 го, листъ 330.

святаго Василіа, имуща въ руку своею отрока, и раздробляюща; причащающимжеся вѣрнымъ отъ руку святаго, пріиде Евреанинъ, и подаде ему святитель, якоже и прочимъ Христіаномъ, святыхъ даровъ часть, юже пріемъ жидовинъ въ руку, видѣ, яко истинная бѣ плоть; посемъ къ чаши приступивъ, видѣ яко истинная въ ней кровь бяше.

Се видите окаянніи хулители, яко Христосъ Господь нашъ въ Божественныхъ тайнахъ своихъ истиненъ есть подъ видомъ хлѣба и вина рѣжемый, и закалаемый, и кровь источаяй за спасеніе наше; обаче страданіямъ не подлежащь, ни убиваемый, ни умерщвляемый, но присно живый, и ядомъ, никогдаже снѣдаемый. Сія убо отъ многихъ не многія, и вкратцѣ вамъ изъявленныя о Божественной жертвѣ тайны, да заградятъ хульная ваша еретическая уста, о пребезумніи раскольщики, блядословящая, акибы мы съ таковымъ намѣреніемъ священнодѣйствуемъ, во еже бы намъ вторицею или многократнѣ паки Христа прободающе убивати и умерщвляти: и ругающеся намъ, паче же самому въ Божественной жертвѣ Христу, глаголете: кому возможно человѣка единою убіеннаго, убити многажды? Кіими словесы изъявляете еретичествованіе ваше, акибы Христосъ единою на крестѣ пожертъ, и копіемъ прободенъ бывъ, уже болѣе не жрется за спасеніе міра? И аще бы тако по вашему безумному еретическому умствованію

было; то чесо бы ради Христосъ повелѣлъ святымъ Апостоломъ, глаголя: сіе творите въ мое воспоминаніе? чесо бы ради святый Іаковъ братъ Божій, и святый Василій Великій, и святый Іоаннъ Златоустый, (имже и вы вѣру емлете), сочиняли своя литургіи? Но о пребезумніи, вконецъ отъ пути истины заблудисте, и погибаете, ниже хощете видѣти погибели своея.

ГЛАВА XXXI.

Толь великая на Божественныя тайны хула раскольническая слуху нашему доносится, яко и мерзостію запустѣнія нарицати я не ужасаются. И уже въ безумномъ умствованіи ихъ не едина мерзость запустѣнія мечтается, ово бо крестъ четвероконечный, ово церкви наша святыя, ово же Божественныя тайны, мерзостію запустѣнія нарицаютъ. Противу убо первыхъ ихъ хуленій, яже на церкви и на четвероконечный крестъ, уже довольно отвѣщахомъ. Противу же сея тяжкія и богопротивныя хулы, яже на Божественныя тайны, готовы отвѣщати. Но первѣе хощемъ слышати отъ нихъ вину, коея ради вины Божественныя тайны мерзостію запустѣнія нарицаютъ, винѣ бо не изъявленной сущей, кто можетъ судити? Да скажутъ убо намъ первѣе, чесо ради Божественныя тайны суть запустѣнія мерзость? Еда ли нѣсть истинно уставленіе

Христово, преданное отъ него святымъ Апостоломъ и всѣмъ вѣрнымъ, *и дондеже пріидетъ* (а), совершатися повелѣнное? Еда ли изнеможе Божія сила, и преста дѣйствовати Духъ Святый? Еда ли солга Златоустъ, рекій (б): Приносъ тойжде есть, егоже Христосъ ученикомъ даде, и егоже нынѣ священницы творятъ; и ничимже сей меньши онаго, зане и сего не человѣцы освящаютъ, но самъ той, иже и онаго освятивый: и прочая, якоже напреди уже сказахомъ? Но ничтоже таково могутъ рещи окаянніи, ниже каковую вину истинную обрѣсти, развѣ ложную, хульную, якоже обыкли суть лгати, хулити, и яко псы бѣсные на Божественную святыню лаяти. Самъ убо Христосъ Богъ нашъ, во святыхъ Божественныхъ своихъ тайнахъ сый истиненъ, хулимый же отъ нихъ досадно, той за себе отвѣщаетъ имъ хулителемъ своимъ во оное время, егда жидове воззрятъ нань, егоже прободоша, а они раскольщики воззрятъ нань, егоже въ Божественныхъ того тайнахъ похулиша и обругаша, мерзостію запустѣнія нарекше.

(а) 1 Коринѳ. 11, ст. 26. (б) на 2 Тим. 1 нравоуч. листъ 2556.

ГЛАВА XXXII.

Еще раскольники хулятъ чинъ архіерейскій, клевещуще, аки бы архіереи купуютъ себѣ санъ святительскій.

Отвѣтствую:

О прежнихъ временахъ, какъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ водилось, мы отъ Кіевскихъ странъ призванніи, не вѣмы, ниже испытуемъ о вещи намъ ненужной. Нынѣ же не слышится то, дабы владущими и начальствующими кая мзда взыскивалася отъ возводимыхъ на степени архіерейства; но благодатію Божіею кождо по достоинству своему пріемлетъ туне степень свой. И азъ грѣшный, аще и недостоинъ есмь сего святаго архіерейскаго сана, обаче Богу изволяющу, сподобленъ есмь, не по моему желанію, ни исканію, ни по мздѣ, *свидѣтель ми есть Богъ*, (да со Апосломъ реку), *емуже служу духомъ моимъ* (а); но смотреніемъ и строеніемъ Божіимъ, грамотою великаго Государя призванъ. А еже о себѣ глаголю, то и о прочихъ братіяхъ моихъ архіереахъ, оттудуже призванныхъ, и на степени святительскіе возведенныхъ извѣстно свѣмъ, яко туне, не по мздѣ, но благоволеніемъ Божіимъ, государевымъ же изволеніемъ, по достоинству своему санъ святительскій пріяша. Аще же кто отъ здѣшнихъ прежде насъ

(а) Римл. 1, ст. 9.

и мздою поискалъ власть, намъ что къ нему; себе смотримъ. Вѣмы же, яко единаго ради или двою лицъ, свяпокупствомъ согрѣшившихъ, вся церковь Христова не храмлетъ, ниже падаетъ. И между Апостолами при Христѣ обрѣтеся Іуда святотатецъ, обаче того ради ликъ Апостольскій не разорися. Якоже между пшеницею, донелѣже та на нивѣ есть не пожата, не возможно не обрѣтатися между ею плевеламъ: обаче пшеница пшеницею пребываетъ, ниже оставляема есть отъ господина своего ради не многихъ между ею обрѣтшихся плевелъ, но ждется до жатвы; тогда господинъ повелитъ жателемъ собрати пшеницу въ житницу свою, плевелы же вврещи во огнь. Подобнѣ и въ святѣй церкви, донелѣже та аки пшеница на нивѣ во удолѣ семъ плачевномъ пребываетъ, не возможно между добрыми не обрѣстися злымъ. Обаче тѣхъ ради не оставляетъ Христосъ Господь церкве своея, и даже до кончины вѣка не оставитъ, якоже обѣщалъ есть, глаголя: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (а). Егда же аки жатва, судъ страшный пріидетъ, тогда отлучитъ злыя отъ добрыхъ, аки плевелы отъ пшеницы. Мы же внемлемъ: аще самъ Христосъ не оставляетъ церкве своея, аще и обрѣтаются въ ней зліи между добрыми; кольми паче вѣрному Христіанину

(а) Матѳ. 28, ст. 20.

не подобаетъ отлучатися церкве святыя нѣкіихъ ради преждебывшихъ архіереевъ, мздою санъ поискавшихъ, ихже мы не вѣмы, ниже вѣдати хощемъ. Такожде ни чина архіерейскаго кому хулити подобаетъ, нѣкіихъ ради архіереевъ погрѣшившихъ. Еда ли хулитъ кто ликъ Апостольскій, Іуды ради между Апостолами обрѣтшагося?

Въ Свиткѣ раскольническомъ хулители и ругатели архіерейскаго чина начерташа лица демоновъ, держащихъ архіерейскія жезлы, акибы въ нынѣшняя времена не истинніи пастыри въ церкви Христовой, но демоны пастырствуютъ. Таковымъ своимъ умышленіемъ и не хотяще изъявиша своихъ пастырей, сущихъ демоновъ, иже пасутъ ихъ въ скитахъ ихъ не въ животъ вѣчный, но въ смерть вѣчную. Кождо бо скитъ ихъ раскольническій, особую вѣру себѣ содержащій, есть сонмище сатанино, и имать особнаго себѣ пастыря—демона. Юже убо хотѣша на насъ нанести хулу, тою себе обличиша.

ГЛАВА XXXIII.

Но да не продолжимъ рѣчей отвѣты дающе противу всѣхъ лаяній ихъ, иная и пренебрежемъ, яко недостойная отвѣта. Развѣ сіе токмо еще речемъ, яко во всѣхъ, яже на церковь Божію хуленіяхъ ихъ, начальнѣйшая суть два сія:

I) Аки бы отъятся благодать Божія отъ церкве, и уже она безъ благодати Божія есть нынѣ;

2) *и аки бы ересей есть исполнена.*

На то вкратцѣ отвѣтствую:

Аще отъятся благодать Божія отъ церкве святыя; то гдѣ неложная словеса Христа Бога нашего, пречистыми усты его реченная: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка?*

П а к и:

Аще церковь ересей нынѣ исполнена; то гдѣ словеса Христова къ святому Петру, Христа Сына Бога живаго быти исповѣдавшему, реченная: *на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (а)?

То рекъ, вопрошаю:

Ложна ли суть словеса Христова, или ни? Воистинну неложна. *Вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ* (б). *Небо и земля прейдутъ*, а *словеса Господня не мимо идутъ* (в), не солгутся.

Убо не отъятся благодать Господня отъ церкве, ейже Христосъ присутствуетъ до скончанія вѣка: идѣже бо Христосъ, тамо и благодать его.

Убо нѣсть исполнена ересей церковь, ейже врата адова не одолѣютъ. Аще бо пріяла бы каковыя въ себѣ ереси, то уже бы врата

(а) Матѳ. 16, ст. 18. (б) Псал. 144, ст: 13. (в) Матѳ. 24, ст. 35.

адова одолѣли ей, ни истинствовали бы словеса Христова. Но той даде церкви своей твердую непогрѣшность, якоже глаголетъ Апостолъ: *церкви Бога жива, столпъ и утверженіе истины* (а).

А окаянніи Брыняне, раскольники, словеса Христова не ужасаются во лжу ставити, словеса Божія, словеса истинная; своя же еретическая блядословія и лжи выше словесъ Христовыхъ ставятъ: акибы они лучше истинствуютъ, земля суще, бреніе, персть, прахъ и пепелъ, неже Христосъ Сынъ Божій и Богъ нашъ; и безумное свое мужицкое умствованіе тщатся простому народу во увѣреніе подати паче, неже Божію силу и Божію премудрость. И кто не посмѣется безумію ихъ? и кто не поболитъ сердцемъ о досадныхъ хулахъ на церковь Божію, отъ гнилаго ихъ ума и устъ, аки отъ адскія бездны, исходящихъ? паче же кто не поболитъ о самихъ ихъ заблужденіи и погибели, прельщающихъ и прельщаемыхъ? Церковь бо аки камень высокъ, посредѣ моря стояй, и отъ волнъ морскихъ выну во дни и въ нощи біемый, не повреждается: хульники же, аки волны о камень разбивающіися, безъ вѣсти бываютъ. Та прославится, а тіи посрамятся; та воцарится съ главою своею Христомъ, а тіи съ предводителемъ своимъ діаволомъ въ бездну геенскую вринутся; та во вѣки восторжествуетъ на небеси, а тіи во вѣки

(а) 1 Тимоѳ. 3, ст. 15.

восплачутся и возрыдаютъ въ подземныхъ адскихъ заклепахъ. И кто можетъ хуленія ихъ на святую церковь, на чинъ духовный и на всякую церковную святыню, подробну исчести и исповѣсти, яже суть безчисленна? Довлѣютъ нынѣ реченная на изъявленіе ихъ лжи, и еретичества, и злобы, отъ самаго діавола ими заимствованныя.

Се, о возлюбленніи правовѣрніи людіе, истинныя Христова стада овцы, и святыя церкве его искренняя чада, разломихомъ здравымъ разсужденіемъ и другій Брынскаго сада плодъ, ученіе ихъ, и подлиннымъ розыскомъ розыскали трое то:

1) *Есть ли ученіе ихъ не ложно?*
2) *Есть ли ученіе ихъ не еретическо?*
3) *Ньсть ли во ученіи ихъ хулы на святыя вещи?*

И обрѣтохомъ въ плоду томъ, якоже въ Содомскомъ красноцвѣтномъ яблокѣ, не вкусъ сладкій, но смрадный прахъ и пепелъ: обрѣтохомъ, глаголю, яко ученіе ихъ есть

лживо,
еретическо,
хулъ исполнено.

Убо ученіе ихъ ньсть душеполезно, но душевредно.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧАСТИ ТРЕТІЯ.

Главы.

1 О сугубствѣ раскольническихъ дѣлъ.

Статія первая.

2 О дѣлѣхъ мнимыхъ быпи добрыхъ, но о Богоугожденіи неизвѣстныхъ.
3 О дѣлѣхъ лицемѣрныхъ.
4 О дѣлѣхъ добрыхъ, но безплодныхъ; понеже отъ самолюбія.
5 О дѣлѣхъ добрыхъ, но безплодныхъ; понеже внѣ православныя церкве.
6 О нравѣхъ учителей лицемѣрныхъ.
7 Добродѣтельное житіе не утверждаетъ неправыя вѣры.

Статія вторая.

8 О дѣлахъ раскольническихъ злыхъ, и о учителехъ ихъ.
9 О Капитонѣ, Аввакумѣ и о прочихъ.
10 Дѣвка изюмомъ причащаетъ.
11 О сожигающихся радуются бѣси.
12 О сердцѣ младенческомъ, разрѣзанномъ въ чарованія.
13 Сожженніи вопіютъ подъ землею: охъ, погибли!
14 О волшебныхъ чарованіяхъ, и о попѣ, въ пещь огненную ввергшемся.

Главы.

15 О жидовскомъ и раскольническомъ волшебствѣ.
16 О морельщикахъ.
17 Не ставятъ въ грѣхъ блуда, но въ любовь Христову.
18 О скитахъ Брынскихъ.
19 Перечень дѣлъ раскольническихъ.
20 Разсужденіе дѣлъ раскольническихъ.
21 Раздирающаго церковь вся добрая дѣла зла суть.
22 Извѣстіе откровенное о дѣлахъ раскольническихъ, яко не суть богоугодная.
23 Окончаніе книжицы, и увѣщаніе правовѣрнымъ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ГЛАВА I.

Розыскъ о раскольническихъ дѣлѣхъ.

Не хощу азъ глаголати здѣ о дѣлѣхъ человѣческихъ тайныхъ и безвѣстныхъ, ниже о грѣсѣхъ, бывающихъ или отъ немощи, или отъ невѣдѣнія, и яже на церковь Христову не возставляютъ брани. *Да не возглаголютъ уста моя дѣлъ человѣческихъ* (а) таковыхъ; кто мя поставилъ судію надъ ними, и азъ грѣшенъ есмь, и немощамъ человѣческимъ подлежащь; аще бо святый *Иліа* (по Іаковлю словеси) *человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ* (б); кольми паче мы грѣшніи. Довлѣетъ комуждо своя грѣхи зрѣти, есть общій всѣхъ судія Владыка нашъ, хотяй судити живыхъ и мертвыхъ.

Но о тѣхъ дѣлѣхъ рѣчь ми есть, яже дѣются явѣ, въ противность святѣй Христовой церкви. И не отъ немощи дѣются, но отъ злобы діавольской, и не отъ невѣдѣнія, но нарочно отъ упрямства; о таковыхъ дѣлѣхъ предлежитъ намъ слово.

Суть же въ нихъ, якоже слышимъ, и добрая (по человѣческому мнѣнію) дѣла: пощенія многая, молитвы продолженныя, поклоновъ число многое, трезвость и воздержаніе отъ хмѣльнаго питія, и отъ яденія мясъ и рыбъ,

(а) Псал. 16, ст. 4. (б) Іаков. 5, ст. 17.

и самое то ихъ пустынное (акибы по подражанію святыхъ отецъ) пребываніе, и иныя подвиги и труды, имиже Богу угождати мнятся, яже мы не охуждаемъ, разсмотритъ же та всевидецъ Богъ.

Но понеже доносится слуху нашему о ихъ хвастаніи, имже надъ церковь Христову превозносятся, хвалящеся о своихъ подвизѣхъ и трудѣхъ молитвенныхъ и постническихъ: насъ же укоряютъ о яденіи и питіи, и о всемъ житіи нашемъ въ грѣшныя ны, себе же въ святыя вмѣняюще. Нужда убо ми надлежитъ и о добрыхъ дѣлѣхъ разсмотреніе сотворити, якоже и о злыхъ; злыми бо они своими дѣлы явѣ противятся святѣй церкви Христовой; мнящимися же добрыми ихъ дѣлы, отай, якоже свинія рыющая носомъ, подкапываютъ церковь, многія отъ просполюдиновъ лицемѣріемъ своимъ прельщающе.

О дѣлѣхъ убо обще рекущи, о злыхъ и о добрыхъ, сотворимъ розыскъ.

Сугубая въ человѣцѣхъ дѣла обычно дѣлаются: ово добрая, ово злая.

Злая дѣла всегда суть злая, ниже могутъ когда быти добрая, якоже не можетъ быти сажа снѣгомъ, блато златомъ, желчь медомъ.

Добрая же дѣла.

1) Овогда совершенно зрятся быти добра, но о Богоугожденіи неизвѣстна.

2) Овогда подъ образомъ добрости вельми суть зла и неугодна Богу.

3) Овогда аще и поистиннѣ суть добра, обаче безплодна, спасенія себѣ не заслугующая.

Первѣе убо о добрыхъ дѣлѣхъ разсмотримъ вкрапцѣ.

ПЕРВАЯ СТАТІЯ.

О дѣлѣхъ добрыхъ.

ГЛАВА II.

1) Разсмотреніе о дѣлѣхъ, зрящихся быти добрыхъ, но о богоугожденіи неизвѣстныхъ.

Дѣла добрая, богоугодная, вѣмы написанная въ Божественномъ Писаніи: ово въ заповѣдехъ Божіихъ, ово въ совѣтѣхъ Евангельскихъ и Апостольскихъ, ово въ книгахъ учительскихъ и постническихъ; и имамы безчисленныя образы богоугожденія въ житіяхъ святыхъ, ихже по силѣ нашей подражати должни есмы, и въ живыхъ добродѣтельныхъ мужехъ та видѣти можемъ; но сами въ себѣ не можемъ ихъ подлинно знать, угодно ли творимъ Богу, яже творимъ. Аще бо человѣкъ вѣдалъ бы, яко дѣла его угодна суть Богу; убо и о спасеніи своемъ былъ бы извѣстенъ. Но якоже о богоужденіи, сице и о спасеніи своемъ извѣстенъ быти никтоже похвалится.

Не отчаяваемся спасенія нашего; имамы надежду на Бога, хотящаго всѣмъ спастися: но не можетъ кто отъ насъ рещи: азъ угодихъ Богу, азъ отъ числа спасеныхъ есмь, моя дѣла суть добра и благопріятна Господу. Глаголетъ Приточникъ: *кто ся похвалитъ чисто имѣти сердце? или кто дерзнетъ чистъ быти отъ грѣха* (а)? Тщимся, елико можемъ, соблюсти себе отъ прогнѣванія Бога; трудимся, елико немощная наша сила, помощію Божіею укрѣпляемая, понесетъ, еже бы угоднымъ намъ явитися предъ лицемъ Христовымъ. Но вси наши подвиги и труды не могутъ рещи о себѣ: возлюбихомся мы Богу. Краснѣ то разсуждаетъ Церковникъ, глаголяй: *праведніи, и мудріи, и дѣланія ихъ въ руцѣ Божіей:* любовь же и ненависть *нѣсть человѣкъ видяй* (б). Кое писаніе инъ преводъ изъяснительнѣе чтетъ сице: суть праведніи и мудріи, и дѣланія ихъ въ руку Божію: обаче не вѣсть человѣкъ, любленія ли (отъ Бога) или ненавидѣнія достоинъ есть. Доброе дѣло есть постъ, но не уже той угоденъ и любезенъ есть Богу, иже постится до изнеможенія тѣла; иногда бо глаголетъ Богъ: *не таковаго поста азъ избрахъ* (в). А Златоустъ святый въ Маргаритѣ разсуждаетъ, глаголя: (г) Что же ли аще и постимся, что бо есть постъ: удержаніе ли отъ брашенъ глаголется

(а) Прит. 20, ст. 9. (б) Екклес. 9, ст. 1. (в) Исаіи 58, ст. 5. (г) Маргаритъ, слово 12, листъ 450.

постъ, или удержаніе похоти? аще бо и брашенъ тѣлесныхъ удержимся, а не удержимся похоти душевныя, никоея же ущѣхи сотворитъ воздержаніе брашна, плодъ творяща злобы. Аще бо отъ хлѣба воздержуся, а не удержуся отъ гнѣва, еже на ближняго, уже нѣсмь человѣкъ; понеже бо звѣрь тако творитъ: звѣрь бо не ястъ хлѣба, но плоти ястъ (а). Доброе есть дѣло не пити піянственнаго питія, ни ясти мясъ, ни рыбъ, воздержанія ради: но не уже той угоденъ и любезенъ есть Богу, иже воздержится отъ хмѣльныхъ питій, и отъ брашенъ мясныхъ или рыбныхъ, глаголетъ бо, разсуждая Златоустъ святый: Аще вина кто не піетъ, ни мяса ястъ, да не величается тѣмъ, ничтоже бо вящше скота сотворилъ. Всякій бо скотъ мяса не ястъ, ни вина піетъ, и волъ, и оселъ, и овца. Доброе есть дѣло, еже изможданющему плоть свою, повергати себе на голѣй земли къ малому сну, но не уже той угоденъ, и любезенъ есть Богу; о таковѣмъ бо тойже учитель въ томже словѣ глаголетъ: Аще кто на земли лежитъ, не требуя постели, ни до рогозины отнюдъ, но самыя токмо кости тѣлесныя постеля ему есть, да не хвалится о семъ таковый, не величается, яко бы мнится исправилъ паче всѣхъ, та бо суть въ естествѣ скотіи. Никакоже бо сія дивна, но паче и хульна, аще мы причастницы

(а) Тамже на оборотѣ.

суще словесе, худше скота будемъ. До здѣ Златоустъ. Доброе есть дѣло продолженная молитва; но не уже той угоденъ и любезенъ есть Богу, иже продолжаетъ пѣніе молитвенное на многія часы, самъ бо Господь въ Евангеліи рече: *не во многоглаголаніи услышани будете* (а). А святый Ѳеофилактъ, оная словеса Господня толкуя, глаголетъ: Не подобаетъ продолжати молитвы, но часто, мало же глаголати. И паки: лишшеглаголаніе (въ молитвѣ) есть празднословіе. Но и въ Златоустовыхъ на Апостольская посланія бесѣдахъ, на листѣ 1830, на брезѣ написано: Иже лишше глаголетъ въ молитвѣ, не молится, но празднословитъ. Доброе есть дѣло, еже облагати себе многими трудами, въ пустынныхъ скитахъ жительствовати, и всячески умерщвляти тѣло свое: но не уже угодилъ есть Богу таковая творяй, ниже вѣсть извѣстно, яко трудомъ каковымъ угодитъ ему. Обрѣтаемъ бо нѣкія во отеческихъ книгахъ, иже постническое, пустынное, трудолюбное, въ совершенномъ тѣла своего умерщвленіи, житіе проводиша, въ неизвѣстіи же спасенія своего отъ жизни сея отъидоша. Плачется святый Іоаннъ Лѣствичникъ о нѣкоемъ пустынножителѣ Стефанѣ (б), иже многая лѣта въ пустынныхъ трудахъ проводи, звѣри дивіи кротцы тому бываху, леопарду бо изъ руки своея хлѣбъ даяше въ пустыни: умирая же

(а) Матѳ. 6, ст. 8. (б) Слово 7, листъ 118.

бысть во испытаніи страшномъ отъ видимыхъ явльшихся ему грозныхъ лицъ, и истязуемый отъ нихъ, на нѣкая отвѣтствоваше добрѣ, на иная же не можаше дати отвѣта; и бѣ воистинну видѣніе грозно и страшно, (глаголетъ Лѣствичникъ) невидимо и непрощаемо испытаніе. О чудо! молчальникъ и отшельникъ глаголаше о нѣкіихъ своихъ согрѣшеніяхъ, яко противу сему что рещи, не имамъ; имѣя близъ четыредесяти лѣтъ во иночествѣ, имѣя слезы: увы мнѣ, увы мнѣ! и оканчаваетъ о томъ сказаніе Лѣствичникъ сице: и тако испытуемый отъ тѣла изыде. Что судъ, или что конецъ, или отвѣщаніе его, или окончаніе испытанія, явленно не сотвори. До здѣ Лѣствичникъ.

Намъ же отсюду страхъ и боязнь о неизвѣстіи спасенія нашего, яко не вѣмы, угодна ли суть Богу наша мнимая быти добрая дѣла, или ни? любленія ли отъ него, или ненавидѣнія есмы достойни? страшно есть Божіе въ псалмѣхъ слово сіе: *егда пріиму время, азъ правоты возсужду* (а). Не дивно, яко грѣхи наша имать судити; но то ужасно, яко и правды наша, сіесть добрая наша дѣла: пощенія, молитвы, воздержанія, презвѣнія, умерщвленія, и иныя многія подвиги, якоже и грѣхи судити хощетъ. Для чего такъ? Для того, понеже многажды и въ добрыхъ нашихъ дѣлѣхъ нѣкая

(а) Псал. 74, ст. 3.

обрѣтается грѣшность; никтоже бо совершенъ есть, а наипаче обыче въ насъ подъ добрыми нашими дѣлы таится мнѣніе о себѣ, акибы мы угождаемъ Богу, и уже есмы праведни и святи; кое мнѣніе, аки пожаръ огненный, всѣ наши труды и подвиги, и всѣ наши заслуги погубляетъ. И не дивно человѣку грѣшному не сподобитися царства небеснаго: дивно будетъ тому, иже мнимый есть здѣ праведенъ и святъ, а тамо вонъ отъ царствія небеснаго иждепется. Не дивно пространнымъ путемъ идущему не внити въ животъ: дивно тѣсенъ и прискорбенъ путь проходящему, въ смерть, а не въ животъ улучити. Не дивно піяницѣ, чревоугоднику, не получити наслажденіе небесныхъ благъ: дивно постнику, піянственнаго питія отнюдъ не вкушающему, отчужденну быти сладостей небесныхъ. Не дивно дебелому тѣломъ человѣку, упывшему, отолстѣвшему, не пройти во узкая врата небесныхъ обителей: дивно изсушившему и изможднвшему плоть свою многимъ воздержаніемъ, и труды, и токмо кости кожею покровенны имущему, не вписнутися во оный узкій входъ, и внѣ райскихъ селеній обрѣстися. Егда бо праведный судія начнетъ правоты наша якоже и грѣхи судити, обрящется въ той часъ не въ единаго правотахъ тайная нѣкая кривота, еяже самъ въ себѣ человѣкъ видѣти не можетъ, или паче рещи, не хощетъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали*, (глаголетъ Апосполъ) *не быхомъ осуждени*

были (а). Тайная, глаголю, кривота наша предъ всевидящимъ Судіею обрящется; тогда бо (по Апостольскому словеси) *Господь во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (б). Имже объявленнымъ сущимъ, кіихъ прегрѣшеній не обрящется? что чистѣе лучь солнечныхъ, яже всего воздуха просвѣщаютъ? а егда луча солнечная оконцемъ или скважнею въ храмину внидетъ, о коль многое множество въ ней движущагося праха зрится! Сице въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ, яже въ послѣдній день освѣчены имутъ быти, о коль многія наша немощи и недостаточества явятся! Кто бо можетъ чистъ быти отъ прегрѣшеній, аще и не самымъ дѣломъ содѣянныхъ, обаче помысломъ соизволительнымъ похотѣнныхъ? И како кто можетъ чистъ явитися предъ Богомъ, *предъ нимже* (по Іовлю глаголу) *звѣзды нечисты суть: кольми паче человѣкъ гной, и сынъ человѣческій червь* (в)? Тогда многая наша добрая дѣла высокоумствовахомъ, святыхъ же и праведныхъ себе быти мнѣхомъ, та явятся, якоже и грѣхи Богу неугодна, мерзостна: все бо, еже человѣкъ мнитъ въ себѣ быти высоко, то предъ Богомъ мерзостно. И вся правда наша, съ высокоуміемъ творимая, есть предъ нимъ яко рубище повержено; слышимъ Исаію пророка глаголюща: *яко портъ нечистъ вся правда наша* (г).

(а) 1 Кор. 11, ст. 31. (б) Тамже 4, ст. 5. (в) Іова 25, ст. 5, и 6. (г) Исаіи 64, ст. 6.

И тако добрая дѣла наша, на няже высокоумнѣ надѣяхомся, купно съ грѣхами вмѣнятся, и въ муки праведнымъ судомъ Божіимъ пошлются; того ради полезно оберегаетъ Апостолъ глаголяй: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣловайте* (а). Не просто, со страхомъ, но и съ трепетомъ: *работайте,* рече, *Господеви со страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ* (б). Аще бы еси извѣстно вѣдалъ себе на спасенномъ пути стояща, обаче бойся, пишется бо: *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (в). Аще бы еси подвигами твоими и въ толикую мѣру достигалъ, еже бы тебѣ чудотворенія даръ пріяти, еже бѣсы изгонити, будущая прорицати, недужныя цѣлити, обаче бойся; самъ бо Господь въ Евангеліи глаголетъ: *мнози рекутъ мнѣ во онъ день. Господи, Господи! не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (г). О страшныхъ судебъ твоихъ Владыко! кто не устрашится сердцемъ, кто не вострепещетъ душею слыша таковый отвѣтъ Божій грозный, не токмо къ грѣшнымъ, но и къ нѣкіимъ чудотворцемъ, мнѣвшимся святымъ быти, будущая провозвѣстившимъ, бѣсы изгнавшимъ, силы многи сотворшимъ, яже вся

(а) Филип. 2, ст. 12. (б) Псал. 2, ст. 11. (в) 1 Кор. 10, ст. 12. (г) Матѳ. 7, ст. 22 и 23.

стяжаваются не въ нерадѣніи и въ лѣности лежащи, но во многихъ молитвахъ и пощеніяхъ и трудѣхъ, якоже и Господь о изгнаніи бѣсовъ рече: *сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (а): а Судія праведный, и молитвы и пощенія и прочіе труды тѣхъ, о нихже не благоволитъ, не точію въ доброе дѣло не ставитъ, но и беззаконіемъ та нарицаетъ, къ постившимся и трудившимся и молившимся глаголющи: отъидите отъ мене дѣлающіи беззаконіе. Чесо ради тако? не за нѣкое ли тайное о себѣ высокоумное мнѣніе? но кто вѣдати то можетъ? *Судьбы Господни бездна многа* (б). *Неиспытани судове его, и неизслѣдовани путіе его. Кто бо разумъ умъ Господень? или кто совѣтникъ ему бысть* (в). Того ради Давидъ, судебъ Господнихъ устрашився, молится къ нему: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый* (г).

Не величайся убо хвастаніемъ твоимъ, и надъ церковь Христову не возвышайся ты Брыня, мнящаяся быти святая; ни велерѣчи о твоихъ подвизѣхъ и трудѣхъ, о долгихъ молитвахъ и о многихъ пощеніяхъ, о безхмельномъ водопитіи и квасопитіи. Егда не можеши быти извѣстна, пріятна ли суть Богу та ваша мнящаяся быти добрая дѣла, или ни?

(а) Марка 9, ст. 29. (б) Псал. 35, ст. 7. (в) Рим. 11, ст. 33 и 34. (г) Псал. 142, ст. 2.

Простите ми, не дѣла ваша, глаголемая быти добрая, охуждаю; но высокоумія и хвастанія вашего не ублажаю: не у отъ земли подъястеся, а уже вышше небесъ стояти мнитеся, насъ же до ада низлагаете.

ГЛАВА III.

2) *Разсмотреніе о дѣлѣхъ мнимыхъ быти добрыхъ, подъ ихже образомъ великая бываютъ злая и небогоугодная.*

Дѣла добрая, творимая притворно, лицемѣрно, та не суть добрая, но злая: якоже волкъ во одежди овчей нѣсть овца, но токмо образъ овчій, самъ же и естествомъ и нравомъ волкъ есть; сице дѣла лицемѣрная образъ носятъ святости, благоговѣинства, богоугожденія, внутрь же суть самое зло и беззаконіе и богопрогнѣваніе.

Кая же подъ лицемѣрнымъ добрыхъ дѣлъ образомъ утаеваются злая: се на явь изводимъ я.

Первое зло есть гордостное тщеславіе.

Другое зло—тщетніи труды.

Третіе зло—другоосужденіе.

Четвертое зло—прельщеніе инѣхъ

Пятое, послѣднее зло—люта пагуба своя и прельщенныхъ.

Здѣ всякъ разсуди, мала ли суть та злая, подъ образомъ лицемѣрныхъ дѣлъ таящаяся.

Веліе есть зло, подъ образомъ добрыхъ дѣлъ, тщеславіе гордостное; понеже то самому Богу, гордымъ противляющемуся, противится. Противится, ибо не Божія, но своея славы ищетъ; не Богу, но человѣкомъ угождаетъ, и не Бога ради трудится, но себе ради; да почитаемый будетъ яко свящ., да ублажаютъ его человѣцы, яко велика Божія угодника. Таковый, егда постится, помрачаетъ лице свое, яко да явится человѣкомъ постящься; егда молится, молится явѣ, продолжая молитву свою: яко да видимъ будетъ человѣки молящься (а). И что либо добро творя, творитъ не въ тайнѣ, но явѣ; да хвалимый будетъ человѣки. Уподобляетъ убо такового Христосъ Спаситель нашъ позапленному гробу, къ лицемѣрнымъ фарисеомъ въ Евангеліи глаголя: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко подобитеся гробомъ повапленнымъ, иже отвнѣ убо являются красны, внутрь же полни суть костей мертвыхъ, и всякія нечистоты. Тако и вы, отвнѣ убо являетеся человѣкомъ праведни, внутрь же есте полни лицемѣрія и беззаконія* (б).

Веліе зло, подъ образомъ добрыхъ лицемѣрно творимыхъ дѣлъ, тщета трудовъ, яко весь трудъ, наявленіе человѣкомъ творимый, и пощеніе и молитва и всякій подвигъ погибаетъ. Здѣ воспріемлетъ мзду свою человѣческое хваленіе, а въ будущемъ вѣцѣ

(а) Матѳ. 6, ст. 16, 5. (б) Тамже 23, ст. 27 и 28.

не обрящется; краснѣ ту тщету трудовъ изъявляетъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ (а), глаголя: Тщеславіе есть дѣланіямъ расточеніе, потовъ пагуба, сокровищу навѣтъ, невѣрію отродъ, презорству предитеча, въ пристанищи истопленіе, въ гумнѣ мравій; дробна убо сущи (мравій) на всякое же дѣло и плодъ навѣтуетъ. Ожидаетъ мравій совершитися пшеницѣ, и тщеславіе собратися богатству (добродѣтельному); овъ убо (мравій) радуется, да украдетъ; овъ же (тщеславный) да расточитъ. И паки: Тщеславнаго постъ безъ мзды и молитва безъ прибытка; хвалы бо ради человѣческія обоя дѣлаетъ. Тщеславенъ постникъ пакость пріемлетъ сугубу, тѣло убо изсушая, и мзды не пріемля. Кто не посмѣется тщеславному дѣлателю? До здѣ Лѣствичникъ.

Веліе зло, подъ образомъ добрыхъ лицемѣрно творимыхъ дѣлъ, другоосужденіе, якоже то видѣти есть въ тщеславномъ фарисеи, съ мытаремъ въ церкви молившемся, иже глаголаше: *Боже, хвалу тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже и прочіи человѣцы: хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже и сей мытарь* (б). Мытарь убо, иже отъ фарисеа бѣ осужденъ, той предъ Богомъ обрѣтеся оправданъ: фарисей же иныя осуждаяй, самъ осужденъ изыде, и въ ничтоже быша добрая его дѣла.

(а) Слово 22, листъ 180 и 181. (б) Лук. 18, ст. 12.

Веліе зло, подъ образомъ добрыхъ лицемѣрно творимыхъ дѣлъ, есть прельщеніе иныхъ, на еже вѣру яти лжѣ. И ложная дѣла аки истинная вмѣняти, и притворнаго святца аки самаго святаго почитати, и словеса его аки словеса правды имѣти, и ученію его повиноватися. Таковымъ лицемѣрнымъ образомъ многіи еретики многихъ прельстиша отъ православныя вѣры въ зловѣріе; таковый подобенъ есть сатанѣ, преобразующемуся *въ Ангела свѣтла* (а); тьма свѣтомъ является, да прельститъ человѣка, и отъ спасеннаго пути совратитъ его.

Послѣднее же и большее зло есть погибель вѣчная; творяй бо добрая дѣла лицемѣрно, на тщеславіе, развѣ осудится, якоже и творяй злая; само бо лицемѣріе и тщеславіе зло суть.

Изнуряяй своя силы на лицемѣрная дѣла осудится якоже лукавый рабъ, иже ввѣренное себѣ отъ господина богатство крадетъ, и злѣ расточаетъ. И той бо, дарованная себѣ отъ Бога дарованія, не на Божіе прославленіе, но на свое велехваленіе обращаетъ.

Осуждаяй иныхъ, осудится яко и антихристъ. Не пишется ли въ отеческихъ книгахъ: яко осуждаяй брата своего антихристъ есть? Что пострада Іоаннъ Саваитскій, како за едино—охъ, еже судя брата изрече, бысть

(а) 2 Корнно. 11, ст. 13.

въ видѣніи отъ Христа Господа на крестѣ распятаго отгнанъ, антихристомъ нареченъ, и мантіи лишенъ? Изволяяй да чтетъ о томъ въ Прологѣ, мѣсяца октовріа въ 22 день.

Прельщаяй иныя осудится яко соблазнитель, емуже, по глаголу Господню, *уне есть, да обложится камень жерновный о выи его, и вверженъ будетъ въ море* (а).

Не самъ же погибаетъ таковый, но и прельщенныя отъ него влечетъ за собою въ туюжде погибель: якоже и змій оный, егоже святый Іоаннъ Богословъ видѣ съ небеси свержена, не самъ паде, *но отторже* съ собою *третію часть звѣздъ небесныхъ* (б). Погибаютъ прельщенніи купно съ прельстившимъ ихъ; извѣствуетъ то святый Златоустъ на посланіе къ Филипписіемъ въ бесѣдѣ 2 (в), глаголя: Есть ли что сквернѣйшее діавола, умыслившаго проповѣдь, ходатайствующую муку пріяти покаряющимся? зриши ли, коликими злыми прободаетъ своихъ си? Муку и томленіе имъ отъ проповѣди и отъ трудовъ своихъ умышляетъ. До здѣ Златоустъ.

Толь великая и люта злая крыются подъ образомъ добрыхъ дѣлъ, лицемѣрно творимыхъ.

Здѣ противники церкви Христовой, мнящіися и мнимыи быти святи и праведни и преподобни, да разсмотрятъ сами свою совѣсть,

---

(а) Марка 9, ст. 42. (б) Апокалип. 12, ст. 4. (в) Листъ 1867.

и да испытаютъ дѣла своя, нѣсть ли подъ образомъ добрыхъ ихъ дѣлъ пяточисленнаго онаго зла. Азъ грѣшный не осуждаю тѣхъ, но свою паству, ввѣренную ми отъ Христа Владыки моего, по должности моей оберегаю, глаголя къ словеснымъ овцамъ Христовымъ словеса Христова: *внемлите себе отъ кваса фарисейска, еже есть лицемѣріе* (а); блюдитеся отъ приходящихъ къ вамъ лицемѣрниковъ, притворными добрыхъ дѣлъ образы васъ прельщающихъ. *Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы* (лживіи учители) *изыдоша въ міръ* (б).

ГЛАВА IV.

3) *Разсмотреніе о дѣлѣхъ добрыхъ, но безплодныхъ, спасенія себѣ не заслугующихъ.*

Дѣла добрая, плода спасенія не приносящая, бываютъ та, яже дѣлаются:

Или не отъ самыя любве къ Богу, но отъ самолюбія.

Или яже внѣ православныя каѳолическія церкве дѣлаются.

О ДѢЛѢХЪ ДОБРЫХЪ, ЯЖЕ ОТЪ САМОЛЮБІЯ.

Та, яже не отъ самыя любве къ Богу, но отъ самолюбія дѣлаются, добрая дѣла изслѣдуются сице:

(а) Луки 12, ст. 1. (б) 1 Іоан. 4, ст. 1.

Человѣкъ или Бога любитъ лучше себе, или себе лучше Бога. Любяй Бога лучше себе, той не себе въ дѣлѣхъ своихъ ищетъ, но самаго Бога. Любяй себе лучше Бога, той не Бога, но себе въ дѣлѣхъ своихъ ищетъ. Ищай Бога въ дѣлѣхъ своихъ боголюбецъ, вся добрая дѣла, яже дѣлаетъ, дѣлаетъ Бога ради, любве ради Божественныя, да угодитъ тому, егоже любитъ. Ищай же себе въ дѣлѣхъ своихъ самолюбецъ, той вся, яже дѣлаетъ, добрая дѣла, себе ради дѣлаетъ, своего ради нѣкоего добра, или временнаго или вѣчнаго.

Временнаго ради добра самолюбецъ добрая дѣла дѣлаетъ, да или не попадетъ въ тщету, въ студъ, въ поношеніе, въ наказаніе и казнь за злодѣяніе: или да получитъ корысть каковую, или честь и похвалу отъ человѣковъ за доброе дѣланіе; злый за страхъ мукъ не дѣлаетъ зла, а всячески бы дѣлалъ зло, аще бы не было наказанія и казни. Добрый корысти ради или чести и похвалы ради человѣческія дѣлаетъ доброе, а всячески бы не дѣлалъ добра, аще бы за то каковаго воздаянія, или почитанія и хваленія отъ человѣкъ себѣ не чаялъ. Обою добрая суть дѣла, и онаго, иже не творитъ зла за страхъ мукъ, и другаго, иже творитъ доброе за воздаяніе и честь: обаче обоя та, понеже не отъ самыя любве къ Богу дѣлаются, но отъ самолюбія, своея ради корысти; того ради безплодна суть предъ Богомъ, не заслугующая себѣ вѣчнаго спасенія, но здѣ

свое воздаяніе и корысть пріемлютъ. Не дѣлающему бо злая, за страхъ мукъ, воздаяніе и корысть есть то само, яко не попадаетъ въ муки. Дѣлающему же добрая, своего ради добра, то само есть воздаяніе, получаемая корысть и честь и похвала, коея ради добрая дѣлаетъ.

Но и вѣчнаго ради добра трудяйся кто добрыми дѣлы, аще будетъ самолюбецъ паче, неже боголюбецъ, той малоплоденъ, или весьма безплоденъ въ трудѣхъ своихъ пребываетъ; мало бо заслугуетъ, или отнюдъ не заслугуетъ себѣ спасенія, еже изъясняется сице:

Три суть вины (причины), ихже ради человѣкъ, спасенія себѣ желаяй, уклоняется отъ зла, и творитъ благое:

1) Или страха ради мукъ вѣчныхъ,

2) Или полученія ради царства небеснаго,

3) Или самыя ради любве божественныя.

Дѣлаяй добрая, страха ради вѣчныхъ мукъ, есть въ чину раба и невольника, иже дѣлаетъ, да не будетъ біенъ и мучимъ; и аще бы мукъ не боялся, не дѣлалъ бы добра, но на злая всячески бы уклонился.

Дѣлаяй добрая, полученія ради царствія небеснаго, есть въ чину наемника, иже дѣлаетъ, да пріиметъ мзду: аще же бы не чаялъ себѣ воздаянія, никакоже бы восхотѣлъ въ добрыхъ трудитися дѣлѣхъ.

Дѣлаяй же добрая самыя ради любве божественныя есть въ чину сына, иже дѣлаетъ не мукъ

бояся, ни воздаянія чая, но самыя ради любве отчія; и имать себѣ яко муку то само, еже прогнѣвати отца: а єже любити отца, и любиму єму быти отъ отца, то имати—яко превеліе воздаяніе и богатство. И вся, яже дѣлаетъ, во угожденіе любимому отцу дѣлаетъ, и не въ особную свою корысть и приобрѣтеніе; вся бо отчая имать яко своя, и вся своя отчая быти глаголетъ.

Не хулится рабъ, добрая дѣлаяй, ни охуждается наемникъ, въ добрыхъ дѣлѣхъ трудяйся: но сынъ, паче оныхъ похваляемый и превозносимый есть, понеже ино того намѣреніе, а ино тѣхъ; той желаетъ во єсємъ благоугодити отцу, себе пренебрегая: сіи же своего добра ищутъ, мало брегуще о богоугожденіи: и имѣютъ добрая дѣла, но намѣреніе непохвально, имже аще намѣряютъ не въ той конецъ, еже дабы Богу угодити, но еже дабы себѣ добро обрѣсти. Ибо страхъ мукъ свою блюдетъ цѣлость, да не понесетъ ранъ: желаніе же небеснаго царствія своего добра и корысти ищетъ. И суть безъ любве то, еже вѣтвь безъ корене, яже не приноситъ плода, но усыхаетъ, и непотрєбна бываетъ. Сице о томъ извѣствуетъ святый Григорій Бесѣдовникъ (Двоесловъ), въ бесѣдѣ 7 на Евангеліе: Якоже многія вѣтви древа отъ единаго корене происходятъ, сице многія добродѣтели отъ единыя любве божественныя родятся. Ни имать коея зелености вѣтвь — добраго дѣла, аще

не пребудетъ на корени любве. До здѣ Григорій. Отъ коихъ его словесъ явѣ иззѣствуется сіе, яко всякое доброе дѣло, аще не отъ любве къ Богу, но своего ради токмо добра бываетъ творимо, есть яко вѣтвь отъ древа отпадшая, яже не плодоноситъ, но усыхаетъ, и непотребна содѣется.

Добро есть боятися мукъ, и боязни ради мукъ блюстися зла, дѣлати же доброе: но аще та боязнь растворена будетъ любовію божественною, аще та вѣтвь пребудетъ на корени любве, еже боятися, купно и любити Бога, тогда добрая человѣка того дѣла не лишаются плода спасенія своего.

А безъ любве божественныя самая токмо боязнь, еже боятися Бога, аки звѣря люта—да не съястъ, аки мучителя—да не убіетъ; та боязнь вся, яже дѣлаетъ добрая, погубляетъ; вѣтвь то безъ корене сущи, усыхаетъ, и безъ плода бываетъ: боязнь безъ любве не заслугуетъ себѣ спасенія.

Добро есть и царствія небеснаго желати, и дѣлати добрая полученія ради того; но аще то желаніе растворено будетъ любовію божественною; та аще вѣтвь пребудетъ на корени любве, еже желати быти въ небеси, не толико своея ради ушѣхи, елико славы ради Божія, еже хвалити того во вѣки, тогда добрая человѣка того дѣла не лишаются плода спасенія своего. А безъ любве божественныя, само токмо желаніе небеснаго царствія, есть яко

вѣтвь безъ корене, не плодоносящая, но увядающая; утверждаетъ то Апостолъ глаголяй: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть* (а).

ГЛАВА V.

О дѣлѣхъ добрыхъ, яже внѣ православныя церкве.

Та, яже внѣ православныя церкве, дѣлаются добрая дѣла, аще и зѣло будутъ добрая, обаче суть безплодна, не заслугующая себѣ спасенія; понеже внѣ церкве, ейже глава Христосъ, глаголяй: *иже нѣсть со мною, на мя есть: и иже не собираетъ со мною, расточаетъ* (б). Иже бо придержится Христовы церкве, придержится самаго Христа, припрягшагося церкви своей, яко глава тѣлу. и выну присутствующаго онѣй. Чуждаяйся же Христовы церкве, чуждается самаго Христа—главы церковныя; безъ Христа же вся, яже мнится собирати добрая дѣла во спасеніе, не собираетъ, но расточаетъ, ни заслугуетъ себѣ спасенія. Членъ, отъ тѣла главою оживляемаго и управляемаго, отсѣченный можетъ ли живъ и дѣйственъ быти? Розга отъ лозы виноградной

(а) 1 Коринѳ. 13, ст. 2 и 3. (б) Лук. 11, ст. 23.

отрѣзаная, и вѣтвь отъ яблони отломившаяся, могутъ ли плодотвориті? Никакоже. Сице и человѣкъ Христіанскій, аще бы и добродѣтельное житіе проходилъ, егда отлучится отъ соединенія православныя Христовы церкве, не можетъ спасенія получити. Внемлите, еже святѣйшій Аѳанасій, патріархъ Александрійскій, въ своемъ символѣ въ началѣ глаголетъ: Иже хощетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держати каѳолическую вѣру; еяже аще кто цѣлы и непорочны не соблюдетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія, во вѣки погибнетъ. Такожде и на концѣ глаголетъ: Сія есть каѳолическая вѣра, еяже аще кто вѣрно и извѣстно вѣрити не будетъ, спастися не возможетъ. До здѣ Аѳанасій. Отъ коихъ его словесъ явѣ видѣти есть, яко никтоже можетъ спасенъ быти внѣ православныя каѳолическія церкве; якоже во дни Ноевы никтоже спасеся отъ потопа, иже внѣ корабля Ноева обрѣтеся, но токмо тіи спасошася, иже въ корабль внидоша, не вшедшіи же вси погибоша: сице разумѣти есть и о святѣй Христовой церкви (тоя бо корабль Ноевъ бѣ прообразованіемъ), яко ни единъ отъ тѣхъ получитъ спасеніе, иже не обрѣтается внутрь ея: не достоинъ бо той имѣти Бога во отца себѣ, (глаголетъ Кипріанъ святый) иже церкве не имѣетъ въ матерь (а). И Евангеліе

(а) Книга о единости церкви.

глаголетъ: *аще кто* не слушаетъ *церкве, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (а) Не смотри на добрая дѣла его, егда нѣсть церкви послушенъ. Многіе и во Агарянѣхъ обрѣтаются добродѣтельніи человѣцы, правду храняціи, милосердіе показующіи, никого же обидящіи, любовь же и благодѣяніе инѣмъ, не токмо своимъ, но и Христіаномъ творяціи, обаче та ихъ добрая дѣла спасенія имъ не содѣловаютъ; понеже чужды суть Христа и Христовы церкве. Подобнѣ и тіи, иже имя Христово на себѣ носятъ, Христіане нарицающеся, церкве же Христовы чуждаются, погибнутъ со своими (аще я имѣютъ) добрыми дѣлы. Явѣ то извѣствуетъ Златоустъ святый въ толкованіи на Павлово къ Филипписіемъ посланіе, на главу 1, въ бесѣдѣ 2 (б), глаголя: Ничтоже діавола сквернѣйшее, сице вездѣ труды неполезными своихъ си облагаетъ и растерзаетъ. И не токмо на трижденій (мзды) небесныя не оставляетъ получити, но и муцѣ повинныхъ творити вѣсть. Не точію бо проповѣдь, но и постъ сицевый, и дѣвство имъ законополагаетъ, еже не точію мзды лишитъ, но и веліе зло наведетъ то проходящимъ, о нихже глаголетъ индѣ: *сожженіи своею совѣстію* (в). До здѣ Златоустъ. Мы же внемлемъ, яко и постъ, и чистота, аще и дѣвственная, и проповѣдь ересничествующихъ,

(а) Матѳ. 18, ст. 17. (б) Листъ 1867. (в) 1 Тим. 4, ст. 2.

и прочія ихъ подвиги и труды, не точію имъ спасенія не принесяпъ, но и муку вѣчную ходатайствуютъ. Неложная уста Златоустовы то извѣстиша.

ГЛАВА VI.

Сицевое о раскольническихъ мнимыхъ быти добрыхъ дѣлѣхъ разсмотреніе предложивъ, не премину лицемѣрнаго учителей ихъ нрава, имже они прельщаютъ душы незлобивыхъ и препростыхъ людей; слышно бо намъ есть, како тіи волцы хищніи приходятъ въ Христово стадо во овчіихъ одеждахъ.

Въ первыхъ усматриваютъ (якоже слышимъ) домовъ нескудныхъ, богатыхъ; въ убогія же и нищія домы не входятъ. Сице и волкъ дѣлаетъ; не приходитъ туды, идѣже не чаетъ что себѣ въ снѣдь похитити, но идѣже слышитъ скотовъ собраніе, тамо приходитъ. Еще же усматриваютъ и лицъ удобь прекланяемыхъ къ прелести ихъ, каковы суть простолюдины, а наипаче полъ женскій.

Таже, всельшеся въ кой домъ, являютъ благоговѣйнство веліе, и словомъ и нравомъ показующеся быти Божіи рабы, святи, и праведни и преподобни.

Принесятъ съ собою свой хлѣбъ, и ничтоже хотятъ вкусити отъ предлагаемыхъ имъ снѣдей, дондеже прелистятъ на свое зловѣріе жителей дому того. Не вкушаютъ убо брашенъ

ихъ, ово аки скверными гнушающеся, ово же постничество свое являюще, и постятся до вечера, или чрезъ день, и болѣе, мало вкушающе отъ принесеннаго съ собою хлѣба.

Продолжаютъ молитву свою прилѣжную къ Богу со умиленіемъ, да видими будутъ человѣки; о таковыхъ молебникахъ рече Христосъ въ Евангеліи: Непщеваніемъ долго *молятся, сіи пріимутъ лишшее осужденіе* (а).

Предлагаютъ чтеніе книжное, и отъ того простираютъ ученіе свое, не да спасенному пути научатъ, но да на свое единомысліе прельстятъ. Бесѣдуютъ же къ слушающимъ ихъ со воздыханіемъ и умиленіемъ и слезами. Весь образъ святыни, вся дѣла богоугожденія являютъ, но коварнымъ нравомъ, лукавымъ намѣреніемъ, по подобію оныя притчи, юже въ Лѣствичниковой чтемъ книзѣ (б): Притворяетъ себѣ лисица сонъ, бѣсъ же цѣломудріе; ова убо да куря имета, овъ же да душу погубитъ. Сице оніи лицемѣрники притворяютъ себѣ цѣломудріе, святыню, постъ, молитву и иная мнимая быти добрая дѣла, все же лицемѣрно, на прелесть душъ незлобивыхъ.

Людіе же, препрости суще, ни разумѣюше ихъ коварства, удивляются таковому онѣхъ житію, пощенію, молитвамъ, кроткому нраву, и почитаютъ ихъ яко великихъ Божіихъ угодниковъ, и отверстыми усты слушаютъ ученія ихъ въ сладость.

(а) Лук. 20, ст 47. (б) Слово 15, листъ 108.

Тогда они, углажденъ уже путь къ человѣческимъ невѣжествующимъ сердцамъ имуще, начинаютъ своя еретическія всѣвати плевелы. Въ началѣ церковь Божію хулятъ, аки не имущую вѣры, и чинъ духовный и книги и всякую церковную святыню и вся таинства.

Таже скиты свои Брынскіи и чинъ и вѣру и житіе высокими похвалами превозносятъ. При семъ пророчествуютъ о второмъ Христовомъ пришествіи, сказующе, яко уже то настоитъ, уже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ. И тако прельщаютъ незлобивыя души, и отъ церкве Христовы отдѣляютъ я, въ свое же зловѣріе приводятъ, и пріемлютъ отъ нихъ милостыни многія, и возвращаются во своя съ корыстію, якоже волцы съ похищенною снѣдію; еще же и лица нѣкая съ собою уводятъ, акибы на спасеніе, самымъ же дѣломъ на погибель.

ГЛАВА VII.

Мы же увѣщаваемъ вы и молимъ, о словесніи Христовы овцы, блюдитеся отъ тѣхъ прелестниковъ, отъ лицемѣрныхъ праведниковъ, *имущихъ образъ благочестія, силы же его отвергшихся; сихъ отвращайтеся: якоже бо Іанній и Іамврій противистася Моусею, тако и сіи противляются истинѣ, человѣцы растлѣнни умомъ, и неискусни о вѣрѣ* (а). Ниже прельщайтеся являемымъ

(а) 2 Тим. 3, ст. 5 и 8.

ими образомъ добродѣтельнаго житія ихъ, вѣдуще извѣстно, яко добродѣтельное чіе житіе не утверждаетъ вѣры неправыя. Обрѣтается бо иногда и въ добродѣтельныхъ зловѣріе, якоже и въ недобродѣтельныхъ правовѣріе: а яко добродѣтельное чіе житіе не утверждаетъ вѣры неправыя, явѣ то извѣствуется отсюду.

Пишется въ житіи святаго Кирилла патріарха Александрійскаго (а), (тоже и въ Прологѣ, февруаріа въ 23 день, обрѣтается:) Старецъ нѣкій бяше въ нижнихъ странахъ Египта, той аще и святъ бѣ житіемъ, обаче грубъ и препростъ сый, отъ невѣжества своего глаголаше, яко Мелхиседекъ есть сынъ Божій. Возвѣщено же бысть сіе святѣйшему Кириллу иославъ, призва къ себѣ старца онаго; вѣдя же яко и знаменіе творитъ старецъ, и еже проситъ отъ Бога, то являетъ ему Богъ, а еже онъ о Мелхиседецѣ глаголетъ, отъ невѣжества глаголетъ: употребилъ есть патріархъ таковыя мудрости, съ кротостію глаголя: Авво, молю тя, понеже глаголетъ ми помыслъ, яко Мелхиседекъ есть Сынъ Божій, а другая мысль глаголетъ ми, ни, но человѣкъ есть, и архіерей Божій; и сомнюся о семъ въ помыслѣхъ моихъ, нарочно убо призвахъ тя, да помолишися къ Богу, и извѣстиши ми. Старецъ же, уповая на житіе свое, рече

(а) Іюня 9, листъ 55.

съ дерзновеніемъ: ослаби ми владыко поне три дни, и азъ вопрошу у Бога о семъ; и возвѣщу ти, еже ми будетъ откровенно. Отшедъ убо старецъ въ келлію свою, и на три дни затворивъ себе, моляшеся къ Богу, да явитъ ему о Мелхиседецѣ; и получивъ просимое, пріиде къ святому Кириллу, глаголя: человѣкъ есть Мелхиседекъ, а не Сынъ Божій; глагола патріархъ: како вѣси отче? онъ же рече ему: Богъ показа ми вся патріархи по единому, и видѣхъ коегождо мимоходяща предо мною, отъ Адама и до Мелхиседека; и рече ми Ангелъ: се Мелхиседекъ есть сей; извѣстенъ убо буди владыко, яко воистинну тако есть. Возрадовася же зѣло Кириллъ святый, яко спаслъ есть душу онаго старца, и благодарствовавъ, отпусти его. И шедъ старецъ проповѣдаше всѣмъ, яко Мелхиседекъ человѣкъ есть, а не Сынъ Божій; таковою мудростію угодникъ Божій Кириллъ невѣжу на путь истинный наставилъ есть.

Мы же смотримъ: святъ бѣ той старецъ, и чудотворецъ, и вся отъ Бога просимая получаяй, а въ неправой о Сынѣ Божіемъ вѣрѣ пребываше; и погиблъ бы всячески, аще бы въ томъ зловѣріи скончался. Можаше ли убо добродѣтельное его житіе утверждати ту неправую вѣру, Мелхиседека Сыномъ Божіимъ нарицающую? И въ Лимонарѣ, въ главѣ 37, чтемъ о нѣкоемъ столпникѣ, во Іерапольскихъ странахъ бывшемъ, зловѣрія Севирова державшемся,

егоже потомъ святѣйшій Ефремъ, патріархъ Антіохійскій, чудеснѣ къ правовѣрію обрати. Той столпникъ донелѣже въ Севировомъ зловѣріи пребываше, столпническимъ своимъ добродѣтельнымъ житіемъ, въ пощеніяхъ и моленіяхъ проводимымъ, можаше ли утвердити вѣру Севирову, еяже держашеся? Что же речемъ о Евдоксіи патріарсѣ Цареградстѣмъ, емуже святый великомученикъ Ѳеодоръ Тиронъ явился бѣ, повелѣвая устроити коливо во святую Четыредесятницу Христіанъ ради, якоже о томъ въ Синаксарѣ субботы первой великаго поста пишется. Той Евдоксій патріархъ, сынъ бывый святаго мученика Кесаріа, во огнѣ сожженаго за Христа, не проходилъ ли добродѣтельнаго житія? Обаче добродѣтельное того житіе не можаше утвердити вѣры его неправой; Аріева бо зловѣрія бяше, и въ томъ умре, и съ еретики погибе, прокляттію отъ святыхъ отецъ преданъ. Такожде и Сергій патріархъ, ризу пречистой Дѣвы въ морѣ омочивый, и корабли Скиѳскія подъ Цареградомъ въ морѣ молитвами своими погрузивый, акаѳистъ пречистой Дѣвѣ Богородицѣ въ похвалу пѣти въ субботу пятую великаго поста уставивый; той не прохождаше ли добродѣтельнаго житія? Обаче добродѣтельное того житіе не можаше утвердити вѣры его неправыя; начальникъ бо бяше ереси Моноѳелитскія, о коей пространно въ житіи преподобнаго Максима исповѣдника, іаннуаріа въ 21 день пишется; и въ той ереси

Сергій патріархъ умре, и съ еретики вмѣненъ, проклятію отъ святыхъ отецъ преданъ. Се явѣ есть, яко добродѣтельное чіе житіе не утверждаетъ вѣры неправыя. Тоже извѣствуется и отъ словесъ святаго Іоанна Златоустаго (а), имиже онъ добродѣтельно жительствующихъ, неправовѣрно же учащихъ блюстися повелѣвая, учитъ глаголя: Аще убо вѣры ученіе имать развращено, аще и Ангелъ будетъ (житіемъ,) не повинуйся; аще ли же право учитъ, не житію внимай, но глаголомъ. До здѣ Златоустъ.

Убо и Брыняне, житіемъ своимъ мнимымъ быти добродѣтельнымъ, не могутъ утвердити неправыхъ вѣръ своихъ. Вѣръ, глаголю, а не единыя вѣры; понеже въ нихъ, (якоже и прежде рѣхомъ) не едина вѣра, но многія. Елико скиповъ, толико вѣръ; а всякъ скитъ свою вѣру хощетъ возвеличити и праву сотворити; и посылаютъ въ міръ тайныя, лицемѣрныя же проповѣдники своя и учители, аки Апостолы Христовы, на коихъ учителехъ собываются Апостольская словеса сія: *лжеапостоли, дѣлатели льстивіи, преобразующеся во Апостолы Христовы* (б): и не дивно; самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла: не веліе убо, аще и служителіе его преобразуются, якоже служителіе правды, имже кончина будетъ по дѣломъ ихъ.

(а) На 2 Тимоѳ. 1 нравоуч. 2, листъ 2518. (б) 2 Коринѳ. 11, ст. 13.

ВТОРАЯ СТАТІЯ.

ГЛАВА VIII.

О дѣлахъ злыхъ.

Дѣла раскольническая злая, явѣ въ противность церкви свящѣй отъ нихъ творимая, якоже о тѣхъ доносится намъ, суть неисчетна, о нихже подробну писати и глаголати не возможно, развѣ знатнѣйшая здѣ предложимъ. Не отъ себе же предложимъ, азъ бо смиренный не въ сихъ странахъ рожденъ и воспитанъ, ниже слышахъ когда о расколахъ, въ странѣ сей обрѣтающихся, ни о лѣсахъ Брынскихъ, ни о скитахъ, ни о разнствіи вѣръ ихъ, ни о дѣлѣхъ ихъ; но уже здѣ, по Божію изволенію и по указу Государеву жити наченъ, увѣдахъ слухомъ отъ многихъ доношеній. Предложимъ убо та, яже подлинно (извѣстно), ово отъ неложныхъ повѣствователей увѣдахомъ, ово отъ самовидцовъ слышахомъ, овая же на письмѣ пріяхомъ.

Въ началѣ предложимъ нѣкая отъ блаженныя памяти преосвященнаго Игнатіа митрополита Сибирскаго, отъ тріехъ его посланій, яже онъ во дни своего въ Сибири пастырства писалъ во всю епархію свою, обличая и истребляя вредъ раскольническаго еретичества; вѣрныя же увѣщавая не прельщатися душевредными еретичествы.

Въ первомъ посланіи сказуетъ о трiехъ учителехъ раскольническихъ, бывшихъ въ странахъ Сибирскихъ на Тюмени, ихже имена: Оська (Іосифъ) лжечернецъ, емуже прозваніе Астоменъ, родомъ Арменинъ, отъ града Казани; да Якунька (Іаковъ) отступникъ, прозваніемъ Лепихинъ; да Аврамко (Аврамъ) жидовинъ, прозваніемъ Венгерскій, лживый чернецъ. Тіи три учаху людей не ходити въ церковь, не исповѣдоватися, не причащатися, не вѣнчатися по церковному чину въ законный бракъ; знаменіе крестное на себѣ творити не по древнему отъ Грекъ пріятому обычаю, не трема первыми персты правыя руки, но двѣма персты, по обычаю Арменскія ереси. И иная не лѣпая, церкви святѣй противная и душевредная, своя ученія разсѣваху межъ народомъ: и терзаху церковь Божію, многія прельщающе, и въ слѣдъ себе влекуще. Отъ тѣхъ трiехъ раскольническихъ учителей, два съ третiимъ аще и согласни бяху во многихъ еретичествованіяхъ своихъ, обаче въ семъ не соглашахуся, яко Оська съ Якунькою учаху людей сожигатися, акибы за Христа; и пожгоша многія, отведше въ лѣса и въ дебри, въ пустыя мѣста: а Аврамко возражаше то ихъ ученіе и дѣло, не веля людемъ сожигатися, но токмо церкве чуждатися и церковныхъ таинствъ. Еще же и другое ихъ несогласіе преосвященный Игнатій въ третiемъ посланіи своемъ близъ конца воспомяну, яко Якунька

Лепихинъ наученъ отъ псевдопророка Аввакума протопопа, глаголаше не быти антихристову пришествію чувственно, но токмо мысленно тому въ мірѣ обрѣтатися, и уже акибы обрѣтается: а Аврамко жидовинъ учаше, яко чувственно антихристъ пріидетъ во свое ему время, и воцарится въ мірѣ; раздѣлышимся убо имъ отъ себе со ученики своими, лепихинцы нарицахуся правовѣрцами, аврамовцовъ же именоваху чувственниками. Есть же и до нынѣ въ Брынскихъ лѣсахъ скитъ чувственниковъ глаголемыхъ, ихже мнимъ произшедшихъ отъ онаго Аврамка жидовина, прозваніемъ Венгерскаго, чернца лживаго.

И сіе о тѣхъ лжеучителехъ буди вѣстно, яко Оська Астоменъ, Арменинъ, изъ Казани въ Сибирскія страны въ ссылку провезенъ бысть въ лѣто міробытія 7168 (1660), послѣ Аввакума роспротопопы, въ четвертый годъ. Бысть же Оська первѣе въ Тюмени, таже въ Енесѣйскъ отвезенъ; всюду же по градамъ и весемъ, аможе путь ему надлежаше, остави слѣды раскольничества своего въ людехъ препростыхъ, ихже возможе прельстити. А Якунька Лепихинъ бѣ прежде въ Верхотурью служивой атаманъ, имѣвъ же первую жену, уби ю, и поятъ другую, и роди съ нею дщерь; таже въ раскольническое мудрованіе уклонився, наречеся попъ, и не освященъ сый, іерейская дѣйствоваше кромѣ литургіи: жены раждающія молитвою очищаше, младенцы крещаше,

людей исповѣдоваше, и причащаше невѣдомо каковымъ причащеніемъ, акибы ему издалече отнѣкуду приносимымъ; и въ чинъ иноческій изволяющія постригаше; и мертвыя погребая, разрѣшательную имъ чтяше молитву.

Отвезену же бывшу Оськѣ Арменину отъ Тюмени въ Енесѣйскъ, осташа по немъ тамо Якунька и Аврамко, развращающе люди Божія отъ пути праваго, и написаша многія хулы на церковь Божію, между коими хулами бѣ и сія: Якунька самъ сый иконописецъ изобрази на листѣ церковь и діавола, во образѣ змія, оплетшася окрестъ церкви, и изблевающа ядъ свой скверный на пречистыя Христовы тайны; таковыя листы многіе написавъ, людемъ раздаяше, и во окрестныя посылаше предѣлы, да людіе мерзятся церковію, и чуждаются пречистыхъ Христовыхъ таинствъ.

Во второмъ посланіи своемъ преосвященный Игнатій архіерей Сибирскій сказуетъ, яко лжеучители оніи, учащіи людей сожигатися, собравше себѣ ученики и единомысленныя други, и поспѣшники злымъ дѣламъ своимъ, сіе лютое и безчеловѣчное творяху беззаконіе и мучительство: многія прельстивше, и въ пустая мѣста заведше жены, и дѣвы, и отрочата, первѣе оскверняху тѣхъ всякимъ блудомъ, таже во избы, на то въ лѣсахъ уготованныя, затворяху оныя, и закрѣпивше входъ, сожигаху, а имѣнія ихъ взимаху себѣ. И тако сугубою смертію погубляху прельщенныхъ, душу

и тѣло убивающе; душу грѣхомъ, тѣло же огнемъ.

Учаще же людей жити съ женами безъ вѣнчанія, младенцовъ отъ нихъ раждающихся веляху крестити простымъ мужикамъ, отъ священнаго же чина не приниматн ни вѣнчанія, ни крещенія, ниже коего либо благословенія.

ГЛАВА IX.

Въ третіемъ посланіи своемъ преосвященный Игнатій архіерей Сибирскій, по довольномъ обличеніи ереси Арменскія, и по описаніи преждебывшихъ еретиковъ Великоновгородскихъ, въ жидовство уклонившихся, о нынѣшнихъ расколахъ и ересехъ повѣствованіе начинаетъ отъ нѣкоего ересіарха Капитона чернца, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ пустынѣ Колесниковой жившаго, и ученики себѣ собравшаго. Нѣцыи бо отъ поселянъ, видѣвше постническое его житіе, пріидоша, и сожительствоваху тому, и наставника себѣ того имѣяху. Онъ же толикое показоваше пощеніе, яко ни въ праздникъ Рождества Христова, ни на святую Пасху хотяше разрѣшити на сыръ и на масло, или на рыбу; но точію хлѣбъ, и отъ сѣменъ, и отъ ягодъ, и отъ иныхъ плодовъ земныхъ вкушаше со ученики своими. Въ пресвѣтлый же праздникъ Воскресенія Христова, вмѣсто красныхъ яицъ луковицы (цебулю) червленныя

даяше братіямъ. Мня же себе быти велика и свята, начатъ презирати чинъ духовный, и не хотяше принимати благословенія отъ лицъ духовныхъ: паче начатъ новое изобрѣтати ученіе и вѣру по своему зломудрію, и творити расколы и раздоры въ церкви Христовой, веля чуждатися соединенія церковнаго и благословенія іерейскаго; учаше же не покланятися святымъ иконамъ новымъ, но старымъ токмо; и арменски воображати на себѣ крестное знаменіе двѣма персты; и иная противная правовѣрію умствованія той произнесе, и многія научи, и бысть начало Капитономъ, отъ имени его тако проименованнымъ.

Въ царствующемъ же градѣ Москвѣ возташа раскольники: Аввакумъ протопопъ, да Григорій протопопъ, прозваніемъ Нероновъ (сей послѣжде покаяся, и прощенъ бысть); да Лазарь попъ, да Никита попъ, прозываемый пустосвятъ, да Ѳедоръ діаконъ, иныи мнози отъ духовнаго и мірскаго чина, и отъ двора Царева нѣцыи, Арменскія двоперстныя ереси защитители, и иныхъ раздоровъ изобрѣтатели.

ГЛАВА X.

Въ паже времена, въ уѣздѣхъ Кинешемскихъ, и Решемскихъ, и на Плесѣ, явишася иныи раскольщики, глаголемыи подрешетники, нареченныи тако отъ учителя своего, егоже имѣяху нѣкоего поселянина, прозываемаго

Подрешетниковъ, иже, послѣдуя ересіарху Капитону, учаше людей не ходити въ церковь Божію, ни отцевъ духовныхъ имѣти, ни къ благословенію іерейскому приходити, и всѣхъ таинствъ церковныхъ чуждатися. Тіи сами въ домѣхъ своихъ творяху нѣкія церковныя службы по чину іерейскому, не освященни бывше, и младенцы крещаху: причастіе же у нихъ бяше нѣкое волшебно, не хлѣбъ, но ягоды, изюмъ глаголемыя, чарованіемъ напоенныя, ихъ же причащахуся чиномъ сицевымъ: изберутъ отъ между себе едину дѣвку, и въ подполье избы введше ю, въ цвѣтное платье нарядятъ, та по часѣ исходитъ изъ подполья, носящи на главѣ своей решето, покрытое чистымъ платомъ, въ решетѣ же ягоды изюмъ; а въ избѣ множество собравшихся мужей и женъ и дѣтей. Вышедши убо изъ подполья дѣвка съ решетомъ, на главѣ своей носимымъ, глаголетъ по подобію іерейскому: всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ; они же поклонше ся отвѣщаютъ: аминь; сіе же дѣвка оная глаголетъ трижды, а они трижды аминь отвѣщаваютъ. И по томъ дѣвка та даетъ имъ то богохульное приношеніе, вмѣсто причащенія святыхъ таинъ: вкусившіи же отъ тѣхъ ягодъ абіе желаютъ себѣ смерти, аки бы за Христа, или сожещися, или удавитися, или въ водѣ утопитися, аки изступльшіи отъ ума; и многіи тако себе сами погубили.

ГЛАВА XI.

Въ предѣлѣхъ Нижняго Новаграда обрѣтаются села дворцовыя, Княгинино прозваніемъ, и Мурашкино; отъ тѣхъ селъ, и отъ окреспныхъ слободъ и деревень, собравшеся множество мужей и женъ со дѣтьми, приуготовашася сожещися на гумнѣ нѣкоемъ во овинѣ, и причастившеся своего волшебнаго причастія, повязашеся тонкими вервами по два и по три въ снопы, оставиша же отъ между себе двухъ человѣковъ на то, дабы огнь подложили и возжгли ихъ. Человѣцы же тіи аще и пріяша въ руцѣ свои причащеніе ихъ, но не снѣдоша, Богомъ соблюдени бывше, на увѣданіе погибели окаянныхъ оныхъ мучениковъ демонскихъ. Егда же тіи два возжгоша огнь, и объятъ пламень весь овинъ оный, и хотяху уже и сами тіи два въ разгорѣвшійся огнь себе вринути на сожженіе, абіе узрѣша верху пламене въ дыму двухъ бѣсовъ черныхъ, по подобію еѳіоповъ, по воздуху летающихъ, крилѣ имѣющихъ яко нетопыри, (мыши летающія), радующихся и плещущихъ руками, и вопіющихъ гласно: *наши, наши есте.* То бѣсовское надъ погибшими радованіе оныи два человѣка узрѣвше, содрогнушася, и рѣша другъ ко другу: видиши ли, браше, како погибаемъ отъ ученія проклятаго? и начата крестное знаменіе на себѣ творити, и бѣжати оттуду. Пришедше же къ священнику весіи

своея, исповѣдаша ему вся, и каяшася; не точію же священнику, но и всѣмъ прочимъ съ плачемъ повѣдаху то, еже видѣша надъ погибшими, бѣсовское радованіе, и благодаряху Бога избавльшаго ихъ отъ тоя погибели.

ГЛАВА XII.

Отъ града Вологды, въ пути ведущемъ къ Каргополю, на странѣ, яже отъ моря, въ мѣстѣ пустынномъ живяше нѣкій врагъ Божій, волхвъ и чародѣй, пустынножительное носяй имя, и лицемѣрную имѣяй добродѣтель, и мнимый бяше отъ окрестныхъ поселянъ святъ и преподобенъ; и мнози пришедше сожительствоваху тому, имуще его себѣ учителя и наставника. Не точію же мужей, но и женъ и дѣвицъ та пустыня уже наполнилася бяше; ученіемъ бо его лестнымъ и лицемѣрнымъ житіемъ влекомы бяху къ нему, аки къ великому угоднику Божію. Учаше же той окаянный мнимый святецъ тайно, еже всѣмъ жити блудно безъ всякаго зазора, глаголя, яко нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, но любовь есть; токмо да не вѣнчается, ниже да благословится въ супружество. Нѣкій же человѣкъ отъ Вологды града, отягченъ бывъ многими грѣхами, и въ чувство пришедъ, каяшеся предъ Богомъ; и положи обѣтъ, еже прочее время жизни своея пожити чисто, и ити въ пустыню, да въ безмолвіи

поживъ, получитъ отъ Бога прощеніе грѣховъ своихъ. Слышавъ же о ономъ пустынножителѣ, яко мнози къ нему собравшеся живутъ въ пустынѣ, пойде тамо, не вѣдый тайнаго ихъ житія блуднаго. И пришедъ ко оному пустыннику и пустынножителей блудныхъ начальнику, моли его, да повелитъ ему при себѣ жити въ пустынѣ, якоже и прочимъ; онъ же глагола пришедшему: брате любимый, добрѣ пришелъ еси къ намъ, нынѣ бо нѣсть уже на земли церкви Божія, вси уклонишася и непотребни быша; понеже въ церквахъ поютъ и читаютъ по новому, а у насъ еще здѣ милость Божія покрываетъ, и новости никаковой не пріемлемъ, и крестимся по преданію блаженнаго Ѳеодорита, а Никонова преданія не пріемлемъ; добрѣ убо сотворилъ еси избѣжавъ отъ антихриста. Человѣкъ же той, слышавъ сіе, со умиленіемъ рече къ нему: азъ, честный отче! молю тя, да наставиши мя на путь спасенія; сего бо ради пріидохъ ко твоей святыни, слышавъ твое по Бозѣ житіе, могущее приводити души ко Христу Богу; спаси убо мене желающаго спастися. Окаянный же той пустынникъ отвѣщавъ, рече: чадо доброе, подобаетъ тебѣ прежде постомъ искуситися, да не яси, ниже піеши дни нѣкія, дондеже намъ извѣститъ о тебѣ Господь Богъ, и тогда тя пріимемъ съ радостію. Онъ же обѣщася вся повелѣнная ему творити безъ сумнѣнія, спасенія ради души своея. Пустынникъ же

повелѣ ввести его во внутреннюю, едину отъ келлій своихъ, храминку малу, яже бѣ присовокупленна къ келліи его, идѣже самъ живяше; въ храминкѣ же оной едино токмо бяше оконце, къ пути зрящее, зѣло малое, точію да свѣтъ будетъ въ храминкѣ; входъ же затверди крѣпцѣ, во еже всажденному никакоже изыти оттуду.

Пребывая же человѣкъ оный въ затворѣ томъ дни три безъ пищи и питія, начатъ въ стѣнѣ келліи ко оному пустыннику творити малу скважню, между бревнами мохъ истерзая, и сотворивъ, смотряше, что творитъ той пустынникъ. Зрящу же ему оною скважнею, се пріидоша къ пустыннику два человѣка глаголюще: отче святый! дѣвицу оную беременную Богъ простилъ есть, родила младенца мужеска полу, что повелѣваеши о немъ творити? Той же окаянный мнимый святый пустынникъ рече имъ: не рѣхъ ли вамъ прежде сего, да егда та дѣвица родитъ отроча, абіе у новорожденнаго младенца ножемъ поднявъ груди, измете сердце, и да принесете на блюдѣ ко мнѣ? идите убо, и сотворите, якоже рѣхъ вамъ. Они же абіе отшедше, по маломъ часцѣ принесоша на блюдѣ древяномъ оное новорожденнаго младенца сердце, еще живо сущее и движущееся, и вдадоша ему; онъ же вземъ ножъ, своима рукама разрѣза е на четыре части, и рече имъ: пріимите сіе, и въ пещи изсушивъ, истолките. Скверные же

тіи слуги окаяннаго онаго пустынника шедше сотвориша повелѣнное имъ, и паки принесоша къ нему истолченное на муку то младенческое сердце. Пустынникъ же, вземъ листъ писчія бумаги, и на малыя бумажки раздробивъ, вложи по малой части истолченнаго сердца въ тѣ бумажки, и призвавъ нѣкія послушники своя, рече имъ: возмите бумажки сія со святынею (чарованіе свое святынею нарекъ) и идите во грады и веси и деревни, и входяще въ домы глаголите людемъ, чтобъ отнюдъ не ходили въ церковь, и у поповъ нынѣшнихъ благословенія не принимали бы, и къ нимъ бы не исповѣдовалися, и никаковой святыни церковной не причащалися бы, а крестъ бы на себѣ творили двѣма персты, а троеперстнаго сложенія да никакоже пріемлютъ, то бо есть печать антихристова. И аще васъ послушаютъ или не послушаютъ, вы отъ сего даннаго вамъ истолченія тайно влагайте имъ въ брашно или въ питіе или въ сосудъ, идѣже у нихъ вода бываетъ въ дому, или въ кладязь. Егда отъ того вкусятъ, тогда къ намъ обратятся на истину, и имутъ вѣру словесамъ вашимъ, и самоизвольніи мученики будутъ.

Сія видѣвъ и слышавъ сѣдяй въ затворѣ человѣкъ весь отъ страха оцѣпенѣ, и не вѣдяше что творити. Начатъ же прилѣжно молитися ко Господу Богу, въ Троицѣ Святѣй славимому, о своемъ отъ таковыя бѣды

избавленіи, и крестное знаменіе на себѣ начатъ трема персты твориши, (прежде бо двѣма персты то творяше, якоже отъ скверная онаго пустынника наученъ бысть). Богъ же, молящіяся ему въ бѣдахъ слушаяй, человѣку тому, въ затворѣ сѣдящему, посла свобожденіе сицевымъ образомъ: во утріе купцы нѣкіе путемъ мимо келліи тоя грядяху, затворенный же тѣхъ узрѣвъ, и рукою къ оконцу призвавъ, исповѣда имъ тайно вся, яже о себѣ и о пустынникѣ, что видѣ, и что слыша, и моляше ихъ, да избавятъ его оттуду. Како же бы имъ его избавити, научи: да скажутъ, яко рабъ ихъ, окрадъ имѣнія ихъ, бѣжа, и крыется здѣ; и да молятъ пустынника, отдати имъ раба ихъ. Купцы же сожалѣвшеся зѣло о затворенномъ томъ, притворишася, акибы ищутъ раба своего, окрадшаго ихъ и бѣжавшаго отъ нихъ; и акибы увѣдаша, яко крыется въ пустынѣ той: и молиша пустынника того, да отдастъ имъ раба ихъ. Пустынникъ же, призвавъ отъ затвора человѣка, глагола ему: что се сотворилъ еси браше? обольстилъ еси насъ, сказуяся, акибы спасенія искій, ты же, окрадъ господей своихъ, притеклъ еси къ намъ. Человѣкъ же той, падъ на землю, глаголаше: согрѣшихъ отче на небо и предъ тобою, злыя люди на сіе мя наустиша: но молю тя, да не предаси мя въ руцѣ господей моихъ; ибо не быти мнѣ живу отъ нихъ. Пустынникъ же рече: иди браше, и служи имъ,

якоже велитъ Апостолъ: раби повинуйтеся господемъ своимъ. Моляше же пустынникъ притворныхъ господей тѣхъ, да не сотворятъ зла рабу своему, аще имѣніе ихъ возвратитъ. Они же даша слово пустыннику, еже не озлобити раба своего; и поемше человѣка того отъидоша.

По отшествіи же купцовъ тѣхъ съ человѣкомъ онымъ возвѣщено бысть пустыннику, яко вся тайны его вѣдомы сотворишася купцамъ онымъ отъ человѣка бывшаго въ затворѣ. Пустынникъ же той собрався со всѣми ученики своими, съ мужескимъ поломъ и женскимъ, и келліи оныя сожегъ, иде въ предѣлы великаго Новаграда, и вселишася въ пустыни на езерѣ нѣкоемъ, въ монастырѣ Палеостровскомъ, и завладѣша монастыремъ тѣмъ; начаша бо и тамо къ нему мнози отъ окрестныхъ весей собиратися, ученіемъ его лестнымъ прельщаеми и волшебствомъ привлекаеми. Слышавъ же о нихъ преосвященный Корнилій, митрополитъ великаго Новаграда, посла къ нимъ честныя мужи отъ духовнаго чина и мірскаго увѣщати я къ согласію церковному; тіи же развратники пустынножители съ предводителемъ своимъ не точію увѣщанія не послушаша, но и погибели предашася. Ибо хуливше первѣе много святую церковь и всѣ православныя Христіаны, затворишася въ монастырѣ томъ, и зажгоша церкви, и келліи и ограду окрестъ, и тако вси съ монастыремъ сгорѣша и погибоша.

ГЛАВА XIII.

То самосожигательство простреся даже и до Сибирскихъ странъ, отъ ссылочныхъ раскольниковъ умножаемо: егда бо Оська Арменинъ лжечернецъ привезенъ бѣ на Тюмень, прельсти въ свое развращеніе нѣкоего попа, именемъ Дометіана; и купно съ предреченнымъ Якунькою Лепихинымъ прельщающе многія, и въ пустыни отводяще, сожигаху. Таже Оськѣ въ Енесѣйскъ отвезену бывшу, попъ Дометіанъ шедъ въ пустыню, и обрѣтъ нѣгдѣ черница Иванища, равна себѣ злобою, постриженся отъ него во иночество, и нареченъ бысть Даніилъ. По постриженіи же своемъ устрои себѣ особное въ пустыни жилище, не зѣло далече отъ онаго черница Иванища, исходя же въ міръ, разсѣваше свое еретичество по селамъ, и развращаше люди невѣжествующія, дабы чуждалися святыя церкве и всѣхъ церковныхъ святынь и таинствъ: и сказоваше имъ антихриста уже царствующа въ мірѣ, и яко день судный уже настоитъ, и устрашаше души препростыя; и, собирая послушающія его, отвождаше въ пустыню къ своему тамо жилищу. Собравъ же мужей и женъ и дѣтей, яко тысящу и седмь сотъ, писа къ черницу Иванищу, прося совѣта: Собрашася (рече) ко мнѣ въ пустыню добродѣтельніи мужіе же и жены и дѣвы и отрочата, и просятъ вси втораго неоскверняемаго крещенія огнемъ:

что убо твоя святыня повелѣваетъ сотворити? Окаянный же чернецъ Иванище отписа ему смѣха достойное слово, глаголя: заварилъ еси кашу, да яси убо ю, якоже хощеши. Дометіанъ же, иже и Даніилъ, окаянный отступникъ и развратникъ, начатъ пріуготовляти яже къ сожженію, и дѣлати избы отъ дебелаго древа, яже устроивъ, повелѣ наносити смолы, и берестъ, и конопли, еще же приуготова и сѣры, и пороху стрельбищнаго, во еже бы людемъ онымъ абіе огнемъ объятымъ быти, егда зажгутся. Тако имъ къ сожженію готовящимся довольное время, и жещися не ускоряющимъ, но и еще множайшія къ себѣ собирающимъ, увѣда о томъ преосвященный Павелъ (иже бѣ предъ Игнатіемъ), митрополитъ Сибирскій, и поболѣвъ душею о погибающихъ, посла къ нимъ скоро отъ духовнаго чина и мірскаго мужи честны и благоразумны, увѣщати я, и отвести отъ злаго ихъ начинанія. И егда посланніи къ нимъ доидоша, и увѣщавати я начаша, они абіе затворишася въ избахъ, на жженіе уготованныхъ, и многія хулы на церковь и на чинъ духовный глаголавше, зажгошася. И абіе отъ пороху стрельбищнаго, и сѣры, и смолы, и берестъ, и конопли, отвсюду огнемъ быша объяты, и сгорѣша. На мѣстѣ же томъ, идѣже сожгошася, смрадъ велій исхождаше долгое время, яко не возможно бяше кому то мѣсто минующу пройти, не затыкнувшу ноздрей своихъ.

Многіи же, имже случися въ раннюю или въ вечернюю зорю миновати мѣсто оное, слышаша плачевныя на томъ мѣстѣ гласы, аки подъ землею вопіющія: *охъ, погибли! охъ, погибли!* И свидѣтельствоваху мнози о таковыхъ плачевныхъ гласѣхъ, яже быша по Божію откровенію, во извѣщеніе погибели прельщенныхъ, во увѣщаніе же прочимъ, да не прельщаюпся раскольническими лжеучительствы.

Такожде бысть и въ Томскомъ уѣздѣ: Отступникъ нѣкій, именемъ Васька Шапошниковъ, развратн многія отъ мужескаго и женскаго пола, и сведе въ пустыню, еже сожещи я. И устрои великія три храмины древянныя, и вся, яже къ скорому возжженію, уготова. Воевода же града Томска, слышавъ яко собрашася мнози въ пустыни жещися, посла къ нимъ іереи и иныя мужи, еже увѣщати я, да не погубляютъ сами себе. И егда тіи къ прельщеннымъ доидоша, Васька всѣхъ собранныхъ въ храминѣ заперъ, самъ же на верхъ возшедъ, глаголаше къ пришедшимъ: мы горимъ здѣшнимъ огнемъ, вы же огнемъ вѣчнымъ и нынѣ горите, и тамо горети будете: отъидите отсюду; егда бо начнетъ селитра и порохъ рвати хоромы, тогда и васъ бревнами побіетъ. Сіе же глагола окаянный, устрашая пришедшихъ, да отъидутъ; не бяше бо у нихъ много пороху и селитры. Пришедшіи убо то слышаще, отступиша далече отъ храминъ тѣхъ; а Васька, сошедъ въ храмину, глагола: изыду въ окно изъ храмины,

да зажгу собранное окрестъ хврастіе, и паки сѣмо вниду. Дѣвка же нѣкая рече ему: не иди ты, но малу дѣвочьку пошли зажещи; онъ же самъ хотяше изыти акибы зажженія ради, самою же вещію да зажегъ ихъ, самъ убѣжитъ. Уготовалъ бо бяше межъ храминами тѣми тайную яму и земный исходъ далекъ, да туды убѣжитъ со имѣніемъ, еже остаетъ по сожигаемыхъ. Съ тѣмъ бо намѣреніемъ окаянніи тіи прельщаху людей и сожигаху, да имѣнія тѣхъ себѣ возмутъ; людей убо сожигаху, а сами бѣгству вдавахуся. Хотящу убо тому окаянному Васькѣ изыти изъ храмины, акибы во еже зажещи, дѣвка оная съ прочими, нападше на него, держаху того крѣпцѣ, глаголюще: насъ хощешь погубити, а самъ хощешь бѣжати. И испустиша окномъ малу дѣвочьку, да зажжетъ уготованное хврастіе; дѣвочька же тая зажегши, и погибель сожигаемыхъ видѣвши, бѣжа ко іереомъ, издалече стоявшимъ, и возвѣсти имъ вся, како Васька въ храминѣ удержанъ, и погибе окаянный со всѣми прельщенными отъ него. По сожженіи же тѣхъ, поселянинъ нѣкій тогоже Томскаго уѣзду тужаше и плакаше, яко отъ дому его Васька онъ проклятый осмь душъ мужескаго и женскаго пола, прельстивъ и въ пустыню сведъ, погуби съ собою сожженіемъ. Пришедъ же поселянинъ той на оное мѣсто, идѣже сожгошася прельщенніи, хождаше надъ пепеломъ, рыдая о домашнихъ своихъ; и абіе услыша

плачевныя гласы отъ пепела исходящія: *охъ, погибли! охъ, погибли!* онъ же ужаса отъ гласовъ тѣхъ исполнився, и мало постоявъ, иде скоро оттуду, и возвѣсти во градѣ и въ селѣхъ, яже слыша. До здѣ отъ трiехъ посланій преосвященнаго Игнатiа, архiереа Сибирскаго.

Сему подобно повѣда намъ Устюга города человѣкъ гостиныя сотни, Максимъ Даниловъ, прозваніемъ Пивоваровъ, бывъ у насъ въ Ростовѣ сего 1709 года о святой недѣли свѣтлаго воскресенія Христова, сказуя сице: На Устюгѣ великомъ, въ приказной избѣ въ дѣлѣхъ пишется: во 196, или во 197 годѣхъ, (сказать де подлинно года не упомню) въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Череповской волости, отъ Устюга града 120 верстъ, въ лѣсу были раскольники съ 300 человѣкъ; и по извѣтомъ сотскихъ волостей тѣхъ и крестьянъ извѣстно было воеводѣ Тимоѳею Ивановичу Ржевскому, что живутъ въ лѣсахъ раскольщики; и онъ воевода посылалъ къ нимъ людей для взятья тѣхъ раскольщиковъ въ городъ; и они раскольщики учинилися ослушны. А въ тѣхъ лѣсахъ сдѣланы были у нихъ раскольщиковъ великія храмины, и кругомъ ограда, а подъ храминами ископаны были въ землѣ пещеры. Посланныя же отъ воеводы егда хотѣли взять ихъ, они раскольщики учинилися сильны, и не дались; и тѣ свои храмины со многолюдствомъ обволокли соломою, и зажгли, и сами въ нихъ сгорѣли, а другія въ пещерахъ, яже

подъ храминами, задхлися и изгибли. И многія годы въ томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли, по вся нощи слышахуся гласы плачевныя кричащія: *охъ, погибли! охъ, погибли!* Есть же и до нынѣ на томъ мѣстѣ смрадъ великій.

Къ таковому самоизвольному сожигательству и погибели предводители раскольническіи не токмо прелестными словесы прельщаютъ, но и волшебными чарованіи привлекаютъ; якоже то и прежде вѣстно сотворися, и послѣдствующее сказаніе явѣ сотворитъ.

ГЛАВА XIV.

Въ нынѣшнемъ 1709 году, мѣсяца февраля въ первыхъ числѣхъ, донеслъ словесно и на письмѣ нашему смиренію іеромонахъ Игнатій, старъ лѣты, Углецкаго Воскресенскаго монастыря постриженикъ, а какъ онъ постриженъ уже тому назадъ 26 годовъ, а въ мірѣ имя ему бѣ Іаковъ; жилъ онъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Бѣлосельской волости; попомъ былъ въ церквѣ святыя Пятницы лѣтъ седмь; и сказывалъ, яко въ его приходѣ сожглося душъ обоего пола и всякаго возраста 1920, кромѣ иныхъ окрестныхъ селъ и деревень, въ коихъ безчисленное множество народа пожгошася, прельщенны и волшебствомъ очарованны отъ раскольническихъ учителей; и исполняшеся воздухъ отъ труповъ сгарающихъ смрадной вони на многи дни. А яко волшебствомъ

очарованныя вдавахуся сожженію, извѣстіе истинное онъ іеромонахъ Игнатій сказа, и на письмѣ намъ подаде сицевое: Во оное (де) время, въ неже множество людей въ Пошехонскомъ уѣздѣ сожигахуся, князь Иванъ Ивановичь Голицынъ изъ Москвы пріѣзжалъ въ вотчину свою въ Бѣлосельскую волость, въ село Кузмодемьянское для уговору крестьянъ своихъ, чтобъ престали жещися. А жглися (де) крестьяне его по злому наученію, тогожъ Пошехонскаго уѣзду, вотчины болярина Ивана Максимовича Языкова, деревни Холма, крестьянина Ивана Десятины. О томъ мужикѣ прелестникѣ увѣдавъ князь, повелѣ его сыскать, и предъ себя поставить, и про его ученіе спрашивалъ, и уговаривалъ престать отъ таковаго злодѣянія и душегубства; мужикъ же той Иванъ Десятина выбросилъ изъ зѣпи своея три ягоды, дѣланыя отъ нѣкія муки, бяху же тѣ ягоды величествомъ подобны клюквѣ, и началъ тѣ ягоды ногою растирать. То увидѣвъ крестовой княжій попъ, (а какъ имя тому попу старецъ Игнатій не упомнитъ) бросился, и ухватилъ едину ягоду, и поднялъ, и растеръ перстами на хлѣбѣ, и бросилъ собакѣ. Собака же съядши той хлѣбъ, бѣжа вонъ; а на дворѣ въ то время возгнѣщенъ бысть огнь ради варенія кушанья; и текши собака на огнь вижжя и скогля, распростреся на огнѣ, и сожжеся. А крестовой онъ попъ, какъ ту ягоду на хлѣбѣ растеръ и собакѣ повергъ, персты своя, имиже

ягоду растиралъ, принесе ко устомъ, хотя вкусъ ея увѣдати; и абіе сотворися внѣ ума, и лицемъ и очима измѣнися; и вси тому внезапному его измѣненію и изумленію удивишася, и ужасни быша. Князь же, жалѣя о немъ, повелѣ его свести въ подклѣтъ, а въ подклѣтѣ въ то время топилася печь ради припасовъ кушанья про князя; и егда попъ онъ въ подклѣтъ введенъ бысть, и узрѣ въ пещи огнь, абіе ввержеся въ пещь огненну, и сгорѣлъ бы тамо, аще не бы скоро люди княжіи оттуду за ноги вытащили его; и ожжеся глава его и лице, власы главныя и брада огорѣ; и пребысть безъ ума цѣлыя сутки. Потомъ пріиде въ себе и образумився, нача со слезами благодарити изъемшихъ его опъ огня; и извѣствоваше князю, и всѣмъ явѣ сказуя: Егда (де) мене въ подклѣтъ введоша, и узрѣхъ пещь горящую, показася мнѣ пещь яко рай, а устіе пещи яко дверь райская. Въ пещи же во огнѣ видѣхъ сѣдящія пресвѣтлыя юноши, иже призываху мя къ себѣ, глаголюще: пойди къ намъ; азъ же абіе къ нимъ вергохся. То попъ оный князю и всѣмъ сказывалъ со слезами; а былъ при томъ сей, иже намъ сія донесе, іеромонахъ Игнатій, тогда еще въ мірскихъ попѣхъ званъ Іаковъ, и всего того самовидецъ и самослышецъ бѣ. И якоже видѣ и слыша, тако и донесе намъ по священнической совѣсти; и имемъ ему вѣру, человѣку уже гораздо стару сущу.

ГЛАВА XV.

Отъ посланія Іосифа священника, иже въ мимошедшихъ недавно годѣхъ по указу Государеву былъ на Олонецкомъ верву, и писалъ къ раскольническимъ во оной странѣ учителемъ: къ Даніилу Викулину, да къ Андрею Діонисову, и ко всему сонмищу ихъ. Той священникъ Іосифъ, обличая раскольщиковъ о чарованіяхъ ихъ, приведе первѣе сотворшееся иногда отъ жидовъ въ королестве Польскомъ дивное волшебное дѣло, выписаное изъ книги глаголемой Зерцало Короны Польскія, изъ артикула пятаго, яко жиды нѣкоей отъ женъ Христіанскихъ великую цѣну дали, дабы продала имъ млека Христіанскаго; жена же оная возвѣсти о семъ мужу своему, и по его наученію продаде имъ млека кравіяго, вмѣсто человѣческаго Христіанскаго. Жиды же съ радостію то млеко пріемше, наняша нѣкоего человѣка, и идоша съ нимъ къ висильницѣ, на нейже злодѣй повѣшенъ быстъ, и совершивше тамъ своя надъ млекомъ волшебная чарованія, повелѣша наятому человѣку, да млеко то обволхвованное ими вліетъ въ ухо висящему злодѣю, и приклонитъ свое ухо къ уху мертваго злодѣя. Онъ же егда то сотвори, вопросиша его жидове, что слышитъ? Тойже отвѣща: рычаніе скотовъ слышу. Жиды же опечалившеся, идоша къ женѣ оной Христіанстѣй, и лаяша ю яко обманувшую ихъ. Потомъ

бысть во всемъ королевствѣ Польскомъ велій моръ на скотъ; имѣлъ же бы той моръ быти на Христіанъ, аще бы жена оная Христіанская человѣческаго Христіанскаго млека продала имъ. То священникъ онъ Іосифъ приведъ, глаголетъ къ раскольникомъ: тако и вы раскольницы, надъ отступленіе благочестія, чарованіемъ якоже и жиды дѣйствуете, ходяще по домомъ, и обоея плоти простыхъ человѣкъ прельщающе, и которіи прелести вашей не возслѣдствуютъ, тѣхъ чарованіемъ обаяете, якоже извѣстихомся отъ достовѣрныхъ свидѣтелей сице.

Въ Березовомъ на Волокѣ въ Кольскомъ присудѣ, тамошняго мѣста житель, человѣкъ не послѣдній, имѣвый домъ полный, и семью изрядную, и знающій козни ваша прелестныя, именемъ Григорій, иже послѣжде монашескій образъ пріятъ, и благочестно скончася; той самъ о себѣ повѣда: Егда тамо собравшеся раскольницы съ предводительми вашими, устроиша на езерѣ острогъ на островѣ: нѣкій тамошній обитатель богатый, прельщенный отъ нихъ со всѣмъ домомъ своимъ, человѣковъ до седмидесяти, въ той островъ вселися, и иныхъ не мало съ ними тамо вселишася; и начаша оттуду въ домъ онаго Григоріа почасту приходити и прельщати. Онъ же, зная лукавство ваше, не внимаше тѣмъ прелестемъ, и домашнія своя опасно охраняше. По нѣкоемъ же времени, слышавше люти

человѣцы тіи, яко скоро изъ Олонца будетъ на нихъ высылка: тогда наипаче начаша къ нему Григорію приходити, и всячески обольщевати къ своему зловѣрію; онъ же непреклоненъ пребываше, имѣяше бо брата въ Олонцѣ въ чину воинскомъ, и отъ него совершенно наказанъ бысть не пріимати ложнаго вашего ученія. Нѣкоего же времене пришедше раскольники тіи, обнощеваша у него Григоріа: онъ же наипаче тогда оберегаше домашнія своя; тіи же окаянніи съ вашими спаинники, видѣвше его непреклонна къ прелести ихъ, что творятъ? Начаша почасту исходити изъ избы въ сѣни; онъ же исперва оплошився небрежаше о томъ, таже содрогнувся помысли, за чимъ исходятъ: и изыде самъ, и начатъ въ сѣнѣхъ осматривати, не подложиша ли что, и ничтоже обрѣте. Посемъ нѣкія ради нужды дойде потреба воды, онъ же паки изыде въ сѣни, и снемъ покрытіе съ сосуда, въ немже вода, видѣ верху воды, акибы мука плаваетъ; онъ же собирая то въ сосудецъ да удобнѣе разсмотритъ, видѣ нѣкія кости женыя въ водѣ: а прежде того времени, жена и сноха его и нѣсколько дѣтей воду оную пиша. По обнощеваніи же, тіи зліи человѣцы отъидоша; а уже вскорѣ ожидаютъ воинства, имущаго пріити на нихъ отъ Олонца; домашніи убо Григоріевы, которіи очарованную воду пиша, начаша проситися у него къ раскольникомъ во островъ, онъ же всячески удержаваше ихъ,

претя и со слезами моля: но никакоже возможе удержати, бѣжаша бо отъ него ко онымъ прокляпымъ. И потомъ въ скоромъ времени пріидоша посланніи воини; оніи же злобѣсніи началопагубники (раскольническіи учители) затворивше всѣхъ во острогѣ томъ, ихже прельстиша, зажгоша, а сами бѣжаша. И тако вси прельщенніи огнемъ погибоша. Зрите окаянніи, (попъ Іосифъ къ раскольщикомъ глаголетъ): зрите прелести вашея кознь, идѣже словесы не можете прельстити, тамо вы чародѣйствъ употребивше, обаяете и погубляете: такова ваша святость. До здѣ посланіе Іосифово.

То о сожигательствѣ и чарованіяхъ раскольническихъ речеся; еще же и о другой ихъ самоизвольной смерти, како уморяются гладомъ, да речемъ, еже совершенно отъ самовидцевъ увѣдахомъ.

ГЛАВА XVI.

Есть у нихъ скитъ, глеголемый Морельщики, тіи, якоже и сожигатели, простыхъ людей, мужей и женъ прельщаютъ, еже въ затворѣ постничествомъ и гладомъ умрети, акибы за Христа: приводятъ же имъ во образъ отъ житій святыхъ, како мнози Христа возлюбльшіи въ постѣхъ просіяша, а иніи во изгнаніяхъ и темницахъ вѣры ради гладомъ и жаждею скончашася. И Писаніе—де глаголетъ:

яко многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царсіпво небесное. Въ жизни же сей быти кая польза? Уже бо вѣры правыя на земли нѣсть, отцевъ духовныхъ нѣсть, архіереи и іереи—вси волцы, а церкви—хлѣвы и мерзость запустѣнія; и антихрістъ уже царствуетъ въ мірѣ, и сіпрашный день судный настоитъ. Подобаетъ убо (они глаголютъ), хотящему истинно спастися, пострадати здѣ; и якоже мученики и исповѣдники гладомъ и жаждею скончатися въ маломъ семъ времени, да вѣчныхъ избывше мукъ, со Христомъ воцарится. Постраждемъ убо здѣ вмалѣ, да не приобщаемся тѣмъ, иже вѣру правую оставиша, и насъ ея ради гонятъ и мучатъ. Уне бо есть намъ въ маломъ времени гладомъ и жаждею истаяти, неже съ ними въ вѣчныя муки осудитися. Тако глаголютъ окаянніи прелестники, со многимъ умиленіемъ, воздыхающе и плачуще. И аще кого прельстятъ, молятъ его, да, шедши во едину келлію или въ пещеру, покается прежнихъ грѣховъ своихъ, и постническимъ вѣнцемъ яко мученикъ увѣнчается. Суть же у тѣхъ Морельщиковъ устроены на то особныя мѣста въ лѣсахъ: ово хоромы древяныя, ово же ямы въ земли. Хоромы иныя съ малыми дверцами, аможе всаждаютъ прельщеннаго, и затворяютъ крѣпко; иныя же безъ дверей, но сверху тамо впущаютъ. Ямы же или пещеры глубоки, изъ нихже нельзя кому изыти, и сверху бо заграждаютъ и закрѣпляютъ

вельми. Посаждаютъ же иногда единаго, иногда двухъ, и тріехъ, и множае. Посажденніи убо бѣдніи, по первомъ, и второмъ, и третіемъ дни, и по множайшихъ, стуживше отъ глада, вопіютъ, кричатъ, молятъ, чтобъ испущенни были оттуду; но нѣсть слушающаго ихъ, ни милосердствующаго о нихъ. А еже ужаснѣе есть слышати, яко идѣже посажденни будутъ два или три, или множае, не стерпѣвше глада, другъдруга жива ястъ кой коего одолѣти можетъ. И да не мнится кому сіе недостовѣрно быти, еже въ заключеніи и гладѣ ясти другъдруга, егда и самъ себе человѣкъ въ таковой нуждѣ ястъ. Пишетъ Георгій Кедринъ Цареградецъ, въ Синопси исторій, о Зинонѣ царѣ Греческомъ злочестивомъ, яко отъ многаго піянства бѣснованію нань часто находящу, и падающу ему на землю, и аки мертву долго лежащу, царица Аріадна жена его возненавидѣ его, и не хотящи въ живыхъ того видѣти, умертви его сице: егда возбѣснився Зинонъ паде на землю, и бысть аки мертвъ, царица вземши его, положи въ гробѣ въ земли глубоко, землею же не засыпа, но камень велій возвали надъ двери гроба, и стражъ пристави. Идѣже по времени царь Зинонъ въ себе пришедъ, начатъ взывати, да испущенъ будетъ, но не послушаша его стражіе; бѣ бо имъ крѣпка отъ царицы заповѣдь. И живъ до трехъ дней во гробѣ бывъ, вопія и рыдая, умре. По умертвіи же того, откры ша

гробъ, и видѣша его изъядша на рукахъ тѣло свое даже до раменій отъ глада; то пишется въ Греческихъ исторіахъ. Вѣроятно убо есть, яко и у Брынскихъ Морельщиковъ заключенніи въ земныхъ или древяныхъ затворахъ ядятъ другъдруга, гладомъ зѣльнымъ убѣждаемы. Кій тамо вопль? кій плачь? кое рыданіе? кая туга и скорбѣніе? и кое тамо спасеніе отъ невольнаго того мученичества? И тако проклинающе день рожденія своего погибаютъ смертію сугубою, тѣлесною и душевною: не въ царство бо небесное, но въ адскія муки души тѣхъ отходятъ, яко самоубійцовъ. И кая имъ польза отъ горькія тоя смерти? ибо Христу Господу то мученичество нѣсть пріятно, имже кто самъ себе погубити изволитъ, якоже то ниже изъявлено будетъ.

ГЛАВА XVII.

И сіе дивно, яко на смерть себе или огненную или гладную предаютъ, акибы Христа ради: вожделеній же своихъ плотскихъ, яже конечно требѣ истинному рабу Христову умерщвляти, не умерщвляютъ, но живутъ блудно. Сіе же глаголю не о всѣхъ; слышно бо есть, яко мнози въ нихъ живутъ чисто и цѣломудренно: множайшіи же блуда и въ грѣхъ не ставятъ, но любовію то Христовою нарицаютъ окаянніи, якоже абіе услышимъ.

Воевода Росповскій господинъ Семенъ Еремѣевичь Пашковъ повѣда намъ, въ прошломъ де 1703 мъ году былъ онъ по Указу Государеву посланъ за дѣломъ въ Балахонской уѣздъ, въ Заузольскую волость, тамъ при его бытности отъ учителей раскольническихъ содѣяся вещь сицевая: есть село Боръ отъ Николы зовомое, въ томъ селѣ у попа Сисоя два раскольника подговорили жену его съ деньгами, и повели въ Брынскія раскольническія мѣста, акибы на спасеніе. И не дошедъ рѣки Керженца тѣ раскольники привели ту попадью въ нѣкую храмину пусту. А прежде ихъ пришествія, по смотренію Божію, два бортники Толоконцовской Дворцовой волости тамо пришедше, и печь мало протопивше, взыдоша на полати почити, и уснуша. По часѣ же обудишася, ощутивше приходъ оныхъ раскольниковъ съ попадьею, юже они бортники добрѣ знаша, мужъ бо ея попъ Сисой духовный имъ отецъ бѣ; и молчаху сѣдяще на полатѣхъ и смотряху тайно, что хощетъ быти. Раскольники же тіи съ попадьею вшедше, и теплу храмину обрѣтше, сѣдоша; мнѣша же яко никтоже инъ есть въ храминѣ, не вѣдяху бо бортниковъ оныхъ. Таже начаша къ попадьѣ глаголати: сотвори сестро съ нами Христову любовь. Она же вопроси ихъ: какову любовь Христову съ вами имамъ творити? Они же рѣша ей: буди съ нами совокупленіемъ плотскимъ, по бо есть любовь Христова; она же

ужасшися рече: того ли ради вы мене отъ мужа моего подговорили есте? азъ чаяхъ спасеніе души моей вами получити, и послѣдовахъ вамъ, яко святымъ и душеполезнымъ наставникомъ и учителемъ, вы же изведосте мя осквернити: и не соизволяше имъ на грѣхъ. Они же начаша ю насильно принуждати ко своему беззаконію; и единъ отъ нихъ удари ю рукою въ лице. Тогда бортники оніи, на полатѣхъ тайно сѣдящіи, имуще пищаль заряженую порохомъ просто безъ пульки, стрѣлиша верху тѣхъ беззаконниковъ, и крикнуша. Оніи же окаянніи святцы Брынскіи, страхомъ веліимъ устрашившеся, бѣжаша скоро изъ храмины, оставивше попадью съ деньгами, и безъ вѣсти быша. И обрадовася попадья о своемъ избавленіи отъ рукъ блудниковъ беззаконныхъ, иже блудъ любовію Христовою нарицающе, хотѣша ю осквернити. Бортники же тѣ поемже попадью, ведоша къ мужу ея, къ отцу своему духовному къ попу Сисою, и вдаша ю ему цѣлу съ деньгами и съ чистотою ея. Попъ же зѣло обрадовався, даде бортникомъ тѣмъ нѣколико рублей денегъ за приведеніе къ нему жены его.

Той же господинъ Семенъ Еремѣевичь повѣда и сіе, что Заузольской и Толоконцовской волостей крестьяне дочерей своихъ, и сестръ, и свойственницъ дѣвокъ, отводятъ въ Брынскія лѣса къ святымъ отцамъ, (тако раскольническихъ учителей святыми отцами нарицаютъ), и вдаютъ ихъ тамо аки на любовь

Христову, самымъ же дѣломъ на блудъ. Толь окаянныхъ тѣхъ ослѣпи демонъ, яко блуда не точію въ грѣхъ не вмѣняютъ, но въ добродѣтель имутъ, въ любовь Христову почитаютъ; законное же супружество нарицаютъ беззаконіемъ и невольническою работою. Егда же тыя дѣвки очреватѣютъ, и они раскольники тѣхъ чреватыхъ дѣвокъ отводятъ въ прежнія ихъ мѣста, которая изъ котораго мѣста приведена. А какъ они родятъ у отцовъ своихъ или у свойственниковъ, и шесть недѣль по рожденіи поживутъ, паки въ тѣже брынскія лѣса отводимы бываютъ.

Сему преждереченнаго господина повѣствованію емлемъ вѣру; понеже и въ нашей епархіи тоже дѣемое слышимъ. Донесено намъ недавно подлинно о нѣкіихъ во градѣ Романовѣ посадскихъ людехъ, имѣніемъ нескудныхъ, (именъ ихъ не воспоминаю, вѣдятъ тамо жительствующіи,) отъ коихъ три: Иванъ Григорьевъ сынъ Трусовъ, прозваніемъ Мыльниковъ, сослалъ три дочери; Василій Григорьевъ сынъ Трусовъ, прозваніемъ Мыльниковъ, сослалъ одну дочерь; Иванъ Михайловъ сынъ Шанинъ, прозваніемъ Дураковъ, сослалъ одну дочерь; Ѳеодоръ Стефановъ сынъ Лыковъ одну дочерь; по единой дочери, а четвертый Мыльниковъ три дочери, отпустили въ Брынскія лѣса, въ нѣкій тамо женскій скитъ, съ довольными деньгами, съ намѣреніемъ же не вѣдомо коимъ. Еда ли имъ не бѣ и нѣсть

монастырей дѣвичьихъ въ епархіи Ростовской, аще хотѣли дочери своя уневѣстити Христови. Такожде и у насъ въ Ростовѣ единъ мнимый быти добръ человѣкъ Иванъ Менкинъ дочерь свою дѣвицу, брачныхъ лѣтъ дорастшую, тайно выслалъ въ раскольническія жилища; а для чего, Богъ вѣсть.

ГЛАВА XVIII.

Въ яснѣйшее же изъявленіе дѣлъ раскольническихъ небоугодныхъ, церкви святой противныхъ, паки нѣкія скиты ихъ, въ первой части вкратцѣ помяненныя, здѣ да повторятся пространнѣе мало.

Жилища раскольническая въ лѣсахъ Брынскихъ сугубо именуются: скиты и толки. Скиты того ради, яко скитаются въ пустыняхъ, акибы древнимъ святымъ отцемъ пустынножительнымъ подобящеся. Толки же того ради зовутся, яко всякъ скитъ Божественное Писаніе по своему злоумному мудрствованію толкуетъ инако, не согласно инѣмъ; и по окрестнымъ селамъ и деревнямъ толки своя распространяютъ, кождо своея вѣры людей препростыхъ учаще, и къ своему толку прекланяюще.

Въ первыхъ убо Христовщина да предложится.

Въ томъ скитѣ или толку обрѣтается нѣкій мужикъ, егоже зовутъ христомъ, и яко

Христа почитаютъ; а кланяются ему безъ крестнаго знаменія. Пристанище того христа въ селѣ, зовомомъ Павловъ перевозъ, на рѣкѣ Окѣ, за нижнимъ городомъ 60 верстъ. Сказуютъ же того лжехриста родомъ быти Турченина; а водитъ съ собою дѣвицу красноличну, и зоветъ ю матерію себѣ, а вѣрующій въ него зовутъ ю богородицею. А дѣвица (или паче рещи блядка) та родомъ руская, изъ Нижегородскаго уѣзду, села Ландюха, посадскаго человѣка дочь. Имать же той лжехристосъ и апостоловъ 12, иже ходяще по селамъ и деревнямъ проповѣдуютъ христа, акибы истиннаго, простымъ мужикамъ и бабамъ; и кого прельстятъ, приводятъ къ нему на поклоненіе. Той толкъ, глаголемый Христовщина, аще и хулитъ церковь Божію, обаче въ церковь входити, ко иконамъ святымъ и къ кресту прикладываться, и къ іерейскому благословенію приходити не возбраняетъ; тако бо христосъ оный ложный вѣрующимъ въ онь попускаетъ лицемѣрія ради: не сквернитъ де васъ то, да бысте не познани были. Повѣдавый же намъ сіе монахъ Пахомій, слыша отъ самовидца, видѣвша онаго христа лживаго, приведенъ бо бѣ къ нему отъ ученика его на поклоненіе. Бѣ же тогда той христосъ на рѣкѣ Волгѣ, въ селѣ Работки глаголемомъ, за нижнимъ Новѣгородомъ верстъ 40, по Волгѣ въ низъ. Есть же въ томъ селѣ на брезѣ рѣки церковь ветха и пуста, и собрашася тогда къ нему людіе

вѣрующіи въ онь на мольбу въ церквѣ оной. Изыде же христосъ оный изъ олтаря къ людемъ въ церковь и въ трапезу, и зряшеся на главѣ его нѣчто велико обверчено по подобію вѣнца, на иконахъ пишемаго, и нѣкія малыя лица красныя, по подобію птицъ летаху около главы его, ихже глаголютъ быти херувимы; (намъ же мнится, яко или бѣси въ подобіяхъ таковыхъ мечтательно людемъ зряхуся, или красками писаны бяху херувимы на писчей бумагѣ, и окрестъ вѣнца прицѣплены.) сѣдшу же ему, вси людіе тамо собравшіися падше поклонишася тому до земли, аки истинному Христу; и кланяхуся непрестанно молящеся на многъ часъ, дондеже изнемощи имъ отъ молитвы. Въ молитвѣ же взываху къ нему овіи: господи! помилуй мя; глаголюще; овіи же: о создателю нашъ! помилуй насъ. Онъ же къ нимъ пророческая нѣкая словеса глаголаше, сказующи что будетъ, каковое воздуха премѣненіе, и утверждаше ихъ вѣрити въ онь несумнѣнно.

Ануфріевщина, яже и Поповщина.

Той скитъ или толкъ болій всѣхъ, вѣра бо злочестивая Ануфріева по многихъ градѣхъ разширяется и по нашей епархіи. Придержащіися того толка и вѣры словутъ Поповщина, а самъ начальникъ Ануфрій сказываютъ не попъ, но простой старецъ. Поповъ пріемлютъ

тѣхъ, кои прежде Никона патріарха ставлены были, ихже не много обрѣтается. Аввакума роспротопопу еретика, проклятію преданнаго и погибшаго, во святыхъ почитаютъ, и нарицаютъ его новымъ страстотерпцемъ, и образъ его пишутъ и покланяются тому аки святому, и службу ему сочинили, и празднество памяти его совершаютъ, и письма того еретическія содержатъ, и такъ вѣруютъ, и прочихъ учатъ такъ вѣровати, и славити присущную Троицу. И свидѣтельствуетъ о Аввакумовыхъ письмахъ ученикъ его Ерофей Андреевъ: свѣтлѣе де солнца письма Аввакумовы, и всѣ добры. Еретикъ о еретикѣ даетъ свидѣтельство, оба же со своими единомысленники похвалу имутъ отъ начальнѣйшаго учителя своего діавола во адѣ.

Паки Поповщина.

Скиты или толки, кои поповъ нынѣшнихъ пріемлютъ, сіи суть: Павлиновщина, Андреяновщина, Іосифовщина, и инніи въ зловѣріи тѣмъ подобніи. Пріемлютъ же поповъ тѣхъ, кои суть извержены и не покаряющіися святѣй церкви. Перекрещиваютъ людей пристающихъ къ ихъ вѣрѣ, кіи суть ниже шестидесяти лѣтъ; наше бо православное крещеніе нарицаютъ еретическимъ крещеніемъ; и глаголютъ, яко крещеніе еретическое нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе: а иже выше

шестидесяти лѣтъ, тѣхъ не перекрещиваютъ, сказуютъ бо ихъ истиннымъ крещеніемъ крестившихся; понеже прежде патріаршества Никонова, и прежде исправленія книгъ крестишася; такожде и иноковъ перестригаютъ. А поповъ нынѣшнихъ, коихъ пріемлютъ, первѣе велятъ имъ проклену̀ти свое іерейское освященіе, и того архіереа, кой ставилъ. Таже даютъ имъ отъ себе власть, еже дѣяти священная, и служатъ отъ тѣхъ поповъ нѣцыи отай въ пустыхъ церквахъ по старымъ Служебникамъ на седми просфорахъ, но не часто, токмо запасныхъ ради даровъ, чесо ради велику просфору творятъ, чтобъ на долго стало. А другіи попы ихъ сказуютъ, яко старыя у нихъ дары суть, и тѣми причащаютъ. Есть же смѣха достойна вещь сія: Нѣцыи села и деревни, иже ихъ толка, въ дальномъ разстояніи сущіи, егда родитъ жена, и не могутъ скоро призвати къ ней попа, ово дальности ради, ово же яко во иныя деревни случается попу отъити, пошлютъ къ нему наскорѣ человѣка съ платомъ бѣлымъ, чистымъ; попъ же молитву, подобающую роженицѣ, въ платъ проговоря, и имя младенцу нарекъ, совьетъ платъ, и дастъ посланному. Тойже возвратився, платъ оный развивъ, надъ лицемъ роженицы потрясетъ, и имя младенцу скажетъ: и тако роженица бываетъ обмолитвена. Подобнѣ и егда умретъ кто, а попу за дальностію или за коимъ инымъ дѣломъ

недосужно къ мертвому пріити, и разрѣшальную молитву проговорити; вземъ платъ бѣлый, чистый, въ платъ молитву разрѣшальную читаетъ, и прочетъ, и платъ согнувъ, посылаетъ потрясти платъ надъ лицемъ умершаго; и тако мертвый, акибы разрѣшенъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, погребается. О пребезумнаго ума безумныхъ тѣхъ раскольщиковъ!

Еще же и сіе достойно смѣха: аще кто отъ ихъ вѣры по случаю съ нашими православѣрными будетъ ясти, или пити, или въ церковь внидетъ; надъ таковымъ читаютъ молитву тую, яже чтется надъ сосудомъ, въ оньже что впадетъ скверно.

Безпоповщина.

Скиты или толки, кои поповъ никакихъ же пріемлютъ, суть сіи: Волосатовщина, Андреевщина, Иларіоновщина, и другія согласны имъ въ расколахъ. Тіи неосвященны суще, сами нѣкая іерейская дѣйствуютъ: крестятъ, исповѣдуютъ и постригаютъ во иночество и молитвятъ роженицъ и мертвымъ разрѣшальную молитву читаютъ. Еще же и бабы у нихъ крестятъ младенцовъ, и шлются на книгу Кормчую, акибы въ той есть таковое святыхъ отецъ правило, еже велитъ бабамъ тайну крещенія совершати. А живутъ не въ законномъ супружествѣ, но въ беззаконіи блудномъ, и пребываютъ съ ними купно въ единыхъ

келліахъ жены и дѣвицы и монахини, и бываетъ у нихъ общее смѣшеніе. Учатъ бо учители ихъ, яко лучше есть жити безъ вѣнчанія, неже вѣнчатися по еретически, (насъ православныхъ нарицаютъ еретиками) и гнушаются тѣхъ, иже вѣнчаны суть по церковному чину въ супружество. И аще въ тѣхъ, иже по церковному чину и Христіанскому закону вѣнчашася въ супружество, родится отроча, то уже они съ ними тогда ни ядятъ, ни піютъ, ни бесѣдуютъ, ни молятся, аки съ погаными. Того ради отцы и матери, кія имѣютъ дщерей, не вдаютъ ихъ законному браку, но велятъ безъ вѣнчанія съ кѣмъ хотя жити. Причастіе у нихъ сказуютъ давное, еще прежде Никона патріарха акибы освященное; и егда того причастія не стаетъ, дѣлаютъ тѣсто прѣсное, и растерши остающую часть причастія на муку, посыпаютъ тѣмъ тѣсто, и дѣлаютъ просфоры большія, чтобъ надолго стало, и пекутъ: и разсылаютъ по своимъ толкамъ, сказующе, яко то тѣло Христово есть. Егда же паки не стаетъ, паки такожде просфоры дѣлаютъ, посыпающе тѣсто растертое на муку остающею причастія частію, и тако у нихъ древнее причастіе, акибы прежде Никона освященное, никогда же не умаляется. Тіи же толки суть и сожигатели: Андрей Поморянинъ сожеглъ людей болѣе трехъ тысящей; Волосатой старецъ сожеглъ людей болѣе двухъ тысящь.

Устрояютъ же на то особныя храмины по лѣсамъ великія, и сажаютъ въ одну храмину по сту и по двѣсти душъ и болѣе; а дѣтей малыхъ, чтобъ не убѣжали, сажаютъ на лавахъ, и одежду ихъ гвоздками около ихъ крѣпко прибиваютъ. И тако обволокши избу соломою и хвростіемъ, зажгутъ; и стоятъ около огня берегучи, чтобъ кто не убѣжалъ изъ огня: а кто избѣжитъ, они того прибьютъ, и паки во огнь вбросятъ. Пожегши же людей тѣхъ, пожитки ихъ себѣ емлютъ.

Иныя скиты и толки:

Серапіоновщина: отъ Серапіона монаха лжеучителя, иже учаше моритися гладомъ на смерть; собра же къ себѣ во свой скитъ инокинь множество, и начальникъ имъ бысть. По смерти же того Серапіона, наста братъ его родной монахъ Симеонъ, той всѣхъ инокинь, и иже въ скитѣ томъ бяху трудниковъ на самоизвольное прельщая мученичество, поморилъ гладомъ въ запворахъ душъ съ пятьдесятъ; оставивъ же едину, яже бѣ начальница, иде съ нею въ Казань, и тамо на ней женился.

Стефановщина: отъ Стефана діакона, той уже умре, а толкъ его еретическій оста. Въ томъ толкѣ (якоже и въ Ѳеодосіевщинѣ, о нейже въ первой части) бракъ блудомъ наричаютъ, сами же зовутся дѣвственники; а живутъ купно съ женскимъ поломъ, и блудствуютъ, ниже спавяпъ себѣ въ грѣхъ блуда,

но въ любовь. Обаче таятся предъ нашими правовѣрными, акибы дѣвственно живутъ. Но самое тѣхъ съ женами въ единыхъ келліахъ пребываніе обличаетъ ихъ. Како бо можетъ сѣно со огнемъ вмѣстити? Родящіяся же отъ нихъ младенцы заносятъ въ лѣсъ далече, и повергаютъ ихъ тамо; и бываютъ тѣ младенцы въ снѣдь звѣремъ и птицамъ или псомъ. То сказывалъ намъ монахъ Макарій, иже родомъ есть уѣзду Ростовскаго, села Звѣринца, а жилъ близъ скитовъ Брынскихъ межъ раскольщиками лѣтъ пять. Таже обратися ко православію, и постриженся во иночество въ новопостроенномъ Успенскомъ монастырѣ отъ игумена Питирима. И бывъ у насъ въ Ростовѣ въ семъ 1709 году, о святой недѣли свѣтлаго воскресенія Христова, повѣда намъ то, еже здѣ предложихомъ.

Козминщина: такожде бракъ блудомъ нарицаютъ; церквей святыхъ и священниковъ и святыхъ таинъ нигдѣ не сказуютъ на земли; а въ молитвахъ своихъ *за царя Бога не молятъ*. Тоже и по инымъ скитамъ.

Монастыря дѣвичьяго, Ростова града, монахиня именемъ Аѳиса, лѣты стара, въ Брынскихъ лѣсахъ жившая прежде, та сказуетъ вещь сицеву: назадъ тому лѣтъ болѣе двадесяти, Аврамій монахъ на рѣкѣ Керженцѣ содѣла себѣ скитъ. Той Аврамій сотворився учитель раскольническія своея вѣры по своему толку, прельщаше къ своему зловѣрію многія,

и постническое житіе проходити являшеся; приходящія же къ нему въ скитъ его перекрещиваше. А собираше къ себѣ монахинь, ихже перекрещивая, перестригаше; бяху у него изряднѣйшія двѣ монахини, ихже онъ прельсти къ себѣ: Киликіа и Матрона. Съ Киликіею убо аки съ истою женою живяше, вмѣняя блудъ въ душеспасительную любовь; Матрону же имѣяше вмѣсто дщери, и прижитъ съ Киликіею отроча мужеска пола. По нѣкоемъ же лѣтѣ Киликіа разболѣся болѣзнію тяжкою, онъ же чая яко умретъ, исповѣдалъ ю самъ, и причастилъ, и постриже въ схиму: она же по нѣколицѣхъ днехъ, нача приходити въ здравіе, и воста отъ одра болѣзни. Здрава же бывши, восхотѣ паки съ нимъ любовь блудную творити по прежнему; но онъ не изволяше, сказуя, яко нельзя любитися плотски со схимницею; а уже съ нареченною дочерью Матроною начатъ жити блудно. Киликіа же возревновавши, и гнѣва и ярости исполнившися, бѣжа во иный скитъ, и нанявши тамо двухъ сильныхъ человѣковъ, посла убити Авраміа; они же шедше нападоша на скитъ его. А Аврамій, познавъ злое ихъ намѣреніе, побѣже отъ нихъ; и единъ отъ тѣхъ человѣковъ кинулъ за нимъ копіемъ, и удари его въ плечо, и уязви; обаче уязвенный емшися бѣгству, убѣжа, а они Матрону бивше, еле живу оставиша, и побравше пожитки ихъ, во своя возвратишася.

Посемъ оный старецъ Аврамій съ Матроною видѣны были во градѣ Ярославлѣ, учащіи тайно и прельщающіи къ своему зловѣрію людей препростыхъ. Изрядное постничество и подвигъ того раскольническаго учителя!

О лѣтѣ бытія міра 7210, въ началѣ моего въ Ростовъ пришествія, изыде отъ лѣсовъ Брынскихъ волочай нѣкій именемъ Ѳедька или Ѳедоръ, Ростовецъ родомъ, а съ нимъ двѣ монахини прелестницы. Той пришедъ въ Ростовъ въ дѣвичь монастырь, нача отай подговаривати монахинь здѣшнихъ, сказуя, яко невозможно здѣ во градѣ спастися, и не будете спасенны, аще не побѣжите въ Брынскія лѣса и скрыетеся въ пустыни. То глаголя, даяше имъ на благословеніе отъ Брынскихъ пустынь ягоды клюквы, ихже съ собою имѣяше съ решето, кіи убо клюкву ту ѣли, тіи абіе желаніемъ веліимъ возжелаша бѣжати въ лѣса Брынскія; и побѣгоша въ слѣдъ его монахини: Евфросинія и Маствиґіа, и другія двѣ по нихъ. Ѳедька же той пойде по граду и по уѣзду Ростовскому, и многихъ прельстивъ женъ и дѣвицъ, съ пожитками ихъ поведе въ Брынскія лѣса. Идѣже достигши своего скита, пожитки отъ нихъ обралъ, а самихъ ихъ по инымъ скитамъ развелъ. Сіе послѣжде повѣда намъ игуменіа Наталіа дѣвичьяго Ростовскаго монастыря и прочія сестры.

Суть же въ нихъ и такія скиты или толки, иже ни къ поповщинѣ, ни къ безпоповщинѣ пристаютъ; тіи крещенія у себе не имѣютъ никаковаго, и многія у нихъ поросли безъ крещенія, и поженилися безъ вѣнчанія, и дѣти поплодили, и весьма Христіанства чужды. Каково бо тамо Христіанство, идѣже уже нѣсть и крещенія!

Что же речемъ о Субботникахъ, иже по-жидовски субботы постятъ? Не обновили ли тіи жидовствованія онаго, еже востало бѣ въ великомъ Новѣградѣ, въ княженіе великаго князя Іоанна Василіевича, при архіепископѣ Новогородскомъ Геннадіи, во дни преподобнаго Іосифа игумена Волокаламскаго? Тогда бо мнози духовнаго и мірскаго чина человѣцы, прельщенни бывше отъ нѣкихъ жидовъ, въ великій Новъградъ пришедшихъ, жидовствоваху отай безъ обрѣзанія.

Еще же и инъ нѣкій слышится новый толкъ, отъ Брынскія мудрости недавно явившійся, глаголемый Рогожники или Рубищники, иже въ рубищахъ, рогожахъ по міру ходяще, святыми себе быти являютъ; таковыхъ повелѣваютъ правила церковная отъ градовъ изгонятіи. Кормчія, листъ 191 на оборотѣ, правило 42.

Но кто изочтетъ безумная ихъ изобрѣтенія, и зловѣрныхъ вѣръ ихъ различія, и еретическая мудрованія, и дѣла истинному церкви Христовой благочестію противная?

А яже здѣ отъ различныхъ свидѣтельствъ воспомянухомъ дѣла ихъ, та да предложатся краткимъ перечнемъ къ удобнѣйшему разсужденію.

ГЛАВА XIX.

Перечень дѣлъ раскольническихъ, мнимыхъ илъ быти добрыхъ.

1) Сожигаютъ.

2) Сожигаются.

3) Предъ сожженіемъ женскъ полъ блудомъ оскверняютъ.

4) Сожженныхъ людей имѣнія себѣ похищаютъ.

5) Моряютъ гладомъ на смерть.

6) Ихъ виною другъдруга ястъ жива въ затворѣ.

7) Дѣвка изюмомъ волшебнымъ причащаетъ.

8) Младенца закалаютъ.

9) Чародѣйствы людей къ себѣ привлекаютъ.

10) Бракъ законный блудомъ нарицаютъ.

11) Блудъ любовію Христовою глаголютъ быти.

12) Мужика христомъ дѣлаютъ, и аки Христу кланяются тому.

13) Лицемѣрствуютъ.

14) Еретика Аввакума прокляпаго въ святыхъ почитаютъ.

15) Перекрещиваютъ и иноковъ перестригаютъ.

16) Поповъ, пріемлемыхъ ими, переставливаютъ.

17) Въ платъ молитву читаютъ попы ихъ.

18) Несвященныя, простыя мужики іерейская дѣйствуютъ.

19) Причастіе ложное творятъ.

20) За царя Бога не молятъ.

21) Инныи и крещенія отнюдъ не имѣютъ.

22) Инныи суботствуютъ пожидовски.

Сія вся дѣла ихъ добрая ли суть и богоугодная ли, всякъ здравымъ разумомъ разсуди и виждь.

ГЛАВА XX.

Разсужденіе о дѣлѣхъ тѣхъ.

Доброе ли есть дѣло, еже сожигати толикое множество людей обоего пола и младенцовъ незлобивыхъ, ничесоже вѣдущихъ? нѣсть ли се явное убійство? Якоже бо кого дреколомъ или оружіемъ коимъ убити, сице и огню на сожженіе предати, тоже убійство есть. А заповѣдь Божія велитъ: *Не убій* (а); и градскія законы убійцевъ казнятъ смертію; понеже и Богъ къ Ною глагола: *Проливаяй кровь человѣчу, въ нея мѣсто его проліется* (б).

(а) Исход. 20, ст. 13. (б) Бытія 9, ст. 6

И аще единаго человѣка убити веліе есть зло: кольми паче многія и безчисленныя предати смерти есть люто. Маврикій благочестивый царь Греческій добръ бѣ и предобръ, ни уби кого, но токмо яко не искупи плѣнниковъ отъ Кагана, за малую цѣну отдаемыхъ, и бысть виновенъ тѣхъ посѣченія: за то праведнымъ судомъ Божіимъ преданъ бысть на убіеніе Фокѣ мучителю, иже первѣе сыновъ его предъ очима его посѣче, таже и самаго мечемъ обезглави. Кій убо судъ понесутъ раскольническіе предводители, толикія тысящи людей пожегшіи? Въ Прологѣ, мѣсяца февруаріа, въ 3 день пишется, яко разбойникъ нѣкій, убивый неповинное дѣтище, покаяся и бысть инокъ; и пребысть девять лѣтъ въ велицѣмъ воздержаніи и трудѣхъ иноческихъ, и о прощеніи грѣховъ своихъ не сумняшеся, надѣяся на Божіе милосердіе. Обаче по вся дни, идущу ему въ церковь, являшеся убіенный отъ него младенецъ, глаголя: почто мя убилъ еси? И по девяти лѣтѣхъ, оставивъ иноческое одѣяніе, мірское же пріемъ, иде въ Діосполь градъ, хотя по градскому суду мученъ быти за грѣхи своя: и ятъ бывъ тамо, пріятъ смертную казнь яко убійца. Что же сотворятъ раскольники, толикія тысящи незлобивыхъ отрочатъ, и ссущихъ сосцы младенцевъ, огненной смерти предавшіи? Кій отвѣтъ дадутъ Богу? что отвѣщаютъ тѣмъ пожженнымъ отъ нихъ младенцамъ, егда тіи

на страшномъ судѣ Божіемъ возопіютъ къ нимъ: почто насъ пожгосте? А раскольщики, нынѣ сожигающіи всякъ возрастъ мужеска и женска пола, мняпся *службу приносити Богу* (а), и учатъ простыхъ людей, дабы не ужасаяся, и о спасеніи своемъ не сумняся, на огнь дерзали акибы за Христа, а самою вещію ни за что. И учитъ раскольническій ихъ прежде-помянутый учитель Аввакумъ, глаголя: всякъ вѣрный, не развѣшивай ушей тѣхъ, не задумывайся, гряди съ дерзновеніемъ во огнь, и съ радостію Господа ради постражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ, правости ради, древнихъ ради книгъ святыхъ. И паки, ублажая сожигающихся своею волею, глаголетъ: блаженъ изволъ сей о Господѣ (б).

Но о пребезумный Аввакуме лжеучителю, или паче рещи мучителю! нѣси ли ты подобенъ діаволу человѣкоубійцѣ искони, радующемуся о убійствѣ человѣческомъ, и на убійство человѣковъ подвизающему? Учиши бо и подвизаеши человѣки самихъ себе вдавати смерти, и погибати тѣлесы купно и душами. Здѣ бо тѣлеса ихъ сгараютъ, а тамо души ихъ огнь геенскій пріемлетъ. Ты же, обоимъ смертемъ ихъ сущи виновенъ, кій отвѣтъ праведному судіи Богу даси за всѣхъ, твоимъ ученіемъ и совѣтомъ погибшихъ?

(а) Іоан. 16, ст. 2. (б) Аввакумъ еретикъ.

Доброе ли есть дѣло, послушавшимъ раскольническаго ученія и совѣта, самимъ себе вдати въ смерть огненную, и сожигатися съ женами и дѣтьми своими, и быти самимъ себе убійцами? Се то есть возложити на себе руки, еже самого себе убити коимълибо убійствомъ, аще оружіемъ, аще удавленіемъ, аще водою, аще огнемъ; все то самоубійство есть и ничтоже пользуетъ то страданіе, но паче вредитъ; понеже аще и кровь свою изліетъ себе убиваяй, обаче та кровь ему не во спасеніе, но во осужденіе; и мученичество то не въ вѣнецъ, но въ люпѣйшую адскую казнь; ибо велій есть грѣхъ самоубійство, больши неже человѣкоубійство. Великъ грѣхъ еже убити человѣка: самаго же себе убити большій есть паче онаго. Слышимъ святаго Іоанна Златоустаго, въ бесѣдахъ на Павлово къ Галатомъ посланіе, пишуща о тѣхъ, иже сами насилованною смертію и удавою, и инѣми нѣкіими смертьми разрушаютъ жизнь свою, и глаголюща сице: Богъ таковыя мучитъ паче нежели мужеубійцы; и вси омражаемся (сіесть гнушаемся самоубійцы) и въ правду, аще бо иныхъ убивати не добро, много паче себе (а). И паки тойже святый на посланіе къ Филипписіемъ, въ бесѣдѣ 13 глаголетъ: Распни тебе самаго, глаголю, да не убіеши самъ себе: не буди; ибо сіе нечестиво есть (б). До здѣ Златоустый. Се слышите

(а) На послан. къ Галат. гл. 1, ст. 4. листъ 1469.
(б) Листъ 1995.

вселенскаго великаго учителя святаго Іоанна Златоустаго, что глаголетъ; како о самоубійцахъ разсуждаетъ: яко Богъ таковыя по кончинѣ ихъ не милуетъ, но мучитъ; и яко таковіи суть мерзки Богу и человѣкомъ, и яко таковое дѣло нѣсть благочестиво, но нечестиво. А раскольническій учитель Аввакумъ учениковъ своихъ жещися учитъ, и ублажаетъ таковое дѣло, глаголя: блаженъ изволъ сей о Господѣ. Но кому лучше вѣру яти: Златоустому ли патріарсѣ Цареградскому, или Аввакуму роспопѣ Московскому? древнему ли истинному вселенному учителю, или новому раскольническому лжеучителю, сами судите.

Вѣмы, яко древле святіи мученицы во огнь себе ввергали Христа ради, но егда бяху отъ мучителей яты, и за Христа мучены, и на огненное осужденны сожженіе, и уже ко огню приведены, тогда они не ждуще ввержения сами себе вметаху во огнь: и бысть хвально предъ Богомъ таковое ихъ дѣло. А кромѣ рукъ мучительскихъ сами на себе огня не налагали, ниже во огнь ввергалися, но ждали, донелѣже ихъ погане имутъ, и мучити начнутъ, и огнь на нихъ возжгутъ. Нынѣшніи же неблагочестивіи мученики раскольническій, аще и нѣсть гоненія за Христа, и никтоже принуждаетъ ихъ ко отверженію Христа, ни мучитъ ихъ кто за Христа; обаче они сами на себе огнь возжигаютъ, и сожигаются самовольно, и мнятъ, акибы мучатся

за Христа. Но суетна ихъ надежда, тщетно ихъ упованіе; не за Христа бо страждутъ, но за свое упрямство: и идутъ душы ихъ не ко Христу, но къ діаволу: не суть бо мученики Христовы, но демонскіе; ибо и діаволъ своя мученики имать. Кто же мученики діаволи? тіи, (якоже отъ Златоустаго слышимъ), иже сами себе убиваютъ. А понеже жгущіися раскольники сами себе убиваютъ; убо не суть Христовы мученики, но демонскіе. По таковыхъ и поминовеніе творити отеческая возбраняютъ правила: святѣйшаго бо Тимоѳея архіепископа Александрійскаго правило 14 глаголетъ: аще кто самъ себе убіетъ, или заколетъ, или удавитъ, приношеніе не принесется за него, токмо аще не будетъ воистинну умъ погубилъ. Зри о томъ въ книзѣ Кормчіей, листъ 270 на оборопѣ. Убо и раскольническіи ученики, сами себе огнемъ погубляющіи, недостойни суть по пагубной кончинѣ своей поминовенія, яко самоубійцы. Приношеніе за нихъ не принесется. Память ихъ съ шумомъ погибе.

Доброе ли есть дѣло, еже прельщенныхъ, предъ сожженіемъ ихъ, женъ, дѣвицъ и отрочатъ, поскверними блудомъ, еже бысть на Тюменѣ? О чесомъ свидѣтельствуетъ блаженныя памяти преосвященный Игнатій митрополитъ Сибирскій во второмъ своемъ посланіи, якоже то выше въ части сей третіей написахомъ. Аще за едино отроча соблазненное горе люто, якоже самъ Христосъ Господь въ Евангеліи рече:

иже аще соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ мя, уне ему есть, до обѣсится жерновъ осельскій (камень жерновный) *о выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (а). Кольми паче за соблазнительство многихъ отрочатъ, дѣвицъ и женъ, блудомъ посквернныхъ, осквернителемъ горе, отъ нихже комуждо не единъ обѣсится о выи камень тяжекъ, но елико кой соблазни лицъ; и погрязнетъ въ пучинѣ огненнѣй, яже во адѣ. Ибо сугубо зло творятъ таковіи соблазнители: душу и тѣло погубляютъ; душу грѣхомъ, а тѣло огнемъ. О обоемъ убо томъ каковый судъ понесутъ, помыслити ужасно.

Доброе ли есть дѣло, еже сожженныхъ людей имѣнія себѣ похищати? Не на тое ли истое прельщаютъ и сожигаютъ, дабы отъ имѣній ихъ богатитися? и нѣсть ли се явный разбой, убивающій огнемъ человѣки имѣнія ради? И воистинну люпѣйшій сей разбой отъ раскольниковъ, неже бываемый по путемъ отъ разбойниковъ. Разбойникъ бо, на путехъ засѣдаяй, имѣніе токмо отъяти хощетъ: раскольникъ же и душу погубити ищетъ. Разбойникъ аще и убіетъ тѣло, но души не можетъ убити: раскольникъ же и душу съ тѣломъ убиваетъ. Низведши бо человѣка въ душепагубную ересь, тѣло огню, душу же предаетъ аду.

Доброе ли есть дѣло, еже затворяти прельщенныхъ въ избахъ глухихъ, или

(а) Матѳ. 18, ст. 6; и Марк. 9, ст. 42.

въ погребахъ глубокихъ, и мориши я гладомъ, и быши виною страшнаго и отъ вѣковъ неслышаннаго мучительства сего, еже затвореннымъ на гладную смерть, не стерпѣвши лютаго глада, ясти другъдруга жива, кой кого одолѣетъ? Гдѣ въ поднебесной таковое слышится мучительство? и кто отъ вѣковъ таковый изобрѣте путь богоугожденія и спасенія? Воистинну путь сей нѣсть богоугожденія, но богопрогнѣванія; и не спасенія, но погибели. И начинаютъ таковіи бѣдніи еще въ жизни сей муку свою, и съ тою идутъ въ вѣчный тартаръ. О безбожнаго изобрѣтенія и безчеловѣчнаго мучительства!

Доброе ли есть дѣло, еже дѣвкѣ вмѣсто Христіанскаго истиннаго причащенія, изюмомъ обволхвованнымъ людей причащати, еже бысть въ уѣздѣхъ Кинешемскомъ и Решемскомъ, якоже о томъ вышше глаголахомъ; коего волшебнаго причастія причастившіися, обезумившеся, сами себе погубляху, овіи огнемъ, овіи водою, иніи же удавленіемъ?

Доброе ли есть дѣло, младенцу новорожденному изъяти сердце, и изсушити е, истолчи на муку, и всыпывати отай въ ѣству и питіе человѣкомъ, и въ кладязи сыпати на очарованіе людское, и таковыми чародѣйствы привлекати людей къ своему еретическому единомыслію?

Доброе ли есть дѣло, вмѣняти въ блудъ бракъ законный, по чину церковному вѣнчанный?

нѣсть ли се противно закону Божію и законамъ градскимъ? И въ невѣрныхъ законъ супружескій хранится, а въ раскольницѣхъ, мнящихся быти вѣрныхъ и святыхъ, законъ той естественный разоряется. Гдѣ убо поденутъ Писаніе святое, усты самаго Христа въ Евангеліи глаголанное: *нѣсте ли чли, яко сотворивый искони мужескій полъ и женскій, сотворилъ я есть?* И рече: *Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Тѣмже къ тому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (а). И кто отъ правовѣрныхъ законъ той Божій и законъ Богомъ созданнаго естества дерзнетъ нарицати блудомъ, егда и Апостолъ о немъ свидѣтельствуетъ, глаголя: *честна женитва во всѣхъ, и ложе нескверно* (б)?

Доброе ли есть дѣло блудствовати, аще и не явѣ, но отай, и нарицати блудъ любовію Христовою? гдѣ таковую любовь повелѣ Христосъ? и кто отъ Апостолъ, или отъ Пророкъ, или отъ святыхъ отецъ учитъ въ блудѣ пребывати? Не паче ли вси возбраняютъ житія блуднаго, наказуютъ же жестоко, а иногда и смертьми казнятъ за дѣла блудныя? *Не повелѣно ли въ законѣ Моисеовѣ каменіемъ побивати блудниковъ и прелюбодѣевъ* (в)?

(а) Быт. 2, ст. 24; и Матѳ. 19, ст. 4, 5 и 6. (б) Евр. 13, ст. 4. (в) Евр. 13, ст. 4; и Іоан. 8, ст. 5.

А святый Апостолъ о таковыхъ что глаголетъ? *Всякъ блудникъ и нечистъ не имать достоянія въ царствіи Христа Бога* (а). И паки: *блудникомъ и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (б). Самому же Христу, Господу нашему, пречистому и нескверному, отъ пречистыя Дѣвы рожденному, и источнику всякія чистоты сущему, коль есть не люба и мерзка нечистота блудная, мощно видѣти отсюду; пишется во Апокалипси: Христосъ Господь нашъ, явився возлюбленному ученику своему Іоанну, рече къ нему: *Ангелу Пергамскія церкве напиши, сія глаголетъ имѣяй мечь обоюду изощренъ: имамъ на тя, яко имаши держащія ученіе Валаамово, иже учаше Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти идоложертвенная, и блудотворити: Тако имаши и ты держащія ученіе Николаитское, егоже ненавижду. Покайся: аще ли ни, пріиду скоро, и брань сотворю съ ними мечемъ устъ моихъ* (в). До здѣ словеса Христова. Мы же внемлемъ сему, яко Христосъ Господь ненавидитъ ученія Николаитскаго, егоже (рече) ненавижду. И кое то бяше Николаитское ученіе? Тоже, еже и Валаамово; якоже бо той древле научилъ Валака прельстити людей Израилевыхъ блудными женами: сице Николай Антіохіанинъ во дни Апостольскія училъ людей, еже обще жены имѣти, и блудотворити

(а) Ефес. 5, ст. 5. (б) Евр. 13, ст. 4. (в) Апок. 2, ст. 12, 14, 15 и 16.

безъ опасенія и воздержанія, грѣха бо въ томъ не сказоваше быти. Господь убо изостриль есть мечъ свой на таковыя, и явѣ возвѣстилъ, яко ученія того Николаитскаго, сіесть блуда, ненавидитъ, и хощетъ брань сотворити на блудники мечемъ устъ своихъ. А окаянніи раскольщики не ужасаются нарицати блуда любовію Христовою.

Рекутъ они: яко не вси суть таковы, не вси блудотворящіи, и въ грѣхъ блуда не вмѣняющіи. Отвѣтую: и мы не глаголемъ о всѣхъ; ибо обрѣтаемъ въ книгахъ, яко и въ поганѣхъ мнози отъ мужеска и женска пола бяху хранящіи чистоту и дѣвство, аще и во идолопоклоненіи; кольми паче въ Брынянехъ могутъ быти пребывающіи въ дѣвствѣ и чистотѣ. Обаче еже слышимъ и видимъ, то глаголемъ. Слышимъ бо часто, бѣжащія отъ епархіи нашей туды дѣвицы и черницы; видимъ же оттуду возвращающихся съ брюхами, и на что болѣе свидѣтельства?

Доброе ли есть дѣло, еже простаго мужика нарещи христомъ, и почитати его аки Христа, и молитися къ нему аки къ Христу, и вѣрити въ него? Не о семъ ли предрече самъ Христосъ въ Евангеліи, глаголя: *Тогда аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ; не имите вѣры; востанутъ бо лжехристи* (а)?

(а) Матѳ. 24, ст. 23 и 24.

Доброе ли есть дѣло, еже лицемѣрствовати, и являтися человѣкомъ, аки бы святы и праведны и преподобны? Лицемѣрство бо и добродѣтельному мужу спасенія не приноситъ. Кольми паче подъ образомъ святости лукавая помышляющему, и на прелесть человѣкомъ овчею кожею волконравіе покрывающему, не спасеніе, но погибель исходатайствуетъ, не токмо самому лицемѣрнику, но и прельщеннымъ отъ него.

Доброе ли есть дѣло, еже ересника Аввакума роспопу проклятаго, и отъ церкве Христовы аки гнилый удъ отсѣченнаго, въ святыхъ почитати, образу его покланятися, и празднество ему совершати, и книги его еретическія аки православныя имѣти, и ученія его душевреднаго придержатися?

Доброе ли есть дѣло, еже крещенныхъ православнымъ крещеніемъ, пѣхъ перекрещивати въ раскольническую вѣру? не возбраняютъ ли сего Апостольская правила? Зри въ книзѣ Кормчіей, на листѣ 12 на оборотѣ, правило 47: Крещеннаго истиннымъ крещеніемъ аще кто креститъ второе, да извержется (а). А Златоустъ святый что глаголетъ? Спогребохомся ему (Христу) крещеніемъ въ смерть. Якоже убо нѣсть второе распятися Христу, сице ниже креститися намъ. И ниже тамже глаголетъ: Иже убо второе себе крещаяй, паки его распинаетъ.

(а) На Евр. гл. 6. Бесѣд. 9, листъ 2857.

Доброе ли есть дѣло, еже поповъ переставливати, иноковъ перестригати, неосвященнымъ простымъ мужикамъ дерзати дѣяти іерейская, крещати и исповѣдовати? како можетъ простецъ, іерейскія власти не пріемый, разрѣшити человѣка отъ грѣховъ его?

Нѣсть ли смѣха достойна вещь та, яко въ платъ молитву попъ наговариваетъ, и посылаетъ къ родильницѣ, или къ мертвецу, еже стрясти надъ лицемъ платъ той? можетъ ли что та молитва?

Доброе ли есть дѣло то, яко простые мужики неосвященные причащеніе невѣдомо кое творятъ, и вмѣсто истиннаго тѣла Христова тѣмъ пустымъ и ложнымъ причащеніемъ людей причащаютъ? аще же и попъ который, отъ иже къ нимъ приставшихъ, совершитъ гдѣ въ пустой церкви по старомъ Служебникѣ на седьми просфорахъ литургію: то каково служеніе того, иже отлучися православныя церкве, и освященіе свое іерейское прокля, и святившаго и архіереа, и всея святыни отвержеся, и пріятъ власть акибы священнодѣйства отъ простыхъ неосвященныхъ мужиковъ? каково тамо Духа Святаго нашествіе, идѣже Духъ Святый похуленъ есть?

Доброе ли есть дѣло, еже за царя Бога не молити, въ егоже живутъ державѣ, и гнушатися имени его въ молитвѣ, аки еретическаго? Писаніе же святое и о невѣрныхъ царѣхъ молитися повелѣваетъ. Сице святый

пророкъ Варухъ ко Іудеомъ своимъ въ плѣненіи Вавилонскомъ пишетъ: Молитеся за житіе Навуходоносорово царя Вавилонска, и за житіе Валтасара сына его, да будутъ дніе ихъ яко и дніе небесніи на земли, да живемъ подъ сѣнію Навуходоносоровою, и подъ сѣнію Валтасарею сына его. Кто бысть Навуходоносоръ? и кто бысть Валтасаръ? не идолопоклонники ли нечестивіи? А Пророкъ велитъ молитися о нихъ. Такожде и святый апостолъ Павелъ егда училъ молитися *за царя и за вся, иже на власти бяху* (а): въ то время кто бяше царь? не Неронъ ли нечестивый идолопоклонникъ, великій гонитель церкве Христовы и люпый мучитель вѣрныхъ? а Апостолъ молитися о немъ веляше. Брыняне же, аще и не во всѣхъ, обаче во многихъ скитахъ своихъ царя Христіанскаго правовѣрнаго отъ молитвъ своихъ измещутъ. Развѣ не суть достойны молитвы ихъ, отъ неправовѣрныхъ устъ исходящія, дабы имя царя Христіанскаго правовѣрнаго было въ тѣхъ воспоминаемо? а святый Златоустый како учитъ, внемлите: Подражай Бога, аще всѣмъ хощетъ спастися, влѣпоту за всѣхъ подобаетъ молитися; аще всѣмъ той восхотѣ спастися, хощи и ты; аще ли же хощеши, молися: Богу сіе угодно, и яко подобни ему по сему бываемъ, по немуже таяжде съ нимъ хотѣти (б). Да не убоишися прочее о Еллинѣхъ

(а) 1 Тимоѳ. 2, ст. 2. (б) На 1 Тимоѳ. 2, бесѣд. 7, листъ 2123.

моляйся, и той сего хощетъ: убойся точію еже на ня молитися, сего бо не хощетъ. Аще же ли о Еллинѣхъ молитися подобаетъ; явленно есть, яко и о еретицѣхъ (подобаетъ молитися;) о всѣхъ бо человѣцѣхъ молитися достоитъ, а не отгонити. До здѣ Златоустъ. Молимся убо мы о поганѣхъ, да просвѣтитъ ихъ Господь свѣтомъ святыя вѣры; молимся о еретицѣхъ отпадшихъ церкве, да обратитъ ихъ Господь паки къ церкви святѣй своей. Брыняне же о правовѣрныхъ не хотятъ молитися.

Доброе ли есть дѣло, еже Христіанами нарицатися, а крещенія истиннаго, по чину церковному бывающаго, не имѣти, но отъ простыхъ неосвященныхъ мужиковъ или бабъ безъ нужды крещену быти, или отнюдъ крещенія не имѣти? Суть бо и таковіи, якоже прежде речеся, иже и поросли, и дѣти поплодили, а крещенія не имѣютъ.

Доброе ли есть дѣло, еже ветхозаконное субботствованіе жидовское обновити, якоже то о нѣкоемъ въ нихъ толкѣ слышится? Не возбраняютъ ли сего правила отецъ святыхъ? Зри въ книзѣ Кормчіей, листъ 14, правило 53, и листъ 18, правило 64, и листъ 59, правило 17.

Рекутъ Брыняне: не во всѣхъ скитахъ и толкахъ таковая дѣла дѣлаются. Отвѣтствую: аще и не во всѣхъ единыя дѣла, обаче каждый скитъ или толкъ особная нѣкая

дѣлаетъ въ противность церкви православной, якоже по изъявися уже прежде. Вси же единомысленно и единогласно раскольничествующе, и хуляще нечестивыми хуленьми церковь Христову, вси купно уловлени суть діавольскою сѣтію во свою его діавольскую волю, и вси купно дѣлаютъ діавольское хотѣніе (а). Другъ другу убо въ расколахъ и въ хуленіяхъ на церковь Божію по діавольскому хотѣнію соглашаяйся, другъ друга недобрыхъ дѣлъ есть обѣщникъ, по оному Апостольскому суду: *согрѣшивый въ единомъ бысть всѣмъ повиненъ* (б).

ГЛАВА XXI.

Аще же въ раскольницѣхъ и добрая (по мнѣнію человѣческому) нѣкая творятся дѣла, якоже: многая пощенія, продолженныя молитвы и иная тѣмъ подобная; обаче та вся въ нихъ суть яко и недобрая, понеже въ расколѣ творимая, отъ раздирающихъ церковь Христову, имже раздоромъ глава церковная—Христосъ прогнѣванъ бываетъ до—зѣла. Что бо сице прогнѣванна творитъ Владыку нашего Христа, якоже раскольничество, противящееся церкви его святѣй, честною того кровію искупленной; и творящее раздоры въ вѣрныхъ, по подобію Аріеву, раздирающе Христову ризу, или паче самое тѣло Христово, еже есть церковь его, пресѣцающе полма? Слышите,

(а) 2 Тимоѳ. 2, ст. 26. (б) Іаков. 2, ст. 10.

что великій учитель церковный святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ: Ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже церкви раздѣлятися, аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ, не меньшую пріиземъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковное (а). Внемли здѣ всякъ глаголомъ Златоустаго: Аще кто и безчисленная будетъ содѣваяй благая, а егда исполненіе церковное раздорами и расколами пресѣцаетъ, не спасется, но погибнетъ; понеже прогнѣвляетъ Христа тольма, акибы кто пресѣцалъ его тѣло. И еще той вселенскій учитель къ глаголомъ своимъ другая, на устрашеніе творящимъ расколы приложити хотя, приводитъ безъименно святаго священномученика Кипріана епископа Карѳагенскаго (б), древнѣйшаго учителя церковнаго, бѣ бо Кипріанъ предъ Златоустомъ болѣе неже сто лѣтъ. Кипріанъ Карѳагенскій пострада въ лѣто по рождествѣ Христовѣ 261; Златоустъ же во Антіохіи Мелетіемъ архіепископомъ въ діаконы освященъ въ лѣто 382; того убо святаго Кипріана реченіе Златоустъ безъименно приводя глаголетъ: Мужъ нѣкій святый рече, нѣчто быти мнящееся дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха; рече: рцы бо мнѣ, чего ради мученикъ еси? ни ли славы ради Христовы?

(а) На послан. къ Ефес. гл. 4, нрав. 11, листъ 1692. (б) Августа 31.

предаяй убо душу по Христѣ, како церковь разрушаеши, за нюже Христосъ душу предаде? Слыши Павла глаголющаго: *яко нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ, зане гонихъ церковь Божію*, и разрушахъ ю (а). До здѣ Златоустый. Се слышите двухъ святыхъ учителей церковныхъ, Кипріана и Златоустаго, извѣствующихъ, яко кровь мученическая не можетъ омыти грѣха раскольничества, еже церковь святую раздирати. Всѣхъ убо недобрыхъ дѣлъ раскольническихъ недобрѣйшее и злѣйшее есть дѣло, самый творимый отъ нихъ церкви Христовой раздоръ, имже и добрая ихъ (аще кая суть въ нихъ) дѣла уничтожаются. Да не преминется же здѣ и святаго Кирилла Александрійскаго о раскольницѣхъ реченіе, въ словѣ о исходѣ души написанное, сіе: Иже церкве и причастія себе удалиша, врази Божіи бываютъ и демоновъ други (б).

ГЛАВА XXII.

Извѣстіе откровенное о дѣлѣхъ раскольническихъ, яко не суть добра, ни богоугодна.

Слышахомъ прежде, что блаженныя памяти преосвященный Игнатій митрополитъ Сибирскій, въ третіемъ своемъ въ свою Сибирскую епархію посланіи написалъ есть, яко

(а) 1 Кор. 15, ст. 9. (б) Кирил. Алекс. въ словѣ о исходѣ души, листъ 495.

въ Нижегородскихъ предѣлѣхъ, селъ дворцовыхъ, Княгинина и Мурашкина люди, егда съ женами своими и съ дѣтьми на гумнѣ въ овинѣ зажгошася и согараху, видѣны были два ѳѳіопа черные, въ дыму надъ огнемъ по воздуху летающіе, и плещущіе съ радостію, и глаголющіе: *наши, наши есте!*

А егда на Тюмени множество людей въ лѣсахъ сожгошася, слышаны быша по вся нощи на томъ мѣстѣ плачевные гласы: *охъ, погибли! охъ, погибли!* Смрадъ велій отъ мѣста того долгое время исхождаше. Тоже бысть и въ Томскомъ уѣздѣ, якоже о томъ прежде речеся. Тоже бысть и въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Череповской волости, якоже о томъ подлинно сказывалъ тамошній человѣкъ Максимъ Даниловъ, еже выше написахомъ.

Мощно же разумѣти Божіе о раскольническихъ ересехъ неблаговоленіе и отъ кончины попа Никиты пустосвята роспопленаго, иже покаялся бѣ отъ ереси своея, и паки въ ню, аки свинія въ калъ тинный, возвратися, о коемъ преосвященный Игнатій въ посланіи своемъ третіемъ близъ конца сказуетъ, яко въ 7190 году, во время бывшаго въ Москвѣ отъ возволновавшихся стрѣльцовъ смущенія, онъ Никита съ сковники своими, имѣя время себѣ подобно, и пособіе крамольниковъ смущающихъ царственный градъ, вселися въ слободу стрѣлецкую, яже бѣ за Яузою, полку Семена Титова: и оттуду исходя на красную площадь,

кричаше воплемъ веліимъ, со многимъ дерзновеніемъ къ народу глаголя: постойте православніи народи за истинную вѣру; нынѣ бо нѣсть истинныя церкве на земли, ни въ Руси, ни въ Грекахъ; токмо мы еще держимъ православную Христіанскую вѣру, и крестимся, якоже блаженный Ѳеодоритъ написалъ есть, двѣма персты, изобразующе въ томъ Божество и человѣчество Сына Божія: а трема персты кто крестится, той со антихристомъ въ вѣчной муцѣ будетъ, то бо есть печать антихристова. Тако блядословя окаянный, учаше народъ не входити въ церкви нынѣшнія, и никакихъ отъ церкве святынь пріимати. Прошаше же, да изыдетъ патріархъ со всѣми духовными властьми на Лобное мѣсто, и да будетъ тамо прѣніе о вѣрѣ. Таже іуліа мѣсяца въ 5 день, проклятый той еретикъ Никита съ единомысленники своими, безстудно къ царскимъ палатамъ пришедъ, дерзновенно просяше словопрѣнія о вѣрѣ съ патріархомъ и со архіереи. Поставиша же близъ церкве Собора Архангельскаго аналогіи, и положиша принесенныя съ собою иконы, и сами ставше на скаміахъ, кричаху хуляще церковь, и учаще народъ крестное на себѣ знаменіе твориши (поарменски) двѣма персты, а не во образъ Святыя Троицы, трема персты. Святѣйшій же патріархъ Іоакимъ посла къ нимъ изъ соборныя великія церкве два іереа, увѣщати Никиту, и иже съ нимъ, да престанутъ

отъ таковаго злаго начинанія. Они же устремившеся на іереи тыя, биша я довольно, яко едва возмощи іереомъ тѣмъ избѣжати отъ рукъ біющихъ. Видѣвъ же патріархъ умножающуюся еретическую молву и мятежъ, востребова царскія обороны церкви святой. Пресвѣтліи убо царіе, Іоаннъ Алексіевичь и Петръ Алексіевичь повелѣша собору быти въ ихъ царской грановитой палатѣ, на коемъ соборѣ предсѣде ихъ царская мати, благовѣрная царица Наталіа Кириловна, и ихъ царская тетка, благородная царевна Татіана Михайловна, и ихъ царскія сестры, благородныя царевны, Софіа и Маріа Алексіевны; сосѣдяше же имъ святѣйшій патріархъ Іоакимъ со архіереи. И вшедъ Никита пустосвятъ со своими единомысленники, подаде свитокъ, въ коемъ написано бяше все безумное его умствованіе, и вся хулы на святую церковь, и челобитная, еюже просяше праваго суда, у пресвѣтлыхъ царей, въ церковныхъ исправленіяхъ. Творящуся же довольному отъ святыхъ книгъ разглагольствію, Никита о всемъ своемъ еретическомъ злоуміи обличенъ и постыжденъ бывъ, устремися безстудно на препрѣвшаго его преосвященнаго Аѳанасіа архіепископа Холмогорскаго, и удари его въ перси, за кое дерзновеніе и безстудіе, абіе повелѣніемъ царскимъ Никита и иже съ нимъ изгнани быша отъ палаты царскія. Они же идуще градомъ до Лобнаго мѣста, веліимъ

гласомъ аки волцы выюще взываху: побѣдихомъ, побѣдихомъ: не могоша бо противу насъ на соборѣ ничтоже рещи никтоже. Возшедшимъ же имъ на Лобное мѣсто, и паяжде къ народу взывающимъ, самъ Господь Богъ, не стерпѣвъ хуленія тѣхъ на церковь свою, обличи еретическое мудрованіе ихъ внезапною казнію: злый бо духъ порази предводителя еретическаго Никиту пустосвята: и абіе падъ на землю Никита оцѣпенѣ и бѣсновашеся. Тогда вси людіе, видяще на немъ Божіе отмщеніе, познаша, яко явный еретикъ есть Никита, и хульникъ церкве святыя, и врагъ Божій; и во утріе исполнившеся ревности вси пѣхотніи полцы, яша того проклятаго еретика, емуже первѣе бяху пособники, и связавше приведоша въ гражданскій судъ, и повелѣніемъ царскимъ казненъ бысть смертію той Никита, яко еретикъ и возмутитель народа.

Намъ же отсюду извѣстно видѣти есть Божіе о раскольническихъ злоумствованіяхъ неблаговоленіе; ибо Никиту еретика, явѣ хулившаго церковь Божію, явѣ предаде во область сатанѣ предъ лицемъ всего Московскаго народа. И бысть Никитино бѣснованіе, обличеніе явное зловѣрія его, и всѣхъ того единомысленниковъ.

Сверхъ же сихъ всѣхъ, Пахомій монахъ, егоже въ первой части книжицы сея воспомянухомъ, иже въ дѣтствѣ своемъ изъ Пошехонскаго уѣзду въ лѣса оныя завезенъ бывъ,

возрасте тамо, и дважды отъ раскольщиковъ былъ перекрещиванъ послѣ здѣшняго истиннаго крещенія: первѣе перекрещивали его въ толку, глаголемомъ Безпоповщина; другое же въ толку, глаголемомъ Поповщина, имя ему бѣ въ мірѣ Панька, сіесть Пантелимонъ. Обратився же къ святѣй церкви, посприженъ есть во иночество преждевозпомяненнымъ игуменомъ Питиримомъ: той монахъ Пахомій повѣда намъ та, яже вѣсть подлинно, во время бо его тамо между раскольниками пребыванія дѣяхуся.

Въ толку Ануфріевскомъ есть скитъ женскъ старицы Елены, въ коемъ скитѣ монахинь вящше ста обрѣтается. Бысть же у нихъ вещь сицевая: назадъ тому годовъ съ пять, умерла едина старица, и лежала непогребена двои сутки, ждали учителя и наставника своего Ануфріа, а онъ былъ нѣгдѣ въ отлучкѣ. И прежде даже пріити къ нимъ Ануфрію погребенія ради умершія, та мертвая старица оживе, и сѣде на немже лежаше мѣстѣ; и начатъ звати къ себѣ начальницу, глаголя: матушка! пойди ко мнѣ. Бысть же страхъ на всѣхъ тамо бывшихъ. И приступи къ ней начальница, она же ожившая, повелѣ собрати къ себѣ всѣхъ монахинь, и приступльшимъ къ ней всѣмъ, сказала имъ то: что де мы всѣ Ануфріевскаго толку не въ рай идемъ, но въ муку; то рекши, абіе ляже, и паки умре. Тогда всѣ монахини ужасошася

зѣло, и начаша мнози смышлятися, еже отъити отшуду, и возвратитися къ святѣй церкви. Тѣмъ временемъ Ануфрій пришедъ, и сотвореесся чудо увѣдавъ, начатъ ихъ уговаривати, глаголя: то-де сатана подѣйствовалъ, и привидѣніе вамъ бысть мечтательное, а не самая истина.

Иванъ Васильевъ сынъ, толку Безпоповщины, жилъ на Язвицахъ, (Починокъ или деревня тако нарицается, Шереметьевыхъ вотчина:) той умерлъ былъ назадъ тому будетъ года съ четыре, и лежалъ день обмытъ, и наряженъ. Мати же его присѣдяше тѣлу его плачущи; таже оживъ мертвый, начатъ вопити: тону, тону. Устрашившижеся мати, побѣже отъ него. Онъ же опамятовався, начатъ со слезами призывати къ себѣ матерь. И приступи къ нему мати съ иже въ храминѣ бывшими, и начатъ ожившій сказывати, гдѣ бѣ душею, и что видѣ. Нѣкіи-де еѳіопы пришедше пояша мя, и вбросили въ блато велико. Посемъ пріиде нѣкій человѣкъ хорошъ собою, и поемши мене повелъ по мѣстамъ страшнымъ огненнымъ, и показа всѣхъ скитовъ и толковъ души во адѣ мучимы, лютымъ огнемъ горящія, коихъ знавалъ прежде въ живыхъ бывшихъ, а они уже померли, учители разныхъ скитовъ, и проспіи, тѣхъ всѣхъ во огнѣ видѣлъ. Видѣхъ же (рече) и поле темное, на коемъ сказано мнѣ, яко ту души невѣрныхъ, Бога не познавшихъ, и ученія

Христіанскаго не слышавшихъ. Тѣхъ убо души во тьмѣ, но не во огнѣ. Водяй же мя вопроси: покаешися ли ты, и начнеши ли ходити въ церковь, и пойдеши ли по всѣмъ скитамъ сказывать, яже видиши здѣ? аще же ни, то посажу тя во огнь съ твоимъ толкомъ. Азъ же обѣщахся покаятися, и вся повелѣнная твориши. Мужъ же той изведши мя отъ оныхъ мѣстъ страшныхъ, приведе надъ нѣкую тину, (грязь) и врину мя тамо. Азъ же воскричахъ: тону, тону, и обрѣтохся живъ. То Иванъ оный отъ мертвыхъ ожившій, сказа матери своей, и иже тамо тогда прилучишася. И пойде по всѣмъ скитамъ, сказуя яже о себѣ, како умерлъ бѣ, и како водимый былъ по мукамъ, и что видѣ, и како въ живыя паки возвращенъ бысть. Но не яша ему вѣры, паче же посмѣвахуся тому, и ругахуся. Онъ же послѣ того, вышелъ оттуду съ матерію въ городъ нѣкій, (именно города сказать Пахомій не упомнитъ,) и поживъ малое время между православными, преставися въ благочестіи.

Отъ таковыхъ извѣстій откровенныхъ мощно всякому увѣритися о раскольническихъ дѣлѣхъ, коль суть Богу неугодны, и не спасеніе, но муку имъ заслугующія.

Да слышатъ же сія вси, иже оставляюще церковь Христову, и истинныхъ твоя пастырей и учителей, въ слѣдъ раскольническихъ лжеучителей шествуютъ: и да внемлютъ и видятъ,

кого слушаютъ, кому вѣру емлютъ, кому возслѣдствуютъ: человѣкоубійцамъ, душегубцамъ, волхвомъ, чародѣемъ, еретикамъ, лицемѣрникамъ, блудникамъ, беззаконникамъ, отступникамъ святыя вѣры, хулителемъ превысочайшихъ святынь Божіихъ, оттметникамъ благодати Духа Святаго, имиже путь истинный хулится, имиже Христосъ Господь нашъ въ пречистыхъ его тайнахъ безчестится, имиже Христіанское нарицаніе ругаемо бываетъ, ихже погибели бѣсове радуются, ихже души по смерти огнь геенскій пріемлетъ. Тѣмъ возслѣдствующіи каковаго себѣ спасенія могутъ чаяти и надѣятися? Развѣ тояжде погибели, яже предводителей ихъ пріемлетъ.

Се о возлюбленніи правовѣрніи людіе, истинныя Христова стада овцы, и святыя церкве его искренняя чада, разломихомъ здравымъ разсужденіемъ и третій Брынскаго сада плодъ, ДѢЛА ихъ, и подлиннымъ розыскомъ розыскали:

О мнимыхъ быти добрыхъ дѣлѣхъ ихъ.

И о недобрыхъ, яже они одобряютъ.

И обрѣтохомъ въ томъ плоду, якоже въ Содомскомъ красноцвѣтномъ яблокѣ, не вкусъ сладкій, но смрадный прахъ и пепелъ, обрѣтохомъ глаголю, яко:

Добрая дѣла ихъ не сутъ богоугодна; понеже лицемѣрно творимая. Аще же кая и не лицемѣрно у нихъ дѣлаются, обаче и та не суть пріятна Богу, ни заслугуютъ имъ спасенія: понеже дѣлаются внѣ православныя

каѳолическія церкве, безъ коея никомуже спастися возможно.

Недобрая же ихъ дѣла, явѣ въ противность церкви святѣй творимая, кто можетъ одобрити? развѣ той, который любитъ нарицати тьму свѣтомъ, и нощь днемъ, и блато златомъ, и огнь водою, и сажу снѣгомъ, и желчь медомъ: той и злое наречетъ добрымъ. Но горе таковому, вопіетъ Исаіа пророкъ; *горе глаголющимъ* злу добро, и добру зло, *полагающимъ тьму свѣтъ, а свѣтъ тьму, полагающимъ горькое сладко, а сладкое горько* (а).

ГЛАВА XXIII.

Окончаніе.

Сице розыскомъ подлиннымъ изслѣдовася:
Вѣра раскольническая, и
Ученіе ихъ, и
Дѣла ихъ:
И явѣ показася то: яко,
Вѣра ихъ неправа,
Ученіе ихъ душевредно, и
Дѣла ихъ небогоугодна.

УВѢЩАНІЕ ПРАВОВѢРНЫМЪ.

Смотрите убо о людіе Божіи, и разумѣйте прелесть и душевредство раскольниковъ, *и блюдитеся отъ псовъ, блюдитеся*

(а) Исаіи 5, ст. 20.

отъ злыхъ дѣлателей (а). Блюдитеся отъ волковъ, иже изъ лѣсовъ Брынскихъ исходяще, къ вамъ тайно во одеждахъ овчихъ приходятъ, и лживыми пророчествы и ученьми васъ прельстити, и въ свою погибель привлещи тщатся. Тіи то суть поистиннѣ лжепророцы и лжеучители, о нихже предрече святый верховный апостолъ Петръ, глаголя; *быша лживіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживіи учители, иже внесутъ ереси погибели, и искупльшаго ихъ Владыки отметающеся, приводяще себѣ скору погибель: И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, имиже путь истинный похулится, И въ преумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ* (б).

Тіи то суть, коихъ блюстися велитъ святый верховный апостолъ Павелъ, глаголя: *молю вы братіе, блюдитеся отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, емуже вы научистеся, и уклонитеся отъ нихъ* (в).

Тіи то суть, *иже инако учатъ, и не приступаютъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрію, и гордятся, ничтоже вѣдуще, недугующе же словѣреміъ, состязаются, и словопрятся* (г).

Тіи то суть, *отъ нихже бываетъ зависть, рвеніе, хулы, непщеванія лукава, бесѣды злыя растлѣнныхъ человѣковъ умомъ, и лишенныхъ истины,*

(а) Филип. 3, ст. 2. (б) 2 Петр. 2, ст. 1, 2 и 3. (в) Римл. 16, ст. 17. (г) 1 Тимоѳ. 6, ст. 3 и 4.

непщующихъ быти приобрѣтеніе мнимое, имъ свое *благочестіе* злочестивое (а). Въ злочестіи бо суще, мнятъ себе благочестивыми быти, и прельщающе людей, приобрѣтаютъ себѣ имѣнія ихъ, корыстуются богатыми подаяніи ихъ. Отъ таковыхъ прелестниковъ, истины лишенныхъ, умомъ растлѣнныхъ, лукавыхъ хулителей, Павелъ Тимоѳею велитъ отступати.

Тіи то суть поныряющіи въ домы и плѣняющe женишца отягощены грѣхами, водимы похотьми различными, всегда учащіися, и николиже въ разумъ истины пріити могущіи (б).

Тіи то суть лукавіи человѣцы, и чародѣи, преуспѣвающіи на горшее, прельщающе и прельщаеми (в).

Тіи то суть, ихже нравы изъясняетъ святый Іоаннъ Златоустъ, глаголя: не токмо волцы суть, но и казители нечестивіи, и противницы, и врази, и навѣтницы, и хульницы, и лицемѣри, и таніе, и разбойницы, и лжеучители, и лжепророцы, и наставницы слѣпіи, и прелестницы, и лукавіи противницы Христовы, и блазнители, и сынове лукаваго, и духоборцы, охулившіи духъ благодатный, имже не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, имиже путь истинный хулится имать (г). Къ сему *же чада лукаваго діавола*, якоже глагола къ нимъ Господь: *яко вы отца вашего есте діавола* (д). И паки

(а) 1 Тим. 6, ст. 4 и 5. (б) 2 Тимоѳ. 3, ст. 6 и 7. (в) Тамже ст. 13. (г) Маргарит. слово 13 о лжеучителехъ, листъ 466. (д) Іоан. 8, ст. 44.

Богословъ Іоаннъ: *вѣдома, рече, суть чада діаволя.* До здѣ Златоустъ.

Таковыхъ блюдитеся, о возлюбленніи! молю вы, и увѣщаваю; ниже внимайте баснемъ ихъ. Сице бо и святый Павелъ Тимоѳеа увѣщаваше: *скверныхъ и бабіихъ басней отрицайся: обучай же себе ко благочестію* (а). Блюдитеся собесѣдованія ихъ, ниже внимайте лжеучительству ихъ, кольми паче бѣгайте сожительства ихъ, ниже въ своя домы пріемлите таковыхъ, иже ищутъ вы отъ пути истиннаго развратити. Слушайте полезнаго совѣта святаго Іоанна Богослова, иже глаголетъ: *всякъ преступаяй, и не пребываяй во ученіи Христовѣ, Бога не имать: пребываяй же во ученіи Христовѣ, сей Отца и Сына имать* (б). Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не приемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите. Глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ. *Якоже бо касаяйся* пеклѣ (*смолѣ,*) *очернится ею,* (глаголетъ Сирахъ) (в): сице общаяйся еретикамъ, поченъ имъ будетъ

Вѣждьте же извѣстно о правовѣрніи, яко всякъ пріятствуяй раскольниковъ, враговъ сущихъ церкве Христовы, и дружбу съ ними имѣяй, и подаяніе имъ отъ имѣній своихъ творяй, врагъ есть самому Христу, иже есть глава церкви своей. Якоже бо кто содружаяйся

(а) 1 Тимоѳ. 4, ст. 7. (б) 2 Іоан. 1, ст. 9. (в) Сираха. 13, ст. 1.

врагу цареву, и пипаяй того, нѣсть другъ царевъ, но врагъ. Сице содружаяйся врагомъ святыя церкве сущія тѣло главы Христа; нѣсть рабъ вѣренъ Христу, но враждебенъ ему есть. И якоже сынъ любяй врага отча, не любитъ поистиннѣ отца своего, ниже самъ отъ отца достоинъ люблення; сице Христіанинъ, любяй враги Христовы раскольщики и еретики, не любитъ поистиннѣ Христа, ниже самъ отъ него любимый есть; Христосъ бо любящія его любитъ. Како же той можетъ о себѣ рещи, яко любитъ Христа, иже общается раздирающимъ ризу Христову, и пресѣкающимъ тѣло его, сопряженную ему церковь святую? Аще Христа поистиннѣ любиши, далече буди отъ тѣхъ, иже Христову хулятъ церковь, и яко псы лаютъ на ню, и яко волцы выютъ и шерзаютъ ю на уды. Добро подражати Давида глаголюща: *не ненавидящія ли Тя, Господи! возненавидѣхъ, и о врагѣхъ Твоихъ истаяхъ* (а)? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я, и во враги быша ми.

Сія любви вашей предложивъ, о правовѣрніи людіе! навершаю мою къ вамъ бесѣду словесы святаго Іоанна Богослова, сими:
Иже знаетъ Бога, послушаетъ насъ: а иже нѣсть отъ Бога, не послушаетъ насъ: о семъ познаваемъ Духа истины, и духа лестча (б).

(а) Псал. 138, ст. 22. (б) 1 Іоан. 4, ст. 6.

Богъ же премилосердый, не хотяй смерти грѣшныхъ, развратившіяся въ расколы и раздоры, и отпадшія церкве его святыя, да обратитъ ихъ на путь правый, имиже вѣсть судьбами, и да присоединитъ тѣхъ паки святому своему избранному стаду.

Васъ же чадъ своихъ, придержащихся матере своея святыя каѳолическія церкве, и въ правовѣріи пребывающихъ, да утвердитъ и укрѣпитъ въ святой вѣрѣ непоколѣбимы, и церковь свою да соблюдетъ непреодолѣнну адовыми враты до скончанія вѣка, аминь.

Сію книжицу убогаго труда моего полагаю разсужденію церковному, преосвященнѣйшимъ архіереомъ, и всему духовному чину. Не бо мнюся о себѣ мудръ быти, ни уповаю на свой убогій разумъ. И аще что въ ней обрящется неправо, прошу любезнаго исправленія. Азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію, сяже семь послѣдньйшій членъ, и нижайшій послушникъ и работникъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

стран.	строк.	напечатано:	читай:
57	1	црежде	прежде
40	14	патріахъ	патріархъ
249	2	Новолавранъ	Новолаврянъ
524	4 5	Епи- нія	Епифа- нія
557	5 6	разли- ный	различ- ный
565	7	церкви	церкви
461	17	гадатально	гадательно
557	26	богоужденіи	богоугожденіи
548	14	Тгеславенъ	Тщеславенъ
573	28	начата	начаша

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Nov. 2005

PreservationTechnologies
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION
111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

LIBRARY OF CONGRESS
0 013 988 147 3